ҚАЗАҚСТАН ХАЛҚЫ АССАМБЛЕЯСЫ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ АҚПАРАТ ЖӘНЕ ҚОҒАМДЫҚ ДАМУ МИНИСТРЛІГІ

«ҚОҒАМДЫҚ КЕЛІСІМ»
РЕСПУБЛИКАЛЫҚ МЕМЛЕКЕТТІК МЕКЕМЕСІ

Саяси қуғын-сүргін және ашаршылық құрбандарын
еске алу күніне арналған
«ТАРИХТАН ТАҒЫЛЫМ – ӨТКЕНГЕ ТАҒЗЫМ»
XI халықаралық жобасы аясындағы
«Қазақстан: тарихи тағылым саясаты»
атты халықаралық online-конференция материалдарының жинағы

Сборник материалов международной online-конференции на тему
«Казахстан: политика исторической памяти»
в рамках XI международного проекта
«ПАМЯТЬ ВО ИМЯ БУДУЩЕГО»,
посвященного Дню памяти жертв политических репрессий и голода

Нұр-Сұлтан қ., 2020

УДК 94(574)
ББК 63.3(5Қаз)
М34

Редакциялық алқа:

Түймебаев Ж.Қ. — Қазақстан халқы Ассамблеясы Төрағасының орынбасары – Қазақстан Республикасы Президенті Әкімшілігі Қазақстан халқы Ассамблеясы Хатшылығының меңгерушісі

Әзілханов М. А. — Қазақстан Республикасы Ақпарат және қоғамдық даму вице-министрі

Отарбаев М.Н. — Қазақстан Республикасы Ақпарат және қоғамдық даму министрлігінің «Қоғамдық келісім» РММ директоры

Калашникова Н.П. — Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры, Қазақстан халқы Ассамблеясы Ғылыми-сарапшылық кеңесінің мүшесі, саяси ғылымдарының докторы

Мамытова С.Н. — С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті Қазақстан халқы Ассамблеясы кафедрасының меңгерушісі, Қазақстан тарихы кафедрасының профессоры, Павлодар облысы Қазақстан халқы Ассамблеясы Ғылыми-сарапшылық тобының төрайымы, тарих ғылымдарының докторы

Досмаганбетова Н.Б. — «Қоғамдық келісім» РММ жетекші сарапшысы, мемлекеттік басқару магистрі

ISBN 978-601-332-855-3

М34 Саяси қуғын-сүргін және ашаршылық құрбандарын еске алу күніне арналған «Тарихтан тағылым – өткенге тағзым» XI халықаралық жобасы аясындағы «Қазақстан: тарихи тағылым саясаты» атты халықаралық online-конференция материалдарының жинағы. – Павлодар: Типографиясы «Парасат», 2020. – 412 б.

Қазақстан халқы Ассамблеясының «Тарихтан тағылым – өткенге тағзым» XI халықаралық жобасы аясындағы «Қазақстан: тарихи тағылым саясаты» атты халықаралық online-конференция материалдарының жинағына тарихи жады негізінде Қазақстан халқының тарихи санасын дамытуға, азаматтық бірегейлікті, қоғамдық келісім мен жалпыұлттық бірлікті нығайтуға бағытталған мақалалар енгізілген.

Материалдар жинағы ғалымдарға, оқытушыларға,студенттерге, магистранттар мен докоранттарға, «Жер аудару. Репрессия. Естелік», «Ашаршылық. Соғыс. Өмірлік сабақтар» атты материалдарға қызығушылық танытқан барлық оқырмандарға арналған.

Баяндамалардың мәтіндері авторлық редакцияда басылған.

УДК 94(574)
ББК 63.3(5Қаз)

ISBN 978-601-332-855-3 © «Қоғамдық келісім» РММ, 2020

УДК 94(574)
ББК 63.3(5Қаз)
М34

Редакционная коллегия:

Туймебаев Ж.К.	заместитель Председателя Ассамблеи народа Казахстана - заведующий Секретариатом Ассамблеи народа Казахстана Администрации Президента Республики Казахстан
Азильханов М.А.	вице-министр Министерства информации и общественного развития Республики Казахстан
Отарбаев М.Н.	директор РГУ «Қоғамдық келісім» Министерства информации и общественного развития Республики Казахстан
Калашникова Н.П.	член Научно-экспертного совета Ассамблеи народа Казахстана, профессор Евразийского Национального университета имени Л.Н. Гумилева, доктор политических наук
Мамытова С.Н.	профессор кафедры истории Казахстана, заведующая кафедрой Ассамблеи народа Казахстана Павлдарского государственного университета имени С. Торайгырова, доктор исторических наук
Досмаганбетова Н.Б.	ведущий эксперт РГУ «Қоғамдық келісім», магистр государственного управления

ISBN 978-601-332-855-3

М34 Сборник материалов международной online-конференции на тему «Казахстан: политика исторической памяти», проходившей в рамках XI Международного проекта «Память во имя будущего», посвященного Дню памяти жертв политических репрессий и голода. – Павлодар: Типография «Парасат», 2020. – 412 с.

В сборник материалов международной online-конференции на тему «Казахстан: политика исторической памяти», проходившей в рамках XI Международного проекта Ассамблеи народа Казахстана «Память во имя будущего» включены доклады, посвященные развитию исторического сознания, укреплению гражданской идентичности, общественного согласия и общенационального единства народа Казахстана через призму исторической памяти.

Сборник материалов предназначен для ученых, преподавателей, студентов, магистрантов и докторантов, а также для широкого круга читателей и для всех, кто интересуется материалами на темы: «Депортации. Репрессии. Память», «Голод. Война. Уроки».

Все материалы представленные в сборнике публикуются в авторской редакции.

УДК 94(574)
ББК 63.3(5Қаз)

ISBN 978-601-332-855-3 © РГУ «Қоғамдық келісім», 2020

ПЛЕНАРЛЫҚ ОТЫРЫС

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Жансейіт Түймебаев,
Қазақстан халқы Ассамблеясы Төрағасының орынбасары – Қазақстан Республикасы Президенті Әкімшілігі Қазақстан халқы Ассамблеясы Хатшылығының меңгерушісі

Құрметті конференцияға қатысушылар!

Қазақстан халқы Ассамблеясының он бірінші рет өткізіліп отырған «Тарихтан тағылым – өткенге тағзым» («Память во имя будущего») жобасына қош келдіңіздер!

Уважаемые участники конференции!

2020 год – это год 25-летия Конституции Республики Казахстан и Ассамблеи народа Казахстана. Эти даты в истории независимого Казахстана неразрывно связаны с именем Первого Президента Казахстана – Елбасы Нурсултана Абишевича Назарбаева.

Конституция страны и Ассамблея народа Казахстана во многом определяют политику государства в отношении темы жертв политических репрессий и голода. Поэтому неслучайно наша конференция посвящена теме «Казахстан: политика исторической памяти». Сегодня эта тема рассматривается нами в самом широком историческом контексте – от начала XX века, событий гражданской войны и партии «Алаш» вплоть до становления независимого Казахстана.

Елбасы Нурсултан Назарбаев с первых дней независимости вопросу восстановления исторической справедливости уделял и по сей день уделяет первостепенное внимание.

Почему это так важно для Казахстана?

Во-первых, объективная история является основой исторического самосознания гражданской нации и казахстанской идентичности в контексте модернизации общественного сознания. Хочу напомнить тезис Елбасы о том, что «эта платформа, соединяющая горизонты прошлого, настоящего и будущего народа», а ее миссия заключается «в примирении различных полюсов национального сознания».

Во-вторых, для политики мира и согласия принципиально важны уроки истории, свободной от политической конъюнктуры. По словам Елбасы, «необходим позитивный взгляд на собственную историю. Однако он не должен сводиться лишь к избирательному и конъюнктурному освещению того или иного исторического события».

В-третьих, модернизация общественного сознания, формирующая новые ценности, не может обойтись без модернизации исторического сознания. Нурсултан Абишевич Назарбаев подчеркивает: «У народа, который помнит, ценит, гордится своей историей, великое будущее.

Гордость за прошлое, прагматичная оценка настоящего и позитивный взгляд в будущее – вот залог успеха нашей страны». Именно поэтому политика исторической памяти Казахстана не направлена против кого-либо, а является полем огромной внутренней духовной работы нашего общества. Именно она стала краеугольной основой политики Елбасы в сфере межэтнических отношений. Об этом он убедительно сказал уже на первой сессии Ассамблеи народа Казахстана: «Проводя национальную политику, нам нужно учитывать этнический состав населения Казахстана и процесс его формирования, проходивший далеко непросто»!

Первый этап начался 14 апреля 1993 года. Тогда по инициативе Президента был принят Закон «О реабилитации жертв массовых политических репрессий».

Реабилитации подлежали все без исключения лица, подвергшиеся политическим репрессиям на территории бывшего СССР и являющиеся гражданами Казахстана. Реабилитировано порядка 350 тысяч незаконно репрессированных, включая депортированных. И эта работа продолжается.

Второй этап берет свое начало с Указа Президента от 5 апреля 1997 года об учреждении Дня памяти жертв политических репрессий и голода ежегодно 31 мая. Тогда же Указом Президента Н.А. Назарбаева от 5 апреля 1997 год объявлен «Годом общенационального согласия и памяти жертв политических репрессий». Его проведение стало мощным импульсом консолидации граждан на основе исторической памяти.

Третий этап в политике исторической памяти в отношении репрессий и голода начался в 2016 году, когда указом Елбасы от 14 января 2016 года был учрежден День благодарности.

С 2017 года эта работа проходит в рамках процесса модернизации общественного сознания. Его основы обозначены в программных статьях Елбасы «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» и «Семь граней Великой степи».

Ассамблея народа Казахстана с 2009 года реализует масштабный международный проект «Память во имя будущего». Он стал широкой международной площадкой, которая вбирает в себя и научные, и общественно-гуманитарные, и глубоко человеческие аспекты исторической памяти. Хочу подчеркнуть, что Елбасы принял личное участие в этом проекте, неоднократно встречался с бывшими репрессированными и их потомками.

Нұрсұлтан Назарбаев үшін негізгі басымдықтардың бірі қазақ халқына қатысты тарихи әділдікті қалпына келтіру болып табылады. Революция, Азамат соғысы, 1921-22 жылдардағы ашаршылық, ұжымдастыру және 1932-33 жылдардағы ашаршылық салдарынан миллиондаған қазақ туған

жерін тастап, жан сауғалап, дүние жүзіне шашырап кетуге мәжбүр болды. Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаев жазықсыз жапа шеккен қандастарымыздың өз отанына оралуын армандады.

Ол 1992 жылғы 28 қыркүйекте Алматыда әлемнің 30 мемлекетінде тұратын қазақтардың басын қосып, Дүние жүзі қазақтарының бірінші құрылтайын шақырды.

Дүниежүзі қазақтарының қауымдастығы құрылды және шетелде тұратын қазақтарды және Отанына қайтып келген қандастарымызды қолдау мақсатында «Отандастар» қоры құрылды.

2017 жылы өткен Дүние жүзі қазақтарының V құрылтайына 39 елден келген 800-ден астам қазақ диаспорасының өкілдері жиналды. Елбасы бұл жиында сөйлеген сөзінде: «Біз Тәуелсіздік жылдарында алыстағы ағайынды қолдауды естен шығарған емеспіз. Шетелден 1 миллионға жуық қазақты елге көшіріп алып, қолдан келер барлық көмегімізді жасадық» деп атап өтті. Ұлт Көшбасшысы өз халқына және туған жеріне адал әрбір қазақ үшін Қазақстанның есігі әрқашан ашық екенін еске салды.

Жұмыстың маңызды бағыты Алаш Орда партиясын тарихи, саяси және құқықтық жағынан ақтап алу болды. Нұрсұлтан Назарбаев Ассамблеяның IV сессиясында Алаш партиясына қатысты Қазақстанның тәуелсіздігі – оның ішінде «ұлттық зияткерлік элитаның ешқашан тоқтатылмаған жұмысының нәтижесі» деп атап өтті. Ол Алаш Орда идеялары мен Қазақстанның қазіргі дамуының өзара байланысын көрсетті.

Сондықтан Ахмет Байтұрсынов, Әлихан Бөкейханов, Мыржақып Дулатов, Мұхамеджан Тынышбаев, Мағжан Жұмабаев және басқалары ел тәуелсіздігінің тарихи тікелей ізашарлары болып табылады.

1988 жылы Қазақстан Компартиясы ОК қаулысымен қазақ интеллигенциясының көрнекті өкілдері: Шәкәрім Құдайбердіұлы, Ахмет Байтұрсынов, Әлихан Бөкейханов, Мағжан Жұмабаев, Жүсіпбек Аймауытов, Міржақып Дулатов т.б. ақталды. Қазіргі уақытта архив материалдарын зерттеу жұмыстары жалғасуда.

Елбасының тағылым саясатының тағы бір бағыты қазақ ұлттық интеллигенциясы өкілдерін толықтай тарихи ақтау болып табылады. XX ғасырдың 40-50 жылдары Ермұхан Бекмаханов, Ахмет Жұбанов, Бекежан Сүлейменов, Қасым Аманжолов, Қаныш Сәтпаев және Мұхтар Әуезов қуғын-сүргінге ұшырап, КСРО Ішкі істер халық комиссариаты жалпы саны 3720 адамды «агент» деп тауып, 183 ұйымды «әшкереледі».

Мемлекет басшысы Қ. Тоқаев өз сұхбатында: «жаппай қуғын-сүргіндерді, оның ішінде Қазақстан аумағында да болған қуғын-сүргіндерді ұмытуға болмайды... қазақ зиялылары түрмелерде Сталиндік сатраптардың қолынан іс жүзінде жазықсыз қаза тапты» деп атап өтті.

Международно признанным результатом политики исторической памяти в Казахстане является реабилитация депортированных народов.

С 1937 года по 1954 гг. такой депортации подверглись представители 62 этносов. Часть их них была формально реабилитирована еще в годы СССР.

14 ноября 1989 года Верховный Совет СССР принял Декларацию о признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению. Однако историческая реабилитация, как восстановление правды и исторической справедливости, состоялась уже в независимом Казахстане.

Корейцы, финны, немцы, вайнахи, карачаевцы, балкарцы, калмыки, крымские татары, турки-месхетинцы и представители десятков других этносов получили возможность по крупицам детально восстановить ход событий, вспомнить имена, восстановить забытые могилы незаконно пострадавших предков. Примером может служить проект «Миссия Сибирас», которая проводится литовской стороной уже не один год. Эта работа продолжается и по сей день. Многие категории репрессированных до конца не установлены, не изучены. Тем не менее, это большая работа продолжается судами, органами прокуратуры, МВД и КНБ, Ассамблеей народа Казахстана.

За годы независимости в Казахстане были опубликованы «Книги памяти жертв политических репрессий». Практически во всех областях эти события изучаются в средней и высшей школе.

Еще одной магистральной темой политики памяти является 11 лагерей системы ГУЛАГ в Казахстане, где находились свыше 5 миллионов граждан СССР. Это репрессированные и члены их семей. Карлаг, Степлаг, Особлаг, Кенгирское восстание, Акмолинский лагерь жен изменников родины – АЛЖИР стали отдельными направлениями исследований казахстанских и зарубежных ученых. А на месте АЛЖИРА при активном участии Елбасы Н.А. Назарбаева открыт музейно-мемориальный комплекс «АЛЖИР». И таких мемориалов в Казахстане множество.

В столице Казахстана в 2012 году в день памяти жертв политических репрессий открыли памятник жертвам политических репрессий и голода. Инициатива установки памятника также принадлежит Елбасы Нурсултану Абишевичу Назарбаеву. Поддерживая инициативу Президента, во многих регионах были открыты монументы «Қазақ халқына мың алғыс». На его открытии в столице Н.А. Назарбаев сказал: «Уроки истории только тогда имеют ценность, когда они осмыслены и осознаны современным поколением казахстанцев. Поэтому социальное единство, межнациональное согласие, стабильная экономика и высокий международный авторитет Казахстана являются надежной гарантией от

тех потрясений, которые наш народ пережил в XX веке. Мы должны ценить эти достижения, чтобы никогда не повторить печальные страницы прошлого».

И наша сегодняшняя конференция также является продолжением казахстанской политики исторической памяти, которая сближает и объединяет народы, полюса национального сознания, горизонты прошлого, настоящего и будущего!

Құрметті конференцияға қатысушылар!

Бүгінгі жиын тақырыбының қоғамдық-саяси мәні зор. Ол ұрпағымыздың тарихтан тағылым алып, болашаққа бағдарын нақтылауына септігін тигізеді деп сенемін.

Конференция жұмысына табыс тілеймін!

Дәурен Абаев,
Қазақстан Республикасы
Президентінің Әкімшілігі Басшысының бірінші орынбасары

Уважаемые дамы и господа!

Сегодня Ассамблея проводит очень важное мероприятие. Хочу отдельно отметить представительный, качественный состав участников конференции.

Убежден, что каждый ивент такого рода вносит значимый вклад в формирование конструктивного дискурса вокруг трагических событий первой половины XX века.

К сожалению, в наши дни информационное пространство изобилует гуманитарным дилетантизмом, псевдонаучными концепциями, трактующими историю как заблагорассудится. В этом ключе работа академического сообщества, экспертов, работников сферы просвещения обретает архиважное значение.

31 мая мы чтим память около 100 тысяч жертв сталинских репрессий, 20 тысяч из которых были расстреляны. Всегда помнить о той страшной трагедии – наш гражданский долг.

Невиданной катастрофой стал массовый голод 1920-1930-х годов. В результате бесчеловечного социального эксперимента под названием «коллективизация» погибли от голода и покинули родную землю более 3 миллионов наших соотечественников.

С первых дней независимости Елбасы Нурсултан Назарбаев уделяет особое внимание сохранению исторической памяти о событиях тех лет, а Глава государства Касым-Жомарт Токаев последовательно продолжает этот курс.

31 мамыр – біз үшін айрықша мәнге ие.

Бұл өткен ғасырда ұлтымызға төнген нәубет құрбандарын еске алатын күн. Солақай саясат зардабынан сабақ алу қажеттігін тағы бір мәрте еске салатын дата. Бұл зобалаң халқымыздың жанына жазылмас жара салды.

Сол үшін Елбасы Нұрсұлтан Назарбаев егемендіктің алғашқы жылдарынан осы зұлматтың құрбандарын мәңгі есте сақтап, рухына тағзым етуге зор мән берді. Мемлекет Басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевта осы ұстанымды жалғастырып келеді.

Эта рукотворная трагедия нанесла колоссальный урон генофонду казахского народа, насильственно изменила многовековой уклад жизни наших предков, оставила глубокий шрам в сердцах выживших и их потомков.

Сегодня всем должно быть ясно, что смерть, страдания миллионов людей никогда не смогут быть оправданием для разного рода умозрительных и якобы благих целей.

В годы репрессий наша страна фактически превратилась в гигантский исправительный лагерь, в котором по надуманным мотивам отбывали несправедливое наказание миллионы людей со всего Советского Союза.

Еще одной трагедией тех лет стала депортация целых народностей. На казахской земле они обрели новую Родину и сегодня составляют неотъемлемую часть единого народа Казахстана. В те годы из-за необдуманных действий и отчасти авантюризма отдельных личностей пострадали представители всех без исключения этносов Советского союза.

Только храня память о событиях прошлого, мы сможем творить новую прогрессивную историю будущего, величайшей ценностью которого является жизнь каждого человека. Благодаря единству, стойкости и мудрости нашего народа, взаимной поддержке мы прошли через все жестокие испытания тоталитаризма. Сегодня эти качества составляют основу успеха нашей нации в XXI веке, помогают нам решать масштабные задачи, преодолевать различные кризисы современности.

Уверен, что только в единстве и согласии мы сможем достигнуть всех поставленных целей.

Спасибо за внимание!

Светлана Смирнова,
председатель Совета Ассамблеи народов России, руководитель Генерального секретариата Ассамблеи народов Евразии (Россия)

Уважаемые участники форума!

Уважаемый Даурен Аскербекович!

Уважаемый Жансеит Кансеитович!

Дорогие друзья**!**

Приветствую участников и организаторов международной online-конференции «Казахстан: политика исторической памяти» от имени Ассамблеи народов России и Ассамблеи народов Евразии!

Пользуясь случаем, поздравляю всех Вас и весь казахстанский народ с 25-летием Ассамблеи народа Казахстана.

Ассамблея народа Казахстана – уникальный институт народной дипломатии и гармонизации межэтнических отношений. Для Евразии и всего мира это яркий пример того, как за достаточно короткий исторический промежуток можно из разных этносов объединить, собрать единый народ, сохранив при этом идентичность каждого.

Главным идеологом евразийского единения и основным инициатором, отвечающих современным тенденциям, шагов по сближению и сотрудничеству народов континента является Нурсултан Абишевич Назарбаев. Идея евразийства, возрожденная им, представляет собой новое переосмысление мира в системе современных реалий и несет вдохновляющую перспективу.

И вот уже 3 года действует Ассамблеи народов Евразии, созданная 27 мая 2017 года, в том числе, благодаря поддержке и участию Ассамблеи народа Казахстана. Наша Ассамблея учреждена как независимая международная площадка, где реализуются идеи мира, согласия между народами, где находят поддержку интеграционные проекты и идеи народной дипломатии.

Делегация Ассамблеи народа Казахстана, начиная с Первого форума народов России и Евразии в 2016 году, принимает непосредственное участие в наших мероприятиях. И сегодня мы реализуем совместные с Ассамблеей народа Казахстана проекты по линии Ассамблеи народов России и Ассамблеи народов Евразии.

В эти майские дни народы России и Казахстана вспоминают о совместном подвиге своих дедов и отцов, 75 лет назад разгромивших фашизм. Они сражались рядом, плечом к плечу, понимая, что без единения им не отстоять свободу и независимость, как всего государства, так и своей малой родины, где бы она ни была: в воронежских краях или в

предгорьях Актау. На стенах рейхстага вместе с именами представителей других народов, были запечатлены имена казахстанцев.

Символично, что юбилей Ассамблеи народа Казахстана приходится на год празднования 75-летия Великой Победы. Именно такие великие общие праздники и сплачивают всех живущих на Земле, объединяют людей, позитивно отражаются на мировосприятии народов, их жизненных представлениях и устремлениях, формируют общие для всех нас ценности и идеалы.

К сожалению, мировая история полна не только фанфарами побед… Есть в ней страницы, о которых хотелось бы забыть, да невозможно. 31 мая в Казахстане, а 30 октября в Российской Федерации отмечается День памяти жертв политических репрессий. Жертвами репрессий стали представители самых разных групп населения, всех национальностей, проживавших на территории Советского Союза. Память о национальных трагедиях так же священна, как память о Великой Победе.

К сожалению, до сих пор можно слышать, что эти многочисленные жертвы были оправданы некими высшими государственными целями. Но никакое развитие страны, никакие её успехи, амбиции не могут достигаться ценой человеческого горя и потерь. Ничто не может ставиться выше ценности человеческой жизни. И репрессиям нет оправдания.

Чрезвычайно важно, чтобы молодые люди в наших странах были способны эмоционально сопереживать одной из величайших трагедий в истории, миллионам людей, погибшим в результате террора и ложных обвинений во время политических «чисток» в разные годы.

Важно не допустить под видом восстановления исторической справедливости оправдания тех, кто уничтожал свой народ.

Мы должны не только не оправдывать организаторов политических репрессий, но и, обладая совестью, благородством, гражданской и политической ответственностью, давать политико-правовую оценку их злодеяниям. И в этом тоже заключается воспитание патриотизма – высочайшего уровня ответственности за свою страну.

Ассамблея народов России, Ассамблея народов Евразии вместе с Ассамблеей народа Казахстана готовы работать по поиску мест массовых захоронений, восстановлению имен погибших, а в случае необходимости – их реабилитации; поддерживать создание музейно-мемориальных центров, которые будут хранить память о пережитом и передавать ее из поколения в поколение.

В каждом народе нужно поддерживать трепетное отношение к истории, к собственным корням, к традициям и обычаям, что передаются из поколения в поколение. Как благодарные потомки, мы должны из прошлого брать всё лучшее, самое человечное, мудрое, что было в наших

дедах и прадедах, что зарождалось сотни лет тому назад и что должно жить тысячелетия.

Желаю международной online-конференции «Казахстан: политика исторической памяти» и международному проекту Ассамблеи народа Казахстана «Память во имя будущего» непредвзятого, ясного подхода к фактам, научного отношения к истории, трезвости мысли и чёткости действий. Хорошей продуктивной работы, коллеги!

Пусть все Ваши устремления и усилия продолжают успешно осуществляться в добрых и полезных делах на благо мира и процветания народов! Счастья, благоденствия, мирного неба над головой всем нам! Новых свершений и дальнейшего процветания Ассамблее народа Казахстана и всему казахстанскому народу!

Нурлан Дулатбеков,
член депутатской группы Ассамблеи народа Казахстана Мажилиса Парламента Республики Казахстан, член-корреспондент Национальной академии наук Республики Казахстан, доктор юридических наук. руководитель научно-исследовательского просветительского проекта «Карлаг: память во имя будущего»,

СОЗИДАЕМ БУДУЩЕЕ, СОХРАНЯЯ ПАМЯТЬ

Қадірменді қонақтар! Құрметті қатысушылар!

Добрый день, дорогие друзья, коллеги!

Я благодарен, что меня пригласили принять участие в сегодняшней онлайн конференции, потому что тема, которую мы обсуждаем, крайне важна для меня лично, для всех нас и особенно для молодого поколения. Но прежде чем я перейду к сущности научного проекта, которым я руковожу уже много лет, мне хотелось бы остановиться на трех моментах.

Первое. Все мы знаем, что 1997 год в Казахстане был отмечен как Год общенационального согласия и памяти жертв политических репрессий. Именно тогда Елбасы своим Указом объявил 31 мая Днем памяти жертв политических репрессий. Позже, в 2011 году, в Указ были внесены важные дополнения, и 31 мая стал Днем памяти жертв политических репрессий и голода.

Второе. Так же очевидна сегодня высокая роль Ассамблеи народа Казахстана, которая работает над построением и реализацией уникальной модели казахстанского единства. Реализация государственной национальной политики, обеспечение общественно-политической стабильности в Республике – ключевая задача АНК. Идея создания Ассамблеи тоже была впервые озвучена Елбасы в 1992 году, на Форуме народа Казахстана, посвященном первой годовщине Независимости. Сегодня Ассамблея способствует созданию благоприятных условий для дальнейшего укрепления межэтнического согласия, толерантности в обществе и единства народа.

Третий момент. На 22 сессии Ассамблеи народа Казахстана Первый Президент РК призвал к объективности и беспристрастности в изучении даже самых трагических страниц прошлого, ведь модернизация общественного сознания – это платформа, соединяющая горизонты прошлого, настоящего и будущего народа, а ее духовная миссия заключается и в примирении различных полюсов национального сознания.

Теперь непосредственно о нашем проекте. Более 14 лет назад группа карагандинских учёных начала работу над изучением одного из самых

трагичных этапов жизни советского народа – периоде сталинских репрессий. Инициатива группы исследователей Академии «Bolashaq» была поддержана коллективом, и мы начали реализацию крупномасштабного научно-просветительского проекта «КарЛаг: память во имя будущего».

Начиная работу, мы даже не могли представить, насколько резонансными будут практически все направления нашей деятельности.

Современное поколение молодежи мало что знает о трагедии, которую пережили их деды и прадеды, о тысячах загубленных судеб узников лагерей. В то смутное и тревожное время, в беспощадных жерновах советской тоталитарной машины сотнями тысяч погибали вольнодумцы и случайные жертвы системы. Огромная, бездушная, набирающая обороты тоталитарная махина не щадила никого.

Сегодня из жизни уходят свидетели того периода, и мы поставили перед собой цель – зафиксировать всю информацию, которую хранит их память, поработать в ранее закрытых архивах, изучить материалы документов, восполнить многие пробелы истории жизни политических заключенных и военнопленных. Много людей волею судьбы оказались узниками лагерей на территории Центрального Казахстана.

Массовые политические репрессии 1920–1940-х годов XX века стали величайшей трагедией для миллионов людей. Исторический масштаб репрессий, пережитый нашим народом, не укладывается в сознании. В Казахстане по политическим мотивам было осуждено более 103 тысяч человек, 25 тысяч из них были приговорены к высшей мере наказания. С 25 февраля по 13 марта 1938 года было расстреляно почти все руководство республики – 650 человек. Среди них выдающиеся сыны казахского народа – Алихан Букейхан, Ильяс Жансугуров, Ахмет Байтурсынов, Сакен Сейфуллин, Магжан Жумабаев, Беимбет Майлин и многие другие.

Всю тяжесть жестокой тоталитарной системы вместе с казахским народом разделили более 1,5 миллиона депортированных немцев, поляков, корейцев, чеченцев, турок, греков и представителей других народов. С начала репрессий – 1937 года – в Казахстане располагались 953 лагеря и поселения, узниками которых стали Лев Гумилев, Анатолий Марченко, Мария Капнист, Анна Тимирёва, Александр Чижевский, Анна Баркова, Аркадий Белинков, Камила Икрамова и многие другие всемирно известные личности.

Слово «КарЛаг» для некоторых людей только звук и не более. Поэтому осмысление этой темы актуально, как актуальна историческая память и сопереживание каждому из узников КарЛага, число которых, по

отдельным оценкам, достигало одного миллиона. Их жизни были использованы, как топливо для тоталитарной сталинской системы.

Изучая эту тему, мы определили для себя в проекте «Карлаг» свою особую миссию – донести правду об узниках лагерей: политических заключенных и военнопленных, которые, несмотря на свой суровый статус, проявляли несгибаемую волю и продолжали жить, любить и работать, не потеряли веру и оставили память о прошлом в назидание потомкам.

Любовь к родному краю, знание его истории – основа духовной культуры всего общества. Работа над проектом «КарЛаг» позволяет внести наш скромный посильный вклад в историю, мы не должны забывать прошлое, и мы будем любить и ценить настоящее, созидать будущее…

Изучая историю «Карлага», мы гордимся тем, что несколько лет кропотливого труда принесли свои плоды. У учёных проекта есть научные исследования, признание, поддержка идеи, единомышленники, есть история КарЛага, зафиксированная уже в более чем 40 томах, хотя изначально мы думали примерно о пятнадцати изданиях.

Работая над проектом, мы хотим красной нитью проложить связь между поколениями, запечатлеть и сохранить ускользающие мгновения прошлого в назидание потомкам. История страны – это, прежде всего, история людей, история судеб тех, из кого и состоит страна, кто и есть сама страна.

Авторы наших книг, герои очерков – это и простые, обычные люди самых разных национальностей и религиозных конфессий, и видные ученые и журналисты, писатели и политики, филологи и поэты. Как правило, авторы лично знали тех, о ком пишут, кто на страницах книг рассказывает о пережитом. В книгах нет вымысла, наши герои – реальные люди. Имена авторов воспоминаний, так же, как и имена героев авторских очерков уйдут в прошлое, их не сохранит история, но без этих имен и сама история будет неполной. Новое поколение, выросшее в современном мире, должно знать и помнить о том, что пережили их деды и отцы; помнить и знать, чтобы больше никогда не стать ни участниками, ни жертвами исторических катаклизмов и преступлений.

Расширились формы работы в проекте. Мы проводим конференции и симпозиумы, приглашаем ученых из-за рубежа и сами проводим презентации проекта в разных странах. Мы оказываем поддержку кинематографистам в создании документальных фильмов. Одним из направлений проекта стал спектакль «Ахико из Актаса», поставленный Алматинским театром. Данный спектакль увидели зрители не только у нас в стране, но и бывшие военнопленные в Японии.

Мы ежегодно за собственные средства организовываем экскурсии в Музей памяти жертв политических репрессий поселка Долинка. Это волонтерское направление нашей работы, которое мы реализовали уже более чем для 5000 человек.

Отрадно отметить, что именно сейчас проводится церемония оглашения результатов второго Международного конкурса сочинений молодежи по теме Карлага. Одним из победителей конкурса стал Рязанцев Никита, студент 3 курса Рыбинского государственного авиационного технологического университета имени П.А.Соловьева из Воркуты, Российская Федерация. Дедушка нашего победителя когда-то был узником Карлага и тут похоронен. Мы пригласили Никиту в наш город, как только закончится карантин, чтобы он смог посетить значимые для его семьи места.

Мы хотим, чтобы уникальные материалы проекта были представлены читателям в самых разных странах: России, Украине, Беларуси, Молдове, Румынии, Японии, Грузии, Германии, Австрии, США и др. Мы рассылаем безвозмездно книги в крупнейшие библиотеки мира. Книги издаются на казахском, русском, английском языках и часть из них уже переведена на немецкий, японский, украинский, румынский языки.

В настоящее время мы заканчиваем перевод новой книги о деятелях культуры в Карлаге на французский язык.

По мере работы над проектом наши планы изменялись, расширился круг единомышленников и партнеров, появлялись новые идеи. Хочется выразить большую благодарность нашим соратникам: Кузнецовой Е.Б, Попову Ю.Г., Алланиязову Т.К., Аупеновой А.У., Жумадиловой Н.Т., Баймурынову Ж.М., Малиновской Е.Г. и другим. Перечислять всех людей просто не хватит времени, их очень много, вклад каждого важен и значим для нас. Мы всем очень благодарны.

Нам, потомкам репрессированных в годы ГУЛАГа, КарЛага и прочих лагерей, очень важно знать то, что происходило в эти страшные времена с людьми, независимо от их национальности, политических взглядов и вероисповедания.

Мы будем помнить это, чтобы никогда не повторилось ничего подобного!

Благодарю за внимание!

Ефим Пивовар,
президент Российского государственного гуманитарного университета,
член-корреспондент Российской академии наук,
доктор исторических наук (Россия)

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ НАРОДОВ РОССИИ И КАЗАХСТАНА НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВЕКОВ

Прежде всего, разрешите мне выразить благодарность руководству Ассамблеи народа Казахстана за возможность принять участие в этой конференции, которая приурочена и к двадцатипятилетию самой Ассамблеи.

Этот форум давно уже стал традиционным для общественной жизни Республики Казахстан, и мне вспоминается первая подобная встреча в Астане, на которую я был приглашен. Вместе с другими участниками встречался с Президентом РК Нурсултаном Абишевичем Назарбаевым. Тогда состоялся очень заинтересованный разговор о необходимости приложения усилий по сохранению исторической памяти всех народов бывшего Советского Союза.

Уважаемые коллеги, в наши дни, пожалуй, важнейшей вехой в сохранении коллективной памяти, объединяющей наши народы, является память всех народов России и Казахстана об общей победе над фашизмом. Это особенно актуально в те дни, когда мы отмечаем 75-летие Победы, готовимся к проведению Парада Победы в Москве 24 июня 2020 года. Отрадно, что одним из первых лидеров зарубежных стран, кто подтвердил свое участие в мероприятиях в России, был Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Кемелевич Токаев. Мы, конечно, все будем способствовать проведению в наших странах акции «Бессмертный полк», организации целого ряда мероприятий, посвященных этому юбилею.

Историки Российской Федерации и Республики Казахстан очень многое уже сделали. Это конференции, выставки, электронные базы данных о героях войны, о жертвах нацизма, геноцида, о судьбах военнопленных в годы Второй мировой войны, об участии граждан СССР в Движении Европейского Сопротивления, в партизанском, подпольном движении на временно оккупированной территории Советского Союза и др.

Так, например, российские историки и архивисты, и Российское общество историков-архивистов, которое я имею честь возглавлять, сейчас координируют эти усилия, активно участвуют в реализации проекта «Без срока давности», в рамках которого будут подготовлены

двадцать три тома документальных материалов, свидетельствующих о злодеяниях захватчиков на территории бывшего Советского Союза.

В наши дни особенно актуальна для сохранения подлинной исторической памяти народов России и Казахстана, научная разработка исторической проблематики по Истории России в Казахстане и по Истории Казахстана в России. И, конечно, создание совместных трудов ученых наших стран.

Плодотворным примером таких усилий я считаю подготовку специальной работы «Казахстановедение», изданной в РГГУ в 2019 году. Впервые за три десятилетия после распада СССР нам удалось, привлекая исследователей из Института постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ, Института российской истории РАН, Казахского национального университета им. Аль-Фараби, подготовить труд, где характеризуется интеграционное сотрудничество России и Казахстана, их взаимодействие, сотрудничество бизнеса двух стран, история столиц Казахстана в связи с двадцатилетием Астаны, нынешнего Нур-Султана. В этом труде представлен и очерк политической, экономической и культурной истории казахского народа и Казахстана с глубокой древности до наших дней.

Тема нашей конференции – Трагические страницы исторической памяти наших народов, всех народов СССР, связанные с политическими репрессиями 20-х-начала 50-х годов. Инициатива Н.А. Назарбаева по увековечиванию памяти об этой трагедии и памятном дне 31 мая получила поддержку и в нашей стране, где также создан в центре Москвы мемориал и установлен свой День памяти жертвам репрессий.

Российский государственный гуманитарный университет и отделения Российского общества историков-архивистов в тесном сотрудничестве с обществом «Мемориал» уже многое сделали для устранения «белых пятен» в истории этой трагедии XX столетия.

Я не раз в этой связи, говорил, что само слово «реабилитация» не очень уместно, ведь реабилитировать жертв не в чем. Это власть предержащие тогда и те, кто исполнял их приказы, если смогут, пускай попытаются реабилитироваться перед судом истории. И это тоже неотъемлемая часть коллективной памяти наших народов.

Дарья Виолина,
сценарист, режиссёр, внучка Лидии Френкель –
узницы «АЛЖИР» (Россия)

ПАМЯТЬ ДЛИТСЯ ДОЛЬШЕ ЖИЗНИ (О СОХРАНЕНИИ ПАМЯТИ В ИССКУСТВЕ)

Дорогие друзья, уважаемые участники и гости Конференции!

Я хочу поблагодарить моих казахстанских друзей и коллег – организаторов, в первую очередь, Ассамблею народа Казахстана за их неутомимость, даже в нынешние времена всеобщей разобщенности.

Уже 10 лет я исправно принимаю участие в мероприятиях, приуроченных к 31 мая, и это всегда большая честь для меня. Более того, как бы кощунственно, учитывая грустный повод наших встреч, это не прозвучало, но это и огромная радость для меня!

Радость на сердце от того, что на карте мира есть страна, где историю не желают переписывать в угоду популистским веяниям. Страна, где свято чтут память миллионов невинно убиенных, и где не готовы преступный сталинский режим оправдать никакими экономическими псевдоуспехами индустрии. Имя этой страны – Казахстан.

Глубоко и много лет занимаясь темой репрессий, могу с уверенностью сказать, что ни в одной стране, на всем постсоветском пространстве, не делается столько и с такой страстью - для сохранения памяти тех трагических страниц истории. К сожалению, ничего подобного не видим мы в России, на моей Родине, за которую мне, в такие дни, все чаще бывает стыдно.

В России День памяти жертв репрессий - 30 октября и очередь к Соловецкому камню, где читаются имена расстрелянных, год от года становится все длиннее. И все больше молодых лиц в этой очереди. Люди хотят знать историю своей страны и своей семьи.

Но ни один федеральный канал не говорит об этом ни слова. Нет репортажей и от Соловецкого камня на Лубянке, и не посещает это место ни одно официальное лицо.

В нашей стране, безусловно, чтится память о Великой Отечественной войне и о тех, кто защитил Родину от фашизма, но отчего-то пытаются забыть имена тех, кто сгинул в лагерях и остался на расстрельных полигонах. Мне видится это великой несправедливостью.

Не только как внучка узницы АЛЖИРа, но и как автор нескольких фильмов о сохранении памяти жертв тоталитарного режима, я могу бесконечно говорить на эту тему. Иногда кажется, что ты знаешь уже все об этом, но вот еще одна биография, еще одна судьба, и ты снова не можешь остаться равнодушным. Эпоха распадается на лица, а лица

отражают историю. И история эта, я убеждена, общая для всех нас. Это не была война народов. Это целые народы истреблялись по воле тирана.

В 2007 году на открытии Мемориального комплекса АЛЖИР, Первый Президент вашей страны Нурсултан Назарбаев сказал: «Сталин был страшнее Гитлера. Гитлер убивал другие народы, а Сталин уничтожал свой собственный народ!». С этими словами невозможно поспорить. В своих злодеяниях Сталин был истинным интернационалистом. Не щадил никого, включая и родной грузинский народ. Но только в Казахстане, где, как мы знаем, в 1920-30-ые годы погибло более 1 млн. человек, сегодня установлены памятники представителям десятков разных стран, национальностей, религиозных конфессий.

Ни в одной стране нет таких огромных музеев, как АЛЖИР или Долинка. И нигде память не сохраняется в таких масштабах на ГОСУДАРСТВЕННОМ уровне!

Мои документальные фильмы «Мы будем жить» о женщинах – узницах АЛЖИРа, и фильм «Дольше жизни» о детях, переживших репрессии вместе с родителями – сделаны в России. Казахстану в них посвящены лишь отдельные главы, но именно здесь несколько лет назад мне была вручена Президентом Н.А. Назарбаевым Золотая медаль «Бирлик» с формулировкой: «За сближение национальных культур и дружественных отношений между народами». Не скрою, эта награда мне очень дорога.

Ежегодные мероприятия 31 мая, все, что делается Ассамблеей народа Казахстана – лишнее подтверждение тому, что это не просто красивые слова, начертанные на медали, но и очевидные поступки, значимость которых мы можем оценить не столько сейчас, сколько сможем в будущем. Традиционно слово память ассоциируется у нас с прошлым, но в данном случае – это память, которая действительно нужна во имя будущего!

Слишком опасно, и, увы, во многих странах еще возможно возвращение к тоталитарным режимам, к бесправию народа и нарушению прав и свобод человека.

И в первую очередь, это возможно там, где молодые люди не знают правды об истории своей страны.

Сегодня в моде слово ПАТРИОТИЗМ, но что каждый из нас понимает под ним?

Разве патриотизм – это слепое восхваление всего, что было в нашей истории? Вовсе нет. Мне думается, что истинный патриотизм – это не только восторг, но и боль за свою страну. Это умение признать свои ошибки и покаяться в надежде их не повторить.

Работая в документальном кино и долгие годы близко общаясь с людьми, пережившими тяжелейшие испытания, репрессии, аресты и

ссылки, я с огромным удивлением поняла, что все они, уже глубоко пожилые люди, не утратили веры и любви к своей Родине.

Всё про нее понимали, всё пережили, но смогли простить, не разучившись любить.

Для меня именно это и есть настоящий патриотизм. И в этом смысле, я с большой надеждой смотрю на молодых казахстанцев. Мне кажется, они не должны повторить трагических ошибок прошлого.

В одном из моих фильмов есть кадры хроники, где Сталин произносит: «Кровь, обильно пролитая нашими соотечественниками, дала свои результаты!». Он прав, что и говорить. В науке это называется «опыт отрицательной антропологии». Тираны формировали народ, сам себя истребляющий. Один из способов самоуничтожения – это беспамятство. Человек превращается в бездушное рабское создание, преданное хозяину, не помнящее прошлой жизни. Именно об этом писал великий Чингиз Айтматов в своем романе «И дольше века длится день». Это он создал трагический образ Манкурта – существа, лишенного корней и памяти. Надо признать, что чудовищный план Сталина провалился. Ему не удалось истребить память ни в жертвах, ни в их потомках. Созданы сотни великих произведений, написаны книги и мемуары, сняты фильмы и поставлены спектакли, открыты музеи и памятники. Из года в год читаются и возвращаются имена, а значит выполняется наказ Анны Ахматовой, которая в своем Реквиеме просила «всех поименно назвать…».

Одна из моих героинь Майя Кляшторная – дочь расстрелянного белорусского поэта. Ее детство прошло в детском доме в Осакаровке. После освобождения ее матери из АЛЖИРа предстояли тяжелейшие годы в Сибирской ссылке. Потом долгая жизнь и борьба за восстановление памяти невинных жертв режима. Создание Мемориального комплекса Куропаты под Минском, где с тысячами других был расстрелян и ее собственный отец. И вот эта маленькая седая женщина в нашем документальном фильме стоит у Креста в тех самых Куропатах, и говорит о сострадании не только к жертвам, но и к палачам. Она готова простить и пожалеть всех, кому выпала участь жить в те нечеловеческие времена. Дар прощения не дается просто так, его надо выстрадать, пропустить через плоть и кровь. Но пути Господни поистине неисповедимы. И та самая Майя Кляшторная – девочка из Осакаровского детдома – в день своего 80-летия – 31 мая 2017 года оказалась в музее АЛЖИР, где Первый Президент РК Н. А. Назарбаев в это утро ее лично поздравил, еще раз подтвердив, что память зачастую длится дольше жизни… Я уверена, что так оно и есть.

Низкий поклон всем, кто эту память хранит!

Джамиля Абдукадырова,
директор Архива Президента Республики Казахстан

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХИВА ПРЕЗИДЕНТА РК В СОХРАНЕНИИ ПРОШЛОГО И ФОРМИРОВАНИИ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ КАЗАХСТАНЦЕВ

Құрметті әріптестер, конференция қатысушылары!

Бүгінгі шараның ұйымдастырушылары – Қазақстан халқы Ассамблеясы мен «Қоғамдық келісім» республикалық мемлекеттік мекемесіне Форум жұмысына қатысуға шақырғандарыңыз үшін алғысымды білдіремін. Қазақстандағы саяси қуғын-сүргін және ашаршылық құрбандарын еске алу күні қарсаңындағы «Тарихтан тағылым – өткенге тағзым» халықаралық форумын ұйымдастыру жұмыстарына Қазақстан Республикасы Президентінің Архиві тарихи-құжаттық көрмелер дайындау және құжаттық жинақтардың тұсаукесерін өткізу арқылы ұзақ жылдар бойы өзіндік үлесін қосып келеді.

Архив Президента Республики Казахстан был создан в 1994 г. на базе Центрального архива новейшей истории. За эти годы Архивом проведена большая работа по сохранению и приумножению документального фонда, отражающего социально-политическую историю XX−XXI вв.

Помимо первостепенных задач, необходимо было обеспечить доступ исследователей к исторической информации, которая, в силу целого ряда причин, была недоступна или малоизвестна историкам. Именно поэтому, сразу, вслед за созданием Архива Президента, это направление работы было выделено как приоритетное, в совокупности тех задач, которые приходилось решать нашему молодому государству. «У нового государства не было Конституции, своих атрибутов и символов. Все законодательство было настроенным на другую идеологию, другую страну и другие цели», – отмечал Первый Президент РК Н.А. Назарбаев в первое десятилетие Независимости Казахстана. Именно в этот исторический промежуток времени, архивные документы, вводимые в научный оборот, и работа архивов по рассекречиванию своих фондов, определили канву и контекст формирования исторической памяти казахстанцев.

Сосредоточенная в Архиве Президента РК уникальная информация, отражающая такие эпохальные события, как образование Казахской АССР, история насильственной коллективизации и политических репрессий, индустриализация края, депортация репрессированных народов, участие Казахстана в Великой Отечественной войне, освоение целинных и залежных земель, с 1991 г. становление суверенного

государства, многоаспектные вопросы внешней и внутренней политики, международные отношения, важнейшие процессы преобразования экономики, социально-культурное развитие страны, вызывает массовый спрос отечественных и зарубежных исследователей.

Все мы знаем, что официальная история советского Казахстана формировалась в соответствии с идеологическими установками того времени. Но в любую историческую эпоху жизнь людей и политической системы – это несовпадающие вещи. Работа, проведенная Архивом Президента РК по рассекречиванию партийных документов XX в., положила конец расхождениям между памятью народа и официальной историей. Ведь в отличие от идеологизированной истории, память народа никогда не предавала забвению драматические события истории и тех своих представителей, которые несли во власть чаяния и мечты нации и были уничтожены режимом. Но в то же время мы не должны отрицать того факта, что жизнь нескольких поколений казахстанцев в XX столетии была наполнена высоким личностным смыслом, радостями побед и свершений.

И нам, архивистам, было важно, чтобы вслед за массовым рассекречиванием, появились новые публикации, произошло переосмысление недавнего прошлого на основе документальных архивных свидетельств и было заложено начало формированию нового исторического сознания казахстанцев.

С конца 1990-х гг. Архивом были изданы сборники, связанные с карательно-репрессивной политикой XX в. Тематика впервые вводимых в научный оборот документов, охватывала протестные движения: национально-освободительное движение 1916 г. (2 тома), движение Алаш (4-томник в 5-ти книгах); репрессивная политика по отношению к социумам, к этническим группам, к отдельным гражданам: трагедия казахского аула, 1928–1934 (2 тома); политические репрессии в Казахстане в 1937–1938 гг., современное осмысление репрессий 1930–1950-х гг. в Казахстане и проблемы защиты прав человека, Казахстан: послевоенное общество, 1946–1953 гг. и др.

С 1997 г. Архив Президента РК приступил к разработке вопросов добровольных и вынужденных (плановое переселение, эвакуация), а также принудительных (депортация) миграций. Были подготовлены историко-документальные выставки по отдельным аспектам темы, документальные издания. Тема этнических депортаций впервые была отражена в сборнике «Из истории немцев Казахстана (1921–1975 гг.)» (1997 г.). В научный оборот были введены 157 документов. В продолжение темы вышел в свет сборник документов «Из истории поляков в Казахстане (1936–1956 гг.)» (2000 г.). За период с 2012 по 2019 гг. были подготовлены три тома «Из

истории депортаций. Казахстан», тем самым введены в научный оборот сотни документов по тематике. Издания были презентованы в рамках Форума «Память во имя будущего» в предыдущие годы. Здесь я хотела бы отметить, что темой депортаций граждан активно интересуются зарубежные специалисты. Выявленные материалы включены в фонды Музея Холокоста (США), Национального Архива Южной Кореи, коллеги из Музея Второй Мировой войны (Гданьск, Польша) в 2019 г. выпустили сборник архивных документов Архива Президента РК на польском языке.

Отдельного внимания заслуживает вопрос об изучении голода 1920–1930-х гг. в Казахстане. Вплоть до обретения Казахстаном независимости не допускались даже попытки исследовать эту проблему, не разрешалась публикация художественных произведений на данную тему. До настоящего времени остаются неизвестными имена миллионов жертв этой трагедии.

На основе документов Архива Президента РК, ЦГА РК, областных архивов, были подготовлены и другие документальные сборники, такие как «Насильственная коллективизация и голод в Казахстане в 1931–1933 годах». В 2011 г. в Москве был издан сборник документов «Голод в СССР. 1929–1934», в который вошли документы Архива Президента РК.

С 2016 г. Архив предпринял попытку создания базы данных казахов – жертв голода. Тогда мы столкнулись с проблемой поиска сведений. Я думаю, что в выступлениях участников сегодняшнего Форума, этот вопрос получит свое освещение.

По теме репрессивной политики тоталитарного режима Архивом подготовлен ряд документальных изданий. Одним из наиболее емких по содержанию является сборник воспоминаний жертв политических репрессий в СССР в 1920–1950 гг. «Страницы трагических судеб». Готовя сборник, Архив ставил задачу донести для будущего поколения противоречивую суть эпохи, поведать потомкам о величии духа, выдержки и веры в будущее, невзирая на круги сталинских репрессий, раскрыть облик общества, фундамент которого заложили сами герои книги.

Большой интерес вызвали введенные в научный оборот в 2010 г документы периода Великой Отечественной войны, помеченные грифом высшей формы секретности – «особые папки». В 2020 г., к 75-летию Победы, завершена подготовка второй редакции указанного сборника. Он необычен тем, что подавляющее большинство публикуемых в нем документов до сих пор не были известны не только широкой общественности, но и специалистам. Уверена, что ранее недоступные историкам документы, могут стать основой для новых исследований и гипотез в истории войны 1941–1945 гг.

В целом, Архивом за последнюю четверть века было подготовлено и издано более 100 документальных изданий. Рассекреченные архивные документы стали источниковой базой для появления первых в Казахстане монографических исследований по истории Алаш, коллективизации и голода 1930-х гг., массовых репрессий 1937–1938 гг., истории войны 1941–1945 гг., депортационной политике советской власти. Фонды Архива Президента РК стали документальной основой при подготовке ряда государственных программ и исторических концепций, инициируемых ведущими научно-исследовательскими институтами Казахстана. Хотелось бы отметить, что выпуск наших трудов осуществляется благодаря поддержке партнеров Ассамблеи народа Казахстана, Министерства культуры и спорта РК, национальных культурных центров и многих др.

Изучение истории формирует у молодого поколения чувство патриотизма, сопричастности к истории Отечества, социально-культурной идентичности. И здесь важна совместная работа ученых, архивистов, занимающихся просветительской деятельностью, особенно борьбой с фальсификациями. Необходимо широко использовать этот материал, как в академических научных, так и научно-популярных изданиях. В свою очередь, Архив Президента продолжает работу по исследованию и освещению многоаспектной истории. В составе Научного совета Архива Президента РК присутствуют ведущие ученые, совместно с ними мы определяем научно-исследовательские перспективные направления. Надеюсь, эта работа будет также плодотворно продолжаться.

Также мы активно работаем над созданием комфортной инфраструктуры для исследователей. Это база данных «Электронный архив», созданная для быстрого и удобного поиска и предоставления архивных дел, «Электронный читальный зал» и другие проекты. Мы работаем по принципу «Открытому обществу – открытые архивы», и заверяем, что интерес к документам растет из года в год. Отрадно, что это не только ученые, но и простые граждане, которые интересуются историей своей семьи, края, страны.

Каждая эпоха оставляет в памяти свой особый отпечаток − образы прошлого, знания о которых существуют в настоящем, а порой и определяют настоящее. Поэтому сегодняшнее мероприятие имеет огромное патриотическое воспитание.

Форум қатысушыларына шығармашылық табыс және архив құжаттарын пайдалану арқылы жаңа ғылыми жетістіктер тілеймін!

БІРІНШІ ПАНЕЛЬДІ СЕССИЯ:

«ЖЕР АУДАРУ. РЕПРЕССИЯ. ЕСТЕЛІК»

ПЕРВАЯ ПАНЕЛЬНАЯ СЕССИЯ:

«ДЕПОРТАЦИИ. РЕПРЕССИИ. ПАМЯТЬ»

Аяган Б.Г.,
директор Института истории государства МОН РК,
доктор исторических наук, профессор

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ В КАЗАХСТАНЕ ПО АРХИВНЫМ ИСТОЧНИКАМ

Проблема осмысления и правовой оценки репресии и массового нарушения прав человека в сталинский период, на наш взгляд, в исторической и юридической литературе до сих пор слабо изучена. Впервые в Казахстане к этой проблеме обратились в 1993 году, когда была создана парламентская комиссия под руководством академика М.К.Козыбаева. Эта комиссия проделала огромную работу, но в реальностях того времени, ее работа была вскоре ограничена по ряду обстоятельств.

Новый импульс работе по реабилитации жертв политических репрессий был дан Указом Президента Республики Казахстан К.К. Токаева по созданию комиссий по окончательному выяснению данного вопроса.

В свете вышесказанного мне бы хотелось дать ряд предложений по организации работы комиссии. Данная работа на наш взгляд должна проводиться по следующим аспектам.

Первое. Необходимо провести правовую экспертизу политических актов и нормативных документов, ставших основой для проведения репресии.

Второе. Провести анализ документов не только в архивах НКВД и партийных комитетов, но и просмотреть материалы правоохранительных органов с 1917 года по 1991 год, так как подавление прав человека было присуще всей политике советских властей.

Третье. Необходимо просмотреть документы пограничных войск, особенно 30-ых годов, когда войска использовались для репрессивной политики тех «откочевников», которые из-за голода и притеснений властей были вынуждены уходить за «кордон».

Четвертое. Репрессивная политика властей касалась и духовной, и религиозной жизни граждан. Немалое число граждан были осуждены за их политические взгляды и религиозные верования, что противеречило всем международным нормам, и даже положениям самой Конституции СССР.

Репрессии, как инструмент политики, стали использоваться партией большевиков начиная с прихода их к власти в 1917 году. Порочный курс в отношений крестьян был дан ноябрьским (1929 г.) пленумом ЦК ВКП(б). 5 января 1930 г. был утвержден и график проведения сплошной

коллективизации. Основными пунктами данной политики должна была стать «ликвидация кулачества как класса», и создание коллективных хозяйств (колхозов), крестьянских, вместо индивидуальных ячеек. В целом, вся проведенная политика коллективизации оказалась для страны пагубной, особенно для южных районов России, Украины и Казахстана. По данной теме, в последние годы, особенно в период перестройки, был опубликован ряд серьезных работ. Но первым о трагедии крестьянства написал англо-американский историк Роберт Конквест, долго работавщий в Гуверовском институте (архиве) войны, революции и мира.

Коллективизацию в Казахстане в своем обобщающем труде «Жатва скорби», когда погибло не менее двух миллионов крестьян, Р.Конквест назвал «колоссальной человеческой трагедией казахов», подчеркнув при этом, что всю вину за провал курса, большевики «как и полагается» возложили на партию «Алаш-Орда», распущенную еще в 1919 году, и, естественно, не имевшую никакого отношения к политике коллективизации.

В фондах Б. Николаевского, проводя исследования в Гуверовском архиве, я неожиданно обнаружил статью неизвестного автора «Восстание Османа батыра». Автор с симпатией описывает быт и традиции казахского народа, и, в целом, высоко оценивает организацию хозяйственной жизни кочевников Евразии.

Несмотря на ряд географических неточностей, автор совершенно точно определил причины волнений в степи. До проведения курса коллективизации, казахи занимались традиционными ремеслами и совершенно индеферентно относились к Советской власти. Она была чуждой для них, они хорошо понимали и знали, что эту власть в степь принесли из глубин России воевавшие солдаты и шумная группа большевиков. Кстати, даже книги классиков советской казахской литературы С.Сейфуллина, Б.Майлина и особенно С.Муканова (трилогия «Мои университеты») подтверждают данный факт, не говоря уже о классическом труде Мустафы Шокая «Туркестан под властью Советов».

Первые годы после революционных событий 1917 года и после завершения гражданской войны были сравнительно мирными. Но в 1921-1923 годы были потоплены в крови волнения в Сибири, где активное участие принимало русское крестьянство. Попытки большевиков втянуть степняков в бесконечные классовые распри и поиски врагов были восприняты местными казахами без воодушевления. Лидер казахской интеллигенции А. Байтурсынов назвал подобные лозунги «абсурдными», и совершенно чуждыми миропониманию казахов.

Однако «широкое наступление социалистических элементов по всему фронту», начавшееся в 1929 году, докатились и до Казахстана. Уже с 1930

года над казахами нависла страшная угроза: потерять свой вековой уклад жизни, освященный традициями предков, отказаться от кочевок, от хозяйственной самостоятельной семьи и подчиниться ненавистным принудительным порядкам колхозной жизни.

«Власть, – пишет автор записки «Восстание Османа-батыра», – за короткий срок и насильственным путем решила сверху донизу перевернуть вековые традиции свободного, гордого и воинственного народа». Бесчисленным потоком направлялись сюда различные уполномоченные. Прежде всего, были брошены сюда, так называемые, «двадцатипятитысячники», т.е. уполномоченные из числа 25000 партийных рабочих, мобилизованных на предприятиях (главным образом, из Москвы, Ленинграда и других городов европейской части России) для проведения коллективизации. Кроме них прибывали бригады областных и районных уполномоченных, состоящие из советских служащих, мобилизованных уже в данной местности. Их заданием было подорвать экономическую основу кочевой жизни казахов, путем обобществления скота и организации колхозов. Какими же практическими путями осуществлялась эта задача?

Массовая коллективизация началась осенью 1928 года, когда кочующие аулы осели на зимовку. Первоначально применялся тот же самый метод воздействия на крестьянство, который практиковался в европейской части СССР, и якобы дал там «положительные» результаты. В этом смысле никаких поправок на местные условия не было сделано, и все шло по заранее определенному порядку (кстати сказать, руководил этим курсом Первый секретарь Центрального комитета Компартии Казахстана Шай Голощекин, приобретший себе печальную известность, как один из организаторов убийства царской семьи).

В аулах подбирался соответствующий актив из бедноты. Из людей, смекнувших, что из всего этого дела можно извлечь немалые выгоды (такие люди всегда и везде находились), хотя бы в виде получения теплых местечек во вновь образованных колхозах, сформировались группы активистов. Затем на месте были организованы специальные выезды уполномоченных и целые бригады милиции. Проводили общие собрания, на которых агитировали крестьян переходить на коллективные формы хозяйствования, как и везде, в СССР. Но агитация никакого успеха не имела, тем более, что приезжие работники были совершенно чужды местному населению, и не умели говорить по-казахски. Тогда заработал налоговый пресс, и пустили в ход твердое задание по сбору сельхозпродуктов. На зажиточных казахов налагались обязательства по сдаче в порядке мясопоставок такого количества скота, которое, выбывая из хозяйства, сразу превращало бая (кулака) в кедея (бедняка). После

выполнения задания накладывалось новое. Когда таким образом с баями было покончено, взялись за «середняков». Населению не оставалось ничего иного, кроме как смириться. Скот был обобществлен и собран в загоны под открытым небом. Причем о корме не позаботились. Да и достать его было непросто: скот всю зиму и лето находился на подножном корме и запасов последнего в отдельных хозяйствах не было. Зима 1930-1931 года была очень сурова: морозы доходили до 25 градусов. В загонах среди голодного скота начался массовый падеж. Разоренные люди с горечью наблюдали, как отобранный у них скот погибал в руках правительственных чиновников. Жестокость и хозяйственная нецелесообразность затеянного дела в глазах населения стала очевидной. Таким образом, создались психологические предпосылки восстания, вызванные действиями власти.

В аулах шло стихийное брожение: весть о насильственной коллективизации и о гибели скота быстро разнеслась по своеобразному «степному телеграфу» всюду и с мест, еще не затронутых событиями. Всадники, едущие по своим делам, часто за сотни километров от родовых аулов передавали обо всем случившемся населению других селений (аулов), и собирая, в свою очередь, местные новости, разносили их дальше. Из аулов, еще не подвергнувшихся ограблению, но со дня на день ожидавших его, потянулись беглецы к горным хребтам Тянь-Шаня. Направление брали на село Георгиевское (совр. Курдай), Отар, Узунагач, Красногорское, Чемолган и др. Это было зимой 1931 года. Для бегства – эта пора наиболее удобна, так как в зимнее время больших морозов не бывает, но свирепствуют бураны. Ветер со снегом заметает следы и скрывает обозы от взора сторожевых постов. Из аулов уходила иногда половина населения, иногда даже больше. В общей сложности, оставили свои родные места примерно 7580 тысяч казахов. Они шли вместе со своим скотом, семьями, захватив домашний скарб, шли в неизвестность, отчаявшиеся и озлобленные. Шли без определенной и ясно поставленной цели. Они бежали от новых, страшных порядков, несущих им голод и разорение.

Это было совершенно стихийное движение, никем не организованное, и пока еще никем не руководимое. Тем не менее, психологическая настроенность бегущих делала их вполне подготовленными для вступления в повстанческие отряды. Не хватало только организации и руководителей. И те, и другие нашлись. Кочевое население, привыкшее к суровым условиям походной жизни, скапливалось в недоступных горных ущельях Тянь-Шаня. Повстанцы вплотную подошли к Алма-Ате. В руках восставших оказались и такие населенные пункты, как Отар, Чемолган, Узунагач, Красногорское, Георгиевское, Чу. Бои также шли в 4-5

километрах от станции Отар – опорного пункта войск ОГПУ. Стихийно вспыхнувшее восстание застало власти врасплох, и лишь спустя полтора месяца после его начала, т.е. в апреле 1931 г. начались организованные ответные мероприятия. В район восстания были направлены специальные части ОГПУ, которые сосредоточились на севере, в районе станций Отар, Чу, Узун-Агач, а также на юге, в городе Фрунзе, и на северо-востоке, в г. Алма-Ата.

В это время стоявший в городе Алма-Ата казахский национальный кавалерийский полк, занимавший казармы по Красноармейской улице, был расформирован. Это предусмотрительное мероприятие практиковалось по всей Средней Азии. Правительство учло, что в случае отправки воинских частей на подавление народного восстания, могут быть очень неприятные последствия, так как бойцы, в которых крепко держался национальный дух, могут отказаться от применения оружия, и решило эти части ликвидировать. (Позже весь казахский кавалерийский полк, за небольшим исключением, был расстрелян по списку – Прим. Б.А.).

В связи с этой мерой тыловая охранная служба была возложена на рабочие отряды, сформированные из мобилизованных железнодорожных служащих и подчиненных транспортному отделу ГПУ.

Почти весь указанный район представлял собой совершенную пустыню, так как большинство населения было уведено повстанцами в горы вместе со скотом. Лишь вдоль линии железной дороги виднелась жизнь. Однако, повстанцы не пытались прочно удержать за собой предгорные районы и, базируясь на них, продолжали дальнейшее движение к югу. Для этого у них не было материальной возможности, и они были вынуждены ограничить свои действия, но держали под своим контролем указанный выше район, и обеспечивали себя необходимым продовольствием. Создавшаяся обстановка ставила перед красным командованием альтернативы: либо уничтожить повстанцев в горах, либо сделать невозможными для них вылазки в долину. (Неизвестный автор, видимо имел в виду восстание в Сузаке, но такое сопротивление развернулось во всех районах Казахстана – Б.А)

Властям так и не удалось подавить очаги волнений за все время борьбы, продолжавшейся с весны 1931 г. вплоть до января 1932 г., хотя попытки к этому делались неоднократно и стоили «красным» больших потерь.

В предгорьях Тянь-Шаня велись упорные и кровопролитные бои с участием на стороне большевиков соединений бомбардировочной авиации, кроме войск других видов – в первую очередь пехоты, кавалерии и специальных частей ГПУ.

По железной дороге потянулись длинные эшелоны с ранеными красноармейцами: на станции Отар появился своеобразный лагерь военнопленных, охраняемый отрядом мобилизованных железнодорожников. В самый разгар восстания, на этой станции было до 1200 военнопленных», – пишет автор. «Скорее всего это были арестованные крестьяне. Пленные содержались в закрытых изолированных помещениях и всякое общение с ними было строжайше воспрещено. Их отправляли в город Алма-Ата и дальше на север. Повстанцы, не обладая артиллерией, ухитрялись все же сбивать советские самолеты и на станции Отар выросло братское кладбище погибших летчиков. Их могилы украшались лопастями пропеллеров.

Неравная героическая борьба повстанцев продолжалась в течение года и все попытки большевиков уничтожить их горные гнезда неизменно заканчавались неудачей.

Советская администрация находилась в районе железной дороги Туркай, где под охраной войск ОГПУ можно было себя чувствовать в безопасности, но всякий проходящий по равнине военный отряд ни на минуту не был избавлен от риска попасть в плен, как случилось например с офицером Миковым и его сподручными.

Однако, прошло лето 1931 года, а восстание не утихало: о спокойной жизни края и о дальнейшем «углублении» коллективизации не могло быть речи. Из ЦК ВКП(б) и из военного комиссариата, не говоря уже о приказе Ягоды, посыпались грозные директивы. В телеграммах и циркулярах, высылаемых из так называемого Центра (Москвы), все повстанцы и их семьи поголовно объявлялись бандитами и контрреволюционными элементами.

Зимой 1931-1932 г. количество войск ОГПУ увеличилось в четыре раза по сравнению с весной 1931 г. В это время оно доходило до 12.000 боевых единиц, т.е. до дивизии в двух опорных пунктах Узунагач – Отар.

Бронемашины сплошной стальной массой запрудили подступы к горным перевалам, каждый метр пространства предгорных равнин ощетинился автоматами красных бойцов. Дальнейшие вылазки повстанцев сделались невозможными и борьба становилась бесперспективной. Лишенные продовольствия повстанцы в количестве 9.000 человек перешли границу Советского Союза и оказались в Западном Китае (В цифрах здесь автор ошибается – вынужденных эмигрантов в сопредельные страны – Китай, Монголию, Иран и Афганистан было гораздо больше).

В горах смолкли выстрелы, но мертвая тишина стояла также в покинутых аулах равнины. Их население частью ушло с повстанцами в Китай, а частью разбежалось по городам: в Фергану, Коканду, Андижану,

Самарканду, Бухару и т.д. Эти люди, получившие название «откочевники» толпами скитались по площадям городов, живя подаянием. Они умирали десятками и сотнями тут же на улицах от истощения и лишений. Трупы их подбирались и хоронились, как падаль, без всякой регистрации.

Нужно было принять меры возвращения их на прежнее место жительства в пустующие аулы. Властям ничего не оставалось делать, кроме как сделать вид, что они считают их пострадавшими от восставших, но не от Красной Армии. Их собирали специальные уполномоченные и отправляли эшелонами на опустошенную Родину.

Безвыходное положение этих бывших хозяев, а теперь нищих, заставило их пойти в колхозы, которые правительства снабдило кое-каким инвентарем и освободило от зерновых поставок на пять лет.

Из таких «откочевников» были созданы новые районы: Чаяновский, Таласский, Сарысуйский районы Южно-Казахстанской области.

Из оставшихся вновь организовали колхоз и заставили работать на колхозных полях. Такими мерами насаждалась «счастливая» колхозная жизнь в Казахстане».

Все сказанное – только краткое, скупое описание крестьянского восстания в сравнительно небольшой части Казахстана. Кроме этого восстания были и в других местах. К западу от указанной области, в районе горного хребта Каратау также стихийно вспыхнуло восстание под руководством Медера. В руки повстанцев попала большая территория с населенными пунктами: Туркестан, Сарысу, Чаян, Сузак, и др. Далее в Актюбинской области Тюркель, в том же 1931-1932 году действовал повстанческий отряд Гирея, основной задачей которого была борьба против коллективизации, – пишет автор. Автор был не местным и поэтому иногда ошибается в именах или же опасаясь репрессий в отношений невинных искажает имена.

Оба эти восстания были подавлены жестокими мерами. По подсчетам современных историков, в Казахской степи с 1929 по 1932 годы прокатилось более 400 волнений и восстаний, охвативших около миллиона человек. Наиболее известные из них кроме волнений в Южном Казахстане – Абралинское и Зайсанское в Восточном Казахстане, и Адайское на западе республики. Нередко вооруженные восстания вспыхивали и в русских и украинских переселенческих поселках. Угроза расправы со стороны Советской власти заставила тысячи людей уходить за границу и тщательно скрывать свое происхождение.

Власти наложили табу на любую информацию о крестьянских восстаниях и информация просачивалась лишь изредка, квалифицируя их только как «феодально-байскими» и контрреволюционными. Беспрерывная цепь репрессии в отношении своих граждан, ложь и

замалчивание проблем проходят красной нитью через 30-40 годы. В эти же годы в СССР создалась парадоксальная ситуация. С одной стороны, строились новые города (Караганда, Усть-Каменогорск), новые железные дороги (Турксиб, индустриальные ветви в Центральном Казахстане), открывались учебные заведения, активно шла борьба с неграмотностью. В 1936 году Казахстан стал союзной республикой, новый импульс в своем развитии получили наука, культура, образование. Был даже дважды изменен алфавит: сначала с арабского на латиницу, а затем и на славянскую кириллицу. Но все достижения громко декларировались как победы одержанные исключительно под руководством Коммунистической партии и лично И.В. Сталина.

С другой стороны, по всей стране шли бесконечные аресты, поиски «врагов», шумные компании по дискредитации вчерашних лидеров советской власти(Троцкий, Зиновьев, Бухарин и другие), в стране нарастал дефицит основных продуктов – мяса, молока, одежды, элементарной бытовой техники.

В подобных условиях в июне 1941 года началась Великая Отечественная война с фашистской Германией. Начало войны, вплоть до 1943 года было катастрофическим для Советской страны. Большая часть европейской части СССР оказалась под пятой фашизма. Погибло громадное число мирных людей, наиболее крупные заводы и фабрики оказались разрушенными. В ноябре 1941 года немецкие танки стояли уже под Москвой.

По подсчетам российских ученых, за первые пять месяцев войны в плен попали 3,9 млн. советских солдат. И в целом во время Отечественной войны погибло по уточненным данным более 28 млн. советских граждан. Цифра ужасающая! Мировая история не знала таких жертв, таких потерь!

Поиски ответа на этот мучительный вопрос волнуют многих. И пожалуй, наиболее четко на этот вопрос ответил в 60-е годы и А.Некрич в своем труде – «Расстрелянная Красная Армия» – вся ответственность за военные поражения СССР в 1941 г. лежит на руководстве партии, и прежде всего на Сталине. Н.Верт дополняет заключение А.Некрича такими аргументами: а) военная концепция совершенно не соответствовала ситуации тех лет; б) глобальная: ошибка в оценке нацистской угрозы в июне 1941 г.; в) отсталая политика в области вооружений; г) глубокая дезорганизация командного состава Красной Армии вследствие предвоенных чисток 1937-1938 гг.

Военные концепции Сталина строились на странной и ничем не подкрепленной уверенности, что Советскому Союзу никогда не придется вести боевые действия на своей территории. Более того, любая агрессия против СССР будет тут же остановлена всеобщим восстанием

пролетариата многих стран. В первую очередь Запада! Какого пролетариата? Какого Запада? Преступная самодеятельность И.Сталина проявилась и в абсолютном игнорировании им донесений разведчиков «Красной капеллы», Р.Зорге, дипломатических предупреждений У.Черчилля, и даже самих немецких антифашистов о начале войны 22 июня 1941 года. 14 июня 1941 года за неделю до начала войны (!) выходит инспирированное И.Сталиным «Заявление ТАСС», где резко пресекаются слухи о вероятной войне, как и об «исходящими из кругов, заинтересованных в расширении войны», «абсолютно лишенными оснований» агрессивных намерениях Германии в отношении СССР. Между тем, сотни дивизий и танков уже стеной стояли за Бугом. До последнего момента Сталин отказывался дать приказ о приведении в боевую готовность и переброске на запад советских войск, о начале мобилизации, чем обрек на невинные страдания и горе миллионы и миллионы советских людей.

Такой же диктатор и тиран Адольф Гитлер, вождь фашистской Германии, перехитрил И.Сталина.

Найденная мною рукопись воспоминаний, переданная И.Иделовым (фамилия скорее всего вымышленная), татарином по национальности, написана искренне и очень талантливо. Можно только поражаться мужеству этого военнопленного, сумевшего в адских условиях сохранить человеческое достоинство и гражданскую совесть. Автор нашел точное название своим запискам – «Люди вне закона». (Заметки советского военнопленного в Германии).

Вчитываясь в строки этой печальной повести невольно думаешь, скольким людям можно было помочь, если бы подобные им записки были опубликованы после войны. Сколько слез было пролито нашими дедами и бабушками, оставшимися без всяких вестей о своих детях, братьях сестрах....

Нам надо понять, что, попасть в плен, это еще не значит быть предателем. Я абсолютно не защищаю и не обеляю предателей, если вина их доказана. Но во всем цивилизованном мире государство заботится и о тех воинах, которые в силу различных причин попадают в плен. Для защиты прав военнопленных была подписана в свое время Женевская конвенция, которую отказался признать И.Сталин. Подобный шаг Советского государства обернулся тяжелейшими страданиями для советских людей, оказавшихся в плену.

Автор записок «Люди вне закона» без прикрас описывает ужасы, перенесенные пленными, и в то же время обращает внимание на тот факт, что государство отвернулось от своих граждан. Он с горечью пишет в предисловии к своим запискам:

«Если бы человеческие страдания можно было выразить в цифрах, то в колонках военной статистики они занимали бы первое место. Большим заблуждением является общепринятое мнение, что война – это стрельба, пушки, танки, самолеты. Нет, война – это голод и холод, вши и болезни, это – плен и издевательства и не поддающиеся описанию душевные муки.

Не смерть является самой тяжкой участью людей на войне, а обесчеловечение их, низведение их до состояния животного, прежде чем они умрут. Я был свидетелем этого страшного процесса постепенного обесчеловечивания людей. Попав под Новгородом в плен к немцам, вместе с тысячами других я перебрасывался из лагеря в лагерь, был в Порхове, Риге, Тильзите, Фаллингбостеле, Берген-Бельзене, и видел, как люди по мере передвижения на запад, под влиянием тяжелых условий жизни теряли человеческий облик. Люди, которые во время многодневного этапа без пищи и воды под конвоем немецких солдат от Новгорода до Порхова, делили свою шинель ночью с теми, кто ее не имел, плакали, как дети при смерти товарищей, делили с другими по чайной ложке имевшуюся у них воду и помогали друг другу во всем чем могли – эти самые люди в Берген-Бельзене ели друг друга.

Во всех войнах наибольшие испытания переживали военнопленные, но страдания, которым подверглись советские военнопленные в Германии, едва ли имеют прецедент в истории. Тяжелая участь их объясняется не только тем, что они попали в руки жестокого врага, но в гораздо большей степени тем, что их собственное правительство, вопреки общепринятым международным традициям, отвернулось от них. Я подчеркиваю вину советского правительства, потому что в лагерях военнопленных, в которых находились подданные различных государств, несравнимо лучшие условия, чем у советских подданных; они имеют лучшее жилье, лучшее питание, воду для умывания, медицинское обслуживание, и те же немцы обращаются с ними, как с людьми, в то время как с советскими военнопленными они обращаются, по выражению самих пленных, как с мухами. Чем это объяснить? Расовой ненавистью немцев к русским? Но едва ли они поляков ненавидят меньше, чем русских. И при чем тут тюркские народы, мобилизованные в Красную армию, которые находятся в тех же условиях, что и русские, и тысячами гибнут, так же как они? – Единственное объяснение этого, мне кажется, состоит в том, что советское правительство, не присоединившись к международной конвенции о военнопленных, лишило своих поданных права на защиту со стороны Международного Общества Красного Креста и Красного Полумесяца, под контролем которого находились военнопленные, подданные других государств.

Советские руководители во все предвоенные годы высокопарными фразами успокаивали народ, утверждая, что границы Советского Союза неприступны, что в случае, если кто-нибудь попытается напасть на страну, война непременно будет вестись на территории противника. А когда она нагрянула, своей неспособностью они дали врагу за семь недель дойти до Новгорода и миллионы людей ввергли в бездну несчастья. Они не только оказались неспособными организовать оборону границ страны и защитить ее население от несчастья, но не нашли в себе элементарные чувства гуманности, чтобы постараться облегчить участь сотни тысяч военнопленных, которые по их же вине попали в руки врага. В результате, страдают ни в чем не повинные люди, не какие-нибудь «враги советского государства», а обыкновенные подданные его, крестьяне, рабочие, учителя, врачи, инженеры, старые и молодые, мужчины и женщины, беспартийные...

Автор «Записок...» приводит такие диалоги, которые видимо волновали очень многих военнопленных.

«...Почему с ними обращаются немцы, как с мухами, а с другими те же немцы обращаются, как с людьми? Французы, поляки, сербы воевали также против немцев, как и мы, казалось бы, мы все одинаковые противники для них!» – говорили люди, сидя кучей в бараке.

Потому что они все – и французы, и поляки, и сербы – капиталисты, немцы тоже капиталисты, а нас ненавидят, потому что мы из страны социализма, потому что мы ликвидировали капитализм, – бойко, не думая, как по шпаргалке, отвечал один из молодых пленных.

Тут не совсем понятно, – говорил другой, – ведь французы, поляки, сербы, хотя и капиталисты, но стреляли в немцев такими же пулями, такими же снарядами, как и мы, они также хотят победить Германию, а когда победят, то ведь никто из них не погладит немцев по голове... Нет, твое объяснение не подходит сюда...

Нам один немецкий переводчик объяснял это по другому, – начал спокойным голосом третий. – После того, как в районе Старые Руссы попали в плен, мы жили трое суток вместе с немцами в их бункере; среди них был переводчик, который говорил по-русски, как русский. Он учился в берлинском университете на русском отделении... Этот переводчик говорил нам, что советским пленным в Германии будет плохо, и объяснил, почему будет плохо. Все государства, – говорил он, – еще задолго до войны заключили между собой соглашение о том, что, если возникает война, они будут придерживаться известных правил при ведении ее, избегать жестокостей, не убивать мирное население. В этом соглашении был особый раздел о военнопленных, о том, что каждое государство должно обращаться с ними по-человечески: военнопленные должны

получать такую же пищу, какую получают солдаты той страны, в которой они находятся; жить в таких же жилищах, в каких живут свои солдаты; запрещается бить, расстреливать военнопленных. Даже за побег они не должны наказываться, если при этом они не совершили какого-либо преступления.

Да, еще вот что! Пленные могут писать письма на Родину через Красный Крест и сами получать их. Представители Красного Креста имеют право проверять в каждой стране, как там живут пленные, как с ними обращаются, не бьют ли их, не голодают ли они, имеют ли жилища».

Таким образом, лишь небольшой пересказ мемуарной литературы показывает, насколько жестокими и бесконечными были репрессии и бездушие в отношений простых граждан. И поэтому долг ученых, представителей Ассамблеи народа Казахстана – принять участие в восстановлении исторической истины.

Аккиева С.И.,
ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований – филиала КБНЦ РАН, доктор исторических наук, профессор (Кабардино-Балкарская республика, г. Нальчик, Россия),

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ О ДЕПОРТАЦИОННОМ ПЕРИОДЕ В КАЗАХСТАНЕ ПО МАТЕРИАЛАМ УСТНЫХ ИСТОРИЙ БАЛКАРЦЕВ

Депортация народов в СССР является одной из позорных страниц истории нашей страны, депортация принесла неимоверные беды и горести, унесшая тысячи и тысячи человеческих жизней. Депортации был подвергнуты 14 народов бывшего СССР, в том числе и балкарцы, проживающие на Центральном Кавказе и численность, которых была около 50 тыс. человек. Из них более 10 тысяч человек, практически все взрослое мужское население воевало на фронтах Великой Отечественной войны. Депортации подверглись старики, женщины и дети и согласно оценкам, около трети депортированных умерло от голода, болезней, во время депортации или же в период адаптации в местах спецпоселения от голода, плохого климата, слабости в Казахстане и Киргизии.

В последние десятилетия особое внимание уделяется изучению коллективной памяти: исторической, социальной, культурной. Понятие коллективной памяти впервые было выдвинуто и обосновано в 1920-е годы французским философом, социологом и психологом М. Хальбваксом

[1]. В конце XX века теорию коллективной памяти развил немецкий египтолог, историк религии и культуры Ян Ассман [2].

Коллективная память о депортации имеет двоякое содержание. В ней диалектически взаимосвязаны 1) «живая», непосредственная память народа; 2) универсальная обобщенная реконструированная память (историческая литература, учебники по истории, телевидение, художественные произведения, кинофильмы и т.д.). При этом надо отметить, что литература о депортации стала печататься только в последние три десятилетия, а фильмы по этой теме можно пересчитать по пальцам. На сегодня в основном превалирует - событийная память. Это индивидуальные и семейные истории, которые повествуют не только о том, что было (факты, события), но и как это было. Она нередко приходит в противоречие с тем, что встречается в обобщенном опыте, в реконструированной памяти.

Следует отметить также, что существуют два вектора движения памяти: восприятие действительности определяется прошлым опытом, знаниями, интеллектом, общей культурой и эта действительность производит избирательность памяти, актуализируя те или иные стороны прошлого опыта.

Коллективная память о депортации имеет двоякое содержание. В ней диалектически взаимосвязаны 1) «живая» непосредственная память народа; 2) универсальная обобщенная реконструированная память (историческая литература, учебники по истории, телевидение, художественные произведения, кинофильмы и т.д. При этом надо отметить, что литература о депортации стала печататься только в последние три десятилетия, а фильмы по этой теме можно пересчитать по пальцам. На сегодня в основном превалирует событийная память. Это индивидуальные и семейные истории, которые повествуют не только о том, что было (факты, события), но и как это было. Она нередко приходит в противоречие с тем, что встречается в обобщенном опыте, в реконструированной памяти.

Представляется продуктивным при анализе социокультурной памяти исследовать устные истории (автору за период своей полевой работы пришлось общаться не с одним десятком людей, переживших депортацию), письменные воспоминания, теле и радиопередачи, фольклор депортационного периода, литературные произведения о периоде депортации балкарских писателей и поэтов

Следует отметить также, что существуют два вектора движения памяти: восприятие действительности определяется прошлым опытом, знаниями, интеллектом, общей культурой и эта действительность

производит избирательность памяти, актуализируя те или иные стороны прошлого опыта.

Балкарцы были депортированы 8 марта 1944 г. и погружены в телячьи вагоны. Всего было составлено 14 эшелонов с балкарцами. Эшелоны с балкарцами двигались по двум направлениям – южному и северному, на станции Оренбургской (9 эшелонов) и Ташкентской (5 эшелонов) железных дорог. В южном направлении было 14 станций отгрузок на территории трех союзных республик. Первые вагоны с балкарцами были отцеплены на станции Кзыл-Орда, последние – в г. Рыбачье, в Прииссыккулье. В северном направлении переселенцы проехали 3177 км, прежде чем началась разгрузка на семи станциях – Колутан, Жалтыр, Акмолинск, Шортанды, Макинск, Шученск, Вишневка [3, с.159]. Необходимо отметить, что так называемые «станции отгрузки» в некоторых случаях представляли собой голую степь. Всего было принято 14 эшелонов с балкарцами, впоследствии расселенных в 11 4 районах Казахской и Киргизской ССР. К моменту прибытия эшелонов с переселенцами на станциях приема находились представители районов, колхозов, совхозов и подсобных предприятий, по которым должны были распределяться прибывающие. В местах разгрузки заблаговременно концентрировался автогужевой транспорт. Уполномоченные отбирали семьи с наибольшим количеством трудоспособных, на машинах и подводах развозили по местам и отдавали в распоряжение местной комендатуры. Те семьи, где не было трудоспособных оставались ждать на станциях своей участи. Во избежание лишних хлопот руководители хозяйств стремились не брать семьи с большим количеством иждивенцев.

Балкарцы были разбросаны на огромной территории: 21 тыс. была расселена в КазССР: в Джамбульской,Алам-Атинской, Талды-Курганской, Акмолинской, Кокчетавской, Южно-Казахстанской, Павлодарской и Карагандинской; более 16 тыс. были расселены в КирССР: в Ошской, Фрунзенской, Джалал-Абадской, Иссык-Кульской, Тянь-Шанской. Отдельные группы семей были расселены в УзССР - 419 человек, в ТадССР – 4 человека, в Иркутской области- 20 и в районах Крайнего Севера -14 человек [4; 5, с. 159].

Балкарцы лишились основного признака этничности- единства территории, сложившейся системы связей, веками сложившегося уклада жизни, привычного мира. Они потеряли дома, обстановку, хозяйство, работу и стали неприкаянной частью населения. Важнейшим моментом в данном процессе является понимание новой социальной роли в связи с изменениями в этническом и социальном статусе. Менялись деятельность и функции спецпереселенцев. Подобные изменения вели к смене социальных ролей, к понижению социального статуса переселенцев.

Реакция принимающего социума было ключевым фактором и определяло адаптивные стратегии депортированных. Фактически в каждом взрослом балкарце нарастал личностно-ролевой конфликт, сопровождавшийся усилением беспокойства, чувства обиды и унижения. Народу ничего не оставалось, как мужественно нести груз страданий, – страданий, заслуженных не действительной виной, а преступным произволом власти и быть сильными, сплоченными, оказывать взаимную помощь и поддержку друг другу, защищаться и доказывать трудом право быть равными.

В данной статье предпринята попытка показать, что и как помнят о войне те, кто испытал депортацию и какие адаптивные стратегии преобладали, какая реакция была со стороны принимающего сообщества и как шел процесс интеграции и адаптации.

Люди старшего поколения (моя бабушка) и другие женщины, ее соседи, с которыми я часто виделась и общалась в детстве избегали тему депортации, и любые вопросы пресекали словами «биз керген къыйынлыкъны Аллах сизге кергюстмесин» (чтобы вы никогда не испытали тех бед, что довелось пережить нам).

Из рассказа Чофановой Багалы Муридовны «Моя мать с семьей брата, погибшего на фронте попала в Казахстан, а я с семьей в Киргизию. Почти три года мы о них ничего не знали, потом из армии вернулся двоюродный брат и стал искать их. Он выяснил, что они попали в Акмолинскую область Казахстана, что моя мать (его тетя умерла). Он предпринял не одну попытку, чтобы перевести жену брата и его детей в Киргизию, где жили мы, но у него ничего не получилось. Моя надежда, что они вернутся на Кавказ, когда нам разрешили ехать на родину, тоже не сбылась. Племянница к этому времени вышла замуж за казаха, а мать и брат не смогли ее оставить. Казах украл ее, совсем юной девушкой. Его семья была относительно зажиточной, да и люди были неплохие, жила она неплохо, родила и воспитала детей. Моя старшая сестра работала на шахте в Кизил-Кие и посылала жене брата деньги, хоть небольшая, а помощь была и мне она помогала, если бы не ее помощь, то я бы детей не подняла. Но и сестра не смогла вернуться домой. Ее сын полюбил русскую девушку, женился на ней и не захотел уехать. Вот так разбросало нас и сколько горя мы видели не рассказать и не пересказать» [6]

Из воспоминаний Али Кульбаева, журналиста газеты «Заман» (КБР). «Мой старший брат ушел на фронт в июне 1941 г. последнее письмо от него пришло в августе 1941 г. и больше от него никаких вестей не было. Моя мать до смерти ждала, что он вернется. Мой отец до последнего не верил, что нас выселяют. Ехали мы в неизвестность в душных вагонах, из еды была баланда, которую нам давали в пути, очень страдали от жажды.

Моя семья попала в Казахстан, Павлодарская область, Лазовский район, с. Константиновка. Поселили нас в заброшенном доме с земляным полом и земляной крышей, в ней было сыро и холодно. Вскоре умерли дети моего старшего брата мальчик 4 лет и девочка 6 лет. А через месяц и их мать. Это был страшный удар по моим родителям, да и по всем нам. В селе жили немцы и казахи и нас удивило, что не было ни мужчин, ни женщин трудоспособного возраста. Как мы потом узнали их всех забрали на так называемый трудовой фронт. Мне было уже 17 лет, и я пошел работать в колхоз прицепщиком, бригадиром был немец, тоже переселенец из Нальчика, земляк. Все лето я проработал в колхозе, урожай был отменный, собрали много зерна мне за трудодни дали 40 кг. пшеницы. А зимой меня и еще двоих ребят казахов отправили работать на ферму, которая находилась за 70 км. от Константиновки на берегу Иртыша недалеко от с. Григорьевка. Нам предстояло смотреть за скотом, животные были истощены, на ферме не было ни сена, ни фуражного зерна. Чтобы спасти скот мы каждый день на санях ездили за сеном, которое и сеном трудном было назвать, это была какая-то камышеобразная растительная масса. Возьмешь вилами эту массу, бросаешь на сани, а она не держится, скользит и падает на землю. С большим трудом мы загрузили сани, перевязали веревками, привезли и распределили сено по кормушкам. Животные ели очень неохотно, только голод заставлял их жевать этот сухой бурьян, от которого никакой пользы не было. Зима 1945 года была суровой, мы каждый день выезжали за сеном, изматывались от холода и от голода. Жили мы у одной старушки – казашки. Выделили нам одну комнату, спали на полу, на соломе. Кормили нас баландой, другой пищи не было, хлеба и мяса вообще не видели. Старуха казашка жалела нас и иногда давала нам айран, потом возвращалась в свою комнату и начина петь «августны первайында юйденг кетдинг» и это кетдинг растягивала так будто плачет. Как мне ребята казахи объяснили это была песня плач о погибшем на фронте сыне. А айран она нам давала в память о сыне».

Зима была очень суровая, мы измотались, животных надо было гнать на водопой к Иртышу, а потом пригонять обратно, на животных страшно было смотреть: ввалившиеся бока, выпирающие ребра, кожа и кости. Потом начался падеж скота. Каждое утро не досчитывали несколько голов. Старик казах из Григорьевки, работал вместе с нами и очень переживал за падеж, но кормов не было. Старик жил один, его жена и дочь умерли от тифа, а сын воевал, от сына давно не было писем, и он очень переживал, я же его утешал и говорил, что скоро он получит письмо. И действительно, однажды утром казах пришел радостный: сын написал, что был тяжело ранен, попала в госпиталь и теперь идет на

поправку. На радостях старик где-то раздобыл немного хлеба и принес его нам.

Весной нашу семью переселили в рабочий поселок Таволжан, где добывали соль и не хватало рабочих рук. Выдали нам хлебные карточки и на другие продукты и всем нам нашлась работа: мне и моим сестрам. Я выучился на дизелиста и вместе с одним парнем казахом работал по очереди на соледобывающей машине. Казах был хороший парень и мы с ним подружились, его старший брат ушел на фронт и от него тоже не было вестей, как и от моего, нас сближало и это. Надо сказать, что в Павлодарской области было много переселенцев: туркмены, высланные в годы коллективизации, немцы, чеченцы, ингуши, балкарцы. Местные к нам хорошо относились, со многими сдружились. Моя семья в 1956 году решила переехать в Киргизию, к родственникам, а директор солепромысла отказался подписать мое заявление об увольнении и стал уговаривать остаться. Я сказал ему: «Неужели на мне свет клином что ли сошелся, неужели трест «Павлодарсоль» не обойдется без меня?». Директор ответил: «Трест обойдется, но ты нам нужен. Не думай, что я каждого буду упрашивать остаться здесь. У нас на промысле много таких, которых я не стану удерживать ни минуты». Он посоветовал мне не торопиться с отъездом на Кавказ. Как потом оказалось он был прав. Через несколько месяцев, он все же подписал мое заявление» [7; 8].

Из воспоминаний Газаева Исмаила:

«Мы были выселены в Казахстан, в Джамбульскую область, семья состояла из 8 человек: отец, мать, и 6 детей. Нас подселили к одной казахской семье, и мы жили в одной маленькой комнате. Две мои старшие сестры стали работать в артели (вязали солдатам изделия из шерсти), а я пошел работать в колхоз. Вскоре от тифа умерла младшая сестренка и через некоторое время отец. Казахи встретили нас настороженно, им сказали, что приехали людоеды. Летом меня послали пасти овец в местность Кексай, однажды я услышал разговор женщин между собой, вот мол бедный ребенок, у него мать умерла. Я понял, что речь обо мне, но оставив овец не мог уйти не мог и шел за овцами и плакал. Мне не сообщили о смерти матери, я узнал об этом только из разговора женщин. Так я проработал несколько лет на разных работах в колхозе: на пахоте, на уборке урожая, пас овец. Затем, когда мне исполнилось 19 лет стал помощником табунщика. Осенью, когда спустился домой отдохнуть, секретарь сельсовета сказал мне, что меня и других посылают на шахту в Караганду и завтра я должен быть на вокзале. Тогда был план посылать людей на шахту в Караганду. Деваться было некуда, на вокзале было несколько знакомых ребят балкарцев, ингуши, чеченцы, на вокзал пришел и секретарь сельсовета. Секретарь сельсовета говорит мне: «План по

отправке людей в Караганду мы выполнили, ты отдай мне коня, а сам попытайся скрыться, я никому не скажу». Кругом стоят солдаты, пока нас не погрузили в вагоны и не отправят в Караганду на шахты надо бежать. Стал я думать, как это сделать. Над железной дорогой был мост и через него шли люди, и я потихоньку пошел туда, смешался с другими и ушел в сторону колхоза «Кызыл Абад». Затем больше трех часов добирался домой. Толком не отдохнув рано утром отправился снова к табуну и к вечеру добрался. Как и говорил секретарь никто мне искать не стал. Пасти овец дело не легкое, а еще сложнее смотреть за лошадьми. Однажды конь мой чего-то испугался и сбросил меня. Я упал и ударился головой о камни, сколько я там пролежал не помню, а когда пришел в себя – был весь в крови.

Казахи, с которыми мне довелось работать меня уважали, я многому у них научился. Хотелось мне самому быть табунщиком, но помощником брали с охотой, а табун не доверяли. Рассказал старику казаху, что хочу быть табунщиком, но не дают и он меня научил: «Скажи, что если не дадут табун, то не будешь работать». Я так и сделал. Дали мне табун (150 лошадей). Теперь я был один в ответе за сохранность всего табуна и не стало мне ни отдыха, ни покая. Я был уже женат, и жена стала мне помогать пасти табун. Уложив детей, она садилась на коня и обходила табун несколько раз, давая мне возможность поспать часа три. Из 100 кобыл я стал получать по 100 жеребят и за хорошую работу стал получать награды. А один казах даже песню обо мне сочинил: «Жюз байталдан жюз тай алырма деп ант этхенди капказлы Исмаил къыралгъа» (кавказец Исмаил поклялся, что от 100 кобыл получит 100 жеребят стране). Когда балкарцы получили разрешение вернуться на родину, в колхозе председать стал меня уговаривать остаться. Если останешься и будешь работать как работаешь мы тебе дадим героя, но даже мне дали не только звезду героя, а золото размером с гору не смог бы остаться. Но я очень благодарен казахам. Если в первые годы они нас сторонились и проявляли недоверие, потом относились очень хорошо» [9, с.226-228]

Атабиев Матгери вспоминал: «В нашем вагоне ехали 91 человек, тесно, скученно, душно. Привезли нас в Акмолинскую область Казахстана, Макинский район. Когда мы сошли с вагона на земле еще лежал снег. Нас всех повели в клуб, затем отвели в баню. Руководители сел стали разбирать людей, забирали семьи, где были трудоспособные люди, а семьи, в которых таких не было оставались на станции. Наша семья оказалась в селе Кызыл-Будай, это было казахское село. Нам дали приземистый домик из двух комнат. Председатель сельсовета Кайыр Боранбаев и учитель Тасылбек были фронтовиками и как оказалось они оба служили в роте, которой командовал балкарец Исмаил Батчаев,

потому к нам они оба относились очень хорошо.Они рассказывали разные истории о своей службе, в том числе и об одном поступке Исмаила. Однажды, когда рота собиралась идти в атаку появился немецкие самолеты и стали сбрасывать бомбы. А Исмаил из снайперской винтовки стал целиться и выждав удобный момент выстрелил. Видимо его прицел оказался точным, самолет загорелся и упал недалеко. Исмаил был представлен к награде и получил звание капитана. Боранбаев к нам относился с уважением, и мы тоже старались, работали не жалея сил, принимали активное участие и в жизни села. Однажды бригадир увидел моего брата около тока, он пришел к отцу и ударил его несколько раз камчой и накинулся на отца с криком, почему твой сын не работает. А отец ударил его палкой. Бригадир пожаловался председателю. Башкарма (председатель) вместе с бригадиром пришли на ток, где работал отец и председатель спросил отца «Матгерий, Кожжаны (так звали бригадира) ты ударил? Отец сказал, что ударил он, позвал брата и показал его спину, исполосованную камчой. Председатель сказал, если бригадир еще раз такое себе позволит, я разрешаю тебе избить его до полусмерти, а бригадира огрел по спине палкой и пригрозил еще более сильным наказанием» [9, с.48-56]

По воспоминаниям многих информантов в первое время не все местные к нам относились хорошо. По воспоминаниям представителей старшего поколения и многочисленным публицистическим произведениям, перелом в восприятии местного населения произошел после окончания войны, когда к переселенцам в места спецпоселений стали приезжать воевавшие на фронтах их сыновья и отцы. Тот факт, что возвращающиеся с фронта балкарцы были награждены орденами и многими медалями, развеял миф о том, что балкарцы сотрудничали с немцами и были предателями. Сами балкарцы также не воспринимали фактор предательства, как причину депортации, т.к. никто не считал себя пособником фашистов и предателем, и считали обвинение в предательстве надуманной для выселения причиной, а истинной причиной депортации считали другие факторы, Возвращение с войны солдат и офицеров балкарцев, стало для всех депортированных знаковым и значимым событием, фронтовика встречали не только его родные, но и все депортированные. После их возвращения народ воспрял, т.к. прошедшие войну люди были защитой и опорой женщинам, старикам, детям. Важную роль сыграла исламская религия и стало одним из факторов интеграции депортированных народов с Северного Кавказа в местное сообщество. Казахи, когда видели, что наши старики делали намаз и говорили «сиз буслиман экен, жахсы адамла (вы тоже мусульмане, хорошие люди)». Еще одним фактором интеграции стал язык, казахский и балкарский язык

похожи и дети через пару месяцев свободно говорили на казахском. Казахи сами жили немногим лучше нашего, но старались помочь чем могли, подкармливали детей, сочувствовали нам, жалели. Если бы не помощь казахов, русских, немцев, не взаимопомощь и взаимовыручка многие умерли бы от голода и холода. Один из информантов, услышав о том, что в Казахстане есть праздник день благодарности казахскому народу сказал: «В Казахстане есть один праздник благодарности, а я всю жизнь выражаю благодарность и таких как я десятки и десятки тысяч».

Несмотря на разлуку с родной землей, клевету и насилие, оказавшись в условиях спецкомендатур, балкарцы не отчаивались, веря в то, что правда восторжествует. Труд стал для них основой жизнеобеспечения, стойкости и важнейшим каналом интеграции, и стратегией выживания.

Список использованных источников:

1. *Хальбакс Морис. Les Cadres sociaux de la memoire (1925) в русском переводе «Социальные рамки памяти» / Пер. с фр. и вступ. Статья С.Н. Зенкина. М.: Новое издательство, 2007; Morphologie sociale (1930), в русском переводе Социальные классы и морфология. СПб.: Алетейя, 2000. La Mémoire collective (1950). Цит. по Романова А.П. Культурная память как один из видов социальной памяти: URL: http://www.eternalfrontier.org/? page_id=165.*
2. *Асман Ян. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер. с нем. М. М. Сокольской. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.*
3. *Темукуев Б.Б. Спецпереселенцы в 3-х томах. Книга 1. Нальчик, 2009 г. – 520 с.*
4. *ГАРФ. Ф. Р-9478.Оп.1. Д.61.Л.2;*
5. *Шабаев Д.В.Правда о выселении балкарцев. Нальчик, 1994. -286 с.*
6. *Полевые материалы С.И. Аккиевой, 1984 года.*
7. *Кульбаев Али. Непридуманная повесть. Нальчик, 2011.*
8. *Полевые материалы С.И. Аккиевой. Интервью с Али Кульбаевым, март 2014 года.*
9. *Человек непобедим. К 70-летию депортации балкарского народа. Воспоминания и литературные произведения/Сост.предисл. и послесл. М.Х. Табаксоева. Нальчик, 2014. – 600 с.*

Калашникова Н.П.,
член Научно-экспертного совета Ассамблеи народа Казахстана, профессор кафедры политологии Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, доктор политических наук

КОНСОЛИДИРУЮЩИЕ ПРОЕКТЫ АНК: ОБЩНОСТЬ ИСТОРИИ И ПАМЯТИ

В представленной презентации-докладе проведен системный анализ деятельности Ассамблеи народа Казахстана за 25 летний период, в контексте реализации ее проектов, направленных на укрепление общей исторической памяти, исторической справедливости, а также консолидацию казахстанского полиэтничного общества.

Материалы отражают научно-экспертное мнение на процессы формирования политического дискурса, связанного с пониманием и восприятием таких контекстов «как признаки нации», «национальной идентичности», «межкультурный диалог», «память» и др.

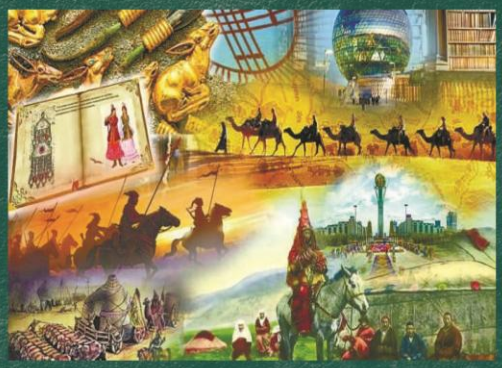
Ключевым аспектом представленных данных является реализация Международного проекта «Память во имя будущего», инициированного Казахстаном в 2009 году, география его развития с участием отечественных и зарубежных ученых и экспертов, потомков репрессированных и депортированных народов в Казахстан, способствующего интеграции исторической памяти в принятие политических и общественных решений разных государств по ее сохранению.

К основным политическим дискурсам относятся такие аспекты как историческая память, политические репрессии, депортация, международный проект, консолидация, полиэтничное общество, Ассамблея народа Казахстана (АНК), дорожная карта памяти, национальное сознание.

Елбасы Н.А. Назарбаев «У казахского народа, выдержавшего испытание временем, богатая и сложная история. Сегодня она должна помочь всем народам, живущим в Казахстане, лучше понять корни нашего единства и исключить любые исторические упреки, либо заглядывая в прошлое, нужно видеть будущее» – ***(Из выступления на сессии АНК, 24 марта, 1995 года)***

ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ НАЦИИ:

- историческая память
- национальное сознание
- национальное самосознание
- национальный язык
- национальная культура



ПАМЯТЬ ИСТОРИИ – своеобразный пантеон национальной идентичности. Историческая память воспроизводит непрерывность и преемственность социального бытия. Вся история человечества – это банк памяти.

АССАМБЛЕЯ НАРОДА КАЗАХСТАНА ОДИН ИЗ ГЛАВНЫХ МЕХАНИЗМОВ, КОНСОЛИДИРУЮЩИХ ОБЩЕСТВО

«1 марта 1995 года мной был подписан Указ о создании АНК, тем самым был создан новый консультативно-совещательный орган, главными задачами которого определены на основе партнерства государстваи институтов гражданского общества обеспечение консолидации интересов этносов, проведение эффективного межэтнического взаимодействия и формирование единого политического, правового, культурного поля».

Первый Президент Н. Назарбаев

АССАМБЛЕЯ — СОЦИАЛЬНЫЙ И ДУХОВНЫЙ СТЕРЖЕНЬ НАЦИИ. Она откровенно рассматривает сложнейшие вопросы политического, экономического и культурного развития Казахстана. Обращение к исторической памяти является неизменным аспектом в деятельности Ассамблеи народа Казахстана.

За 25 лет активной работы АНК прошла длительный путь развития, накопив большой консолидирующий и интеллектуальный потенциал и трансформировавшись в институт народной дипломатии.

КОНСОЛИДИРУЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ АНК:
сохранение исторической памяти...

Изучение и продвижение национальной истории Казахстана, обладающей огромной объединяющей и мобилизующей силой, направлены на ее сохранение. Неслучайно как отмечают исследователи национальная история генетически вырастает из коллективной памяти.

Общественно-значимые, научно-исследовательские консолидирующие общество проекты АНК уже дали свои результаты в сохранении исторической памяти, исторической справедливости, укреплении национального сознания.

КОНСОЛИДИРУЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ АНК:
сохранение исторической памяти...
7 ключевых проектов АНК по сохранению исторической памяти

«Консолидация народа Казахстана – это категорическое требование, это императив. Его невыполнение лишает нас перспективы… Мы должны понять, что нам дорого на этой земле. И каждый, кто это знает и понимает, должен поделиться своим знанием с остальными».

Мурат Ауэзов

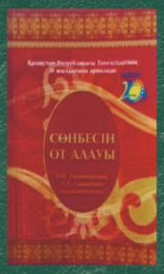
«Времен связующая нить»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ПРОЕКТ АНК
«Современная трактовка философии Алаш Орды в среде казахской диаспоры за рубежом»

01 — качественный метод, демократизирующий подход к истории

Проект как и все последующие проекты АНК основан на научном методе «устные истории»

УСТНАЯ ИСТОРИЯ КАК МИКРОИСТОРИЯ:



02 — метод отражающий так называемую «малую историю», индивидуальные воспоминания, историю создаваемую «снизу» (history from delow)

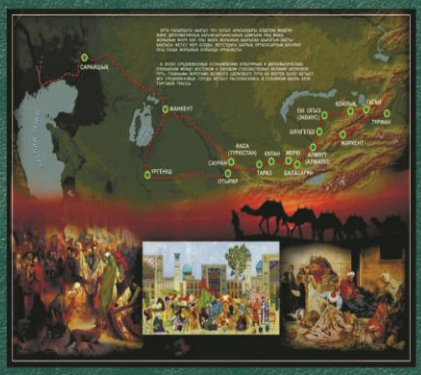
03 — устная речь зафиксированная специалистами свидетельства с целью получения и сохранения исторической информации

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ПРОЕКТ АНК
«Современная трактовка философии Алаш Орды в среде казахской диаспоры за рубежом»

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОЕКТА:

- **Ретроспективный сбор информации от непосредственных участников процесса и их потомков позволил исследовать уникальную историческую информацию.** В ходе реализации проекта проведены интервью с представителями казахской диаспоры, с руководителями казахских культурных центров Западной Европы (Мюнхен, Вена, Париж) и США (Нью-Йорк).
- В ходе исследования были найдены очевидцы и потомки тех, кто помнит джут 1930-х гг. ***Ряд стенограмм интервью с потомками казахов, помнящих события 30-х гг. XX в., проанализированы и позволяют воспроизвести картину тех драматичных событий.*** Миграционный путь великого джгута начался в 1930-1940 гг., из Алтайского округа Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР), через Индию, Пакистан, Саудовскую Аравию. Сегодня в Турецкой Республике проживает более 20000 этнических казахов. Турция привлекла мигрантов благодаря единству исторических и культурных корней, тюркской основы языка и мусульманской религии.
- ***Консолидация ученых в данной области знаний.*** В ходе реализации проекта АНК были получены консультации от известных исследователей феномена Алаш Орды. Среди авторитетных исследователей были использованы научные точки зрения, наблюдения, личные архивы профессора Уямой Томохико, исследователя творчества Мыржакыпа Дулатова, научного сотрудника Центра славянских исследований Университета Хоккайдо (Япония, Хоккайдо), профессора Университета Сакария Мусой Ташелленом (Турция, Стамбул), профессор Мурат Хейният, заместитель директора института религиоведения, PhD (КНР, СУАР, Урумчи), профессор Ясин умарулы, главный редактор исследовательского журнала Синьцзянской академии наук (КНР, СУАР, Урумчи), профессор Абдулвакап Кара, доктор исторических наук, чокаевед (Университет Мимар Синан, Турция, Стамбул), профессор Каюм Кесижи, доктор политических наук, председатель Федерации ассоциации казахов Европы (Германия, Мюнхен).
- ***Идея Алаш сегодня не является историческим прошлым, это живой дух времени,*** объединяющий казахстанцев и их потомков, где бы они не находились. Она вышла далеко за рамки Казахстана и является вневременным и внепространственным олицетворением сильной духом Нации.
- ***Неоднозначное понимание философии «Алаш»,*** а также современная трактовка ее глубокого смысла, связанная с идеями государственности, толерантности и патриотизма ***требует нового осмысления и дополнительного научного поиска.***

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ АНК
«Беседы на Шелковом пути»

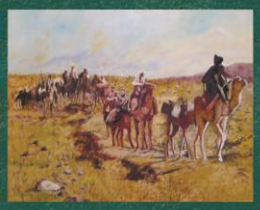


В контексте **глубинного понимания философии Великой степи,** представляет интерес постоянно действующий международный культурологический семинар «Беседы на Шелковом пути», который проводится с 2007 года с участием творческой и гуманитарной интеллигенции Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана, в последние годы интеллектуальная и научная площадка «Бесед...» пополнилась исследователями из Нидерландов, Южной Кореи, Японии и других государств.

Одной из основополагающей миссий «Бесед...» является **приумножение крепнущей традиции оттачивать интеллектуально-философский инструментарий для разбора многогранной центрально-азиатской проблематики.**

Обобщены некоторые гипотезы, что процесс формирования полиэтничного Казахстана относится к периоду Шелкового пути (2 век до н.э. и до 16 века). Это главная Дорога общения экономики, торговли, политики, культуры между Востоком и Западом.

Сохраняя исконные караванные традиции Шелкового пути, преддверием «Бесед...», как правило, становятся кратковременные экспедиции по сакральным местам, что предает им **духовный ресурс для постижения широкого спектра центрально-азиатской культуры и истории.** Разнообразие географических «стоянок» так же обусловлено традицией караванных путей.



МЕЖДУНАРОДНЫЙ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ АНК
«Беседы на Шелковом пути»

Об объединяющей роли «Бесед...» говорят те фундаментальные исследования и «парад» новых изданий, **с которыми щедро ежегодно делятся его участники.**

«Мы кочуем навстречу себе, узнаваясь и в другом..., слова известного поэта, писателя, общественного деятеля Олжаса Сулейменова, являются живительным стимулом для исследователей, формирующим новые тренды общей национальной истории...

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРОЕКТ АНК «Память во имя будущего»

«Наше восприятие истории должно быть цельным, позитивным и объединять общество, а не разделять. Чтобы поднять на должную высоту национальный дух, надо четко осознать, какова наша реальная история, культура, религия».

(Н. Назарбаев на XX сессии АНК)

Указ Первого Президента РК

В 2012 году, в год 80-летия памяти голода, в Указ внесены дополнения и отмечается как День памяти жертв политических репрессий и голода

Вышедший в 1997 году Указ об учреждении 31 мая — Днем памяти жертв политических репрессий и голода, **послужил началом формирования народной памяти и скорби, поиском объединительных линий в сохранении истории.** С привлечением ученых, экспертов, представителей этнокультурного сообщества, потомков и молодежи значительно обогатился концепт «Память». АНК с каждым годом расширяет географию и состав участников проекта, методологию научно-исследовательского поиска.

За годы репрессий в созданные на территории нашей страны в лагеря было сослано свыше **5 млн человек.**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРОЕКТ АНК «Память во имя будущего»

Благодаря государственной политике по сохранению исторической памяти и закреплению ее в общественном сознании на месте подразделений ГУЛАГа сегодня функционируют музейно-мемориальные комплексы, предметно занимающиеся изучением истории политических репрессий, депортаций и голода и государство делает все для их бюджетирования.

Казахский народ, сам переживший величайшую трагедию голода в своей истории, все тяготы массовых политических репрессий, жертвуя последним, подвергая себя опасности, оказал неоценимую помощь народам, оказавшимся в самый критический момент жизни. Благодаря этому, депортированные народы не только выжили, сохранились как этносы, но и заняли достойное место в многонациональном Казахстане.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРОЕКТ АНК
«Память во имя будущего»

Международные инициативы АНК, показали, что **данный проект по укреплению исторической памяти не имеет границ.** В нем, приняло участие свыше 1 млн участников из более 20 стран, тем самым **расширены границы социальной заинтересованности и сплоченности** в дальнейшей реализации проекта.

- Ежегодные мероприятия АНК это не только хронология событий, это **разработка системного научного осмысления феномена «Историческая память».** Это создание, образно говоря уникальной **Арки народной памяти,** наполняя ее новыми исследованиями и воспоминаниями.
- Одним из направлений АНК по реализации Проекта — **издание литературы и ее оцифровка, особенно воспоминания потомков.**

Депозитарий АНК — собрание трудов по теме депортаций, политических репрессий и голода, включающее около 600 изданий на разных языках этносов.

Базовую основу исследований составляют фундаментальные и архивные издания, что позволило наполнить историографию и архивную документалистику новыми материалами из архивов этносов, включая личные.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРОЕКТ АНК
«Память во имя будущего»

Здесь важны выверенные источники, фундаментальные исследования не только казахстанского феномена исторической памяти, но и консолидация ученых, изучающих столь тонкую проблематику.

Проведенные исследования стимулировали **научно-исследовательскую мысль и как результат изданы монографий об истории своего этноса в составе единого народа Казахстана.**
Изданы материалы результатов проекта АНК **«Депортация народов в Казахстан в 1930-1950 гг.: общность истории» (интервью с пострадавшими от депортаций в 1930-50 годы в Казахстан).**

82 глубинных интервью были проведены с депортированными в Казахстан в 1930-1950 гг. и членами их семей (интервью проводились в Казахстане, Российской Федерации, Армении, Беларуси, Узбекистане, Азербайджане, Германии, Молдове, Турции). Опрашивались армяне, азербайджанцы, белорусы, гагаузы, немцы, поляки, греки, евреи, чеченцы, ингуши, балкарцы, крымские татары, турки-месхетинцы, карачаевцы, корейцы, курды депортированные в Казахстан и в настоящий момент проживающие в Казахстане и за его пределами.

Часть интервью были проведены с жителями, проживавшими рядом с вынужденными переселенцами. В книге также представлены тексты интервью с учеными-исследователями из Российской Федерации, Южной Кореи, Великобритании, США, Турции.

Сохранение исторической памяти, формирование общенационального исторического сознания, поиск объединительных факторов, укрепляющих национальное единство – имеют неоценимое значение для будущих поколений, их бережного отношения к историческому наследию.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРОЕКТ АНК
«Память во имя будущего»

По поручению Первого Президента РК Н.А. Назарбаева совместно с Ассамблеей народа Казахстана Архивом Президента РК подготовлены уникальные проекты — изданы архивные материалы, посвященные трудному периоду истории, опыту людей разных национальностей, при этом сумевших сохранить взаимное уважение, толерантность, историческую память. В результате такой работы более 70 процентов документов, хранящихся в архивах, рассекречены, введены в научный оборот, главное открыт доступ для изучения потомкам. И такая работа продолжается...

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРОЕКТ АНК
«История. Память. Люди», реализуемый совместно с Архивом Президента РК ОЮЛ Ассоциация «Мицва»

Вопросы эвакуации и беженства как одно из направлений темы общей истории стали неотъемлемой частью проблем, исследуемых отечественной историографией. X международных конференций посвящены исторической памяти, связанной с эвакуацией людей, промышленных предприятий, учреждений культуры, творческой и научной интеллигенции в Казахстан в годы Великой отечественной войны. История жизни населения, вынужденного в военные годы менять место жительства.., история судеб евреев, переживших насильственное переселение...

Проект по сохранению информации об эвакуированном населении – создание электронных баз данных, аналогичных «Книгам памяти», увековечившим имена и фамилии миллионов современников, погибших на полях сражений Великой Отечественной войны или «Книгам скорби», опубликовавшим списки лиц, репрессированных по политическим обвинениям на территории Казахстана в 1930–1950 гг. и др., **стал живой связующей нитью между поколениями.**

ПРОЕКТ АНК
«Дружба народов в годы Великой отечественной войны. По страницам фронтовых газет»

Теме войны и героическому участию в ней казахстанцев, посвящен научно-исследовательский проект АНК «Дружба народов в годы Великой отечественной войны. По страницам фронтовых газет». Ученые разных направлений отечественной науки в рамках проекта АНК «Память во имя будущего» исследовали архивные документы, фактологический материал музеев, газеты военного периода 1941–1945 гг.: «Казахстанская правда», «Отан үшін», «Майдан правдасы», «Отан үшін Урыска» и др. Фронтовые газеты, которые были представлены в издании, показывали общий подвиг казахстанцев как на фронте, так и в тылу. Отражены в газетных материалах как воины-казахстанцы сражались на подступах к Москве и Ленинграду, в битвах за Сталинград, на Украине, Белоруссии и др.

Особенностью данного проекта является опубликование писем казахстанцев, не дошедшие до адресата..., которые стали источником найденных новых фактов о казахстанских фронтовиках и тружениках тыла...

НАУЧНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ АНК

«Уверен, что новое поколение должно понимать, как в непростое время прошлого столетия формировался народ Казахстана. Именно для этого я предлагаю создать интерактивную историческую карту «Народ Казахстана»...«Электронная карта наглядно, детально покажет процесс консолидации всех национальностей на древней казахской земле, с учетом особой государствообразующей миссии казахской нации»

Н.А. Назарбаев, XXV сессия АНК,

Интерактивная карта, подготовленная при поддержке Института географии и Института информационных и вычислительных технологий, выполнена на трех языках и содержит ценный исторический материал о формировании полиэтничного населения Казахстана.

Уникальный проект с мультимедийным приложением с использованием геоинформационных технологий., формирующий национальное сознание и историческую память

Научно-интерактивная карта, подготовленная посредством современных информационных технологий, начинается с представления генезиса казахского **народа,** а также **истории** и культуры тех этносов, которые переселились на казахскую землю.

В своём Обращении Глава государства Касым-Жомарт Токаев накануне Дня памяти жертв политических репрессий и голода, 30 мая т.г. вселяет уверенность в том, что принятые государством меры с первых дней независимости, будут направлены на восстановление исторической

справедливости. Поручение Президента о создании Государственной комиссии по реабилитации жертв политических репрессий, которая будет создана для завершения этой работы, подтверждает, что историческая память становится гражданским долгом общества, национальным императивом.

Государственная комиссия, предположительно, будет систематизировать информацию, которая уже накоплена, дополнять новыми фактами, принимать решения о рассекречивании архивных документы, необходимо все эти данные оцифровать, чтобы каждый желающий мог узнать правду о том периоде, увидеть в числе справедливо реабилитированных своих родных и близких.

Предполагается так же, что комиссия будет работать по нескольким направлениям: политические репрессии; насильственная депортация народов; движение «Алаш» и алашординцы; раскулачивание; голод; спецпереселенцы и трудовые армии; участники Батпаккаринского восстания 1929 года; Кенгирского восстания, организаторы которого до сих пор не реабилитированы, вещественные доказательства которого уничтожены следователями Степлага осенью 1955 года [1].

Таким образом, сегодня существует объективная потребность, запрос общества более активно использовать все возможные механизмы влияния на защиту и восстановление правовых, моральных и материальных прав жертв политических репрессий, в том числе, на привлечение внимания ученых, экспертов, потомков, архивистов исследовать не только сложные периоды истории XX века, но и консолидировать усилия для исследования проблем процесса реабилитации.

Список использованных источников:

1. https://www.akorda.kz/ru/events/obrashchenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-po-sluchayu-dnya-pamyati-zhertv-politicheskih-repressii-i-goloda [дата обращения 20.04.20 г.]

2. Назарбаев Н.А. Статья «Семь граней Великой степи», от 21 ноября 2018 г. http://www.akorda.kz/ru/events/statya-glavy-gosudarstva-sem-granei-velikoi-stepi. [дата обращения 20.04.20 г.]

3. Назарбаев Н.А. Эра независимости – Астана, 2017. – 508 с.

4. https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana [дата обращения 31.05.20 г.]

[1] https://articlekz.com/article/21537

5. Официальный сайт Ассамблеи народа Казахстана https:/ /assembly.kz/ru/

6. Интерактивная историческая карта «Народ Казахстана» https://assembly.kz/ru/ [дата обращения 31.05.20 г.]

7. Народ Казахстана. Энциклопедия на казахском и русском языках. – Алматы: Казак энциклопедиясы, 2016. – 480 с.

8. Аяганов Б.А. (в соавторстве). Современная история Казахстана. Учебник для студентов неисторических специальностей (бакалавриата) высших учебных заведений. – Алматы, 2010.

9. Калашникова Н.П. Модернизация общественного сознания и ценностных ориентиров социума (Глава 5) в составе авторского коллектива коллективной монографии: «Социальная модернизация Казахстана: Монография / Г.С. Ныгыметов, М.М. Шибутов, Р.К. Кадыржанов и др. – Астана: Институт Евразийской интеграции, 2017. – С. 199–242.

10. Кан Г.В. Ұлы Дала тарихы: учебное пособие. – Астана: Zhasyl Orda, 2015. – 328 с.

11. Калашникова Н.П. День благодарности — философия мудрости народа Казахстана. Народ Казахстана: история и современность: Сборник текстовых приложений к Интерактивной научной исторической карте «Народ Казахстана». – Алматы: Атамұра, 2017. – 300 с., С 274-292.

Павлова О.С.,
руководитель магистратуры Московского государственного психолого-педагогического университета, кандидат педагогических наук (Москва, Россия)

КАРЛАГ: ПОИСК ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Судьбы и жизни миллионов людей искалечены политическими репрессиями. Среди них – моя прабабушка, Чижова Людмила Александровна, узница Карлага, после освобождения, из которого в 1943 году она скончалась по дороге домой, так и не вернувшись к своим родным. Память о ней жива в нашей семье и отзывается в сердцах правнуков тяжелой болью.

Людмила Александровна Чижова, в девичестве Романус, родилась 26 сентября 1883 года в семье полковника австрийского происхождения Александра Адамовича Романуса [7], который окончил службу в царской армии Российской империи в чине генерала [1]. Александр Адамович был

женат на дочери отставного генерала-майора Селикова – Маргарите Степановне. Судьба моих прадедов, генералов царской армии, связана со службой с Карсской крепостной артиллерии, где многие из них служили. Александр Адамович и Маргарита Степановна имели пятеро детей.

Людмила Александровна окончила в 1901 году Санкт-Петербургский Александровский институт, получив педагогическое образование. «Годы учения для нее не были очень легкими. Все годы далеко от дома и родных, за все время учения ее только раз или два брали домой на летние каникулы (не хватало денег на такие поездки)» [1]. Людмила Романус венчалась 20 августа 1906 года со старшим врачом Карсской крепостной артиллерии Митрофаном Григорьевичем Полонским. Но брак не сложился, и вскоре они развелись. В это время Александр Адамович уже был переведен служить в Варшаву, куда Людмила Александровна приехала к родителям после развода.

В Варшаве Людмила встречает своего второго мужа – подполковника Павла Николаевича Чижова, за которого вышла замуж в 1910 году. В этом браке были рождены двое детей – моя бабушка Маргарита Павловна Чижова (в замужестве Павлова, 06.05.1911 – 06.01.1976) и Игорь Павлович Чижов (24 октября 1915 – 1980-е).

Людмила Александровна Чижова, Маргарита Павловна и Игорь Павлович

Павел Николаевич Чижов

Маргарита Павловна Чижова

Личность мужа Людмила Александровны и его судьба весьма интересны. Павел Николаевич родился 26 августа 1882 г. в Санкт-Петербурге в дворянской семье. Окончив Михайловское артиллерийское училище в 1902 г. в 1911-1915 гг. служит в Варшавской крепостной артиллерии. Подполковник, командир отдельной тракторной батареи. Его судьба после революции 1917 года схожа с судьбами многих белых офицеров. Он участвовал в походе дроздовцев Яссы-Дон (26 февраля (11 марта) — 25 апреля (8 мая) 1918 г.). После этого служил в Добровольческой армии: с ноября 1918 г. начальник комендантского отдела крепости Очаков, с 22 марта 1919 г. в Румынии, с 13 мая 1919 г. в Донской армии; штаб-офицер для поручений при инспекторе артиллерии 4-го Донского корпуса, инспектор артиллерии конной группы генерала Павлова. В Русской армии с мая 1920 г. в команде Севастопольской крепости, с июля 1920 г. – помощник коменданта Севастополя до эвакуации Крыма. В звании полковника в 1920-1925 гг. служит при Штабе Главнокомандующего. Оказавшись в эмиграции в Югославии,

впоследствии во Франции, после 1945 г. переправляется в США. Будучи человеком талантливым и разносторонне образованным, в эмиграции ведет активную деятельность: участник монархического движения; председатель Блока Монархического единства в Лос-Анджелесе, председатель Исполнительного Бюро Всероссийского Монархического единства в Лос-Анджелесе, председатель ревнителей священной памяти Императора Николая II, председатель отдела Союза военных инвалидов. Умер 22 (23) октября (14 ноября) 1961г. в Голливуде (США). Он оставила после себя публикации, в частности в парижском журнале «Военная быль» [8], а также рукописи (около 900 страниц), которые хранятся в архиве нашей семьи и ждут публикации в России. В эмиграции он женился второй раз; от второго брака у Павла Николаевича родилось две дочери.

Оставшиеся в Советской России его жена и дети прожили тяжелую жизнь, став жертвами репрессивного режима. Людмила Александровна жила со своими родителями сначала в Варшаве, а потом в Очакове, где они и встретили революцию. Уже после Павел Николаевич перевез семью в Новочеркасск, где жила семья его приятеля. Первое время Павел Николаевич писал жене и детям трогательные письма. А через некоторое время семье сообщили, что Чижов П.Н. скончался, и большое от него новостей не было.

Родители Людмилы Александровны жили в Одессе. Александр Адамович, дослужившись в царские времена до чина генерала, получал небольшую пенсию, на которую они с Маргаритой Степановной жили.

Из воспоминаний Игоря: «Сколько я живу – не перестаю восторгаться своей мамой – как матерью, как человеком. Это поистине была святая женщина, все кто знал ее, сохранили о ней самые светлые, самые лучшие воспоминания.

Оставшись одна с двумя детьми практически без специальности в самое страшное и тяжелое время голода, разрухи и безработицы, она не растерялась, билась как рыба об лед, но выходила нас с сестрой, вырастила, сколько позволили ее силы и обстоятельства – дала образование и воспитала.

В самые тяжелейшие моменты жизни она была весела, пела, скрывала от нас свое настроение. С нами всегда была ласкова и внимательна.

Как она ухитрялась добывать тот кусок, который делила прежде всего между мной и сестрой, часто забывая о себе? Ну, прежде всего, было продано все, что можно было продать. Но, рано или поздно, должно было настать время, когда продавать будет нечего. Предвидя это, мама взялась за освоение сапожного дела. Были приобретены необходимые инструменты. Мама шила туфли, а я сидел на скамеечке около нее и

смотрел. Некоторое время эта работа кормила нас, а потом «фирма не выдержала конкуренции». Цены не оправдывали покупку материала.

За что только мама потом не бралась: мыла посуду в частных столовых, за обед убирала у людей квартиры, пробовала жарить и продавать на базаре пончики. Первой настоящей работой было место учительницы в сельской школе на хуторе Ново-Троицком. Школа была просто одной комнатой в доме, принадлежащем местному кулаку и арендованному у него под школу.

Мы с мамой жили на квартире у местного жителя, а сестра Маргарита жила в городе, т.к. она ходила в школу. К весне маме подвернулась работа в городе, и мы по окончании учебного года вернулись в Новочеркасск. Маме периодически удавалось устроиться на работу. Например, она кончила курсы статистиков и работала по проведению и обработке переписи. Потом окончила курсы библиотекарей и работала в библиотеках» [1].

Дворянка, дочь генерала царской армии, жена белого офицера, эмигрировавшего за границу, Людмила Александровна была дважды арестована. О ее первом аресте подробности не известны. Второй арест произошел в 1937 году, после чего она была выслана в Карлаг (Карагандинский лагерь).

Карагандинский исправительно-трудовой лагерь – один из крупнейших, наряду с Воркутой и Колымой, «островов» ГУЛага, простиравшийся на сотни километров и содержавший единовременно до 65 тысяч заключенных. Воссоздать судьбу Людмилы Александровны в лагере можно из ее открыток, которые изредка получали ее дети.

«Мои дорогие деточки! Опять пишу Вам свое очередное письмо, не получая вот уже сколько месяцев от вас ни строчки. Об Игоре знаю, что он жив, т.к. получила деньги, посланные в ноябре, а о Мусеньке даже этого не знаю. Неужели письма не доходят? Почему же все другие получают, а я все жду с трепетом каждой почты и опять разочаровываюсь. Родные мои, в конце концов, самое важное чтобы вы были живы и здоровы. В этом заключаются все мои желания мои дорогие дети. Единственно, что есть ценного в моей жизни. О себе нового ничего написать не могу, к сожалению. Жду ответа, пока его нет. Я здорова, работаю, внимательно читаю газеты. С нетерпением жду лета. Здесь морозы в 35 градусов, часто бывают сильные бураны.

Целую всех вас, мои любимые. Ваша Мама».

Обратный адрес: Долинское почтовое отделение Карагандинской области. Почтовый ящик № 246-П-17.28.31 [4].

Дочь Людмилы Александровны, Маргарита Павловна, приезжала в Новочеркасск, пыталась хлопотать об освобождении матери, но добилась

только разрешения на свидание. Нам не известно, состоялось ли свидание. Но из содержания дальнейших открыток мы видим, что Людмила Александровна редко получала писем от своих детей.

«Мои дорогие деточки! Опять пишу Вам свою очередную открытку, чтобы сообщить, что я здорова и все не получаю от вас ни одного письма с августа. Если бы не перевод от Игоря от ноября, то я была бы в полном отчаянии.

Напишите хоть несколько слов, успокойте меня, ведь я так мало хочу. У нас весна идет понемногу, а у вас, судя по газетам, уже давно весна. Только что я вернулась с концерта, играли ……чудная скрипка и виолончель, так радостно было услышать хорошую музыку. Горячо целую всех моих дорогих, буду.

Нежно целую дорогих внучат. Мама».

Обратный адрес: Казахск ССР, Фрунзенский район, ст. Сауран, Ташкентской ж.д., с. Чермак. Почта до востребования Чижовой Л.А. [5].

«Мои дорогие Игорь и Муся! В августе я получила от тебя, Игорь, открытку с новым адресом, а в апреле 30 рублей. В мае я ответила и поблагодарила за деньги и вообще до июня я аккуратно писала каждый месяц, а потом не имела возможности писать до сего времени. Удивляюсь, что ты не получал моих писем. Теперь снова буду писать регулярно. Я чувствую себя неплохо в отношении здоровья. Жду от вас подробного письма о вас и о Мусиньке. В следующий раз напишу больше; пишу открытку, надеясь, что скорее и вернее дойдет. Горячо обнимаю и целую».

Обратный адрес: Долинское почтовое отделение, Карагандинской области. Почтовый ящик №246-П-178231 Чижова Л.А. [3].

Судя по открыткам, Людмила Александровна оставалась в лагере до тех пор, пока состояние здоровья позволяло ей работать. Но постепенно она совсем ослабла и в 1943 году была досрочно освобождена постановлением Генерального Прокурора СССР от 28/XII-42 г. После этого родные получают в 1943 году открытку, читать без слез которую невозможно. Размытый текст, можно разобрать с трудом отдельные слова…

«Досрочно освобождена… Хлопочите… Очень спешно и срочно нужна денежная помощь. Телеграфно снеситесь с Маргаритой; очень ослабела, нужно питание; заработать не могу, стара и слаба. Может быть еще успеете помочь. Более 1,5 лет ничего ни о ком из вас не знаю. Изболелась думами. Скорее отвечайте, чтобы не было поздно. Пишите все о себе и Маргарите.

Основание освобождения – приказ Прокурора СССР от 28/XII-42 г.

Целую всех. Любящая Вас ваша Мама» [2].

В 1943 г., когда Игорь по поручению Горвоенкомата находился в Сталинграде, его жена получила письмо от матери об освобождении и выслала ей деньги на дорогу, но вскоре деньги были возвращены почтой за ненахождением адресата. Дальнейшие семейные розыски никакого результата не дали. Предположительно, что Людмила Александровна умерла в Казахстане, не имея средств к существованию, от голода и болезней.

Необходимо отметить, что брат Людмилы Александровны, Александр Александрович Романус, был расстрелян 26 декабря 1937 г. по постановлению Тройки при УНКВД по Одесской области [6] в связи с обвинениями в контрреволюционной деятельности. Как и его сестра, в годы Советской власти он был неоднократно осужден (в 1921, 1933 и 1937 гг.).

Таким образом, судьбы людей, оказавшихся участниками страшных событий первой половины прошлого столетия, - это трагические судьбы разлук, болезней, смертей в заключении, эмиграции, голода и нищеты. Это судьбы, полные горечи и боли. Мы, потомки, не должны забывать такое! Должны помнить и чтить память ушедших.

А закончить хочется цитатой из дневника Игоря Павловича Чижова – сына Людмилы Александровны. «Каждому человеку положено знать жизнь и судьбу своих родителей, дедов и прадедов. Возможно, сейчас никого из вас этот вопрос не интересует, но, думаю, рано или поздно вы захотите знать, как жили те, кому мы все обязаны своей жизнью, что им пришлось пережить и как они вели себя в разных обстоятельствах жизни. Из жизней тех, кого нет, вы сделаете для себя выводы, как жить, как относиться к близким, а жить ваши предки могут только в вашей памяти» [1].

Список использованных источников:

1. *Воспоминания Игоря Павловича Чижова.*
2. *Открытка от 1943.*
3. *Открытка от 17.12.1941.*
4. *Открытка от 23.02.1941.*
5. *Открытка от 27.03.1941.*
6. *Открытый список [Электронный ресурс]. URL: https://ru.openlist.wiki/Романус_Александр_Александрович_(1890).*
7. *Послужной список № 6292 (1911, 18.12). Фонд 409, Опись 1.*
8. *Чижов П.Н. Артиллерийская оборона Варшавы в 1914 году в районе 2-го Сектора // Военная быль [Электронный ресурс]. URL: http://lepassemilitaire.ru/artillerijskaya-oborona-varshavy-v-1914-godu-v-rajone-2-sektora/.*

Людмила Александровна
с детьми Маргаритой и Игорем

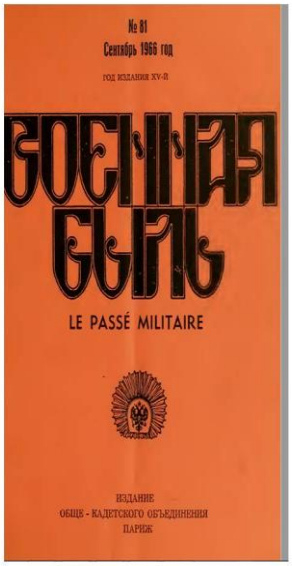
1910 год – Варшава, замужество
Муж: Павел Николаевич Чижов

ДЕТИ:

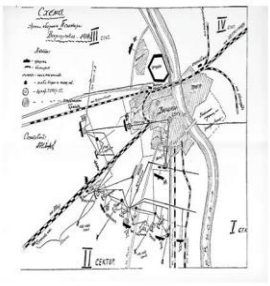
- Маргарита Павловна Чижова (в замужестве Павлова, 06.05.1911 – 06.01.1976)
- Игорь Павлович Чижов

(24 октября 1915 – 1980-е).

Чижов Павел
Николаевич
(1882-1961)



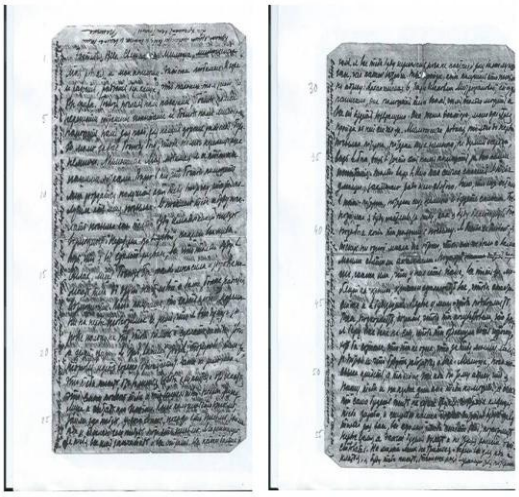
Артиллерийская оборона
Варшавы в 1914 году в районе
2-го Сектора.
П. Н. Чижов



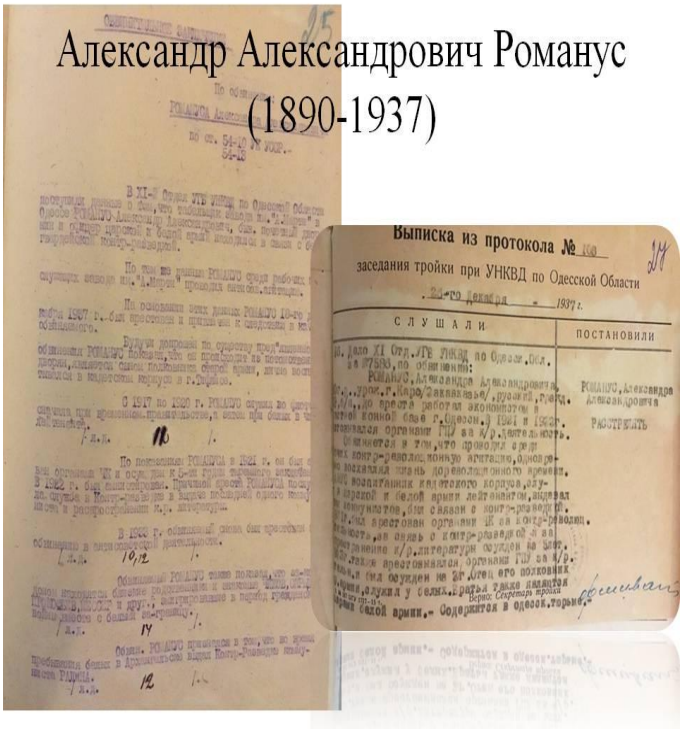
Чижов Павел Николаевич
(перечень литературных трудов):

- Михайловское Артиллерийское Училище. Гор. Павловск.
- Петерб. Губ. Очерк.
- В Царском Селе 1916-1917г.г.
- Крепость Варшава. 1914г.
- Воздушная оборона Варшавы.
- Милая Варшава.
- Манчжурские воспоминания.
- Очаков. 1917-1918г.г.
- По Закавказью.
- Кавалерийский бой у станицы Средне-Ягорлыцкой (Леженки) 18.II.1920 года.
- Севастопольская страда 1920 г.
- 4-й Донской конный корпус ген.м. К.К.Мамонтова.
- Штаб ген.л.бар. П.Н.Врангеля в эмиграции. Воспоминание о Югославии.
- 41 день на Ellis Island.
- Значение и развитие тяжелой артиллерии Российской Армии.
- Правда о Мясоедове.
- Русские в Константинополе.
- Отклики революционного движения в армии.

Письмо П.Н. Чижова
Людмиле Александровне (1922)



Александр Александрович Романус
(1890-1937)



КАРЛАГ (1937-1943)

Письма Людмилы Александровны из Карагандинского лагеря

1941

1941

1943

«ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БАС ПРОКУРАТУРАСЫНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ СТАТИСТИКА ЖӘНЕ АРНАЙЫ ЕСЕПКЕ АЛУ ЖОНІНДЕГІ КОМИТЕТІНІҢ ҚАРАҒАНДЫ ОБЛЫСЫ БОЙЫНША БАСҚАРМАСЫ» МЕМЛЕКЕТТІК МЕКЕМЕСІ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «УПРАВЛЕНИЕ КОМИТЕТА ПО ПРАВОВОЙ СТАТИСТИКЕ И СПЕЦИАЛЬНЫМ УЧЕТАМ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПО КАРАГАНДИНСКОЙ ОБЛАСТИ»

100012, Қарағанды обл., Қарағанды қ., Жамбыл көшесі, 97
тел.: (7212) 56-40-90, факс: (7212) 56-40-90
www.pravstat.prokuror.kz/rus/sub/krg

100012, Карагандинская обл., г. Караганда, ул. Жамбыла, 97
тел.: (7212) 56-40-90, факс: (7212) 56-40-90
www.pravstat.prokuror.kz/rus/sub/krg

№ 25.11.2019г.
2-20303-19-05820

Павловой О.С.

ПОИСК ПРОДОЛЖАЕТСЯ…

Ваше заявление, регистрационный номер №1-209-19-20505 от 08.11.2019 года, о предоставлении архивных сведений в отношении Чижовой Людмилы Александровны, 1883 г.р., рассмотрено.

Исходя из имеющихся на хранении архивной карточки, Чижова Людмила Александровна, 1883 г.р., уроженка г. Александрополь, б. Эриванской губ., по национальности - русская, из дворян, гражданство (подданство) – СССР, образование - среднее, б/п, место жительства - г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 110, по специальности – библиотекарь (так в карточке).

Осуждена Особым совещанием НКВД СССР 23 августа 1939 года сроком на 8 лет лишения свободы (так в карточке).

Начало срока 27 октября 1937 года (с момента ареста), конец срока 27 октября 1945 года.

В Карагандинскую область прибыла 18 ноября 1939 года из г. Новочеркасск. Меру наказания отбывала в Карабасском, Долинском лагерных отделениях КарЛАГа. Освобождена 09 августа 1943 года.

Других сведений в отношении Чижовой Л.А., 1883 г.р., в архиве управления Комитета по Карагандинской области не имеется.

В соответствии со ст.34 Закона РК «О прокуратуре» в случае несогласия с данным ответом, Вы вправе обжаловать принятое решение в суд.

Начальник Управления
старший советник юстиции **Б. Ахметжанов**

Хасенова А.Н.,
научный сотрудник экскурсионно-выставочного отдела
Музейно-мемориального комплекса «АЛЖИР»

МУЗЕЙНО-МЕМОРИАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС ЖЕРТВ «АЛЖИР» УНИКАЛЬНЫЙ ПАМЯТНИК ЖЕРТВАМ МАССОВОГО ТЕРРОРА 30-50-Х ГОДОВ XX ВЕКА

Музейно-мемориальный комплекс жертв политических репрессий и тоталитаризма «АЛЖИР» – уникальный памятник истории прошлых лет, открыт по инициативе Первого Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева 31 мая 2007 года в ауле Акмол Целиноградского района Акмолинской области на территории бывшего Акмолинского лагеря жен изменников Родины. Открытие музея было приурочено к 10-летию со дня принятия в 1997 году «Указа об установлении дня памяти жертв политических репрессий – 31 мая», 70-летию с момента начала массовых политических репрессий, унесших миллионы жизней.

Музейно-мемориальный комплекс «АЛЖИР» является единственным не только на территории постсоветского пространства, но и во всем мире уникальным музеем, посвященном памяти заключенных женщин 62-х национальностей, жертв тоталитарной системы прошлого столетия. Свыше 18 тысяч женщин прошли этапом через лагеря Гулага, их постоянно переводили из одного лагеря в другой. Около 8 тысяч женщин отбывали срок в «АЛЖИРе» от начала до конца.

Основными направлениями деятельности Музейно-мемориального комплекса «АЛЖИР» являются фондовая, исследовательская и экспозиционно-выставочная работы.

Музейный фонд насчитывает более 17 000 экспонатов, собранных коллективом мемориала в ходе исследовательских командировок по городам Казахстана, Узбекистана, России, Беларуси, Грузии и Израиля, в числе которых архивные документы и фотографии, личные вещи, воспоминания детей, письма узниц «АЛЖИРа» Азизы Рыскуловой, Розы Цыпкиной, Клары Брон, Софьи Зильберберг, адресованные своим детям, а также Марии Минкиной, написанное ею в 1938 году по дороге в «АЛЖИР», в котором она просит сестер забрать детей из детского дома. На основе материалов из фонда музея изданы книги «Казахстан нас объединяет», двухтомник «Алаш» – «АЛЖИР», каталог коллекций фонда музея «Елбасының бастамасымен ашылған еді», сборники воспоминаний узниц «АЛЖИРа» и их детей «АЛЖИР» Как страшный сон», «Ұрпақтар ұмытпайды. Помнят потомки».

Музейный комплекс состоит из «Сталинского вагона», монумента Арки скорби, скульптурных композиций «Борьба и надежда», «Отчаяние и бессилие», караульной вышки и ограждения лагеря из колючей проволоки, стелы «Слезы», Стены памяти, барака с диорамой «Изъятие детей у узниц лагеря «АЛЖИР», парка «Алаш», памятных знаков и здания музея.

Экспозиция музея представлена на двух этажах. В экспозиции зала «Алаш» показана история Казахстана с момента вхождения Казахстана в состав царской империи, а также советский период, массовые репрессии 1937 года. История представлена в виде архивных документов, фото и видеоматериалов, протоколов допросов, приказов на расстрелы, личных дел репрессированных. Экспозиционно-выставочный зал первого этажа «Узницы «АЛЖИРа» посвящен истории Акмолинского лагеря жен изменников Родины, женщинам, невинно отбывавшим там срок. В экспозиции представлены семейные фотографии, личные вещи, работы, выполненные руками узниц в лагере.

Одними из уникальнейших экспонатов музея «АЛЖИР» являются миниатюрные скульптуры из мякиша хлеба, изготовленные в лагере узницами «АЛЖИРа», изображающие матерей с детьми, отражающие то, что больше всего волновало женщин, находившихся в неволе, – боль от потери детей; письма детей к матерям в «АЛЖИР», в одном из которых

сестры Ира и Зоя Новиковы просят народного комиссара Берия вернуть их маму; одеяло, которым Янина Германович в лагере пеленала свою четырехмесячную дочь Майю, и ремень, вышитый ею в лагере. До передачи одеяла в музей, его хранили как самую дорогую семейную реликвию.

Первый памятник жертвам политических репрессий «Қак айырылған жұлдыз. Расколотая звезда» установлен в селе Малиновке (ныне Акмол) в 1989 году, когда тема репрессий открыто не обсуждалась в обществе. В это же время на окраине села были обнаружены места массовых захоронений узниц «АЛЖИРа» и их детей. Ныне там установлены памятные знаки.

В память о тех, кто пострадал в годы репрессий, прошел ад лагерей, на территории музея установлена стела «Слезы», на которой изображена карта Гулага, названия 11 лагерей, слезы женщин и детей за колючей проволокой.

Ежегодно 31 мая в Казахстане отмечается День памяти жертв политических репрессий и голода. В этот день на территории музея проводится Церемония возложения цветов к Мемориалу памяти жертв политических репрессий и тоталитаризма, а также митинг памяти репрессированных.

Музей проводит активную работу по организации и проведению научно-практических конференций, круглых столов, семинаров. Совместно с посольствами Италии, Германии и Украины в Республике Казахстан организованы научно-практические конференции на темы «Судьба итальянцев Карлага», «Из истории переселения немцев в Казахстан», а также круглый стол «Украина и Казахстан: взгляд в прошлое и настоящее». Памяти женщин-узниц «АЛЖИРа» посольствами Грузии, Польши, Украины, Азербайджана, Германии, Армении, Франции, Латвии, Литвы, Кореи, Эстонии, Белорусси, Венгрии, Израиля, аккредитованными в Казахстане, на территории музея открыты памятные знаки.

В 2010 году Ассамблея народа Казахстана совместно с музеем при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ организовала Международный проект «Память во имя будущего». В рамках проекта организованы форум историков стран Содружества «От истории – к современности», презентация книги «Казахстан нас объединяет», а также встреча с

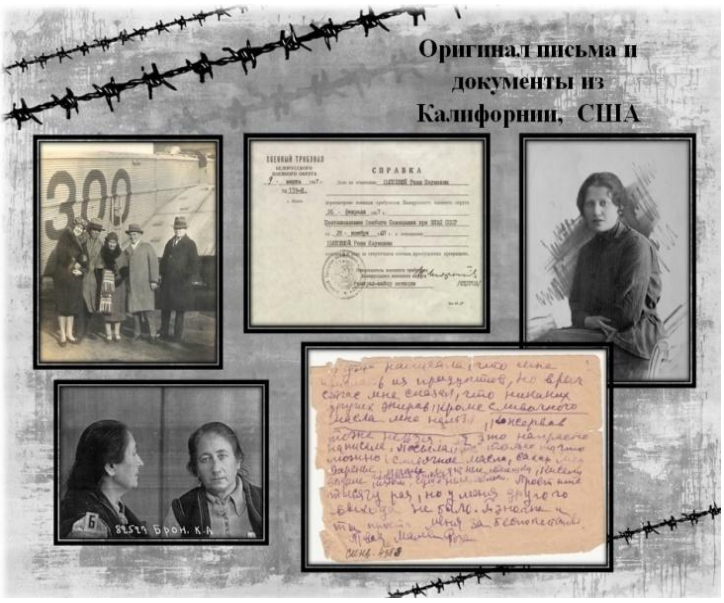
потомками, проживающими в Казахстане, в странах дальнего и ближнего зарубежья.

В 2016 году музей участвовал в 24-ой Генеральной конференции ИКОМ «Museums and cultural landscapes», состоявшейся в Милане Итальянской Республики 3-9 июля 2016 года.

18 мая 2017 года, в Международный День Музеев, на территории Музейно-мемориального комплекса «АЛЖИР» состоялось мероприятие «Ночь в музее», организованное совместно с Управлением культуры, архивов и документации г. Астаны, Домом Культуры Целиноградского района а. Акмол и средней школой № 5 а. Акмол. В ходе мероприятия с участием сотрудников музея и членов их семей были воссозданы события и сцены из жизни узниц лагеря «АЛЖИР», такие как сцена в вагоне, прибытие женщин на вокзал Акмолинска, сцена сопровождения женщин под конвоем к лагерю, сцена в бараке – изъятие детей сотрудниками НКВД у женщин.

29 мая 2017 года в Доме культуры аула Акмол состоялся Международный проект «Ұрпақтар ұмытпайды. Помнят потомки», организованный акиматом города Астаны и Музейно-мемориальным комплексом жертв политических репрессий и тоталитаризма «АЛЖИР» к 10-летию музея и 80-летию начала массовых политических репрессий, цель которого – показать взаимодействие и преемственность поколений на основе живых воспоминаний потомков репрессированных и депортированных, ученых и исследователей темы политических репрессий 30-50-х годов XX века. Участниками конференции выступили потомки репрессированных из Казахстана, из стран дальнего и ближнего зарубежья, депортированные в Казахстан, историки и исследователи темы истории политических репрессий, представители иностранных посольств, аккредитованных в РК, творческая интеллигенция, музейные работники, СМИ и др. В рамках проекта состоялась презентация сборника воспоминаний детей репрессированных «Ұрпақтар ұмытпайды. Помнят потомки».

В 2018 году Музей «АЛЖИР» принял участие в Международной конференции на тему «Возведение мостов: связь памяти прошлого диктаторства в Европе с помощью музеев и памятных мест», проходившей в Бухарестском Университете с участием музейных работников и ученых из Румынии, Российской Федерации, Португалии, Хорватии, Англии, Грузии, Болгарии и Греции. В ходе конференции А. Хасенова выступила с докладом на тему «Память во имя будущего», в котором рассказала об исследовательской и экспозиционно-выставочной работе, а также о тесном сотрудничестве с потомками, проживающими в странах Европы.



С целью поиска и получения информации о своих родных и близких, в музей обращаются потомки репрессированных, проживающих не только в Казахстане, но и в странах дальнего и ближнего зарубежья.

Ведется работа по дальнейшему изучению и уточнению списка женщин-узниц лагеря «АЛЖИР». Составляется цифровая база данных, открыт веб-сайт по адресу www.museum-alzhir.kz.

Деятельность музея направлена на развитие нравственного и патриотического воспитания подрастающего поколения, большое внимание уделяется работе с молодежью. В целях популяризации историко-культурного наследия и истории политических репрессий для учащихся школ, студентов вузов, военнослужащих и потомков репрессированных проводятся экскурсии, тематические и передвижные выставки, встречи с потомками репрессированных, поэтами и писателями, государственными деятелями и др.

С момента открытия мемориала и по сегодняшний день музей посетили более 400 тысяч человек. Среди них учащиеся школ Астаны и областей Казахстана, студенты средних и высших учебных заведений, военнослужащие, государственные деятели Казахстана, стран СНГ и зарубежья, творческая интеллигенция, потомки репрессированных и др.

Благодарность Первому Президенту Республики Казахстан Нурсултану Абишевичу Назарбаеву и всему казахскому народу выразили потомки репрессированных и депортированных в Казахстан, проживающих в странах дальнего и ближнего зарубежья. Об этом свидетельствуют картина, переданная в фонд музея Дарьей Виолиной, внучкой Лидии Френкель, узницы «АЛЖИРа», а также отзывы детей репрессированных, государственных деятелей Казахстана и иностранных государств, оставленные в книге отзывов музея.

Задача, стоящая перед коллективом музея – исследование и изучение истории массовых политических репрессий 30-50-х годов XX века, составление цифровой базы данных узниц «АЛЖИРа», популяризация деятельности мемориала.

С 11 по 13 октября 2019 года при содействии доктора философии, доцента, директора института европейских, российских и евразийских исследований Марлен Ларюэль, старшего менеджера Центра исследований проблем нераспространения им. Джеймса Мартина Мидлберри, института международных исследований Маргариты Калининой-Поль и ее супруга, директора компании «WestfreshDistributing,Inc» Кирка Поль, Посольства РК в США в лице Ержана Хозеевича Казыханова специалисты музея Хасенова Анар и Майлибаева Сая приняли участие в ежегодной конференции по изучению Центральной Азии, состоявшейся в г. Вашингтоне в стенах университета Джорджа Вашингтона.

В ходе конференции сотрудниками музея была организована презентация выставки «Память о них жива...» и документального фильма «Лютый холод «АЛЖИРа».

Вместе с тем, под руководством президента международных архивных программ Мемориального музея Холокоста Вадима Альтскана, в стенах данного музея сотрудниками мемориала «АЛЖИР» с участием Чрезвычайного и Полномочного посла РК в США Казыханова Ержана Хозеевича, коллектива музея еврейского народа и представителей конгресса евреев, был организован круглый стол, презентация выставки «Музей «АЛЖИР» – уникальный памятник истории прошлых лет» и документального фильма «Лютый холод «АЛЖИРа», посвященных памяти еврейских узниц «АЛЖИРа».

В 2019 году Общественным фондом «Аманат–АЛЖИР» при содействии Фонда Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы организованы исследовательские экспедиции в г. Санкт-Петербург, Израиль и в Грузию, цель которых – встреча с потомками репрессированных, сбор материалов, отражающих историю массовых политических репрессий 30-50-х годов XX века, пополнение фонда и популяризация деятельности Музейно-мемориального комплекса «АЛЖИР».

Ермекбай Ж.А.,
профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Казахстанского филиала МГУ имени М.В. Ломоносова, почетный академик Академии наук Чеченской Республики, действительный член Русского географического общества, доктор исторических наук

НАРОДЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В КАЗАХСТАНЕ: ИСТОРИЯ И СУДЬБЫ

31 мая в Казахстане отмечают памятную дату – День памяти политических репрессий и голода, установленный указом Первого Президента РК – Елбасы Нурсултаном Назарбаевым от 5 апреля 1997 года.

В связи с этим мы вспоминаем соотечественников, вынужденных волею обстоятельств покинуть родные края и оказаться в Казахстане. В числе принудительно выселенных народов СССР оказались корейцы, поляки, немцы, чеченцы, ингуши, карачаевцы, балкарцы, калмыки, турки, крымские татары, греки и другие. Вопрос о их высылке на территорию Казахстана не сходит с повестки, когда речь идет о депортации отдельных народов, осуществленных в Советском Союзе в 30-50-х годах XX столетия. Этнические чистки были характерным явлением для сталинского периода СССР. Только в Казахстан было принудительно выслано 800 тысяч немцев, 102 тысячи поляков, 19 тысяч корейцев, 507 тысяч представителей народов Северного Кавказа. Среди них не по своей воле оказались крымские татары, турки, греки и калмыки. Всего в Казахстан было депортировано полтора миллионов человек [1].

Первыми из народов Северного Кавказа были высланы карачаевцы, официально обвиненные в коллаборационизме и бандитизме. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 октября 1943 г. и постановления Совета Народных Комиссаров СССР от 14 октября 1943 г. карачаевцы подлежали высылке в Казахскую и Киргизскую ССР. В справке о работе партийных и советских организаций Казахской ССР по устройству и закреплению спецпереселенцев на новых местах, представленную в ЦК ВКП (б) в 1946 году указано, что осенью 1943 года в республику прибыло 11 711 карачаевских семей, в которых насчитывалось 45 529 человек [2, л.2]. По другим сведениям, в Казахской ССР численность карачаевцев составило 40 767 человек (10 505 семей). Расселены были в трех областях: Талды-Курганская (Алмаатинская. – Ж.Е.) - 36 чел. (19 сем.); Джамбульская (Жамбылская. – Ж.Е.) – 17 448 чел. (537 сем.) и Южно-Казахстанская (Туркестанская. – Ж.Е.) – 23 283 чел. (5949 сем.) [3, с.19].

Выселение балкарцев состоялось 8 марта 1944 г. В Казахскую ССР и Киргизскую ССР в 14 эшелонах было отправлено 37 713 человек [4, с.461]. Весной 1944 года численность прибывших балкарцев в Казахстан определялось 4660 семьями, в которых насчитывалось 21 150 человек [5, л.2]. В других источниках указано, что в Казахстане балкарцы составили 20 288 человек (5405 семей) и были расселены в шести областях: Алма-Атинская – 3529 чел. (962 сем.); Акмолинская – 3256 чел. (807 сем.); Джамбульская (Жамбылская. – Ж.Е.) – 6593 чел. (1730 сем.); Павлодарская – 2035 чел. (530 сем.); Талды-Курганская (Алмаатинская. – Ж.Е.) – 1996 чел. (507 сем.) и Южно-Казахстанская (Туркестанская. – Ж.Е.) – 2879 чел. (869 сем.) [3, с.19].

В числе наказанных народов СССР, чеченцы и ингуши по ложному обвинению были депортированы в Казахскую ССР в феврале-марте 1944 года. География расселения чеченского и ингушского народов в Казахстане в 1944-1945 гг. охватила Акмолинскую, Актюбинскую. Алма-Атинскую, Восточно-Казахстанскую, Джамбульскую (Жамбылская. – Ж.Е.), Карагандинскую, Кзыл-Ординскую (Кызылординская. – Ж.Е.), Кокчетавскую (Акмолинская. – Ж.Е.), Кустанайскую (Костанайская. – Ж.Е.), Павлодарскую, Северо-Казахстанскую, Талды-Курганскую (Алмаатинская. – Ж.Е.) и Южно-Казахстанскую (Туркестанская. – Ж.Е.) области. За исключением Гурьевской (Атырауская. – Ж.Е.) и Западно-Казахстанской областей чеченцы и ингуши были сосредоточены во всех областях Казахстана. Однако из-за нехватки специалистов нефтяников руководство СССР вынуждено было отправить в Гурьевскую (Атырауская. – Ж.Е.) область в объединение «Казахстаннефть» спецпереселенцев чеченцев и ингушей со всех областей Казахстана, ранее работавшие в нефтепромыслах Грозного. Это были специалисты, инженеры-нефтяники с высшим и среднетехническим образованием, а также практики из числа операторов и мастеров, имевшие опыт работы в нефтяной отрасли.

Всего должно было быть распределено в Казахской ССР из Чечено-Ингушской АССР 400 000 человек (в это число входили и ингуши). В 1944 году в Казахстан прибыло 239 768 чеченцев, к ним позже прибавились несколько тысяч чеченцев, уволенных из рядов Красной Армии после февраля 1944 года [6, с.147]. Принудительное выселение чеченцев и ингушей в республику продолжалось и в 1945 году.

Прибывшее население, а это в основном мужчины, которые по болезни и инвалидности, не призванные в армию и оставшиеся в тылу по специальным броням как специалисты, необходимые для производства, а также женщины, подростки и престарелые люди работали практически во всех отраслях народного хозяйства Казахстана. Из свидетельств живых

оставшихся чеченцев и ингушей старшего поколения мы узнаем, как люди трудились в артелях, колхозах, совхозах, на заводах, фабриках, шахтах, рудниках, стройках, транспорте и нефтяных промыслах. Они бережно передают свои воспоминания потомкам, и эта мемориальная память воскрешает, те тяжелые, голодные и холодные годы, когда стоял вопрос элементарного выживания в условиях продолжавшейся жесточайшей войны XX столетия.

После долгой дороги, сопровождавшейся изнурительным холодом, голодом и смертью, чеченцы и ингуши буквально с колес были мобилизованы на труд. Местные власти, кое-как расселив высланных людей, как их называли тогда спецпереселенцы, призвали трудиться на трудовом фронте. К чести надо отметить, что переселенцы в основной массе добросовестно и со всей ответственностью работали в далеком тылу во имя победы. Примеров трудовой деятельности горцев можно привести по всем областям Казахстана. Например, в Северо-Казахстанской области чеченцы работали в большинстве в сельском хозяйстве - в колхозах и совхозах. В архивах сохранились материалы, где есть сведения о спецпереселенцах-чеченцах, работавших в годы войны в колхозах. В Булаевском районе в колхозе «2-я пятилетка» Вахит Эльмурзаев работая на тракторе СТЗ за 10 рабочих дней при норме 45 га вспахал 94 и сэкономил 56 кгр. горючего, бригадир тракторного отряда из колхоза «Жанакуль» Алши Эльмурзаев первым по МТС имени Калинина выполнил план весенне-полевых работ, тракторист Алаш Гаваров норму выработки на весеннем севе выполнял на 104%. В Советском районе в колхозе «Свет» кузнец Израил Гатаев, тракторист Абдул Олигов из колхоза им. Клары Цеткин Петропавловского района, сеяльщик Саид Кацулханов из колхоза им. Дмитрова Конюховского района, спецпереселенцы Махмет Адеев, Хусен Салмах из колхоза «Молодая гвардия» Мамлютского района и многие другие не покладая рук активно трудились на своих участках работы. Все они вырабатывали трудодни и получали награды. Так, в колхозе «Земледелец» Петропавловского района Косумов выработал с семьей 1200 трудодней, за которые получил 30 центнеров зерна и 36 цент. картофеля, колхозник Усман Абасов выработал 1350 трудодней и был премирован овцой [7, л.159-160].

В Карагандинской области, прибывшие чеченцы, выполняли и перевыполняли производственные нормы. В Осакаровском районе в колхозе «Комсомольский» Х. Алдамов, А. Юсупов, С. Батукаев, А. Яхиканов были премированы деньгами и ценными подарками. В колхозе «Октябрьский» того же района были поощрены 6 человек: Хамес Хамидов, Ахмет Дайкуев, Шумисат Сиданов, Трухан Одаев, Мустафа Обоев, Паша Самаев, которые выполняли от 500 до 600 трудодней. В

колхозах области было премировано 435 человек. Чеченцы трудились и на промышленных предприятиях, так на Джезказганском (Жезказганский. – Ж.Е.) марганцевом руднике перевыполняли нормы выработки М. Кусова, Э. Шебиханов, К. Темирсуионов, К. Кулаева. На руднике средняя месячная выработка норм спецпереселенцев, среди которых трудились чеченцы составляла 100-150%, а средний месячный заработок составлял 756-1661 рублей [8, л.96].

В годы войны в ряде областей Казахстана не хватало трудовых ресурсов из-за ухода мужчин на фронт. Особенно не хватало рабочих сил на промышленных предприятиях. Так, прибытие чеченцев в Восточно-Казахстанскую область в какой-то мере решило проблему нехватки рабочих рук. К осени 1944 года на Лениногорских (ныне Риддер) предприятиях и в колхозах работало 2158 спецпереселенцев-чеченцев. Вначале производительность труда спецпереселенцев, работающих на шахтах и на заводах, была невысокой. Местное руководство объясняло это отсутствием опыта работы на таких предприятиях, в особенности в промышленности, низкой дисциплиной и плохими бытовыми условиями. Но постепенно приходил опыт и навыки работы на шахтах, предприятиях и рудниках. Многие чеченцы стали показывать неплохие производственные показатели. Только за август 1944 г. по Лениногорскому рудоуправлению выполнивших норму было 415 человек, а перевыполнивших – 382 человека. На лесоучастках, где были тяжелые условия работы, полуголодные чеченцы, работавшие в ряде случаев без спецодежды и обуви, не отставали от остальных рабочих. Исраилов, Сатуев и другие выполняли нормы от 120-150% и выше, за что их поощряли наравне с другими. При этом хорошо работающие чеченцы не имели никаких преимуществ по улучшению бытовых условий. Они не имели жилья и жили в полуплотненных квартирах [9, л.70].

В далеком 1944 году значительная часть ингушей попала в Кокчетавскую (Акмолинская. – Ж.Е.) область. Среди них широко известным стал Суланбек Сандроевич Яндиев. В 1946 году в двадцатилетнем возрасте он возглавил кирпичный цех под Щучинском. В те послевоенные годы это был цех, где работали вручную и в год выдавали до 500 тысяч штук кирпича. К началу освоения целинных земель мощность цеха возросла втрое и достигла 3 млн. штук в год. Как отметил Суланбек Яндиев, с началом освоения целины был высокий спрос на кирпич как на строительный материал. В тогдашней Кокчетавской области было два кирпичных завода – один в г. Кокчетаве (Кокшетау – Ж.Е.) и здесь в Щучинском районе. Отгрузку кирпича вели тогда день и ночь. Кирпич шел на строительство жилых домов для целинников, объектов производства и социальной сферы. В те годы не успевали

обжигать кирпич, печи работали на полную мощность. Кирпичный цех работал и строился. Вводили мощные кольцевые печи, совершенствовали технологию. По расчетам С. Яндиева на строительство одного жилого дома для целинников в среднем уходило 20-30 тысяч штук кирпича. В год производили до 3 млн. штук, а это 200 домов, за 10 лет – 2 тысячи домов. Из кирпича, произведенного Суланбеком Яндиевым и его коллективом были возведены целые улицы в селах и городах области. [10, с.150].

Говоря о трудовой деятельности вайнахов (так себя называют чеченцы и ингуши, что переводится как «наш народ») в народном хозяйстве Казахстана нельзя не отметить их вклад в развитии нефтяной отрасли. Нефть в Казахстане добывается в её западных областях, куда расселение ингушей, как и чеченцев не было предусмотрено как выше отметили. Сейчас трудно сказать, чем мотивировали Сталин и его подручные планируя, заселение депортированных народов Северного Кавказа. Возможно, близость фронта исключила Гурьевскую (Атырауская. – Ж.Е.) и Западно-Казахстанскую области для размещения ингушей. Страх, что ингуши могут совершить какие-то диверсии и террористические акции на территории областей Казахской ССР, граничащих с РСФСР, где проходили боевые действия, возможно, подействовал на НКВД СССР. По крайней мере, две области Казахстана не принимали депортированных ингушей и чеченцев из ЧИАССР. Но в любом случае специалисты и практики нефтяники из числа чеченцев и ингушей уже работали с 1944 года на промыслах объединениях «Казахстаннефть», управлении треста «Казнефтеразведка» и «Косчагылнефть», конторах бурения «Эмбанефтьпроект» и «Кулсары» и в других поразделениях министерства нефтяной промышленности СССР.

Грозненских нефтяников можно было встретить на промыслах «Доссор», «Кошкар», «Кулсары», «Каратон», «Макат», «Сариз», в учебно-курсовых комбинатах, на автотранспортном комбинате объединения «Казахстаннефть» и т.д. Среди них были специалисты-нефтяники, окончившие Грозненский нефтяной институт и другие высшие и среднетехнические учебные заведения Грозного, Баку, Ленинграда (Санкт-Петербург. – Ж.Е.) и Гурьева (Атырау. – Ж.Е.) и практики, имевшие опыт работы на грозненских нефтепромыслах. В объединении «Казахстаннефть» Гурьевской (Атырауской – Ж.Е.) области трудились такие специалисты с высшим и среднеспециальным образованием как Кагерманов Султан Магомедович, Ахтаханов Гамид Кокаевич, Плиев Султан Абдулович, Тутаев Хусейн Заурбекович, Омаров Хасан Гагаевич, Алмазов Ильяс Абдулович, Ужахов Алмаси, Тембоев Суламбек, Мациева Элеонора Магамедовна, Карнаев Алексей Жамилович. Они в основном работали на инженерно-технических должностях объединения

«Казахстаннефть». Все они трудились вплоть до 1956 года и после восстановления ЧИАССР они вернулись на родину [10, с.157].

В Гурьевской (Атырауской – Ж.Е.) области использовали практиков, имевших солидный опыт работы на грозненских нефтепромыслах. Они также в числе депортированных оказались в Казахстане, однако их быстро собрали со всех областей республики и отправили на добычу нефти. Они работали помощниками мастеров бурения, буровыми мастерами добычи, операторами промыслов, мотористами, слесарями, электросварщиками, газосварщиками, плотниками, штукатурами. Некоторые из них занимали руководящие должности, мастер добычи промысла «Макат» Ахияд Цомаев, буровые мастера промысла «Кошкар» Сайдали Цухаев, Муса Магомерзоев и Абу-Саид Хаджимуратов, начальником планового отдела и исполняющим обязанности инженера-экономиста на этом промысле числился Ваха Магамерзоев, окончивший 10 классов и имевший специальность плановика, прибывший на промысел «Кошкар» из Джамбула (Тараз. – Ж.Е.) в 1945 году. В объединении «Казахстаннефть» с 1944 года мастером котельно-сварочного цеха трудился чеченец Николай Михайлович Мустафинов из Грозного, цеховым мастером автотранспортного комбината указанного объединения с 1945 г. числился чеченец Ахмед Исраилов. Многие из них являлись передовиками производства и числились стахановцами [10, с.158].

Исследователи отмечают, что институт депортации народов в том виде, в каком он сложился в бывшем СССР, с самого начала был сопряжен с массовым нарушением прав людей. И хотя 8 января 1945 года вышло Постановление СНК СССР «О правовом положении спецпереселенцев», где спецпереселенцы формально определялись как полноправные граждане. Однако, спецпереселенцы не имели права без разрешения коменданта спецкомендатуры НКВД отлучаться за пределы района расселения, обслуживаемого данной спецкомендатурой.

Местами наибольшего сосредоточения спецпереселенцев явились северные, центральные и южные области Казахстана. Численность спецпереселенцев на территории Казахстана изменялась, так как в связи с разъединенными семьями происходил миграционный процесс как внутри республики, так и между республиками. Наиболее интенсивно шел обмен с Узбекистаном и Кыргызстаном.

Жилищно-бытовые условия спецпереселенцев были тяжелыми. Если установленная норма жилплощади предусматривала 3 кв.м. на человека и размещение семей спецпереселенцев в отдельных комнатах, большинству были предоставлены земли под индивидуальное строительство, а некоторые из них имели дома, построенные при помощи хозорганизации, то в отдельных пунктах расселения спецпереселенцы жили по 2-3 семьи в

одной квартире. Что касается обеспечения продовольствием и промтоварами, то оно было намного хуже, чем для других категорий населения. В плачевном состоянии находилось и санитарно-медицинское обслуживание спецпереселенцев. В отдельных пунктах расселения больницы и медпункты были не укомплектованы медперсоналом.

Таким образом, принудительно выселенные народы пахали, пасли скот, строили, трудились на заводах и фабриках, транспорте, в металлургической, цветной, нефтяной и других отраслях промышленности. Их использовали везде, где была нужда в рабочих руках. Горцам приходилось осваивать совершенно незнакомые для них профессии. Среди них были выдающиеся люди, достигшие высоких трудовых показателей и удостоенные высшего государственного звания СССР - Героя Социалистического Труда.

В 1948 и 1950 гг. в Джамбульской (Жамбылская. – Ж.Е.) области три девушки-карачаевки: Нузула Курджиева (Кубанова), Патия Шидакова и Тамара Абдуллаева были удостоены звания Героя Социалистического Труда за рекордные урожаи сахарной свеклы. В то время это было феноменом, чтобы в СССР высшей государственной наградой удостоить спецпереселенцев. Высокие трудовые награды были добыты усердным трудолюбием. Нузула Кубанова в 1947 г. получила урожай сахарной свеклы по 832 центнера с одного гектара на площади 4,14 га, что было настоящим трудовым рекордом и справедливо удостоена звания Героя Социалистического Труда. Звеньевая Патия Шидакова за высокие урожаи сахарной свеклы в 1948 г. была награждена орденом Ленина, а через год за рекордный урожай 1206 центнеров с гектара на площади 3 га указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 июня 1950 г. удостоена звания Героя Социалистического Труда [11, с.81-82].

Из числа спецпереселенцев-чеченцев Ахмет Сапаров в 1971 году стал Героем Социалистического Труда. Ахмет Сапаров из Шаройского района Чечено-Ингушской АССР в 18-летнем возрасте попал в аул Узунарык Ленгерского (Толебийский. – Ж.А.) района Южно-Казахстанской области (Туркестанская. – Ж.Е.). В 1944-1946 гг. работал табунщиком, в 1946-1952 гг. – чабаном, а с 1952 г. – старшим чабаном колхоза им. Калинина. Член КПСС с 1958 года. В 26 лет получил первую награду за трудовое отличие – Почетную грамоту Верховного Совета Казахской ССР, через год удостоился звания «Заслуженный мастер животноводства» («Шапан таягы»), а вторую Почетную грамоту Верховного Совета КазССР получил в 1963 году. Ему единственному из числа чеченцев Казахстана 8 апреля 1971 года Указом Президиума Верховного Совета СССР было присвоено высокое в то время звание Героя Социалистического Труда, как писали в то время «за выдающиеся успехи, достигнутые в развитии

сельскохозяйственного производства и выполнении пятилетнего плана по сохранению и увеличению поголовья скота, делового выхода молодняка». Только в течении девятой пятилетки (1971-1975 гг.) Ахмет Сапаров от каждой из ста овцематок сохранил по 175-176 ягнят, были случаи, когда умудрялся получать по 198 ягнят. Все это пришло позже, а тогда в 1944-1945 годах будущий Герой труда Ахмет Сапаров добросовестно трудился на трудовом фронте, приобретая опыт, уважение и почет среди сельчан [10, с.147-148].

В Казахстане хорошо знают балкарца Ибрагима Даутовича Жангуразова. Он родился 19 июля 1937 года в г. Нальчике, вместе с соотечественниками был выслан в Казахстан. В 1958 году окончил Акмолинский зооветеринарный техникум и начал работать зоотехником в целинном совхозе «Ижевский». В 1969 году закончил Кабардино-Балкарский государственный университет по специальности «ученый-зоотехник», защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук. Прошел трудовой путь от зоотехника до генерального директора ПК «Ижевский». За выдающиеся трудовые достижения И.Д. Жангуразов награжден двумя орденами Ленина (1973, 1981), золотой звездой Героя Социалистического Труда (1981), двумя орденами «Знак Почета» (1966, 1971), орденами «Октябрьской революции», «Трудового Красного Знамени», «Достык», «Парасат», медалью «За освоение целинных и залежных земель», юбилейными медалями «К 10-летию независимости РК», «50 лет целине» и другими знаками отличия.

В Казахстане известны балкарцы и карачаевцы проявившие себя в трудовой и общественной деятельности: Людмила Хочиева, экс-депутат мажилиса, Сагит Баваев, президент федерации спортивной медицины, Шамиль Гулиев, живописец, Ислам Байрамуков, серебряный призер Олимпийских игр (Сидней 2000 г.) по вольной борьбе, Фатима Халимовна Жубуева - кандидат филологических наук; Муллаев - один из основоположников казахстанской школы бокса, заслуженный тренер Республики Казахстан; Абдул Забаков - серебряный призер Олимпийских игр СССР, Арюжан Абуевна Гулиева - известный хирург; Байханат Забакова - балкарская поэтесса; Наталья Магомедовна Каракетова - врач-хирург; Владимир Рерих - известный журналист, Марзият Юсуповна Тохаева – руководитель управления архивов и документации Акмолинской области, Исмалил Мухидинович Тилов – председатель Алмаатинского областного карачаево-балкарского национально-культурного центра и многие другие.

В тяжелые годы Отечественной войны и нелегкое послевоенное время выжить репрессированным народам помогли сострадание и гуманизм

простого казахского народа. Об этом помнят все казахстанцы, и в знак благодарности к казахскому народу 1 марта объявлен Днем благодарности. Этот праздник учрежден указом Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы Н.А. Назарбаевым 14 января 2016 года.

Список использованных источников:

1. *Казахстанская правда. 1 июня 2007.*
2. *Архив Президента Республики Казахстан. Ф.708. Оп.10. Д.203.*
3. *Калыбекова М.Ч. Казахстан как объект переселения депортированных народов (1937-1956 гг. Исторический аспект). Автореф. дисс…к.и.н. - Алматы, 2005. – 34 с.*
4. *Вклад репрессированных народов СССР в Победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Т.1. – Элиста, 2010. – 576 с.*
5. *Государственный архив Российской Федерации. Ф.9479сч. Оп.1. Д.182.*
6. *Бердинских В.А. Спецпоселенцы: Политическая ссылка народов Советской России. – М.: Новое литературное обозрение, 2005. - 736 с.*
7. *Российский государственный архив социально-политической истории. Ф.17. Оп.88. Д.396.*
8. *Государственный архив Карагандинской области. Ф.18. Оп.1. Д.843.*
9. *Государственный архив Восточно-Казахстанской области. Ф.1п. Оп.1. Д.2750.*
10. *Ермекбаев Ж.А. Чеченцы и ингуши в Казахстане. История и судьбы. – Алматы: Дайк-Пресс, 2009. – 508 с.*
11. *Борлакова З.М. Депортация и репатриация карачаевского народа (1943-1959 гг.). М.: Реглант, 2005. – 172 с.*

Дребезгова М.Г.,
руководитель научно-исследовательского отдела обеспечения общей истории КГКП «Музей памяти жертв политических репрессий п. Долинка»

НАСИЛЬСТВЕННОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НЕМЦЕВ В КАЗАХСТАН В 40-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Депортация народов - одна из форм политических репрессий в СССР [1]. Основными особенностями депортаций как репрессий были их внесудебный характер, контингентность [2] и перемещение больших масс

людей в географически отдалённую, непривычную для них и часто рискованную среду обитания [3].

В СССР массовой депортации были подвергнуты такие народы, как корейцы, немцы, финны, карачаевцы, калмыки, чеченцы, ингуши, балкарцы, крымские татары и турки-месхетинцы, поляки, азербайджанцы, украинцы, и др. Из них семь — немцы, карачаевцы, калмыки, ингуши, чеченцы, балкарцы и крымские татары — лишились при этом и своих национальных автономий.

С началом Великой Отечественной войны против Германии в СССР начинаются гонения на советских немцев.

Начало масштабной принудительной миграции немцев Поволжья в Казахстан и Сибирь было положено Указом Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районе Поволжья», вышедшим 28 августа 1941 года, а также Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 26 августа 1941 г. «О переселении немцев из Республики немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей» [4, 159].

Был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об упразднении Немецкой автономной области Поволжья», приняты постановления «О размещении немцев Поволжья в Казахстане» и «О переселении немцев из Грузии, Азербайджана и Армянской ССР». Депортации подверглись практически все лица немецкой национальности: ссылались волжане, москвичи, немцы с Украины, Кавказа, были отозваны с фронта офицеры и солдаты. В данных документах говорилось о «наличии среди немцев десятков тысяч диверсантов и шпионов, пособников Германии» [4, с.159]. В.И. Пассат также дал объяснение причин депортации немцев – «их эвакуация была превентивной мерой – т.е. наказание за возможное или вероятное предательство, а по сути дела – за принадлежность к национальности» [5, с.88].

На основании данных документов была произведена тотальная депортация немцев из АССР. Для этой цели заранее (по воспоминаниям жителей АССР НП, ещё 26 августа) на территорию АССР НП были введены войска НКВД. Немцам было отдано распоряжение в течение 24 часов подготовиться к переселению и с ограниченным количеством своего имущества прибыть в пункты сбора [6, с.15].

Немцы явились самой крупной национальной группой из всех подвергнутых насильственному переселению. Всего в 1941-1942 гг. было переселено 1209430 немцев [7, с.42]. Из них по данным Государственного архива Карагандинской области в Казахстан было депортировано от 225 до 350 тысяч. По другим источникам, в период войны в Казахстан было депортировано свыше 420 тыс. человек немецкого населения [8, с.8]. По данным Архива Комитета по правовой статистике и спецучетам

Генеральной Прокуратуры РК в областях КазССР по состоянию на 10 декабря 1941 года было 34970 человек [9], а на 5 января 1942 года было уже 382102 человека [10].

По мере освобождения оккупированной гитлеровцами территории продолжалось выселение представителей депортированных народов. В первую очередь это коснулось опять-таки немецкого населения. В 1944-1945 гг. из освобожденной территории Украины, Белоруссии и Прибалтийских стран выселялось немецкое население, проживавшее там с довоенных времен. Все они, хотя и составляли небольшое количество, были направлены для постоянного проживания в районы Сибири и Казахстана. К концу 1945 года в Казахстане дополнительно было размещено около 9 тыс. семей немцев из западных районов страны [8, с.2].

Численность немцев, депортированных на территорию Казахстана в течение Великой Отечественной войны, была непостоянной, так как их большая часть была мобилизована в трудовую армию и в основном в угольную промышленность г. Караганды.

На 1 июля 1944 года на учете по республике состояло 218328 человек (71151 семей) – немцев-спецпереселенцев. А к концу войны на 1 января 1945 года их, согласно справке НКВД о наличии спецпереселенцев в КазССР, на учете состояло 243722 человека (79017 семей) [11].

Местами проживания немцев в Казахстане были в основном Карагандинская, Кустанайская, Целиноградская, Павлодарская, Семипалатинская, Кокчетавская, Джамбулская области. Вопрос о возвращении российских немцев в места их прежнего проживания в течение длительного времени не стоял. Согласно Указу Президиума Верховного Совета от 26 ноября 1948 года, немцы, как и чеченцы, калмыки, финны, латыши должны быть «переселены в предоставленные им районы навечно», их «выезд с мест поселения без особого разрешения органов МВД» карался «каторжными работами до 20 лет».

Одним из тяжелых последствий депортации стала физическая гибель людей. Точное число погибших установить невозможно.

К концу 1941 года в Карагандинскую область при плане 35600 человек было доставлено 20564 переселенца. В ноябре 1941 года карагандинским облисполкомом было принято решение «О переселении немецкого населения из городской зоны города Караганды». Согласно ему все граждане немецкой национальности, проживавшие в Караганде до войны, переселялись в Кургальджинский и Каркаралинские районы, находящиеся на расстоянии 400- 600 км от областного центра [12].

Практически одновременно было запланировано переселение двух немецких колхозов Тельманского района – им. Кирова (499 чел.) и им. Калинина (439 чел.). Поводом к переселению служила непосредственная

близость колхозов к шахтам Карагандинского угольного бассейна. Конкретизировалось следующее – «после нападения германской банды убийц на Советский Союз в Тельманском районе из числа немцев, работающих в колхозах, торговых и других организациях начали активизироваться контрреволюционные группы фашистской агентуры» [13]. Результатом стало то, что общественные постройки, а также земли, жилые дома колхозников и ирригационные сооружения сельхозартелей им. Кирова и им. Калинина были переданы тресту «Карагандауголь» для организации подсобного хозяйства треста, который был обязан выплатить стоимость общественных построек колхозников, по оценке специальной комиссии Карагандинского исполкома облсовета депутатов трудящихся.

Кроме шахт, немцы трудились в тресте «Промжилстрой», на рудоремонтном заводе, на мелькомбинате №4 и других промышленных предприятиях области. В Темиртау на 1952 год проживало 27000 взрослых 1167 детей немецкой национальности. Взрослое население работало на Казметаллзаводе, в тресте «Казметаллургстрой», на ремонтно-механическом заводе, горпромкомбинате, строительстве КарГРЭС и т.д.

Потепление в отношении к спецпереселенцам наступило лишь в 60-х годах. Постановлением Совета Министров СССР за 1954 год спецпереселенцам были частично возвращены их права: снимались с учета в органах МВД дети до 16 лет и старше, принятые в учебные заведения; отменялось применение штрафа и ареста за нарушение режима в местах поселений.

30 декабря 1955 года советские немцы были сняты с учёта спецпоселений. Они получили право переезжать в другие районы страны, за исключением мест, где они жили до войны.

В 1958 году в Алма-Ате было организовано радиовещание на немецком языке, в 1964 году немецкие передачи ежемесячно стала выпускать Карагандинская студия телевещания [14]. В Целинограде издавалась немецкая газета «Фройндшафт» (нем. Freundschaft, с 1966 года) [15].

Дальнейшая реабилитация советских немцев последовала в 1964 году, когда появился Указ от 29 августа, в котором утверждалось, что «огульные обвинения» немцев Поволжья в пособничестве фашистским захватчикам «были неосновательными и явились проявлением произвола в условиях культа личности Сталина». С опубликованием 3 ноября 1972 г. Указа Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничений в выборе места жительства, предусмотренного в прошлом для отдельных категорий граждан» немцы получили возможность самостоятельно определять свое место жительства.

14 ноября 1989 года Верховный Совет СССР принял весьма важный документ - Декларацию "О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав".

7 марта 1991 г. Верховный Совет СССР подписал Постановление «Об отмене законодательных актов в связи с Декларацией Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 года «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав».

Политика депортации во многом предопределила дальнейшую судьбу немецкой диаспоры Казахстана, связанную с эмиграцией 1990-х гг. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в Советском Союзе проживало 2038603 немцев. В Казахстане на тот момент проживала самая крупная немецкая диаспорная группа, насчитывавшая 957518 чел. [16], что составляло 46, 97% от общей численности советских немцев.

К началу 1990 г. наблюдается резкое сокращение численности немецкого населения, связанное с эмиграцией в Германию. По подсчетам П.Поляна, в период 1990-х гг. из Казахстана в Германию выезжало ежегодно в среднем около 100 тыс. человек, в частности, в 1992 г. – 114 тыс., в 1993 г. – 113 тыс., в 1994 г. – 121 тыс., а в 1995 г. – 177 тыс. человек. В 1992–1996 гг. в миграционном потоке этнических немцев с постсоветского пространства немцы Казахстана составляли более 50% [17].

По данным первой переписи населения Республики Казахстан 1999 г., на ее территории зафиксировано 353,4 тыс. немцев [18], что составило 2,4% от общей численности населения страны.

По данным переписи населения 2009 г., в Республике Казахстан зафиксировано 178,2 немцев. По сравнению с 1999 г. произошло снижение абсолютной численности на 245083 человека. Сокращение численности произошло в результате эмиграции.

По данным, предоставленных Forbes Kazakhstan, по сравнению с 1999 годом, на 2018 год количество немцев сократилось с 356439 до 179476 человек. Их стало вполовину меньше – на 49,6%, что связано с переездом на историческую родину [19].

На сегодняшний день при поддержке правительств Казахстана и Германии реализуется Программа поддержки немецкого этноса Казахстана.

Общественный фонд «Казахстанское объединение немцев «Возрождение» стремится к усилению роли казахстанских немцев как в жизни гражданского общества, так и в развитии казахстанско-¬германских отношений [20].

Подводя итог, хотелось бы отметить, что физически и морально надломленные люди, благодаря невероятной силе духа и вере в справедливость, сумели сохранить себя как народ. В этом им также помогло местное население, которое сопереживало и поддерживало в трудные минуты их жизни.

Трагическая история депортации стала одной из основ консолидации многонационального казахстанского общества.

Список использованных источников:

1. Записка Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30-40-х — начала 50-х гг.Архивная копия от 12 декабря 2007 на Wayback Machine // Вестник Архива Президента Российской Федерации. 1995, № 1. — С. 123—130; Хрестоматия по отечественной истории (1946—1995): Учебное пособие / Под ред. А. Ф. Киселёва, Э. М. Щагина. — М.: ВЛАДОС, 1996. — С. 310—323.

2. Направленность не на конкретное лицо, а на широкие группы, отвечающие заданным сверху критериям.

3. Полян П. М. Депортации и этничность // Сталинские депортации. 1928-1953. — М.: МФД, Материк, 2005. — С. 5. — 904 с. — (Россия. XX век. Документы). — ISBN 5-85646-143-6.

4. История российских немцев в документах (1763–1992). М.: МИГУП, 1993. 448 с.

5. Пассат В.И. Эвакуация немецких колонистов с территории Бессарабии и Северной Буковины в 1940 г. \\ Отечественная история. – 1997. – 2

6. Чебыкина Т. Депортация немецкого населения из европейской части СССР в Западную Сибирь (1941—1945 гг.), С.15.

7. Бугай Н.Ф. К вопросу о депортации народов СССР в 30-40 годах // История СССР. 1986, № 6; Правда о депортации чеченского и ингушского народов // Вопросы истории, 1990, № 7; Л.Берия – И.Сталину: Согласно Вашему указанию… - М.,

8. Алдажуманов К.С. и Алдажуманов Е.К. Депортация народов – преступление тоталитарного режима. - Алма-Ата, 1997. - 16 с.

9. ГААО, Ф.685, Оп.6с, Д.62.

10. Архив Управления Комитета по правовой статистике и спецучетам по Карагандинской области. Д.58, № 21651, Лл.204-205.

11. Хасанаев М. «Для расселения выделить районы Казахстана.» (Архивные документы о депортации народов в Казахстан). // Депортация народов и проблема прав человека. Материалы семинара. Алматы, 12 июня 1997. -С.31.

12. Индустриальная Караганда. – 2006. -2 сент.

13. ГАКО. Ф.1п., оп.2, д. 284

14. Анастасия Наумецкая, Наши немцы// Новое поколение, 15 марта 2011 г.

15. Амантай КАКЕН: ПОД НАЧАЛОМ АНДРОПОВА…// АлтынОрда, 17 января, 2011 г.

16. Всесоюзная перепись населения 1989 г. // Сайт URL: http:// www.demoscope.

ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php

17. Полян П. Опыт иммиграционной политики государства и положение иностранцев в Германии // Иммиграционная политика западных стран: Альтернатива для России. М., 2002. С. 36-37.

18. Алексеенко А. О некоторых итогах переписи населения Казахстана // Сайт URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2002/057/ analit04.php

19. Татьяна Трубачева, Как изменилась численность представителей разных этносов в Казахстане https://forbes.kz/process/otlichitelnyie_ chertyi_1562921245/

20. Альберт Рау, Мы – немцы Казахстана! Мы – казахстанцы!// Казахстанская правда, 4 Июля 2019.

Мамытова С.Н.,
профессор кафедры истории Казахстана, заведующая кафедрой АНК Павлодарского государственного университета имени С. Торайгырова, доктор исторических наук

ПОЛЯКИ НА СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНИИ В ПАВЛОДАРСКОМ ПРИИРТЫШЬЕ: ТРАГЕДИЯ РЕПРЕССИРОВАННОГО НАРОДА

Вопрос исторической памяти и ответственности за объективное и полное восстановление правды о политических репрессиях 20-50-х годов прошлого столетия сохраняет свою актуальность. И это, прежде всего, связано, с проводимой сейчас духовной модернизацией, для которой очень важны исторические уроки прошлого – знание того, какую опасность для общества представляет отход от нравственных норм и установление беззакония.

Несмотря на проведенную большую работу в изучении трагических событий того времени с момента реализации проекта Ассамблеи народа Казахстана «Память во имя будущего», а также выхода множества научных трудов отечественных исследователей, осмысление

исторических уроков политических репрессий, думаю, еще долго будет продолжаться. Потому что масштабы этой трагедии действительно очень огромные.

Изучая архивные документы, можно увидеть исковерканные судьбы миллинов людей и то, каким адом для них стала система специальных лагерей и поселений. Чудовищным преступлением советского тоталитарного режима является депортация целых народов. По некоторым данным 14 народов были полностью депортированы с родных мест и более 50 – частично. Эта трагедия охватила поляков, живших в приграничной зоне европейской части СССР, которых представляли в документах, как «иностранцев».

В период с начала 30-х до конца 50-х гг., поляки, как и ряд других наций и народностей, были отнесены к категории «антисоветского элемента». В официальных источниках причина выселения этого народа объяснялась стремлением ослабить этническую напряженность в Западном регионе и избежать возможности пособничества фашистам в выступлении против Советской власти.

Волна насильственных переселений коснулась поляков ни один раз.

Первое такое переселение было осуществлено уже в конце февраля 1935 года с территории приграничных Киевской и Винницкой областей вглубь Украины. Жертавами этого репрессивного акта стали более 40 тысяч поляков, а также немцев. Выселение изначально планировалось из 800-киллометровой приграничной зоны и из мест, где должны были построить стратегические объекты.

В Казахстан первая волна депортированных поляков прибыла в апреле-мае 1936 г.. В решении о выселении из приграничной зоны Украины в Казахстан шла речь о 45 тыс. поляков. В последующем оттуда было выселено еще около 190 тыс. человек. Так в ходе этих репрессивных актов на Украине были ликвидированы польские национальные районы.

Следующая волна переселений началась после раздела Польши в 1939 году. С новоприсоединенных к СССР территорий были переселены несколько сотен поляков. Депортация поляков, начавшись в предвоенные годы, длилась вплоть до осени 1941 г.. Они были одними из первых в истории СССР, подвергшиеся депортации, причем неоднократной.

Как показывает анализ документов, основанием являлся не только национальный признак, но и классовый. Вся эта кампания была очередным шагом в политике советского руководства, направленной на ликвидацию, как класс, основной массы зажиточных крестьянских хозяйств, представляющих собой, по мысли коммунистов, угрозу для социалистического строя. Из списков спецпереселенцев - поляков, хранившихся в фондах архивов, узнаем, что практически каждый глава

семьи был отмечен как классово-чуждый элемент, «в прошлом зажиточный середняк», «имеющий письменную связь с родственниками, проживающими в Польше» и т.п.

Драматичной и, в тоже время поучительной, является судьба поляков на казахстанской земле. Основным регионом их расселения стала территория с самым суровым климатом - это Северный Казахстан, а именно - Кустанайская, Северо-Казахстанская, Акмолинская и Павлодарская области. Сюда шел непрерывный поток. В 1936 году прибыло 15 тысяч семей поляков. На 1 января 1938 года в переселенческих районах Павлодарской, Карагандинской, Северо-Казахстанской, Кокчетавской численность переселенцев из числа поляков составляла 59 557 человек [1].

С началом войны депортационные процессы также коснулись поляков, проживавших на территории Литовской, Латвийской, Эстонской и Молдавской ССР. Летом 1941 года из этих республик насильственному переселению подверглись 80 тысяч человек, часть из которых была размещена в Кустанайской и Павлодарской областях. Согласно документу из государственного архива Павлодарской области, к декабрю 1941 года на территории Павлодарской области проживало 9233 польских граждан. Следует отметить, большая их часть была направлена в сельские районы. Это было связано и с большой потребностью в «рабочих руках» в колхозах, совхозах, МТС и предприятиях совхозного и местного значения. А также со спецификой качественного состава самих спецпереселенцев, которые в большинстве своем были крестьянами. Наибольшее их скопление было в Баянаульском и Павлодарском районах. В самом городе Павлодаре поляков было мало. По состоянию на 15 июня 1942 года в городе числились 800 человек, из них трудоспособных - 600 человек, но большинство из них не работало [2]. Причина, скорее всего, была политическая. Это выражалось в недоверии властей к так называемым «предателям родины», «пособникам фашистов». Эти ярлыки были поставлены без всякого суда и следствия. И сейчас, когда открывается доступ к документам НКВД, создается возможность узнать правду и восстановить историческую справедливость. Мы можем уверенно говорить, что депортация поляков – это преступление государства против безвинных людей, которому нет никакого оправдания. Она была проведена с максимальным цинизмом, свойственным тоталитарному режиму. Прикрывая истинную сущность своих деяний, советское руководство проводило массовую идеологическую обработку, внушая гражданам, что проводится «административная ссылка» против «неблагонадежного народа». Стандартным было обвинение в сотрудничестве с иностранной разведкой. По рассказам подвергшихся

репрессиям, на сборы отводилось не больше двух часов. С собой им разрешалось брать очень мало: основую одежду и обувь, постельные принадлежности, небольшой набор посуды и продукты на месяц.

Размещая депортированных в непривычных, крайне суровых условиях жизни, правительство обрекало их на верную смерть. Уровень смертности в 2-3 раза превышал уровень рождаемости. Люди оказались выброшенными практически в голой степи, где отсутствовали не только какие-либо постройки, но и сам строительный материал. Изощряясь в своей изобретательности, люди строили жилье из сподручного материала. В ход шел не только дерн, но и глина, песок, камни. За землянками, построенными в эти годы так и закрепилось название - «сталинки».

Будучи размещёнными, в неприспособленных к элементарным условиям жизни, бараках, немало поляков – спецпереселенцев умерло и покоится на казахстанской земле. До сих пор нет полной статистики жертв депортации. В поселке Майкаине Экибастузского района Павлодарской области на кладбище похоронена большая часть из 1270 поляков, размещенных здесь в период депортации. Многие могилы безымянные. Отсутствуют таблички с указанием фамилий умерших.

Из спецпереселенческих хозяйств создавали отдельные населенные пункты. Обустройство спецпереселенцев осуществлялось СНК республик, областными исполкомами Совета депутатов трудящихся. За контроль над исполнением мероприятий по обустройству переселенцев отвечало Переселенческое управление Наркомзема КССР, руководители регионов, переселенческие отделы при управлениях НКВД. Несмотря на то, что были определены ответственные за обустройство спецпереселенцев и ряд мер по их материальному обеспечению, положение депортированных поляков, в целом, было крайне сложным. Тяжело было им особенно в первые 5 лет, до активного вмешательства Польского посольства в судьбу своих соотечественников. Многочисленные обращения к властям свидетельствуют о трагедии поляков. Так, секретарь польского комитета поселка Майкаин Мария Александрович в своем письме в Павлодарский продторготдел от 5 декабря 1941 года писала, что в районе и его окрестностях польские граждане плохо снабжены хлебом и другими продуктами: «… более 75 человек, преимущественно трудоспособных, остается со своими семействами без хлеба. Столовая наша снабжает рабочих на месте, иждивенцы и нерабочие лишь в весьма ограниченной степени могут ею пользоваться, часто для них вообще закрыт вход. Дома же ни у кого нет запасов, поэтому семьи, в которых нет рабочих, сегодня уже находятся в совершенно безвыходном положении…» [3].

Несмотря на очень тяжелое время, люди, независимо от национальной принадлежности, всячески, как могли, поддерживали друг друга. Не

нарушили традиции гостеприимства и коренные жители края – казахи, которые сами умирали от голода и холода, но относились ко всем депортированным народам с теплотой и заботой, последним делились с ними.

К середине 1942 года правительство СССР дало положительный ответ Польскому посольству на просьбу об открытии в районах депортации детских приютов и домов престарелых. С разрешения облисполкома Польское представительство открыло в городе Павлодаре столовую, детдом и курсы медсестер. Кроме этого представительством Польского посольства были организованы в каждом районе дома для инвалидов, а также для заслуженных деятелей польской культуры, в количестве 250 человек. Так в Баянаульском районе к январю 1943 года было создано 3 столовых, в которых питались 50-55 человек польской национальности и 4 школы, в каждой и них обучались 35-45 польских детей [4].

Оставшимся в живых полякам, разрешили возвратиться в родные места в 1945 году. Усилиями польского правительства была подписана договоренность о репатриации польских граждан. В подтверждение прежней линии в проводимой правительством политике в отношении спецпереселенцев, 26 ноября 1948 г. был издан Указ властей о том, что «немцы, поляки, калмыки, ингуши, чеченцы, финны, латыши, и другие переселенцы в предоставленные районы переселены навечно и что выезд их с мест поселения без особого разрешения органов МВД карается каторжными работами до 20 лет». Только с наступлением «хрущевской оттепели» положение спецпереселенцев изменилось. Первой ласточкой в процессе реабилитации стало Постановление Совмина СССР от 1 августа 1954 г. «О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпереселенцев». Однако Постановление не предусматривало ни выдачи компенсаций, ни возвращение имущества, в частности, недвижимого, конфискованного при выселении, ни, тем более, возмещения морального ущерба.

Но еще долго работала репрессивная машина. Лишь в 1956 году был упразднен специальный надзор над поляками. И даже после этого не все поляки смогли вернуться на родину. По данным Всесоюзной переписи населения 1959 года в Павлодарской области проживало 732 человека польской национальности [5].

Оставшись в Казахстане, поляки постепенно адаптировались к природным, культурным, ментальным особенностям Казахского края. Сохраняя свои национальные обычаи, язык, культуру, и в то же время, взаимодействуя со всеми остальными этносами, они приобрели новые качества, характерные для казахстанцев: добрососедство, толерантность,

открытость. Поляки стали одной из неповторимых граней казахстанского общества, которые делают его богаче, краше и сильнее.

Первые неформальные объединения поляков появились в конце 80-х годов, а в 1992 г. был создан Союз поляков Казахстана. В его состав входят областные и городские объединения, возглавляемые выборными председателями. Деятельность Союза поляков направлена на возрождение национальных традиций и обычаев, изучение родного языка и польской истории, сохранение и укрепление дружбы между народами, проживающими в Казахстане. За последние двадцать лет в городах и селах Казахстана построены десятки костелов, в которых осуществляют благородную миссионерскую деятельность католические священники.

По-прежнему, основной составляющей в процессе реабилитации жертв политических репрессий является увековечение памяти невинно пострадавших в годы репрессий. Чтобы сохранить память о страшных событиях, необходимо установить в местах захоронений мемориалы. Также нужно реконструировать уже существующие памятники, продолжить рассекречивание архивов. Родственники расстрелянных должны знать, где захоронены их отцы, деды и прадеды. Главным направлением должна быть работа с молодежью. Очень важно не допустить повторения террора и ущемления прав человека.

Список использованных источников:

1. *ГАПО Ф.646. – Оп.1. – Д.207. – Л.153.*
2. *ГАПО Ф.646. – Оп.1. – Д.14. – Л. 6.*
3. *ГАПО Ф.646. – Оп.1. – Д.26. – Л.10.*
4. *Аманова А.С. О некоторых аспектах истории поляков в Казахстане (на материалах Павлодарской области) / Материалы конференции, Павлодар, апрель 2015. – Павлодар, 2015. – С. 224 – 229.*
5. *Соколкин Э. По секретному приказу: О депортации польских граждан в Казахстан // Звезда Прииртышья. – 1993. – 8 июня. – С.5.*

Корнева В. Ю.,
заместитель председателя ОО «Северо-Казахстанский областной польский культурный центр «Коперник»

ПОЛЬКИ-СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНКИ: ГЕНДЕРНО-СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ТРУДА И БЫТА

В историографии истории депортации 1936 года советских поляков в Казахстан за пределами внимания отечественной исторической науки

остались гендерные аспекты использование труда и хозяйственно-бытовые проблемы полек-спецпоселенок.

Репрессированный человек – это явление, причем не, только социальное, но и психологическое. В любую эпоху человек проявляет свою деятельную, мыслящую, чувственную суть, в то время как в годы репрессий или войн он неизбежно превращается в персонаж жизненной и исторической драмы [1, с 278].

Депортация в корне изменила жизнь десятков тысяч польских семей и трагически повлияла на многие женские судьбы, так как женщина быстрее и ярче мужчины реагирует на арест, страдание и насилие.

Незнание климатических, природных, экологических особенностей местности, отсутствие жилья и элементарных бытовых условий оказались для спецпоселенцев удручающе тяжелым, непомерным, жизненным испытанием в условиях депортации.

Быть полькой понятие многогранное, из-за романтической польской традиции борьбы за Польшу на женщину-мать возлагались ожидания, что она даст своим детям достойное образование, взрастит в них патриотизм и национальное самосознание. Пожертвует на алтарь своё здоровье, личное благополучие, собственные амбиции, а если потребуется, то и свою жизнь, во имя детей, семьи и Отчизны. Гендерный порядок польского традиционализма предписывал женщине верить в Бога, быть надёжной, преданной и покорной женой, спокойно принимающей мужские слабости. В то же время, соблюдая нормативные условия женской субординации, она должна быть героиней, которая в состоянии взвалить всё на свои плечи.

Именно индивидуальные усилия полек-спецпосленок по организации домохозяйства выступали одним из важных ресурсов выживания в новых реалиях. Несмотря на то, что почти в каждой семье спецпоселенцев было по 6-10 детей, все трудоспособные женщины активно включились в строительство домов и социальных объектов спецпоселка: резали дерн, месили глину и делали саманы. Особенно тяжело было мазать глиной крышу. Для этого необходимо было протащить её на тачке по узкому скользкому трапу, идя всё время на подъём. Комендант рекомендовал закончить строительство жилья к сентябрю, чтобы успеть до первых заморозков. Спецпоселенки были перегружены до предела, заботами по уходу за пожилыми родителями и больными родственниками, мужьями и детьми, они несли на себе всю тяжесть ведения домашнего хозяйства [2].

Большой террор в 1937–1938 годов, связанный с реализацией приказа НКВД № 00447 нанёс непоправимый ущерб демографии поляков-спецпоселенцев. Аресты неугодных власти мужчин и женщин сопровождались лагерным заключением на срок от 8 до 10 лет и высоким

процентом смертных приговоров, не судами, а специально создаваемыми для этих целей внесудебными органами – тройками [3, с 9].

Сколько полек-спецпоселенок было вторично репрессировано за период с 1937–1945 годы неизвестно, но сравнительный анализ 79 дел реабилитированных по СКО и Акмолинской областям показал:

- Десять женщин полек приговорены тройка УНКВД по СКО и Комиссией НКВД СССР к ВМН (высшей мере наказания) – расстрелу, по Статьям: 58-1, 58-1а, 58-6, 58-8, 58-9, 58-10, 58-11 УК РСФСР, измена Родине, шпионаж, совершение террористических актов, разрушения и повреждения с контрреволюционной деятельностью пропаганда и агитация против советской власти;
- Две женщины польки приговорены к 15 годам ИТЛ (заключению в исправительно-трудовые лагеря), Статья: 58-6, 58-10, 58-11 УК РСФСР;
- Двадцать шесть приговорены к 10 годам ИТЛ;
- Пять полек-спецпоселенок приговорены к 8 годам ИТЛ;
- Две к 7 годам ИТЛ;
- Двадцать одна к 5 годам ИТЛ;
- Четыре женщины польки приговорены от 2х до 4х лет ИТЛ;
- Девять женщин отсидели от 4 до 10 месяцев и были отпущены за недоказанностью.

Ко всем осужденным от 2 до 10 лет были применены Статьи: 58-6, 58-10 УК РСФСР, шпионаж, пропаганда и агитация против советской власти [4, с 41,42].

Среди осужденных высшее образование имели – 5 чел, среднее 18 чел, начальное 39 чел, неграмотных 8 чел. Среди тех, кто был осужден на 10 лет – 3 чел имели высшее образование, 8 – среднее, 6 неграмотные и остальные начальное.

У амнистированных за недоказанностью - 5 полек имели высшее образование, причем одна из них работала чернорабочей, и одна разнорабочей, 4 имели среднее, средне специальное образование.

Только через пятьдесят лет они будут признаны невиновными и полностью реабилитированными.

В годы войны, когда основное трудоспособное мужское население было мобилизовано, именно женщины и девушки являлись основной производящей силой страны. Они совместно с подростками и стариками вспахивали поля, убирали урожай, развивали животноводство и садоводство. В годы войны женщины составляли 75 % работников сельского хозяйства, 55 % механизаторов МТС, 62 % комбайнеров, 81 % трактористов [5, с 289].

Первыми трактористками села Вишневка (точка №6) были Антонина Разумович-Марчевская и Леокадия Свинцицкая, хрупкие девушки с модельной внешностью управляли железным монстром без кабины,

открытым всем ветрам и морозу. Приходилось то накрывать, то раскрывать радиатор с водой, потому что разморозить радиатор и блок нельзя, иначе Статья: 58-8, 58-9 и в лучшем случае тюрьма [6].

Трактористка колхоза «Новый труд» Аделя Муравицкая на тракторе «У-2» за пятидневку выполняет 13.5 га в переводе на мягкую пахоту. Бронислава Ратушинская – трактористка бригады № 3 Кировской МТС выполняет нормы на 110-120%. Собрание колхозников «Ленинский шлях» выдвинуло кандидатом в депутаты Чкаловского Сельского Совета трактористку Кировской МТС Марию Соболевскую. Комбайнеры Думанская и Смыковская ко дню 8 Марта закончили ремонт моторов своих комбайнов [7].

Особое внимание заслуживают девочки подростки, их трудовая деятельность началась с 10-11 лет (см. Приложение 1). Зимой, в легкой одежонке и тряпочной обуви на деревянной подошве, они пешком ходили на поля вручную делать снегозадержание. Вручную сортировали и перебирали семена, летом пропалывали сорняки на пшеничных полях, работали на лобогрейках и на колхозном огороде. Во время посевных работ, работали на сеялках. Во время уборки на коровах возили зерно и веяли его веялках. Пряли пряжу, вязали носки и рукавицы, которые посылали на фронт. Пасли овец и телят, помогали взрослым возле комбайнов, освещали фонарями путь перед тракторами и комбайнами, участвовала в сборе подсолнечника. Скирдовали сено, подвозили корма и воду к базам. Серпами косили пшеницу и вязали снопы. Месили саман, носили землю и воду.

Но в условиях чрезвычайных лишений и элементарного недоедания, несмотря даже на то, что выработка женщин в колхозе возросла на 30,6 %, женский труд был малоэффективным. Низкая эффективность привела к сокращению размеров посевных площадей, уменьшению поголовья скота, снижению урожайности различных сельскохозяйственных культур [5, с289].

Частью системы принудительного труда во время ВОВ стали трудармейцы. В состав трудармейцев направлялось гражданское население в возрасте от 16 до 50 лет, причем как мужчины, так и женщины. В районах новостроек и перебазирования промышленности ударными темпами вступали в строй новые заводы, фабрики, шахты, рудники, обогатительные комбинаты, железнодорожные линии. И всё это требовало постоянного пополнения рабочей силы. Трудармейцы работали в невероятно трудных условиях. Режим содержания трудармейцев мало отличался от режима содержания заключенных. Большую часть в трудовых колоннах составляли спецпереселенцы, депортированные на территорию Казахстана: немцы, поляки, корейцы, турки и др. Для трудовых колонн, образованных из спецпереселенцев, внутренний

распорядок был предельно жёстким, полностью перенесённым из системы ГУЛАГа [8, с.23-24].

Например, Г.Б. Ручинская-Загаевская (в марте 2020 года отметила 99 лет) была отправлена на угольные шахты Караганды, где эта маленькая, хрупкая девушка должна была грузить уголь в вагонетки и перевозить его в них. Надзор и отметка оставались в силе. Поддавшись на подстрекательства уголовниц, она решила оставить эту работу и сбежать. Была поймана и отправлена на строительство железной дороги в Алтайский край.

Великая Отечественная война в памяти полек-спецпоселенок связана с постоянной нехваткой еды, бесконечными военными и другими займами, налогом на бездетность и малодетность, изматывающим трудом в колхозном и личном подсобном хозяйстве.

По возвращении мужчин из Советской Армии и трудовых колонн, польки-спецпоселенки, в основном ортодоксальные католички, продолжили играть предписываемые им традиционной польской культурой роли: женщина признаёт доминирующее положение мужчины, ведёт и обустраивает домашнее хозяйство, рожает и воспитывает детей.

Например, вышеупомянутая трактористка Антонина Разумович-Марчевская предпочла высокооплачиваемой работе (трактористкам платили 2 рубля 50копеек за выполнение дневной нормы, это деньги до Хрущёвской реформы 1961г.), финансовой независимости и внешнему почёту - семейный уют и контроль со стороны свекрови. Она родила и воспитала в браке пятеро детей. И, это, несмотря на то, что только 15 июля 1964 г. Верховным Советом СССР был принят Закон «О пенсиях и пособиях членам колхозов»18, который вступил в законную силу с 1 января 1965 г. Согласно данному документу колхозники получили право на пенсионное обеспечение по старости, по инвалидности и по случаю потери кормильца. Основным условием для назначения пенсии было наличие трудового стажа: 25 лет у мужчин и 20 лет у женщин [9, с 286].

А четвёртого ноября 1964 г. за № 915, в соответствии с Законом о пенсиях и пособиях членам колхозов Совет Министров Союза ССР постановляет: Утвердить Положение о порядке назначения и выплаты пособий по беременности и родам женщинам - членам колхозов и ввести его в действие с 1 января 1965 года.

Трудовая деятельность полек-спецпоселенок, их вклад в Народное Хозяйство Каз ССР были отмечены государственными наградами. Например:

- Домалевская Вицентина Антоновна в 1946 году награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной Войне 1941-1945гг»;

28 марта 1948 года Указом Президиума Верховного Совета СССР ей присвоено звание Героя Социалистического Труда, с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот» за получение высоких урожаев сахарной свеклы.

- Белецкая Леонтина Войцеховна награждена орденом Трудового Красного Знамени.

- Бочковская Анелия Антоновна награждена орденом Знак почёта.

ФИО, год рожд.	**Начало трудовой деятельности**	**Родила и воспитала**	**Общий трудовой стаж**	**Награды**
Багинская (Свинцицкая) Павлина Людвиковна, 8.08.1926.	12 лет, из многодетной семьи	9 детей	40 лет	«Медаль материнства» I и II степени (1959, 1961); три ордена «Материнская слава» I, II и III степени (1962, 1967, 1968 гг.)
Багинская Янина Иосифовна, 17.06.1936. (родилась в эшелоне)		9 детей	Много лет проработала телятницей	«Медаль материнства» I и II степени; медаль «Ветеран труда» (1986), знак «Ударник 11 пятилетки»
Дермановская Станислава Николаевна, 01.01.1926.	12 лет, в 1938 лишилась отца	5 детей	40 лет	«Медаль материнства» II степени (ноябрь 1959г)
Крымская Францишка Степановна, 30.03.1925	11 лет			«Ветеран труда» (1986); Почётный Знак «Ветеран войны 1941-1945 гг.».
Лейнер Владислава Антоновна, 14.01.1927.	11 лет	8 детей	Более 30 лет	«Медаль материнства» I степени
Лисневская Валентина Фаустиновна, 29.08.1929	13 лет	5 детей	40 лет	«Медаль материнства» II степени (август 1972г)
Оржеховская (Дермановская) Чеслава Доминиковна, 12.06.1926.	12 лет, из многодетной семьи	6 детей	39 лет из них 15 лет в строительной бригаде	«Медаль материнства» I степени (июль 1973г)
Радзевич Тофилия Францевна, 17.08.1925	11 лет		60 лет	
Соколовская (Прилуцкая) Анна Антоновна, 20.09.1918.	17 лет	11 детей	работала на стройке села	Почётное звание «Мать-героиня», Золотая подвеска «Алтын алқа», три ордена «Материнской славы» I, II и III степени

Список использованных источников:

1. Баберовски Й. Красный террор: История сталинизма / Пер. с нем. – М., 2007. – 208 с.

2. Полянский К.А. Ясной Поляне 70 лет. Омск: Издательство ИЛ Загурский СБ., 2006. -168 с.

3. Большой террор в Алтайском крае 1937–1938 гг. Реализация приказа НКВД № 00447: Коллективная монография / Н.Н. Аблажей, И.А. Гридунова, Г.Д. Жданова, А.А. Колесников Н.В. Куденко, В.Н. Разгон, А.И. Савин, А.Г. Тепляков, М. Юнге, Е.Р. Юсупова. Барнаул: АЗБУКА, 2014. – 255 с.

4. Мусабаева Г.Н. Институт спецпереселения и депортации народов в государственно-правовой истории Казахстана. Диссертация на соискание ученой степени кюн., КазНУ имени аль-Фараби - Алматы, 2010.- 138с.

5. Хасянов О. Р. Роль женщины в хозяйственной повседневности послевоенной колхозной деревни (по материалам Ульяновской области) / О. Р. Хасянов // Научный диалог. — 2016. — № 4 (52). — С. 286—299.

6. Личный архив Корневой В.Ю.

7. Музей Историко-Краеведческий, руководитель Б.Е. Нургасимова. КГУ Петровская СШ.

8 Бекмагамбетов Р.К. Военнопленные на территории Казахстана: монография. – Костанай: Костанайская академия МВД РК, 2014. – 166 с.

9 Капустина О.В. «Трудовая книжка колхозника В контексте пенсионной реформы 1964 г. // Вестник ВГУ, № 2 2019, с. 282-292.

Кыдыралина Ж.У.
директор Института АНК Атырауского государственного университета им. Х. Досмухамедова,
доктор исторических наук, профессор

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДА ДЕПОРТИРОВАННЫХ НАРОДОВ В КАЗАХСТАНЕ (30-50-е гг. XX в.)

Исследование историками и другими специалистами проблематики репрессий и депортаций имеет особое значение для исторической памяти всех народов, пострадавших в результате сталинского террора. Проблема сталинской депортации народов имеет исторические, правовые, политические, социально-экономические, культурные и нравственно-психологические аспекты и является частью истории бывшего

многонационального Советского Союза. Нравственный долг и святая обязанность ныне живущих поколений заключается в осмыслении тех трудных лет, когда наши отцы и деды жили под пятой тоталитарного режима.

Земле Казахстана принадлежало печальное первенство по численности сосланных в край народов. Всего, по мнению одного из первых исследователей проблемы Н.Ф. Бугая, депортации в СССР в 40-х гг. было подвергнуто 3 миллиона 226 тысяч [1]. В некоторых исследованиях отмечается, что всего в годы войны подверглись переселению народы и группы населения 61 национальности. Что же касается Казахстана, то официально фигурирует цифра – 1 миллион 200 тысяч, прозвучавшая в докладе Первого Президента страны Н.А. Назарбаева «Историческая память, национальное согласие и демократические реформы – гражданский выбор народа Казахстана» на IV сессии Ассамблеи народа Казахстана [2].

Проводившиеся сталинским режимом накануне и в годы Великой Отечественной войны депортации отдельных лиц и групп населения, а также целых народов мотивировались рядом причин: «политическая неблагонадежность», превентивность мер, конфессиональный фактор, выступления против социалистических преобразований, участие в бандформированиях, принадлежность к институтам отжившего строя (Прибалтика, западные районы Украины и Белоруссии, Молдавия и т.д.).

Маховик карательной машины был запущен в ход и работал бесперебойно. Накануне войны уже были депортированы в восточные районы РСФСР, Казахстан и республики Средней Азии отдельные народы - 35 тыс. поляков и более 10 тыс. немцев (с Украины), 172 тыс. корейцев, 6 тыс. граждан иранской национальности, курды, общей численностью более 200 тыс. человек [1].

29 декабря 1939 г. вышло постановление СНК СССР, утвердившее положение о спецпереселенцах и трудовом устройстве осадников - бывших военнослужащих Польской армии, выполнявших полицейские функции на территории Западной Украины и Западной Белоруссии. Среди этого контингента совместно с беженцами насчитывалось 177 043 человека, из них 107 332 осадника. Заодно с осадниками на спецпоселение направлялись члены семей лиц, находившихся на нелегальном положении, и осужденных участников контрреволюционных организаций украинских, белорусских и польских националистов.

Власть, предчувствуя взрывоопасный потенциал нанесенного ею ущерба демократическим основам национальной политики, в условиях военной (экстремальной) ситуации, приходила к необходимости определенных предупредительных действий в тылу и на подступах к

линии фронта. Режим беспокоило то, что накопленный в 20-30-е гг. негатив (насильственная коллективизация, уничтожение национальной интеллигенции, борьба с религией, с традиционным укладом, обычаями, нарушение элементарных основ демократии, пренебрежение конституционными правами народов СССР) может проявиться с особой силой в годы войны.

Потому власть предприняла повышенные меры безопасности от потенциально нелояльных к советскому строю лиц и групп населения. Внутреннюю обстановку в Казахстане в связи с войной наглядно характеризует докладная записка об антисоветских проявлениях Наркома внутренних дел Казахской ССР, старшего майора госбезопасности Бабкина секретарю ЦК КП (б) Казахстана Скворцову № 0990 от 3 октября 1941 года [3]. В записке анализируется контрреволюционная работа «враждебных элементов», состоявшая в «проведении пораженческой агитации, распространении провокационных измышлений и попыток к сколачиванию антисоветских повстанческих групп».

Повсеместному нарастанию контрреволюционной активности и реальной базой для различных антисоветских формирований способствовали и служили репрессированные слои населения - высланное кулачество и депортированные из пограничных районов СССР народы общей численностью до миллиона человек (кулаки – 300 тыс. чел., немцы – 60 тыс. чел, дополнительно прибывает 440 тыс. чел., поляки – 100 тыс. чел., корейцы – 58 тыс. чел. и др.).

В Казахстане было учтено 259 человек кадров троцкистов и правых, из которых 180 человек судились за антисоветскую работу и отбывали ссылку.

О контрреволюционной деятельности кадров троцкистов и правых до начала войны с Германией в записке отмечается, что они в узких кругах своих связей активно обсуждали все основные вопросы внутренней и внешней политики СССР, делали свои антисоветские выводы и утверждали, что ЦК ВКП(б) и советское правительство проводит «гибельную политику, вызывающую недовольство крестьянства и рабочего класса и что это приведет страну к полному экономическому и политическому упадку».

В Казахстан с территории западных областей Украины и Белоруссии было переселено свыше 100 тыс. поляков - членов семей и родственников репрессированных органами НКВД чиновников полиции, видных работников бывшего польского правительства, помещиков. В докладной записке отмечена контрреволюционная деятельность отдельных групп спецпереселенцев-поляков, заключавшаяся во «вредительстве, диверсиях на предприятиях и в сельском хозяйстве и подготовке к террористическим

актам в отношении местных партийных и советских работников, установлении связей с контрреволюционными националистическими организациями на территории бывшей Польши, организации побегов с мест ссылки» [3].

Депортация ряда народов, обвиненных в предательстве, явилась одной из мрачных страниц истории многонационального советского государства. Эта трагедия глубоко переживалась самими депортированными. С конца 1940-х гг. в центральные органы – ЦК партии, Совет Министров СССР, Президиум Верховного Совета СССР все чаще стали поступать письма и жалобы от спецпереселенцев на незаконность депортаций репрессированных народов. Общественные настроения депортированных во время войны в Казахстан народов передают и спецсообщения НКВД – НКГБ. Так, в мае 1942 года начальник УНКВД по Северо-Казахстанской области в спецзаписке секретарю ЦК КП(б) Казахстана Скворцову докладывал об антисоветских проявлениях немецкого и польского населения, проживающего на территории Северо-Казахстанской области. В частности, в документе приводятся высказывания одного из трудмобилизованных: «… Призванные в трудовые лагеря помирают от голода, как мухи, начальство над ними издевается, больных гонят на работу, и многие умирают прямо на работе, умерших никто не убирает» [4].

Представители репрессированных народов были социально и морально ущемлены, лишены общепризнанных прав человека. Правовая ущербность депортируемых проявлялась с самого начала их выселения. Так, не обеспечивалось право сохранности личного имущества и собственности переселяемых граждан. Некоторые приказы НКВД СССР и постановления ГКО предусматривали сдачу специальным комиссиям принадлежавших переселяемым сельскохозяйственного инвентаря, скота и зернофуража с последующим возмещением их на месте расселения. Но в условиях спешки, военного времени эти предписания не выполнялись вовсе или выполнялись лишь частично.

Известно, что депортированные народы использовались режимом при создании сети лагерной экономики, были мобилизованы в трудовую армию. Спецпереселенцы были ограничены в общественной жизни. Они находились на режиме спецпоселений с обязательными процедурами отметок в спецкомендатурах.

Статус спецпереселенцев регулировался рядом законодательных актов. Среди них выделяется постановление СНК СССР от 10 января 1945 года № 160 «О правом положении спецпереселенцев». Начинается оно со слов: «Спецпереселенцы пользуются всеми правами граждан СССР, за исключением ограничений, предусмотренных настоящим

постановлением». Это обнадеживающее вступление сводится потом на нет, как только перечисляются все ограничения в гражданских правах спецпереселенцев, начиная с усечения общепризнанного гражданского права на свободу передвижения. Спецпереселенцы не имели права без разрешения коменданта спецкомендатуры НКВД отлучаться за пределы района расселения, обслуживаемого данной спецкомендатурой. Самовольная отлучка за пределы расселения обслуживаемой спецкомендатурой рассматривалась как побег и влекла за собой ответственность в уголовном порядке.

Спецпереселенцы – главы семей или лица, их заменяющие, обязаны были в трехдневный срок сообщать в спецкомендатуру о всех изменениях, происшедших в составе семьи: рождение ребенка, смерть члена семьи, побег и т.д.

Они обязаны были строго соблюдать установленный для них режим и общественный порядок в местах расселения и подчиняться всем распоряжениям спецкомендатур НКВД. За нарушение режима и общественного порядка в местах расселения спецпереселенцы подвергались административному взысканию в виде штрафа до 100 рублей или ареста до 5 суток.

Представителям депортированных народов всюду на официальном уровне оказывалось недоверие. В местах поселений спецпереселенцы в большинстве случаев не использовались по специальности. Депортированные народы выпали из процесса нормального цивилизованного развития, было прервано развитие их культуры, созидательной истории. В трагическое для страны время репрессированные народы были лишены возможности сохранять свой язык, культуру, национальную идентичность.

У спецпереселенцев развивался комплекс неполноценности, ощущения себя людьми «второго сорта». Дети и взрослые жили и росли с чувством ущербности своего народа, с неизбывной тоской по покинутой не по своей воле родине.

Репрессированные народы были вырваны из привычных условий жизнедеятельности и ввергнуты в хаос, разрушительный процесс, поставлены на грань выживания. Депортация обрекла людей на низкий жизненный уровень. Только благожелательное отношение народа Казахстана к переселенцам помогло им выжить в трудных условиях.

Как известно, спецпереселенцы в годы Великой Отечественной войны были мобилизованы в трудовую армию. И здесь они оказывались социально незащищенными, морально униженными. Но, несмотря на это, они добросовестно трудились на трудовых объектах, за которыми были закреплены, обеспечивая в тылу бесперебойную работу для нужд фронта.

Большой интерес для исследователей представляют материалы рассекреченного в Государственном архиве Атырауской области Республики Казахстан фонда 3-го строительного управления (СУ) Главного управления аэродромного строительства (ГУАС) НКВД СССР, осуществлявшего в 1943-1945 гг. по технологии американской компании «Баджер» строительство союзного крекинг-завода № 441 в Гурьеве. В материалах фонда содержатся сведения о создании и деятельности трудовой армии для строительства завода, сформированной из трудмобилизованных в основном из числа депортированных народов. Трудовая армия на строительстве данного союзного объекта в условиях военного времени состояла из бойцов строительных колонн, которые, в свою очередь, подразделялись на отряды (250 человек в отрядах, 2-4 отряда в колонне), бригад (25 рабочих в бригаде, до 12 бригад в отряде), звеньев (12 рабочих, 2-3 звена в бригаде). Рядовой и начальствующий составы стройколонн (звеньевые, бригадиры) находились на казарменном положении.

Работа на всех объектах строительства завода была очень тяжелой. Из-за недостатка техники все земляные работы – копка траншей, фундаментов под здания, водопроводных, тепловых, канализационных сетей – выполнялась вручную. К концу 1943 г. все подготовительные работы по освоению стройплощадки были в основном закончены.

К маю-июню 1944 г. на строительстве завода было занято 12 214 бойцов, сведенных в 8 строительных колонн и 6 отдельных специализированных отрядов. Весь контингент бойцов состоял из представителей более 50 национальностей. Свыше 7 тысяч бойцов прибыло из оккупированных немцами территорий [5].

Рабочие из оккупированных районов оказались истощенными, страдающими теми или иными хроническими заболеваниями, неприспособленными к климату г. Гурьева. В 1944 г. на строительстве возникло новое заболевание – дистрофия (истощение). В январе 1944 г. умерло 19 человек, из них 4 от дистрофии, в апреле умерло 94 человека, 42 – от дистрофии. В рапортах начальников санчастей содержатся ходатайства перед руководством о выделении усиленного питания для дистрофиков, переводу ослабленных на сокращенный рабочий день и предоставления регулярных выходных дней.

Несмотря на людские потери, трудности производства и местного климата основные строительные работы по всем установкам завода были закончены в 1-ом полугодии 1944 г. По результатам работы за декабрь строительству было присуждено переходящее Красное знамя ГКО с выдачей первой премии. Успешно был завершен и последний год стройки. Приказом начальника 3-го СУ ГУАС НКВД ССР инженера-

подполковника И.М. Романовского от 31 января 1945 г. всем рабочим, бойцам и начальникам строительства была объявлена благодарность за хорошую работу. Многие трудармейцы были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.». Превозмогая трудности и невзгоды, трудармейцы самоотверженно трудились на объектах, за которыми были закреплены, и вместе с солдатами на фронте были кузнецами Победы в тылу. В начале 1946 г. в связи с окончанием строительства завода 3-е СУ ГУАС было ликвидировано, а на его базе организовано строительное управление, преданное в подчинение Гурьевскому тресту «Казахстаннефтестрой». В нем продолжали трудиться и после войны представители многих депортированных народов: поляки, корейцы, немцы, крымские болгары, греки, армяне, чеченцы, ингуши и др. [6].

Депортированные народы вместе со всеми этносами поднимали экономический потенциал страны. Переселенцы многое сделали для развития экономики и культуры принявшей их республики. Они успешно интегрировались в народнохозяйственную жизнь Казахстана. Сегодня продолжают жить и трудиться последующие поколения, потомки депортированных в Казахстан народов, для которых Казахстан стал родным домом.

Список использованных источников:

1. Бугай Н.Ф. К вопросу о депортации народов СССР в 30-40-х годах // История СССР. - 1980. - № 6. - С. 135.

2. Назарбаев Н.А. Сборник докладов на 1-10 сессиях Ассамблеи народов Казахстана (на каз. и рус. яз.). – Астана: Елорда, 2005. – С. 280.

3. Специальный государственный архив Комитета национальной безопасности Республики Казахстан (далее – Спецгосархив КНБ РК). Ф. 9. Оп. 4. Арх. № 1. Л. 226-235, 239.

4. Спецгосархив КНБ РК. Ф. 9. Оп. 4. Арх. № 10. Л. 2-11, 44.

5. Кыдыралина Ж.У. Депортированные в Казахстан народы: история и современность. – Алматы: Гылым, 1999. – С. 41-44; 4.

6. Кыдыралина Ж.У. «Условия незавидные, а работа очень тяжелая». Трудовая армия на строительстве нефтеперерабатывающего завода в Гурьеве. 1943-1945 гг. // Исторический архив (Москва). – 2010. - № 4. - С. 15-34 (27).

Аққали Л.,
Х. Досмұхамедов атындағы Атырау мемлекеттік университетінің кафедра меңгерушісі, тарих ғылымдарының докторы

НӘУБЕТ ЖЫЛДАР ҚАСІРЕТІ

ХХ ғасыр қазақ халқы үшін сындарлы жылдар болды. Басқа халықтар бұл жағдайларды тек қорқынышты түстерінде ғана көрген шығар. Мен халқымның мынадай нәубетті бастан өткергендегі шексіз төзімділігі мен шыдамдылығына қайранқаламын.
ҚР Тұңғыш Президенті-Елбасы - Н.Ә. Назарбаев

1932 жылғы аштық қазақ халқының тарихындағы ең бір асқан нәубет, адам жаны түршігерлік қасірет болғандығы бүгінгі күндері ақиқатқа айналды. 1931-1933 жылдардағы зұлмат ашаршылық туралы жазуға, деректер жариялауға Кеңес өкіметі тұсында қатаң тиым салынып, көп жылдар бойы тарихтың «ақтаңдақ» беттеріне айналып келген болатын.

Қазақстандағы ауыл шаруашылығы саласының дамуы тарихына қатысты «Коллективизация сельского хозяйства Казахстана (1926-1941гг.)» (Алма-Ата., 1967. – Т. I-II. – 957 с.) атты құжаттар жинағы жарық көрді. Құжаттарды жинақтау және дайындау барысында ауыл шаруашылығын ұйымдастыру тарихына қатысты 5 мың құжат анықталды, соның ішінде 310 құжат жинаққа енгізілді. Жинаққа енгізілген құжаттар қатарында қарарлар, бұйрықтар, шешімдер болатын. Шығарылған құжаттық жинаққа, өкінішке орай, 1930-1933 жылғы күшпен ұжымдастыру кезеңіндегі көптеген архивтік құжаттар енгізілмей қалды.

Ел тарихындағы ең қаралы кезеңдердің бірі, ұлы жұт аталған 1931-1932 жылдардағы аштық туралы мәліметтер 80-ші жылдардың ортасында бүкілодақтық, республикалық мерзімді баспасөз беттерінде жарық көре бастады. Тарихшы ғалымдар архив қорларындағы құпия қорлардағы құжаттарды іздеп, зерттеп, саралап көпшілік қауымға кеңестік әміршілдік-әкімшілдік жүйе кезіндегі ашаршылық туралы деректерді жариялай бастады.

Бұл зұлмат жылдарды батыс зерттеушісі Дж.Беккер «Қазақтардың бірнеше ұрпақтарының есінде жазылмайтын жара болып ұжымдастыру және оның салдарынан болған 1931-1932 жылдардағы ашаршылық туралы естелік қалды», – деп жазды.

Кеңес қоғамындағы өзгерістер өткен ғасырдың 20-30-шы жылдары қалыптасқан әміршілдік-әкімшілдік жүйенің қыспағымен, халықтың белгілі бір бөлігін құрбан ету арқылы іске асырылды. Бұл әсіресе жер мәселесінде, ауыл шаруашылығын ұжымдастыру негізінде қайта құру

саясатында айқын көрінді. XX ғасырдың 30-шы жылдардағы тарихи оқиғаларды архив құжаттары арқылы зерделеу бүгінгі күннің өзекті мәселелерінің бірі. Архивтердегі құнды тарихи құжаттарды саралап және зерделеп, зерттеу арқылы тарихи үдерісті түсіну бүгінгі таңдағы басты мәселе. Аштық туралы есептер мен статистикалық деректер, қуғын-сүргінге ұшыраған қазақ зиялыларының еңбектері, корреспонденциялары кімдермен қарым-қатынаста болғандығы туралы материалдар бұрынғы Қауіпсіздік Комитетіне түскен, одан кейін қайтарылмаған. Тіпті бұл органға қағаз бетіне түскен қазақ шежірелеріне дейін алдырылып, олардан кім сұлтан, кімнің би-батыр болғандығы жөнінде мәліметтер жинастырылған. Ашаршылық, қуғын-сүргін тарихына қатысты көптеген құжаттар мен материалдар түрлі ведомостволардың қоймаларында қалдырылды. Ал, олардың көпшілігі Ұлттық Қауіпсіздік Комитеті, Бас Прокуратура, Ішкі істер министрлігі архивтерінде сақталуда.

Украин тарихшысы Л. Протасова Украинадағы 30-шы жылдардағы ашаршылыққа кінәлілердің аты аталып, жария болғандығын, Голодомордың халықаралық дәрежеде мойындалғанын мәлімдеген болатын. Ал біз де бұл мәселе күн тәртібінде өткір күйінде қалып отыр деген пікірдеміз. Ашаршылық ақиқатына жаңаша көзқарас ел тарихы үшін, болашақ ұрпақ үшін де керек екендігі көзі ашық, көкірегі ояу көпшілік қауымға белгілі.

Қазақстандағы ашаршылық жылдары өлгендердің саны туралы әртүрлі деректер бар, мысалы «Қазақстан Ұлттық энциклопедиясында» аштық құрбандары туралы 1926, 1937 жылдардағы халық санағында ол қылықтар жіберілгендігі, соның салдарынан ашаршылықтағы адам шығыны дәл анықтауға кедергі келтіріп, әртүрлі пікірлердің өрестеуіне себеп болғандығы әділ атап өтіледі және 1931-1933 жылдардағы аштық құрбандары 2 млн. 200 мың адамнан асып түсті делінді. Баспасөз беттерінде 2,5 млн. (Алтын Орда газеті, 9 ақпан 2012 ж.), 3 млн. (Алтын Орда газеті, 2012 ж.), 3 млн. 250 мың (Айқын газеті, 7 сәуір 2012 ж.), 2 млн. 300 мың (Егемен Қазақстан, 25 сәуір 2012 ж.), 2,7 млн. (Айқын газеті, 4 мамыр 2012 ж.) адам деген мәліметтер көрсетіледі. Аштық нәубеті құрбандарының саны, бұл мәселе терең зерттеліп, сараланған сайын көбеймесе, азаймайды.

Қазақ өлкесін басқарған Ф.И.Голощекиннің 1925-1933 жылдардағы саясатын Л.Д.Троцкий: «Голощекин орыс деревняларында әлеуметтік келісімді уағыздап, ал қазақ ауылдарында азаматтық соғысты қоздыруда», – деп сипаттады. Ф.И. Голощекиннің Орталық Комитетке жазған мәлімдемесінде «қазақтардың коллективті шаруашылыққа өтудің ерекше қиын және күрделі жағдайында тіршілік етуге қабілетсіздігінде... Бұл қожалықтар өздерінің мал басын жойып, бір бөлігін мемлекеттік

дайындауларға өткізіп, бір бөлігін жыртқыштықпен жоюда», – деп жазды. Ф.И. Голощекин ұжымдастыру кезіндегі асыра сілтеуді, шолақ белсенділердің солақай саясатын, мал дайындау мүмкіндігі ескерілмей жоспарсыз жасалғанын мүлдем қаперіне де алмайды.

Кеңес үкіметінің жүргізген саясатының нәтижесінде ата-баба тарихында мыңдаған жылдары бойы көшіп-қонып жүрген, жеке мал шаруашылығымен айналысқан халқымыздың тұрмысына күрделі бетбұрыс жасалды. Кеңес өкіметінің алғашқы жылдарында қолға алған саясатының бірі көшпелі халықтарды отырықшылыққа айналдыру, ол үшін әлділерді тәркілеу ісі қолға алынды.

Әлді шаруашылықтарды тәркілеу халықты жаппай ашаршылыққа алып келген жағдайдың алғы шарттарының бірі деп қарастыруға болады. 1928 жылдың 27 тамызында Қазақ АКСР Орталық Атқару Комитеті мен Халық Комиссарлар Кеңесінің «Ірі байлар шаруашылығы мен жартылай феодалдарды шаруашылығын конфискациялау мен жер аудару» декреті қабылданды. Бұл декрет бойынша байлар мен жартылай феодалдардың мал-мүлкі, байлығы тәркіленіп, өздері отбасымен бірге жер аударуға жатты. Конфискациялау туралы заң бойынша малы, дүние мүлкі тәркіленіп, өзі жер аударылуға тиісті ірі байлар мен жартылай феодалдардың қатарына көшпелі аудандарда малы 400-ден асатын (ірі қараға шаққанда), жартылай көшпелі аудандарда 300-ден асатын, отырықшы жерлерде 150, кейде 100 малы бар сұлтандар мен хандардың ұрпақтары, ел билеген болыстар, атқамінерлер жатқызылды. Осы декрет негізінде сол жылдың күзінде қазақ өлкесінде 696 ірі бай, жартылай феодалдардың мал-мүлкі тәркіленіп, зорлықпен тартып алынды. Байларды тәркілеу үлкен зұлымдықпен аяусыз жүргізілді. Бір өкініштісі байлардың қатарында солақай саясаттың нәтижесінде көптеген орта шаруалар да қосылып кетіп, тәркелеуге ұшырады.

Конфискациялау науқаны Атырау өлкесінің барлық аудандарын шарпыды. Архив деректерінде өлкеміздегі аштық туралы мәліметтер өте аз сақталған. Қазақстан Республикасы Президенті архиві қорында Атырау облысымен қатар басқа да облыстардағы конфискацияның қалай жүргізілгені туралы құжаттар сақталған. Бұрынғы Гурьев округінде байларды тәркелеу 1928 жылдың 6 қыркүйегінде басталған. Округ аумағында ірі байлардың мал, дүние-мүлкін тәркілеу мақсатында 5 адамнан тұратын округтік комиссия құрылған. Осы комиссиялар аудандар аумағындағы ірі байларды тәркілеу жұмысына қатысып, ауылдарда түсінік, үгіт-насихат жұмыстарын жүргізді. Заң бойынша тәркілеу туралы шешімді ауылдың кедей-малшыларының жиыны анықтады. Ал, байлардан тәркіленген мал колхоздардың мүлкіне айналды. Бастапқы да Қазақ өлкелік комитеті Гурьев округі бойынша 40 шаруашылықты, оның 35-ін 1

топқа, 5-уін 2 топқа жатқызып тәркілеуді жоспарлаған. Гурьев округі бойынша тәркілеуге ұсынған ірі 24 бай жатқызылған. Алғашқы бекітілген тізімнен алты бай шаруашылықтары алынып тасталған.

Байларды тәркілеу жұмысы әр ауданда жүргізіліп, жиындар өткізіліп, байлардың іс әрекеттері осы жиындарда әшкерленді. Мысалы, Новобогат ауылында Жармағанбетов Ерғалидің (ақын Хамит Ерғалиевтің әкесі) мал мүлкін тәркілеу барысында өткен жиында кедей Жақып Жантазиев сөйлеген сөзінде: «Бай Е.Жармағамбетов 1916 жылы старшын болып тұрған кезінде өзін тылдың қара жұмысына тіркеу тізіміне жазғанын және одан бір өгіз, 5 рубль ақша беріп, яғни пара беріп қалғанын және бір мая шөп алғанын» баяндай келіп, тап жау ретінде тәркілеуді ұсынған. Оны орташа Бекмұхамедов қолдаған. Қаңбақты ауылында Исмағұлов Смадьяр атты байдың дүниесін тәркілеу барысында Демен Көбусынов 1916 жылы патша үкіметі органдарына қазақ жігіттерін тыл жұмысына алуға көмектескенін және Уақытша үкімет органдарына материалдық көмек көрсеткенін айтқан. Байдың бақташысы Сүндет Алдабергеновтың аяғы үсіп, мүгедек болып қалған кезде емделу үшін көмек сұраған тұста, Смадьяр Исмағұловтың сабағанын жеткізе отырып, өзінің малын Дауытов дегеннің атына жазғанын және бөлшектеп таратқанын, салықтан жалтарғанын, тәркілеуден 95 қойын жасырғанын жиын барысында хабардар еткен. Новобогат ауданы Бегайдар ауылында жергілікті тұрғындар бай Жұмағали Жанғожинді қорғап сөйлеп, елді ақ бандылардан қорғағанын алға тартып тәркілеуге қарсылықтарын білдірген болса, ал Арыстанғали Бисалиевті 67 адам қол қойып, ұйымшылдықпен қорғаған. Осы ауданның Қаңбақты ауылдық Кеңесінің төрағасы Ықыласов пен аудандық комиссияның өкілі Т.Алдоңғаров байлар С.Исмағұлов және М.Омаровтың малдарын әдейі таратқандары үшін істері сотқа беріліп, қызметтерінен шеттетілді. Барлық аудандарда байлардың мал-мүлкін тәркілеу барысында жиындар өткізіліп, кедейлер тарапынан қолдау тапқанын архив құжаттары нақтылай түседі.

Дегенмен де, байларды тәркілеуді бүкіл халық қолдады десек артық айтқандық болар еді. Оның мысалы ретінде мына бір деректерге сүйенсек те болады. Теңіз ауданында өткен жұмысшылардың жалпы жиынында № 30 мемлекеттік балық тресінің есепшісі Аполихин комиссия өкілдерінің жұмыстарын тонаушылық деп бағалап, жұмысшылар мен кедейлерді тәркілеуге қарсы болуға ашық шақырған. Кейін ол жауапқа тартылған. Сөйтіп өлкемізде байларды тәркілеудің нәтижесінде ата қонысынан 24 байдың 20-сы Петропавлскіге, Қазақстан территориясынан тысқары жерге – 3, округ аймағынан тыс жерге тұрғылықты жерді таңдау құқығымен – 1 адам жер аударылды. Қазақстан аймағынан тыс жерге Теңіз ауданынан тәркілеуге ұшыраған Қ. Танашев, Қ. Құрманбаев және Қызылқоға

ауданынан Ж. Жұлдызов айдалды. Сонымен қатар, әкімшілік күштеу арқылы Новобогат ауданының байлары М. Омаров және С. Исмағұлов жер аударылды.

Атырау өлкесі бойынша тәркілеуден түскен малдар есебінен 24 колхоз ұйымдастырылды. Алайда байлардың алдымен жерін, одан соңы малы мен ауыл шаруашылық құрал-жабдықтарын тартып алу тиісті нәтиже бермеді, керісінше, кедей шаруашылықтарын нығайту ісі ұзаққа созылып кетті. Байлардың дүние-мүлкін тәркілеу барысында көптеген жағдайларда адам құқығы мен заңдылықтың өрескел бұзылуына жол берілді. Қазақ ұлтына жасалған осынау нәубетке саяси баға берілуі тарих алдындағы адалдық болмақ.

Гривенная Л.А.,
заведующая кафедрой АНК, Северо-Казахстанский государственный университет имени М. Козыбаева, кандидат исторических наук, доцент

К ВОПРОСУ О РЕАБИЛИТАЦИИ ЛИЦ, ПОДВЕРГШИХСЯ РЕПРЕССИЯМ

Обращаясь к вопросам теории и методологии гуманитарных наук, в том числе – исторической науки, следует признать то, что они были и есть больше, чем чистая наука. Гуманитарные науки всегда выполняли в обществе важные функции, социальная природа которых неизбежно их заставляла откликаться на актуальные проблемы современного общества.

Важнейшей функцией исторической науки является формирование исторического сознания или социальной памяти. История накапливает и сохраняет память человечества, опыт поколений, сведения о значимых событиях прошлого. Критерии отбора явлений, достойных изучения, дает господствующая в обществе система ценностей. Социальная память не только накапливает и сохраняет опыт поколений, но и дает оценку исторических событий. Эта оценка может меняться, в связи с изменившимися ценностями общества, а также - выявлением новых исторических фактов. Отдельные личности и социальные группы могут быть осуждены или реабилитированы, с ничтожного человека может быть сорвана маска героя и наоборот оклеветанный невинный человек может стать героем. В широком смысле, история может стать своеобразным трибуналом. При этом большое значение имеет поддержка ученых со стороны законодательных и исполнительных органов власти, общественности, гражданского общества.

Это касается и вопроса реабилитации жертв политических репрессий.

Реабилитация жертв политических репрессий в СССР стала возможной только после смерти Сталина. Во второй половине 1950-х годов в ходе реализации решений XX съезда КПСС была осуществлена частичная десталинизация советского общества и частичная реабилитация жертв сталинского режима. В 1960-е годы эта работа была свернута и возобновилась лишь в конце 1980-х, в период перестройки. 14 ноября 1989 года Верховный Совет СССР принял Декларацию о признании незаконными и преступными репрессивные акты против народов, подвергшихся насильственному переселению.

За годы независимости в Казахстане было сделано немало для проведения реабилитации и увековечивании памяти невинно репрессированных граждан - жертв тоталитарного режима. 26 апреля 1991 года Верховным Советом СССР был принят закон «О реабилитации репрессированных народов». В 1993 году был принят закон «О реабилитации жертв политических репрессий», в который неоднократно вносились изменения и дополнения, вплоть до 2018 года. 1997 год Указом Президента Республики Казахстан от 5 апреля 1997 года объявлен «Годом общенационального согласия и памяти жертв политических репрессий». С этого времени, 31 мая в Казахстане отмечается День памяти жертв политических репрессий и голода начала 1930-х годов. Ежегодно, в этот день проходят памятные мероприятия.

За годы независимости Казахстана были созданы специальные комиссии по делам реабилитации, общественное объединение «Мемориал», разработана «Книга памяти», открыты мемориалы жертвам политических репрессий, музеи, скульптурные экспозиции, бюсты, мемориальные доски, увековечены имена выдающихся деятелей, подвергшихся репрессиям, в названиях улиц, населенных пунктов, образовательных и культурных учреждений в каждом регионе Казахстана.

С 2010 года по инициативе Ассамблеи народа Казахстана запущен международный проект «Память во имя будущего», благодаря которому объединяются усилия ученых, архивистов, общественности, потомков репрессированных по восстановлению исторической справедливости и приданию общественного резонанса этой проблеме не только в Казахстане, но и странах постсоветского пространства.

Вместе с тем, на сегодняшний день не до конца раскрыты многие секретные архивные документы правоохранительных органов, названы не все имена репрессированных и реабилитированных граждан, нет комплексной государственной научно-исследовательской программы изучения реабилитации жертв политических репрессий.

Согласно статье 1 Закона Республики Казахстан «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» «под политическими репрессиями признаются меры принуждения, осуществлявшиеся по политическим мотивам государственными органами или представлявшими их должностными лицами, в виде лишения жизни или свободы, включая заключение под стражу и принудительное лечение в психиатрических учреждениях, изгнания из страны и лишения гражданства, удаления из мест проживания или районов обитания (ссылки или высылки), направления на спецпоселение, привлечения к принудительному труду с ограничением свободы (в том числе в так называемых «трудовых армиях», «рабочих колоннах НКВД»), а также иное поражение, лишение или ограничение прав и свобод, соединенные с ложным обвинением в совершении преступления, либо с преследованием как социально опасных лиц по признакам политических убеждений, классовой, социальной, национальной, религиозной или иной принадлежности в судебном, внесудебном либо административном порядке» [1].

Под реабилитацией в настоящем законе понимается признание лица в судебном либо ином установленном законом порядке жертвой политических репрессий или пострадавшим от политических репрессий, восстановление его нарушенных прав, возмещение причиненного морального или материального ущерба.

Согласно закону, были определены категории лиц, подлежащих реабилитации и проведение самой процедуры реабилитации.

С 3 по 5 статьях определяются категории лиц, подлежащих реабилитации:

«Статья 3. Объявляются реабилитированными все лица, которые по политическим мотивам были подвергнуты изгнанию из страны, удалению из мест проживания или районов обитания (ссылке или высылке),направлению на спецпоселение, привлечению к принудительному труду с ограничением свободы, а также иным поражениям, лишениям или ограничениям прав и свобод в решениям внесудебных органов в психиатрические учреждения на принудительное лечение…

Статья 4. Объявляются реабилитированными все лица, осужденные за:

а) контрреволюционную пропаганду и агитацию;

б) нарушение правил об отделении церкви от государства (за исключением случаев осуждения по обвинению в принудительном взимании сборов религиозными группами, воспрепятствовании исполнению религиозных обрядов), то есть по статьям 58, 122, 123, 125, 126 Уголовного кодекса РСФСР, действовавшим до принятия Закона

СССР от 25 декабря 1958 года «Об уголовной ответственности за государственные преступления»;

в) антисоветскую агитацию и пропаганду;

г) нарушение законов об отделении мечети и церкви от государства и школы от мечети и церкви;

д) распространение заведомо ложных измышлений, порочащих общественный строй СССР, то есть по статьям 56, 130 (в редакции, действовавшей до принятия Закона Казахской ССР от 26 июня 1992 года), 170-1 Уголовного кодекса Казахской ССР.

Статья 5. Подлежат реабилитации все лица, которые по политическим мотивам были:

а) осуждены за государственные и иные преступления;

б) осуждены или подвергнуты наказаниям по решениям внесудебных органов за побеги из мест лишения свободы, ссылки, высылки и спецпоселения, отбывавшие там наказания в связи с политическими репрессиями, либо из мест привлечения к принудительному труду с ограничением свободы;

в) осуждены или подвергнуты наказаниям по решениям внесудебных органов за участие в движении сопротивления в местах лишения свободы политических заключенных;

г) подвергнуты уголовным наказаниям по решениям органов ВЧК, ГПУ-ОГПУ, УНКВД-НКВД, МГБ, МВД, прокуратуры и их коллегий, «особых совещаний», «двоек», «троек» и иных органов, осуществлявших судебные функции» [1].

В Статье 6 закона также были определены те категории, которые не подлежат реабилитации:

«Статья 6. Не подлежат реабилитации лица, перечисленные в статье 5 настоящего Закона, обоснованно осужденные судами, а также подвергнутые уголовным наказаниям по решениям вне судебных органов, в делах которых имеются достаточные доказательства совершения следующих преступлений:

а) измена Родине во всех формах, кроме бегства или перелета за границу; вооруженное восстание или вторжение в контрреволюционных целях на территорию Республики в составе вооруженных банд и участие в совершенных ими убийствах и других насильственных действиях; шпионаж, акт терроризма, диверсия;

б) насильственные действия в отношении гражданского населения и военнопленных, а также пособничество оккупантам и изменникам Родины в совершении таких действий во время Великой Отечественной войны;

в) организация вооруженных банд и участие в совершенных ими убийствах и других насильственных действиях» [1].

Представленные выдержки документа требуют нового подхода.

В настоящее время рассматривается вопрос о внесении в закон «О реабилитации жертв политических репрессий» коррективов, касающихся расширения перечня отдельных категорий населения, которые до сих пор не вошли в число лиц, подлежащих реабилитации. По поручению Государственного Секретаря РК, Приказом Председателя Комитета науки МОН РК от 25 февраля 2020 года была создана экспертная рабочая группа, в состав которой были включены 26 человек, по определению национальной специфики массовых политических репрессий в Казахстане, выработке механизмов полной юридической и политической реабилитации жертв этих репрессий,

2 марта 2020 года на базе Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова состоялось первое рабочее заседание экспертной группы, на котором были обсуждены вопросы, связанные с расширением списка лиц, подлежащих реабилитации и разработана концепция.

Итогом рабочего совещания стало принятие заключения, в котором отмечалось.

1. Политически должны быть реабилитированы, независимо от срока давности политические выступления народа (группы людей), политические и общественные организации, цивилизованно боровшиеся за свободу и независимость Казахстана, а также лица, подвергнутые за эти идеалы и цели государственному преследованию и репрессиям в общественно-политической, духовной, служебной, научной, культурной и творческой сферах. В частности, подлежат политической оценке и реабилитации участники народно-патриотического движения и партии «Алаш», «Союза защиты казахского народа» (г. Уральск), партии «ЕСЕП» (Карагандинская область), «Жас Улан» (Павлодарская область), участники декабрьского (1986 года) восстания, а также участники других общественно-политических организаций, боровшихся за свободу казахского народа и независимость Казахстана. Должны быть политически и юридически реабилитированы наши соотечественники, проживавшие в бывших Семиреченской и Сырьдаринской областях, подвергнутые жестоким, кровавым политическим репрессиям в 1918 году за участие в создании Туркестанской автономии, которую возглавляли М. Тынышпаев и М. Шокай.

2. На протяжении 70 лет Коммунистическая партия, ее спецслужбы и карательные органы системно подвергали (открыто и скрыто) повсеместно и в разных сферах репрессиям так называемых «казахских буржуазных националистов». Это самая большая и самая сакральная для нас категория жертв репрессий. Об их реабилитации нами также не принято ни одного специального государственного акта. Часть из

қаһарманов, осужденных как «уголовники», реабилитированы. Но они должны быть реабилитированы политически.

3. Независимый Казахстан обязан дать политическую оценку и реабилитировать десятки тысяч жертв, убитых по политическим мотивам, без суда и следствия - организаторов и участников народных восстаний, начиная с 1917 г. до середины 1930-х гг. против насильственного и нелегитимного установления Советской власти в Казахстане, преследования по классовому, сословному, национальному и религиозному признакам, а также против антинародных политических акций по конфискации, коллективизации, заготовке скота, зерна и других политических кампаний. Крайне важно установить общее количество убитых без суда и следствия, по всем восстаниям. Многие убитые считались «членами бандитских формирований», поэтому требуется и политическая оценка этих народных восстаний, и политическая реабилитация патриотизма и героизма погибших за народные интересы участников всех восстаний. Их участники изначально не преследовали бандитских целей. Они защищали свои естественные и гражданские права, как право не умереть от голода, свою собственность и землю, интересы своей земли, свои духовно-культурные ценности и традиции. Исключение составляют проникшие в их ряды криминальные элементы, освобожденные и бежавшие из тюрем или специальные, засланные провокаторы ОГПУ-НКВД, которые безжалостно убивали коммунистов, представителей Советской власти, даже мирных граждан, что вызывало возмущение у народа. Это давало повод карательным органам расстреливать без суда и следствия участников восстаний.

4. Подлежат политико-правовой реабилитации и государственной оценке путем принятия государственных решений по вопиющему факту нашей недавней истории - изгнание сотен тысяч (некоторые исследователи утверждают более миллиона) казахского населения из Казахстана с начала установления советской власти (1917 г.) до конца 1930-х гг. от антинародных и преступных акций и практических действий большевистско-сталинского режима в Казахстане. Более 5 миллионов их потомков (третья часть казахского народа) сегодня проживают за пределами своей исторической Родины. Они надеются и ждут, что независимый Казахстан даст объективную политическую оценку на государственном уровне изгнанию их предков из родной земли. Вынужденные беженцы, скрываясь от политических репрессий, спасаясь от искусственно созданного голода, забирали свои семьи, родственников. В пути следования пешим ходом от холода, голода и болезней массово погибали их малолетние дети. Это отдельная ещё нераскрытая и неисследованная трагедия казахского народа. Предлагаем создать по этой

проблеме Государственную комиссию по определению причин и обстоятельств изгнания казахов из своей Родины, установления числа беженцев, количества умерших и других, до настоящего времени неизученных вопросов, а также принятие соответствующих решений на государственном уровне. Для проживающих за рубежом потомков, изгнанных из Казахстана политических беженцев, это очень важно.

5. Подлежат полной политико-правовой реабилитации представители традиционного духовенства, подвергшиеся политическим репрессиям за служение вере. Остаются нереабилитированными до сих пор тысячи жертв спецоперации «Суфи» и других антирелигиозных кампаний. В России данная категория была реабилитирована Указом Президента еще в 1996 году.

6. Отдельно подлежат государственной оценке и политической реабилитации жертвы политических репрессий из числа русского, узбекского, еврейского, украинского, белорусского, уйгурского, кыргызского и других народов, проявивших героизм за становление независимого Казахстана.

7. Подлежат политической реабилитации такие категории, как «лишенцы» - люди, лишённые гражданских, в первую очередь избирательных прав, в связи со своим происхождением, родом занятий, к которым относились служители духовенства, баи, кулаки, члены их семей и другие жертвы, которые были лишены своих политических и гражданских прав.

Рабочей группой было предложено на первоначальном этапе, например, к 16 декабря – Дню Независимости Казахстана, в рамках подготовки и проведения 30-летия Независимости РК принять Указ Президента РК «О борцах за свободу и независимость Казахстана». Данный Указ явился бы огромным событием в политической жизни страны, что укрепило бы имидж власти, способствовало бы разрешению актуальных вопросов по этой проблематике, открыло дорогу для научно-исследовательской работы. Принятие данного законодательного акта не потребует бюджетных расходов, поскольку прямых жертв политических репрессий уже нет в живых, а их потомки и заинтересованные общественные организации настаивают только на полной юридической и политической реабилитации.

Следует особо отметить, что в органах Прокуратуры, МВД и КНБ имеются более или менее точные статистические данные по реабилитированным жертвам репрессий в уголовном порядке, на которых заводились дела, предъявлялись обвинения и выносились процессуальные решения. Из жертв политических репрессий в административном порядке имеются достаточно полные статистические данные о реабилитации

только в отношении представителей депортированных в Казахстан народов. По более чем 10 видам политических репрессий (ссылки, высылки, трудоармейцы, спецпоселенцы и др.), указанных в Законе от 14 апреля 1993 года, подлежащих реабилитации, данные, по пояснению самих исполнителей, неполные или вообще отсутствуют. Это свидетельствует о том, что работа по реабилитации жертв по этим видам репрессий проведена не до конца.

Члены экспертной группы отметили необходимость обратиться к нынешнему, а также будущему составу депутатов Парламента РК с целью проанализировать результаты работы двух комиссий Верховного Совета РК («Комиссия по контролю за реабилитацией жертв политических репрессий», «Комиссия по рассекречиванию законодательных актов, решений Правительства, партийных и других органов»), созданных в связи с принятием закона РК «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» 14 апреля 1993 года, а также выяснить причины ненадлежащего исполнения данного Закона.

Анализ действующего законодательства, в том числе закона РК «О государственных секретах» показывает, что никаких правовых законных оснований для засекречивания архивных материалов по политическим репрессиям и ограничению доступа к ним, особенно, учёных и исследователей, не имеется. Наоборот, в пункте 11, статьи 17 закона прямо указывается, что «не подлежат засекречиванию сведения о массовых политических репрессиях по политическим, социальным мотивам, в том числе находящихся в архивах…» [1].

В Законе РК «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» необходимо исключить норму (статья 16), которая не дает родственникам реабилитированных права знакомиться с документами уголовного дела процессуального характера. Эксперты утверждают, что эта норма, инициированная нашими силовыми структурами, не выдерживает никакой критики и вызвана с целью скрыть факты издевательства и пыток над заключенными, грубейшие нарушения прав человека, фальсификацию документов и другие антигуманные методы карательных органов.

Для более полного и объективного составления перечня лиц, нереабилитированных жертв политических репрессий, необходимо на государственном уровне принять соответствующее решение и дать письменное предписание (указание) руководству МВД, КНБ и Генеральной Прокуратуры РК обеспечить свободный допуск учёных и исследователей к закрытым фондам их архивов.

Экспертная рабочая группа считает необходимым Министерству образования и науки РК поручить Институту истории и этнологии им.

Ч.Ч. Валиханова проведение научно-исследовательских работ по теме «Политические репрессии в Казахстане и процесс реабилитации их жертв: создание базы данных» в рамках программно-целевого финансирования для решения вопросов увековечения памяти жертв политических репрессий, в том числе - с целью восстановления нарушенных прав граждан Казахстана.

Участниками заседания были высказаны предложения по разработке специализированного глоссария по истории политических репрессий в виде специальной энциклопедии, с целью унификации подходов в научном изучении и проведении процессов реабилитации, так как в гуманитарных научных сообществах – историков, этнологов, политологов и др. до сих пор отсутствует единое, консолидированное понимание и толкование категориально-понятийного аппарата этого сложнейшего явления XX века.

Было внесено предложение о создании специализированного ведомства национального уровня, например, Института национальной памяти, по опыту стран Восточной Европы, с целью централизованного изучения политических репрессий и проведения процессов реабилитации. Указанный Институт должен иметь филиалы во всех городах республиканского значения и областных центрах.

Так же в целях восстановления полной исторической справедливости и надлежащего исполнения Закона РК «О реабилитации жертв массовых политических репрессии» было внесено предложение: вместо реабилитации по «заявительному» принципу повсеместно перейти к принципу «сплошной» реабилитации – пересмотру всех уголовных и административных дел на лиц, подлежащих реабилитации. Иначе десятки-сотни тысяч жертв так и останутся нереабилитированными.

Таким образом, проблема реабилитации жертв политических репрессий в Казахстане в дальнейшем требует доработки и практического претворения в жизнь учеными, общественными деятелями, членами Парламента РК, Министерства образования и науки РК, Министерства информации и общественного развития РК, Ассамблеи народа Казахстана, краеведами, потомками репрессированных, представителями общественных организаций и всеми заинтересованными лицами.

Список использованных источников:

1. *https://online.zakon.kz/document/?doc_ id=1001939: Закон Республики Казахстан «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.07.2018 г.)*

Абрахманова Р.Л.,
Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет

ВЛИЯНИЕ ТОТАЛИТАРНОГО РЕЖИМА В 1930-1940 ГОДЫ НА РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ КАЗАХСТАНА

Советское государство сделало многое для развития системы образования Казахстана. Определенные успехи были достигнуты в ходе ликвидации неграмотности, а к 1930-х годов практически завершилось осуществление всеобщего начального обучения. В 1937 году уровень охвата детей начальным обучение достиг 96%. А накануне Великой Отечественной войны в республике функционировали более 7,5 тыс. Школ, в том числе 5,2 тыс.начальных, 1,7 тыс.неполных средних школ. В них обучалось свыше 1 млн. Детей, из них в 1-4 классах -372 тыс., в 8-10 классах – 62 тыс. Учащихся. Дети школьного возраста, подлежали всеобучу, были охвачены обучением на 98, 9 % [1, с. 99].

И все же, для того, чтобы осуществить обязательное всеобщее обучения, необходимо существующую школьную сеть увеличить в 4 с лишним раза при четырехлетней, и в 3 с лишним раза при трехлетней, продолжительности обучения. Только при исполнении данных условий, будет возможность осуществить общедоступность школы в первой пятилетке.

Вместе с тем, за первую пятилетку наравне с проведением всеобуча был решен вопрос вовлечения казахских девочек в школу, что в начале пятилетки являлось большой задачей. Так как из общего числа обучающихся в школе у русских процент девочек составлял 46,3%, у прочих 43,2%, у казахов 15,4%. К концу пятилетки процент обучающихся девочек казашек достиг 46,0%. Также за пятилетку изменились показатели числа населения в расчете на одну школу, и территория обслуживания школой. Так если на 1927/1928 учебный год приходилось на одну школу 458,8 кв.км. территории, а населения 1285человек, то в 1932/1933 учебном году, на одну школу 334,0 кв. км. территории, а населения 645 человек. Нагрузка учащихся на 1 школу заметно выросла с 47 человек в 1927/1928, до 64 в 1932/1933 учебном году.

Значительные успехи были и в осуществлении 7-летнего образования. Сравнительный анализ двух последних учебных годов первой пятилетки показывает рост числа школ и обучающихся в них, так если в 1932/1933 учебном году функционировали 42 школы с 4649 учащимися, то 1933/1934 учебном году уже 47 школ с 5563 учащимися. Сведения по 7 районам области показывают 87,1% охвата 7-летнем образованием.

В деле выполнения основных задач первой пятилетки, особое место занимали вопросы обеспеченности школ учительскими кадрами и уровень их образованности и подготовки к преподавательской деятельности. Так педагогический персонал средней школы в 1932/1933 учебном году составлял 255 человек, в том числе казахов 95, удельный вес преподавателей казахов составил 37%, а в 1933/1934 учебном году педагогический персонал вырос до 282 человек, в том числе казахов до 133, удельный же вес преподавателей казахов составил 47,2%. Что касается уровня образования, большая часть из них не имеет необходимой подготовки для работы в средней школе, только 20% с высшим образованием, 65% со средним, а 15% с низшим образованием [2, л. 11]. Поэтому данный вопрос требовал своего решения. Не полностью были решены и вопросы обеспечения школ учебниками и програмами, особенно на казахском языке.

Для развития советской школы в этот период важную роль сыграли исторические постановления ЦК ВКП (б) – «О начальной и средней школе» (5 сентября 1931 года) и «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» (25 августа 1932 года). К началу 1933 года в городах, рабочих поселках, крупных совхозах, а также в 26 оседло-земледельческих и промышленных районах республики было введено обязательное всеобщее семилетнее обучение. В Казахстана в целом преобладающим типом школ оставалась сезонная или кочующая школа. Существование сезонных неполнокомплектных школ в аулах обуславливалось объективными причинами. Среди которых разбросанность аулов, малонаселенность кочевых и полукочевых районов, отсутствие средств сообщения. Осуществлению начального всеобуча и развитию всей системы народного образования серьезно препятствовали перегибы в колхозном строительстве и оседании кочевого и полукочевого казахского населения, вызвавшие откочевку части казахского населения, закрытие многих школ, значительный отсев учащихся.

Недостатки и трудности всеобуча отразились и на состоянии других звеньев народного образования, прежде всего семилетней и средней школы. Вплоть до 1934 года в республике не было ни одной полной десятилетней школы, мало было и семилетних школ.

В последующие годы для дальнейшего качественного и интенсивного развития, СНК СССР и ЦК ВКП(б) в ряде своих постановлений о школе предложила Наркомпросу установить единую организационную структуру школы, чтобы укрепить порядок и дисциплину. Так как существовали определенные недостатки, ежегодно менялись учебные планы и программы, учащиеся чрезмерно перегружались классными занятиями (6-7 уроков в день), не были изданы правила поведения

учащихся в школе, не был выработан школьный устав, неудовлетворительно был организован прием детей в школу, перевод учащихся из класса в класс, и их выпуск [3, л. 21].

Несмотря на определенные успехи, однако школьное образование содержалов тот период ряд крупных недостатков. Тоталитарный режим превратил школы в орудие воспитания послушного и идеологизированного поколения. Содержание учебников, деятельность пионерских и комсомольских организаций были направлены на утверждение в сознании и поведении учащихся догм сталинизма, ненависти ко всему несоветскому, слепой веры в политику и идеологию партии. Из учебных планов 1930-х годов изымались книги алашордынцев и так называемых в тот исторический период «врагов народа» А. Байтурсынова, С. Асфендиярова, С. Сейфуллина, Х.Досмухамбетова и других. Голод начало 1930-х годов, разруха в казахском ауле, репрессии в отношении интеллигенции обернулись трагедией для национальной школы. Лишь в 1935/1936 учебном году первые 11 детей –казахов окончили среднюю школу. В следующем учебном году их число достигло 40 человек [4, с. 256]. На качестве обучения, отрицательно отражалось и то, что большинство учителей имело неполное среднее образование. В результате недостаточности обучения ежегодно до четверти учащихся неполных и средних школ оставлялись на осенние переэкзаменовки. Вместе стем, в разгар кампании под лозунгом «Кадры решают все!» вульгарно трактовалось и функциональное назначение школьного образования. Так, пленум Казахского краевого комитета ВКП(б) в своей резолюции «О школе» (январь 1937 г.) особо подчеркнул, что «... вся работа по укреплению и развитию казахской школы должна быть подчинена задаче уничтожения в ближайшие два-три года разрыва, существующего в настоящее время между потребностями техникумов и вузов в казахских контингентах и выпусками из средней школы» [5, с. 405].

Таким образом, за годы Советской власти в частности за рассматриваемый период 30-40-х годов XX векав Казахстане сложилась новая система народного образования. Как по количеству, так и по охвату населения учебные заведения республики во много раз опередили показатели дореволюционного времени. К достижениям народного образования следует также отнести создание сети дошкольных и внешкольных учреждений, профтехшкол, школ ФЗУ, фабрично-заводских семилеток. Однако, решив проблему рапространения знаний большевики деформировали содержательную сторону процесса. Во главу воспитания и обучения и обучения они ставили партийно-классовый принцип. Отход от общечеловеческих ценностей лишил систему образования

восприимчивости и гибкости, не нашли применения в учебных заведениях достижения мировой педагогической мысли и практики. Оказались забытыми и каноны народной педагогики. Независимое развитие национального образования, национального языка и национальной культуры в период существования административно-командной системы стало невозможным. В эти годы был установлен жесткий контроль над всей системой образования.

Список использованных источников:

1. *Культурное строительство в Казахстане (1933—июнь 1941гг.). Сб. Документов и материалов. Том. 2. - Алматы, 1985. - с.99*
2. *ГАЗКО, Ф.37, Оп.2, Д. 3.*
3. *ГАЗКО, Ф. 786, Оп. 1, Д. 49.*
4. *Сембаев Ә.І. Қазақ совет мектебінің тарихы. - Алматы, 1967.- с.256*
5. *История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). Том 4.- Алматы, 2009. -768 с.*

Байгабатова Н.К., Искакова Г.М.
Жетысуский государственный университет им.И. Жансугурова

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ И «БОЛЬШОГО ТЕРРОРА»

Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый резолюцией ООН в 1966 году, установил, что все люди равны перед законом и имеют право, без всякой дискриминации на равную защиту закона [1]. Поэтому вышеуказанные положения не могут являться основанием для дискриминации по возрасту или иным признакам в отношении граждан, пострадавших от политических репрессий, а также для отказа им в судебной защите и признании их необоснованно репрессированными. В соответствии с Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, принятой Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 года, под термином «жертва», также понимаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждении, или моральный ущерб, или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, еще не представлявшего собой нарушения национальных уголовных законов, но являющегося нарушениями международно-признанных норм, касающихся прав человека.

Указанные акты во многом были приняты, исходя из опыта СССР в 30-40-е годы XX века. Данный промежуток времени до сих пор для многих является ужасным, непонятным, неосознанным периодом времени. Те события, которые происходили в СССР, потрясли весь мир. Политические репрессии и депортации отложили большой отпечаток на историю страны. Это были годы произвола, беззаконного насилия. Этот период сталинского главенства историки оценивают по-разному. Одни из них называют это «черным пятном в истории», другие необходимой мерой для укрепления и возрастания могущества советского государства в тот период.

В первой половине 20-х гг. утвердилась советская власть, были созданы ее государственные органы, образован Союз Советских Социалистических Республик, принята его Конституция. Также в основном было восстановлено народное хозяйство, разрушенное революциями, гражданской войной. Поэтому с середины 20-х гг. в СССР начинается практическая реализация доктрины построения социализма. Она включала в себя три главных звена: индустриализацию, т.е. форсированное превращение страны из аграрной в промышленно-развитую, индустриальную; коллективизацию – создание социалистического коллективного сельского хозяйства; культурную революцию – борьба с неграмотностью, создание системы образования, науки, культуры, воспитание новой социалистической интеллигенции и утверждение нового образ жизни.

Создание принципиально нового типа многонационального государства – Советского Союза, стало важной вехой во всей мировой истории. Но шло время, и становилось ясно, что создание в 1922 г. Союза Советских социалистических республик, всех национальных проблем в советском государстве не решило. Основополагающую причину этого следует искать в самой сущности тоталитарного режима, сложившегося в СССР к концу 20-х гг. и проявившегося в полной мере в 30-40-х годов XX века. Советская власть, провозглашенная новой формой самого справедливого и демократического государства, в действительности превратилась в орудие обеспечения господства нового, иерархически строго структурированного чиновно-бюрократического правящего класса, увенчиваемого высшими партийными боссами во главе с генеральным секретарем, персонифицирующим тоталитарный режим партийной диктатуры, режим Сталина. Его волей и под руководством послушного ему партийного, государственного аппарата, карательных органов и средств агитации и пропаганды в отдельно взятой стране строился социализм по принципу «цель оправдывает все»; создавалась экономическая и военная сверхдержава; формировался новый тип

человеческой общности – советский народ и новый тип человека – homo soveticus [2, с. 54 - 55].

Известный сталинский тезис о прямо пропорциональном успехам строительства социализма обострении классовой борьбы внутри страны и за ее пределами открыл эру трагического массового террора в огромной стране. Образ лютого и коварного врага вдалбливался повсеместно и постоянно в общественное и индивидуальное сознание, причем врагами выступали не только отдельные люди, социальные группы или классы, но и целые народы. Отсюда логически следовал вывод о необходимости террора и беспощадной борьбы против народов, враждебных социализму, родине, вождю.

С середины 1930-х годов начинается отказ от прежней национальной политики, выразившийся в ликвидации культурной (а в ряде случаев и политической) автономии отдельных народов и этнических групп. В целом, это происходило на фоне централизации власти в стране, перехода от территориального к отраслевому управлению, репрессий против реальной и потенциальной оппозиции. Политические репрессии – одно из наиболее трагичных явлений XX века. Жертвами узаконенного беззакония оказались сотни тысяч человек. Это нанесло непоправимый ущерб генофонду, экономике, обороноспособности, культуре и самой духовной сущности многих народов СССР.

История репрессий в годы «Большого террора» прошла ряд этапов в своем развитии. Само понятие «репрессия» в переводе с латинского означает «подавление, карательная мера, наказание». Иными словами, подавление путем наказания. Первый период хронологически связан непосредственно с самими драматическими событиями 1937-1938гг. когда была выдвинута в качестве основной концептуальной версии, необходимость очищения общества от «врагов народа», «шпионов-предателей» и других антисоветских элементов. Одновременно с этим формировалась оппозиционная точка зрения Н.Бухарина, Ф.Раскольникова и др. [3], согласно которой репрессии второй половины 1930-х гг. объяснялись личными амбициями и претензиями Сталина на место главного теоретика в эпоху «построения социализма в одной стране», его вероломством и коварством, и попытками расправиться с верными ленинцами. При этом этими авторами совершенно не подвергалась сомнению необходимость террора в ходе революции, гражданской войны и интервенции, ликвидации эксплуататорских классов на рубеже 1920-1930-х гг. в СССР.

Сегодня исследование истории возникновения доклада Н.С.Хрущева о культе личности на XX съезде КПСС имеет большое значение не только для выяснения мотивов, которыми они руководствовались, но и для

исторической оценки значения доклада, намерений руководителей партии извлечь уроки из прошлого, последовательности их действий после съезда. Официальная версия появления секретного доклада Хрущева нашла широкое отражение в публицистике и научной литературе [4]. Суть ее состоит в следующем: к осени 1955 г. президиуму ЦК стало ясно, что репрессии в отношении партийных кадров имели массовый характер. В подавляющем большинстве случаев обвинения, которые служили основанием для суровых приговоров, были сфальсифицированы. Хрущев выдвигал предложение информировать о преступлениях, совершенных Сталиным, делегатов предстоящего съезда партии. Во время обсуждения подготовительных материалов к съезду, как утверждал Хрущев, против его предложения активно выступали Молотов, Маленков, Наганович. Дело представлялось таким образом, что так называемая «антипартийная группа» сложилась уже в 1955 г., во время подготовки XX съезда. Остальные члены президиума ЦК активно не поддерживали Хрущева, но и не возражали против тщательной проверки документов прокуратуры и органов госбезопасности. Как и Хрущев, они считали необходимым информировать о проделанной работе съезда партии на одном из его заседаний [5, с. 138].

Ввиду того, что вопрос о выступлении против культа личности был окончательно решен только на завершающей стадии работы съезда, спешно подготовленный доклад был поставлен в повестку дня заключительного 20-го заседания. Однако, официальная версия «гремит» полуправдой. Доклад открывался разделом «Приказы НКВД СССР по проведению массовых репрессий». Комиссия привела наиболее важные документы, на основании которых во второй половине 30-х годов развернулись массовые репрессии. Проверка следственных дел, изучение других документов позволили ей сделать вывод, что дела об антисоветских организациях, блоках были сфабрикованы следователями, применявшими истязания и пытки заключенных. Грубейшие нарушения законности стали повседневной практикой работы следственных и судебных органов, в частности Военной коллегии Верховного Суда СССР. Комиссия отметила, что «Сталину и некоторым членам Политбюро систематически направлялись протоколы допроса арестованных, по показаниям которых проходили работавшие еще члены и кандидаты в члены ЦК КПСС, и секретари нацкомпартий, крайкомов и обкомов. Проводя массу необоснованных арестов, Ежов на совещаниях открыто заявил, что действует по указанию сверху» [6, с.17]. В докладе комиссии были приведены документы, свидетельствующие о том, что пытки и истязания заключенных были санкционированы лично Сталиным, что он заранее планировал массовые репрессии против партийного актива и

членов ЦК партии, а основные кадры «троцкистов» и «правых» были репрессированы в 1935, 1936 и первой половине 1937 годов. Затем террор обрушился на партийно-советские кадры, которые вели борьбу против «троцкистов», «зиновьевцев», «правых». Комиссия сделала вывод: «Таким образом, самые позорные нарушения социалистической законности, самые зверские пытки, приводившие к массовым оговорам невинных людей. В полувековой истории нашей партии были страницы тяжелых испытаний, но не было более тяжелой и горькой страницы, чем массовые репрессии 1937-1938 годов, которые нельзя ничем оправдать» [7, с. 64].

О событиях 1930-х гг. откровенно высказывает свою точку зрения на репрессии ближайший сподвижник Сталина Молотов. В своей книге «Сто сорок бесед с Молотовым. Из дневников Ф. Чуева» в концентрированной форме выражена мировоззренческая позиция «сталинской команды». «1937 год был необходим. Если учесть, что мы после революции рубили направо-налево, одержали победу, но остатки врагов разных направлений существовали, и перед лицом грозящей опасности фашисткой агрессии они могли объединиться. Мы обязаны 37-году тем, что у нас во время войны не было пятой колонны. Ведь даже среди большевиков были и есть такие, которые хороши и преданны, когда все хорошо, когда стране и партии не грозит опасность, но, если начнется что-нибудь, они дрогнут, переметнутся. Я не считаю, что реабилитация многих военных, репрессированных в 37-м, была правильной…Вряд ли эти люди были шпионами, но с разведками связаны были, а самое главное, что в решающий момент на них надежды не было» [8, с. 112-113].

Массовые репрессии, террор, депортация народов были неотъемлемой частью советской системы. Их пиком стали 30-е годы прошлого века, когда создавались внесудебные органы, так называемые «тройки», «особые совещания». К проявлениям репрессии нужно относить не только создание лагерей и расстрелы, но и социальные эксперименты, в ходе которых гибли миллионы людей. Количество непосредственных жертв репрессий (лиц, приговорённых за политические (контрреволюционные) преступления к смертной казни или лишению свободы, выселенных, сосланных) исчисляется миллионами. Кроме того, исследователи указывают на серьёзные отрицательные последствия, которые эти репрессии имели для советского общества в целом, его демографической структуры.

Период наиболее массовых репрессий, так называемый «Большой террор», пришёлся на 1937-1938 годы. А. Медушевский, профессор НИУ ВШЭ, главный научный сотрудник Института Российской истории РАН, называет «Большой террор» «ключевым инструментом сталинской социальной инженерии». По его словам, существует несколько различных

подходов к пониманию сущности «Большого террора», истоков замысла массовых репрессий, влияния различных условий и институциональной основы террора. «Единственное, – пишет он, – что, по-видимому, не вызывает сомнений, – это определяющая роль самого Сталина и главного карательного ведомства страны – ГУГБ НКВД в организации массовых репрессий» [9].

Как отмечают современные историки, одной из особенностей сталинских репрессий было то, что значительная их часть нарушала существовавшее законодательство и Основной закон страны – советскую Конституцию. В частности, противоречило Конституции создание многочисленных внесудебных органов. Характерно и то, что в результате раскрытия советских архивов было обнаружено значительное количество документов за подписью Сталина, свидетельствующих, по мнению современных исследователей, что именно он санкционировал почти все массовые политические репрессии.

Идеологическая основа сталинских репрессий – концепция «усиления классовой борьбы по мере завершения строительства социализма» – была сформулирована Сталиным на пленуме ЦК ВКП(б) в июле 1928 года. В «Кратком курсе истории ВКП(б)», переиздававшемся с 1938 по 1952 гг. миллионами экземпляров и основанном на идеологических постулатах о классовой борьбе, неизбежном сопротивлении свергнутых сил и необходимости их подавления, политические действия сталинского режима получили полное оправдание – репрессии против различных социальных элементов рассматривались в качестве закономерной и необходимой меры, осуществлявшейся в интересах народа и строительства социализма в СССР [10, с.75].

Советская историческая наука, которую к концу 1930-х гг. Сталин окончательно поставил на службу партийному руководству, выстроила, по словам российского исследователя М. Г. Степанова, «достаточно логичную цепь доказательств необходимости уничтожения так называемых буржуазных классов». Согласно этой логике, СССР был экономически и культурно отсталым в сравнении с развитыми капиталистическими державами государством, находившимся в капиталистическом окружении, и до тех пор, пока сохранялась угроза иностранного военного вторжения с целью реставрации буржуазно-помещичьего строя, единственной надёжной гарантией сохранения целостности и независимости СССР могло быть лишь упреждающее уничтожение остатков «буржуазных элементов». Таким образом, репрессии, если исходить из концепции «Краткого курса», являлись жизненной необходимостью с точки зрения защиты социалистического строя.

Некоторые историки рассматривают сталинские репрессии, как продолжение политических репрессий со стороны большевиков в Советской России, отдельные проявления которых начались сразу после Октябрьской революции 1917 года и стали государственной политикой с сентября 1918 года, когда было издано постановление Совнаркома «О Красном терроре». При этом жертвами репрессий становились не только активные политические противники большевиков, но и люди, просто выражавшие несогласие с их политикой, или обычные заложники. «Красный террор», как пишет историк С.В. Волков, представлял собой «широкомасштабную кампанию репрессий большевиков, строившуюся по социальному признаку и направленную против тех сословий и социальных групп, которые они считали препятствием к достижению целей своей партии» [11]. Репрессиям подвергались бывшие полицейские, чиновники царского правительства, священники, а также бывшие помещики и предприниматели.

По мнению авторов «Чёрной книги коммунизма», первый этап насилия и репрессий в советской истории начинается с захвата власти в 1917 году и продолжается до конца 1922 года. Если в начале этого периода проявления насилия имели стихийный характер, то с весны 1918 года начинается продуманное наступление на крестьянство. Не миновали репрессии и «естественных союзников» большевиков – рабочих. Однако этот период репрессий вписывается в контекст всеобщего противостояния. Второй период репрессий начинается в 1928 году с нового наступления на крестьянство, которое осуществляется сталинской группировкой в контексте политической борьбы в верхних эшелонах власти [12, с.127-128].

Ставя вопрос о преемственности «ленинского» и «сталинского» периодов террора, авторы «Чёрной книги…» отмечают, что историческая обстановка периода красного террора, начавшегося осенью 1918 года, и наступления на крестьянство во второй половине 20-х годов несравнимы. Красный террор проходил в условиях всеобщего противостояния, тогда как второе наступление на крестьянство велось в мирной стране и, как полагают авторы, было направлено против большинства населения. Террор был одним из основных инструментов в эпоху сталинизма. В этом состоит специфика сталинского периода. В то же время авторы книги отмечают сходство способов борьбы с кулачеством при Сталине и выселения казаков в 1919–1920 годах: в обоих случаях обвинялась некая социальная группа, на места отдавались указания, затем осуществлялось выселение. Однако, если рассматривать «общее явление массовой дискриминации, а затем и изоляции так называемых враждебных группировок, следствием чего стало создание во время гражданской

войны целой системы лагерей, то мы вынуждены подчеркнуть резкий разрыв между двумя этапами репрессий», – пишут авторы [12, с.130-131].

С началом коллективизации сельского хозяйства и индустриализации в конце 1920-х – начале 1930-х годов, а также укреплением личной власти Сталина, репрессии приобрели массовый характер, которые были направлены практически на все республики, входившие в состав СССР, а, следовательно, уже приобретали национальную окраску.

Таким образом, период наиболее массовых сталинских репрессий и политических преследований в СССР пришелся на 30-40-е гг. XX в. Практика построения коммунистического общества в Советском Союзе не ограничивалась внедрением в сознание масс идеологических мифов. С первых дней существования нового государства в повседневную жизнь миллионов людей вошло страшное слово – «террор». Беспощадный массовый террор во всех областях политической и идеологической жизни, жертвой которого мог стать любой человек, породил всеобщий страх, который должен был исключить возможность открытого противодействия режиму.

Список использованных источников:

1. United Nations Treaty Series, vol. 999, p. 225–240. //http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions

2. Вдовин А. И. Советское общество. Исторический опыт. Уроки. Проблемы // Вестник МГУ. Серия История. –1991. –№1. – С. 57-70.

3. Бухарин Н.И. Избранные произведения. – М.: Политиздат, 1998. – 499 с.

4. О культе личности и его последствиях. Доклад Первого секретаря ЦК КПСС товарища Хрущева Н.С. XX съезду КПСС // Известия ЦК КПСС. – 1989. – №3. – С.128-170.

5. Амрекулов Н.А. Тайна культа личности и ее разоблачение. Эпоха сталинизма, логика ее развития и изживания. - Алма-Ата, 1991. –240 с.

6. Файнбург З.Н. Не сотвори себе кумира… Социализм и «культ личности»: Очерки теории. – М.: Политиздат, 1991. – 319 с.

7. Наумов В.П. К истории секретного доклада Н.С.Хрущева на XX съезде КПСС // Отечественная история. – 1996. – №4. – С.57-69.

8. Бзежинский З. Большой провал. Агония коммунизма. Квинтэссенция // Философский альманах. – Москва, 1990. – 278 с.

9. Медушевский А.Н. Сталинизм как модель социального конструирования. К завершению научно-издательского проекта // Российская история. – 2010. – № 6. – С. 3-29

10. Гордон Л. Клопов Э. Что это было? Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30-40-х годах. – М., 1989. – 164 с.

11. Волков С.В. Красный террор в Петрограде. – М.: «Айрис-пресс», 2011. – 512 с.

12. Куртуа С., Верт Н., Панне Ж. Л. и др. Черная книга коммунизма. – М., 2001. – 864 с.

Бақторазов С.У.,
М.Х. Дулати атындағы Тараз мемлекеттік университетінің доценті, облыстық ҚХА жанындағы ғылыми-сараптамалық топтың мүшесі, тарих ғылымдарының кандидаты.

ОҢТҮСТІК ҚАЗАҚСТАНДА ЖАППАЙ САЯСИ ҚУҒЫН – СҮРГІНДІ ЖҮЗЕГЕ АСЫРУ БАРЫСЫНДАҒЫ ЖЕКЕ ТАҒДЫРЛАР ҚАСІРЕТІ

(өңірде репрессияға ұшыраған павлодарлықтар хақында)

Жаппай саяси репрессиялар кезеңінің объективтілік мазмұны жеке адамдардың тағдырларын жіті қарастырмай толық бола алмайды. Қоғамдық өмірде болып өткен ірі ауқымдағы өзгерістер жеке адамдардың өміріне, олардың сол дәуірдегі саяси оқиғаларға әйтеуір бір қатыстылығына байланысты, әсер етпей қалған жоқ.

Қарастырылып отырған құбылыс түптеп келгенде БК(б)П-дағы жоғарғы билік үшін жүргізілген ішкі саяси күрестен бастау алған еді. Билеуші партиядағы әу бастан қалыптасқан жағдайдың өзіндік ерекшелігі, ондағы кез-келген шешімнің, ешкімнің беделіне қарамай, қызу пікірталас негізінде қабылданатындығында болатын. Тіпті В.И.Лениннің өзіне саяси тактикасындағы барлық өзгерістері үшін күресуіне тура келді, осылай Қазан қарулы көтерілісінің күнін белгілеуде (Зиновьев пен Каменев қарсы болды), Брест бітім шартын бекітуде («солшыл коммунистердің» қарсылығы) және жаңа экономикалық саясатқа көшуде де (орта деңгейдегі, елдегі жағдайды түсінбеген партия функционерлерінің қарсылығы) кедергілер аз болған жоқ.

20-шы жылдардың ортасы мен соңында да ішкі партиялық пікірталас еш толастамады. Дегенмен, пікірталасшыларды көтерілген мәселелер көп толғандырмайтын – олар үшін қайсібір ірі партия лидерінің жағына шығып, өз позицияларын нығайту немесе партиялық иерархияда тағы да бір сатыға көтерілу маңыздырақ болатын. Ішкіпартиялық күрес, билік басына келушілердің тез арада қабылдаған шешімдеріне және ол шешімдердің сөзсіз өмірге енуіне байланысты біртіндеп ушыға бастады. Билік басында болудың тарихи мезгілі әрқашанда шектеулі және

сондықтан да оның сылбырлықты (жайбасарлықты) көтермейтіндігі белгілі.

Алғашында барлықтай дерлік пікірталастар бейбіт аяқталып отырды. Кейіннен, Л.Д.Троцкийден бастап ол үрдіс бұзылды. Теоретик ретінде үлкен беделі бар, Ленинге жақын болып, революция және азамат соғысы жылдары өзінің маңызды (ерекше) ролін көрсете білген Л.Д.Троцкий өз жағына біраз адамдарды тарта алды. Оған қарсы тұрған И.Сталин негізінен өзі басқарған партиялық аппаратқа, кадрлер мәселесін шеше алатындығына және ОК пен Саясибюроның, революциядан кейін қоғамдық өмірдің әртүрлі салаларындағы нақты басқару жұмыстарында болған мүшелеріне сүйенді. Троцкийді Қазақстанға жер аударып, кейіннен шетелге қуу мәселені шешпеді. Жер аударылғандар да және олардың жақтастары да жеңіліске мойынұсынбай, ерте ме кеш пе қарымтаның (реванштың) болатынына сенді.

Мұнан кейінгі ірі саяси тұлғаларды жою әдісі сондықтан да «басынан бақайшығына» дейін («снежного кома») заңдылығымен жүріп - ірі тұлғаның соңынан кішірек оншақтысы, олардың соңынан одан да кішілері, осылай ең төменгі буынға дейін жетіп, қатардағы партия мүшелерін де майқандап кетті.Олай болса басқарушы элитаның ішіндегі бақталастықтың (тақталастықтың) ауқымы кеңейіп, ол өз құрдымына бұл күреске ешқандай қатысы жоқ көптеген адамдарды тарта берді.Репрессияға ұшырағандардың хаттары мен хабарларында бірінші кезекте олардың өздеріне тағылған айыптарды шын мәнінде түсінбейтіндігі, олардың айыптылығына нақты дәлелдердің жоқ екендігі айтылады. Әрине, дәлел жоқ болатын, болуы да мүмкін емес еді. Сондықтан қолдануға өте оңай, сонымен қатар өзінің жүгенсіздігі жөнінен өте қанқұйлы айыптылық презумпциясы таңдалынды. Онда әркім әрқашан айыпты, тек мойындауы керек, мойындаушының жазасы әрине заңды. Міне, осылай.

20-30 жылдар кезеңіндегі репрессиялық шараларға өңірдің өз ішінде және республикадан тысқары аудандарға жер аудару, саяси құқықтарын шектеу, мүліктерін кәмпескелеу және әртүрлі мерзімдерге бас бостандығынан айыру мен ең жоғарғы жазаға тарту жатты.Жаппай және кең ауқымды жазалау шараларының басталуына белгі ретінде БК(б)П ОК-нің 1937 жылдың 2 шілдесіндегі шешімі мен осыдан кейінгі, шұғыл түрдегі Ішкі істер Халкомы Н.Ежовтың қолы қойылған №00447 бұйрықты айтуға болады, бұл арқылы 268950 адамды репрессияға ұшыратып, оның 75950-ін ату жазасына кесу көзделінді[1]. Аталған цифрлар тиісінше КСРО аймақтары бойынша «бөлініп», күтілгеніндей, жергілікті жердегілердің «жоспарды қолдауына» («қарсы жоспарларына») ұласты. Осылай Қазақстан К(б)П ОК бюросы 1937 жылдың 19 қарашасында

репрессияланатын антикеңестік элементтердің санын ұлғайту жөніндегі шешімін қабылдады. Репрессияланатындар екі категорияға бөлінді. Біріншісіне, билік басындағылардың пікірі бойынша, «барынша дұшпандық» көзқарастағы антикеңестік элементтер жатқызылып, оларға ату жазасы қолданылса, екінші категориядағы осындай элементтер бәлкім қауіпсіздеу деп есептелінгендіктен болар, лагерьлер мен түрмелерде 8-ден 10 жылға дейін, кей жағдайда 25 жылға бас бостандығынан айырылды.

ОК бюросының шешімімен республика бойынша бірінші категориядағы «бекітілген жоспар» 2000 адам болып белгіленді, мұның өзі Орталық бұдан бұрын белгілеген 1925 адамдық «нормадан» асып түсті. Тиісінше 275 және 350 адамнан «қосымша резерв» те қарастырылып қойды. ОҚО бойынша бірінші категориядағы 150 адамның саны өзгертілмей, екінші категориядағылардың саны «жоспардағыдан» жүзге кемітіліп – 300 адам болып белгіленді[2].Соңынан, Республика бойынша репрессияға ұшырағандардың саны бірінші категориядағылар 600 адамға, екіншісіндегілер 1000 адамға асып кетті [3, 253 б].

Репрессиялық іс - шараларды тікелей қолдану құқы бірқатар сот және соттан тыс органдарына берілді. Осылай КСРО Жоғарғы Сотының Жылжымалы коллегиясы Оңтүстік Қазақстан аймағының ірі-ірі партия және кеңес қызметкерлерінің ісін қарады. Жылжымалы коллегия шешімдеріндегі үкімдердің басым көпшілігінің ең жоғарғы жаза болғандығы, бір жағынан аймақтағы партиялық – кеңестік элитаның бір бөлігін жоюды көздегендігі болса, екінші жағынан қалғандарын қорқытып, Орталыққа қандай бір түрде болмасын оппозицияда болу мүмкіндігін болдырмауға ескерту ретінде болды, яғни биліктің барлық тетіктерін өз қолдарында ұстап отырған БК(б)П ОК-нің сталиндік тобына қарсы шығу әрекеттеріне үзілді-кесілді тиым салынды.

Облыстық соттың шешімдерінің мазмұны да осыған ұқсас болып, РКФСР ҚК 58 ст. негізінде әртүрлі мерзімге бас бостандығынан айырудан, ату жазасына дейінгі жазалар қолданылды. Облыстық соттың шешімімен сотталғандардың құрамы әлеуметтік статусы бойынша әр тақылеттес болып, түрлі деңгейдегі партиялық-шаруашылық қызметкерлерін, қатардағы партия мүшелерін және жәй азаматтарды да қамтыды. Соттан тыс орган ретіндегі «үштіктер» құрамына партияның облыстық комитетінің бірінші хатшысы, облыс прокуроры және ІІХК (НКВД) облыстық басқармасының бастығы кірді. «Үштіктердің» сот тыс үкім шығарудағы және халықтың әртүрлі әлеуметтік топтарының істерін қараудағы шексіз өкілеттіліктері, өз кезегінде оралдың мүшелерінің жеке қауіпсіздігіне кепіл бола алған жоқ. Осылай КСРО Жоғарғы Сотының Жылжымалы коллегиясының үкімімен ОҚ Қ(б)П ОК бірінші хатшылары Ә.Ы.Досов пен Б.Манкин, Қызылорда Қ(б)П ОК бірінші хатшысы

Қ.А.Әміровтар репрессияға ұшырап кетті [4,70-б.]. Зерттеліп отырған кезеңдегі ІІХК-ның облыстық басқармасының бастығы С.Д.Пинталь, бәлкім «үштіктің» төрағасы да шығар репрессияға ұшырап, басқа бір соттан тыс орган КСРО ІІХК – ның ерекше кеңесінің 1937 жылғы желтолқсандағы үкімімен ату жазасына кесілді [5, 4б].

Республика партия басшылығының орталық органдардың шешімдерін орындауға, тіпті « асыра орындауға» дайын болуы, бір қарағанда, ҚК(б)П ОК бюро мүшелерінің және тиісінше облыстық деңгейдегі басшылардың қауіпсіздігін қамтамасыз етуі қажет те сияқты. Бірақ қуғын-сүргін технологиясы « екі жағы да өткір») болып келген еді. Қайсібір адамды соттаудың нақты бір фактілері анықтаулардың негізділігіне немесе негізсіз екендігіне қарамай орындаушының өзін заңсыз әрекеттері үшін қарсы анықтауға алып келді, мәселен, «партиядан коммунистерді басы-көзіне қарамай жаппай қуғандығы үшін».

Жағдайдың шектен шыққандығы соншалық, кез-келген айыптаушы заңсыз әрекет жасаушы ретінде, дәл осындай заңсыз түрдегі айыптауға ұшырап отырды. Қоғамдағы қалыптасқан жаппай күдіктенушілік жағдайында орталықтағы аз ғана басшылар тобын есептемегенде, ешкім де өзін қауіпсіздіктемін деп есептей алған жоқ. Ол үшін кез-келген жеке адамның қызметін тексеру туралы ұсыныс түсіру жеткілікті болатын, содан кейін-ақ не дәлелденілмейтін, немесе дәлелдеуді керек те етпейтін айыптау сумаң ете қалатын – мәселен, «халық жауымен байланысты», - деген.

Заңдық нормалардың барынша босаңсып, саяси негізде, жеке адамға қарсы жасалынған қылмысқа, адамгершілік – этикалық тұрғыдағы тосқауылдың алынып тасталуы,республиканың партия және кеңес басшыларын қиын-қыстау жағдайда қалдырды. Едәуір жеткілікті дәрежедегі билікке ие бола тұра, олар Орталықтың партиялық баспасөз арқылы жасаған тегеуіріні мен КСРО ІІХК-сының орталық аппаратының қысымына төтеп бере алмады. Республикадағы «бастаушылық және жол көрсетушілік» ролін ілдебайлап сақтай алғанымен, Қазөлкеком және кейіннен ҚК(б)П ОК халыққа идеологиялық жұмыс жүргізу құралы ғана болып қалды, олардың республика территориясында ІІХК органдарының қызметін тексеруге шамасы келген жоқ, сондықтан тек БК(б)П ОК келген директиваларды орындаумен ғана шұғылданды. Республикадағы жазалаушы органдардың іс-жүзіндегі еркіндігі оларға Н.Ежовтың бағытын республика басшылығына еш алаңдамай-ақ жүргізуге мүмкіндік берді.

Мұндай жағдайда Қазақстандағы жоғарғы партия және кеңес басшыларының саяси және жеке тағдырының тәлкекке ұшырайтындығы анық еді. Тиісінше, жоғарыда айтылған облыстың бірінші басшыларына

қарсы репрессиялар, ойластырылғандай, төменгі деңгейдегі кадрларға да қолданылуға ұласты.

Осылай, басқарушы партия органдары бөлімінің меңгерушісі П.Т.Бидуля мен осы қызметте оны ауыстырған А.Т.Жолдыбаевтың да қызметтегі өмір жолы тым қысқа болды. Алғашқысы аталған жұмыста небары 1,5жылдай қызмет атқарып, Оңтүстік Қазақстан сотының арнайы коллегиясының шешімен 25 жылға сотталып, мерзімі аяқталмай дүние салса, соңғысы осы жұмысқа 1937 жылдың мамырында кірісіп, сол жылдың 15 қыркүйегінде тұтқындалады және кейіннен ең жоғарғы жазаға кесіледі [7, 282 б]. Олай болса басқарушы партия органдары бөлімін де «репрессиялық қауіпті» болды деп есептеуге негіз бар. Дәл осындай қауіпті қызметтердің бірі ретінде облыстық жер басқармасы бастығының орнын айтуға болады – ол жоғарыда аталған Ғ.Х.Бөкейхановтың 1937 жылдың тамызына дейінгі соңғы жұмыс орны болса, оны ауыстырған А.Ералин бұл қызметте бір ай ғана болып 30.10. 1937 жылы репрессияға ұшырап кетті [8].Облыстық масштабтағы қызметкерлердің қайғылы тізімінде облыстық жер басқармасының бастығы А.Ералин, (30.10.37 тұтқындалған.) обкомның ауыл шаруашылығы бөлімінің меңгерушісі А.Р.Грушицын, ОҚО облыстық халыққа білім беру бөлімінің меңгерушісі С.Әбділахатов, «Оңтүстік Қазақстан» газетінің редакторы Р.Жаманқұлов және т.б. бар еді[3, 274 б].

Осылардың соңғысының биографиялық берілімне қарай отырып, Павлодар уезіндегі Баянауылдың 1898 жылғы тумасы Жаманқұлов Рахымжанның, Оңтүстік Қазақстан облыстық «Оңтүстік Қазақстан» газетінің жауапты редакторы болып жұмыс істеген кезінде, КСРО Жоғарғы сотының 1938 жылдың 2 наурызында ату жазасына кесілгеніне мән беруге болады. [9-93 б.]

Осы орайда жалпы, солтүстік шығыс өңірден (ол кезде Павлодар уезі Семей губерниясының құрамында болатын) Қазақстанның оңтүстігіне әйтеуір бір қатыстылығына байланысты қоныс аударып, саяси қуғын – сүргінге ұшыраған азаматтар хақында айтар болсақ, олардың ішінде, тек Қазақстанның Халық Комиссарлары Кеңесі құрамында қызмет атқарғандарының саны онға жуықтайды. Олардың бірнешеуінің өмірбаяндық берілімдері мынадай : Молдажанов Ілияс Ысмайылұлы. (1900-1938). Семей губерниясындағы шаруа отбасында туған, қазақ. 1920 жылдан Коммунистік партиясының мүшесі. Білімі орта.1932 жылы тамызынан Алматы облыстық атқару комитетінің төрағасы. 1935 жылдың қаңтарынан 1937 жылдың тамызына дейін ҚазКСР Қаржы халкомы. Қуғындалған. 1937 жылы маусымда тұтқындалған, 1938 жылы ақпанда ату жазасына кесілген. 1956 жылдың маусымында ақталған. [10-308 б.]

Әрине, қиын – қыстау замандағы семейлік қайраткерлер туралы баянымыз барысында ұлтымыздың ерекше тұлғасы Аймауытов Жүсіпбектің (1889-1930) қоғамдық –саяси өміріне тоқталмай кетуге болмайды. Жүсіпбек бабамыз Павлодар уезі Қызылтау болысы № 1 ауылында туылып, 1917-1919 жылдары «Алаш» партиясының, 1920 жылдан Коммунистік партияның мүшесі. 1919 жылы мұғалімдер семинариясын бітірген (Семей қ.) Ақын, драматург, аудармашы, әдебиет зерттеушісі. 1924-1926 жылдары «Ақ жол» газетінде әдеби қызметкер (Ташкент қ.) 1925 жылы сотты болып, 1926 жылы ақталған. 1926-1929 жылдары Шымкент педагогикалық техникумының директоры болып қызмет атқарған. Қуғындалған. 1929 жылы мамырда тұтқындалып, 1930 жылы сәуірде ату жазасына кесілген. 1988 жылы қазанда ақталған. Қарап отырсақ, кемеңгер бабамыз өзінің саналы ғұмырының күректей бес жылын Оңтүстік өңірде өткізіпті. Дегенмен, осы тұстағы қызметі мен халқына сіңірген ерен еңбегі туралы нақты мағлұматтар жоқтың қасы. Осы бағыттағы зерттеу жұмыстарының кезек күттірмейтіндігі де даусыз. Оған керекуліктердің де, семейліктердің де, тараздықтар мен шымкенттіктердің де шын ниетпен атсалысары анық. [10-50 б.]

Тарихымыздан талассыз орын алуға тиіс осындай нарқасқа тұлғалардың бірі ретінде Иманжүсіп Құтпанұлын айта аламыз. Жалпы Иманжүсіп бабамыздың халқына деген перзенттік пейілі генеологиялық тұрғыда «Азаттық, теңдік, бостандық» ұранымен қалыптасқан сияқты.

Арыға бармай-ақ әкесі Құтпанның Кенесары жасағында ұлт азаттығы үшін жанкештілікпен шайқасқандығын, ал атасы Тұрғанбай датқаның Қоқан хандығына қарсы күресте ерліктің үлгісін көрсеткендігін айтуымызға болады. Әрине, тынымсыз жүргізілген ұлт-азаттық күрес (С.Датов, И.Тайманов, М.Өтемісов, К.Қасымов, Байзақ Мәмбетұлы және т.б. бастағаң) ірі империяның қазақ жерін қалауынша илеп - жаншуына тосқауыл болды десек қаталеспейміз. Оны осы көтерілістер барысында патша үкіметіне қойылған талап-тілектер дәлелдеп тұрғандай. Мәселен, Кенсары Қасымов тарихи аренаға, Қазақстанда «1822,1824 жылдардағы Сібір және Орынбор қазақтары туралы» жарғылардың қабылданғанына қарамастан саяси оқшаулығын сақтауды жалғастырған аудандардың тәуелсіздігіне патша әскерлерінен қатер төнген жағдайда, оларға Абылай ханша қасқайып қарсы тұрды.

Жоғарыда аты аталған Иманжүсіп бабамыздың әкесі Құтпанның да қаршадайынан Хан Кененің жасағында болып, Елінің еркіндігі үшін жанын пида етуі ұғынығы бар ұрпағына әсер етпеді деп айта аламыз ба?

Халқына азаттық алып беруді аңсаған Кенесары үш жүздің дәстүрлі топтарын, руларын біріктіруге барлық амалдарды қолданды, дегенмен бұл мақсатқа азаттық күрестің 1844-1845-ші жылдардағы ең шырқау биігіне

көтерілген кезеңінің өзінде де қолы жетпеді. Бірақ, Ұлы Күрес бір сәт те тоқтаған жоқ. Осы орайда, датқалар туралы әңгіме болғанда олардың елі мен жеріне сіңірген еңбегін бөле-жара зерттеп, тарихтан бөле-жара орын беруге болмас. Қазақ тарихы үшін Сапақ датқа, Шоқай датқа, Байзақ датқа, Батырбек датқа және басқа да датқалар шоқжұлдыздың шоғырындай дара.

Оны генерал М.Черняев жау болса да мойындаған. Ол Ресей ағзамының соғыс министріне жолдаған хатында тарих шындығынан ауытқымай, қазақ датқаларының ру-руға, жік-жікке бөлінбегенін, қайта бір-біріне құрметпен қарайтынын жазған. Бұл жерде қонысы алшақ болса да намысы бір, Иманжүсіп бабамыздың атасы Түрғанбай датқаның қоқандықтарға қарсы күрес барысында халқына қahармандықпен қызмет еткендігін неге айтпасқа! Олай болса, Кенесарының армандап, жете алмаған Бірлік Туы Қазақ жерінде желбіремей қалған жоқ. Тек, жан беріп, жан алысқан теңдік жолындағы күрес сол кезеңдерде өзінің түпкілікті нәтижесін бере алмады. Солай болғандықтан, орыс бодандығының қамытын киген Қазақ Елі бірте- бірте алып империяның аморфты өлкелерінің біріне айнала бастаған еді. Нәтижесінде оязды ұлық көріп, патшаның жандаралдарына жағымпаздануда алдына жан салмауға тырысқан қазақ шонжарлары басым көпшілігінде, патша билігінің басыбайлы құлдарына айналған болатын.

Иманжүсіп бабамыз мұндай талапайға көнбеген. Сондықтан да «орыс демей, егер осқырынған ояз болса , қазағым демей егер қараниет болыс болса»,- сазайларын тарттырып отырған. Әрине, алпауыт империяның атқамінерлері мен олардың жергілікті жандайшаптарының езгісіне қарсы тұру, тек халықтың қолдауымен ғана мүмкін еді, ал осындай қолдаулардың болғандығы, бабамыздың халықты соңынан ерте алғандығы ендігі жерде құпия болмай отыр.

Кейбір дерек көздеріне сүйендім деген қайсібіреулер Иманжүсіп барымташы болған дегенді айтады. Байыбына барып қарасақ, патшалық өкіметтің билігі кезеңінде көшпелі қазақ халқының материалдық құндылықтарының негізі төрт түлік мал, соның ішінде жылқы болғандығы белгілі. Олай болса кедей-кепшікті басынған былғаныш байлардың жазасы солардың малын барымталау арқылы берілмей ме? Біздіңше батыр бабамыз түрлаусыз, тоғышар бай -шонжарларды осылай сазайын тарттырса керек.

Әттең, патша өкіметінің бодандығы тұсында жасындай жарқылдаған батыр бабамыз, кеңестік биліктің жымысқы саясаты кезінде әуре-сарсанға түсіп ғана қоймай, қапасқа қамалып қиянат көрді емес пе? Әрине, көреген кеңестік жазалау аппараты Иманжүсіптей бабамыздың жүздеген адамды соңынан ерте алатынын білді. Бұл туралы ақпараттар оларға белгілі де еді.

Бүгінде,1928-1930-шы жылдар арасында Қазалы ауданы территориясында болған Асандар көтерілісі, Қармақшы, Қазалы аудандарындағы Ақмырза көтерілісі және Қазалы, Жалағаш пен Сырдария аудандарының қазақтары қатысқан Қарақұм көтерілістерін Кеңестердің едәуір соғыс техникасын пайдаланып ғана баса алғаны,нақты анықталып отыр.Сондықтан да, 1928 жылдың 5 қыркүйегінде Қазақстан Орталық Атқару Комитеті мен Халық комиссарлары Кеңесінің «Ірі байлардың мал-мүлкін кәмпескелеу туралы Қаулысы және Қазақстандағы барлық батырақ, кедей, орташаларға ақсүйек байлардың мал-мүлкін алып, өздерін жер аударуға белсене кірісуге шақырған хаты жарияланған тұста және шаруа қожалықтары тарапынан болатын қарсы әрекеттерді болғызбау мақсатында түзілген антикеңестік элементтер тізімінде Иманжүсіптей атпал азаматтың болуы әбден мүмкін.

Бұл арада кәмпескелеу жөніндегі ереженің әу дегеннен өзімбілерлікпен бұзылғандығын айта кетуге болады. Ал мұндай кеңестік биліктің лаңына қарсы дау айтуға қаймықпайтын азаматтар, мәселен Иманжүсіп бабамыздың ізі тиген Шиелі ауданында «атқамінер және ауылды топқа бөлуші ретінде», 2-топпен жазаланды. Сол кездегі құжаттарға сәйкес «Байлардың кәмпескеленген малдары мынадай жолмен бөлініп берілді: байлардың өзіне ірі қара малға шаққанда 16 бастан, 4 артелдерге, ірі қара малға шаққанда 181 бас, оның ішінде 450 қой мен 150 ешкі, ал қалғандары ірі малдар, яғни түйелер ,жылқылар және сиыр малдары ... осының бәрі артелдерге теңдей үлестіріліп берілді. Құжаттарда кәмпескеленген мүліктер тізімінде киіз үй, кілем, текеметтер бар, осы орайда аталған мүліктердің декрет және директивалар арқылы кәмпескелеуге жатпайтындығын айту керек. Өз кезегінде, шаруашылығы кәмпескелеуге жататын байлар малдарын толық немесе жартылай болса да сақтап қалуды көздеп, бар малдарын жасырудың бір айласы ретінде өз шаруашылықтарын бірнеше бөлікке бөліп, оны туыстарына таратып берді. (Қарсақбай, Тереңөзек, Қармақшы аудандарында). Тағы да құжатқа жүгінсек: «Бай Қонтаев Рахметтің 1700 ірі қара және 1190 ұсақ малы бар. Оның баласы малдарының біразын жасырып, Қарақұмға 14 жылқы, 38 түйе және 165 қой айдап бара жатқан жерінен ұсталды»,- делініпті.

Әрине, бақуатты бай немесе қуатты орташа шаруа болсын, мұндай әрекеттерге жеке-дара кірісе алған жоқ, жүректі жігіттердің қолдауына сүйенді. Олай болса Иманжүсіп бабамызды осындай қолдау көрсетпеді деп айта аламыз ба? Әрине жоқ. Себебі қысылғанға, қиянат көргенге қолдау көрсету бабамыздың қанында бар емес пе!

Сондықтан да, кеңестік қитұрқы саясаттың кесапатты салдарларын сезіп, түйсіне білген батыр бабамыз өзіне тән қайсарлықпен тоталитарлық жүйеге қасқайып қарсы тұрды. Ал, өз кезегінде кеңестік идеологиялық

және жазалау аппараттары билікке қарсы тұрғандардың ешқайсысын да аямады. Тек, алғашқыда «өте қауіптілерін», сонан кейін бәлкім «қауіпсіздеу» деп есептелінгендерін қынадай қырды. Лагерьлер мен түрмелерге жапты. Қуғын- сүргінге ұшыратты.

Осы орайда кеңестік зымыстан саясаттың тағы бір ұшы жылт ете қалады. Ол бас көтерер тұлғаларды Қазастанның егер ол оңтүстігінің тумасы болса Солтүстікке немесе Батыс пен Шығысқа, егер ол Солтүстіктің тумасы болса кері бағытқа қызметке жіберіп, рулық дүрдараздықты тудыра отырып, оларды оқшаулау арқылы репрессияға ұшырату. Дәл осылай Солтүстік өңірде туып өскен, партияның Оңтүстік Қазақстан және Шымкент қалалық комитетінің бірінші хатшысы қызметінде болған Әбілқайыр Досов (1899-1938), Сарысу АК хатшысы болған Нұрыш Данияров (1899-1938ж.ж.), ҚК(б)П Оңтүстік Қазақстан ОК өнеркәсіп бөлімінде нұсқаушы, кейіннен Созақ аукомының бірінші хатшысы болып жұмыс істеген. С.Айсарин және қазақстандық алғашқы журналист-коммунист С.Айтқожиндер Оңтүстік өңірде жүріп аталған қызметтерінде қуғын-сүргінге ұшырап, кейіннен ату жазасына кесілген болатын. Әйтсе де, осы бабаларымыздың қайсысы болмасын қорғаусыз қалды деп айта аламыз ба? Әрине, жоқ. Мәселен, Әбілқайыр Досовты «буржуазиялық-ұлтшылдар жетегінде» кетті деп күстаналаған «Казахстанкая правда» мен «Правданың» тегеурініне қарсы тұрған обкомның бюро мүшелері өз жетекшілерін шама-шарқынша қорғағаны белгілі. Ал, тікелей Иманжүсіп бабамызға келсек, оның Қажымұқан және Балуан Шолақпен сыйластығы өз алдына, сонымен қатар атының тұяғы тиген жерде тұғыры биік болғандығы ендігі жерде баршамызға анық. Тек, осындай Тұлғаны тұқыртуды ғана ойлаған кеңестік билік өз дегеніне жетіп тынған еді. Осы орайда, бабамыздың жоғарыда аты аталған азаматтармен және сол кезеңде Оңтүстік өңірде, алғашында Ташкент қаласындағы «Ақ жол» газетінде әдеби қызметкер, кейіннен Шымкент педагогикалық техникумының директоры болып қызмет еткен қазақ прозасының кемеңгері Жүсіпбек Аймауытовтармен байланысы болды-ау,- деп те ойлайсың. Әйтсе де бұл логикалық қисынға негізделген болжамдар дерек көздері арқылы, дәлелдеуді талап етеді. Сондықтан да, осы бағыттағы жұмыстар лайықты жүргізілгенде ғана Иманжүсіп бабамыздың сан - қилы өмірі анықталып- айшықталып, өзіне тиесілі тұғырына қонатыны анық.

Ары қарай айтар болсақ , қалың қазақтың қабырғасын қайыстырып, жаппай саяси қуғын – сүргін зұлматында Оңтүстік өңірде опат болған Қазақстанның солтүстік шығыс өңірінен шыққан асыл ерлеріміздің тізбесі мынадай: Искаков Махмут.1904 жылы Павлодар уезіндегі Баянауылда туылған, қазақ, агроном. ОҚ облысы бойынша Ішкі Істер Халық

Комиссариатының Басқармасы (ары қарай - УНКВД) «үштігі» 1938 жылдың 20 ақпанында соттаған. 1957 жылдың 21 желтоқсанында Жоғарғы Соттың әскери Коллегиясы ақтады. [9-110 б.] Алтынкөпов Рахматулла. 1908 жылы Шығыс Қазақстан облысында туылған, қазақ, Оңтүстік Қазақстан облыстық прокуратурасының бөлім бастығы. ОҚ облысы бойынша УНКВД «үштігі» 1937 жылы 30 желтоқсанында соттаған. ОҚ облыстық соты 1958 жылы 30 қаңтарда ақтаған.[9-26 б.] Сабитов Ғазиз Юсупович. 1900 жылы солтүстік шығыс өңірде туылған, татар, Шымкент стансасында буфет директоры. УНКВД-нің Алматы облысы бойынша «үштігі» 1938 жылы 15 ақпанда соттаған. 1961 жылы 30 мамырда Алматы облыстық соты істі қысқартқан. [9-231 б.]

Әрине, бұл мәліметтер Оңтүстік Қазақстан өңірі бойынша 1920-1930 жылдары қуғын – сүргінге ұшыраған азаматтардың ашық баспасөз және мұрағат материалдары ақпараттары бойынша түзілген анкеталық анықтамалар екендігі белгілі. Ендігі жерде, басқа өңірлерден келсе де, еңбек еткен жерінде еңсесі биік болған асылдарымызды ұрпақтарының жадында жаңғырту ісін, баршамыздың бірлесіп атқарғанымыз абзал. Осы бағыттағы жұмыстар лайықты жүргізілгенде ғана тарихи уақыт талайында тағдыр тәлкегіне ұшыраған бабаларымыздың өмірлік-бақилық өксігі түйсініліп, сан – қилы өмірлері анықталып- айшықталып, өздеріне тиесілі тұғырларына қонатыны анық.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Известия ЦК КПСС 1989 № 10 с82.

2. ҚРПМ 708 - қор, 1 - тізбе, 53 - іс, 112 - п.

3. Политические репрессии в Казахстане в 1937-1938гг. Сборник документов. Алматы: Казахстан. 1998 -336 с.

4. Бақторазов С. Оңтүстік Қазақстандағы саяси қуғын-сүргін (1937-1938ж.ж.) - «Қазақ тарихы» №5 2005. 67-70 бб.

5. Из истории поляков в Казахстане. (1936-1956г.г.) Сборник документов. – Алматы: ТОО «Издательский дом «Қазақстан», 2000. – 344 с.

6. Қазақстан Коммунистік партиясы дамыған социализм жағдайында. - Алматы, 1983.

7. Политические репрессии в Казахстане в 1937-1938гг. Сборник документов. Алматы: Казахстан. 1998 -336 с.

8. ОҚОММ 759 - қор, 6 - тізбе, 351- іс, 25 - п.

9. Азалы кітап-Книга скорби. Атылғандардың тізімі. Оңтүстік Қазақстан бойынша – Алматы: «Зерде», 1998.-295 б.

10. Қазақстанның халық комиссарлары. 1920-1946: Өмірбаяндылық анықтамалық. Алматы, 2004.

Балыкова А.М.,
Батыс Қазақстан инновациялық-технологиялық университетінің доцент, тарих ғылымдарының канидадты

БАТЫС ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ДЕПОРТАЦИЯЛАУ ДӘУІРІНІҢ ТАРИХЫНАН

Батыс Қазақстан аймағына халықтарды күштеп орналастыру тарихы XX ғасырдың 20 жылдарынан басталды. Халықтарды күштеп көшіру Кеңес үкіметінің «кулактарды тап ретінде жою», «өнеркәсіпке жұмысшы күшін жинау», «ұлттық белгілері бойынша күштеп жер аудару» және тағы басқа қолдан жасалған саяси шаралары арқылы жүзеге асырылды. Бұл үдеріс 1940 жылдары Ұлы Отан соғысы уақытындағы халықты майданға жақын аудандардан көшіру, халықтарды күштеп жер аудару және еңбектік қоныстандыру шараларымен жалғастырылды.

Батыс Қазақстан халқының этнодемографиялық сипатының өзгеруіне кеңестік биліктің 1930 жылдардың екінші жартысынан бастап жүргізген халықтарды этникалық белгілері бойынша күштеп жер аудару саясаты ықпал етті.

Осы саяси науқанның шеңберінде 1936 жылдан бастап Украина КСР-ның шекаралас аудандарынан Қазақстанға 35 739 поляк жер аударылды. Олардың негізгі бөлігі республикамыздың солтүстік облыстарына орналастырылды [1, 380 б.]. Одан кейін КСР Одағының ХКК және БКП (б) ОК-нің 1940 жылғы 10-сәуірдегі 497-178сс нөмірлі құпия қаулысына сәйкес Қазақстанға Украинаның батыс облыстары мен Белорус КСР-ның бүлікшіл ұйымдардың репрессияға ұшыраған қатысушыларының, поляк армиясының бұрынғы офицерлерінің, полицейлер, қамаудағылар, помещиктер, жандармдар, фабриканттар және поляк мемлекеттік аппаратының бұрынғы шенеуніктерінің отбасы мүшелерінен тұрған 60 667 адам көшірілді. Олар Ақтөбе, Ақмола, Қостанай, Павлодар, Солтүстік-Қазақстан және Семей облыстарына орналастырылды. Олардың ішінде 36 729 адам колхоздарға, 17 923 адам – совхоздарға, және 8000 адам – жұмысшы поселкелерінің түрлі кәсіпорындарына бөлінді [2, 163 б.].

Кеңестік биліктің осы саясатынан үлкен зардап шеккен ұлт - кәрістер болатын. 1937 жылы 21 тамызда КСР Одағының ХКК және БКП (б) ОК-нің 1428-326сс нөмірлі «Қиыр шығыс өлкесінің шекаралық аудандарынан корей халқын көшіру туралы» құпия қаулысы қабылданды. Сол қаулыға сәйкес «Қиыр шығыс өлкесіне жапондық шпионаждың енуінің алдын-алу мақсатында» деген желеумен Қазақстан мен Өзбекстанға кәрістер күштеп көшірілді. Қаулы бойынша бұл шараны тез арада бастап, 1938 жылдың 1-қаңтарына аяқтау жоспарланды [2, 129-130 бб.]. Нәтижесінде, 1937 жылы

Қазақстан территориясына 20 530 кәріс отбасылары жер аударылды. Оларды облыстар бойынша төмендегідей етіп орналастыру көзделді: Алматы облысына – 4774 отбасы, Ақтөбе облысына – 1285, Гурьев облысына – 1322, Батыс-Қазақстан облысына – 500, Қарағанды облысына – 2255, Қызылорда облысына – 6467, Қостанай облысына – 720, Солтүстік Қазақстан облысына – 1500, Оңтүстік Қазақстан облысына – 1698 отбасы. 20 530 шаруашылықтың 3530-ын кәсіпорындар мен мекемелерде орналастыру жоспарланған. Іс-жүзінде кәсіпорындар мен мекемелерде 1938 жылдың 15-мамырына қарай 6165 шаруашылық, яғни, 2635 шаруашылыққа артық орналастырылады [3, 10-11 пп.].

1938 жылы 17 ақпанда Ішкі істер халық комиссариатының Қоныстандыру бөлімі бастығының атына берілген кәріс қоныстанушыларын орналастыру туралы мәлімдемеде Қазақстанға барлығы 20 789 кәріс отбасы немесе 98 454 адам келгендігі айтылады. Оның ішінде Ақтөбе облысына 1 744 отбасы немесе 7 666 адам, Батыс Қазақстан облысына – 1 950 отбасы немесе 9 017 адам орналастырылған [4, 63-64 бб.]. Жер аударылған кәрістердің көбі Гурьев облысына орналастырылған. Қазақстан Коммунистік партиясының Гурьев округтік комитеті бюросының 1937 жылғы желтоқсан айына тиісілі қаулысына сай 1266 кәріс отбасы келген. Олар негізінен балық зауытына, Теңіз және Гурьев ауданының колхоздарына орналастырылды [5, 1 п.]. 1937-1939 жылдары Қазақстанға әзірбайжандықтар, күрдтер, түріктер, армяндар және КСРО-ның шекаралас аудандарында тұрған басқа да халықтар жер аударылды [1, 380 б.].

Ұлы Отан соғысы жылдары халықтарды күштеп жер аудару саясатына ұшыраған ұлттардың бірі – шешендер болды. Шешендерді күштеп жер аудару 1941 жылдың тамыз айының аяғынан басталып, 1948 жылға дейін жүргізілді [1, 387 б.]. 1944 жылдың 7 наурызында КСРО Жоғарғы Кеңесі Президиумының Шешен-Ингуш АКСР-ын жою туралы жарлығы шықты. Қоныс аударылғандардың алғашқы легі Қазақстандағы жаңа тұрақтарына 1944 жылдың наурыз айының ортасында келді. Осында жіберуге жоспарланған 344 589 адамның 16 565-і - Жамбыл облысына, 29 089-ы - Алматы облысына, 34 167-сі - Шығыс Қазақстан облысына, 20 808-і - Оңтүстік Қазақстан облысына, 39 542-сі – Солтүстік Қазақстан облысына – 20 309-ы - Ақтөбе облысына, 31 236-сы – Семей облысына, 41 230-ы – Павлодар облысына, 37 938-і - Қарағанды облысына орналастырылды. Оларға 1944 жылдың ақпанынан кейін әскер қатарынан босатылған мыңдаған шешендер мен ингуштар қосылды. Жалпы, 1945 жылғы мәлімет бойынша елімізде барлығы 406 375 адамды құраған 89 901 шешен және ингуш отбасылары өмір сүрген [2, 252-253 бб.].

Соғыс қарсаңында алғашқылардың бірі болып немістер де жер аударылды. «Поволжья аудандарында тұратын немістерді жер аудару туралы» тиісті органның 21-160 нөмірлі жарлығы 1941 жылы 28 тамызда шықты. Л.Бериянның жазбаша нұсқауы бойынша қоныс аударылған немістердің көпшілігін Қазақстанға орналастыру көзделді. 1941 жылдың 25 қазанына қарай Қазақстанда 467 мың Поволжья немістерін қабылдау жоспарланды. Батыс аймақтағы облыстардың ішінде Ақтөбе облысына 15 мың адам орналастыру көзделсе, жойылған Поволжья Немістерінің Республикасына жақын жатқан майдан шебіндегі Гурьев және Батыс Қазақстан облыстарына қоныс аударылған немістер жіберілмеді. Жоғарыда айтылған 467 мың немістердің республикаға іс жүзінде 420 мыңы ғана келді [2, 196 б.]. Немістерді жер аудару 1942 жылы да жалғасқандығы белгілі. Жергілікті мұрағат деректеріне сүйенсек, Ақтөбе облысына 1941 жылдың өзінде 1750 неміс отбасылары қоныстандырылған [6, 45-46 пп.].

Ұлы Отан соғысы жылдарында поляктарды жер аудару жалғасты. Бұл уақытқа дейін Қазақстанда поляктардың ірі диаспорасы орналасқан еді. 1942 жылы қарашада Саратов облысынан Қазақстанға 2014 поляк көшірілді [1, 389 б.]. 1942 жылғы 28 қаңтардағы анықтамасы бойынша елімізде 103 757 поляк ұлтының өкілдері болды. Оның ішінде батыс аймақтағы Ақтөбе облысында – 5646 адам, Гурьев облысында – 187 адам және Батыс Қазақстан облысында – 159 адам өмір сүріп жатты [7, 141 б.]. 1942 жылдың мамыр айында Қазақстанға Краснодар өлкесінен, Қырым АКСР және Казкав республикаларынан гректер де жер аударылды. Олардың жалпы саны 24 670 адамды құрады және көпшілігі Солтүстік және Батыс Қазақстанға орналастырылды [1, 390 б.].

Олардан басқа 1943-1944 жылдары Қазақстанға қалмақтар, шешендер, ингуштар, қарашайлықтар, балқарлықтар, қырым татарлары, болгарлар, гректер, армяндар, түрік-месхеттіктер, күрділер, хемшидтер, әзірбайжандықтар, т.б. жер аударылды [1, 387]. Арнайы қоныс аударылғандардың жағдайы өте ауыр болды. Олар жергілікті халық, эвакуацияланғандар сияқты соғыстың барлық ауыртпалығын көтерді. Оларға тұрғын-жай, азық-түлік жетіспеді, мыңдаған адамдар аштық пен аурудан өлді.

Соғыс жылдарындағы республика халқының ұлттық құрамында орын алған өзгерістер қазіргі Қазақстандағы халықтың көпұлтты сипатының қалыптасуының шешуші кезеңі болды. Халықтың ұлттық құрамының өзгерісіне Қазақстанға майдан шептерінен халықтардың эвакуациялануы, еңбектік қоныстандыру мен халықтарды күштеп жер аудару саясатының жалғастырылуы ықпал етті. Бұл республиканың көп ұлтты демографиялық келбетінің қалыптасуына алғышарт болған үдерістер еді.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

1. Алексеенко А.Н., Масанов Н.Э. Миграционные и этнодемографические процессы в советский период / История Казахстана: народы и культуры. - Алматы: Дайк-Пресс, 2001. -367-419 сс.

2. Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы. – Алматы: Арыс-Қазақстан, 1998. - 428 с.

3. ҚР Президентінің архиві, 708-қор, 1-тізбе, 69-іс.

4. Кульбаев Т., Хегай А. Депортация. - Алматы: Дәнекер, 2000. - 274 с.

5. Атырау облыстық мемлекеттік архиві, 855-қор, 1-тізбе, 36-іс.

6. Атырау облыстық мемлекеттік архиві, 85-қор, 1-тізбе, 1347-іс.

7. Из истории поляков в Казахстане (1936-1956 гг.). Сборник документов. - Алматы: Қазақстан, 2000. - 344 с.

Бердыгужин Л.Б.,
заведующий кафедрой Атырауского государственного университета имени Х. Досмухамедова, доктор исторических наук

ДИРЕКТОР ГУРЬЕВСКОГО РАБФАКА ИМАНГАЛИ АДАЕВ - ЖЕРТВА СТАЛИНСКОГО ТЕРРОРА

В 1920-1930 годы в формировании инженерно-технических кадров важную роль сыграли рабочие факультеты, на базе которых сформировались представители интеллигенции из молодежи рабочих-крестьян, стремившихся поступить в высшие учебные заведения. Изменения в общественной жизни тех лет охватили сферу образования, особенно они коснулись сферу политехнического образования. В начале освоение техники и ликвидация безграмотности шли параллельно.Согласно решения VIII съезда РКП (б) 1919 года, была поставлена задача организации политехнического образования молодежи. Первым шагом в этом направлении стало, принятое 11 сентября 1919 года, постановление Народного Комиссариата просвещения РСФСР «О создании рабочих факультетов при университетах». В целях реализации данного постановления 17 сентября 1920 года Совет Народных комиссаров РСФСР принял постановление «О рабочем факультете», и на совете, посвященном народному просвещению, организация рабфаков была поставлена как первоочередная задача.

Совет народных комиссаров КазАССР проводил подготовительные работы по открытию в Оренбурге технических, сельскохозяйственных рабочих факультетов. Подготовленное советом главного управления профессионального образования «Положение приема на рабочий

факультет» было составлено полностью по положению, действующему на территории РСФСР. Если в начале возраст учащихся был установлен между 18-30 лет и стаж в 1 год, спустя время срок стажа был продлен до 4-6 лет. В трудовой стаж включали и время армейской службы. Желающие принимались по направлениям партийных, комсомольских, советских органов и профсоюзов. Стажем членов партии считался 1-год, так как желающих поступить на рабфак было много. В РСФСР 75% мест выделялось для профсоюзов, 25% - партийным, советским органам. В Казахстане из-за несформированности рабочих профсоюзов, 50% мест были даны профсозам, 20% советским органам, 30% партии и комсомольским органам. Прошедший в октябре 1930 года пленум казахского областного комитета РКП(Б) решил, что 50% мест нужно выделить для казахской молодежи .

Абитуриентам, поступающим на рабфак, выдвигались следующие требования: умение читать, писать, знание арифметики, осведомленность о политической и общественной жизни. В ноябре 1921 года в Семипалатинске был открыт второй рабочий факультет. В начале на него были приняты 353 молодых человека, 198 из которых были выходцами из рабочих, крестьянских семей. 1 января 1922 года на рабочих факультетах Оренбурга и Семипалатинска обучались 100 казахской молодежи, что составляло 17,4%. На рабочих факультетах в дневном отделении учились 3 года, в вечернем – 4 года. В конце 1922 года из-за отсутствия специалистов закрылся Семипалатинский рабфак. Вместо него расширили Оренбугский. В 1924 году там обучались 452 человека. Многие годы Оренбургским рабочим факультетом руководил С.Г. Шейнессон. Работу факультета контролировала комиссия, куда вошли заведующий, учителя, студенты.

На Оренбургском рабочем факультете обучались представители 14 национальностей, работали 18 секций на 30 человек в каждой. Десятки молодых людей нефтяного края учились на казахском отделении факультета. Это: Жумабаев Шагыр, Доскарин Токкожа, Утебаев Сафи, Басбаев Кузенбай, Исенов Муханбет, Карымсаков Сапар, Сагындыков Рахымжан.

В своих записях С.Утебаев дает много информации о рабфаке. В 1924 году там учились Жумабаев Шагыр, Доскарин Токкожа. В 1928 году директор факультета Кислицин проводил прием в Доссоре, на учебу были приняты Исенов Махамбет, Исалиев Мухамбетжан, Черняев Давид, Буянов Владимир, Белякоев Николай, Сладков Григорий, Шведков Григорий .

Выпускников факультета по регионам распределяла Алма-Ата, откуда молодежь брала свои направления в крупные производства. В своих

воспоминаниях К. Баспаев пишет: «Я был отправлен на рабочий факультет в 1928 году. Окончив подготовительный курс, в сентябре 1929 года был принят на 1 курс. В 1930 году хорошистов собрали в одну группу, куда вошли 7 украинцев, 2 казаха и несколько русских. Всего 15 человек. 15 октября 1931 года они закончили курс досрочно. Наши документы отправили в Алма-Ату. А там хотели нас направить в зооветеринарный институт. Я смог попасть в Доссор только благодаря помощи директора Оренбургского факультета Кислицина». В те годы каждый молодой специалист стремился поступить в вуз и, пользуясь такой возможностью, Сапар Карымсаков поступил в 1927 году в Московскую горно-инженерную академию, С.Утебаев – в 1930 году в горно - инженерный институт в Баку, Мухамбет Исенов в 1931 году поступил в институт нефти и газа в Москве.

Прошедший в 1930 году бюро РКП (б) Казахского края специально рассмотрел вопрос о развитии рабочего факультета в Казахстане. В принятом постановлении говорилось: «Срок обучения на дневном и вечернем факультетах установлен соответственно 4 и 3,5 года. В том числе, учеба на вечернем отделении в первые годы проходит неразрывно с производством, а в старших курсах - в отрыве от производства, и им будет оплачиваться хозяйственная стипендия». В крупных промышленных районах республики открылись новые рабочие факультеты. Планировалось открытие таких факультетов в Семипалатинске, Доссоре, Риддере. 15 декабря 1930 года в Казахстане были 5 рабочих факультетов: 2 сельскохозяйственных, 2 педагогических, 1 индустриальный, где в 1931 году обучалось 1043 учащихся.

В сентября 1934 года, по приказу начальника управления высших учебных заведении народного комиссариата тяжелой промышленности СССР, в Гурьеве был открыт нефтяной рабочий факультет. Нефтяной рабфак был расположен в доме №17 на Бухарской стороне. В 1934-35 учебном году на факультете работали 7 административных работников, 11 - педработников, 7- вспомогательный персонал. На первый курс были приняты 128 студентов. На рабфаке преподавали такие специалисти, как Андреева, Богомолов, Бугаев, У. Исмурзин, Конин, С.Магдиев, Максимкина, Разумовская, Сухарев, Шевяков, Черников, Чудин, Таршилов. Педкадры по совместительству работали в нефтяном техникуме. 1935-36 учебном году обучались 164 студента, из них 133 – на дневном, 31 - заочном отделении. В 1936-37 учебном году обучались 162 студента, из-за неуспеваемости были отчислены 44 студента из дневного отделения, 4 студента заочного отделения. Директорами рабфака были в 1934 году Байсеуов, Гатауов, в 1935 году - Магдиев, в 1936 - 1937 годах Имангали Адаев. По архивным и газетным материалах тех лет во время

руководства И. Адаева, материально-техническая база нефтяного рабфака приравнивалась с нефтяным техникумом, улучшилась учебно-воспитательная работа. По архивным данным ДКНБ Атырауской области Адаев Имангали Адаевич родился в 1901 году в волости Карабау Гурьевского уезда. В 1920 году, окончив начальную школу в Карабау, приступил к руководящим работам в краю. Участвовал на собрании представителей казахских волостей, прошедшим в 1923 году в Копа (Актюбинская область Байганинский район) под руководством Алиби Жангельдина, где встречался с Дарибаем Хангереевым. В 1924 году по совету Д. Хангереева поступил в казахский институт народного просвещения в Оренбурге. При поступлении ему помогал известный общественный деятель Сейткали Мендешев. По причине перевода института в новую столицу республики Кызылорду, он окончил институт в 1928 году в Кызылорде. В 1928-1933 годы был директором средних школ в Доссоре, Гурьеве, директором кооперативной школы, начальником советской партийной школы, 1933-1936 годы - заведующим Мангистауского районо, в 1936-1937 годы - директором Гурьевского рабочего нефтяного факультета. За выступление 17 ноября 1937 года в защиту Д. Хангереева и С. Мендешева перед студентами, Адаев И. А. был расстрелян в Гурьеве 24 февраля 1938 года.

В 1937 году материально-техническая база рабфака была представлена учебным корпусом и общежитием для студентов, учебными спецкабинетами физики, химии, биологии, начальной военной подготовки. В 1936 году по указанию начальника треста Эмбанефть Березина проводилась работа по дислокации рабфака в Доссор. После вмешательства наркомтяжпрома рабфак оставлен в Гурьеве. Гурьевский нефтяной рабочий факультет готовил не только нефтяников, многие выпусники рабфака работали в разных сферах народного хозяйства. По приказу №172 от 2 сентября 1941 года Гурьевский нефтяной рабфак был закрыт и учебный корпус, общежития были переданы ремесленому училище №9. Педработники рабфака распределены следующим образом: Максимкина в областной управление народного образования, Сухарева, Стукалов, Витлиф в городское управление народного образования, Артемьева в «Казахстан-нефтекомбинат».

Дауесова А.Ж.,
Батыс Қазақстан инновациялық-технологиялық университетінің аға оқытушысы

АҚТАҢДАҚТА АТЫЛҒАН АЗАМАТ - БИЖАН ЖАНҚАДАМОВ

XX ғасырдың аяғы-дүние жүзі тарихында зор саяси оқиға кезеңі болып табылады. Өйткені бұл кезеңде ғасырлар бойы келе жатқан азаттық күрес жаңа формаға ие болды. Бұл кезең тарих сахнасына қазақ интеллигенциясының шыға бастағанымен ерекшеленеді. Интеллигенция өкілдері халықтың қолға қару алып көтерілуінен гөрі олардың осы іске жан-жақты дайындалуына, саяси саналығының шындалуына көп көңіл бөлді. Бұл кезең алаш қозғалысына тікелей қатысты. Алаш қозғалысы тарихта Алашорда үкіметі, «Алаш партиясы», Алаш автономиясы деген ұғымдармен белгілі болды.

Алаш қозғалысының іске асыруға тырысқан басты мәселесі азаттық пен ұлттық мемлекет құру болды. Алаш зиялы қауым өкілерінің ортақ мәселесі отарлық езгі жағдайында ұлттық мүддені қолдап, қазақ елінің әлемге танымал ел болып, өзге дамыған елдермен терезесі тең болып дамуының көрсеткіші еді. Сол жылдары осы міндеттерді атқару үшін елеулі еңбек сіңірген, шоқтығы биік, біртуар, бірегей тұлға, Батыс Алашорданың белгілі қайраткері Бижан Жанқадамов туралы атап өткен жөн. Ол Кеңес дәуірінде өз жұртына аянбай еңбек еткен қоғам қайраткері.

Бижан Жаңқадамовтың өмірі мен қоғамдық-саяси қызметі қиыншылықтар мен қайшылықтарға толы тарихи драма іспеттес.

Ол - қазақ халқының алғашқы жоғары білімді мал дәрігерлерінің бірі. 1889 жылы Батыс Қазақстан облысы, Қаратөбе ауданы, Ханкөл ауылында дүниеге келген. 12 ата Байұлына жататын Қызылқұрт руынан шыққан. Әкесі Әбілқас орта шаруалы адам бола тұра, өз балаларының білім алуына қолында бар мүмкіндікті пайдаланған.

Бижанның азан шақырып қойған аты негізінен Бижанғали болған. Әкесі баласын еркелетіп Бижан атап кеткен. Бижан шамамен 1906-1912 жылдары болыстық, орыс-қазақ училищесін, Орал реальдық әскери училищесін бітіреді. 1913-1917 жылдар аралығында Қазан ветеринарлық университетінде оқыған. Осы жерде айта кетерлік жайт, 2002 жылы «Арыс» баспасынан шыққан «Батыс Қазақстан облысы энциклопедиясы» 244 бетінде Бижан Жаңқадамовтың білім алу жолы жөнінде «1913 ж. Қазан малдәрігерлік институтына оқуға түскенімен, онда 3 жыл (2 курс) ғана оқып, бітіре алмағандығы, 1915 ж. қаражат жоқтығынан оқуын үзіп алғандығы жөнінде курстасы Мұқаш Бөштаев «Қазақ» газетіне жазды» - делінген (1). Алайда Қазан ветеринарлық институтын оқып жүрген Бижан

Жанқадамовтың оқудан уақытша қол үзу себебін мына архив дерегінен байқауға болады. 1916 ж. Орал облыс губернаторының сұранысы бойынша Оқу ағарту министірінің 25.08.1916 жылы № 9092 санды хаттамасы негізінде оқуын соғыс біткен соң жалғастыру құқымен уақытша үзіліс берілген. Архив құжаттары бойынша «1916 жылы 25 маусым заңы бойынша Орал облысы Әскери Губернаторы қызметін атқарушы Қазан ветеринар институтының студенті Бижанғали Жанқадамовты соғыстың аяқталуына және жұмысшы шаруалар қатарынан шығарылуына байланысты, осы институтты қайта бітіріп шығуына Министірлікке өтініш береді. Министірлік көрсетілген себептерге байланысты аталған студентті оқуға қабылдау жөнінде шешім шығарады» (2).

Бижан Қазан қаласындағы оқуын бітірер қарсаңында әкесі Әбілқас Сегізсай жағындағы табын руының бір азаматымен құда болысып, ертеректе айттырып қойған қалыңдығы Бибі деген қызға қосылады. Одан төрт баласы болады. Сондай ақ оның екінші әйелі болған. Көрші ауылдағы байдың қызы Алуашты ұнатып жүргенін бәбішесі Бибіге айтып, Бибі қарсылық танытпай Алуашты сыйлап қарсы алып, өле-өлгенше апалы-сіңілідей тату болып ғұмыр кешкен. Қазіргі таңда өз кіндігінен тараған ұл-қыздарынан өрген немере, шөберелері, жиендері баршылық. Бәрі де Ақ Жайық өңірінде еңбек етіп, Бижан әулетінің қадір-қасиетін жоғары ұстап жүр.

Бижан Жанқадамов 1916 жылы К.Жәленов, М.Балтанов, М.Баймұхаметовтермен бірге қазақтың майдандағы тыл жұмысына адам алуды тоқтату жөніндегі Жайық сырты қазақтары делегациясы құрамында Петроградқа барады. Сондай ақ ол сол жылы қазан айында Қазанда оқитын бір топ қазақ студенттерімен майдандағы тыл жұмысына алынғандарға, олардың отбасыларына көмектесу жөнінде «Қазақ» газетіне хат жолдағандардың бірі.

Қоғамдық-саяси саладағы күрестерге толы осы бір аумалы-төкпелі қиын кезеңде «Қазақ» газетінің ұйымдастыру-насихат жұмыстарының маңызы қомақты болды. «Қазақ» газетінің 1917 жылғы 1 сәуір күнгі 224 санына «Жолсыз әуре қылмаңдар» деген мақала жазады. Бұл мақаласында тыл жұмысындағы қазақ жігіттерінің елге уақытша демалысқа жіберуді сұраған өтініш-тілектеріне жауап жазып, бұл мәселені өзінің шеше алмайтынын және оның тәртібін түсіндірді.

1917 жылдың наурыз айында Әлихан Бөкейхановтың шақыруымен құрамында А.Кенжин, Б.Сүлеев, Е.Омаров, Ғ.Бірімжанов, тағы басқа да қазақ оқығандары тобында Батыс майданға келіп, жігіттерді елге жеткізу ісін ұйымдастыруға қатысады.

Қазандағы жоғары оқу орнын бітірген соң Бижан Жанқадамов 1917 жылғы Ақпан революциясы мен Земство сайлауы аралығында саяси қызметке белсене араласады. Ол ең алдымен 1917 жылдың сәуір айының ортасында Орал қаласында өткен Қазақ Орал облыстық I съезінің делегаты болып сайланды.

1917 жылдың күзінде Қазақ облыстық II съезінің шешімімен жүргізілген земство сайлауында С.Омаров, Қ.Отаров, Ғ.Жетпісов тәрізді ел ішіндегі ықпалды адамдардың ұсынуымен Жымпиты уездік земство басқармасы төрағалығына Кәрім Жәленовпен баламалы негізде сайлауға түседі. Басым дауыспен Бижан Жанқадамов төраға болып сайланады. Осынау саяси науқанда Жымпиты земство төрағасы болып сайлануында атақты батыр, әрі шешен Сырым Датұлының шөбересі Салық Омаров өзіндік үлес қосты (3).

Бижан Жанқадамов земство жүйесін бірден-бір жергілікті билік органы деп біліп, оның демократиялық негізде жұмыс істеп, халық шаруашылығы міндеттерін толықтай атқаруына күш жұмсады. Ойыл облысында үкімет пен земство билігінің қосарланбай, екі билік органының ара-жігі дәл ажыратылуын жақтаған. Осындай тура мінезінің арқасында елдің ықыласына бөленіп, аз уақыт ішінде Ойыл облыстық басшылары санатына енеді.

Ақпан төңкерісінен кейін басталған қазақ қауымына тән қоғамдық-саяси белсенділіктің келесі бір және жарқын көрінісі – 1917 жылғы көктем айларында өткен облыстық және уездік дәрежедегі ұлттық немесе қазақ комитеттері жүйесі болды. Олар 1917 жылы негізінен сәуір-мамыр айларында өткен облыстық және уездік қазақ съездерінде құрылды. Атап айтқанда, мұндай съездер сәуір айында Орынборда (Торғай облыстық), Оралда (Орал облыстық), Семейде (Семей облыстық), 27 сәуір – 7 мамыр аралығында Омбыда (Ақмола облыстық), т.б. қалаларда болды.

1917 жылдың 19 сәуірінде Орал қаласындағы цирк үйінде күндізгі сағат 12-де қазақтардың батыс өңіріндегі съезі ашылды. Оған сегізжүзден астам өкіл жиналды. Бижан Әбілқасұлы Жаңқадамов Батыс Қазақстан облыстық қазақ комитетінің съезде сайланған жиырма адам құрамына тоғызыншы реттік санмен кіргені оның көрнекті қызметте жұмыс жасап жүргені, студент кезінен елге танымал болғандығының белгісі еді.

1918 жылы 22-25 тамыз аралығында Комуч пен Уақытша Сібір үкіметі Челябі қаласында өткізген кеңеске М.Шоқай, Ж.Досмұхамедов, Х.Досмұхамедовтермен бірге Ойыл уәлаяты земствосы атынан өкіл болып қатысқан. 26 тамызда делегацияның күш салуымен кеңесте Комуч Алаш үкіметін таныды. Осы жылы 8-11 қыркүйек аралығында Алашорда делегациясы құрамында Уфада өткен мемлекеттік кеңеске қатысады. Желтоқсан айында Жымпиты Алаш гарнизонының бас көтеру тұсында

уездік земство ауруханасы үйінде Жаһанша Досмұхамедов және Халел Досмұхаамедовтың, И.Қашқынбаевтың, Балтановтың қатысуымен өткен кеңесте Ойыл облысы бойынша билік тұтқасын уақытша облыстық земство басқармасына беруді қолдайды.

1919 жылы 13 қарашада екінші рет өткізілген земство сайлауынан кейін Батыс Алашорда үкіметінің Ойыл облыстық земство управасы жанындағы комиссары болып тағайындалады. Желтоқсанның басында Қызылқоға маңындағы Миялы жайлауында тұрған Ж.Досмұхамедовтың Жымпиты отрядымен қызылдардың І-Армиясы құрамындағы 3-Татар атқыштар полкі арасында келіссөзге жүрген екі делегаттың бірі болған.

Татар полкінің командирі Х.Мәулидов пен әскери комиссары Ғ.Қасымовқа Батыс Алашорда үкіметінің Қызылқоғада тұрған Елек казак корпусын бірлескен тұтқиыл шабуылмен алу жоспарын жеткізген.

Батыс Алашорда үкіметі таратылған соң, Бижан Жанқадамов өзге үкімет мүшелерімен бірге елден аулақ ұсталды. 1920 жылы Орынборға әкелініп, 1 шілдеден Қазақ әскери-революциялық комитетінің редакциялық коллегиясында аударма комиссиясын басқарады. Жылдың соңында елге оралып, 1924 жылға дейін Жымпиты уезіне қарасты Қалдығайты, Көкөзек болыстарында әртүрлі кеңес қызметін атқарады. 1930 жылдың басына дейін Тайпақ ауданында мал дәрігері болып жұмыс жасайды. Осы кезеңде ол Мұхит Мерәліұлының зор дауыс шеңберін тілейтін, кең тынысты «Алуаш», «Айнамкөз» әндерін келістіре шырқап, осы өңірде әншілік-серілік дәстүрді ұстанған.

1934 жылы Казталовкіге көшіп келіп, мал дәрігері болып жасап жүргенде бір жылдан соң оны бұл жұмыстан шығарып жібереді. 1935 жылы жұмысына қайта орналасып, жұмыс жасап жүргенде тіс протезі сынып қалып, Оралға емдетуге келе жатқанда, 1937 жылдың 10 сәуір айында темір жол вокзалында органның қызметкерлері ұстап «белсенді Алашордашы, халық жауы» ретінде тұтқындайды. Алаш қайраткерлеріне Бүкілресейлік Орталық Атқару комитетінің 1919 жылғы 4 сәуірдегі және 1920 жылғы 15 сәуірдегі шешімдерімен амнистия жарияланса да, Кеңес үкіметі күшіне мінгеннен кейін, олардың өткенін еш уақытта ұмыта да, кешіре де алған жоқ. Түрлі әдіспен бүркемеленген қудалау арқылы, Алаш зиялыларының көзін жоқ қылуға әкелді. Кешірім берілгеніне қарамастан Алаш басшыларын елден кетіру әрекетінде олардың есімдерін ұмыттыру, рухты басудың және ұлттық тұтасудан сескенудің сесі жатыр.

Батыс Қазақстан Қауіпсіздік Комитетінің архивінде Бижан Жаңқадамовтың № 2018 ісі сақталған. Ол жауап алу кезінде Жаһанша Досмұхамедовті құрметтейтінін, А.Байтұрсыновтың, М.Жұмабаевтың, Ш.Бөкеевтың талантына бас иетінін тайсалмай айтты. Бұрынғы Батыс Алашорда құрамында болғанын, кейін Батыс Алашордашылар Ғ.Манкеев,

М.Жақанов, М.Байшеркешов, А.Қитаровтармен байланыс ұстағанын да жасырмады.

IIX Батыс Қазақстан облысы басқармасы «үштігінің» 1937 жылғы 25 қарашадағы қаулысымен 1937 жылдың 2 желтоқсанында түнде атылды. 1993 жылы 14 сәуірде «Жаппай саяси қуғын сүргін құрбандарын ақтау» туралы ҚР заңының 2 бабына сай Бижан Әбілқасұлы Жаңқадамов толық ақталып, саяси қуғын сүргін құрбаны деп танылды (4).

Алашорда қозғалысы қайраткерлерінің халық үшін жасаған ерен еңбектері мен қызметтері халық жадында мәңгілік сақталатыны сөзсіз. Қазіргі уақытта қоғамымызда Алаш идеясы – тәуелсіздік идеясы деген ой-пікір берік қалыптасуда. Алаш қайраткерлерінің өмір жолын, қазақ халқының рухани, саяси тұрғыда дамуына үлес қосқандығын толыққанды зерттеу Тәуелсіздік алған кезеңнен бастап өз күшіне ене бастады. Бижан Жанқадамовтың өмірбаянын, қызметін, еңбектерін жинақтау біздің борышымыз болмақ.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Батыс Қазақстан облысы. Энциклопедия. / Құраст.: Ғ.Әнес - Алматы: «Арыс» баспасы, 2002. – 592 бет.

2. https://egemen.kz

3. Бижан Жанқадамов / Қ.Хасанов – Орал, 2008. – 64 б.

4. Алаш қозғалысы және Жаһанша Досмұхамедов. / Сүлейменова Д.Д. – Орал: «Ағартушы», 2010 – 236 б.

Ельжанова Е.Т.,
старший преподаватель Кокшетауского университета имени А. Мырзахметова

К ВОПРОСУ О РЕАБИЛИТАЦИИ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

В истории каждого государства всегда есть трагические страницы прошлого, которые нельзя ни в кое мере забыть. Именно такой страницей были и останутся политические события, связанные с культом личности Сталина и господством командно-административной системой в 20-х - 50-х годах XX века, которые привели к катастрофическим последствиям. Как известно именно в эти годы вследствие политических репрессий был нанесен существенный урон политическому, социально-экономическому развитию страны. Бережное отношение к тем трагическим событиям — лучший гарант того, что в дальнейшем мы не совершим подобного рода ошибок.

Об этом говорил Лидер нации Н.А.Назарбаев в своем выступлении на торжественном собрании, посвященном Дню независимости и объявлению города Акмолы столицей Республики Казахстан в декабре 1997 года. В частности, он отметил: "Нравственный долг и святая обязанность ныне живущих поколений заключается в осмыслении тех трудных лет, когда наши отцы и деды жили под пятой тоталитарного режима. Оно всем нам необходимо для того, чтобы эта историческая трагедия никогда не повторилась" [1].

На основании научных исследований можно сделать вывод, что политические репрессии были тщательно подготовленными государственными структурами акциями, при этом «теоретически обоснованными». Поэтому в законодательстве 1928-1934гг. велась кропотливая работа по созданию так называемого «репрессивного механизма массового террора». Только за 5 лет в период с 1929 -1933 годы в Казахстане, было рассмотрено 9085 дел и принятых решений в отношении 22933 лиц, из них к высшей мере наказания - расстрелу было приговорено 3386 человек, заключено в концлагеря от 3 до 10 лет-13151 человек [2].

Сразу, после смерти Сталина начали предприниматься меры по реабилитации высланных народов. Однако уже в конце 1950-х гг. процессы десталинизации и реабилитации стали сворачиваться и возобновились только с перестройкой Горбачева, с середины 1980-х гг.

Распад Советского государства и обретение Республикой Казахстан суверенитета актуализировали исследование вопросов массовых политических репрессий советского периода, на законодательном уровне были приняты акты, согласно которым началась огромная работа по реабилитации жертв сталинского режима.

Так в середине 1950-х гг. Президиум Верховного Совета СССР издал ряд указов о снятии некоторых ограничений в правовом положении депортированных спецпоселенцев. В Постановлении Совета Министров СССР от 5 июля 1954 года говорилось, что дальнейшее упрочение советского общественного и государственного строя привело к тому, что спецпоселенцы, выселеные в районы Казахской, Узбекской, Киргизской, Таджикской ССР, Коми, Башкирской, Якутской АССР, Алтайского, Красноярского, Хабаровского краев, Кемеровской, Новосибирской, Омской, Свердловской и других областей, обосновались в новых местах жительства, включились в хозяйственную и культурную жизнь [3].

13 июля 1954 г. Президиум Верховного Совета СССР принял еще один указ «Об отмене указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. «Об уголовной ответственности за побеги из мест обязательного и

постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны».

Согласно новому документу спецпереселенцы должны были регистрироваться только один раз в год в органах МВД СССР, а лица, менявшие постоянное место жительства, обязаны были сниматься с учета в спецкомендатурах и вставать на учет уже по новому месту жительства в органах МВД СССР. А лица, все еще состоявшиеся на учете спецпоселений, занимавшиеся общественно-полезным трудом, имели полное право проживать в пределах данной области, республики, края; и находившиеся в служебных командировках имели возможность свободного передвижения в любой пункт страны на общих правах. Указанный документ не распространялсятолько на тех спецпереселенцев, которые нарушали режим и общественный порядок в местах поселения и не занимались общественно-полезным трудом.

Также, в дальнейшем дети до 16-летнего возраста включительно снимались с учета спецпоселений и освобождались от административного контроля, по отношению к ним не применялись никаких ограничений, установленных для этой категории населения. А дети старше 16 лет, учившиеся в учебных заведениях, также снимались с учета спецпоселения, и им разрешалось выезжать к месту учебы в любой населенный пункт государства.

Полностью отменялись штрафы и аресты для тех спецпереселенцев за несоблюдение особого режима спецкомендатур. Местным государственным и партийным органам рекомендовалось усилить просветительную работу с представителями высланных народов, активно вовлекать их в общественную, политическую жизнь, принимать в ряды профсоюзов и комсомола, принимать на работу в соответствии специальности и образованию, награждать за трудовые отличия. А с 1955 года спецпоселенцев начали призывать на действительную воинскую службу.

Большая роль в возвращении гражданских правде депортированным народам отводится постановлению Совета Министров СССР № 449-272с от 10 марта 1955 г. «О выдаче спецпоселенцам паспортов». Выход указа «О снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении» в конце 1955 года завершил процесс реабилитации спецконтингента.

Однако стоит отметить, что эти меры носили половинчатый характер. Этот факт подтверждается тем, что спецпереселенцам разрешалась только свобода передвижения, но не право возвращаться в родные места, получать денежную компенсацию и имущество.

Так работники спецкомендатуры брали с депортированных расписки об ознакомлении с текстом указа во избежание массового возвращения на историческую Родину. Однако не все представители спецконтингента были согласны с этим. К примеру, 26 человек спецпереселенцев - орденоносцев Березовского рудника, узнав об освобождении, отказались подписывать расписку о том, что они не будут претендовать на свое бывшее хозяйство. В октябре 1956г. МВД Казахской ССР докладывало МВД СССР: из 195911 снятых в республике с учета спецпоселений чеченцев, ингушей и карачаевцев 55117чел. Отказались давать расписку в том, что им объявлено об освобождении из спецпоселения и разъяснен Указ № 139/19 Президиума Верховного Совета СССР. В Киргизской ССР из 47889 снятых с учета спецпоселений чеченцев, ингушей и карачаевцев отказались дать расписки 20735 чел. [4].

К 1957 году система спецпоселения была ликвидирована, однако после освобождения не все народы получили право возвращения на историческую родину. Так, например, в родные места не вернулись турки-месхитинцы, крымские татары, немцы и другие.

Указом Президента Республики Казахстан от 30 декабря 1996 года 1997 год был объявлен в нашей республике Годом общенационального согласия и памяти жертв политических репрессий. В целях увековечения памяти лиц, пострадавших в годы политических репрессий 31 мая был объявлен Днем памяти жертв политических репрессий. В целом за последние 20 лет государством были выпущены законы о реабилитации жертв политических репрессий, были опубликованы «Книги памяти жертв политических репрессий». Безусловно, проводимая реабилитационная политика в отношении жертв незаконных репрессий в Республике Казахстан свидетельствует о продуманной и гуманной политике Правительства Казахстана, направленной на восстановление исторической справедливости и выстраивание в обществе обстановки мира, гражданского согласия, доверия и взаимопонимания.

Список использованных источников:

1. Назарбаев Н.А. Доклад на торжественном собрании, посвященном Дню независимости и объявлению города Акмолы столицей Республики Казахстан // Казахстанская правда. 1997. 14дек.

2. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 1360. Л.398–400.

3. Немецкий мир России. Уральский путь.Т.3.Челябинск.2014.С.16.

4. О восстановлении Чечено-Ингушской АССР в составе РСФСР [Электронный ресурс]: Указ Президиума ВС СССР от 9 янв. 1957 г. URL: http://www.memorial.krsk.ru/DOKUMENT/USSR/5701092.htm .

6. Шнайдер В.Г. Проблемы социальной адаптации депортированных

народов Северного Кавказа в местах спецпоселения (середина 1940-х – середина 1950-х гг.) // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. 2008. №66.

Жусупова Р. К.,
старший преподаватель Кокшетауского государственного университета, магистр истории

АБЫЛКАИР ДОСОВ – ОБЩЕСТВЕННЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДЕЯТЕЛЬ

Начало прошлого века в истории казахов занимает особое место. Широкое рассмотрение вопросов истории народа тесно связано с элитой, формировавшейся в конце XIX – начале XX веков, интеллигенцией, представляющей собой «неоднородный пласт» как по происхождению, так и по взглядам на пути развития казахского народа. Убежденные сторонники преимуществ идеологии коммунизма и социализма как общества социальной справедливости для всех народов, они в подавляющем большинстве оказались в то же время жертвами режима, в создании которого приняли самое непосредственное участие.

Каждая эпоха извлекает из прошлого созвучные ей имена, аккумулируя в них интерес современников. Особое место занимают исторические личности, сыгравшие свою роль в истории формирования интернациональных большевистских кадров в регионах советской системы. Они стали устроителями советской государственности, руководили масштабными социально-экономическими и политическими преобразованиями 1920-1930-х гг.

Большевизация национальных кадров происходила одновременно со становлением советской политической системы и была ее непременным условием. При этом большевизация как количественное увеличение членов РКП(б) в органах власти (советах), что было одним из решающих условий победы перед октябрем 1917 года, не могла использоваться в национальных регионах, в т.ч. в Казахстане, в силу простого, но драматического по своей сути отсутствия хотя бы минимальной доли казахов-коммунистов. В результате национальная политика как неотъемлемая часть курса на строительство социализма в числе важнейших компонентов имела привлечение на сторону большевиков всех сколько-нибудь лояльных представителей образованной части этносообществ, прежде всего для организации управления и социально-экономической модернизации. Одновременно формировалась новая

когорта управленцев из представителей трудящихся (пролетариата и беднейшего крестьянства), воплощавших на деле принципы социальной справедливости, уничтожения эксплуатации и национального равенства [1, 252].

Деятельность Абылкаира Искаковича Досова показывает социально-политические качества управленческого класса в автономный период советского Казахстана. Несмотря на низкий уровень образования и отсутствие необходимых компетенций для участия в управлении и государственном строительстве А.Досов в разные годы выполнял общественную, политическую и партийную работу.

Абылкаир Досов родился 30 мая 1899 года в ауле Даут административный аул № 1 Котыркольской, Кокчетавского уезда Акмолинской губернии.

Родовой аул Досова Аксы – Керей кочевал в окрестностях Котуркульского озера и на земле Котуркульской волости, вплоть до тех мест, где теперь находится город Степняк. Но отец Абылкаира Искак и его дедушка Дос не кочевали с аулом: жили в станице Котуркульской. Семья А.Досова была из бедных слоев, единственным источником существования было ремесло, которым они занимались. Они делали колеса, деревянные корыта, собирали кору в лесу бересты для гонки дегтя.

Тяжелое положение семьи вынудило отца отдать двенадцатилетнего Абылкаира в батраки. Его дядя, богатый бай, привез племянника в станицу Котуркульскую и отдал в семью своего тамыра, казаку Хомулло.

На проворного и любознательного мальчика обращает внимание сын хозяина, учитель Николай Хомулло. В пятнадцатилетнем возрасте Абылкаир начинает учиться в Котыркольской станичной школе, а осенью следующего года Н.Хомулло, в связи с переводом на учительскую работу в г. Омск забирает его с собой и помогает ему поступить в Щучинское начальное училище им.Ломоносова. Проучившись год, Абылкаир по рекомендации учителя Степана Васильевича Логинова был определен в русско-киргизский пансионат для сирот и детей бедняков в г.Омске.

Жизнь в крупном сибирском городе оказало определенное влияние на мировоззрение А.Досова. Он вступает в члены общества «Единство», созданного демократически настроенной казахской молодежью, обучающейся в г.Омске. А.Досов, имея способности в рисовании, был художником-оформителем и переписчиком журнала.

В июне 1917 года Киргизский секцией Омского колониального комитета Абылкаир был направлен в Кокчетав для проведения уездного съезда. А.Досов принимает участие в работе Киргизского областного съезда, на которой был избран делегатом, и перешел на сторону большевиков членов «Единства».

7 (20) декабря 1917 года по инициативе В.И.Ленина постановлением Совета Народного Комиссариата РСФСР была образована Всероссийская Чрезвычайная Комиссия (ВЧК) по борьбе с контрреволюцией и саботажем. Первым руководителем стал Ф.Э.Дзержинский. «В распоряжении комиссии был направлен …отряд из 300 красногвардейцев, положивший начало войскам ВЧК» [3,453-454]. Одним из главных направлений работы была защита завоеваний пролетариата. Решение этой задачи осложнялось саботажем старых чиновников.18 марта 1918 года ВЧК принимает постановление о создании местных ЧК.

Всероссийская Чрезвычайная Комиссия — ВЧК, НКВД или КГБ СССР, эти структуры обеспечивали безопасность нашей страны в период своего существования — боролись с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией, вели разведку, пресекали деятельность иностранных шпионов, обезвреживали вражеских диверсантов, обеспечивали сохранность государственных секретов, охрану руководства страны и выполняли еще массу задач, относящихся к компетенции спецслужб.

Тогда территория Казахстана была разобщенной, часть ее по-прежнему называлась Степным краем и управлялась из Челябинска, Омска, Новосибирска, Оренбурга, Уральска, юг Казахстана - относилась к Туркестанскому краю.

Для подавления попыток контрреволюции подорвать Советскую власть путем организации заговоров, мятежей и других враждебных акций, а также для пресечения подрывной деятельности в ноябре 1919 года была организована Кокчетавская уездная чрезвычайная комиссия, председателем которой назначается Абылкаир Досов. После он руководит мусульманской секцией в Сиббюро ЦК РКП (б).

19 марта 1920 года решением Пленума Ревкома по управлению казахским краем был создан краевой государственный комитет, который обязал: «поручить председателю Уральской губернской ЧК С.М.Штыбу организацию краевой ЧК при участии члена Акмолинского ревкома Айтиева Абдрахмана». На территории нашей республики были организованы 24 уездных ЧК, так называемых, политбюро с оставлением их в подчинении губернских органов ЧК.

Архивный материал за 1920-е годы Постановления ЦИК свидетельствует, что «более тщательно относиться к выбору лиц для назначения на должность, назначать преимущественно соответственно имеющих милицейский или военный стаж» [4, с.4].

Политбюро Акмолинского, Петропавловского, Атбасарского и Кокшетауского уездов были подчинены Омской губернской ЧК и находились на довольствии уездных отделов милиции. Во главе политбюро находился заведующий, он же помощник начальника

милиции, в штате состояли: уполномоченные по разведке, по общим делам и преступлениям, по должности, по правым и левым политпартиям, секретарь политбюро. В Кокшетауском уезде председателем уездного губЧК в 1921 году был назначен Иван Григорьевич Широков, который ранее в 1919-1920 г.г. возглавлял уездную милицию.

Надо отметить, несмотря на грубые нарушения законности, перегибы и тому подобное в большинстве своем органы ВЧК, ОГПУ, части Красной Армии, ЧОН показали образцы мужества, преданности своему делу. Архивные документы того времени донесли до нас множество конкретных фактов, свидетельствующих о высокой общественно-политической активности работников госбезопасности.

Для становления в Казахстане советской автономии, как и во всем советском государстве, принципиальное значение имела радикальная смена критериев формирования политических элит и чиновничества в целом – как общегосударственного (РСФСР-СССР), так и регионального, в т.ч. в национальных республиках.

4 октября 1920 года состоялся первый Всеказахский съезд Советов, провозгласивший образование Киргизской (Казахской) АССР и избиравший верховные органы власти - Центральный Исполнительный комитет и Совет Народных Комиссаров. Председателем КирЦика был избран С.Мемешев, секретарем - А.Досов.

В 20-22-е годы Абылкаир Досов избирается секретарем ЦИК и в КазАССР, и членом Военного Совета Казахского Комиссариата. В 1922-1926-е года избирается на должности председателя Семипалатинского губисполкома и Туркестанского облревкома и Уральского облисполкома.

В 1926 году Абылкаир Искакович направляется в Москву постоянным председателем Казахстана при Всероссиийском Центральном Исполнительном Комитете. Отсюда он был выдвинут на работу во ВЦИК, где находился до 1930 затем три года был в аппарате ЦК ВКП (6) в качестве ответственного инструктора. На учете он состоял в партийной организации завода «Красный пролетарий», постоянно выполнял все задания Ленинского райкома ВКП (6) Москвы пользовался заслуженным авторитетом коммунистов.

В 1933 году для оказания практической помощи местным организациям в решении задач ликвидации тяжелых последствий перегибов, допущенных в период коллективизации сельского хозяйства, ВКП (6) направил в Казахстан на постоянную работу большую группу опытных партийных работников, в их числе был Абылкаир Искакович Досов. Большой опыт советской и партийной работы, приобретенный за годы пребывания в Москве, помогли ему в дальнейшей работе. За это время А.Досов показал себя крупным организатором партийной,

советской и хозяйственной работы. Вот что о нем пишут в своих воспоминаниях его соратники по работе: «Мы питали к нему чувства глубокого уважения за высокую принципиальность и требовательность, исключительную деловитость и отзывчивость, Он был массовик в полном смысле этого слова. Его хорошо знали рядовые коммунисты, колхозники и рабочие... Не было ни одного хозяйства, ни одной МТС, ни одного промышленного предприятия в области, где бы он часто не бывал» [5, 190].

В 1930-37-х годах 2-й секретарь Восточно-Казахстанской, 1-й секретарь Актюбинского и Южно-Казахстанского обкомов партии. В 1930-37-х годах член Казрайкома ВКП (б), ЦК Компартии Казахстана. Делегат XVII съезда ВКП (б) [5, с.190].

1920-1930-е годы стали решающими в формировании нового класса управленцев в национальных республиках. Поначалу власть вынуждена была привлекать в аппарат власти и управления интеллигенцию с дореволюционным образованием и политическим багажом, используя ее специальные знания, профессиональный опыт и умение работать в этнокультурных средах. Однако по мере вовлечения в управленческий аппарат выдвиженцев «из народа», которые воплощали принципы диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства, старые кадры с классическим образованием активно вытеснялись, а затем и репрессировались [1,266].

В стране начинается смутное время. Страшная пора массовых репрессий, в первую очередь коснувшихся самых первых личностей в среде партактива. Абылкаир Досов 28 ноября 1937 года по ложному политическому обвинению был осужден высшим военным судом СССР и 8 марта 1938 года расстрелян.

Имя Абылкаира Досова реабилитировано в 1956 году.

По данным историков, всего в 1937-1938 годы в советском Казахстане были осуждены 118 тысяч человек. Из них 25 тысяч были расстреляны. Среди осужденных были лидеры национальной оппозиции страны, которые выступали против советской политики. По мнению специалистов, в истории того времени осталось еще много "белых пятен". Жизнь и деятельность общественного и политического деятеля 20-30-х годов прошлого столетия тому подтверждение.

Сегодня актуальным является вопросы вокруг наследия советской эпохи и жизни в СССР. Дискуссии вокруг роли советских деятелей и правомерности их действий ведутся бурно и повсеместно. Отметим, одним из наиболее рациональных подходов является извлечение положительного опыта из истории страны. "К своей жизни надо относиться с уважением, и брать из нее то положительное, что может понадобиться сегодня, и с этим уважением всегда будут считаться на

мировой арене: воздают же должное китайцы противоречивой фигуре Мао, как китайскому сталинисту, и добиваются успехов в своем развитии, став второй экономикой мира. Единство нации, в том числе и во взглядах на свою историю, есть необходимое условие дальнейшего развития и защиты нынешних интересов от давления извне - никто не отменял конкуренцию и борьбу государств. Однако, если вдруг появится запрос времени на новых сталиных или чингисханов, то они появятся, не спрашивая никого из участников этих дебатов", - отмечает исследователь Кембриджского Университета Чокан Лаумуллин.

В шестидесятые годы прошлого столетия имя А.Досова присвоено Котыркольской средней школе, здесь же открыт музей А.И.Досова, его именем названы улицы.

Список использованных источников:

1. Аманжолова Д.А. Большевистская элита Казахской АССР 1920-1930-х гг.: эволюция социально-политических характеристик. РФ, Мир Большого Алтая. 5 (2) 2019 г.

2. Боргуль А. Славный сын казахского народа. Общественно-политическая газета Бурайбайского района. «Луч». 25 мая 2009 г. № 41.

3. История КПСС.Т.3.Кн.1.М-1967.

4. Щит и меч нашей Родины. Областная общественно-политическая газета «Акмолинская правда». 24 февраля 2014 г. № 22.

5. Қ.Әбуев. Ақмола облысының тарих және мәдениет қайраткерлері: библиографиялық очерктер . Көкшетау, 2018 ж. 336 б.

6. Халилева С.А. Об этом нельзя молчать. Бирлик-Единство, 8 июня 2012 г.

Имандосов А.Х.,
ведущий специалист Департамента по социальным вопросам и воспитательной работе НАО «Атырауский университет нефти и газа имени Сафи Утебаева» г.Атырау, магистр истории
Маниев Ж.К.,
учитель истории Школы № 29 Илийского района

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАЗАХСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ПЕРИОД 1905-1917 гг.

Развитие казахского просветительства в XIX – начале XX вв. совпало с формированием национальной интеллигенции, в которой большинство

представителей получило русское или смешанное русско-казахское образование. «Формирование интеллигенции в основном шло через русско-туземные начальные школы, гимназии, реальные училища, специализированные школы в русских деревнях, поселках, станциях и городах. Немногие из ее числа получили образование в университетах и других высших учебных заведениях России» [23, с. 34].

Осознавая опасность раскола казахского общества перед лицом надвигающихся социальных потрясений, казахская интеллигенция неустанно внедряла в общественное сознание идеи консолидации, духовного единения нации, повышения ее способности к самосовершенствованию, к освоению индустриальных форм труда, к наращиванию общественного богатства через личный интерес и опыт соседних народов. Она понимала, что без позитивной творческой энергии «молчаливого» большинства казахского общества последнее обречено на то, чтобы оказаться на задворках мировой цивилизации.

Непреходящее значение идейного наследия казахской политической элиты для потомков состоит (наряду с другими заслугами) в том, что в переломный для судеб ее народа период истории она сумела предложить конструктивную и, как это теперь стало очевидным с высоты исторического опыта нынешнего поколения, жизнеспособную парадигму трансформации кочевого общества в индустриальное. Это был достойный ответ на вызов времени. Отождествляя себя с прогрессом, казахская интеллигенция взяла на себя инициативу интерпретации ценностей западной цивилизации и их адаптации к условиям кочевого общества.

Большую просветительскую работу на страницах казахской периодической печати вел А. Букейханов. Осознавая ограниченные возможности кочевой культуры к самовыживанию в XX столетии, он заявил о себе как о стороннике преобразований в казахском обществе, но преобразований эволюционных, постепенных. В своем «Ответном письме», опубликованном в газете «Казах» за 1914 г., он так изложил свое видение на будущее кочевой цивилизации: «...Қоя берсе көшпелі халық ақырында бір отырмақшы десек, 250 жылда бәрі жатақ болмақ. Міне, эволюция жолының шабаны, жер жүзінде қанша отырған мәдени халық осы ғұмырдың шабан жолымен отырықшы болған. Бұл шабан жол қағазға жазылып, он бестен жер белгілеп алғанға бұзылмайды. Мал бағып, шаруа қылып отырған халық қағазбен он бестен жер бергенге егінші болып кетпейді...Мемлекет қазақты өзінің баласының бірі қылса, қазақты осы тұрған шаруасын бұзбай орналастырар еді.Сонда қазақ неше жылда эволюция жолымен бірте-бірте отырықшы болар еді» [194]. В приведенной цитате содержится утверждение, что для постепенного перевода кочевого народа на оседлость потребуется 250 лет. Эволюционный путь – это путь, по которому идут все культурные народы.

Первая российская революция 1905-1907 гг. придала значительный импульс национальной жизни казахов. Именно в эту эпоху вступили в политику представители казахской интеллигенции, в эпоху, когда в степи возникли ранее немыслимые возможности для общественно-политической жизни. Вспоминая восприятие жителями Казахстана царского манифеста от 17 октября 1905 г., А. Букейханов писал: «Особое впечатление на киргизов произвело обещание неприкосновенности личности и свободы совести…. Благодаря подвижности киргизов в короткое время Манифест сделался достоянием всей степи. Повсеместно киргизы съезжались на большие и малые съезды, обильно угощались, читали Манифест, комментировали его, обсуждали вопросы о будущих выборах в Государственную Думу. Киргизы самых отдаленных волостей массами поехали в степные города, где принимали участие в городских митингах, устраиваемых гражданами. …Было время хорошее, никогда не виданное» [4, с. 37].

Манифест Николая II от 17 октября 1905 года был встречен с большим воодушевлением. Повсеместно началось формирование общественных движений, политических партий, которые позднее будут представлены в Государственной Думе. После либерализации внутренней политики царизма в 1905 году начался процесс политизации степи. Это выражалось в обсуждении и отправке царю петиций, разрешенных рескриптом 18 февраля 1905 года.

Приговоры, наказы, ходатайства, прошения направлялись в различные государственные учреждения. В их числе – Государственная Дума, Совет Министров, Министерство внутренних дел, Главное управление землеустройства и земледелия, канцелярии Степного генерал-губернатора и военных губернаторов.

Реформы 1905 года позволили применить новые формы и методы политической борьбы. Впервые в начале XX века казахская общественность поднимает вопросы реформы местного самоуправления, введения независимого суда, учреждения земства в крае. В требованиях, касающихся реформы органов власти, просматривались попытки несколько ослабить имперскую власть за счет перераспределения полномочий в пользу местных структур и формирования в их составе демократических органов в виде земства, демократического суда и т.д.

Единственным методом распространения передовой политической культуры в данных условиях казахская интеллигенция признавала путь последовательных конституционных реформ, а их инструментом – российский парламент. В начале прошлого века смысл парламентаризма был почти недоступен пониманию абсолютного большинства подданных Российской империи, которые даже не осознавали себя в качестве граждан, да и не являлись таковыми, с правовой точки зрения.

Резкой политизации казахской интеллигенции способствовали выборы в Государственную Думу, где могли быть и представители казахского народа. Избрание в Государственную Думу давало казахским интеллигентам возможность участия в общероссийской политике [195, с. 276-313]. Опыт общероссийской политики приобретался ими и благодаря участию в деятельности русских оппозиционных партий. А. Букейханов входил в состав ЦК конституционно-демократической партии, а Б. Каратаев возглавлял ее Уральскую киргизскую группу [195, с. 290].

Активизация политической жизни империи в годы первой российсской революции будила интерес казахов к общественно-политическим событиям, которые происходили не только в Казахстане, но и далеко за ее пределами. Идеи народного представительства и всеобщего избирательного права получили заметное распространение в казахском обществе.

Вообще идея выборности не была чужда казахам. Периодически проходившие в Степи выборы биев, волостных и аульных управителей в известной мере способствовали формированию у казахов представлений о роли выборности должностных лиц для рационального устроения общественной жизни. А. Байтурсынов обращается к положительному опыту европейских народов, для которых избирательная система стала важным инструментом созидательной политики, воплощением идеалов политической свободы личности.

Стремясь развить интерес рядовых членов казахского общества к политической жизни, к деятельности Государственной Думы, представители национальной интеллигенции публиковали на страницах периодической печати материалы, раскрывавшие механизм функционирования российского парламента, его взаимодействия с правительством, порядок подготовки и принятия законов, своеобразие российского конституционализма в сравнении с европейскими стандартами демократического устройства общества и государства. В числе авторов, посвятивших свои публикации думской проблематике, - А. Байтурсынов. М. Дулатов, А. Жанталин и другие.

Участие представителей казахского народа в Государственной Думе способствовало выявлению позиции сторонников демократического движения в крае, установлению тесных связей с мусульманским движением в России. Интеллигенция действовала в условиях провозглашения лозунга всеобщего равенства подданных и веротерпимости [197, с.175-182].

Официально провозгласив курс на демократизацию существующей политической системы, имперская власть подготовила избирательный закон, который даже с определенными оговорками трудно назвать демократичным. Для населения Казахстана были подготовлены «Особые

правила», содержащие в себе механизмы дискриминации по этническому, религиозному, социальному, и языковому признакам.

Основной политической силой на выборах выступили конституционные демократы с передовой казахской интеллигенцией и казахской буржуазией. Первым официальным выступлением депутатов от казахского населения было выступление А. Беремжанова, депутата Тургайской области. Он потребовал увеличения количества членов аграрной комиссии на 5 человек, осознавая важность земельного вопроса для Казахстана. Требование это было связано, прежде всего, с остротой земельной проблемы для казахского народа в начале XX века.

В истории национально-освободительного движения тюркоязычных народов периода XIX-XX веков немалую роль сыграло мусульманское движение. В рассматриваемый период на территории Российской империи ислам являлся одной из многочисленных и распространенных конфессий.

А. Букейханов и другие «западники» видели в исламе один из факторов, определяющих становление казахской нации. В свою очередь тюркофилы были готовы принять эту религию в качестве национальной и на этой основе добиваться единства действий с национальными движениями иных тюрко-мусульманских народов России. Позиции обеих фракций интеллигенции совпадали в главном – ислам проводил грань между казахами и русскими, фиксируя контуры национального сообщества. И тюркофилы, и западники воспринимали ислам как один из важнейших элементов национальной самоидентификации.

Принятие манифеста «О свободе вероисповеданий» 1905 г. привело к активному изменению положения мусульман и мусульманских организованных структур в Российской империи. В годы первой российской революции мусульманская общественность также приняла активное участие в политической жизни общества. В 1905-1907 гг. были созваны I-III съезды мусульман России, где были определены основные направления деятельности мусульманских организаций.

В годы реакции 1910-1914 гг. отчетливо проявилась культурная составляющая национального движения, направленная на развитие образования, периодической печати, литературного языка и традиций народного творчества. Первоначально свои мысли и позиции казахи выражали на страницах русских и татарских газет. Так, с 1905 г. появляются статьи на страницах уральской газеты «Фикер», подписанные казахами.

Начиная с 1900 г., центром казахского книгопечатания, после создания там издательства, принадлежавшего крупнейшему региональному татарскому книгоиздателю Ф. Каримову, стал город Оренбург. Ф. Каримов выпускал и два наиболее читаемые тюрко-мусульманскими гражданами России начала XX столетия издания – джадидскую газету

«Вақыт» и журнал «Шура». Только за первые 15 лет своего существования это издательство выпустило в свет 115 наименований казахских книг – поэтических сборников и прозы [207, с. 175].

В 1911 г. в Троицке - одном из центров казахского образования и предпринимательства стал выходить первый «киргизский» журнал «Айқап» («Зеркало»). Редактором и идейным вдохновителем журнала стал Мухамеджан Сералин, видный казахский поэт и общественный деятель. Журнал являлся проводником идей казахской интеллигенции. Основное ядро журнала составляли М. Сералин, Б. Каратаев, Ж. Сейдалин, Ж. Акбаев, Ж. Алжанов. В 1914 году с журналом сотрудничал выдающийся поэт С. Торайгыров.

В начале XX века казахская письменная литература становилась реальностью. Наряду с Оренбургом, казахские книги стали печататься в Троицке и Семипалатинске [211, с. 205]. Это были как первые публикации А. Кунанбаева, так и произведения творцов казахского национального движения – А. Байтурсынова (1873-1937) и поэта-романиста М. Дулатова (1885-1935). В 1909 г. вышел в свет ставший манифестом казахской интеллигенции поэтический сборник М. Дулатова «Оян, қазақ!». Творческое дарование Дулатова завоевало всеобщее признание, так как поэтический сборник «Оян, қазақ!» создан на одном дыхании. Все стихотворения в нем объединены общей идеей, подчинены единому поэтическому замыслу – пробудить политическое сознание казахского народа, внушить широким массам необходимость приобщения к общечеловеческим материальным и духовным ценностям.

Важным фактором формирования этнического самосознания и расширения культурно-просветительных и политических акций казахской интеллигенции стала первая национальная газета «Қазақ», созданная в 1913 г. поэтом и публицистом, реформатором литературного языка, общественным деятелем А. Байтурсыновым, поэтом и автором учебников для казахских школ М. Дулатовым. Вплоть до 1917 г. казахская общественность на страницах газеты, а также издававшегося с 1911 г. и занимавшего более радикальные позиции журнала «Айқап» (М. Сералин) оживленно обсуждала проблемы языка, религии, оседания, быта и образования народа. При этом издатели «Қазақ» видели свою миссию в том, чтобы сохранить самостоятельность и национальный облик этноса.

Газета «Қазақ» последовательно ориентировалась на выражение интересов казахского национального сообщества. Ее инициатор, определяя задачи своего издания, писал: «Цель этой газеты – защитить интересы народных масс, способствовать распространению науки и культуры среди киргизов, знакомить с жизнью и достижениями других народов» [213]. Своей целью газета поставила просветительскую деятельность, задачу распространения научных и политических знаний

среди казахского народа. На пропаганду этих идей направлены усилия всего редакционного коллектива. Издатель газеты Мустафа Уразаев, главный редактор Ахмет Байтурсынов, корреспонденты Магжан Жумабаев, Алихан Букейханов, Мыржакуп Дулатов, Халел Досмухамедов и другие на страницах газеты «Казах» выражали протест против колониальной политики, призывали спасти свою землю и веру от разрушения.

Газета «Қазақ», журнал «Айкап» стали рупором казахской общественности и заняли господствующую позицию в формирования самосознания казахского народа. Но «Қазақ» и «Айкап» были не единственными изданиями в дореволюционном Казахстане, где казахская интеллигенция могла выразить свои мысли и отношение к происходящим событиям. В 1911 году в Ханской ставке начала издаваться газета «Қазақстан», которую возглавлял потомок чингизидов С. Букеев. Газета просуществовала недолго, ее закрыли после выхода 4-го номера. В сентябре 1913 г. в г. Петропавловске выходила газета «Ишим даласы», она была закрыта из-за распространения революционных идей. С ноября 1916 года в Ташкенте издавалась газета «Алаш», руководство которой осуществлял К. Тогусов, впоследствии лидер партии «Үш-жүз». Позднее в Семипалатинске появились литературный журнал «Абай», газеты «Халық сөзі», «Үш-жүз».

Периодическая печать сыграла серьезную роль в постепенном культурном и политическом просвещении масс, оформлении литературного языка, борьбе против панисламизма, обсуждении и выработке общей демократической платформы национального движения.

История и значение восстания 1916 г. неоднократно рассматривались в советской и постсоветской литературе. Оно, безусловно, существенно повлияло на социальный контекст и трансформацию этноидентификации казахского общества. Безграмотно организованный набор тыловиков и карательные акции обернулись массовыми расправами казахов над переселенцами и на порядок более крупными жертвами со стороны коренного населения.

Исключительная заслуга членов движения зарождавшегося движения Алаш заключается в последовательной и кропотливой работе по социальной защите и реабилитации казахского населения как непосредственно в крупнейших очагах восстания, так и в районах размещения призванных на тыловые работы людей. Сюда входили меры по организации диалога местных чиновников с народом, созыв совещания делегатов Тургайской, Акмолинской, Уральской, Семипалатинской и Семиреченской областей по вопросам призыва с принятием весьма конструктивных рекомендаций, инициирование думских запросов и решений междуведомственного совещания по призыву инородцев при

Главном штабе, смягчавших некоторые наиболее тяжелые последствия действий администрации. Важно отметить, что активисты национального движения были последовательными противниками стихийных акций протеста, умножавших кровопролитие и эскалацию взаимного насилия.

Для национального движения 1916 год стал важным этапом дальнейшей консолидации, поиска и апробации способов влияния на массы и взаимодействия с различными общественно-политическими и государственными структурами страны.

Несмотря на серьезные объективные и субъективные трудности, представители казахской интеллигенции приобрели значимый политический опыт, навыки организаторской деятельности, получили новый серьезный стимул для дальнейшего развития своей идейно-политической платформы и самоопределения в пространстве предреволюционной России. В то же время общая культурно-политическая неразвитость общественной жизни казахов имела определяющее значение для характера, динамики и содержания социальных процессов и национального движения в XX веке.

Список использованных источников:

1. Букейхан А. Избранное. - Алматы, 1995.

2. Зиманов С.З. В.И. Ленин и советская национальная государственность в Казахстане. – Алма-Ата: Наука, 1970.

3. Ислам в Российской империи (законод.акты, описания, статистика). / Сост. Аронов Д.Ю. - М., 2001.

Каконова М.М.,
Абай Мырзахметов атындағы Көкшетау университеті

СТАЛИНДІК РЕПРЕССИЯЛЫҚ САЯСАТТЫҢ ЖАЗУШЫ ІЛИЯС ЕСЕНБЕРЛИННІҢ ТАҒДЫРЫНА ТИГІЗГЕН ЗАРДАПТАРЫ

Кеңес билігінің бастапқы жылдарында аграрлық, көшпелі ел түбегейлі өзгеріске ұшырады. Жаппай индустрияландыру мен қала санының артуы шаруалардың материальдық ресурсының жойылуына әкеліп соқты. Қазақстан компартиясының көшбасшысы Филипп Голощекин 1927 жылы «Кіші Қазан» төңкерісін жариялады. Бұл ұжымдастыру мен көшпелі қазақтың отырықшылық өмірге бейімделуін танытты. Асыра сілтеу мен халықтың қолындағы малды тартып алып қою салдарынан 1932-33 жылдары Қазақстанда бір жарым миллион адам көз жұмды. 600 мыңға жуық қазақ елін тастап, көшіп кетті. Биліктің мұндай саясаты кей

өңірлерде қарулы бас көтеруге әкеп соқты, алайда ол аяусыз басып-жаншылды.

Зиялы қауым партия қайраткерлерінің қателігі мен асыра сілтеуін қатты сынға алды. Кеңес билігі азаматтық соғыс жылдарындағы ұлт тәуелсіздігіне белсене қатысқан «Алаш Орда» қозғалысының көптеген қайраткерін тізімге алып отырды. 1928 жылы Ахмет Байтұрсынов, Міржақыпов Дулатов, Мағжан Жұмабаев, Жүсіпбек Аймауытов, Халел Ғаббасов сынды 44 "буржуаз ұлтшыл" қамауға алынды. 1930 жылдың қыркүйегінде Мұхамеджан Тынышпаев, Халел Досмұхамедов, Жақып Ақбаев сынды бірқатар қазақтың қаймағы тағы қамауға алынды (барлығы - 40 адам). Олардың бір бөлігі Ресей территориясына ит жеккенге айдалды. 1937-38 жылдары қазақтың көрнекті қайраткерлерінің барлығы репрессияланды. Сондай-ақ респрессия құрбандары ішінде Тұрар Рысқұлов, Нығмет Нұрмақов, Сұлтанбек Қожанов, Ұзақбай Құлымбетов, Ораз Жандосов, Әбілхайыр Досов, Смағұл Сәдуақасов, Темірбек Жүргенов, Әлихан Бөкейханов, Сәкен Сейфуллин, Ілияс Жансүгіров, Бейімбет Майлин, Құдайберген Жұбанов, Санжар Асфендияров та бар. Бүгінгі таңда Қазақстанның орталық көшелеріне, мемлекеттік мекемелеріне осы қоғам қайраткерлері мен қазақтың көрнекті азаматтарының аты берілген. Олардың еңбектерін оқушылар, студенттер оқып, ғалымдар зерттейді. Олардың құрметіне мемлекетте мемориалдық кешендер орнатылып, ескерткіштер ашылған.

Тарихшылардың мәліметі бойынша, 1937-38 жылдары советтік Қазақстанда 118 мың адам сотталған. Олардың 25 мыңына ату жазасы кесілген. Сотталғандар арасында совет саясатына қарсылық білдірген ұлт оппозициясының көшбасшылары да болды [1]. Мамандардың пікірінше, сол кезеңдегі тарихи мәліметтердің ақтаңдақ тұстары әлі де көп. Кеңес заманында Қазақстан территориясында ірі еңбекпен түзеу лагері - Карлаг жұмыс істеп тұрды. Онда қамалғандар ауылшаруашылығы, индустриальдық өндірістегі ауыр жұмыстарға жегілді. Карлагта бір миллионнан астам тұтқын болған. Сондай-ақ елімізде саяси маңыздағы АЛЖИР - отанын сатқандардың әйелдері тоғытылған Ақмола лагері болды. Ондағылар жан жолдасының саяси қылмысы үшін жазасын өтеді.

Бүкілодақтық коммунистік (большевиктер) партиясының ОК-і 1946 жылы «Звезда» және «Ленинград» журналдарында шығарған шешімдері мәдениет қайраткерлері мен ұлттық зиялы қауымға қарсы жаңа репрессия толқынының негізін қалады. Бүкілодақтық коммунистік (большевиктер) партиясының ОК-і шешімдері адамдарды өз шеңберінен «халық жауын» іздеуге шақырды. Өнер, ғылым және әдебиет қайраткерлеріне күлкілі, негізсіз айыптаулар ұсынылды.

Қазақстан Компартиясы Орталық Комитетінің (б) 1947 жылғы «Қазақ КСР Ғылым академиясының Тіл және әдебиет институтының жұмысындағы өрескел саяси қателіктер туралы» қарарында 1917 жылдың қазанына дейін, әсіресе XX ғасырдың басына дейін қазақ халқының рухани мұрасын зерттеуге тыйым салынды. Өткен ғасырлардағы мәдени шығармаларды зерттеу әрекеттері саяси қателіктер мен ұлтшылдық сипаттағы бұрмалаулар деп жарияланды. Қазақ ұлт зиялылары арасында «ұлтшылдар» мен «Бай феодализм идеологтары» арасында іздеу науқаны басталды [2].

Мәскеуде «Дәрігерлер ісі» және Ленинградтағы «Ленинград ісі» қаралған кезде Қазақстанда «Бекмаханов ісі» деп аталатын саяси акция басталды.

Сонымен қатар, жас кезінен бастап өмірінің соңына дейін қыр соңынан қалмай қойған тағдыр ауыртпалығына шыдап келген ІлиясЕсенберлин де кеңес саясатының зардабын көрді. Керек десеңіз, заман ағымына өзіндік тұрғыдан қарсылық көрсетудің аса қауіпті бір жолдарын Есенберлиннің тек өзіне тән ерекшеліктерге сай тауып отырғаны – таңданарлық жай. Әсіресе, балалар үйінде ес жинап, кеңестік идеологияға нақ сәйкес келеді-ау деген тәрбиеден өтіп, «маған өмір берген де, менің өмірімді тек коммунистік партия ғана сақтап қалды», - деп аса бір тебіреніспен еске алып отыратын Ілияс Есенберлиннің сол бір қоғамның талай-талай шешімдерімен өмір бойы келісе алмай кеткендігінің түп-тамырын да сол бір шала есте қалған балалық шақтан іздестіру керек те шығар [3].

Бүгін Қазақстан Республикасының халық жазушысы Ілияс Есенберлиннің шығармашылықтарынсыз қазақ әдебиетін елестету мүмкін емес. Ал ұлттың сан ғасырлық тарихын талдау мен ұғыну оның романдарының беттеріне назар аудармай, онда зерттеудің, шығармашылық ізденістің және оның тұжырымдамаларының өмірлік мақсаттылығын байқамауға болмайды.

Ілияс Есенберлин 1915 жылы Атбасарда, еңбекқор және қолөнерші отбасында дүниеге келді. Қара шешек індетінен кейін Ілияс пен оның ағасы жетім қалды. Туыстары ағасын паналады, ал тоғыз жасар Ілияс басына шатыры жоқ, аш болып, жасырынып, басқа көше балаларымен бірге көпір астында тұрды. Ол аштық пен суықтан қайтыс болар кезде, коммунистік рейд кезінде қолға алынып, балалар үйіне тапсырылды. Бұл 1924 жылы 21 қаңтарда болды. Балалар үйінде оқып, тәрбие алғаннан кейін І.Есенберлин оқуға кетіп, рабфакты сәтті бітірді. Қарсақпайдағы аудандық атқару комитеті төрағасының орынбасары болып жұмысқа жіберіледі. Бұл аштық пен аштық өлім әдеттегі құбылыс болған ауыр жылдар болды.

Соғыс алдында І.Есенберлин Алматы тау-кен металлургия институтына (кейіннен политехникалық болған) түсіп, 1940 жылы оны «тау-кен инженері» мамандығы бойынша бітіреді.

Ол Ұлы Отан соғысы сияқты мамандық бойынша жұмыс істеп үлгерді. Соғыс басталғанда, Ілияс Ригада болды, онда әскери-саяси училищеде оқуды аяқтады. Соғыстың алғашқы күндері оны майданға жұмылдырады. Ол артиллериялық батареяның саяси нұсқаушысы болады. Ол 1941 жылы Қызыл Армия үшін ең ауыр кезеңде соғысуға тура келді.

1940 жылы Ілияс Есенберлин Қызыл Армия қатарына қызметке шақырылады. Ол Рига қаласында 270-ші артиллериялық полктің курсанты ретінде өтеді. Содан кейін толық оқу курсынан өтіп, осы бөлімде кіші саяси қызметші болып қызмет етеді.

Ұлы Отан соғысына қатысқан кезде 84-ші мотоатқыштар дивизиясының 46-ші танк полкінің батареясының политрукы І.Есенберлин КСРО батыс шекарасына жақын жерде фашистердің соғысын бірінші болып қабылдағандар қатарында болды. І.Есенберлиннің Ленинград қаласына қорғаныс жасауға қатысты.

1942 жылдың басында Старая Руссаның астында болған ұрыста І.Есенберлин аяққа жарақат алып, Свердловск қаласының госпиталіне жіберіледі.

Кеңес әскерлерінің 1942 жылдың күзгі сәтсіздіктің алғашқы айларынан кейін ұрысқа аттанып, бір қатар маңызды шайқастардың жеңе алды.

Бірақ майдандағы жағдай өте күрделі болды, Кеңес жерінде фашистік басқыншыларды тоқтату үшін көп нәрсе істеу керек еді. Шешуші сәт тек ұрыс алаңында ғана емес, адамдардың санасында майданда да, тылда да болды.

Ілияс Есенберлин, барлығы сияқты, соғыс қимылдарының барысын бақылап, тез арада жеңіске толық сендірді.

Қайта операция сәтті өткеннен кейін аяғы жазыла бастады, сүйектері өсіп кетті, ол қайтадан майданға аттанады. Алайда ақсандауыц өткен жоқ, оң аяғы сол жақ екі сантиметрге қысқа болды, сондықтан дәрігерлер оған екінші топтағы мүгедектікті ресімдеді және әскерден шығарды.

КСРО Жоғарғы Кеңесі Президиумының 1942 жылғы 22 желтоқсандағы Жарлығымен «Ленинградты қорғағаны үшін» медалімен марапатталған. Сонымен қатар, «Ұлы Отан соғысы жылдарындағы ерен еңбегі үшін» медалімен марапатталған.

1944 жылы І. Есенберлин «халық жауы» Хамза Жүсіпбековтың қызына Диляра Жүсіпбековаға үйленеді. Содан бері оны қудалап, қорлай бастайды.

Жүсіпбеков Хамза – Қарағанды облысы, Нұра ауданында туған. 1971 жылдан бастап Ақмола қаласындағы «Жас қазақ» демократиялық жастар

ұйымы мен Омбы қаласындағы қазақ оқушылары демократиялық одағының қызметіне белсене қатысқан, РК (б) П Омбы губбюросының нұсқаушысы, РК (б) П Ақмола губкомының бөлім меңгерушісі болып істеген.

1925 жылдан Қазақ өлкелік партия комитеті алқасының жауапты хатшысы болған. БК (б) П Орталық Комитеті жанындағы марксизмленинизм курстарын бітіргеннен кейін, Қазақ өлкелік партия комитетінің хатшысы, Қазақ кәсіподақ кеңесінің төрағасы, халық шаруашылығы мен юстиция халық комиссары, Қазақ көркем әдебиет баспасының директоры қызметтерін атқарған. Қазақ өлкелік партия комитетінің бюро мүшесі, БК (б) П XVII съезінің делегаты болып сайланған.

«Марксткілениндік сын туын жоғары ұстайық», «Әдебиет майданының міндеттері», «Әдебиеттегі байманап идеологиясына қарсы», «Пролетарлық сынды күшейте түсу қажет», «Сәкен Сейфуллин – қазақ совет әдебиетінің негізін қалаушы» деген сын мақалалары басылған. Ол беллетрист ретінде де көрінді. «Қарсақпай» кітабының авторы (1928) және басқа да бірқатар әңгімелер жазған. Н.Островскийдің «Құрыш қалай шынықты» романын қазақ тіліне аударған [4].

1925-1937 жылдары мерзімдік баспасөзде әдеби мақалалары, әңгімелері, очерктері жарияланған. «Қарсақбай» атты кітабы жарық көрді (1928), Н.Островскийдің «Құрыш қалай шынықты» романын қазақ тіліне аударған (1935). Жүсіпбеков 1937 жылы күзде «халық жауы» деген жалған айыппен тұтқындалып, ату жазасына кесілді.

1950 жылы І. Есенберлинге қарсы қылмыстық іс қозғап, он жыл бойы өлім-жітімге Қарақұм каналының құрылысына жібереді. 1953 жылы Сталин қайтыс болғаннан кейін Ілияс Есенберлинді босатып, қалпына келтіреді және ол отбасымен Семей облысына кен орындарына жұмыс істеуге барады.

1953-1954 жылдары Социалистік қоғамдағы қарама-қайшылықтардың табиғаты, жеке тұлға мен бұқараның тарихтағы рөлі, теория мен практиканың арақатынасы, көшбасшылықтың ұжымдығы және басқалары туралы пікірталас туындады. Қоғамдық өмірді демократияландыру жолындағы маңызды кезең И.В.Сталиннің биліктен кетуімен КСРО-да болған қатыгез режимнің ең қара беттерінің бірі аяқталды.

Елдегі демократиялық қайта құру процесі белсенді жүре бастады. Бірақ қайтыс болған И.В. Сталин ол құрған әмірлік және әкімшілік жүйені бөлшектеу дегенді білдірмейді. Мыңдаған сотталғандар лагерлерде отыруды жалғастырды, ал көптеген саясаткерлер, Сталиннің өзі сияқты адам құқықтарының бұзылуына қатысы бар жоғары мемлекеттік лауазымдарды атқаруды жалғастырды.

1956 жылы ақпанда Мәскеуде КОКП-ның XX съезі өтті, оның басты мәселесі сталиндік жеке табынушылықты жою мәселесі болды. КОКП Орталық Комитетінің бірінші хатшысы Н.С.Хрущев басқарған коммунистер партиясы. Н.С.Хрущев И.В.Сталиннің жеке табыну көріністерінің себептерін, сипаты мен сипатын және оның салдарын талдауға тырысты. Мыңдаған жазықсыз түрмеде отырған адамдарды лагерлерден босатып, белгілі партия жетекшілерін ақтағаннан кейін, мемлекет пен партия аппараттары көп ұзамай бұл реформаларды тоқтатты.

Саяси қуғын-сүргін салдарынан конформизм, бюрократизм, жағымпаздану секілді көптеген адами дамуға кереғар теріс түсініктер өмірден орын алып, тамырын тереңге жайды. Алаш зиялыларының «большевиктер ылаңы көпке кетер, биліктен кеткенше талайды былғап кетер», - деген мазмұндағы даналығының ақиқатына біз куә болып отырмыз.

1997 жылдан бастап «31-мамыр – саяси қуғын-сүргін құрбандарын еске алу күні» болып ресми бекітілген болатын.

1937-1939 жылдар аралығында қазақтың бас көтерер зиялы қауымының көпшілігі қуғын-сүргін құрбанына айналды. Жұбан Молдағалиев «Мен қазақпын» атты өлеңінде:

Мен – қазақпын мың өліп, мың тірілген,
Жөргегімде таныстым мұң тіліммен.
Жылағанда жүрегім күн тұтылып,
Қуанғанда күлкімнен түн түрілген, – деп жырлағандай, қазақтың басынан өтпеген зұлмат кемде-кем. Алайда, тоталитарлық саясаттың машинасы бәрінен асып түсті. Қазір осы датаны аза тұту күні ретінде атап өту парызымыз. Себебі өткенін ұмытқан ұлттың болашағы да жоқ.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Толганбаев А. Исповедь судьбы жестокой / Лит. запись И.М. Савина, С.А. Толганбаевой. – Алматы: Казахстан, 1993. – 112 б.

2. История Советского государства 1900-1991. – Пер. с фр. -М.: Прогресс Академия, 1992. – 480 б.

3. Есенберлин Равнак. Мой главный человек /Есенберлин И. Сокровенное. Алматы: Атамұра, 2001. – 230 б.

4. «Қазақстан»: Ұлттық энцклопедия/Бас редактор Ә. Нысанбаев – Алматы «Қазақ энциклопедиясы» Бас редакциясы, 1998. – 458 б.

Қасымова С.К.,
ҚР ІІМ ТЖК Көкшетау техникалық институты Әлеуметтік – гуманитарлық пәндер,тілдер және психологиялық дайындық кафедрасының профессоры, филология ғылымдарының кандидаты

ҰЛТ ТӘУЕЛСІЗДІГІ ЖОЛЫНДАҒЫ ӨШПЕС ТҰЛҒА

Тарих - біздің істеріміздің өткенінің куәсі, қазіргіміздің үлгісі мен өнегесі, ал болашағымыздың асыл қазынасы дегендей тарих толқынының ізін көріп қана қоймай оның рухы мен тынысын сезіне отыру бір бөлек. Ә.Шілтерханов «Ғасырлардың елегінен өтпегенді, Ұлы деп айтпа» - дегендей әр халық өзінің тарихында көпшілік үшін, халық бақыты үшін өмірін, ісін сарп еткен адамдарды әлеумет сахнасына шығарады [1]. Сондай-ақ, Тарих рақымсыз. Ол – ғұламаны да, білгірді де, өнер иесін де, хандар мен патшаларды да аямайды. Ол өз заңына қарсы келгендердің бәрін езіп-жаншып жүре береді. Тарих заңдары кері қайтуды білмейді және оны жаратпайды. Кез - келген халықтың тарихынан орын алған, дәрежелі адамдары бар. Олардың қайсысында болса да өзіне сай еңбегі, халқына істеген қызметі, кейінгіге қалдырған өсиеті, өнері бар. Сондай ірі тұлғалардың бірі Түркістан ұлт-азаттық қозғалысының жетекшісі - «Атамекенді сүю – оның тұтас мүддесіне қызмет ету, осы жолда әрқашан қызмет етуге, керек болса жанпида қылуға дайын тұру болып табылады» деп атап көрсеткен барлық түркі халқының тәуелсіздігі жолында ерен еңбек етіп, құрбан болған аса көрнекті саяси қайраткер, жалынды публицист, аудармашы - Мұстафа Шоқай. Тәуелсіздік жаршысы большевиктер үстемдік құрғаннан кейін Еуропа елдеріне шығып, Алаш идеясын ту қып көтерген ол тек Қазақстан емес, бүкіл Орта Азия халықтарының тәуелсіздігі жолында күрес жүргізген, сондай-ақ осы орайда «Бір тұтас Түркістан» пікірін ортаға салған еді. Сол еңбектерімен Қазақстанның тәуелсіздік тарихы тереңдей түседі.

Қазақ еліне қалтқысыз еңбек еткен – Кеңестер Одағының Батыры, жазушы-ғалым, КСРО Педагогика ғылымдары академиясының академигі, профессор Мәлік Ғабдуллин: «Бала анадан туады, халыққа қызмет істейді. Анадан туған балада екі ана бар, бірі – тапқан ана, екіншісі – тәрбиелеген ана, бұл соңғысы – халық. Ана тәрбиесі балаға алғашқы адым жолын көрсетеді, халық тәрбиесі – болашақ өмірдің соқпағына салады. Ана сүтін ақтаған бала – халық қызметкері. Халық анасынан тәрбие алған бала, халық тілегін, үмітін ақтауға тиіс» - дейді [2, 11]. Батыр бабамыздың өнегелі ой-толғамына толықтай сәйкес келетін жалынды публицист, заңгер-ғалым, халықаралық дәрежедегі саяси күрескер энциклопедиялық білімдар, терең ойшыл Мұстафа Шоқай өз ұлтының тәуелсіздігі мен

азаттығын ойлаған бүкіл Алаш алыптары сияқты өшпес тұлға деп санаймыз.

М. Шоқай шынайы тарихи ізденістердің сабақтарын саяси мақсатта пайдалануды қалағанымен, тарихи ізденістерді саяси мүддеге бағындыру арқылы жүргізуге үзілді-кесілді қарсылық білдірген. Оның дәлелі қандай еңбегін алсақ та, осы зерттеу принципінен айнымайды. Ілгері жылжудың басты шарты – «қаншалықты зор, ащы болсын – ақиқатын айту» екендігінен ауытқымайды. Мұны ол, тіпті, ұлт-азаттық күрес барысында шейіт болғандардың алдындағы парыз деп ұғынады. Сонымен қатар саяси күресте де, зерттеу әдістерінде де белгілі бір моральдық принциптердің болатындығын, шындыққа апаратын жолдың өзі де шынайы болуы керектігін ескертеді.

Көп реттерде, өкінішке орай, Қазақстан мен әсіресе кеңестік Түркістанның басқа да республикаларында 20-30-шы жылдары болып өткен қоғамдық өзгерістер туралы біз коммунистік идеология тұрғысынан жазылған мәліметтер мен тарихи еңбектер арқылы біліп жүрдік. Өйткені шынайы пікірде болған өзіміздің отандастарымыздың еңбектерін жариялау мен танысу мүмкіндігі кейбір себептерге байланысты болған жоқ. Қазіргі уақытта қуанышқа орай ұлттық ғалымдарымыз, академиктеріміз бұрын тыйым салынған ұлт жанашырларының еңбектерін мұрағаттардан зерделеп, саралап, көпшілік қауымға жан-жақты ұсынуда. Осындай еңбектермен таныса отырып, Мұстафа Шоқайұлының өз заманында Түркістанда орнаған кеңестік идеологияның отаршыл саясатын қатесіз тани біліп, оған өзінің қажырлы еңбегімен қарсы тұрып, Отанға қызмет жасаудың жолдарын жан-жақты іздестіре білген дарынды тұлға екеніне және ол туралы айтылған небір жаңсақ көзқарастардың қате екеніне көз жеткіздік.

Еркіндік жаршысы өзінің еңбегінде сол кездегі ұлттық саясат туралы «Кеңес өкіметінің «ұлттық саясаты» басынан аяғына дейін ұлттық езу, қанау саясаты. Түркістандағы «ұлттық республикалар» дегеніміз – «сырты жылтырап, іші қалтырап тұрған» мәнсіз, мағынасыз бірдеңелер екенін кеңес баспасөзінің өзі де теріске шығаруға дәрменсіз», - дей келе «Отаршыл орыс пролетариаты Түркістан халқын қалауынша ұрып-соғып, қырып-жойып, айтқанына көндірмек, айдауына жүргізбек», -деп қынжылады [3,91]. Сондай-ақ Кеңестер Одағы орталықтарында маңызды мәселе деп көп реттерде қозғалатын «ұлттық мәселе» туралы большевиктер бұл мәселені шешуге келгенде олардың арасында ешқашан бірауыздылық болған емес, кейбіреулері бұл мәселені «ұлттардың өзін-өзі билеуі» тұрғысынан қою пролетариат диктатурасы дәуіріне сәйкес келмейді десе, басқалары мәселенің осылайша қойылуы езілген ұлттарды пролетариат диктатурасы жағына тартудың бір амалы және Еуропаның

басты орталықтарында өкіметті қолға алуға септігі тиетін бір «амал» деп біледі дей отырып, «Түркістанның Ресейден бөлініп шығып, шын мәнінде тәуелсіз болуы үшін күресіп келе жатқан мына біздер, бүгінгі Түркістандағы кеңестік республикалардан өзіміздің «ұлттық» идеяларымыздың көлеңкесін де көре алмай отырмыз. Біздің ұлттық бағдарламамыз тұрғысынан қарағанда, қазіргі жағдайда Түркістан-Түркіменстан, Қазақстан, Тәжікстан, Өзбекстан, Қырғызстан деген атаулармен кеңестік республикалар түрінде көрінсін немесе Қазақ, Өзбек, Қырғыз, Тәжік, Түркімен аудандары, яки аймақтары деп аталсын, бәрі бір ештеңе өзгермейді. Олар Орта Азия Бюросы делініп немесе басқа бір аттармен аталып, бәрі бір Мәскеу диктатурасының тепкісінде болады»,-деп пайымдайды. Сонымен бірге большевиктердің «сырты жылтырақ, іші қалтырақ» «қағаздан жасалған» республикалары төңірегінде өрбіген өзара айтыстарынан ештеңе күтпей, ең алдымен атамекеніміздегі орыс пролетариаты үстемдігіне қарсы яғни оны орыс үстемдігінен құтқарып, өз тағдырымызды өз қолымызға алуымызға кедергі жасайтындармен айтысып қырқыспай, бір жаққа қоя тұрып, бәрінен бұрын өзіміздің шын мәніндегі тәуелсіздігіміз үшін күресе беруге тиіспіз деп халқына үндеу салады [4,99].

Кеңес кезеңі біздің ұлттық тарихымыздың ең қарама-қайшы бөліктерінің бірі, өйткені онда орын алған қайғылы сәттер көп жағдайда күмәнсіз жетістіктермен көршілес болады. Ол жөнінде белгілі қайраткердің ұстанған позициясы «Яш Түркістан» журналы арқылы жарияланып отырғаны мәлім. Мәселен, сол кездегі ұлт Республикаларында құрылтайларда жиі көтеріліп отырған жергілікті мамандар дайындаудағы нұсқаулықтардағы түркі халықтарына қарасты жасалып отырған әділетсіздіктер туралы Ережепұлы атты бір делегатының «Маман жұмысшыларға деген зәрулік пен оларды дайындайтын мектептеріміздің мүмкіндіктері арасындағы алшақтық бес жылдан кейін де пәлендей бір өзгеріссіз күйінде қалып отыр»,-дейді де оның білім орындарындағы оқушылардың ұлттық құрамы қанағаттандырмайтынын айрықша атап көрсетті дей келе, «Білім орындарындағы 4-5 мың жастардың жүзден жеті жарымы ғана, яғни 300-375 ғана жергілікті ұлт ұл –қыздары. Үш жылдық сынақ курстарда еуропалықтар жүзде 81-ін құрайды. Өнеркәсіп, техникумдарда 1928 жылы еуропалықтар жүзде 65 еді. Биыл жүзде 71-ге жетті»,-деген сөзін келтіріп, Түркістанның қазақ бөлігінде жағдай тіпті нашар. Оның барлық жерінен қаржы тапшылығын айтқан дауыстар естіледі. Осыған орай халықтың табан ет, маңдай терімен тапқан қаржысы қайда кетіп жатыр? деген бір сұрау «Яш Түркістан» оқырмандары тарапынан қойылары хақ деп, ұлттық жастарға «Атамекендегі және шеттегі Түркістан жастары!

Атамекеніміздің ұлттық мүдделері – мемлекеттегі тұрғындар саны мен мемлекет аппаратын реттейтін билік біздің өз қолымызға өтуін талап ететіні естеріңізде болсын!»,- дейді. Осы ретте елімізде бүгінгі таңда ерекше аталып, назарға аса алынған жастарға қарасты көзқараспен саясатты Мұстафа Шоқайдың сол кезден бастап, **ж**астар – қоғамның басты қозғаушы күші, еліміздің жарқын болашағы және олардың Қазақ мемлекеті дамуы мен өркендеуіндегі басымдылыққа ие орнын анықтап, сол жолда жастарды қолдап, оларға сенім артқанын көреміз. Өзінің еңбектерінде әр тарау, бөлім тақырып болсын жастарға үнемі сенім артып, арнайы үндеу жазып, сол кездегі кеңестік идеологияның ақ-қарасын ашып, талдап, жастарға үлкен үміт пен жауапкершілік жүктеп отырған және қай елде, қай кезде болсын бала тәрбиесіне ерекше мән берілгендіктен, бабамыз «Ұлт мәдениетінен жұрдай рухта тәрбиеленген ұрпақтан халқымыздың қажетіне пайдалы азамат шықпайды»,- деп ұлт болашағын, ұлттық рухты мектепте тәрбиелеудің қажеттігін атап көрсеткен екен.

Алты Алаштың ардақты көсемінің бірі Мұстафа бабамыз шығармасында «Көтеріліс – езілген халықтың езушілерге қарсы өшпенділік сезімінің бір бұлқынысы, ұлттық және тәуелсіз Түркістанның рухы мен факторы – жас түркістандықтар.

Ей, жас түркістандық! Сен өзіңе жүктелген қасиетті міндеттің ауырлығын және жауапкершіліктің үлкен екенін ешқашан есіңнен шығарма! Атамекеніңді орыс тепкісінен құтқарып, азат тәуелсіз Түркістан құру жолындағы күреске жатпай-тұрмай дайындал. Атамекенің мен халқының қажеті сенен бәрінен бұрын осыны талап етеді» [3, 104-б.] деп сол кездегі Қызыл Ресейдің 1917 жылғы жағдайлары қайтіп оралатындай болса, соған жастар мұқият дайындалулары керек екенін түсіндіру үшін «Ұранымыз – «Түркістан – түркістандықтардікі» болуы тиіс. Халқымыздың бақыты мен гүлденуі сонда ғана қамтамасыз етіледі. Қасқырға қой бақтызатын аңқау заман өткелі қашан. Ей, жас коммунист жерлесім! Көзіңді аш. Халықыңның болашағы үшін болатын күрестерге әзірлен»,- дейді. Сонымен бірге сол кездегі «Советская степь» газетінде сұқбат берген Прохоров деген кісінің «Біз аспаннан шабуыл жасайтын құзғындарға қарсы қыранша шүйіліп, дұшпанның күл-талқанын шығарамыз»,-деп лепірген сөзін «Ауылдар мен қалалар, орыс пролетариатының отаршылдық ауруымен ауырғанын көріп отырған көзі ашық жас күштер, сендерге айтамын: дүние жүзінде халқымызды езіп-қанап жатқан Мәскеу құзғындарынан өткен жауыз дұшпан жоқ екенін ұмытпаңыздар!», - деп ашынады [3, 130-б.].

Мұстафа Шоқай - ұлттық саясаткер ретінде, ұлт тәуелсіздігі жолында ықпалы тиетін барлық мүмкіндікті пайдалануға мәжбүр болған және сол

кездегі барлық алашордашылардың саяси және рухани күресіндегі негізгі мақсат, орасан міндет, ол ұлтымызды ұйыстыру, сол арқылы елдігімізді айқындау десек, онда осындай кемелі кең маңызды істің аясында ана тілімізді сақтау мәселесі тұрды. Алаш қайраткерлерінің қай-қайсы да тілдің саяси, қоғамдық һәм рухани үлкен күш, ұлтты біріктіруші қуатты құбылыс екендігін жақсы сезінді. Сондықтан да Алаш сияқты аса ірі қозғалыстың рухани тінінде қазақ тілі мәселесі ерекше орынға ие болды десек қателеспейміз. Бабамыздың кеңестік идеологияның сол кездегі барлық түркі тілдеріне жасап отырған қиянатымен әділетсіздіктерге ашынғанын, налығанында шығармаларының өн бойынан көреміз және оның тіл тақырыбына қатысты көтерген мәселелері бойынша мысалдарды бір мақала көлемінде тоқтау мүмкін емес, томдап жазуға, айтуға болады әрине. Солардың кейбіріне тоқталсақ, Ақпан революциясынан бұрын Түркістандағы патшалық Ресейге қарсы ой-пікірлер мен қозғалыстарды қолдап, насихаттап жүрген Керенскийдің сол кезде патшалық Ресейді мінсіз мемлекет етіп көрсеткен «Дни» газетінде жазған мақаласына сын айтып, қарама-қайшылықты салыстырмалы түрде ақиқатын ашып: «Ішінара болса да Түркістанды Үндістанмен салыстырып көрелік: патшалық және большевиктік Ресей Түркістан халқының жерлерін тартып алды және қазір де тартып алып жатыр. Ағылшындар Үндістанда ондай істермен айналысқан жоқ. Ағылшын өкіметі Үндістанның ұлан-байтақ егіс алқаптарын суландырды. Ал Түркістанда Ресей жаңа су жүйелерін жасау былай тұрсын, жергілікті тұрғындардың өздері игретіп пайдаланып келе жатқан жерлерін өзіне бұйыртпай отыр. Мемлекеттің шартарабына бейне қан тамырларындай таралған жалпы ұзындығы 40 мың шақырымдық арықтар, сол арықтардан нәр алған атыздар мен бау-бақшалар, гүлзарлар Түркістан халқының өз меншігі болып табылады. Керенский егер өзінің жерлесі князь Масальскийдің «Түркістан уәлаяты» атты кітабын ашып қараса, бұлар туралы жеткілікті дәрежеде мағлұмат алар еді. Үндістанда ағылшындар 30-дай білім жұрттарын ашыпты (оқу орындарын). Бұл білім жұрттары жергілікті тілдер мен әдебиеттерге дамып кемелденудің қайнар көзі болып отыр. Ал Ресей біздің «көне славян» әліппесін оқып-үйренумен ғана шектелуімізге мүдделі. Үндістанда ағылшындар жергілікті баспа мен баспахана істерінің жолға қойылуына және дамуына сай келетін, жәрдемдесетін жағдайлар жасады. Ал Ресей мұндай істерге аз да болса мүмкіндік бермей келеді. Ресей өкіметі өз тарапынан рұқсат етіп қаржыландырылған бір ғана газет бар еді. Ол - «Түркістан уәлаяты» газеті. Оның басында Керенскийге жақсы таныс миссионер Осроумов деген шенеуік отырды. Орыс өкіметінің шаруашылық, ағарту және мәдениет салаларындағы миссионерлік мақсатына қызмет етуші бұл газетте қандай нәрселер жарияланды?

«Самауыр қояр алдында қандай дұға оқу керек?!, «Хазірет Мұхаммед ғалейһиссалам мынадай дұғалар оқылсын деген» секілділер»-, дейді [3, 108-б.]. Сондай-ақ кеңестік идеологияның орыс тілін барлық түркі тілдерінен жоғары санап, кез-келген ұлтқа оны міндеттеп үйренуге мәжбүрлік басым екенін ашына баяндайды. Мәселен, «Ұлыдержавалық шовинизм Кеңес аппаратының барлық тармақтарында өмір сүріп отыр. Және ол әралуан түрлі түсте көрініс береді. Ал оған қарсы қойылатын күрес шаралары іске алғысыз дәрежеде еді. Бір мысал: Еңбек биржасына мал дәрігері жұмыс іздеп барса, «орыс тілін білесіз бе?» ,- деп сұрайды. Біздіңше, орыс, армян, яки еврей болсын, ең бастысы ол адамның өз табымыздан болғаны емес пе? Ал әлгі еңбек биржасындағылар орыс тілін білуді алғы шарт етіп қояды. Ұлыдержавалық шовинизмнің осындай көріністері керітөңкерісшілерге қорек береді. Олардың керітөңкерісшіл насихаттарына шарт-жағдай әзірлейді.Осындай құбылыстарға қарсы күресте тек сөз ғана емес, іс те болу керек. Бірақ іс жүзінде ондай іс жоқ», - дейді. Бабамыздың осы сөздерін оқи отырып, қазіргі уақыттағы біздің егеменді еліміздегі өзекті мәселе тіл жағдайын дамыту мақсатында мемлекет тарапынан осындай кеңестік идеология талаптарын қойылып, қатаң қадағаланса ғой деп армандайсың. Себебі, өкінішке орай шынын айту керек елімізде кез – келген сала, мамандық, лауазымға, жұмысқа қай ұлт өкілі болсын тағайындар немесе қабылдар алдында мемлекеттік тілді білу деңгейі жан-жақты зерделеніп, тексеріліп қабылданса, қазақ тіліне деген қажеттіліктің арта түсері анық. Өйткені қажеттілік болған жерде сұраныс бар, сұраныс болған жерде тіл дамыйды, өседі, өркейеді.

Қорыта келе айтарымыз, Мұстафа Шоқай Түркі халықтарының тарихында бүтін бір кезеңді қамтыған ерекше ұлы құбылыс. «Бірлік түбі - береке» демекші, бабамыз сол заманда түркі халықтарының басын біріктіру арқылы ғана аңсап жүрген тәуелсіздікке қол жеткізуге болатындығын білген. Осы ретте Н.Ә.Назарбаевтың «Бабаларын қалтқысыз қастерлей білген халық балаларының болашағын да қапысыз қамдай алмақ» [5] дегеніндей .бабаларымыздың жарқын істерін насихаттау - бесігіміздің бүтін, жеріміздің тұтас, тіл мен діліміздің, түптеп келгенде тәуелсіздігіміздің мәңгілік болуының басты кепілі деп санаймыз. Өскелең, егеменді еліміздің көк туын биіктерден асқақтатар ұрпақтың бойында отансүйгіштік, ұлтжандылық қасиеттерді қалыптастыру, елдің тәуелсіздігін қастерлеуді үйрету үдерісінің бастау бұлағы – отбасы, мектеп, білім ошақтары. Демек, егеменді еліміздің гулденуі жолындағы жалынды жас болашақ ұрпақты ұлан-байтақ жерімізді білектің күші, найзаның ұшы, ақылдың амалымен сақтап, бізге жеткізуге үлес қосқан ата-бабаларымыздың өміршең үлгі-өнегесін сіңіру арқылы тәрбиелеу ең абыройлы міндетіміз.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

1. *В.М. Жирмунский. Гете в русской литературе. — Л.: Наука, 1981. — 558 с*
2. *М.Ғабдуллин еңбектерінің он бір томдық жинағы.-Алматы, 2018. VIII том:»Майдан әңгімелері», -332*
3. *М.Шоқай Таңдамалы. – Алматы: Қайнар. –Т.1-1998. -512 б.*
4. *М.Шоқай Таңдамалы. – Алматы: Қайнар. –Т.2-1998. -473 б.*
5. *Н.Ә.Назарбаев «Жүз жылға татитын он жыл» Атамұра, 2001*

Қуаныш С.О.,
Атырау облыстық мемлекеттік архиві басшысы,

АТЫРАУ ӨҢІРІНІҢ ҚОҒАМДЫҚ-САЯСИ ӨМІРІНДЕГІ ӨЗГЕРІСТЕР 1920-1940 жж. АРХИВ ҚҰЖАТТАРЫНДА

Еліміздің Тұңғыш Президенті – Елбасы Н.Назарбаев «Ұлы Даланың жеті қыры» атты бағдарламалық мақаласында «Біздің тарихымызда қасіретті сәттер мен қайғылы оқиғалар, сұрапыл соғыстар мен қақтығыстар, әлеуметтік тұрғыдан қауіпті сынақтар мен саяси қуғын-сүргіндер аз болмады. Мұны ұмытуға хақымыз жоқ. Көпқырлы әрі ауқымды тарихымызды дұрыс түсініп, қабылдай білуіміз керек» [1] дегендей, өткен ғасырдың қасіретті кезеңдерін енді ешқашан қайталамау үшін тарихи құнды құжаттармен жазылған еңбектер бүгінгі ұрпақтың жадына тоқып, зердесіне түйе білуімен құнды болмақ.

XX ғасыр басында Ресей империясы мен Кеңес Одағы аумағында болған орасан зор тарихи өзгерістер қазақ халқының басына үлкен ауыртпалықтар әкелді. Олар: қоныстандыру саясаты, 1916 жылғы ұлт-азаттық қозғалыс, жер ауып шетелге қашу, ауылдағы «таптық реформалар», ашаршылық, тәркілеу, ұжымдастыру науқандары, саяси қуғын-сүргін және Екінші дүниежүзілік соғыс. Әсіресе, кеңестік билік тұсындағы саясат қазақ халқының бірнеше ғасырлар бойы қалыптасқан тіршілік қалыбын бұзып, саяси-экономикалық, демографиялық, әлеуметтік, рухани өзгерістерге әкелді, апатқа тіреді. Тіпті, қазақ халқының тарих сахнасында қалуы, не қалмауы да белгісіз болды.

Саясаткерлер, тарихшылар, қоғамтанушылар, зерттеушілер арасында өткен тарихқа қатысты біртекті көзқарас әлі қалыптаспаған. Кейбіреулер – бұл қазақ халқына қарсы жүргізілген қысастық саясат, этноцид деп бағаласа, басқалары – барлық кеңес халқының басына түскен ауыртпалық бірдей болды, қазақ халқын бөліп алуға болмайды деген уәж айтады.

Айта кету керек, тарихты терең пайымдап, еліміздің тарихында болған жетістіктер мен кеткен ағаттықтарға объективтік баға беруде архив

құжаттарының маңызы зор. 1980 жж. аяғында құпия архив құжаттарының ашылуына байланысты кеңестік идеология мен практикаға, азаматтық қарсы тұру мен азамат соғысына, тоталитарлық жүйенің қалыптасуына, бір партиялық жүйенің ықпалына және бұрын-соңды болмаған әлеуметтік эксперименттерге қатысты көптеген құжаттар жарық көрген болатын. Келтірілген фактілер, тың мәліметтер бұл нәубеттің ауқымын, оның кейінгі ұрпаққа тигізген зардаптарын ашық талқылауға мүмкіндік берді. 1920-1940 жж. кеңестік (оның ішінде Қазақстандағы) қоғамдық-саяси өмірдің отандық және шетелдік тарихнамада кеңінен зерттелгені белгілі. Дегенмен, халықтың әртүрлі топтарына қатысты репрессия тарихының әртүрлі академиялық басылымдарда, баспасөз беттерінде жан-жақты жарияланғанына қарамастан өзінің өзектілігін жойған жоқ. Кеңестік репрессиялық саясатты жүзеге асырудың аймақтық ерекшеліктерін түсінуде, әсіресе, жергілікті архив құжаттарының маңызы зор.

Кеңес билігінің қазақ даласындағы 1920-1940 жж. жүргізген саясатын себеп-салдарын жан-жақты зерттеу үшін оның хронологиялық шеңберін кеңейту және В.Лениннің, Л.Троцкийдің, И.Сталиннің және басқа көсемдердің еңбектерімен, 1917 жылы басталған большевиктік саясаттың бағдарламалық мақсаттарымен, партиялық съездерінің қаулыларымен және нақты жүзеге асырылуымен, байланыстыра қарастыру қажет.

Қазақ даласындағы әлеуметтік таптық реформалар бұрынғы Ресей империясы аумағында өз билігін орнатып, оны бүкіл әлемге, бірінші кезекте дамыған Еуропа елдеріне таратуды мақсат тұтқан большевиктердің саяси-әлеуметтік эксперименттерінің бірі ғана болатын. Еш жерде большевиктік идеяны құшақ жая қарсы алмайтындығы белгілі еді, сондықтан «перманентті революцияны» тек қарудың күшімен ғана жүзеге асыруға болатын. Осы мақсатта И.Сталин бастаған кеңес билігі Екінші дүниежүзілік соғысқа дайындықты ерте бастап, бар қаржыны қарқынды индустрияландыруға, яғни ауыр машина жасау шаруашылығына, соғыс техникасын даярлауға жұмсады. Ол қаржы тек ауыл шаруашылығының, шаруалардың есебінен жүргізілгені және сол мақсатта миллиондаған отандастарымыздың өмірі аяусыз құрбандыққа шалынғандығы анық.

Бұл кең көлемді эксперимент қазақ даласындағы кеңес билігінің тірегі болатын күштердің аздығынан, тіпті жоқтығынан, күштеу арқылы дәстүрлі қазақ қоғамын қиратып, орнына жаңа қоғам құру арқылы жүрді. Ол үшін «қанаушы таптарды шектеу және ығыстыру, оларды толықтай жою» саясаты жүргізіліп, көшпелі және жартылай көшпелі халықты отырықшы шаруашылыққа айналдырылу саясаты басталды.

XX ғасырдың 20-40 жж. барлық Қазақстан территориясындағы қоғамдық-саяси және әлеуметтік-экономикалық ахуал Атырау аймағындағы да айна-қатесіз қайталанды [2]. Олардың жалпы бағыты:

- «әскери коммунизм» және «төтенше жағдай» саясатына орай азық-түлік комитеттері қызметінің күшеюі және бұл практиканы кейіннен кеңінен қолдану;

- жеке кәсіпкерлер санын шектеу, қоғамдастыру, тиым салу және экономикада жалпыға бірдей мемлекеттік бақылау орнату;

- билік органдарының сталиндік Конституцияда бекітілген құқықтарды өрескел бұза отырып «тап жауларын» сайлау құқығынан айыру саясаты;

- үздік-үздік партия құжаттарын қайта тексеру және партия ұйымдары мен мемлекеттік органдарды «тазалау» науқаны;

- партия органдарындағы, мемлекеттік аппараттағы, мұнай кәсіпшіліктеріндегі, еңбек ұжымдарындағы жұмысшы және интеллигенция өкілдерін тексеру, оларды тап жаулары ретінде айыптау, қудалау;

- Алаш идеясы мен бұрынғы Алашорда өкілдерін, байдың, молданың, бұрынғы патша әкімшілігі өкілдерінің ұрпақтары ретінде қудалау, осыған байланысты ОГПУ-НКВД органдары әртүрлі «контрреволюциялық ұлттық ұйымдарды» әшкерелеп, жоя бастады, ол 1937-1938 жж. «Үлкен террорға» ұласты және т.б.

Жоғарыдан түскен бұйрықтарға сай бұл саясаттың жергілікті жерде жүзеге асырылуын біз РК(б)П Гурьев округтік (облыстық) комитетінің директиваларынан, шешімдерінен, жедел хаттарынан және т.б. құжаттарынан көре аламыз.

1928 жылғы тамыздағы «Ірі бай шаруашылықтарын тәркілеу және жер аудару туралы» декрет негізінде Атырау аймағында ірі байларды тәркілеуге даярлық, оны ұйымдастыру, жүзеге асыру, жергілікті билік органдарының осыған байланысты шешімдері, тәркілеуге ұшыраған жергілікті байлар туралы мәлімет жинақтау, көшіру және т.б. жұмыстар басталды. Ал бұл декреттің қабылдануы кездейсоқ емес еді. Мұның бәрі партия съездерінің шешімдеріне сай, жоспарлы түрде, жүргізілгені түсінікті. Тек осы мақсатта, мысалы:

- 1920 ж. 9-наурызда Алашорданы тарату туралы Казревком шешімі қабылданды және кедейлердің «Қосшы одағы» ұйымы құрылды;

- 1921-1922 жж. азық-түлік комитеттері қызметінің әсерінен елдің біраз жерін аштық жайлады, 2,3 млн. адам ашаршылыққа ұшырады, малдың 80% жұттан қырылды;

- 1924 ж. қантардан бастап үкімет шешімімен шаруалардан ауылшаруашылық салығы тек ақшамен алына бастады;

- 1925 ж. БК(б)П-ның XIV съезі белгілеген социалистік индустрияландыру, Ф.Голощекиннің «ауылды кеңестендіру» ұраны және ауылда тап күресін шиеленестіру бағыты басталды;

- 1926 ж. бұрынғы алашшылдар Ә.Бөкейхановты, М.Дулатовты, Ж.Аймауытовты қудалау басталып, жергілікті партия басшылары

С.Сәдуақасов, С.Қожанов және т.б. «ұлтшыл-уклонист» ретінде айыпталды;

- 1926 ж. көктемде байлардың иелігіндегі 1,3 млн. га шабындық және 1,25 млн. га жерді кедейлерге үлестірілді;

- 1927-1929 жж. Ф.Голощекиннің «Кіші қазан» саясаты басталды және мемлекет қайраткерлері Т.Рысқұлов, Н.Нұрмақов, С.Қожанов, т.б. республикадан аластатылды;

- 1927 ж. желтоқсан БК(б)П-ның XV съезі – ауыл шаруашылығын ұжымдастыру бағыты жарияланды және ауылдық кеңестерге жаңа сайлау барысында байлар деп есептелгендер сайлау құқынан айырылады;

- 1928 ж. «Аса ірі бай шаруашылықтары мен жартылай феодалдарды тәркілеу және жер аудару туралы» декрет, осыған орай 1928 ж. 1-қазан – 1929 ж. 1-желтоқсан аралығында 277 шаруалар атылып, 56498 шаруа жауапқа тартылды, олардың 34 мыңнан астамы сотталды [3] және т.б.

Ф.Голощекин ауылды кеңестендіру жұмысы әлсіз, оны күшейту керек дей келе, бірінші кезекте қазақ байларын және рулық қатынастарды жою керек деп есептеді. Жергілікті кеңестер (01.10.1928 ж. Қазақстандағы барлық кеңестердің 2199-ы қазақ шаруалары, 1209-ы орыс-украин шаруалары кеңестері болды) қазақ ауылдарындағы ғасырлар бойы қалыптасқан рулық-туыстық жүйеге қарағанда көптеген мәселелерді шешуде қауқарсыз еді. Сондықтан, бірінші кезекте, ауылдағы ауқаттыларға қарсы күресті күшейтуді ұсынды. Ол негізсіз емес де еді. Тек 1929-1931 жж. ұжымдастыруға қарсы 372 жаппай толқулар мен көтерілістер болып, оған 80 мыңнан адам қатысты.

А.Байтұрсынов «қазақтарда бай мен кедейдің арасында таптық қайшылық жоқ, оларда рулық мүдде немесе жалпы қазақтық мүдде таптық мүддеден басым түсіп жатады» деген еді. Алайда, аса ірі бай шаруашылықтары мен жартылай феодалдарды тәркілеу және жер аудару саясатының мәні қазақ қоғамы мен қазақ ауылындағы кеңестік билікке қарсы тұрар күштерді алдын-ала құрту және индустрияландыру саясатын пәрменді жүргізу үшін ауылда қатаң вертикальға негізделген жаңа билік құрылымын қалыптастыру болатын.

Архив құжаттарында аймақтағы осы науқанның барысы мен нәтижелері туралы мәліметтер бар. Бұл құжаттардан саяси айыптаулар жағдайындағы аймақтағы жалпы ахуалды, саяси айыптаулардың жалпы бағытын және «халықтың жасырын жауларын» анықтау әдістерін көреміз.

Мысалы, тек қана 1938 жылғы ақпан-наурыз айларында Гурьев облысында «шет мемлекеттердің пайдасына тыңшылық және саботаж жасады» деген күдікпен қылмыстық жауапкершілікке 45 адам жауапқа тартылды.

Сонымен қатар, архив құжаттарынан НКВД органдарының «контрреволюциялық қылмыстарды» қалай әшкерелегені туралы және

«қылмыстардың» санының арта түскені туралы; тергеушілердің социалистік құрылысқа қарсы «зиянкестік әрекеттерді жүргізуші элементтерді» неғұрлым көбірек тауып, өздеріне жүктелген жоспарды асыра орындауға ұмтылысы туралы; түрмелердің лимиті бұзылып, 200 тұтқындалушыға арналған орында 700 адам отырғаны туралы; «контрреволюциялық ұлттық ұйым» мүшесі ретінде әшкереленген адамдар туралы; тергеу органдарының тұтқындардың арасынан шетелдік, негізінен, Германия және Жапония мемлекеттерінің «агенттерін» көбірек табуға күш салғаны туралы мәліметтерді көреміз.

Кеңес Одағының барлық дерлік республикаларын қамтыған бұл зұлмат қазақ халқына ерекше зардабын тигізіп, өз елінде өгей балаға айналдырды. Тоталитарлық жүйенің тигізген зардабын ұмытпау, оның ащы сабағынан тәлім алу әрбір азаматтың міндеті болып табылады. Жас ұрпақ кеңестік дәуірдегі әртүрлі әлеуметтік эксперименттер мен адам құқықтарын таптау саясатын түсіне білу арқылы ғана оның болашақта қайталанбауына кепілдік бере алады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Назарбаев Н.Ә. Ұлы Даланың жеті қыры // http://www.akorda.kz/kz/events/memleket-basshysynyn-uly-dalanyn-zheti-kyry-atty-makalasy

2. Қазақстанның қоғамдық-саяси өмірі Атырау облысы мемлекеттік архиві құжаттарында (1920-1940 жж.) / Общественно-политическая жизнь Казахстана в документах государственного архива Атырауской области (1920-1940 гг.). – Караганда: Типография ПК «Экожан», 2019. – 230 с. + 24 с. ил.

3. Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937-1938 / Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова./ – М.: МФД, 2004. – 736 с.

Мұратбекова Ү.Б.,
Түркістан облысы Сайрам аудандық Аналар кеңесі төрайымы, саяси қуғын-сүргін және ашаршылық құрбандарының ұрпағы

БІРЛІККЕ БАСТАҒАН ҚАСІРЕТТІ ЖЫЛ

Саяси қуғын-сүргін құрбандарын еске алу жыл сайын аталып өтуде. Осы қасіретті жылдардың қара құрығына ілініп кеткен бір адамның тағдыры-бір тарих. Ол тарихтың тереңіне көз жіберетін болсақ, оның бойында елдің мүддесіне көзделген сан алуан мазмұнды тамаша идеяларды көруге болар еді.Оны оқып, танып, білген соң ғана жарыққа

шығарып, жастардың зердесіне жеткізіп жатқан тарихшыларымыз бен әдебиетішілерімізге, ғалымдарымыз бен оқымысты азаматтарға үлкен құрметпен қараған дұрыс. Өйткені, олар көзінің майын тауысып, бүгінгі ұрпақ үшін топырақ астында көміілп қалған бай рухани дүниелерді жарыққа шығарды. Бұл дегеніңіз баға жетпес, құнды еңбек. Елбасы Нұрсұлтан Назарбаев «Саяси қуғынға ұшырағандарды еске алу күнінде: «Қазақстанның мақсаты – өзіне жау табу емес, болғанды болғанындай шынайы білу. Біздің мақсатымыз- жау іздеу емес, болған қасыретті ұмытпау, нақты тарихты білу, оны жазып қалдыру және біздің тұқым-жұрағаттарымыз білу үшін еске алып отыру. Біз әлде кімді немесе тарихты кінәлағымыз келмейді. Біз тек шындықты білгіміз келеді. Шындықты білу арқылы тап сондай нәубат қайталанбас үшін не істеу керек екенін білеміз. Біз бүгін Саяси репрессия құрбандарын еке алу үшін жиналдық» деген болатын. Бейбіт елдің берекесі өзінде, ынтымағы көзінде, татулығы тілегінде, ақ пейілі жүрегінде. Тағы да тарих беттеріне жүгінетін болсақ, ел басына түскен ауыр жылдар-мейлі ол соғыс, мейлі ол ашаршылық, мейлі, ол саяси қуғын-сүргін жылдары болсын, тарих таразысына тартып қарайтын болсақ, аты аталған осы сұрапыл жылдар халық санының азаюына, ел экономкасының құлдырауына, ел арасының ыдырауына, әкеліп соқтырған. Саяси қуғын-сүргінге ұшырағандардың есімі тарих беттерінен ешқашан өшпек емес.

Осынау қиын-қыстау кезеңді менің әкем де бастан кешірді. Менің әкем Базарұлы Балғабай ала таудың бөктерінде дүниеге келген екен. Дүние есігін шыр етіп ашқаннан бері тек қана ауыртпашылық көріп өскен, ол кезде қиын заман болған екен.

Әкем кейде өзі туралы айта отырып, өткенін еске алып, көзіне жас алатын. Айтқандарын жаза берсең, бір кітап болар еді-ау деймін. Ауылымызда жуан жанысты Оратан, Жайылмыс деген екі атадан тараған Сайрам суды жағалай қоныс тепкен, кішкене ауыл болған екен. Әкем отбасында анасының тұңғышы болған. Бес, алты жасынан бастап өзінен кейінгі бауырларын түйіртпек теріп, неше түрлі шөптің тамырларын қазып әкеліп, бауырларының қарнын тойғызады екен. Сондағы бауырларына қамқор болып, қиындыққа мойымай еңбек етуден шаршамаған. Ақыры олар да табылмай бара жатқанда, елден Ташкентте нан көп екен дегенді есітіп әкемнің анасы өгіз арба қостырып, арбаны әкеме айдатып, балаларын салып Ташкентке қарай жолға шығады. Сол сапар барысында алдымен әкемнің әкесі қайтыс болады. Әбден қиыншылық көріп, қажыған әкем мен анам Сайрамға жеткенде, Сайрамдағы балалар үйіне бір бала, бір қызын қалдыруға мәжбүр болады. Балалар алты, жеті жаста еді. Есін біліп қалған балалар ата-анасын қимай, балалар үйінің шарбағына шығып кеткісі келіп, артынан жан дауысы

шығып жылайды. «Апа, мен сізден нан сұрамаймын, біз бұл жерде өліп қаламыз ғой!» деп жалынып, егіліп қала береді. Ташкентке жеткенше, жолда әкемнің бір інісі қайтыс болады. Жеткен кезде бойжеткен қарындасы қайтыс болады. Содан әкемнің анасы жақын ет-бауырынан айырылып, қажып, осы тойғанымызбен елге қайтайық деп, өгіз арбаны қосып елге қайтады. Қайтар жолда өгізін біреулер тартып алып, сойып алып кетеді. Амалы таусылған әкем мен анасы екеуі арбасын Сайрамға сүйреп жетеді. Ендігі ойы ұлы мен қызын жолдан ала қайту болған еді. Балалар үйіне жетіп, балаларымды алып кетемін дегенде, ол үйдің қызметкерлері есіктен кіргізбейді. Балаларды көрсетуден бас тарып, «Балаң мен қызың өліп қалған, енді оларды іздеп келуші болма» деп, ары қарай сөйлесуден бас тартады. Күз бе, көктем бе білмеймін. Ыстық ауа ауып, қоңыр салқын түскен мезгіл. Балалар үйінің алды шалшық, ылайланған су. Әкемнің анасы сол шалшықтан тұрмай үш күн ұлы мен қызының атын айтып, шыңғырып жылап жатады. Жүрегі елжіреген ана, құсадан қан жыласа да орнынан тұрмай, үмітін үзбей күтуде еді. Бәрібір балаларын аңсап жылаған анаға ешкім аяушылық білдіріп, кіргізбейді. Бірақ есік алдын сыпырып жүрген кісі, осындай жағдайда бей-жай қарай алмай, «мені айтты деме, алайда сенің қызынды мына көршілес көшеде көшеде бір отбасы асырап алып кетті, ұлыңды білмеймін, бұл күні балалар көптеп өліп жатыр, ал кейбірін асырап алып кетіп жатады» дейді.

Сонымен көшені кезіп жүріп, қызын асырап алған үйді тауып, есік алдын сыпырып жүрген кішкентай қызын көріп, көз жасына ерік беріп, тоқтай алмай жылайды. Қызын бергісі келмей қарсыласқанына қарамастан, қызын алып кетеді. Кім-кімге де бауыр еті – баласынан айырылу оңай емес.

Әкем осындай тағдыр тауқыметінен ерте есейіп кетеді. Әкем кең жауырынды, кеудесі қақпақтай, денелі адам еді. Сол уақытта ауылда сол кездің белсенділері, ауыл аралап жүріп әкемнің бетіне қарап сөйлеген әр адамның күнде біреуін ұстап беріп отырады.Содан әкем екі жолдасымен,әлгі белсенділердің соңына түсіп аңдиды. Артынан еріп отырған күйде Сайрамға да жетеді. Түстер шамасында әлгі үш белсенді шайханаға кіріп кетеді. Күн батып, түн болғанша шығуға асықпайды. Сөйтсе әлгілер қыз-келіншектермен сауық-сайран құрып жатқан екен. Ақыры зарығып күтіп шыдамы тауысылған әкем, түн жарымы ауа әлі шыға қоймасын білген соң, сол үш белсендінің аттарына мініп ауылға келіп, аштан отырған үш ауылға үш атты сойып береді. Қарны ашып, азып-тозған адамдардың әкеме деген алғысы шексіз болды. Алайда ауыл үйдің ұрлағы мен балалы үйдің ұрлығы жата ма, кімдер әкеліп, аш отырған халыққа сойып бергені ел арасында тез әңгіме болып таралып кетеді. Ақырында әкем жолдасымен қуғын-сүргінге ұшырайды. Тау-тасты

паналап, тығылып жүрген жерінен ұстап алып, білмеймін ит жеккенге ма, Сібірге ма айдатып, әйтеуір атуға бұйрық беріпті. Ұрып-соғып қай жаққа апарағанын өздері білмейді. Әкемнің жанындағы кісі әкемнен үлкендеу, үйленіп отбасын құрған, екі-үш баласы бар екен. Қиындықта жанына желеу болған досы әкеме «қайда барсақ бірге болайық, өлсек бірге өлейік» деп уәделеседі. Ақыры күннің суығына қарамай, аяқ киімдерін және сырт киімдерін шешіп алып, әкелерімді жаяу атуға алып шығады. Әкемнен де басқа атуға бұйырылған бірнеше адамдар болады. Түс ауа болса керек, жардың жағасына апарып қаз қатар қойып атуға әкелген екен. Әкем жолдасы екеуі сол адамдардың орта тұсында болса керек. Әкемнің жолдасы қолдарын шешіп босатқан соң қол ұстасып алады да, әкемнің құлағына «Дайындал, атыңдар!» дегенше екеуміз құзға құлайық.

Ажалымыз жоқ болса тірі қалармыз дейді. Дәл солай болады. Өлгендердің ең астында қалады. Күнде өлгендердің үстінен бульдозер топырақпен көміп кетеді екен. Сол күні құдай қарасып, бүлдөзер бұзылып келмей қалыпты. Түннің бір уағына деуір солдаттар қарауылдап, үстілерінен тағы бір сыпыра атқылап кетіп қалады. Түн қараңғысында өлгендердің астынан әрең екеуі шығады. Сайдан да аяқ-қолдары дап дала қан болып, өлдім ау дегенде қырға шығып, бір жақты бетке алып, бір жылтыраған жарыққа жетеді. Бір үйдің есігін қағып кірсе, орыс отбасы екен. Әкемді жолдасымен бірге үйіне кіргізіп, шай, нан беріп, бір жеті үйіне тығып, түнге қарай жол сілтеп шығарып салады. Әкемдер ол кезде орысша сөзді де білмейді. Өздерінше ризашылығын білдіріп, алғысын айтып жолға шығып кетеді. Араға біраз уақыт салып жыртық-жыртық киімімен, азып-тозған күйінде елге жетеді. Сақал шаштары өсіп кеткен, ешкім танымайды. Әкемді тек анасы ғана таниды. Әкемді таудағы үңгірге тығып, ауқат тасып тұрады. Алайда анасының тауға бет алып бара жатқанын көрген ауыл белсенділері сезіктеніп, соңына түсіп, аңдыған күйінде әкемдерді ұстап алып қамайды. Сол уақытта соғыс та басталып кетеді. Сол қамалған жағынан әкемдерді соғысқа алып кетеді. Тірі келсең, соғыстан келген соң сот болады дейді. Әкем соғыста бір иығына мылтық, екінші иығында гормон көтеріп жүреді. Әкем гормонмен ән салатын әнші болатын. Дауысы керемет еді. Әкем жарадар болып, 1944 жылы елге қайтады. Елге келсе баяғы ауыл белсенділері соғысқа да бармаған, күтіп отырғандай. Әкем тағы да қашады, енді Машатты жағалап қашады. Сөйтіп жүргенде онша-мүнша ауылда қалған жолдастары жәрдеп беріп, қол ұшын созып, сол жақта менің анамды кездестіреді. Қашып жүріп үйленеді. Ақыры тағы да ұсталады. Енді атуға емес, соғысқа қатысқаны үшін 15 жылға кәдімгі Сібірге айдалады. Мен сол кезде анамның ішінде қалған екенмін. Әкем ол жақта да жақсы жұмыс істеп, тәртіпті болғаны үшін, мерзімінен бұрын амиссияға ілігіп үйге қайтқан. Мен әкем үйге оралғанда

екінші сыныпты бітірген болатынмын. Келгеннен кейін де ең қиыны «Халық жауы», «Қарақшы» деген аты қара таңба болып қалған.

Ауылда сәл бірнәрсе болса дереу әкемді күн- түніне қарамай милиция келіп тексере беретін. «Халық жауы, қарақшы» деген атақтан көпке дейін құтыла алмады. Бір күні түнде милиция тексеріп келгенде, әкем үйден қосауыз мылтығын алып шығып, «Мен соғыста 99 немісті өлтірген едім, сенімен 100 болсын» деп мылтықты аспанға қаратып атып жібереді. Содан кейін ешкім келмейтін болды. Кейінгі өмірінде орта дәулетті, ешкіммен ісі жоқ, көкпар тартқанды өте жақсы көретін. Елге танымал шабандоз болды. Дәу қара қасқа айғыры болатын. Төс елінің бәйгесін ешкімге бермейтін. Жолдастарының бәрі, шабандоз, мықты жігіттер еді. Соның ішінде шабандоз жан жолдасы Ордабек Оразбайұлы деген кісі еді. Бүгінде барлығы дүниеден озып кетті. Енді ғана біліп жүрмін, Сайрам ауданының №93 мектептің директоры Ұлдана Оразбаева Ордабекқызы, сол әкемнің жан жолдасының қызы екен. Әкемнің көрген қорлығы мен бастан кешкін қиындықтарын жаза берсең таң атып, кеш батпайды. Мен әкем жайында қысқаша ғана айтып отырмын. Бертін келе әкем «халық жауы» деген атақтан ақталды. Сондағы әкемнің жылағаны әлі есімде...

Омарова А.С.,
научный сотрудник Карагандинского областного музея изобразительного искусства,
Аупенова А.У.,
директор НИЦ «Руханият» *Академии «Bolashaq»,*
магистр юридических наук

ВЕЛИКИЙ УЧЕНЫЙ - ЗАКЛЮЧЕННЫЙ КАРЛАГА

В областном центре Республики Казахстан Караганде в Академии «Bolashaq» реализуется международный историко-просветительский, научно-исследовательский, благотворительный проект «Карлаг: память во имя будущего», занимающийся исследованием политических репрессий (1930-1950-х годов) [1]. Историко-просветительский центр «Карлаг» на протяжении нескольких лет сотрудничает с Карагандинским областным музеем изобразительного искусства (КОМИИ), который имеет коллекцию произведений искусства репрессированных художников. Первой совместной работой в рамках сотрудничества стал сборник «Творчество в неволе» (2009), посвященный творчеству репрессированных художников.

Следующим материалом совместного исследования явился альбом «Черным карандашом Карлага» (2015) с репродукциями картин, краткими биографиями репрессированных художников и с использованием некоторых материалов, предоставленных международным историко-просветительским, правозащитным и благотворительным обществом «Мемориал» г. Москвы [2, с. 4]. С тех пор результатом плотного сотрудничества стала ни одна книга и ни одна статья, список совместных работ все расширяется. Одним из интересных моментов сплоченной работы стало исследование жизнедеятельности великого ученого Александра Леонидовича Чижевского.

А.Л.Чижевский (07.02.1897-20.12.1964) - советский учёный, биофизик, один из основоположников космического естествознания, аэроионификации, электрогемодинамики, философ, музыкант, поэт, изобретатель, художник. Этот список достижений великого ученого можно продолжать еще и еще, и становится понятным, почему в 1939 году на международном конгрессе ученых по биофизике в Нью-Йорке действительный член академий наук в 18 странах мира А.Л.Чижевский было назван Леонардо да Винчи XX века. В старейшем университете Европы Сорбонне в Париже среди барельефов великих ученых находится и барельеф Александра Леонидовича Чижевского [3, с.36-42].

В 2018 году центром для широкого круга читателей выпущена книга (рис. 1) карагандинского краеведа Ю.Г.Попова «Александр Леонидович Чижевский: в Карлаге, Степлаге и Караганде» [4]. Издание представляет особый интерес для исследователей темы Карагандинского исправительно-трудового лагеря (Карлага): ученых, магистрантов, студентов, а также для всех интересующихся историей города и живших в нем великих личностей. Для Караганды имя профессора Александра Леонидовича Чижевского всегда было значимым и таковым остается по сей день. Не только потому, что А.Л.Чижевский жил в Караганде после заключения в одном из самых больших его лагерей – Карлаге, но и потому что оставил неизгладимый след среди карагандинцев как великий ученый и как Человек с большой буквы.

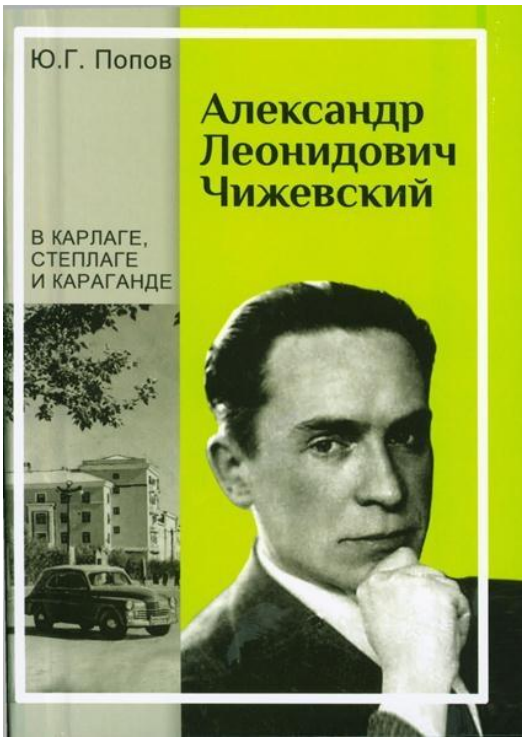


Рис. 1. Книга краеведа Ю.Г.Попова о судьбе А.Л.Чижевского

В государственном архиве Карагандинской области, Управлении по правовой статистике и специальным учетам по Карагандинской области и в некоторых других учреждениях есть документы, подтверждающие факт пребывания А.Л.Чижевского в Карлаге и проживания его на вольном поселении в Караганде. В 2018 году центр «Карлаг: память во имя будущего» Академии «Bolashaq» подал запрос в Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан о подтверждении биографических данных А.Л.Чижевского, его заслугах, дате реабилитации и факте проживания в городе Караганде, на который был дан письменный ответ за № 2-20950-18-06519 от 01.11.2018 года, в котором приводились краткие биографические сведения о его рождении, происхождении, образовании, семейном положении, дата и статья приговора, сроки и места отбывания наказания, исходя из архивных документов и из личного дела заключенного системы ИТЛ ГУЛАГа А.Л.Чижевского [5].

Государственный архив Карагандинской области также располагает материалами о великом ученом, которые собраны, в основном, в фонде 1487, опись 1, дело 257 [6], состоящем из кратких воспоминаний карагандинцев, знавших лично А.Л.Чижевского и работавших с ним, как например, переписки местного краеведа Ю.Г.Попова с различными людьми и организациями о жизни и деятельности профессора; выписок из

документов и протоколов собраний научно-исследовательского института, где работал профессор, в частности, об экспериментальных опытах по ионизации воздуха люстрами Чижевского.

Переписка карагандинского краеведа Юрия Григорьевича Попова и Людмилы Теобальдовны Энгельгардт из Калуги в начале 1990-х годов из вышеуказанного дела служит живым свидетельством исследовательской работы, в результате которой по крупицам собирались сведения о А.Л.Чижевском, и велась кропотливая работа по восстановлению имени ученого и значимости всей его многогранной деятельности.

В начале 2019 года, являющимся юбилейным, 85-летним с момента присвоения статуса города Караганде, в целях увековечивания памяти А.Л.Чижевского администрация Академии «Bolashaq» инициировала идею установления мемориальной доски на стене дома № 17 по улице Ленина, где он проживал в квартире № 8, будучи в Караганде на вольном поселении с 1950 по 1958 год [7, с. 42].

Факт установления точного адреса проживания ученого в Караганде подтвердил КОМИИ, благодаря материалам и документам, которые находятся у музея на хранении в научно-вспомогательном фонде. Интересным материалом, собранным в ходе научно-исследовательской работы, обладает Карагандинский областной музей изобразительного искусства. Музейные работники исследуют и пропагандируют наследие ученого, художника и поэта, проводя тематические встречи, круглые столы, лекции, организуя выставки работ ученого, и публикуя о нем статьи.

Одним из первых, откликнувшихся на инициативу установления доски, был Областной центр крови Управления здравоохранения Карагандинской области, так как именно в Караганде А.Л.Чижевский занимался исследованием поведения крови и кровяных тел в космических условиях.

Местные исполнительные органы, общественность и жители города поддержали данную инициативу. В День памяти жертв политических репрессий и голода в Республике Казахстан 31 мая 2019 года состоялось торжественное открытие мемориальной доски в память знаменитому ученому (рис. 2). Автор барельефа с портретом А.Л.Чижевского - карагандинский художник, член Союза художников Казахстана Виктор Арент, известный своими декоративно-прикладными, скульптурными и живописными работами.

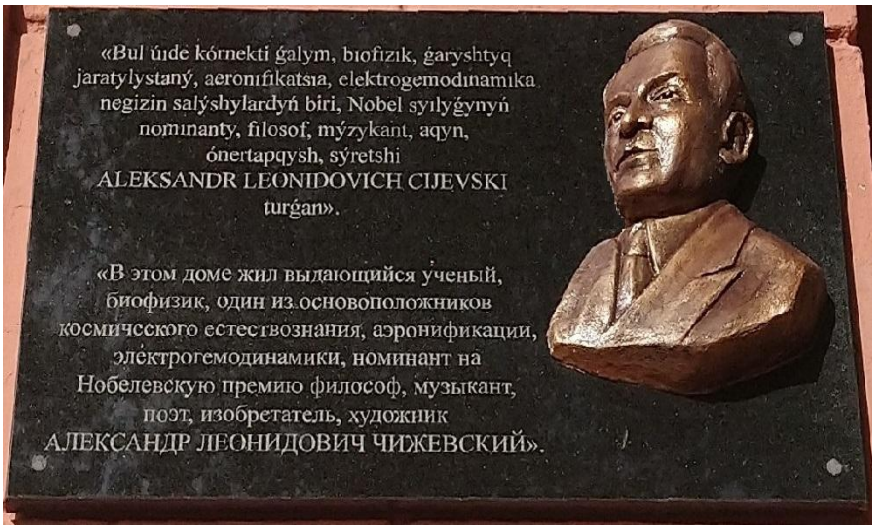


Рис. 2. Мемориальная доска А.Л.Чижевскому в Караганде

На открытии мемориальной доски КОМИИ была организована выставка картин А.Л.Чижевского из фонда музея, которая вызвала большой интерес у присутствующих. Сотрудниками музея проводилась экскурсия для всех желающих.

Сохранение исторической памяти об А.Л.Чижевском в Республике Казахстан и пропаганда его деятельности осуществляется через совместные усилия ученых Академии «Bolashaq», краеведов, сотрудников архива и областного музея изобразительного искусства г.Караганды.

С Карагандой был связан непростой, но в то же время значимый период жизни А.Л.Чижевского. Сталинские репрессии не обошли стороной известного ученого и Александр Леонидович был арестован в 1942 году, отправлен в лагеря ГУЛАГа, сначала на Северный Урал, затем в Карлаг. Так профессор Чижевский оказался на карагандинской земле, где не просто отбывал срок, а работал, исследовал, писал труды, изобретал. А после освобождения и поселения в Караганде – устанавливал на шахтах свои знаменитые люстры ионизированного воздействия, лечил шахтеров, создал предпосылки ранней диагностики онкологических заболеваний, общался с людьми, нашел спутницу жизни: одним словом, за небольшой срок полностью влился в жизнь молодого послевоенного города. Он изо всех сил старался пополнить то, что забрали годы заключения и отрыва от полноценной научной деятельности [3, с. 36-42].

В Караганду А.Л. Чижевский попал вследствие обстоятельств, которые стали складываться еще в 1930-е годы сталинских репрессий. Над Чижевским сгущаются тучи: его лабораторию по аэроионификации закрывают, ему отказывают в выезде за границу. 21 января 1942 года Чижевский был арестован и осужден на 8 лет [8].

Через полтора года камер, тюремных нар и допросов в 1943 году его ожидал Ивдельлаг на Северном Урале в Свердловской области на основании постановления Особого совещания НКВД по статье 58, п. 10, ч.2, имевшей еще одно название «болтун» [9].

К концу 1944 года на Чижевского пришел спецнаряд для отправки в Москву. Там он сначала был определен в Бутырскую тюрьму, затем в поселок городского типа Кучино под Москвой. В Карлаг ученый попал в 1945 году. В заключении Чижевский тяжело болел, его здоровье стремительно ухудшалось. Он страдал болезнью сердца, так называемой грудной жабой, его мучили частые ночные приступы боли и удушья, у него был бронхит, склероз мозга. Из-за бессонных ночей от боли он, изнуренный, подолгу не мог встать с кровати. Он бывал и в карцере, после одного из таких пребываний у него было сотрясение мозга, мучили головные боли [10].

Так, один из исследователей творчества А.Л.Чижевского казахстанский журналист и публицист В.Могильницкий в своем очерке «И в груди томится сердце» писал: «Впервые… фотоснимок Чижевского я увидел в «Анкете арестованного», в его личном деле. Угрюмое лицо, тоска в глазах, запавшие, исхудалые щеки, нос… Позже в Карагандинском историко-краеведческом музее мне показали другой снимок Чижевского, сделанный в Караганде где-то в 1958 году, сразу же после реабилитации Александра Леонидовича. На меня смотрел совершенно другой человек, мягкий, с большими добрыми губами, светлыми веселыми глазами… <…> Смотрите, сколько мучений, издевательств над собой вынес этот человек, а не состарился, не пал духом, как другие… Настоящий был человек!» [11].

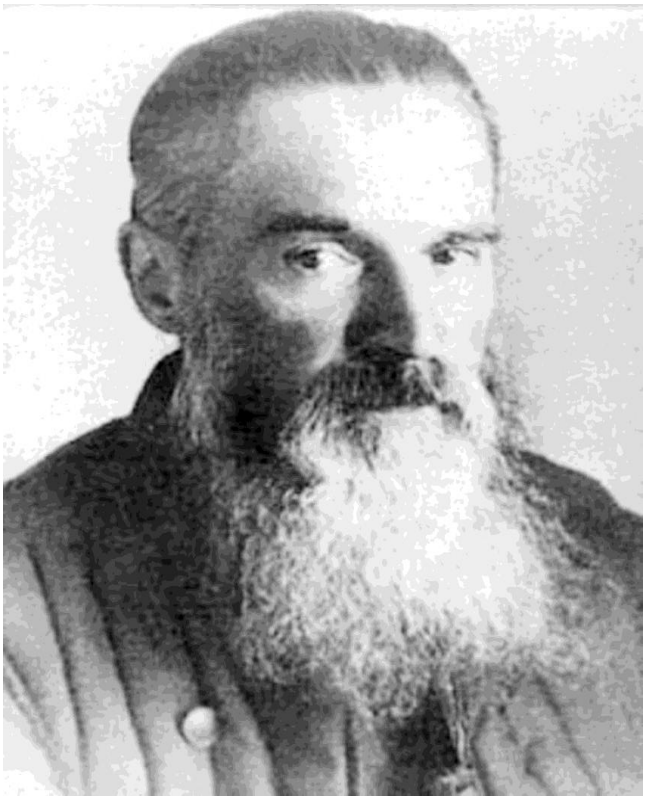


Рис. 3. А.Л. Чижевский

Интересны воспоминания бывшего разведчика А.М. Карпенчука «Узники совхоза НКВД», опубликованные в 1991 году в существовавшей тогда газете «Вечерняя Караганда»: «Сколько я его знал в лагере, Александр Леонидович носил бороду (рис. 3). И хотя ему было тогда

всего 45-47 лет – с этой бородой, в неизменном в холодное время года, вытертом почти добела, бывшем светло-коричневом кожаном пальто, Александр Леонидович выглядел стариком. Думаю, что это был своего рода камуфляж, хоть как-то ограждавший профессора Чижевского от посягательства на его достоинство со стороны вохровцев, надзирателей и прочей своры, кормившейся от старательно ими поддерживаемого «лагерного режима». Александра Леонидовича не часто выводили за зону. В отдельных случаях, вместе с врачами и обслугой лечебно-санитарного отделения (ЛСО), он выходил для наблюдений за эффективностью впервые там примененного ионизатора» [12].

Сам Анатолий Макарович Карпенчук во время Великой Отечественной войны был разведчиком в оккупированном Киеве, после освобождения Киева за якобы сотрудничество с немцами он был осужден и стал заключенным Карлага. Здесь он сильно болел, ослабел и был близок к смерти. Его буквально спас от гибели Александр Леонидович, узнав, что Анатолий Макарович прекрасно играет на скрипке (до войны Карпенчук окончил Киевскую консерваторию), помог перевести его в культбригаду, выступавшую с праздничными концертами перед представителями власти.

В 1946 году в Долинке после неоднократных обращений Чижевского заместитель начальника управления Карлага МВД СССР подполковник Слюсаренко ослабляет лагерный режим для него. В 1946 году Чижевский пишет в комиссию по помилованию при президиуме Верховного Совета СССР ходатайство о пересмотре его дела [10]. Его рапорты и заявления подшиты в личном деле личного дела з/к СГ-555. Заключенный Чижевский А.Л. в своих заявлениях и рапортах начальникам лагерей сообщал подробно о том, какие работы он выполняет, о чем излагается в докладе [13].

В 1947 году Чижевский неоднократно отчитывается в докладных записках Слюсаренко. 12 декабря 1947 года начальник ОУРЗ Карлага майор Матросов высылает в Москву научные материалы по изобретению Чижевского: «Электрический метод получения бетона максимальной прочности», затем Чижевский создает научный труд «Профилактическая роль отрицательных ионов воздуха в рентгеновских кабинетах», потом – «Аэроионификация общественных и жилых зданий» и «Теория работы электромаски для борьбы с неорганическим и бактериальным запылением легких».

Этот факт, как и многие другие воспоминания о профессоре Чижевском, свидетельствует о том, что Александр Леонидович, даже будучи политзэком, имел большое влияние среди окружавших его людей, таких же как он сам, заключенных, и даже среди охраны, подполковник

Слюсаренко разрешил ему предоставить отдельный кабинет и дал возможность заниматься научной работой. В 1947 году Чижевский отчитывается в докладной записке Слюсаренко: «Первая часть работы в черновом виде уже закончена. Она занимает около 500 страниц текста, свыше 15 таблиц и 50 чертежей, и должна будет составить 1-й том труда под названием «Строение физической системы крови: Часть 1-я. Геометрия крови» [14].

Именно в эти годы он делает новые открытия в области гематологии. Одно из его исследований – это теория крови человека в условиях космической невесомости.

Некоторые труды Чижевского, несмотря на опальность, издавались после прохождения цензуры. Нина Павловна Скалковская-Платонова, ответственная за подготовку материалов Чижевского к печати в журнале «Нива», в своем очерке «На Ишиме Родина моя» писала: «А.Л. Чижевского привозили к нам из Карлага сопровождавшие его молчаливые люди в гражданском, как тень стоявшие за спиной Александра Леонидовича. Худощавый, со светлыми, подстриженными ежиком волосами и светлыми глазами, он был всегда подтянут, обязательно одет в глаженый костюм и свежую сорочку. Однажды, чуть нагнувшись ко мне через стол (он никогда не присаживался), ученый радостно сообщил: «Эта статья – результат моей новой работы. Мне дали лабораторию, разрешили исследования». Разговор шел о знаменитой теории влияния на все живое отрицательных ионов. Данная теория легла затем в основу многочисленных лечебных приборов ученого, в частности, люстры Чижевского и других» [15, с.131-132].

Человек гениального склада ума не может не творить и не созидать, даже находясь в заточении или ссылке, он все равно будет обращаться к творчеству, к художественной стороне своих исканий, своего видения мира. Вот и Александр Леонидович неустанно творил: писал свои труды, изобретал, сочинял стихи, создавал картины.

В заявлении от 21.03.1947 года подполковнику Слюсаренко А.Л.Чижевский пишет: «С чувством глубокой благодарности отношусь к данному мне Вами разрешению заниматься творческим делом, возможным в лагере, – живописью». В очередном сообщении Александр Леонидович писал: «Я теперь живу при художественных мастерских долинского комендантного отделения. В моей маленькой комнатке (бывшая кладовая) вмещаются только топчан, тумбочка и печка. Но для творческой работы мысли этого вполне достаточно» [16].

В преддверии 120-летнего юбилея еще в октябре 2016 года Карагандинский областной музей изобразительного искусства совместно с фондом «Гелиос» г. Москвы организовал выставку картин Чижевского. На

это время в музее на хранении содержалось девять графических работ А.Л.Чижевского. Почти все они выполнены в акварели, которая была для художника Чижевского ведущей техникой для создания картин. Акварель быстро и свободно передает прозрачность чистого воздуха, который словно вибрирует и насыщается электричеством, даря толчок к новым идеям пытливого ума ученого, ведь многие его труды и изобретения связаны с аэроионификацией.

В Карагандинском областном музее изобразительного искусства имеется 19 картин А.Л.Чижевского, они вошли в «Золотой фонд» искусства и стали достойным вкладом в культурное наследие Казахстана. Работы были написаны в разное время: в Долинке, где он отбывал вторую половину своего срока, и где размещалось управление Карлага. Одна из работ так и называется «Тихий вечер. Долинка. 1953 г.». Другая носит название «Море спокойно», она написана в 1955 году. А.Л.Чижевский многие пейзажи в Караганде писал по памяти или воображению своего таланта.

Работа «Ветер», выполнена в 1954 году цветными карандашами, где под резким порывом ветра сгибаются голые деревья на фоне тревожного красного заката. Две миниатюрные работы написаны в Долинке в 1946 году – это «Далекий город» и второй вариант «Далекого города». У этих работ маленький формат: 9,5 на 5 см – одна, и 8,5 на 6,5 см – другая. В облике Дальнего города видны очертания городка Кучино. Несмотря на свои небольшие размеры, это полноценные завершенные картины с хорошо и детально прописанными широкими панорамами города и высоким небом. Во втором варианте над городом в небе виднеется небольшое пятно. Это явно комета, поднимающаяся над городом и улетающая в вечернее небо. Возможно, это один из космических проектов Чижевского.

Несколько работ написаны в самый трудный период жизни Александра Леонидовича в суровом крае Ивдельлага на Северном Урале, где он отбывал свое заключение с 1942 года, но и они удивительны, и очень живописны. В них опушки хвойного леса, кроны зеленых елей, открывающиеся взору лесные поляны, берег каменистой речки. И здесь он вспоминал море: в ровной глади спокойного безбрежья вдалеке виднеется одинокий белый парус. Картина так и называется – «Одиночество».

В 1950 году Александр Леонидович был освобожден. До 1958 года он проживает в Караганде, работая сначала лаборантом в онкологическом диспансере, затем старшим научным сотрудником Карагандинского научно-исследовательского угольного института, где и была сконструирована люстра Чижевского, испытания которой проводились на шахтах № 38, № 70. В 1957 году 13 июня были начаты наблюдения за

группой рабочих, шахтеры принимали ежедневные сеансы по 30 минут перед работой. Подземные рабочие в количестве 270 человек находились под наблюдением врачей, 90 из них облучались отрицательными аэроионами. Испытания показали поразительные результаты по оздоровлению шахтеров, больных туберкулезом и силикозом, улучшение их состояния. Чижевский также продолжал в Караганде свои научные исследования крови, электрические и электромагнитные свойства эритроцитов.

Впервые в истории медицины, благодаря его исследованиям, кровь предстала как целостная динамическая система. Работы Чижевского по электрогемодинамике открывали новые возможности для постановки более точных диагнозов многих заболеваний и для поисков новых терапевтических методов.

В 1958 году Чижевский возвращается в Москву. Здесь он вновь организовал лабораторию ионификации, работает по усовершенствованию своих аэроионизаторов с целью использования их в кабинах самолетов и космических кораблей. И только в 1962 году его полностью реабилитируют, но его здоровье подорвано, ему становится все хуже. 20 декабря 1964 года Александра Леонидовича Чижевского не стало. Похоронен он на Пятницком кладбище в Москве [8].

Александр Леонидович предвидел, что его работы, как и его имя, будут не признаны долгое время. И в этом смысле судьба великого ученого, изобретателя, философа, врача, музыканта, одаренного поэта и художника своей прижизненной опальностью, непризнанностью в гениальных научных изысканиях, непонятого своим поколением Александра Леонидовича Чижевского схожа с судьбой монументальной личности, гения эпохи Возрождения Леонардо да Винчи.

Имя А.Л.Чижевского живет и по сей день. Карагандинцы чтут и сохраняют память о нем, свидетельством чего является улица его имени в центре Караганды, а также установленная в 2019 году мемориальная доска на фасаде дома, в котором жил ученый, превзошедший свое время.

Список использованных источников:

1. Историко-просветительский центр «Карлаг» // Сайт Академии «Bolashaq» [Электронный ресурс]. URL: http://kubolashak.kz/category/nauka/nauchnye-centry/istoriko-prosvetitelskij-centr-karlag/ (дата обращения: 16.05.2020)

2. Лев Премиров. Я вспоминаю / А.С.Омарова – Караганда, 2019 г. – 178 с.

3. Омарова А. Я вечно к вам иду... // Республиканский общественно-политический журнал «Мысль». – 2017. – № 4.

4. Попов Ю.Г. Александр Леонидович Чижевский: в Карлаге, Степлаге и Караганде. – Караганды: РИО «Болашақ-Баспа», 2018. – 115 с.

5. Письменный ответ ГУ «Управление Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан по Карагандинской области» за № 2-20950-18-06519 от 01.11.2018 года.

6. Государственный архив Карагандинской области (ГАКО). Ф. 1487. Оп. 1. Д. 257.

7. Омарова А.С., Аупенова А.У. Сохранение исторической памяти об А.Л.Чижевском в Караганде. // Материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной сохранению творческого наследия и развитию идей А.Л.Чижевского: А.Л.Чижевский. Вклад в науку и культуру. – Калуга, 2019. – С. 42-45.

8. Манакин А., Энгельгардт Л. Леонардо да Винчи XX века. // Литературно-художественный и общественно-политический ежемесячный журнал «Наш современник». – 2002. – № 11. – С.251-258.

9. Варшавская-Енисеева Л. Он и в заточении делал науку: к 110-летию со дня рожд. А.Чижевского // Казахстанская правда. – 2008. – 21 марта.

10. Омарова А.С. Карагандинский период в жизни А.Л.Чижевского // Материалы I Международной научно-практической конференции, посвященной сохранению творческого наследия и развитию идей А.Л. Чижевского, Калуга, 2017.

11. Могильницкий В. «И в груди томится сердце» // «Вести Сарыарки». – 1995. – 06 декабря. – № 46.

12. Карпенчук А. Узники совхоза НКВД // «Вечерняя Караганда». – 1991. – № 24.

13. Голованов Д.Л., Голованов А.Л. Лагерный период жизни А.Л. Чижевского // А.Л. Чижевский. Гений за колючей проволокой. – Т. 2. – ГЕЛИОС Москва, 2019. – С. 345–362.

14. НВФ КОМИИ. Фонд репрессированных художников. А.Л. Чижевский. Л.15.

15. Скалковская-Платонова Н. «На Ишиме Родина моя» // Литературно-художественный и общественно-политический журнал «Нива». – 2007. – № 10.

16. Омарова А.С. Картины Чижевского в Караганде // Материалы I Международной научно-практической конференции, посвященной сохранению творческого наследия и развитию идей А.Л. Чижевского, Калуга, 2017.

Рахым А.Ғ.,
ҚР ІІМ ТЖК Көкшетау техникалық институты
Әлеуметтік-гуманитарлық пәндер, тілдер және психологиялық дайындық кафедрасының оқытушысы

РЕПРЕССИЯЛЫҚ ЖАЗАЛАУ ІС-ӘРЕКЕТТЕРІНЕ ҰШЫРАҒАН ҚАЗАҚ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯСЫ

Интеллигенция деп ой еңбегінің рухани болмысын меңгерген адамдарды айта отырып, олар қоғамдық өмірдің барлық салаларында қызмет етіп, олардың дамуын жетілдіріп, жеделдететін қозғаушы күш екені белгілі. Сонымен бірге интеллигенция қоғамның әлеуметтік — таптық құрамының бөлігі ретінде бір тұтас, ішкі бөліктермен тұтасып жатқан күрделі әлеуметтік топты айтады.

Сонымен Ф. Голощекин 1925 жылдың қыркүйегіндегі республикаға өлкелік партия комитетінің бірінші хатшысы болып келгеннен кейін, ақ, істі қазақтың интеллигенциясымен күресуден бастады.

1926 және 1959 жылдары аралығындағы Қазақстандағы қазақ интеллигенциясына қарсы бағытталған іс-әрекеттер мен репрессиялау науқаны немесе «халық жауы» ретінде саяси репрессиялық жазалау: ату, асу, жер аудару немесе тұтқындап түрмеге жабу іс-шаралары ресми түрде 1926 жылдың өзінде-ақ басталып, кең көлемде 1929–1932 жылдары өткен. Осы аралықта қазақ интеллигенциясының қатары орталықтың саясаты мен идеологиясына сай-деңгейде ғана дамытылып, қатаң бақылауда болғаны өз алдына, үздіксіз репрессияларға ұшырап отырды. Кеңестендіру жылдарының зерттеу аралығында қазақ интеллигенциясы саяси репрессиялық жазалаудың үш толқынын бастан кешкен екен: 1.1929–1932 жылдары алаш интеллигенциялары түрмеге қамалды, сотталды, атылды; 2.1937–1938 жылдары «халық жауларын» жою науқаны өтті; 3.1946–1953 жылдары «буржуазиялық ұлтшылдар», космополиттер жазаланды деген қайғы-қасіреттерге душар болғанын байқаймыз.

1926 жылдың желтоқсан айында өткен БК(б)П-ның Қазақстан өлкелік комитетінің III пленумы өз шешімінде қазақ коммунистерінің арасында, атап айтқанда, республиканың жауапты партия және кеңес қызметкерлерінің арасында ауылдағы ауқатты топтардың ықпалын бейнелейтін, алашорда идеялогиясынан қол үзбеген адамдар бар деп көрсетіп, олар қазақ коммунистерінің арасындағы ұлтшылдық «оңшыл» және «солшыл» ауытқушылар деп айыпталды. «Оңшыл» және «солшыл» ұлтшылдық ауытқушылардың басшылары ретінде Әлихан Бөкейханов, Ахмет Байтұрсынов, Міржақып Дулатов, Сейітқали Меңдешев, Жүсіпбек

Аймауытов, Сұлтанбек Қожанов, Тұрар Рысқұлов, Смағұл Сәдуақасов, Сәкен Сейфуллин және тағы басқа қазақ азаматтарының есімдері аталып, дөрекі сынға алынып, оларға қарсы, «идеялық күресті күшейту қажет» екендігі айтылды. Кешікпей-ақ бұл сын қазақ интеллигенциясына қарсы ашықтан-ашық қудалауға және айыптауға ұласты. «Ауытқушыларға» қарсы күрес «идеялық күрес» 1927–1928 жылдары жаппай жүргізіліп, оның барысында «ұлтшыл-ауытқушылар» саны тез қарқынмен өсірілді. Бұл «идеялық күрес» 1929 жылы маңдай алды қазақ интеллигенциясына қарсы ашық репрессияға ұласты.

Халықтың рухани мәдениетін, сақтаушы, қорғаушы және дамытушы болғандар жаппай түрмелерге жабылды, айдалды, атылды. Мәселен қазақ қаламгерлеріне әр түрлі жала жабулар бойынша құрамында: Ахмет Байтұрсынов, Әлихан Бөкейханов, Жұмағали Тілеулин, Халел Досмұхамедов, Жанша Досмұхамедов, Міржақып Дулатов, Жүсіпбек Аймауытов, Мұхаметжан Тынышпаев, Әбдірахман Байділдин, Біләл Сүлеев, Мағжан Жұмабаев, Хайретдин Болғанбаев, Ғазымбек Бірімжанов, Қошке Кемеңгеров, Ахметсапа Жүсіпов, Абдолла Байтасов, Мұхтар Әуезов, Жақып Ақбаев, Әлімхан Ермеков, Жұмахан Күдерин сынды ұлтымыздың біртуар азаматтары бар 150 қазақ түрмеге қамауға алынды [8]. Нақтырақ айтқанда бір ғана 1930 жылдың күзінде 40 қазақ азаматы абақтыға қамалып, 15-түрлі мерзімге жер аударылған еді. Осы тұтқынға алынғандардан Мұхтар Әуезов пен Әлімхан Ермеков сынды бірен-сарандары ғана аман қалды. Бұл бүкіл қазақ интеллигенциясына қарсы жасалған репрессияның алғашқы толқыны болса, ал 1929–1932 жылдары ескі интеллигенция өкілдеріне қарсы репрессияның алғашқы толқыны ұйымдастырылып, онда: Жүсіпбек Аймауытов, Диқан Әділев, Әбдірахман Байділдин, Ахметсапа Жүсіпов, Халел Ғаббасов, Шәкәрім Құдайбердіұлы, Үкілі Ыбырай сынды азаматтар қызылдар қолынан қаза тапқан болса, және тағы басқа қазақтың маңдай алды өкілдері репрессияға ұшыраған еді. Ал қалған қазақ интеллигенция қауымын 1937–1938 жылдардағы саяси репрессияға ұшырату арқылы асу, ату зобалаңы күтіп тұрды.

Қазақ мәдениеті мен ұлттық болмысына 1937 және 1938 жылдардағы жаппай саяси репрессияның тигізген зардабы өте ауыр болды. Бұл жылдары қазақ интеллигенциясына қарсы бұрын-соңды болмаған көлемде қызыл большевиктік шабуыл жасалды. Тарихи зерттеулерге қарағанда, осы жылдары ‹1937–1938› қызыл қырғында ең көп қаза тапқандар мемлекеттік және қоғам қайраткерлері болды. Ал осы азаматтардан соң, біздіңше, ең көп саяси репрессияға ұшыратылғандар — ұлттық ой еңбегінің интеллигенция өкілдері, ал олардың ішінен ең алдымен, ақын-жазушылар болды.

1937 жылы 11-ші тамыз күні Ілияс Жансүгіров тұтқынға алынды, 24-ші қыркүйекте Сәкен Сейфуллин тұтқындалды, Бейімбет Майлин 6-шы қазан күні темір торға түссе, ал 8-ші қазанда Ахмет Байтұрсыновтың ұсталғанына байланысты деректер бар. Сондай-ақ Сәкен Сейфуллин, Ілияс Жансүгіров, Бейімбет Майлин, Ғаббас Тоғжанов, Санжар Аспандияров, Темірбек Жүргенов, Абат Әлібаев, Әуелбек Қоңыратбаев, Мұстафа Қайыпназаров, Райымжан Мәрсеков, Орынбек Беков сынды сөз зергерлері мен қаламгерлерінен, олардың шығармашылық мұрасынан көз жазып қалған қазақ кеңес әдебиеті бір сәтте ортайып, жүдеп шыға келді. Сөйтіп жеке басқа табынудың құрбаны болып кеткендердің қаншама шығармалары, мәдениетке қосар үлестері өздерімен бірге мәңгі жоғалды.

Демек, қазақ халқының тұлғалы ұлдары 1937 жылы «халық жауы» деген айып тағылып, қасіретті қудалаудың құрбаны болды. Алайда «халық жауларының" негізгі көпшілігінің тағдыры КСРО Жоғары сот әскери коллегиясының үштігінің мәжілісінде шешілді. Бұл жылдары Кеңес өкіметін орнату мен нығайтуға қатысқандардың көбі: Абдолла Асылбеков, Сейітқали Меңдешев, Бәймен Алманов, Нәзір Төреқұлов, Смағұл Сәдуақасов, Сабыр Шәріпов, Тұрар Рысқұлов халық жауы деп жарияланды.

Қазақстанның көрнекті мемлекет және қоғам қайраткерлері Нығымет Нұрмақов, Сұлтанбек Қожанов, Ораз Жандосов, Әбілқайыр Досов, Садықбек Сапарбеков, Зейнолла Төреғожин, Сұлтан Сегізбаев, Ілияс Қабылов, Қайсар Тәштитов және басқада көптеген қазақ азаматтары өтірік жаламен жазаланып, сталиндік жендеттердің қолынан қаза тапты. Сонымен тағы бір құжатта 1937–1938 жылдардағы жазалау кезінде республикада БК(б)П-дан 9223 коммунист шығарылған деген деректер келтірілген. Жалпы осы жылдары 66 мың адам жапа шегіп, 22 мың азамат атылып, 44 мыңы түрмеге жабылған еді.

Саяси репрессия жылдарының зобалаңы қазақ интеллигенциясының құрамындағы маңдай алды ер азаматтарының өмірлерін қиып жіберсе, ал қазақтың әйел интеллигенциясына өте ауыр соққы болып тиді. Бұл оқиға олардың сан жағынан өсуін тежеді. Олар өздері үшін-де, «халық жаулары» болып кеткен күйеулері үшін-де, жауапкершілікке тартылды. АЛЖИР-де қапастаән айтып «Қалың қазақтың әйелдерінің тасболған жүрегінжылытып, көңілдерінекүн сәулесінұялатқан» ЖанбикеШанина, қамауда жүріпөленжазған Күләндам Қожанова, Мағжан өлендерін тұтқын әйелдердің көңіліне медеу еткен Мәриям Есенберлина, 8 жылбойы АЛЖИР мен Нижний Тагил лагеріндетұтқында жүріп дәрігерлік қызметпен айналысқан Дәмеш Жүргенова, бес баласынанайырылса да, өзгелерге сүйеніш бола білген Күнжамал Майлиналардың ерліктеріне кейінгі ұрпақ тағзым етеді. Қазақ әйелдеріне тән еңжақсы қасиеттері мен

көрінген Гүлбахрам Сейфуллина, Мәриям Тоғжанова, Рәзия Мендешева, Әзиза Рысқұлова, Рабиға Аспандиярова, БибіжамалСырғабекова, АйшаҚабылова және тағы басқа рухы қайсар қазақ әйелдері болды. Сонымен бірге қанды қол сталинистердің қолынан Телжан Шонановтың жұбайы Шахзада Шонанова қазатапты. Сондай-ақ түркі халық партиясы дегенді құрдыңдар деп айыпталғандардың қатарында Ғанижамал Қабдалиева 1937–1947 жылдары Сібірде айдаудаболды.

Репрессия мәліметтеріне арналған деректерге жүгінсек 1937–1938 жылдарда «Халық жауы» деген жаламен ересек азаматтардың арасында жазықсыз атылған қазақ азаматтары Одақ бойынша білімі бар, қызмет істеп жүргендер ішінде орташа көрсеткіштен 2 есе, дәлірек айтсақ грузиндерден 2 есе артық, орыстардан 3 есе дерлік, татарлардан 4 есе, ал өзбектерден бақандай 5 есе көп болды].

Атылған азаматтардың ұлттық құрамына назар аударсақ, қазаға ұшыраған 631 адамның 70–75 пайызы қазақ интеллигенциялары екен. Халқының мұңын мұңдап, жоғын жоқтайтын қайраткер ұлдарынан айырылғаннан кейін оның ұлттық интеллектісі мен күш-қуаты төмендейтіні анық. Тізімге қарағанда, ақпан-наурыз айларында сол кездегі қазақтың асыл арыстарының бас көтеретіндері ұсталып, атылған. Бәрі жоғарыда аталған таныс есімдер, ұлт қорғандары мен мақтаныштары еді.

Сондай-ақ, қазақ интеллигенциясының аяулы боздақтарының атылған сүйектері мен жатқан жерлерін анықтау, ол жерлерді аяқ асты етпей қастерлеп, құрмет тұту баршамыздың міндетіміз.

Сейткулова Ж.М.,
М.Х.Дулати атындағы Тараз мемлекеттік университетінің доценті, тарих ғылымдарының кандидаты

1941-1945 ЖЫЛДАРЫ «САЯСИ СЕНІМСІЗДЕР» РЕТІНДЕ ЖАМБЫЛ ОБЛЫСЫНА ДЕПОРТАЦИЯЛАНҒАНДАР

Қашанда тарих ғылымы мен тарихшы-ғалымдар өткен тарихты ақиқат тұрғысынан зерделеп, халықтың тарихи санасын қалыптастыруды парыз санады. Қазақстандықтардың ұлттық идеясы мен тарихи санасын қалыптастырып, халықтың бірлігін нығайту мақсатында тарихи тағылыммен сабақ алу – болашақтың басты кепілі. Қазақстан «Мәңгілік Ел» идеясына біріккен көп этнос пен этникалық топ өкілдеріне Отаны болып табылды.

Қазақстандағы түрлі этностар мен этникалық топтардың тату-тәтті бірге тұруы басқа мемлекеттерде қалыптаспаған ерекше қазақстандық

менталитетті қалыптастырды. Қазақстанның бірегейлігі этностық саналуандығында. Әлемдегі көптеген мемлекеттерде осындай полиэтностық жүйе қалыптасқан. Бірақ, Қазақстандағыдай ерекше қалыптасқан өзге ұлт өкілдеріне деген мейірбандылық пен толеранттылық басқа мемлекеттерде кездесе бермейді. Бұл – қазақстандықтарға басқа халықтармен құнды мәдени жетістіктерді алмасу мүмкіндігін беретін біздің бүкіл қоғамның орасан зор байлығы, ортақ жетістігі.

Бүгінгі Қазақстанды өз Отанына айналдырған 130-дан астам этностар мен этникалық топтардың өзіндік келу тарихы бар. Ол Сталиндік режим кезіндегі әр жылдарда бүтіндей бір халық – 800 мыңға жуық неміс, 102 мың поляк, 550 мың Солтүстік Кавказ халықтарының өкілдері, 18,5 мың Қиыр Шығыстағы корей отбасыларының депортациялануы.

Қазақстанға Кеңес-Герман соғысы жылдары 350 мың адамды эвакуациялады. Ал, «Тың және тыңайған жерлерді игеру» саясатының мақсатында 1950 жылдары 1,5 миллион түрлі этностар елімізге қоныстандырылды. Қазақстан, сонымен қатар, түрлі жабық әскери нысандар салудың орталығы болды. Сол нысандарды салу үшін шамамен 150 мыңнан аса әскери және басқа да мамандарды отбасыларымен қабылдады. Қарап отырсақ, Қазақстанның полиэтникалық тұрғыдан ұзақ жылдар бойғы қалыптасу тарихы – саяси жер аудару, депортация, тың игеру, одақтық ведомствоаралық биліктің ұйғаруымен келушілер арқылы толығып отырған. Қазақ халқы өзінің ерекше қалыптасқан ұлттық ерекшелігімен түрлі жағдайларда келген этностар мен этникалық топтарға оң қабақ танытып, жақсы қарсы алды. Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаев «Бүтіндей алғанда XX ғасырдың басынан Қазақстанға 5,6 миллион адам қоныс аударды. Ол кезде жергілікті халықтың өзі шамамен 6 миллион адам болатын. Бұларды тарихты білмейтіндерге мен Қазақстан қашаннан осындай көпұлтты болған деп санайтындар үшін айтып отырмын»,-деп атап өтті [1].

1941-1945 жылдары Кеңес-Герман соғысы жылдары депортация үрдісінің екінші кезеңі басталды. Соғысқа дейінгі күшпен қоныс аударту операциясы мемлекет қауіпсіздігін күшейту мақсатында жасалса, ал, соғыс кезінде ұлттық-аймақтық автономиялары бар көптеген этностар тұтастай депортацияға ұшырады. Соғыс басталысымен Батыс Украина, Батыс Белоруссия, Балтық жағалауы, Бессарабия аумақтарынан республикаға арнайы қоныс аударылғандардың, яғни депортацияланғандардың жаңа контингенті пайда болды. Оларға «саяси сенімсіздер» статусы тағылды. Сонымен, Кеңес-Герман соғысы жылдары 61 этнос пен этникалық топтар күшпен қоныс аудару үрдісіне ұшырады.

Соғыс кезңінде республикаға арнайы қоныс аударылғандардың алғашқы легін немістер бастады. 1941 жылдың 28 тамызында Кеңестік

Социалистік Республикалар Одағы Халық Комиссарлар Кеңесінің және БКП(б) Орталық Комитетінің бірлескен № 2060-935 сс «Еділ бойы аудандарында тұратын немістерді қоныс аудару туралы» қаулысымен күзде әкімшілік тәртіппен Қазақстанға неміс ұлтын көшіру туралы шешім қабылданды. Москва, Ленинград, Сталинград, Саратов, Куйбышев облыстары мен Краснодар өлкесінен, Армения, Әзірбайжан, Грузия, Украина аймақтарынан немістер жер аударылды. Майдандағы офицерлер мен солдаттар шақыртылып алынды. Алғашқы кезеңде 361 мың неміс депортацияланды. 1939 жылғы бүкіл одақтық мемлекеттік санақ бойынша КСРО-да 1 427222 неміс болса, соның ішіндегі 441713-сі республикада тұрды [2, 51 б.].

Немістерді депортациялау туралы қаулының шығу себебі Еділ бойындағы немістердің КСРО-ға шабуыл жасаған фашистік Герман әскеріне көмектесуі мүмкін деген сылтау еді. Әрі Поволжьедегі неміс автономиясын жоюға бағытталған алғышарт болатын. 1941 жылдың 6 қыркүйегіндегі Мемлекеттік Қорғаныс Комитетінің қаулысы бойынша немістерді КСРО-ның өзге территорияларымен қоса Қазақстанның Алматы, Ақмола, Ақтөбе, Жамбыл, Оңтүстік Қазақстан, Қарағанды, Қостанай, Қызылорда, Семей, Солтүстік Қазақстан, Павлодар, Шығыс Қазақстан облыстарына орналастырды. 1941 жылдың 28 қыркүйегінде Жуалы ауданының орталығы Бурное станциясына 252 неміс этносының өкілдері депортацияланады. Оларды аудандағы қазіргі Бәйтерек, Нұрлыкент, Қосбөлтек, Сұрым елді мекендеріне бөліп орналастырады.

1941 жылдың 11 қазанында Жамбыл облысына 3 эшалон (№1063,1064,1066) депортацияланған немістердің 7769 адамнан құралған 1760 отбасы әкелінеді. Олардың құрамында 1714 – ер адам, 2352 – әйел адам, 3703 – балалар болды. Бұлардың арасындағы 2 мыңы Қырым аймағынан келген, кезінде Ростов ауданынан қоныс аударған немістер еді. Жамбыл жеріне жеткенше эшалондағылардың 8-і станцияларда қалып қойса, 16-сы қайтыс болған, 1 сәби дүниеге келген. Барлығын облыс әкімшілігі Сарысу, Свердлов, Жамбыл, Талас, Шу аудандарындағы елді мекендерге орналастырады [3, с. 63].

1941 жылдың 28 қазанында берілген деректе 2347 немістерді Оңтүстік Қазақстан, Жамбыл, Қызылорда облыстарына тағы да әкеледі. 1941 жылдың 1 қарашасындағы мәліметте 50 мың немісті Алматы, Оңтүстік Қазақстан, Жамбыл, Қызылорда облыстарына қалдырған [3,с.68]. 1941 жылдың 5 қарашасында берілген дерек бойынша Жамбыл облысына 1941 жылдың 25 қазанында 4 эшалонмен 10550 және 26 қазанында 2650 адам әкелінгені баяндалады. Олардың барлығы дерлік Краснодар аймағының немістері еді [3, с. 68]. Депортацияланғандарды Жамбыл, Сарысу, Талас, Свердлов, Шу, Көктерек аудандарындағы орыс және украин этностары

басым орналасқан колхоздарға орнықтырады. 1941 жылдың қыркүйегі мен 1942 жылдың 1 қаңтарына дейін Қазақстанға депортацияланған 385 785 немістің Жамбыл облысына 41 000-ын орналастыру жоспарланса, нақты әкелініп тіркелгендері – 20994 адам болды [3, с.75]. Осы кезеңдерде елімізге саяси жер аударылған немістер республиканың ауыл шаруашылығы салалары мен өндіріс орындарында жұмыстар жасады. Депортацияланғандар арасында адам өлімі өте жоғары болды. Сонымен, КСРО-дағы 1 209 430 немістердің 1941-1945 жылдары жалпы Қазақстанға депортацияланғандары 444005 адамды құрады.

Келесі облысқа депортация үрдісімен әкелінген этностың бірі – финдер. Әскери Кеңестің Ленинград майданы бойынша 1941 жылдың 26 тамызында шыққан №196 сс қаулысына сәйкес Коми АССР-і мен Архангельск облысында тұратын немістермен қоса финдер де көшірілді.

1941 жылдың 6 қыркүйегінде Жамбыл облысына әкелінетін 30 мың финдерді бөліп аудандардағы елді мекендерге орналастыру туралы жоспар жасалып, облыс орталығына тапсырылады. Архив құжаттарында алғашқы эшалонмен келетін 3500 финдерді Свердлов ауданының басшылары 1075-ін Жамбыл станциясынан, 1465-ін Үшбұлақ станциясынан, 960-ын Ақшолақ станциясынан қарсы алатындығын жолдаған. Осындай мәліметтерді облыстың өзге де аудандары берген. Берілген мәліметтерде алдын ала бөліп жоспарлаған елді мекендерге орналастыру тәртібі мен сол орналастыратын ауылдардың орталықпен ара қашықтығы көрсетіліп жіберілген.

1941 жылдың 26 тамызы мен 19 қыркүйегі аралығында Жамбыл облысына эвакуацияланғандар мен депортацияландарды орналастырғандығы жөнінде берліген мәліметте 9 аудандағы 53951 шарушылықта 258924 адам тұратындығы көрсетілген. Осы құжатта 1941 жылдың 19 қыркүйегінде Луговой ауданына – 2500 фин, Свердлов ауданына – 2500 фин, Мерке ауданына – 3000 фин қоныстандырған.

Сонымен, барлығы Жамбыл облысының жоғарыдағы үш ауданына депортацияланатын 30 мың фин орнына 8000 фин қоныстандырылған [4, 62 б], [5].

1946 жылдың 12 қаңтарында арнайы көшірілгендердің режимі біткен кезеңде финдерге қайтадан Ленинград облысына көшуіне рұқсат етілмеді. 1949 жылдың 11 ақпанындағы КСРО министрлер Кеңесінің қаулысынан кейін олар Ленинград облысының шектеулі аймақтарына ғана көшіп баруларына рұқсат алды.

Қазақстанға поляктардың алғашқы көшірілуі 1939-1940 жылдары гитлерлік Германияның Польшаны жаулап алуы кезінде өтсе, екінші легі соғыс басталғаннан кейін қайта қолға алынды. 1940-1941 жылдары 200 мыңдай поляктарды Ақмола, Ақтөбе, Алматы, Жамбыл, Қостанай,

Павлодар, Солтүстік Қазақстан, Талдықорған облыстарына депортациялап, орналастырады.

Жамбыл облысының Көктерек және Шу аудандарына депортацияланған поляктарға 1941 жылдың 30 желтоқсанында КСРО-дағы Польша Елшілігі аудандық партия комитетінің хатшысына көмек берулерін және Польша азаматы Балясик Феликс Иосифовичті елшіліктің сенімді өкілі ретінде қабылдауларын өтінеді [6].

1941 жылы Өзбекстанға депортацияланған поляктарды еліміздің Оңтүстік Қазақстан және Жамбыл облыстарына қайтадан жер аударады. 1942 жылдың 28 қаңтарында Жамбыл облысына – 22051 поляк әкелінген. Оларды:

- Түркістан-Сібір жолындағы Отар станциясының №29 мектеп-интернатына;
- Луговой станциясы мен осы ауданның колхоздарындағы жатақханалар мен мектептерге, №33 темір жол бойындағы мектепке, аудандағы магазиндер мен қоймаларға;
- Меркі ауданының клубтары мен колхоздарының клубтарына, «Қызыл Интернационал», «Красный Восток» колхоздарына;
- Оңтүстік Қазақстан облысына сол кезеңдерде қараған Шақпақ станцияларына уақытша тұрақ ретінде орналастырады.

Соғыс жылдары КСРО - ның түрмелерінде тұтқында отырған поляк азаматтарына рақымшылық жасалынды. 1942 жылдың 22 қаңтарында Жуалы ауданының Шақпақ ата ауылындағы шахта маңында поляк ұлтының әскери тұтқындары болды. 1943 жылдың тамызынан бастап, поляк-кеңес пактісіне қол қойылғаннан кейін Қызыл Армияның қолдауымен олардың көп бөлігі Владислав Андерс бастаған поляк армиясының қатарында әскери қимылдарға қатысты. Андерс армиясына енгісі келмегендердің бір бөлігі Қазақстан аумағында қалды. Соғыстан кейін олардың көпшілігі еліне қайтқанымен, 1930 жылдары депортацияланған бөлігі қалып қойды. Тәуелсіздік жылдары Луговой және Шақпақ станцияларын уақытша тұрақ еткен кезеңде қайтыс болған поляк жауынгерлеріне арнап ескерткіш орнатылды [7, 320-321 б.б.]. Облыстағы Сталин атындағы колхозда поляктар көптеп орналасты және облыс басшылары оларды азық-түлік, баспана және отынмен қамтамасыз етті. Архивтегі 282-қордағы 1-тізбе, 548-ісінің 36-бумасындағы құжаттарды парақтасаңыз, көңіліңізге қаяу түсіретін деректер мен дәйектер бар [8]. Соғыс жылдары қыстың қақаған аязында поляктардың көбісі ауырып қайтыс болды. Балалар өлімі көбейді.

Польша консулының қаржысымен Жамбыл облысында екі балалар үйі қаржыландырылып, қолға алынған. Ол балалар үйінің бірі Қордайда, екіншісі Шу ауданында болды. Кейінірек, 1945 жылы Қазақ ССР-дағы

Наркомпрос мәліметі бойынша поляк балалары үшін 979 адамды құраған 10 балалар үйі ашылған. Солардың бірі Жамбыл облысындағы Шу ауданына қарайтын Мойынқұмдағы балалар үйінде 71 бала тәрбиеленсе, Свердлов ауданына қарасты Ново-Ивановка, қазіргі Жетібай ауылында соғыс кезінде балалар үйі болды. Сол балалар үйінде поляк балалары тәрбиеленді. 1944 жылы 23 қарашадан бастап облыста балабақшалар ашылып, оларда да поляк балалары болған.

1943-1944 жылдары Қазақстан жеріне Солтүстік Кавказдан, Қырым мен Закавказьеден барлығы 507480 адамнан құралған армян, әзірбайжан, грек, қалмақ, қарашай, ингуш, шешен, балқар, қырым татарлары, түріктер депортацияланады. 1942 жылдың тамызынан 1943 жылдың қаңтарына дейін қарашайлықтардың жері неміс басқыншылардың қолында болып, бұл территория жаудан тазартылғаннан кейін Кеңес өкіметі 1943 жылдың 12 қазанында «Қарашай автономиялық облысын жою және территориядағы әкімшілік төңіректі қайта құру» туралы құпия қаулы қабылдайды. Бұдан кейін Кеңес өкіметі «неміс басқыншылары Қарашай Автономиялық облысына басып кірген кезеңде қарашайлар опасыздық көрсетіп, сатқындық жасап, көптеген адамдарды немістерге ұстап берген, неміс-фашистерінің құрған ұйымына кіріп, Кеңес өкіметіне қарсы соғысты» деген желеумен Кеңестік Социалистік Республикалар Одағының Жоғарғы Кеңес қаулысымен Қарашай автономиялық облысы жойылды. 1943 жылдың 14 қазанында КСРО Халық Комиссарлар Кеңесі қарашайлықтарды туған жерінен көшіру туралы құпия қаулы шығарады. Көптеген қарашайлықтарға «Закавказье асуынан өтер кезде немістерге жол көрсетті» деген желеумен айып тағылып, тұтқынға алынып, түрмелерге жабылды. Сөйтіп, ұлтты қатаң жазалау мақсатымен, 70 мыңға жуық тұрғыны бар Қарашай Автономиялық облысы жойылды. 1943 жылдың 2 қарашасы күні 14774 қарашайлық шаңырақ, жалпы саны 69267 адам Қазақстан мен Қырғызстанға депортацияланды. Қазақстанның Жамбыл және Оңтүстік Қазақстан облыстарына 11711 шаңырақтан құралған 45529 адам бөлінеді [9, 51 б.]. Аз уақыттың ішінде үйлерінен қажетті деген 100 кг заттары мен азық-түлігін алып шығуға рұқсат беріп, арнайы әскермен машиналарға артып, қыстың күндері жағдайы жасалмаған вагондарда бірнеше аптада әкеледі. Жолда суық пен аштықтан қарашайлардың 30% -ы, яғни қарттары мен жас балалары – барлығы 22 мың адам ауырып қайтыс болады. Қарашайларды қоныстандыру туралы большевиктер Коммунистік партиясының Орталық Кеңесі және Халық Комиссарлар Кеңесі шығарған Солтүстік Кавказдан көшіп келушілерді Қазақстанның оңтүстік өңірлерінде орналастыру туралы қаулысын қабылдады. Сол қаулының негізінде 1-кестеден көріп отырғандай,

Жамбыл облысының 7 ауданына барлығы 5699 отбасынан тұратын 20285 адам қоныстандырылды [10, с 51]

1-кесте. 1943 жылы қазанда Жамбыл облысы аудандарына қоныстандырылған қарашайлар

№	Аудан атаулары	Жанұя саны
1.	Жамбыл ауданы	1050
2.	Свердлов ауданы	1020
3.	Талас ауданы	429
4.	Луговой ауданы	550
5.	Мерке ауданы	850
6.	Қордай ауданы	750
7.	Шу ауданы	1050
Барлығы – 5 699 жанұя саны		

Жамбыл облысында оларды орналастырып ұйымдастыру үшін 11 арнайы комендатура құрылған. Депортацияланған қарашайлар туған-туыстарын іздестіру мақсатында аудан басшылары мен арнайы комендатураларға 2000-нан аса өтініш түсірді. Олардың арасында жергілікті халықтың қарашайлардың туыстарын іздестіруге көмектескен. 2543 қарашай Қызыл Армия қатарынан демобилизациялап, арнайы комендатурамен айыпталады. Жер аударылып келген қарашайлар колхоз, совхоздарға орналастырылып, ауыл шаруашылығында жұмыс жасады. Колхоздардағы бос ғимараттар мен жергілікті қазақ үйлеріне кіргізілді. Тұратын үйлерін жөндеуге, саман кірпіштен тұрғын үй салуға жергілікті басшылық өкілдері көмектесті. Бұл тапсырысты орындау сол кезеңдегі ауыл халқының негізін қалаған қазақтарға салынғаны белгілі.

Мысалы, 1943 жылдың төртінші кварталында қоныс аударушыларға арнайы көмек көрсетуге арналған көмек жоспары құрылған. Сол жоспар бойынша 120 вагон ағаш материалдары, 9 тонна шеге, 6 мың шаршы метр терезе әйнегі берілген. Сондай-ақ, әр отбасыға 7 жылға 5 мың рубль көлемінде ақшалай несие беріледі.

1944 жылдың 31 қаңтарында КСРО Мемлекеттік Қорғаныс комитетінің Солтүстік Кавказдан шешен және ингуш ұлттарын депортациялау туралы №5073 құпия шешімі шығарылды. Шешім бойынша депортацияланған шешендер мен ингуштерді Қазақстан мен Қырғызстанға орналастыру көзделді. 1944 жылдың 21 ақпанында осы шешімді жүзеге асыру жайындағы жарлық шықты. Шешен-Ингуш АКСР-ін жою, халқын жер аудару мәселесін Л. Берия басқарды. 1944 жылдың 24-29 ақпанында барлығы 478479 шешен мен ингуш этностары жер аударылды. 1944

жылдың наурыз айының ортасында Қазақстанға шешендер мен ингуштер тиелген эшалон жетеді. Жамбыл облысына – 537 отбасынан құралған 17448 адам, Талдықорғанға – 19 отбасы (36 адам), Оңтүстік Қазақстанға – 5949 отбасы (23283 адам) тұратын барлығы 6505 отбасын 40767 адамымен орналастыру жоспарланды. 1945 жылғы қазанда берілген мәлімет бойынша Қазақстанда барлығы 406375 шешен мен ингуш ұлттарының өкілдері болған [11, с.4.].

1944 жылдың 27 наурызы мен 20 қараша аралығында Жамбыл облысына арнайы қонысаударушы 1000 шешендер мен ингуштердің отбасы 5 ауданға орналастырылады. Оларды төмендегідей бөлді:

1. Свердлов ауданына – 150 отбасы;
2. Қордай ауданына – 200 отбасы;
3. Меркі ауданына – 250 отбасы;
4. Жамбыл ауданына – 200 отбасы;
5. Шу ауданына – 100 отбасы.

Аталған аудандардың 10 совхозына 215 отбасы, 60 колхозына 785 отбасы бөлініп, қоныстандырылды. Колхоз және совхоздардағы клуб, мектеп т.б. жайларға 865 отбасы тығыз орналастырылса, 135 отбасына жергілікті халықтың босаған немесе тұрып жатқан үйлерінің бір бөлмесі берілді [12]. Жамбыл облысына нақты депортацияланған шешендер мен ингуштердің жалпы саны 20882 адамды құраса, олардың 20035 – шешендер, 847 – ингуштер, 500-ден аса Цунтин таулы ауданының тұрғындары – аварлар болған. Сонымен қатар шешен және ингуш ұлт өкілдерінің майдандағы ер-азаматтарын соғыс ошақтары аймақтарынан тылға – туыстарын көшірген жерлерге жіберген.

1942 жылдың тамыз айында Кабардин-Балқар АКСР-інің бес ауданы неміс басқыншыларының қол астында қалды. 1943 жылдың басында аймақ жаудан тазартылды. НКВД-ның «Қарақшылық әрекеттері мен неміс басқыншыларымен ынтымақтасты» деп таққан айыптары бойынша жүздеген балқарлар атылды. 1944 жылдың 24 ақпанында Л. Берия И. Сталинге балқарларды депортациялау туралы мәлімдеме жасайды. 26 ақпанда НКВД «Кабардин-Балқар АКСР-ін жою туралы іс-шаралар» қаулысын шығарды. 1944 жылы Кабардин-Балқар АКСР-і Кабардин АКСР-і болып өзгертіліп, балқарлар Қазақстанға қоныс аударылды. Балқарлар мұсылман дінінің сүнниттік тармағын ұстанған түркі тілдес халық болса, кабардиндер христиан дінін ұстанушылар болды. Бұл әрекеттің астарында бөлініске салынатын жер мәселесі де тұрды. Эльбрус, Чегем, Хуламо-Безенгиев, Черек және Нальчик қаласындағы балқарлар тұратын территорияның аймағы Грузияға, ал қалған территориясы РСФСР-ға берілді. 1944 жылдың 5 наурызында шыққан жарлық бойынша 1944 жылғы 8 наурызда ертемен 24 сағаттың ішінде НКВД-ның НКВД-

ның 21 мың жауынгерінің күш көрсетуімен 37 мың 713 адамнан құралған балқарлар түгелдей депортацияға ұшырайды. Олардың 52%-ы балалар, 30% -ы әйелдер, 18% -ы ер адамдар болды. Әр отбасына киім-кешегі мен азық-түлігінен 20 кг затты жинақтап алып шығуға рұқсат етілді. Олардан өзге 476 адам «антисоветтік элемент» ретінде тұтқындалды. Тарихи құжаттарда балқарларды депортациялау ісі «Солтүстік Кавказ – 455» деп аталды. Ешбір жағдайы жасалмаған 14 эшалонға тиелген балқарлар 18 күндік жолда суық пен індеттен 562 адамынан айырылады. 8 наурыз балқарларда қаралы күн ретінде аталып өтіледі.

1944 жылдың 17 наурызында жер аударылған 16665 балқар Жамбыл облысының Шу, Жамбыл, Свердлов аудандарына орналастырылды [13, с. 114]. Қазақстанға 4660 отбасынан тұратын 16684 балқар әкелінді. Олардың 11373-ы ауыл шаруашылығында жұмыс жасау үшін тіркеуден өткен. 1945 жылдың 1 қазанындағы мәліметте Жамбыл облысына 6042 адамнан тұратын 1680 балқар отбасының орналастырылғаны келтірілген. «Жаумен ынтымақтасты» деген желеумен балқарлардан кейін 1944 жылдың 20 мамырында тағы да балқарлар мен кабардин ұлтының өкілдері Қазақстанға депортацияланады. Жамбыл облысына тек балқарлардан 1593 отбасы, 6124 адам әкелінеді.

1944 жылдың наурыз айының соңында Грузиядан 608 күрді және 3240 әзірбайжан ұлты жер аударылды. 1944 жылы 11 мамырда Қырым АКСР-і де жойылып, депортацияланған (жалпы саны 193865 адам) 4500 адамның 276 адамы Алматы, Шығыс Қазақстан облыстарына, 4224 қырымшақ Жамбыл облысына орналастырылды. Сонымен бірге, Қырымнан Қазақ жеріне барлығы 7 мың болгар мен гректер депортацияланды. 1944 жылдың 29 мамырында Л.П. Берия И.В. Сталинге Қырым АКСР-нен болгар, грек, армяндарды жер аудару туралы баяндайды. №5984сс «Қырым АКСР-нен болгар, грек, армяндарды жер аудару» бұйрығы бойынша 20 мың армянды жер аударады. 1944 жылдың 28 маусымында Армения, Әзірбайжан аймағынан, Қара теңіз жағалауынан түрік, грек, дашнактарды жер аударады.

Түркиямен туыстық байланыстары бар және сенімсіз ұлттар қатарына жатқызған Кеңес өкіметі түріктерді алғашқы тілі ұқсас болғандықтан әзірбайжандарға қосты. Кейінірек түбі бір түрік халықтары ретінде күшейіп кетуінен үрейленіп, 1925-1940 жылдары күштеп олардың ұлты мен тегін грузин деп өзгертті. Көп кешікпей алғашқыда әзірбайжан, одан грузин деп жазылған түріктер мен әзірбайжандарды орналастырған аймақтарынан тағы да күштеп көшірді. Құжаттарында ата-тегі мен ұлтын сақтаған түрік отбасыларында дүниеге келген сәбилерге төлқұжат берілмеді. Қазақстанға түрік-месхетиндер деп бөліп түрік этностарын

алғашқыда 1938 жылдың соңында күрдтер мен армяндармен бірге күшпен жер аударылды.

Түріктерді депортациялаған кезеңде КСРО-да тұрған елді мекендерінің атауымен және тарихи даму ерекшеліктеріне орай субэтностық негізді қалаған оларды түрік-ахыскалар, түрік-хемшилдер, түрік-терекеме деп бөліп атау қалыптасты. Бұлардан басқа түріктерді түрік-месхет деп Месхетия территориясымен атап бөлу осы депортация кезеңінде басталды. Түрік-месхет деп бөліп отырған түріктер негізінен түрік-ахыскалар еді. Депортация кезеңінде Месхетия территориясында түріктер мүлдем жоқ болды деуге келеді. Бұл Л.Бериянің сол уақытта өзге де аз санды ұлттарға жасаған қиянаты секілді түріктерді тарихи түбірінен шатастыру мақсатында жасалған саясат болды.

Түрік-ахыскалар Грузияның Месхетия және Джавахетия аймақтарында ерте кезеңдерден мекен еткен түрік тілдес халықтар. Бұл аймақты 1578 жылдардан бастап Осман империясының Ахыска пашалығы билік етті. 1828 жылы Орыс-түрік соғысы аяқталған кездегі «Андриаполь келіссөзі» бойынша территория Ресей аймағында қалды. Ал, сол жерді мекендеген түріктер диаспора ретінде қала береді. Олардың көбісі Ресей империясының отарлық саясатына шыдамастан Түркияға көшіп кетіп, территорияларына армяндар қоныстана бастады. Кеңес өкіметі кезінде Грузияның Түркиямен шекаралас Ахыскине, Ахалкалак, Адыгюн, Аспиндза, Богданов аудандарындағы ауылдық аймақтарындағы түріктер саны өсіп, дамыды. Кеңес-герман соғысы жылдарында Түркия фашистік Германия жағында Кеңестік Социалистік Республикалар Одағына соғыс ашады деп қауіптенді. Грузияның оңтүстігіндегі жоғарыда аталған бес ауданындағы түріктерді өзге аймақтарға қоныстандыруды қолға алынды.

1944 жылдың 12 сәуірінде Грузия ІІХК төрағасы Г.Каранадзе КСРО ІІХК төрағасы Л.Берияға жазған мәлімдемесінен кейін екінші депортациялау үрдісі басталады. Мәлімдемеде түрік, күрд және әзірбайжандардың бір бөлігі жасалған шешімді бұзып, орналастырған елді мекендерді тастап, Тбилисиге кеткендері туралы баяндалды.

1944 жылдың 24 шілдесінде Л.Берия осы мәлімдеменің нәтижесі ретінде И.Сталинге Грузияның шекаралық қауіпсіздігін сақтау мақсатында Түркиямен шекаралас Ахыскине, Ахалкалак, Адыгюн, Аспиндза, Богданов аудандарындағы ауылдық аймақтарындағы түріктерді депортациялау мәселесін көтерді. 1944 жылдың 31 шілдесінде оларды депортациялау туралы № 6279 қаулы қабылданды. 1944 жылдың 20 қыркүйегінде НКВД-ның №001176 жарлығы шықты. Депортациялаудың алдында сорақы саясат ұстанған Грузия басшылары оларға өз ұлттарын грузин ұлтына ауыстыру туралы үгіт-насихат жұмыстарын жасады. Бірақ өздерінің ұлттық тарихи ерекшелігі мен дінін өзгертпейтіндігі туралы

халық үзілді кесілді қарсы шықты. Сонымен оларға «Туыстық байланыстары бар», «жаумен ынтымақтастық құрды», – деген айыптар тағылды.

1944 жылдың қараша айының басында түріктер тұрған аудандарды НКВД әскерлері қоршады. 1944 жылдың 15 қарашасындағы таңда басталған депортациялау үрдісі бірнеше күнге созылды. Грузияның 220 елді мекенінен 125 000 халық , олардың ішінде 115 000 түрік, 7000 күрді және 3000 хемшилдер Қазақстан, Қырғызстан мен Өзбекстанға депортацияланды.

Осы кезеңдерде ұрыс даласында 46000 ахыска түріктері соғысып жатты. Олардың 26000- ы майдан даласында қаза тапты. Ерлігі үшін қаншама ахыска түрік жауынгерлері медаль және ордендермен марапатталды. 8 жауынгер Кеңес Одағының Батыры атағын алды. Қаулы нәтижесімен әскер қатарындағы түріктер босатылып, туыстары көшкен аймаққа жіберілді.

1944 жылдың 31 шілдедегі Мемлекеттік қорғаныс Комитетінің қаулысымен Қазақстан басшылығына Грузиядан көшірілген 40 мың адамды қоныстандыру тапсырылды. Қазақстанға 6309 түрік жанұясы – 27833 адам, Өзбекстанға 10756 жанұя – 53127 адам көшірілді. Грузиядан көшірілген түріктер Қазақстанның 5 облысына жайғастырылды;

- Алматы облысына – 2544 жанұя – 11004 адам;
- Жамбыл облысына – 822 жанұя – 3415 адам;
- Қызылорда облысына – 373 жанұя – 1826 адам;
- Талдықорған облысына – 337 жанұя – 1441 адам;
- Оңтүстік Қазақстан облысына – 2233 жанұя – 10147 адам.

Барлығы: 6309 жанұя – 27833 адам.

1944 жылдың 12 қазанында Жамбыл облысының басшылары республика басшылығына тағы да 1000 қоныс аударушыны қабылдайтындығын хабарлаған. 1944 жылдың 25-26 қарашаларында Аджария территорияларынан хемшилдер осы аймақтағы өзге этностар грек және күрді, түріктер тағы да депортацияланып, олардың бір бөлігі Жамбыл облысына қоныстандырылды.

1944 жылдың 9 желтоқсанында 50 эшалонмен Грузиядан түрік, күрді, хемшилдер депортацияланды. Күрділер үшін бұл депортациялау үрдісінің екінші толқыны болды. Қазақстанға 11 эшалонмен 20634 адам әкелінді. Әзірбайжан территориясында қалғандары құжаттарын әзірбайжан ұлты деп өзгертіп қуғыннан аман қалды. Облысымызға Грузиядан депортацияланған күрділердің 3351 адамнан құралған 797 отбасының 1665-і балалар болды. Күрділерді көшірмес бұрын олардың дүние-мүлкі, малдары тәркіленіп алынды. Өздері НКВД-ның қатаң бақылауында жүк

вагондарымен әкелініп, облыс пен аудандарға бөліп орналастырылды [14, с.155].

1944 жылдың 10 желтоқсанында Жамбыл темір жол станциясына екі эшалон депортацияланғандар тағы да әкелінеді. Олар азық-түлік пен жылудың жоқтығынан сүзек ауруымен ауырып, 5 адам қайтыс болады [15, с.155].

Осы жылдары облыстағы елді мекендердің әлеуметтік, экономикалық жағдайы өте ауыр болды. Ауылдарда қылмыс өсіп, зорлық-зомбылық, ұрлық көбейген. Қоныстанушылар үлкен қиыншылықтарға тап болды. Орналасатын бос үйлердің жоқтығы мен азық-түліктің бітуі, медициналық көмектің болмауынан олардың арасында түрлі эпидемиялық аурулар тарады. Жұмысқа орналастыру барысында қоныстанушыларға жұмыс табылмай, бір шаруашылықтан екіншісіне көшіру барысы жиіледі [16].

Бұл үрдіс 1945 жылдың қаңтарында аяқталады. Адам төзгісіз ешбір жағдайы жасалмаған товар таситын поезда олардың 20-30%-ы балалар мен әйелдер, қарттар жолда қайтыс болады. Депортацияланғандар арасында – 66823 түрік, 8843 күрд, 13977 хемшилдер болды [11, С. 103-114], [4, с. 208].

1944 жылдың 8 ақпанынан 1944 жылдың 13 желтоқсанына дейін «Қордай ауданына арнайы қоныс аударушыларды орналастыру және жұмыспен қамту туралы мәліметті» қарастырсақ, қоныс аударушыларды елді мекендерге орналастыру тәртібі 2-ші кестеде келтірілген.

2-кесте

№	Елді-мекендер атауы	Кулактар		Немістер		Қарашай		Шешендер		Балқар		Барлығы	
		отбасы	адам	отбасы	адам	отбасы	адам	отбасы	адам	отбасы	адам	отбасы	адам
1.	Роза-Люксембург					96	358	63	221			159	579
2.	Красный рисороб							26	95			26	95
3.	Буденный					43	148					43	148
4.	Молотов	3	11			19	64	27	102			49	177
5.	Трудовик	194	480	52	162	128	452					374	1094
6.	Сталин					43	143					43	149
7.	Панфилов					78	304					78	304
8.	Степное	171	550	9	23	45	169					225	742
9.	Луб.завод	34	83			49	206	42	174			125	469
10.	Талапты					108	393					108	393
11.	Жаңа-тұрмыс							40	171			40	171
12.	Шоқпар	4	14			48	117	49	241			101	352

13.	«Искра Ленина» колхозы							145	357			145	537
14.	Чкалов							142	612			142	612
15.	Кеңес							59	267			95	267
16.	Пром. прод.	8	15			9	35	19	75			35	125
17.	Гос.учреж.					1	9	3	9			4	18
18.	Коминтерн					79	344			36	170	115	514
19.	Куйбышев					45	128			51	184	98	366
20.	Қара-кемер									36	139	36	139
21.	Қызыл-сай									32	128	32	128
22.	М.Т.С.	4	9									4	9
Барлығы:		418	1162	61	185	791	2930	615	2464	155	621	2040	7362

Мұрағат дерегінен көргеніміздей 1944 жылдың 23 маусымына дейін ауданда 2040 отбасы 7362 адам тіркелген [12].

1945 жылдың 1 қаңтарында Кеңес-Герман соғысы кезеңінде Солтүстік Кавказдан арнайы қоныстанушылар саны 900 мыңнан 1 млн. 209 мыңдай адам болған. Ал, осы 1945 жылдың 1 қаңтарында Қаз КСР НКВД тізімі бойынша есепте тұрғандардың саны – 232593 отбасы, яғни 815319 адам болды.

1941-1945 жылдары барлығы 15-ке жуық этнос пен этникалық топтардың өкілдері депортация үрдісіне ұшыраған. 3-кестеден көргендей архив құжаттарындағы нақты деректерде, Жамбыл облысына депортацияланғандар саны әлдеқайда көбірек. Олардың жалпы саны 128 171 адам болған.

3-кесте. 1941-1945 жылдары Жамбыл облысына депортацияланғандар саны

№	Депортацияланған этностар	Адам саны
1.	Немістер	20994
2.	Финдер	8000
3.	Поляктар	22051
4.	Қарашайлар	20285
5.	Шешендер	20035
6.	Ингуштер	847
7.	Аварлар	500
8.	Балқарлар	24469
9.	Қырымшақтар (тек біздің ғана облысқа орналастырылған)	4224
10.	Түрік, күрді, хемшил тағы да басқалары	6766
Барлығы		128 171

Саяси жер аударуға ұшыраған этностар мен этникалық топтар сталиндік зобалаң нәтижесімен көптеген қиыншылықтарға ұшырады. Депортацияға ұшырағандардың жағдайлары өте нашар болды. Азық-түлік, тұрғын үй, киім-кешектері болмады. Аштықтан, суықтан, жұқпалы індеттерден адам өлімі көбейді. КСРО Ішкі істер басқармасының 1944 жылғы есебі бойынша депортацияланған 144704 адамның 101036-сы қайтыс болған.

Кеңес-Герман соғысының алапат шығындар әкелуіне қарамастан мемлекет депортациялау үрдісіне қосымша шығын шығарды. Саяси жер аударылғандарды көшіру, күтіп алып, орналастыру үшін арнайы қаржы бөлінді. Ол қаржының көбісі депортацияланғандарды қабылдаған жергілікті халықтың қаржысы есебінен толықтырылды.

1944 жылдың 27 наурызынан 20 қарашасына дейін Жамбыл облысында депортацияланғандарды жұмыспен қамту, оларға тұрғын үй салуға жер телімі мен құрылыс материалдарын беру, ауырғандарға медициналық көмек көрсету, колхоз мен совхоздарға мал, азық-түлік және киім-кешекпен қамтамасыз етуді жүктеді. Арнайы қоныс аударғандардан жеке шаруашылықтар ұйымдастыру қажеттігі қарастырылды. Алайда жергілікті басқару органдары мүмкіндіктері жоқ екендігін алға тартты. Шешімдердің орындалмауы республикалық деңгейде қайта қаралып, орын алған кемшіліктерді жою үшін өкімет пен партия Солтүстік Кавказдан депортацияланғандарға барынша көмек көрсетуді тапсырды. Оларға жеке үй салуға 5000 рубльге дейін 7 жылға ссуда берілу керектігі жүктелді. 1944 жылдың 29 мамырына дейін депортациялағандардың әр адам басына тірідей салмағы 200 килограмм болатын тірі мал беру міндеттелінді. Осындай жұмыстардың жүргізілгені туралы мәліметтер облыстың мемлекеттік архивіндегі құжаттарда келтірілген [12].

1945 жылы қаңтарда КСРО Халық Комиссарлар Кеңесінің ісін басқарушы Я. Чадаев депортацияланғандарды есепке алып, қатаң бақылап ұстау үшін ереже жасады. Ережеде арнайы қоныс аударылғандардың құқықтық жағдайы белгіленді [11, с. 17]. Осыған байланысты депортацияланғандар «арнайы қоныстанушылар» деп аталып, орналасқан жерлеріндегі жергілікті ішкі істер бөлімінде есепке алынып, үнемі қатал тексеруден өткізілді. Оларды шашырата орналастырып, орналасқан жерлерінен ешқайда көшпеу қажеттігін сақтатты, рұқсатсыз ешқайда бармады. Көрші ауылдардағы туыстарымен араласуға да қатал тыйым салынған еді. Жамбыл облысының өзінде депортацияланғандарды бақылау үшін 11 комендатура құрылды. Жергілікті қазақ халқы депортацияға ұшыраған барша халықтарға көмектесіп, қамқорлық жасады.

Сонымен, соғыс жылдары басым қарқынмен өткен депортация үрдісі Жамбыл облысының полиэтностық сипатын тереңдете түсті.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Н.Назарбаев Н.Ә. Ел Президентінің Қазақстан халқына Жолдауы – Астана: «Елорда», 2012 ж. – 36 б.

2. ЖОМА. 282-қор,1-тізбе, 252- іс, 17- бума.

3. Ен Хун . Қазақстандағы аз ұлттардың қатынастары және әлеуметтік саяси тарихы (1935-2009жж.). Автореферат: Алматы. 2010 – 32 б.

4. Тараз. Жамбыл облысы: Энциклопедия /бас редактор. Б. Ғ. Аяған – Алматы: 2003. – 550 бет

5. Тоғжанов Е.Л., Кан Г.В., Коробков В.С. Шаяхметов Н.У. Қазақстан халқы Ассамблеясы: тарихи очерк/ Тоғжанов Е.Л., Кан Г.В., Коробков В.С. Шаяхметов Н.У. Тоғжанов Е.Л., Кан Г.В., Коробков В.С. Шаяхметов Н.У. – Алматы: Раритет, 2010. – 328 б.

6. ЖОМА. 306-қор,1-тізбе, 3- іс, 31- бума.

7. Алексеенко Н.В. Население до революционного Казахстана в 1867-1914 гг. – Алма-Ата, 1965. – 114 с.

8. ЖОМА. 282-қор,1-тізбе, 548- іс, 36- бума.

9. Хасанаев М. Для расселения выделить районы Казахстана… (Архивные документы о депортации народов в Казахстан) / Депортация народов проблема прав человека. Материалы семинара. — Алматы, 12 июля 1997. Алматы: Фонд «XXI ВЕК»

10. История российских немцев в документах (1763–1992). М.: МИГУП, 1993. – 448 с.

11. Из истории депортации. Казахстан. 1935-1936 гг. Сборник документов. Алматы: LEM, 2014 – 740 с.

12. Бугай Н.Ф. Правда о депортации чеченнского и ингушского народов // Вопросы истории, 1990. – № 7, 4 б.

13. Садыков У. Курды: депортация в Казахстане / Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы. – Алматы: Арыс-Қазақстан, 1998. 159 б.

14. ЖОМА. 280-қор,1-тізбе, 548-іс, 34- бума.

15. ЖОМА. 6-қор,1-тізбе, 437-іс, 25- бума.

16. ЖОМА. 282-қор,1-тізбе, 507-іс, 37- б

Бушина Е. С.,
учитель истории КГУ «Червонная СШ» район имени Габита Мусрепова Северо-Казахстанской области

ИСТОРИЯ ДЕПОРТИРОВАННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Наше государство является полиэтничным, где в дружбе и согласии проживают представители более 100 этносов. Полиэтнический состав населения Казахстана имеет глубокие исторические корни. В основе этого лежит трагедия целых народов, которые лишились своей родины в период сталинской диктатуры. Депортации подверглись такие народы как поляки, корейцы, немцы, чеченцы и ингуши, карачаевцы, балкарцы, крымские татары.

Работая с документами Государственного Архива Северо-Казахстанской области (ГАСКО), можно констатировать следующее о социально - экономическом положении спецпоселенцев. Начнем с того, что мужчин, женщин и детей везли в неотапливаемых товарных вагонах. Во время депортации они были лишены воды и пищи. По прибытию депортированных разбивали на группы и распределяли по удаленным областям для проживания в «спецпоселениях» в условиях особого режима.

Слова живых свидетелей объединяет незаживающая боль от пережитого, страстное желание не допустить повторения трагедии. В воспоминаниях очевидцев этой трагедии мы видим бесчеловечное отношение к ним, начиная с этапа переселения и продолжающееся до 1953 года. Со слов Франца Э.И. «солдаты оцепили всех в плотное кольцо, загнали в вагоны. Везли, как скот, полок не было, все в куче, душно, двери не открывали. До Булаево добирались целый месяц, умерших в пути детей выкидывали на ходу». [1, с. 282]. По прибытию поселяли в бараки без крыш. Это жилье укрывало лишь от ветра. Видя такое положение с жильем, местное население не было равнодушным, совместно с переселенцами устанавливали юрты. Благодаря поддержке местного населения репрессированные люди выкарабкались из тяжелого положения. Самое страшное было то что, спецпереселенцы находились в неведении, не знали, за что их переселяют, куда. Жилье не предоставляли, использовали политику доприселения, многие жили в землянках. Хотя государство выделяло кредиты на строительство жилья, строительные материалы, но во многих районах СКО были выявлены нарушения, как по нецелевому использованию материальных фондов, предназначенных для

спецпереселенцев, так и по отказу им в помощи при хозяйственном устройстве. Депортированные народы остались не только без жилья, но и без имущества, которое обещали им вернуть, по месту прибытия, так многие оказались на грани голодной смерти. Положение спецпоселенцев изменилось в 1946 г., когда мероприятия по их хозяйственно-бытовому устройству приняли более целенаправленный характер, и были устранены многие недостатки в проведенной ранее работе- начали выдавать скот за хорошую работу, некоторые приобретали за свои средства.

Важен факт, что спецпоселенцы Северного Кавказа не до конца осознавали свой статус и были уверены в скором освобождении. Это в свою очередь порождало слухи. Результатом этих слухов стало то, что в СКО, летом 1948 г., спецпереселенцы чеченской национальности, покинув места своего поселения, стали скапливаться в поселке Булаево, который располагался на железнодорожной магистрали. В ответ на такие действия были предприняты соответствующие санкции. Бюро Северо-Казахстанского обкома КП (б) от 31 июля 1948 г. постановило: «Обязать председателя Булаевского райисполкома товарища Девятко и начальника РО МВД тов. Кутарева в месячный срок выселить из поселка Булаево всех спецпереселенцев и высланных по суду, направив их главным образом на работу в Советский и Узункульский совхозы и впредь не допускать расселения подобного рода контингента в поселке Булаево.» [2, л. 102-103].

Воспоминания очевидцев депортации являются ценным и невосполнимым источником для краеведов, исследователей. Они не только дополняют архивные документы, но и передают ту боль, те страдания, обиды, которые пережили спецпереселенцы. Прошедшие годы не стерли остроту боли и горя, пережитых людьми. И сегодня при воспоминании о тех днях к горлу подкатывает комок, сердце сжимается тоской, а руки – в кулаки от бессилия что-либо изменить. В воспоминаниях бывших спецпоселенцев часто отражается сам процесс переселения и их устройство на месте поселения. Это от того, что люди не ожидали таких унизительных процедур.

Совместно с учениками было проведено исследование в нашем районе имени Габита Мусрепова, которое заключалось в сборе воспоминаний о процессе депортации у очевидцев. К сожалению, мы не смогли пообщаться с людьми, которые пострадали от депортации, но ценные сведения нам предоставили их дети.

Лилия Христиановна

История семьи Рейнгард записана со слов Лилии Христиановны Цыбульской (Рейнгард), проживающей в селе Рузаевка района Г. Мусрепова Северо-Казахстанской области. В состав семьи Рейнгард входили: отец – Христиан Эдуардович (1912 г. рождения), мать – Эмма Тобиасовна (1916 г.), дети – Лилия (1935 г.), Эрвин (1937 г.), Валида (1939 г.), бабушка – Мария Францевна. До 1941 года семья проживала в Крымской области, селе Шейхили. Отец Христиан Эдуардович работал учителем в школе. Семья была крепкая, трудолюбивая.

Начало войны – это трагедия для всех народов, а для немцев Советского Союза трагедия вдвойне. 17 августа 1941 г. всем немецким семьям села было объявлено в 24 часа собраться для отправки на Кавказ, с собой ничего не брать. Нам было обещано, что через месяц снова вернемся в Шейхили, но вместо возвращения на родину 2 октября 1941 г. мы были депортированы в Казахстан. Наша семья попала в Кокчетавскую область, Красноармейский район, село Большой Узюм. Дорога в Казахстан была мучительной и долгой. Ехали в товарных вагонах, спали на соломе. В пути попали под бомбежку, некоторые погибли. Дети заболели корью, ослабели от недоедания. По приезду в село подселяли в семьи. Случалось, так, что жили по 3-4 семьи в землянке. Местное население в основном относилось с сочувствием, многие пытались помочь, но были и такие, что обзывали фашистами. Так хозяин, к которому подселили, услышав вести с фронта, посадил всех в телегу и отвёз на колхозный двор. Но добрых чутких людей было больше, нас к себе забрала одна казахская семья.

19 января 1942 г. всех мужчин – немцев забрали в трудармию: и отца моего Христиана Эдуардовича, и моих дядей: Леонида Эдуардовича, Тобиаса Тобиасовича, Эмиля Тобиасовича. Отправлены они были в Челябинск, на Металургстрой. Работали, жили в бараках, территория до 1946 года была обнесена колючей проволокой, как в тюрьме. Отец в трудармии по доносу был обвинён и приговорён к 10 годам тюрьмы без права переписки. Больше отца мы никогда не видели. А отец так и не увидел своего сына Валентина, который родился через 3 дня после того, как отца отправили в трудармию. Мой дядя Тобиас Тобиасович, находясь в трудармии, умер в 1947 году. Были такие случаи, что в трудармию отправляли не только мужчин, но и женщин, а их детей определяли в

детский дом. Так случилось с папиной сестрой и женой папиного брата: их отправили на лесоповал, а детей - в детский дом. Дети оттуда сбежали, и никто их даже не искал, настолько безразличным было отношение к детям спецпереселенцев. Многие женщины не выдерживали тягот трудармии, умирали. Нелегко нам пришлось в годы депортации. Скитались по квартирам. Мать и бабушка работали в школе техничками. Работающим в школе выделяли просо, картошку, выращенные на школьном участке. Но для семьи этого было мало, поэтому мы с мамой ходили собирать колоски. Я два раза болела тифом, чудом выжила. В 1945 году от тифа умерла бабушка, хоронить её было некому. Начальник сказал: «Хороните, как хотите». Помогли чужие люди. Все спецпереселенцы ходили на отметку в спецкомендатуру НКВД сначала 2 раза в месяц, затем один, а в 1954 году необходимость отмечаться отменили. Запрещено было выезжать даже в соседние села. Детям, даже если учились на «отлично», запрещалось выезжать для продолжения учёбы. Молодых ребят-немцев не брали служить в армию до начала 60- х годов. Членам партии нельзя было жениться на немках.»

История жизни немецкой семьи Рейнгард, рассказанная Лилией Христиановной Цибульской, – это история всего немецкого народа, подвергшегося депортации.

Гафнер Эдмунд Тобиасович, депортирован в 1941 г. из села Курман-Кимельши Крымской области

Из воспоминаний Лилии Христиановны Цыбульской о семье Гафнер.

«Мой дядя Гафнер Эдмунд Тобиасович родился в Крыму в 1914 г. в селе Курман-Кимельши. Когда началась война, ему было 29 лет. Дядя обладал хорошими организаторскими способностями, умел работать. Был вторым секретарём райкома комсомола, директором Дома культуры. В 1941 г. так же, как и его братья, Тобиас Тобиасович и Эмиль Тобиасович, был депортирован в Казахстан. Все происходило очень быстро. Подогнали вагоны и объявили, чтобы в 24 часа загрузились в вагоны. Привезли сразу на Кавказ, в Ставропольский край. Когда фашисты стали подходить, привезли в Кокчетав. Мужчин сразу забрали в трудармию на шахты и заводы Карагандинской области. Остались одни старики и дети. Их развозили по селам зимой на санях. Семья Гафнер была определена на жительство в Рузаевку. Жена дяди, Мина Андреевна Гартунг, была депортирована с Поволжья. Семья

испытывала все тяготы и лишения, что выпало на долю депортированным немцам. По возвращении Эдмунд Тобиасович работал в колхозе «Победа Ильича» села Рузаевка разнорабочим. Позже, после 1954 года был назначен бригадиром, а, так как он умел руководить людьми, был назначен замдиректора колхоза «Победа Ильича» и восстановлен в партии».

С самого начала депортации были допущены грубейшие нарушения прав человека: депортации подвергались шпионы, диверсанты, которых нужно было выявлять, а советское правительство без суда и следствия выселяло целые народы и этносы, лишив их родины.

В послевоенное время спецпереселенцы надеялись на изменение своей жизни в лучшую сторону, на освобождение и реабилитацию. Но надежды не оправдались: еще больше ужесточился контроль над жизнью спецпереселенцев. Все это нашло отражение в ряде актов. Среди них выделилось постановление СНК СССР от 8 января 1945 г. №35 «О правовом положении спецпереселенцев», статья 1 которого гласила: «Спецпереселенцы пользуются всеми правами граждан СССР, за исключением ограничений, предусмотренных настоящим постановлением». Хотя в постановлении и декларировался принцип полного гражданского равноправия для всех категорий спецпереселенцев, надзор комендатур органов внутренних дел сохранялся, ограничения в передвижении оставались прежними. Ограничения касались не только свободы передвижения, но и возможности получения образования, работы и т.д. Спецпереселенцы не имели права без разрешения коменданта спецкомендатуры НКВД отлучаться за пределы района расселения, обсуживавшегося данной спецкомендатурой. Спецпереселенцы - главы семей или лица, их заменявшие, были обязаны в трехдневный срок сообщать в спецкомендатуру обо всех изменениях, происшедших в составе семьи (рождение ребенка, смерть члена семьи, побег и т.д.). Были установлены жесточайшие санкции по отношению к тем, кто не мирился с переселением и противился его осуществлению: за самовольный выезд (побег) из мест обязательного поселения люди подлежали уголовной ответственности с прямо-таки карательной мерой наказания в 20 лет каторжных работ. Советская власть желала без дополнительных капиталовложений закрепить трудоспособное население в сельской местности, использовать как дешевую рабочую си

«Один раз произошел такой случай, что Фрида Рейнгольдовна ушла без разрешения в другой поселок за подаянием, так как кушать было нечего, семья жила впроголодь. В это время в дом Гольштейнов приехал комендант и, не обнаружив ее дома, определил тут же наказание: лишение свободы на 5 суток» [1, с. 269].

Имеются факты, когда работники МГБ берут на спецучет коренных жителей – казахов, русских, если они вступают в семейный брак со спецпоселенцами. Жильникова Пелагея Васильевна, 1922 г. рождения, уроженка Арык - Балыкского района Кокчетавской области, по национальности русская, с 1946-1949 гг. состояла в незарегистрированном браке с немцем – спецпоселенцем Штиль Д.К., она взята на учет спецпоселения. Виль Ольга Ивановна (девичья фамилия Беспояс), 1923 г. рождения, уроженка с. Ефимовки Рузаевского района Кокчетавской области, по национальности украинка, в 1940 г. вышла замуж за спецпоселенца – немца Виль А.А. и взята на учет спецпоселения [3, с. 164]. Это еще раз подтверждает, что ярлык «спецпоселенец» вешали без всяких оснований, выносили обвинения без суда и следствия, распространяли на всех.

Юрковский Адольф Франсович

Иной случай был у Юрковской Александры Ивановны, жительницы села Новоишимское, района Г. Мусрепова. Александра Ивановна заслуженный учитель, жена депортированного поляка Юрковского Адольфа Франсовича, 1920 года рождения. Адольф Франсович был спецпоселенцем хутора Кузнечный, находящегося в 66 км от Андреевки (ныне района Г.Мусрепова). В 1946 г. Александра Ивановна вышла замуж за Адольфа Франсовича, но на учет не была взята. Александра Ивановна отметила такой факт: «14 ноября 1946 г. родила сына Толика, но мы записали, что он родился 3 января 1947 г. Так делали многие, чтобы лишний раз не ходить отмечаться в спецкомендатуру. Отмечаться ходили каждый месяц. Мой муж был отзывчивым и трудолюбивым человеком. Хотел вступить в партию, но не взяли. Умер в 1982 году, в 62 года».

Спецпоселенцев очень редко вовлекали в общественно - политическую жизнь, немногочисленны случаи принятия в члены партии, комсомольские организации. Чтобы не быть голословными в этом факте, приведем следующие примеры. Так в колхозе им. Абая СКО из 60-70 юношей и девушек комсомольского возраста в течение 1952 г. в комсомол

было принято всего лишь 2 человека. Такие же факты имеют место в селах Белоярка, Подольское, Петровка, Калиновка и ряде других спецпоселенческих пунктах [3, с. 190]. Хотя и были документы, свидетельствующие о работе по привлечению спецпереселенцев в общественно-политическую жизнь, но она проводилась крайне неудовлетворительно и в основном носила формальный характер. В основном спецпереселенцев использовали на низкооплачиваемой, физически тяжелой работе.

Архивные материалы свидетельствуют о враждебном отношении многих местных руководителей и чиновников к спецпоселенцам. Так спецпоселенцев из Северного Кавказа старались не принимать на работу, находя для этого множество надуманных причин и стараясь не создавать им необходимых условий. В селе «Привольное» Кокчетавской области местным колхозникам выдали натуральный аванс на трудодни по 800 гр. зерна, а спецпереселенцам – 200 гр., приговаривая: «Мы вас заставим подохнуть с голоду и холоду» [4, с. 36].

Неудовлетворительное социально-экономическое обеспечение, нарушение общечеловеческих прав, невежественное отношение местных властей - все это довлело на морально-психологическое состояние спецпереселенцев. Значительный моральный урон наносился в результате пресечения развития национальной культуры. Механик подхоза санатория ВЦСПС курорта «Боровое», немец Лиценберг Андрей Андреевич, 1911 г. рождения, в августе 1952 г. в кругу своих знакомых высказал: «Гитлер не добил Советский Союз, а я все равно его добью». Спецпоселенец – ингуш Касиев Хамит Ибрагимович, работающий шофером Рузаевской автороты Рузаевского района, в свою очередь высказывает: «Я предполагаю, что в скором времени должна быть война Англии и Америки против СССР. Хотя бы быстрее она началась. В этой войне Советский Союз будет побежден, и тогда американцы помогут нам освободиться от спецпоселения. Если бы в данное время началась война Америки с Советским Союзом, то я сам пошел бы воевать против советской власти» [4, с. 178-179].

Следует обратить внимание на отношение местного населения к спецпоселенцам. Были люди, которые смотрели на спецпоселенцев как на врагов народа, но были и такие, которые оказывали им посильную помощь. Перед прибытием эшелонов с переселенцами местное население получало установку – не общаться с ними, не пускать в свои дома, не помогать им ни в чем по причине их «неблагонадежности».

О том, как помогали местные жители депортированным народам, рассказала нам Султанова Назым Казеновны, 1927 года рождения. Во время войны Назым Казеновна жила в колхозе Берлик, в Рузаевском районе, в Акмолинской области, работала трактористкой. В конце ноября 1945 года вышла замуж и переехала в село Червонное. В селе на то время жили депортированные семьи немцев: Деринга Иван Иванович, Штыбина Ивана, Зиберт. Отношение коренных жителей было хорошее, помогали, чем могли, сочувствовали. Помню, что депортированная из Крыма немецкая семья Зиберт жила у Нурканових. Жили тяжело. В семье было трое детей: Яша, Рита, Катя. Жили все в одной комнате, на пол стелили солому, так и спали. Одевать было нечего. Мать Абитая Нурканова, старалась им помочь, делилась с ними последним. Дети по очереди мололи муку на ручной мельнице. Жители Червонного делились едой, так как переселенцам кушать практически было нечего. Семьи спецпереселенцев работали наравне со всеми, трудились в совхозе.

Воспоминания очевидцев очень подробно раскрывают историю и трагедию депортации, что редко отражается в документах. Слова живых свидетелей объединяет незаживающая боль от пережитого, страстное желание не допустить повторения трагедии. Поэтому мы должны способствовать созданию историографии на региональном уровне.

Как любой гражданин СССР, спецпоселенец имел право на качественную медицинскую помощь, право на получение среднего и высшего образования, право на трудоустройство. Но реализовывались ли эти права? В работе социального обеспечения спецпереселенцев имелась масса недостатков, как и в работе экономического обеспечения. В силу слабой материальной базы своих семей, отсутствие теплой одежды, обуви, сельхозинвентаря, продовольственных запасов не могли сразу адаптироваться к местным условиям и к работе в местных колхозах. Такое положение нахождения в области характеризуются невыходом спецпоселенцев на работу.

Трудовые достижения спецпереселенцев, не могли не привести к изменению отношения местных органов власти к спецпереселенцам. В первую очередь это выразилось в выдвижениях на руководящие

должности в МТС, колхозах, бригадах, спецпереселенцев наиболее добросовестных и ответственных людей. Подобные факты отмечались в ряде районов, где большую часть населения составляли спецпереселенцы. Так, в Рузаевском районе Кокчетавской области отмечали: «Из числа спецпереселенцев на руководящей работе в МТС, колхозах и аппарате райотдела сельского хозяйства по состоянию на 20 августа 1951 г. работает 23 человека, из них немцев - 20, ингушей - 2, членов ВКП(б) - 2 человека. Многие из вышеперечисленных являются передовиками сельского хозяйства: бригадир тракторного отряда Старобельской МТС Шнайдер Я. А. сэкономил 4154 кг горючего. Бригадир тракторной бригады Шарыкской МТС Бредгауэр в течение нескольких лет держит первенство по району и несколько раз отмечался на районной и областной Досках Почета.» [3, с. 162].

Подобная практика поощрения на производстве объясняется как малочисленностью в спецпоселках специалистов из числа местных жителей, так и необходимостью использования авторитета передовиков в улучшении управления другими спецпоселенцами. Назначая людей на руководящие должности из среды опытных спецпоселенцев, государство пыталось укрепить контроль над ними и сгладить сохранявшуюся неприязнь к местным органам власти, которая, по понятным причинам, сохранялась в среде спецконтингента. Но стремление представителей депортированных народов снять с себя ярлык «спецпоселенец» не давало результатов даже благодаря упорному труду. За годы спецпоселения депортированные народы внесли огромный вклад в укрепление экономической базы республики, и массовые трудовые подвиги являются тому подтверждением. Однако высокие достижения в труде спецпереселенцев не давали им никакого-либо смягчения режима, ни даже моральной реабилитации.

Значительный моральный урон наносился в результате пресечения развития национальной культуры. Родной язык фактически запрещался, прекратилось издание книг на родном языке, пресекалось вероисповедание, соблюдение национальных обычаев. Это рассматривалось как религиозный фанатизм.

Существенным недостатком работы со спецпереселенцами является низкий охват их детей школьным обучением. Из 4578 детей ингушей и чеченцев обучаются в школе только 1740 человек, или 38%, из 6847 детей немцев охвачено обучением 3515 человек, или 44% [3, с.152]. Основной причиной низкого охвата школьным обучением детей спецпереселенцев является слабая работа работников народного образования в районах, а также, имеет большое влияние необеспеченность одеждой и обувью значительной части их детей. Решая эту проблему, местные органы власти

оказали им денежную помощь для приобретения промтоваров, одежды и обуви. Сумма денежной помощи была недостаточной, единовременной и охватывала лишь небольшое количество семей спецпереселенцев, находящихся в крайне тяжелом положении. Другой причиной было то, что дети не знали ни русского, ни казахского языков, так как до этого обучались в национальных школах.

Депортированные народы стремились передать свой этнокультурный опыт своим детям, стараясь, чтобы они не были оторваны от тех духовных ценностей, на которых они воспитывались сами. Эти народы, потерявшие свою родину, родственников, имущество, опасались того, что их дети могут быть настроены идеологией власти против них самих, поэтому запрещали им вступать в комсомольские и пионерские организации, и препятствовали посещению школ.

Получение же высшего образования для спецпереселенцев было сопряжено с большими трудностями не только из-за проблемы выезда из мест проживания, но и из-за ограниченных препонов, выстроенных государством при поступлении в ВУЗ. Официальные документы того времени позволяют судить о том, где и каким ВУЗам запрещено было готовить специалистов из числа молодежи спецпереселенцев в постановлении ЦК КП (б)К от 28 мая 1952 г. О приеме спецпоселенцев в высшие учебные заведения. Поступившие же в учебные заведения молодые спецпоселенцы были на особом счету, как у преподавателей, так и в комсомольской организации. Так, бывшая спецпереселенка Эрленбуш Е.В. вспоминает: «В училище - все отлично. Выполняю комсомольские поручения, но в комсомол мне нельзя. По окончании училища получила право продолжать учебу. Педсовет рекомендует меня в Ленинградский пединститут. Нельзя. Прошусь в Омский. Нельзя. Мне и диплома не дали. Отнесли его в учительский институт» [1, с. 288].

Другая сфера социального обеспечения спецпереселенцев - медицинское обслуживание, также носило плачевный характер. Архивные данные констатируют, что в течение 1944 г. «умерло 1002 человека, в том числе: детей- 411, взрослых 191, стариков 400. Основные виды заболевания, за счет которых шла смертность — это тиф, дряхлость, а также заболевания, связанные с неприспособленностью к климату в связи с переселением» [5, л. 5]. Среди переселенцев отмечалась большая завшивленность, в результате скученного проживания. Из-за отсутствия в пищевом рационе мяса и овощей, у людей развивалась цинга. Кроме цинги были распространены: брюшной тиф, гемокалит, дифтерия, корь и другие инфекционные заболевания. Медико-санитарное обслуживание переселенцев на Севере Казахстана находилось на низком уровне

вследствие недостатка средств, медикаментов, медперсонала в районах их вселения.

Таким образом, объективно оценивая документы ГАСКО, можно отметить, что социальное обеспечение было неудовлетворительным, крайне плачевным. Вследствие недоверия и настороженности, возникала напряженность во всем обществе. Депортированные народы подвергались всевозможным унижениям. Большинство спецпереселенцев подвергалось идеологической «обработке» по месту работы и учебы. Спецпоселенцы находились в тяжелом материально - бытовом положении, и при отсутствии продовольственной и медицинской помощи со стороны государства, были вынуждены выживать самостоятельно, борясь за жизнь своих семей с установленным режимом. Приведя некоторые воспоминания бывших депортированных, мы смогли их глазами увидеть те тяжбы, которые они перенесли: это хозяйственно-бытовая неустроенность, плачевное социально- экономическое положение, продовольственная проблема. Так люди умирали от голода, и инфекционных заболеваний. Несмотря на все лишения и трудности, находясь под морально - психологическим прессом, депортированные народы, набравшись мужества, терпения и получив поддержку местных жителей, сумели выстоять, не растерять свой потенциал.

С середины 50-х годов политика государства по отношению к депортированным народам стала меняться в сторону потепления. И только после распада СССР и образования независимого Казахстана началась целенаправленная работа по реабилитации всех репрессированных народов – жертв политических репрессий 30-50 –х годов. Поддерживать в Республике Казахстан межнациональное и межконфессиональное согласие во имя стабильности и мира призвана Ассамблея народа Казахстана, образованная Указом Президента Республики Казахстан 1 марта 1995 года. Ассамблея народа Казахстана занимает центральное место в системе государственной национальной политики, она стала ключевым звеном общественного согласия, сочетающим возможности гражданского общества и государства. Не имеющий аналогов в мире этот уникальный институт гражданского общества стал по - настоящему органом народной дипломатии. За 25 лет своей работы Ассамблея превратилась в координатора работы центральных и местных исполнительных органов власти по вопросам межэтнического развития. Мы гордимся тем, что Казахстан называют в мире «территорией дружбы и диалога». Для людей разной веры, живущих одной мечтой о добре и дружбе по силам задача построения нового Казахстана в новом мире.

Как отметил Первый Президент Нурсултан Абишевич: «в XXI веке мы все живем как бы в стеклянной банке, мире, где все видно. Этот мир

прозрачный и хрупкий, здесь нельзя кидаться камнями, иначе разобьем это стекло, его надо беречь. Единство всех казахстанцев, представляющих 140 этносов, - это уникальная ценность. Наша задача – оберегать, охранять её и приумножать. Мы никому не должны позволять раскачивать лодку, благополучно плывущую в мировом океане» [6]. Поэтому, все надежды на выполнение седьмого приоритета «Новый казахстанский патриотизм – основа успеха нашего многонационального и многоконфессионального общества» стратегии «Казахстан -2050», возложены на подрастающее поколение.

Список использованных источников:

1. *Трагедия и прозрение. Сборник архивных документов и воспоминаний жертв голода и политических репрессий. Петропавловск, 2002 г. – 316 с.*
2. *ГАСКО, - Ф.1189, -Оп.1, -д.1601, -л.3*
3. *Из истории немцев Казахстана (1921-1975 гг) Сборник документов. Составители И.Н. Бухонова, Т.Б Митропольская, Е.А. Алпатов и др; Архив Президента РК. Алматы: Готика 1997 г. -376 с.*
4. *От депортации к интеграции: документы и материалы, посвященные 60-летию депортации чеченцев и ингушей в Казахстан: Международный фонд гуманитарной помощи «Нур» /Составители: Е.М. Грибанова, А.А. Гунашев, А.С. Зулкашева, Л.Н. Сапонова. – А: Дәуір, 2004 г. – 256 с.*
5. *ГАСКО, - Ф.1189, -Оп.1, -д.1243, -л.5*
6. *http://www.akorda.kz/ru/page/page_kazakstan-respublikasynyn-prezidenti-%E2%80%93-elbasy-n-a-nazarbaevtyn-*

ЕКІНШІ ПАНЕЛЬДІ СЕССИЯ:

«АШТЫҚ. СОҒЫС. ӨМІРЛІК САБАҚ.»

ВТОРАЯ ПАНЕЛЬНАЯ СЕССИЯ:

«ГОЛОД. ВОЙНА. УРОКИ.»

Барон А.И.,
председатель ОЮЛ Ассоциации «Мицва»

ТЕМА ЭВАКУАЦИИ В ИЗДАНИЯХ, ИНИЦИИРОВАННЫХ О.Ю.Л. АССОЦИАЦИЕЙ «МИЦВА»

Тема эвакуации не относится к числу приоритетных для научно-исследовательских учреждений гуманитарного профиля Республики Казахстан. В этой связи деятельность общественной организации «Мицва» по привлечению внимания исследовательского интереса к ней заслуживает внимания.

В 2001 г. была издана брошюра «Из истории евреев в Казахстане». Затем последовало 3 конференции с похожим названием. Во всех 4-х изданиях тема была представлена двумя – тремя текстами. В 2007 г. появился сборник статей и документов «Эвакуация: воскрешая прошлое», в 2008 г. проведена конференция с аналогичным названием. В увидевших свет в 2011, 2013, 2016 гг. материалах научных мероприятий теме посвящались специальные разделы. Так же тема затрагивалась в дважды переиздававшейся монографии И.Э. Гринберга «Евреи в Алма-Ате».

Опубликованные в названных изданиях материалы можно сгруппировать по жанрам (статьи: научно-исследовательские и фактографические, воспоминания, публицистика) и темам, самая крупная из которых: эвакуация в границах Советского Союза предприятий и учреждений, людей. В её рамках рассматриваются вопросы деятельности властных структур, то есть организация эвакуации как государственного мероприятия (Н. Кропивницкий, М. Потёмкина, В. Дубсон, А. Чуриков и некоторые др.), деятельность эвакуированных коллективов и повседневная жизнь людей на территории Казахстана и Средней Азии (С. Атабекова, С. Власенко, Е. Грибанова, Н. Джуанышбеков, Е. Дьякова, Д. Легкий, Г. Нурушева, Г. Сырлыбаева, Е. Чиликова и др.). В некоторых статьях делался акцент на этническую принадлежность эвакуированных (Л. Михеева, Г. Касымова, И. Дурново, А. Бекболатова, А. Исатаева и др.) и их жизнь в различных регионах Казахстана. Таких выступлений большинство.

Следующая тема имеет уже более выраженную национальную окраску: эвакуация и бегство, а также депортации беженцев, главным образом из Польши, на территории СССР. А. Зулкашева дважды обращалась к теме польских граждан на территории Казахстана в годы Второй мировой войны, в одном из выступлений сделав акцент на этнических евреях. Эту же тему исследовали Д. Легкий, Ш. Примкулов, Н. Степаненко. Л. Михеева изучала вопрос истории евреев,

интернированных в Казахстан в годы второй мировой войны. А. Кагановича заинтересовал сюжет об еврейских беженцах в Казахстане в тот же период. Интересны тексты О. Медведевой-Нату о депортации в Казахстан евреев, польских гражданах, подготовленные на основе воспоминаний участников событий.

Опубликованные материалы, несмотря на различную степень погружённости в изучаемый вопрос, представляют интерес: одни – аналитическим подходом, другие – эмоциональной окраской, третьи фактографичностью. По теме собрана уникальная коллекция визуальных источников из семейных архивов.

Новый импульс изучению формирования многонационального состава населения республики (включая принудительные миграции) был дан в связи с предложением о разработке «Аналитического исследования, актуализация и информационная поддержка «Интерактивной научной исторической карты «Народ Казахстана», внесенным председателем Ассамблеи народа Казахстана – Первым Президентом РК Назарбаевым Н.А. на XXV сессии АНК.

Вклад в исследование проблемы вносят и сборники (9) материалов научно-практических конференций, инициированных О.Ю.Л. «Мицва» с 2002 г. Сначала мероприятия, проходили на базе Центрального государственного архива РК, с 2018 г. – на базе Архива Президента РК.

Последнее издание «История. Память. Люди» – по вопросам эвакуации и беженства в Казахстан в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.) подготовлено Архивом Президента Республики Казахстан совместно с Ассамблеей народа Казахстана и О.Ю.Л. Ассоциацией «Мицва» в 2019 г. В сборнике публикуется более 70 исследований из 11 регионов Казахстана, а также из Белоруссии, Израиля, Канады, Кыргызстана, Латвии, Польши, России, США, Узбекистана и Украины. Среди авторов – 8 докторов, 22 кандидата наук, преподаватели кафедр Отечественной истории и АНК, архивисты, магистранты, краеведы. В вошедших в сборник докладах получили отражение вопросы, связанные с эвакуацией людей, промышленных объектов, учреждений культуры в связи с трагическими событиями Второй мировой войны. Также представлена история судеб евреев Центральной Азии, Западной Сибири, переживших войны XX в., переселение, эвакуации. Раскрывается их вклад в экономику Казахстана.

В сентябре 2020 г. в рамках данного проекта на базе Архива Президента Республики Казахстан (г. Алматы) состоится юбилейная историческая конференция, посвященная 75-летию Победы в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) и 25-летию Ассамблеи народа Казахстана.

Чиликова Е.В.,
главный эксперт Архива Президента Республики Казахстан

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ БАЗА ДАННЫХ О ВОЕННОПЛЕННЫХ - КАЗАХСТАНЦАХ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Историография Второй мировой войны представлена несчётным количеством статей, монографий, документальных сборников, однако история военнопленных освещена в ней далеко не исчерпывающе. Определённое влияние на ситуацию оказала полная закрытость проблемы для советской исторической науки. Плен – уже сам по себе тяжёлый психологический удар. Заявление Сталина: «У нас нет военнопленных, есть предатели» отбросило военнопленных из рядов защитников Отечества в ряды его изменников. Миллионы людей были поставлены вне закона, несмотря на то, что большинство осталось верными Родине [1]. Можно понять суровость приказа Ставки Верховного Главнокомандующего от 16 августа 1941 г., потребовавшего расстрела на месте трусов, паникеров, дезертиров. Но нельзя согласиться с безжалостной жестокостью приказа, предписывающего арест семей командиров-дезертиров, лишение государственных пособий и помощи семьям попавших в плен красноармейцев [2].

Информация по проблеме стала появляться в центральных СМИ в годы «хрущевской оттепели». Так, в статье по материалам Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, коллективным хозяйствам (колхозам), общественным организациям, государственным предприятиям СССР (далее – ЧГК) приводились данные «обычной операции», проведенной полицией 4 марта 1942 г.: «Вся оккупированная территория была покрыта сетью лагерей… «…в 6 часов в лагерь с усиленной командой немцев явились гестаповцы унтерштурмфюрер Аммелюнг Вальдемар, обер-лейтенант Шредер Вильгельм, Вихман Артур, Гизекке, Кранке Макс, гауптман Шутс полиции Мисливиц, которые отобрали 3400 человек, вывезли на автомашинах за город на расстояние 300 м к железнодорожной канаве и расстреляли…». Вследствие, аналогичных действий, с 6 октября 1941 г. по март 1942 г. были умерщвлены десятки тысяч военнопленных в лагере под Барановичами [3]. Среди документов о героических днях осени и зимы 1941/1942 г. был представлен и фронтовой дневник унтер-офицера О. Зайбольда, убитого под Москвой. 27 ноября 1941 г. он писал: «Переехал через г. Истра. Мы находимся по ту сторону понтонного моста.

Каждый поспешно окапывается…Общее настроение определяется событием, происходящим за нашим домом. Эсэсовцы беспрерывно расстреливают одного пленного за другим…С холодным спокойствием русские один за другим подходят к сараю, становятся к стене, как будто ничего особенного не происходит…Такого стального преданного фанатизма я еще никогда не видел» [4]. Вскоре цензура наложила запрет на публикации о тяжелом положении советских военнопленных.

В конце 1970-х Археографической комиссией Академии наук СССР разрабатывались проблемы собирания и изучения свидетельств участников войны. По предложению К.М. Симонова, инициировавшего серию «Солдатские мемуары», обсуждался вопрос о создании центрального государственного хранилища нередактированных и нецензурированных воспоминаний, среди которых могли отложиться и истории плена. Из-за отрицательного отношения Генерального штаба и Главного политического управления СА и ВМФ к сбору бесконтрольных материалов инициатива писателя не была реализована [5].

Архив Президента РК к теме военнопленных обратился в 2000-х гг., опубликовав мемуары З.-Г. Темиргалиева «Мытарства узника фашистских концлагерей и советского ГУЛАГа», семьи Толганбаевых «Живая память о музыканте», отрывки из дневника советского военнопленного С. Ворапаева «Жизнь… в наземном аду…» [6]. В апреле 2003 г. на семинаре «Актуальные вопросы сохранения и пополнения НАФ РК» Архив внес предложение об организации экспедиций в отдаленные регионы страны по сбору документального наследия граждан и воспоминаний, обратив внимание коллег на то, что в личных архивах рядовых граждан неевропейских национальностей, хранятся документы, в т. ч. и письма времён Великой Отечественной войны, на арабской графике, которые члены семьи уже сами прочитать не могут. В 2015 г. АП РК инициировал проект «Военнопленные казахстанцы Второй мировой войны», целью которого является создание единой республиканской БД со списками казахстанцев – бывших военнопленных.

Во время Великой Отечественной войны многие погибшие и попавшие в плен, особенно в первые месяцы боевых действий, развернувшихся на территории Советского Союза, были признаны пропавшими без вести. По данным Министерства обороны СССР без вести пропали 271 503 казахстанца[1*]. В Республике не было единой базы [7], учитывающей казахстанцев – военнослужащих Красной армии, захваченных фашистами

[1] * Мустафин Б. Вспомнить всех // Время. 17 мая 2012 г.

в плен. Сотрудники Архива стали формировать информационно-поисковую базу данных и веб-сайт Tutkyn.kz, призванные обеспечить информацией исследования по широкому спектру вопросов по истории периода Великой Отечественной войны.

Прежде всего, архивисты обратились к уже существующим БД, в частности к российскому обобщенному компьютерному банку данных (далее – ОБД) «Мемориал», разрабатываемому коллегами с апреля 2003 г. Поиск начали с фамилий военнопленных-казахстанцев, чьи воспоминания были ранее опубликованы. Среди 6 военнопленных Темиргалиевых Зейнель-Габдина Темиргалиева не было. На запрос о Сергее Воропаеве ОБД была выдана справка, что «возможно, эта информация еще не загружена».

Для выявления документов по теме два сотрудника были командированы в Центральный архив Министерства Обороны РФ (далее – ЦАМО, г. Подольск) и Государственный архив РФ (далее – ГАРФ, г. Москва) в 2016 г. В ЦАМО удалось посмотреть в основном донесения боевых частей, о безвозвратных потерях. В ГАРФе – документы фонда ЧГК[1*]. Другие архивные документы, уточняющие потери: похоронки, документы госпиталей и медсанбатов, трофейные карточки советских военнопленных, фрагмент книги учета смертности в лазарете в комплексе документов по концлагерю Майданек, а также паспорта захоронений советских солдат и офицеров, обрабатываются российскими коллегами и постепенно вводятся в ОБД Мемориал [8].

Несмотря на кратковременность командировки специалистам удалось найти небольшую зацепочку в поиске неучтенных и по сей день безвозвратных потерь казахстанцев. Цитирую боевую характеристику 196 Краснознаменной стрелковой дивизии: «В начале 1942 г. на основании приказа ставки Верховного командования Красной армии 1 января 1942 г. в Южно-Уральском военном округе, Солонилецкий р-н, Чкаловской обл. начала формироваться 196 стрелковая дивизия. К 1 марта 1942 г. дивизия была в основном личным составом укомплектована. Принятый на укомплектование личный состав характеризовался следующими данными: рядовой состав на 80% составляли казахи, не обученные военному делу, причем из них до 60% плохо или совершенно не владели русским языком. Остальные были украинцы, русские и другие национальности, прошедшие предварительную военную подготовку или же прибывшие из госпиталя после ранения […] Новое пополнение, прибывшее в дивизию в течение

[1] * Также смотрите [Электронный ресурс]. Режим доступа http://fk.archives.gov.by/fond/115701/ (дата обращения 7 июня 2020 г.).

апреля, состояло из призванных в армию казахов более старших возрастов, совершенно не обученных военному делу» [6, л.154]. Далее описываются боевые действия: «Малочисленные части дивизии, обескровленные в боях, оказавшись в тылу у противника, продолжали борьбу до истощения боеприпасов […] Остатки дивизии начали отступать за Дон […] 2 сентября, согласно полученному приказу, дивизия заняла новую полосу обороны […] непосредственно у Сталинграда […] К вечеру 3 сентября в полках дивизии оставалось по 15–20 чел. […] За период с 12 октября 1942 г. по 20 января 1943 г. дивизия получила до 95% личного состава» [9, л.155–157].

76% вновь поступивших уже составляли русские военнослужащие, казахов было 269 человек, или 2,9%. Летом–осенью 1942 г потери 196 СД предположительно составили более 7 тысяч юношей-казахов. В акте по учету личного состава от 28 февраля 1942 г. имеется следующая информация: «В период 1942 г. части и подразделения 196 Стрелковой Гатчинской Краснознаменной дивизии, находясь на Сталинградском фронте, были в окружении неприятельских войск, и решением командования вся документация частей и подразделений была уничтожена» [10].

Уже в ГАРФе были выявлены следующие материалы. «[…] Немецкое командование с первых дней своего прихода в хутор Рычково [Сталинградская обл.] устроило лагерь, расположенный в яме среди оврагов, за километр от села. Лагерь имел естественную ограду – горами под открытым небом. Отойти нельзя было ни в какую сторону. В таком виде лагерь был и в зимний период, где пленные были в летнем обмундировании […] Пленные находились по 2-е суток без воды, получали в сутки по 1 стакану жженой ржи или 1 стакан жженого проса. Пленные были истощены до крайности. Не более 100 человек могли сами ходить, а остальная часть не в состоянии были ходить. Не считаясь ни с чем немецкая, охрана заставляла ежедневно […][1*] работать на железной дороге, строительстве мостов […] Многие пленные не могли идти, этих пленных сбрасывали под откос в овраг, и они разбивались насмерть. Количество их установить не удалось.

В зимнее время во время боя были захвачены 5 человек бойцов и командиров танкистов в плен. Их били, чем попало. Затем совершенно раздели, разули и заставили возить пушки и боеприпасы на передовую. В этот же период группу пленных в количестве 35–40 человек для дикой

---

1 * Слово не читается.

расправы заставили раздеться совершенно и гоняли по полю в соседнее село за 7 км. Только незначительная часть спаслись и выдержали мороз […] Жители, живущие вблизи этого лагеря, показали, что ежедневно не менее 30–35 человек умирали с голоду. Военнопленных и расстреливали группами у реки Дон, установить в каком количестве не удалось» [11].

Подобных свидетельств мирных жителей с территорий, оккупированных фашистами, о том, через что пришлось пройти в нацистских лагерях пленным советским солдатам и офицерам много.

Прослеживается и другая цепочка: документация уничтожена, количество военнопленных установить не удалось, как не удалось установить и количество расстрелянных военнопленных. Многие из тех военнослужащих, попавших в плен, и поныне в списках без вести пропавших.

Обобщенные данные о численности и потерях за всю действующую армию свидетельствуют, что только за 1941 г. безвозвратные потери фронтов и отдельных армий составили 98,9% к среднемесячной численности. В целом же в течение 1941 г. вышло из строя 142,4% личного состава. Особенно высок процент пропавших без вести и попавших в плен в 1941 г. 2 335 482 человека, или 52,2% от общих потерь. Больше всего безвозвратных потерь было в летне-осенних оборонительных кампаниях 1941 и 1942 гг. (25,2% и 18,3%), когда войска действующих фронтов и армий отходили с боями вглубь страны. Всего за войну с Германией потеряно 4 454 709 человек, в т. ч. 125,5 тыс. человек – казахи (на шестом месте после русских, украинцев, белорусов, татар, евреев) [1, с.52, 59, 60,68, 72.].

Российские коллеги предоставили возможность поработать со «Списком граждан СССР, бывших заключенных немецкого концлагеря «Бухенвальд» (Германия)». Список имеет следующие установочные данные: фамилия и имя; номер заключенного; дата и место рождения; откуда и когда прибыл в Бухенвальд; примечание. Получен в ГАУ НКВД СССР 10 декабря 1945 г. В книге 14 658 фамилий, заключенных в алфавитном порядке, находившихся в концентрационном лагере до 11 апреля 1945 г., в т. ч. 46 человек военнопленные-казахстанцы [12].

В библиотечном фонде ЦАМО выявили фамилии еще 16 человек: 13 казахстанцев, 2 фамилии казахов из Узбекистана, 1, вероятно, казах [13].

К проекту подключились и другие архивы Казахстана. КГУ «Государственный архив общественно-политической истории Туркестанской области» провел работу по осуществлению выплаты со стороны Германии единовременной компенсации военнопленным периода Великой Отечественной войны. Документы 15 выявленных по Южно-

Казахстанской обл.[1*] бывших военнопленных были отправлены в Германию, 12 из них получили компенсацию в 2500 евро. Архивисты проводили встречи с бывшими военнопленными, собирали и изучали материалы, на основе которых создали коллекцию документов «Южно-Казахстанские военнопленные Великой Отечественной войны и узники фашистских лагерей. 1941–1945». Итогом проведенной работы стала книга «Тамұқтан тірі қайтқандар».[2*] ЦГА НТД РК опубликовали сборник документов об онкологе Казахстана Сакене Нугманове. Члены семьи впервые упомянули факт нахождения будущего ученого в плену: «Насколько нам, детям, известно из отрывочных сведений, в июле 1942 г. вся дивизия, в которой отец служил лейтенантом медицинской службы, попала под Харьковом в так называемый «котел» и затем – в фашистский плен. Что было как это случилось об этом никогда не говорилось в нашей семье. Да это и понятно, если вспомнить, как в сталинские времена и позже относились к тем, кто был в плену или оказался на оккупированной немецкими войсками территории. Совсем недавно, просматривая документы, оставшиеся после родителей, в анкете, которую отец, очевидно заполнял для поездки за границу, обнаружила запись, сделанную рукой отца: «Будучи в окружении, 10 июля 1942 г. попал в плен, в марте 1944 г. перешел в партизаны и с большой группой советских военнослужащих присоединился к наступающим частям». Думаю, после плена отец испытал все ужасы сталинского репрессивного режима: штрафбат, работа санитаром, когда под пулями оказывалась помощь раненым. Но отец не только выжил, он совершил невозможное, вернув себе офицерское звание, закончив войну гвардии капитаном медицинской службы и получив орден Красной Звезды» [14].

По мнению М.Н. Солейма, автора книги «Советские военнопленные в Норвегии в 1941–1945 гг.» жестокое отношение нацистов к советским военнопленным, огромное до сих пор точно не установленное число погибших среди них, остаются тяжелыми травмами в национальной исторической памяти норвежцев. Норвежская политика памяти до 1980-х фактически игнорировала тему советских военнопленных, склоняясь скорее к политике забвения. По результатам службы военных захоронений на 2009 г. во время оккупации в Норвегии умерло 11 тыс. советских военнопленных, по другим источникам – 13,6–13,7 тыс. советских военнопленных. По утверждению российских исследователей в Норвегии

---

1 * С 2018 г. – Туркестанской.

2 * Тамұқтан тірі қайтқандар – Шымкент: Оңтүстік Қазақстан Ішкі саясат басқармасы, «Серпіліс» қоғамдық қоры, 2017 – 162 б.

похоронено 16 тыс. советских граждан, по данным немецких ученых – 7 тыс. В пяти северных провинциях было найдено 125 захоронений с останками 8651 человек, по всей стране – 38 могил с 2053 телами. Самыми большими захоронениями были в 1945 г. Хёйбуктмуен в Сёр-Варангере (1502 человек), Хестебринкен в Сальтдале в губернии Нурланн (693 чел.), Йорстадмуен в Уппланде (957 чел.), на кладбище Хьётта (более 7 тыс. человек). Идентифицированных по именам советских насчитывается 4 тыс. человек. Остальные 12 000 неизвестны [15, с.80–81].

Далее автор упоминает, что значительная часть советских военнопленных, прибывших в Харстад во время войны, принадлежала к монгольской расе. Военнопленные азиатского происхождения использовались в немецкой пропаганде в качестве примеров для устрашения и создания образа врага. Многие из них не имели возможности следить за собой, и немецкая пропаганда использовала в газетах их фотографии с такими текстами: «Это не люди, это животные»[1*]. Подчеркивалось, что немецкий солдат столкнется не с единым советским народом. Это будет государственная форма, где руководители большевики объединили и держали вместе силой большинство славян, кавказцев и азиатские народы. Из Красной армии выбирали определенные этнические группы. Главными врагами были евреи, но с особым вниманием приказывали относиться к солдатам – азиатского происхождения. Утверждалось, что азиаты неразборчивы, лживы и бесчувственны. В лагере Эйсанн в Тронхейме […] капитан Зибель – командующий 2-й ротой 428-го саперного батальона […] в феврале 1945 г. говорил советским узникам: «Среди вас много тех, у кого крупные головы, короткие шеи, узкие лица, мясистые носы, узкие, кривые глаза и кривые ноги. Расовая теория требует уничтожать таких, чтобы сохранить чистоту германской расы». Эти слова были сказаны явно с целью устрашения пленных, но они повлияли на отношение к военнопленным азиатского происхождения во всем лагере [15, с.61].

В Госархиве Норвегии создана БД, которая содержит информацию о том, откуда прибыли пленные, об их возрасте, численности женщин и детей, количестве пленных, отправленных из каждого сборного пункта, и числе пленных, отбывших домой на норвежских кораблях. Также содержится информация об именах и псевдонимах, поскольку при взятии в плен солдаты Красной армии часто называли вымышленное имя, по данным Госархива, вместо фамилий они часто брали себе клички

[1] * Извлечения из неофициального отчета о расследовании военных преступлений в области Шиботн и Квесменес, губерния Трумс. Показания майора Хейена, июнь 1945 г.

животных. Просматривая БД можно отметить, что среди пленных было представлено около 55 национальностей, проживающих в СССР. Гражданские пленные были из Украины и Белоруссии. Однако большинство пленных составляли все же красноармейцы. Отчеты основаны на списках репатриированных лиц из архива Директората по делам беженцев и военнопленных, Отдела репатриации. Чаще всего списки написаны от руки на русском или украинском языке. Имеются данные на 78 500 человек. В таблице, составленной по БД Госархива по репатриированным советским гражданам, приводятся сведения о 401 казахе-военнопленном. 23 346 пленных национальность установить не удалось [15, с. 239–240, 242].

105 военнопленных из более чем 23 тыс. без роду, без племени вызволены из забвения Рахымжаном Асангазиевым, посвятившим свое исследование 506 казахам, репатриированным в Советский Союз после пребывания в плену в Норвегии. Прежде всего, своему деду – Асангазы Омарову – одному из ранее безымянных узников. А. Омарова призвали в ряды Красной армии весной 1940 г., служил в Литве в 33 стрелковой дивизии, 82 стрелковом полку. 24 июня 1941 г. попал в окружение, 25 июня – в плен, июль – октябрь провел в карантинном лагере в Литве, в октябре 1941 г. был переведен в шталаг 322, г. Киркенес Норвегия (потом присоединились к шталагу 330). В 1947 г. был репатриирован в СССР.

В книгу вошли архивные документы, хроника событий жизни А. Омарова с момента призыва в РККА (1940 г.) и до возвращения на родину (1947 г.), воспоминания родственников, земляков близкие, которых также оказались в плену в Норвегии.

Р. Асангазиев также отмечает, что советские военнопленные находились в значительно более жестких условиях, чем солдаты других стран. Так, в Норвегии на 18 мая 1945 г из 14 тыс. советских военнопленных погибло 75%, английских и американских военнопленных – 3,5%.

По свидетельству на Нюрнбергском процессе французского военнопленного Филиппа де Пуа: «Большое число русских военнопленных ежедневно умирает. Трупы их лежат рядом с живыми в течение двух дней, так как их слишком много, чтобы можно было немедленно убрать. Сегодня во время распределения супа, двое русских, стоявших в очереди перед кухней, держали между собой покойника, надвинув ему шапку на глаза. Один из них держал две чашки, свою и покойника, чтобы таким образом получить лишнюю порцию супа, которую эти двое разделят между собой. Каждый второй день умершие и умирающие без разбора нагружаются на одну и ту же телегу. Ямы роются

на расстоянии 1 км от лагеря. Туда доставляются телеги и сбрасываются в эти ямы, покойники и умирающие вместе, и засыпаются землей. Иногда немецкий унтер раньше пристреливает умирающего, но в большинстве случаев рвы засыпаются без траты амуниции, даже если «умирающие извиваются как черви», как передал немец» [16].

В целом из 5,7 млн советских военнопленных в немецком плену умерло 3,3 млн, что соответствует 57,8%. Голод, жестокость при транспортировке, крайняя нехватка снабжения, плохие условия размещения привели к смерти 2 млн пленных в период между октябрем 1941 г. и мартом 1942 г.

Тех немногих солдат, кто пережил ужасы немецкого плена, ждало нелегкое испытание у себя на родине. Им нужно было доказывать, что они не изменники в фильтрационно-проверочных лагерях для бывших военнопленных. К июлю 1944 г. «спецпроверку» в 100 лагерях в полосе дислоцирования 4-х Украинских и 2-х Белорусских фронтов прошли почти 400 тыс. человек. Подавляющее большинство из них было передано райвоенкоматам, около 20 тыс. стали кадрами для оборонной промышленности, 12 тыс. пополнили штурмовые батальоны, более 11 тыс. были арестованы и осуждены.

24 января 1995 г., накануне 50-летия Победы в Российской Федерации был издан Указ № 63 «О восстановлении законных прав российских граждан – бывших советских военнопленных и гражданских лиц, репатриированных в период Великой Отечественной войны и в послевоенный период», признавший, по мнению историка П. Поляна, «едва ли не впервые после Нюрнбергского трибунала» бывших советских военнопленных не только участниками войны, но и жертвами нацизма [17]. Военнопленные-казахстанцы, не восстановленные в гражданских правах, в плане социальности, так и остались гражданами второго сорта.

На май 2020 г. в БД Архива Президента РК опубликованы сведения более чем на 36 тыс. военнопленных-казахстанцев. Электронная коллекция АП РК продолжает пополняться неизданными и нерецензированными мемуарами. Так например, казахстанец Панарин Н.А. попал в плен на территории Белоруссии 4 июля 1941 г., всю войну провел в лагере на территории Восточной Германии, был освобожден союзниками накануне Победы. Воспоминания решился написать уже в XXI в. О Кабдулове Рахимжане, оказавшемся в плену в ходе сражений в Уманском котле, написала его внучка. Из 7 лет службы в Красной армии от призыва в декабре 1939 г. до демобилизации в июле 1946 г. –3 года и 9 месяцев пришлись на плен: После освобождения из плена Р. Кабдулова зачислили в качестве солдата 87-го мотострелкового батальона 2-го

Белорусского фронта в котором он служил до 13 мая 1946 г. Впоследствии как участник Великой Отечественной войны был награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью Маршала Советского Союза Жукова Г.К., медалями к 60-летию и 70-летию Вооруженных Сил СССР, другими юбилейными медалями. Несмотря на то, что к Рахимжану судьба была более благосклонна, чем ко многим другим, оказавшимся в плену, его семья смогла поделиться этой историей лишь в канун 75-летия со дня великой Победы.

В заключение публикую работу алматинской школьницы Джайназаровой Камилы, представленную на республиканский конкурс эссе «Если писать о войне…»: «А ведь это верно сказано: «Пока мы помним-мы живем».

На школьном фотостенде о героях Великой Отечественной войны среди фотографий ветеранов военного лихолетья есть фотография и моего прадедушки. Все ветераны войны на фотоснимках почти одного возраста, на груди у всех ордена и медали. «За отвагу», «За победу над Германией»… Но нет ни одной подобной награды у моего прадедушки. И с войны он вернулся не со всеми после победного салюта, а гораздо позже.

Умер прадедушка в 2005 г. Нам, его правнукам, остались в память только семейные фотографии с ним и нет совсем никаких воспоминаний о том, как он ушел на войну, где воевал и при каких обстоятельствах попал в плен. Да, все мы знаем, что прадедушка наш был в плену. И знаем о нем, что был он очень добрым, хорошим человеком, трудолюбивым и ответственным, но всегда немного грустным и молчаливым. А еще его сын – мой дедушка до сих пор любит вспоминать, как им, маленьким, в их далеком детстве папа рассказывал сказки.

Из рассказов учителей о ветеранах села [из которого уходил на войну прадедушка] нам известно, что никто из них не осуждал односельчанина, перенесшего немецкий плен. Герои войны, испытавшие на себе все невзгоды и трудности военного ада, знали, как часто плохо вооруженные или раненные в бою советские солдаты попадали в плен. Знали и понимали, что если удавалось военнопленным выжить, сколько всего довелось им перенести за колючей проволокой. Так получилось, что война сравняла их страданиями на своей чаше весов.

На сайте «Память народа» мы нашли короткую, в несколько строк, информацию о своем прадедушке. На одной из страниц поблекшей от времени тетради еще ясно видна запись военного писаря о том, что Джайназаров Аскар 1912 г. р. «пропал без вести» в дер. Щекино. Таким же каллиграфическим почерком напротив еще нескольких фамилий других

бойцов, так же записано «пропал без вести» и указано, что «там же». И мы, спустя много-много лет после начала и конца той войны, понимаем, что в тот день 26 октября 1941 г. у дер. Щекино Волоколамского р-а Московской обл. был бой. Наверное, этот бой прадедушка помнил всю жизнь. Этот бой был концом его мечты о солдатской доблести (ведь кто из солдат не мечтал поскорее с победой вернуться домой) и началом жизни с пометкой «был в плену». После этого боя был немецкий концлагерь, а после освобождения из него долгих 8 лет снова за колючей проволокой, но уже на родной земле со страшным клеймом «изменник Родины».

В этом году вышел указ о реабилитации всех военнопленных Великой Отечественной войны. Мы – четверо детей, 14 внуков и 27 правнуков Аскара Чуенбаевича Джайназарова, продолжатели рода его семьи очень рады этому известию. Жаль только, что мой прадедушка об этом не узнал…»

Устами младенца глаголет истина, возможно, наступит момент, когда Казахстан восстановит в гражданских правах теперь уже память о казахстанцах-военнопленных Второй мировой войны.

Список использованных источников:

1. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание – М.: Вече, 2010. – С.317.

2. Кузнецов И.Н. Засекреченные трагедии советской истории. – Ростов-на-Дону, 2008. – С.130.

3. Кузнецов В.П. Нет прощения фашистским убийцам // Советские архивы (Москва) – 1966 (№ 3). – С.100.

4. Великая битва по Москвой // Советские архивы (Москва) – 1966 (№ 6). – С.58.

5. О попытке К. Симонова создать архив военных мемуаров // Отечественные архивы (Москва) – 1993 (№1) – С.63–73.

6. Страницы трагических судеб: сборник воспоминаний жертв политических репрессий в СССР в 1920–1950-е гг. – Алматы: Жеті жарғы, 2002. – С.262–264. Современное осмысление уроков репрессий 1930–1950-х гг. В Казахстане и проблемы защиты прав человека. Материалы круглого стола – Алматы: OST–XXI в., 2006 – С.165–171. Е.М. Грибанова // Простор (Алматы) – 2005. – Май. – С.135–149.

7. Исследования по теме велись, информация собиралась, но не в рамках государственных проектов. В 2010 г. в г. Берлине к 65-летию со дня Победы в Великой Отечественной войне Посольством Республики Казахстан в Федеративной Республике Германия совместно с Центром документации при объединении Саксонские мемориалы издана 1 часть книги памяти

«Арманда кеткен боздақтар», содержащая сведения о 6228 лицах, погибших в концлагерях, расположенных на территории Германии. С 22 марта по 17 мая 2012 г. в газете «Время» публиковался список 693 уроженцев Казахстана, погибших в 1941–1943 гг. в лагере для военнопленных «Гросслазарет» в г. Славутич на Украине. Материалы изданию предоставлены Киевским мемориальным комплексом «Национальный музей истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» при содействии общественного объединения «Союз инвалидов и ветеранов войны в Афганистане» (г. Астана). В рамках проекта «Вспомнить всех» журналистам удалось разыскать родных и близких 21 погибших узников. Павлодарские архивисты просмотрели 11 тыс. учетных карточек военнопленных, погибших на территории Финляндии в период с 1939 г. по 1940 г., более 52 тыс. карточек за 1941–1944 гг. во время поисковой экспедиции в Национальном архиве Финляндии с 15 по 20 апреля 2012 г.

8. Кисилева Е.П. Судьбы военнопленных Второй мировой войны: круг источников расширен // Отечественные архивы (Москва) – 2012 – № 1 – С.29–33.

9. ЦАМО. Ф.196. Оп.1. Д.12.

10. ЦАМО. Ф.196. Оп.2. Д.14. Л.3.

11. Из акта № 80268 от 26 июня 1943 г. комиссия Нижне-Чиркского р-на Сталинградской обл. ГАРФ. Ф.7021. Оп.45. Д.6. Л.45 и об.

12. ГАРФ. Ф.7021. Оп.115. Д.26.

13. Шмыров Б. Страницы истории: Место гибели – германский концентрационный лагерь Аушвиц. – Челябинск: Челябинский Дом печати, 2011. – 248 с. илл.

14. Архивное дело на современном этапе? Проблемы, практики, инновации. Международная научно-практическая конференция, приуроченная к 25-летию Архива Президента Республики Казахстан, 17–18 октября 2019 г. – Алматы, 2020. – С.128. Опередивший время. Сборник документов и материалов о враче, ученом, организаторе онкологической службы Казахстана С.Н. Нугманове. – Алматы: Print express, 2017. – С.11.

15. Солейм М.Н. Советские военнопленные в Норвегии в 1941–1945 гг. Численность, организация и репатриация – М.: Весь мир, 2012.

16. Окороков А.Особый фронт. Немецкая пропаганда на Восточном фронте в годы Второй мировой войны. М.: Русский путь, 2007. – С.100–101.

17. Согласно пункту 5 Указа, его действие не распространяется на бывших советских военнопленных и гражданских лиц, служивших в строевых и специальных формированиях немецко-фашистских войск, полиции и иных лиц, не подлежащих реабилитации согласно Закону РФ «О

реабилитации жертв политических репрессий». / П. Полян Советские военнопленные: сколько их было и сколько вернулось // Демографическое обозрение. – 2016 г. Т.3 №2. – С.43–68.

Сейсенбаева А.А.,
главный эксперт Архива Президента Республики Казахстан

ПРОЕКТ АРХИВА ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН «ГОЛОД В КАЗАХСТАНЕ В 1930–1933 ГГ.»

В 30-е гг. XX века казахский народ пережил демографическую катастрофу массового голода. Миллионы людей погибли, сотни тысяч семей были вынуждены бежать за пределы Казахстана. Политические эксперименты советского режима вызвали угрозы уничтожения целого этноса.

Имена жертв голодомора до сих пор безызвестны, так как в основной массе это была простые аульные жители. Смерти от голода, в то время, никто специально не зафиксировал. Поэтому отсутствуют официальные данные о погибших людях. Недостаточно опираться только на память народа. С каждым годом ряды свидетелей тех событий уменьшаются, а их потомки в третьем, четвертом поколении уже не могут донести до нас полную картину трагических событий. Тем не менее, источниковеды страны уже с 90-х годов XX века создавали специальные экспедиции по всей республике в целях сбора сведений у свидетелей голода. Однако в рамках экспедиций невозможно было собрать информацию обо всех миллионах жертвах. В настоящее время, в эпоху развития инновационных технологий методы обмена информацией поднялись на высокий уровень. Архив Президента РК, главный хранитель политической истории XX века, поставил цель создания поисковой системы на основе электронных документов. К одному из таких начинаний относится и проект исследования голода в Казахстане в 1930-1933 гг. Основная цель – аккумулирование в единый центр документов тех трагических лет и определение имен погибших людей.

Сегодня продолжается работа по разработке единой электронной базы данных республики на сайте доменом asharshylyq.kz. База является инструментом обновления исторического наследия. Проект разработан специально для всего населения, то есть в его заполнении может участвовать каждый гражданин, имеющий информацию о жертвах голода. Любой желающий может зайти на сайт www.asharshylyq.kz и внести

данные своих родственниках, которые стали жертвами голода или были вынуждены покинуть страну в тяжелые времена. В базе заполняются следующие графы: личные данные, национальность, годы рождения и смерти. В графе «Откочевка» указываются годы и места откочевки во время голода. А также в специальной графе указываются источники информации.

В марте 2016 года в Архиве Президента РК эта тема обсуждалась на круглом столе. Тогда было сделано специальное обращение о том, чтобы люди передали в Архив информацию о родных, ставшими жертвами голода. Кроме того, при сотрудничестве всех государственных архивов страны, были собраны архивные документы, в которых были обнаружены имена жертв. Из областных архивов поступили сводки ОГПУ, акты умерших от голода, составленные совместно с фельдшерами и участковыми милиционерами, председателями сельсоветов, сведения органов здравоохранения. В проекте участвуют научные сотрудники вузов страны. Одним из первых откликнулся доктор филологических наук, профессор Асхат Камзаулы Алимов. Под редакцией Асхата Алимова был подготовлен, сборник воспоминаний «Голод в 1931–1933 годах: говорят свидетели», книга пока не издана. Электронную версию данного сборника он передал нашему сайту, в котором была найдена информация на 30 человек, погибших от голода. Еще один ученый, исследовавший тему голода совместно со студентами – известный источниковед, профессор Камбар Махамбетулы Атабаев. В результате работы экспедиции студенты собрали материалы. Эти рукописи на государственное хранение в Архив передала супруга К. Атабаева Майгуль Мауытханкызы Садыкова. Среди рукописей особо ценными для нас являются имена жертв, погибших голодной смертью. Все сведений включены в базу с указанием авторов воспоминаний. На сайт www.asharshylyq.kz также поступили воспоминания и других людей. Одно из них – воспоминание гражданки г. Алматы Есболовой Маркизы Базарбайкызы о своей семье, пережившей голодные времена, где указаны 12 ее родственников, погибших от голода.

В базе данных собраны книги по теме. По книгам, написанным на тему голода найдены 102 человека. Большинство источников составляют архивные документы, в основном из фондов Архива Президента РК Центрального государственного архива РК. Только в одном документе – письме председателя колхоза из Восточно-Казахстанской области прокурору КазССР приведены имена (написаны на латинице) 173 людей, погибших от голода. И в сводках ОГПУ выявлено множество имен. В 1934–1935 гг. партийные руководители начали подсчитывать партийные билеты и карточки учета. В ходе работы сформированы списки без вести

пропавших, отчисленных из партий и умерших коммунистов, из которых были определены имена 932 жертв. Также были обнаружены регистрационные карточки детей детских домов, где указаны причины и даты их смерти.

С момента начала проекта по сегодняшний день было выявлено 1607 имен погибших, сведения внесены в базу данных.

Знать прошлое своего народа, хранить в памяти имена жертв – это долг каждого, в этом и заключается идея «Мәңгілік Ел». Создаваемая единая база данных будет способствовать расширению познания истории и уважения к жертвам голода 1930-х годов.

База данных постоянно пополняется новыми сведениями.

Александр Павлович Шпаковский,
директор Информационно-просветительского учреждения «Актуальная концепция», член Белорусского Союза Журналистов, участник Научно–экспертной группы при Государственном Секретариате Совета Безопасности Республики Беларусь (г.Минск, Республика Беларусь)
Павел Леонидович Жданович,
главный специалист главного управления идеологической работы, культуры и по делам молодёжи Гомельского областного исполнительного комитета (г.Гомель, Республика Беларусь)

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ДЕЗИНТЕГРАЦИИ: ОПЫТ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ ЕДИНСТВА СТРАН СНГ

Аннотация: в статье рассматривается проблематика фальшивого исторического ревизионизма как подрывной политической технологии, направленной на изменение ценностного нарратива социума, в целях дестабилизации общественно-политической обстановки, продвижения деструктивных идей, свержения конституционного строя, искусственного разжигания межнациональных и межрелигиозных противоречий, провокации межгосударственных конфликтов. Очевидно, что на настоящем этапе все страны СНГ сталкиваются с вызовом фальсификации истории, что зачастую выступает ключевым элементом процессов дезинтеграции. Фактически с помощью манипуляции историческими фактами, внедрения криптоисторических концепций различные

политические силы, в основном управляемые зарубежными центрами, пытаются обосновать необходимость разрыва традиционно сложившихся экономических, военно-политических и культурных связей между народами государств СНГ. В этой связи пример Республики Беларусь как государства, отказавшегося от использования националистических идей в своей идеологии, бережно сохраняющего в истории элементы общего наследия, может быть весьма полезным в контексте необходимости укрепления единства народов стран СНГ.

Ключевые слова: исторический ревизионизм, фальсификация истории, политическая технология, дезинтеграция, традиционная система ценностей, конституционный строй, общее наследие.

Необходимо отметить, что на настоящем этапе все без исключения государства, входящие в СНГ, сталкиваются с необходимостью определенной ревизии собственной истории в контексте развернувшихся процессов национального строительства. Поэтому, на наш взгляд, вполне естественно, что под локальным углом зрения многие исторические события приобретают иную трактовку, отличавшуюся от общепринятой в период существования Советского Союза.

Классическим примером такого рода является различие взглядов историков из стран СНГ на события Великой Октябрьской Революции, которые, безусловно, не могут восприниматься столь однозначно как в годы существования СССР в связи с распадом самого советского государства и крахом коммунистической идеологии. Исходя из вышеизложенных обстоятельств, данная статья не направлена против исторического ревизионизма как такового, ибо сами по себе «бесконечные попытки историков разобраться в прошлом» по сути являются «жизненной основой исторической науки». [1]

Вместе с тем в материале речь идет о попытках подменить научную дискуссию политической технологией, суть которой состоит в исторической дезинформации, откровенной фальсификации фактов с целью распространения деструктивных идеологий, посягательств на конституционный строй суверенных государств, разжигания внутренних распрей и межгосударственных конфликтов. То есть, по сути речь идет о фальшивом историческом ревизионизме, не имеющем никакого отношения к научному поиску.

По нашему мнению, на пространстве СНГ подобные фальсификации истории являются ключевым элементом процессов дезинтеграции, так как создают ложное «историческое обоснование» для активности деструктивных политических сил в направлении разрыва традиционно сложившихся гуманитарных и экономических связей. При этом очевидно,

что не может быть единой версии истории, однако также понятно, что у народов, населявших Российскую Империю, позже СССР, а ныне государства, входящие в состав СНГ, существуют общие подходы к оценке тех или иных исторических событий.

Фундаментальным примером такого рода является Победа Советского Союза над нацизмом в Великой Отечественной Войне, при этом свой вклад в общее дело спасения мира от коричневой чумы внесли все без исключения народы СССР. Очевидно, что этот подвиг глобального масштаба долгое время являлся и по-прежнему является объединяющей скрепой, во-многом гарантирующей союзнические отношения между странами СНГ на современном этапе.

Вместе с тем понятно, что в эпоху цивилизационного противостояния конкуренты интеграционных проектов с участием России, руководствуясь чувством мнимого превосходства триумфаторов в Холодной войне, будут использовать весь возможный инструментарий, включая продвижение криптоисторических концепций, для разложения единства СНГ, ЕАЭС, ОДКБ, Союзного государства РФ и Беларуси, недопущения любых форм реинтеграции постсоветского пространства. Данная угроза абсолютно адекватно понимается авторами Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, пункт 21 которой гласит, что «все большее влияние на характер международной обстановки оказывает усиливающееся противоборство в глобальном информационном пространстве, обусловленное стремлением некоторых стран использовать информационные и коммуникационные технологии для достижения своих геополитических целей, в том числе путем манипулирования общественным сознанием и фальсификации истории» [2].

Таким образом, очевидно, что фальсификация истории - это вовсе не невинная забава неких запутавшихся «популяризаторов», кустарей-самоучек, а целенаправленный процесс, «информационная и коммуникационная технология», которая используется отдельными странами в качестве инструмента геополитического противоборства. В этой связи весьма важным представляется анализ наиболее ярких прецедентов применения этой деструктивной технологии на пространстве СНГ наряду с примерами адекватной исторической политики, позволяющей сохранить мир и единство в обществе, а также дружественные отношения с традиционно близкими странами.

Опыт Республики Беларусь по сохранению общего исторического наследия для укрепления единства стран СНГ.

В этой связи крайне важным выглядит проведение государствами СНГ адекватной исторической политики, координация совместных усилий и взаимопомощь на данном направлении. Основной задачей подобных действий должно стать воспрепятствование попыткам искажения и интерпретации исторических фактов в ущерб национальным интересам, с целью провокации конфликтов между государствами – участниками СНГ и запуска процессов дезинтеграции Содружества.

В этой связи полезным примером может быть опыт исторической политики Республики Беларусь как государства со стабильной общественно–политической обстановкой без внутренних конфликтов и существенных разногласий с соседями. При этом Беларусь не менее 6 раз в своей новейшей истории сталкивалась с угрозами т.н. «цветных революций», которые пытался осуществить Запад силами своих политических контрагентов, однако всякий раз попытки лобового столкновения с белорусским государством заканчивались провалом для организаторов [3].

В качестве причины подобной устойчивости необходимо назвать не только качественную работу правоохранительных органов, но также высокую степень общественной консолидации по базовым ценностям, невосприимчивость социума к различным манипуляторным политическим технологиями, включая исторические фальсификации.

Вместе с тем, данный вызов весьма актуален и для Республики Беларусь, что справедливо отмечается в статье «К вопросу об исторической политике», опубликованной в 2019 году в журнале «Беларуская Думка» от лица коллектива авторов, состоящего из руководящих работников Государственного Секретариата Совета Безопасности и Национальной Академии Наук. В частности, указывается, что «на настоящем этапе наблюдается «целенаправленная работа по нагнетанию противостояния в общественном сознании с широким использованием исторических фактов и событий». В этой связи знаково, что в числе 14 «приемов искажения исторического прошлого белорусского народа» авторы статьи отмечают следующие манипуляции:

1. Отрицание общих корней белорусов, русских, украинцев
2. Принижение роли БССР как реальной формы белорусской государственности. Замалчивание достижений Беларуси в советский период и выпячивание имевших место недостатков, с целью создания негативного образа советского прошлого.
3. Искусственное раздувание трагедии политических репрессий 1920-х – 1930-х гг. с целью огульного очернения советского прошлого Беларуси.
4. Трактовка воссоединения Западной Беларуси с БССР в 1939 г. не как акта исторической справедливости, а как некоего неправомочного события с точки зрения международного права, что создает основу для

претензий Польши на западные территории Республики Беларусь.

5. Совершенно необоснованное с научной точки зрения уравнивание политических режимов в СССР и нацистской Германии с целью перекладывания вины за развязывание Второй мировой войны со стран Запада на Советский Союз.

6. Создание из белорусов-коллаборационистов в годы Великой Отечественной войны образа борцов за национальные интересы белорусского народа. Отрицание того, что борьба с нацистскими захватчиками на территории Беларуси носила всенародный характер [4].

По нашему мнению, данный перечень манипуляций может быть актуален для большинства стран СНГ при условии замены Беларуси на иное государство. В целом исторические фальсификации на постсоветском пространстве в основном сводятся к разжиганию настроений русофобии, дискредитации Победы народов Советского Союза в Великой Отечественной Войне, реабилитации нацизма и коллаборационизма, компрометации советского периода. Представляется, что зарубежными центрами изначально были разработаны общие лекала исторического ревизионизма, которые впоследствии были адаптированы с учетом региональной и национальной специфики.

Однако, что же позволяет белорусскому обществу достаточно безболезненно выдерживать прессинг ревизионистов и сохранять традиционный исторический нарратив? При этом даже сам термин «государственная историческая политика» на настоящем этапе не закреплен в Беларуси отдельным нормативно–правовым актом, хотя и в Конституции Республики Беларусь, и в Концепции национальной безопасности содержатся определенные отсылки к вопросам исторической политики.

По нашему мнению, ответ на этот вопрос кроется в тех практических действиях, которые последовательно осуществляет белорусское государство в направлении сохранения объективной исторической памяти, без всякого концептуального оформления своей политики. Причем комплекс мер предпринимается как в части мемориализации и увековечивания памяти, так и в сфере законодательства, включая область уголовного и административного права.

Например, в контексте Великой Отечественной Войны и Победы, в Республике Беларусь не только бережно сохраняются все памятники советской эпохи, но также открыты новые музеи и историко - культурные комплексы, такие, как ИКК «Линия Сталина» (2005 г.) Белорусский Государственный Музей Истории Великой Отечественной Войны (2014), Гомельский областной музей военной славы (2005), мемориальный комплекс «Тростенец» (2018), мемориальный комплекс «Памяти сожжённых деревень Могилёвской области» (2020), мемориальный комплекс «Ола» (2020) и пр. То есть, наряду с всемирно известными

мемориалами «Хатынь», «Брестская Крепость» и пр. за годы суверенной Беларуси создана новая инфраструктура, направленная на увековечивание памяти жертв Великой Отечественной Войны, прославление подвига советского народа в борьбе с нацизмом, глорификацию Великой Победы.

При этом одновременно в Беларуси произошло восстановление исторических памятников – средневековых замков и усадеб периода Великого Княжества Литовского (ВКЛ), Речи Посполитой, которые неоднозначно оценивались в советский период, однако, безусловно, являются органичной частью белорусской истории. Аналогичным образом было принято решение об увековечивании памяти воинов Русской Императорской Армии, погибших в Первой Мировой Войне, одним из основных театров которой была территория Беларуси.

По нашему мнению, очень важно, что в сопряжении различных эпох, поиске собственного взгляда на историю белорусскому обществу удалось избежать «войны памяти», когда различные исторические события используются для политических спекуляций современности. Нельзя исключать, что это произошло по причине жесткого отношения государства к попыткам реабилитации нацизма и коллаборационизма.

Необходимо отметить, что в 2019 году в дополнение к действующему законодательству об экстремизме, соответствующим нормам УК и КоАП белорусским парламентом был принят проект нового закона о противодействии экстремизму, которым предусмотрена уголовная ответственность за пропаганду и реабилитацию нацизма. В частности, впервые в истории права Республики Беларусь были определены термины «нацизм», «реабилитация нацизма», «нацистская символика и атрибутика». [5] Примечательно, что за публичную реабилитацию нацизма законопроект предусматривает суровое наказание до 5-ти лет лишения свободы.

Таким образом, успешное сочетание действенных мер по сохранению объективной исторической памяти позволяет белорусскому обществу достаточно успешно противостоять манипуляторным политическим технологиям в сложный период геополитической турбулентности. Представляется возможным использовать белорусский опыт для укрепления стабильности иных стран СНГ, сохранения единства стран Содружества в вопросах общей исторической памяти. В этой связи видится необходимой выработка Концепции исторической политики Содружества с упором на события Великой Отечественной Войны, для чего необходима координация усилий национальных правительств, Межпарламентской Ассамблеи, исполнительных органов СНГ, независимого экспертного сообщества.

Список использованных источников:

1. *McPherson, James. Revisionist Historians (англ.) // Perspectives on History. — Washington, DC: American Historical Association, 2003. — 1 September (vol. 41, no. 6)*

2. *Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации"*

3. *«Бархатный капкан для Белоруссии», газета «Правда», №57 (30700) 5—6 июня 2018 года*

4. *А.А. Ковалеция, В.Ю. Арчаков, В.В. Данилович, А.Л. Баньковский «К вопросу об исторической политике», «Беларуская думка», №8, август 2019 г.*

5. *«Уголовную ответственность за реабилитацию нацизма введут в Беларуси», https://sputnik.by/society/20190613/1041571380/Ugolovnuyu-otvetstvennost-za-propagandu-i-reabilitatsiyu-natsizma-vvedut-v-RB.html*

Сактаганова З.Г.,
профессор Карагандинского государственного университета имени Е. Букетова, доктор исторических наук, профессор

ЖЕНЩИНЫ КАЗАХСТАНА НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

I. ПРИЗВАННЫЕ НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ

За период Великой Отечественной войны в СССР всего было призвано на военную службу **490 235** женщин
(менее 1,5 % от всех мобилизованных за годы войны)

Из них: 1941 г. — 5 594 чел. (1,1%)
1942 г. — **235 025 чел. (48%)**
1943 г. — **194 695 чел. (39,7%)**
1944 г. — 51 306 чел. (10,5%)
1945 г. — 3 615 чел. (0,7%).

Из числа призванных 490 235 женщин направлено:

- В части **ПВО** – 177 065 женщин (**36,1%**)
- В части МПВО **НКВД** – 70 458 (**14,4%**)
- В части **связи** – 41 886 (**8,5%**)
- В **военно-санитарные части и учреждения** – 41 224 (**8,4%**)
- В части – ВВС – 40 209 (**8,2%**)
- На курсы поваров – 28 500 (**5,8%**)
- В части и учреждения ВМФ – 20 889 (**4,3%**)
- В автомобильные части – 18 785 (**3,8%**)
- В женские формирования и школы – 14 460 (**3%**)
- В железнодорожные части НКПС – 7 500 (**1,5%**)
- В другие (фронтовые, окружные и др.) части и учреждения Красной Армии – 29 259 (**6%**)

(Архив мобилизационного управления ГОМУ Генштаба, инв. № 2009, т. 2, С.300-301.)

Количество женщин в Красной Армии (без ВМФ) на должностях военнослужащих

По состоянию на:	Числилось по списку женщин-военнослужащих		
	Всего в Красной Армии	Из них в частях действующих фронтов	
		человек	в процентах
01.01.1943 г.	348 309	**239 954**	**69%**
01.01.1944 г.	473 040	**308 109**	**65%**
01.01.1945 г.	463 503	**318 980**	**69%**

По списку военнослужащие из **463 503** женщин по составам на 1.01.1945:
Офицеры — 70 647 (15,2%), то есть, **каждая 6 женщина являлась офицером**.
Сержанты — 113 990 (24,6%)
Солдаты — **276 809 (59,8%)**
Слушатели и курсанты — 2 057 (0,4%).

Архив мобилизационного управления ГОМУ Генштаба, инв. № 2009, т. 2, С.301.

В СССР: *Из числа призванных 490 235 женщин направлено:*	**В Казахской ССР: *Из числа призванных 5 183 женщин направлено (август 1944 г.):***
В части **ПВО** – 177 065 женщин (**36,1%**) В части МПВО **НКВД** – 70 458 (**14,4%**) В части **связи** – 41 886 (**8,5%**) В **военно-санитарные части и учреждения** – 41 224 (**8,4%**) В части – ВВС – 40 209 (**8,2%**) На курсы поваров – 28 500 (**5,8%**) В части и учреждения ВМФ – 20 889 (**4,3%**) В автомобильные части – 18 785 (**3,8%**) В женские формирования и школы – 14 460 (**3%**) В железнодорожные части НКПС – 7 500 (**1,5%**) В другие (фронтовые, окружные и др.) части и учреждения Красной Армии – 29 259 (**6%**)	• в подразделения **технического обслуживания авиачастей** — 2352 женщины и девушки (**45,3%**) • для **войск связи и войсковых курсов связистов** – 1335 (**25,7%**), • женщины – **медики** (**22,8%**), • для **стрелковых частей** – 251 (**4,8%**), • на курсы **снайперов** действующей армии – 63 (**1,2%**), • для подразделений **ПВО** – 61 (**1,2%**) • в войска **НКВД** – 12 (**0,2%**)

II. ВОЛЬНОНАЕМНЫЕ (*мужчины и женщины*)

С весны 1942 г. было издано более ***десятка приказов НКО СССР о замене мужчин по ряду должностей в частях и учреждениях Красной армии*** женщинами с зачислением в кадры, и прежде всего по вольному найму. Это позволило высвободить мужчин для перевода их во фронтовые части.

Вольнонаемный личный состав использовался в штабах всех инстанций и в войсках на должностях обслуживающего персонала: ***в военно-медицинских, продовольственных (полевых хлебозаводов, пищеблоков), вещевых, банно-прачечных, ремонтных и других учреждениях.***

По состоянию на:	Всего в Красной Армии (без ВМФ)	Из них в действующих фронтах
01.01.1943 г.	369 673	157 500 (42,6%)
01.01.1944 г.	459 198	212 154 (46,2%)
01.01.1945 г.	512 161	234 759 (45,8%)

(Архив мобилизационного управления ГОМУ Генштаба, инв. № 2009, т. 2, С.301.)

Волны мобилизации в 1942 г.:

1 — 25 марта 1942 г. — мобилизация 100 тыс. девушек в войска ПВО.

*По данным АП РК в **КССР – 400 девушек.***

2 — 13 апреля 1942 г. — мобилизация женщин для службы в фронтовых армейских запасных частях связи и тыловых узлах связи КА (30 000 связисток).

*По данным АП РК в **КССР: наряд — 1078, выполнено — 1078 девушек.***

22 июня 1942 г. – очередная мобилизация в войска связи (11 000 девушек).

3 — 18 апреля 1942 г. — мобилизация женщин на службу в тыловые части и учреждения ВВС КА.

*По данным АП РК в **КССР: наряд — 3375, выполнено — 3378 девушек**.*

4 — 16 апреля 1942 г. — мобилизация **15 000** девушек в ВМФ;

5 мая 1942 г. — мобилизация **25 000** девушек в ВМФ.

*В **КССР – не было** мобилизации девушек в ВМФ.*

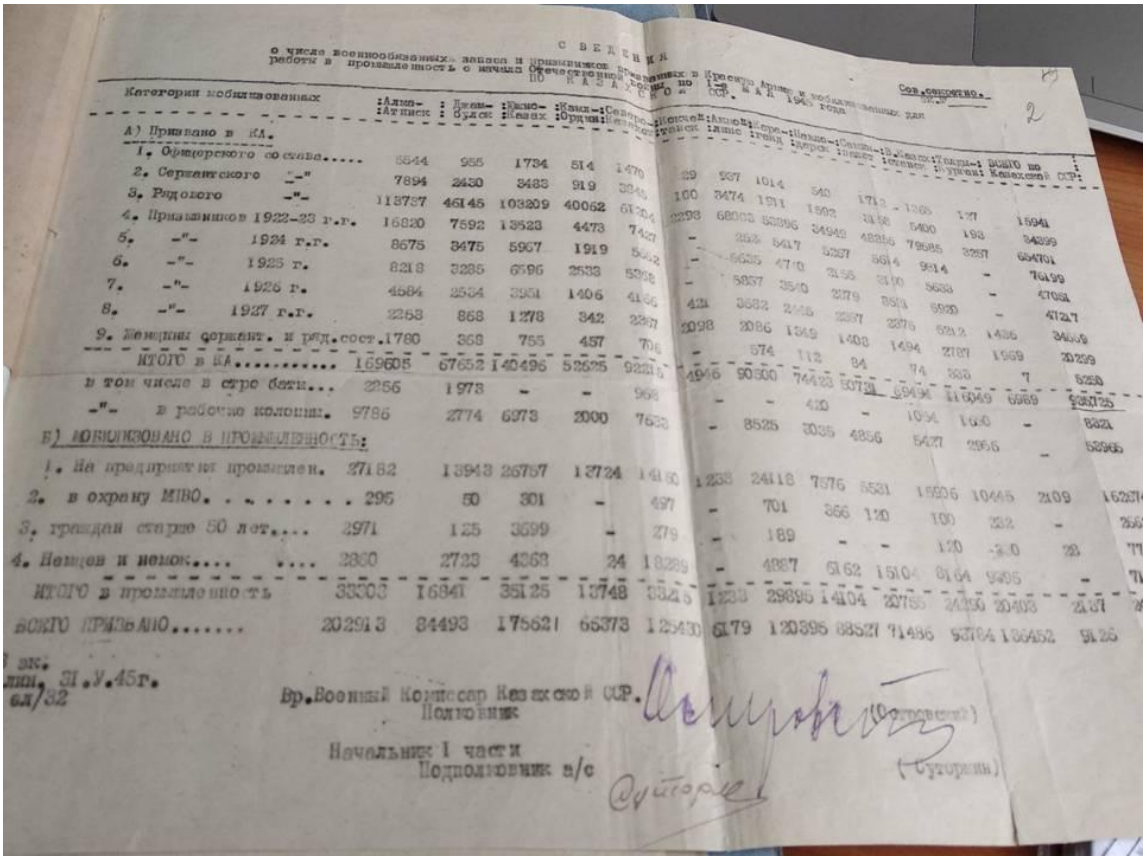
5 — 9-26 июня 1942 г. — мобилизация **30 000** девушек в тыловые части и учреждения Красной Армии.

*По данным АП РК в **КССР: наряд — 1200:** Кустанайский обком - 500, Актюбинский обком – 300, Гурьевский обком - 200, Западно-Казахстанский обком – 200; **выполнено — 2387 девушек**.*

6 — 12 ноября 1942 г. — о мобилизации девушек, комсомолок и некомсомолок для службы в частях Волховского фронта.

*По данным РГАСПИ в **КССР: наряд — 525; выполнено — ? девушек**.*

(РГАСПИ, ФондМ-1; АП РК. Фонд 708)



С В Е Д Е Н И Я

о числе военнообязанных запаса и призывников призванных в Красную Армию и мобилизованных для работы в промышленность с начала Отечественной войны по 1-е МАЯ 1945 года

ПО КАЗАХСКОЙ ССР.

Сов.секретно.

Категории мобилизованных	Алма-Атинск	Джамбулск	Южно-Казах	Кзыл-Ордин	Северо-Казахст	Кокчетавск	Акмолинск	Кореганд	Павлодарск	Семипалат	В.Казахстанск	Талды-Курган	ВСЕГО по Казахской ССР
А) Призвано в КА.													
1. Офицерского состава.....	5544	955	1734	514	1470	29	937	1014	540	1712	1365	127	15941
2. Сержантского -"-	7894	2430	3483	919	3845	100	3474	1911	1502	3158	5400	193	34399
3. Рядового -"-	113737	46145	103209	40062	61204	2293	68003	53396	34949	48256	79585	3287	654701
4. Призывников 1922-23 г.г.	16820	7592	13523	4473	7427	-	252	5417	5267	5614	9814	-	76199
5. -"- 1924 г.г.	8675	3475	5967	1919	5662	-	6635	4710	2155	3100	5633	-	47061
6. -"- 1925 г.	8218	3285	6596	2533	5368	-	5837	3540	2379	3581	5920	-	47217
7. -"- 1926 г.	4584	2534	3951	1406	4166	421	3682	2446	2357	2375	5212	1436	34669
8. -"- 1927 г.г.	2253	868	1278	342	2367	2098	2086	1349	1408	1494	2787	1969	20299
9. Женщины сержант. и ряд.сост.	1780	368	755	457	706	-	574	112	84	74	333	7	5250
ИТОГО в КА.....	169605	67652	140496	52625	92215	4946	90500	74423	50721	69494	116049	6989	935725
в том числе в стро бати...	2256	1973	-	-	968	-	-	420	-	1054	1650	-	8321
-"- в рабочие колонны.	9786	2774	6973	2000	7633	-	8525	3035	4856	5427	2956	-	53965
Б) МОБИЛИЗОВАНО В ПРОМЫШЛЕННОСТЬ:													
1. На предприятия промышлен.	27182	13943	26757	13724	14160	1233	24118	7576	5531	15906	10445	2109	162574
2. в охрану МПВО.	295	50	301	-	497	-	701	366	120	100	232	-	2562
3. граждан старше 50 лет....	2971	125	3699	-	279	-	189	-	-	120	230	28	77
4. Немцев и немок....	2860	2723	4368	24	18289	-	4887	6162	15104	8164	9495	-	71
ИТОГО в промышленность	33303	16841	35125	13748	33215	1233	29895	14104	20755	24290	20403	2137	2
ВСЕГО ПРИЗВАНО.....	202913	84493	175621	66373	125430	6179	120395	88527	71486	93784	136452	9126	

3 эк.
лин. 31.У.45г.
ел/32

Вр.Военный Комиссар Казахской ССР.
Полковник (Островский)

Начальник I части
Подполковник а/с (Суторкин)

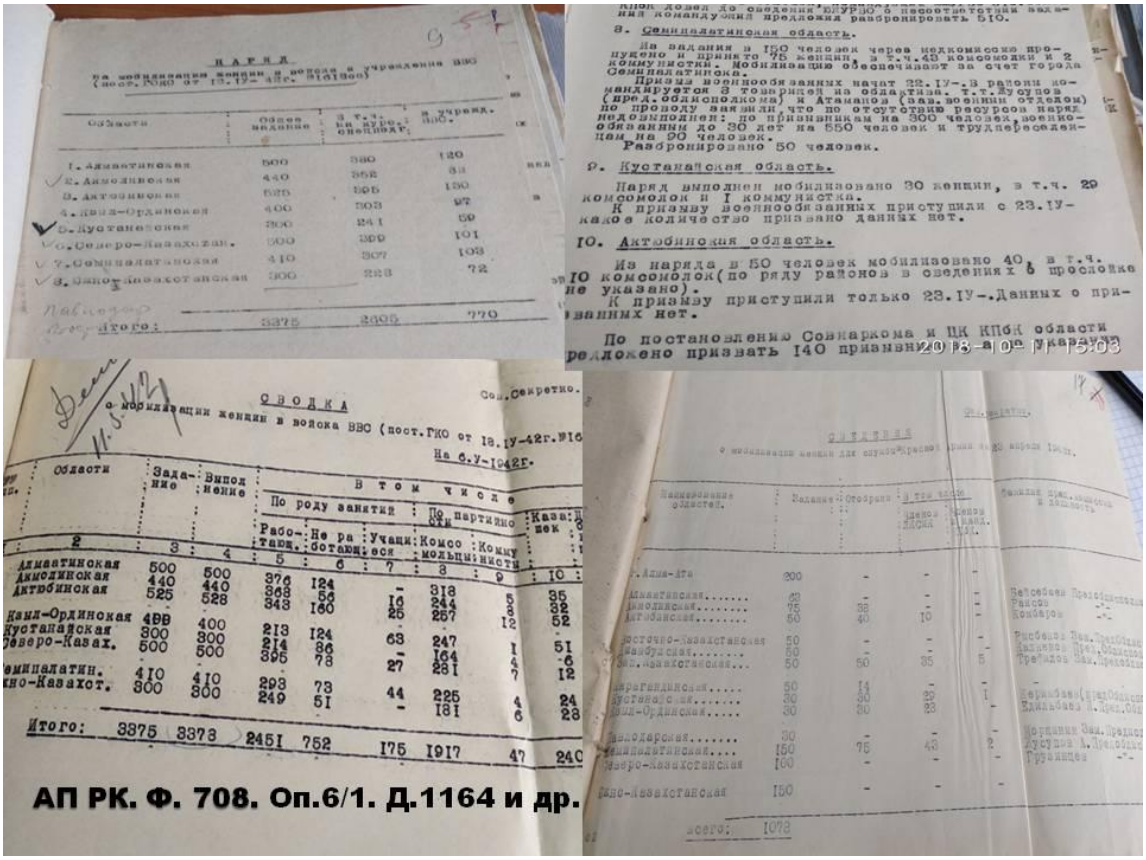
Сведения
о числе военнообязанных запаса и призывников, призванных в Красную Армию и мобилизованных для работы в промышленность с начала Великой Отечественной войны по 1-е мая 1945 года по Казахской ССР

1 версия:

Данные из документов Архива Президента *РК: 5250 женщин мобилизовано из КазССР на фронт (0,4% от всех мобилизованных)*

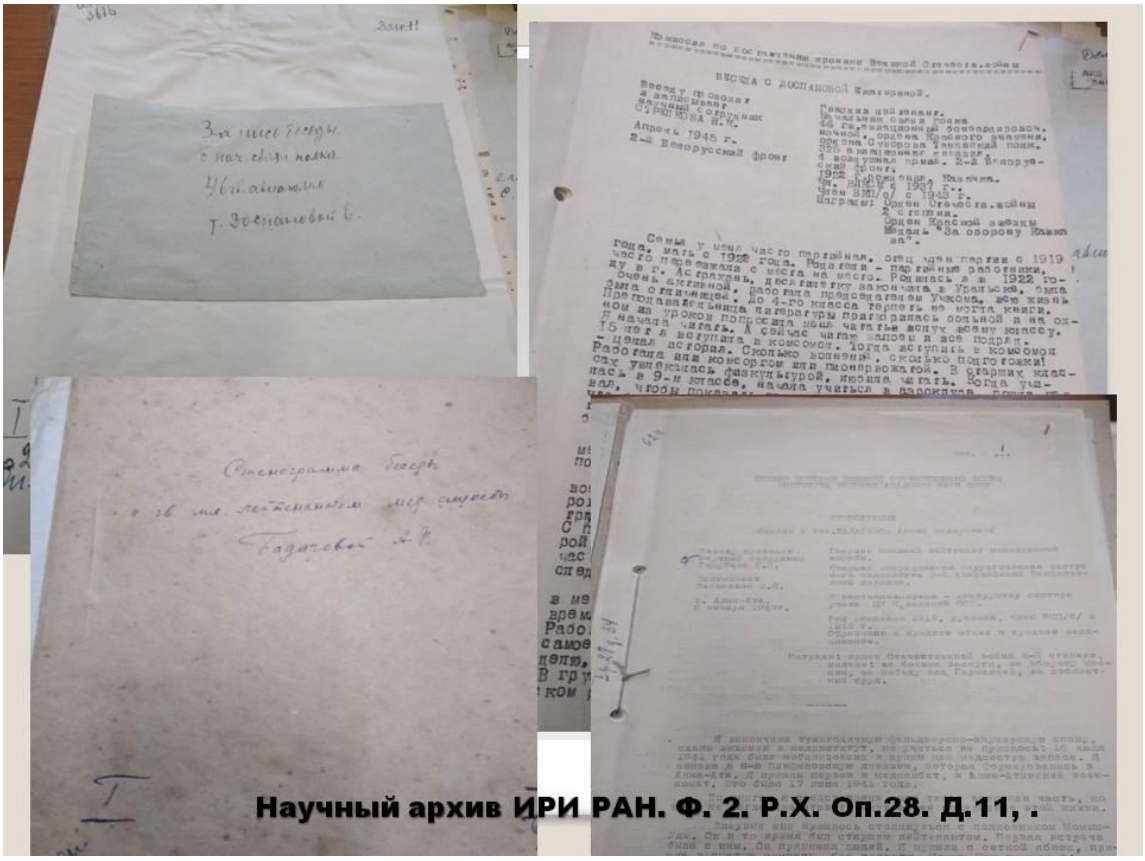
Категории мобилиз. Призвано	Алма-Атинс	Джам булск	Южно-Казах	Кзыл-Орд	Северо-Казах	Кокчет	Акмолинск	Караганд	Павлодар	Семипалат	Вост.-Казах	Талд-Кур	Всего Казах. ССР
9. Женщины: сержантский рядовой состав	**1780**	**368**	**755**	**457**	**706**	**-**	**574**	**112**	**84**	**74**	**333**	**7**	**5250**
Итого в Красную Армию	169505	67652	140496	52625	92215	4946	90500	74423	507301	69494	116049	6989	935725

(АП РК. Ф.708. Оп.9. Д.1363. Л.2)



НЕТ ДАННЫХ В ТАБЛИЦЕ ИЗ АРХИВА (АП РК):
Актюбинская область — 794 (+ нет сведений о 84 женщинах)
Гурьевская область — ?
Западно-Казахстанская область — 423 (+ нет сведений о 3 женщинах)
Костанайская область — 1094 (+ нет сведений о 118 женщинах)
Кокчетавская область — ?
Не учтены по областям: 2516 женщин;
Итого: 8868 +637 женщины-офицеры в КССР = 9505 чел.
***2 версия: около 9,5 тысяч женщин* Казахской ССР - возможные участницы Великой Отечественной войны**
(0,75% от всех мобилизованных в КССР).

Категории мобилиз. Призвано	Алма-Атинс	Джам булск	Южно-Казах	Кзыл-Орд	Северо-Казах	Кокчет	Акмолинск	Караганд	Павлодар	Семипалат	Вост.-Казах	Талд-Кур	Всего Каз ССР
9. Женщины: **сержантский рядовой состав**	1780	368	755	457	706	-	574	112	84	74	333	7	5250
Сравнение с таблицами исполнителей проекта	838+10	247	258+2	210+1	467	11	731+91 Разница: 157+91	216+60 Разница: 104+60	357 Разница: 273	560 Разница: 486	415 Разница 82	2	4312+164 Разница: 1102+151 (нет Сведен.)

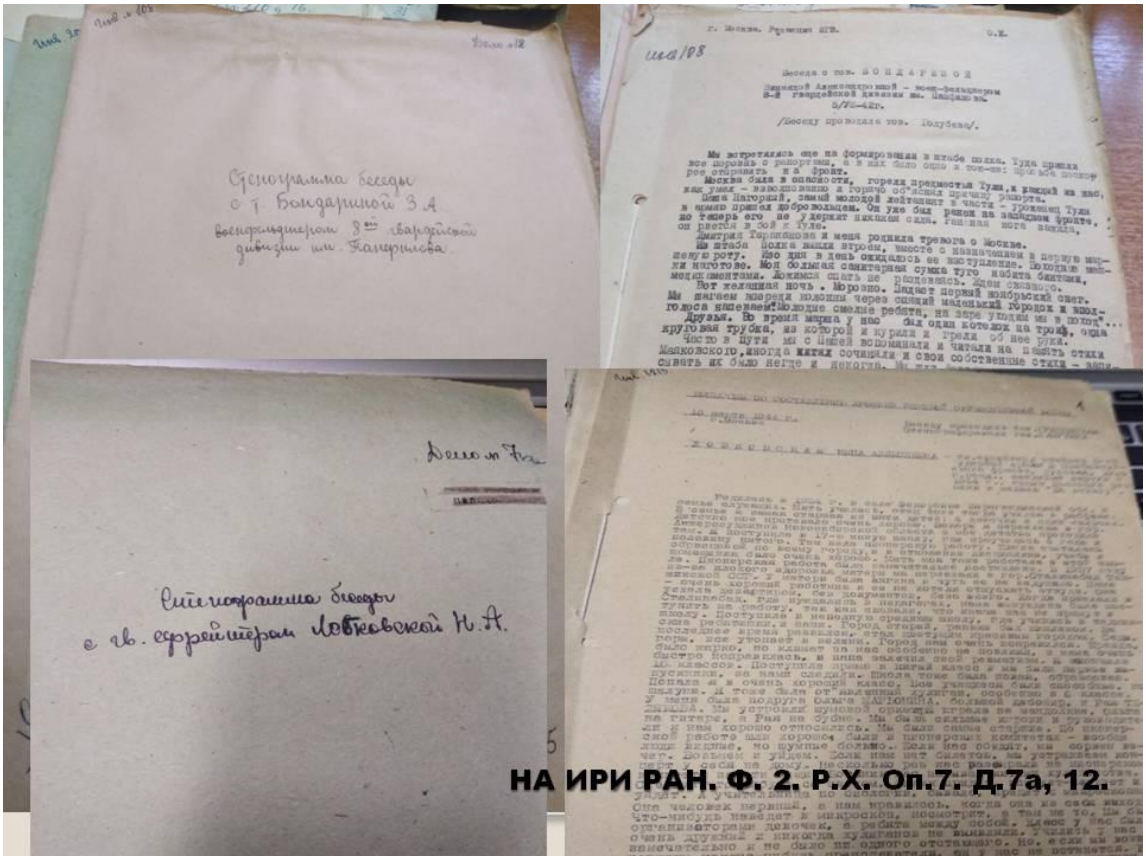


Нина Алексеевна Лобковская

Родилась в 1924 г. в селе Федоровка Карагандинской области в семье служащих.

С декабря 1942 г. Нина Алексеевна Лобковская в рядах Красной Армии, призвана Душанбинским РВК г. Сталинабад (после 1961 г. Душанбе). Окончила Московскую центральную школу снайперов в Подольске. С августа 1943 г. в действующей армии. К 20 января 1944 г. уничтожила 52 солдата и офицера противника. К концу войны стала командиром женской роты снайперов, гвардии старшим лейтенантом, уничтожила 89 солдат и офицеров противника. Воевала в Чехословакии, Германии. Награждена орденами Красного Знамени (1945 г.), Славы 3-й степени (1944 г.), орденом Отечественной войны 1-й степени (дважды), орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями.

Научный Архив Института Российской истории Российской Академии наук.
Ф.2. Р.Х. Оп.7. Д.7а, 7б. Л.1-12.
Стенограмма беседы с гвардии ефрейтором Лобковской Н.А.
15 марта 1944 г.



Хиуаз Каировна Доспанова

Родилась в 1922 г. в селе Ганюшкино Гурьевской области

В 1941 г. Хиуаз с однокурсницей записались на прием к М.М. Расковой, которая занималась формированием женских авиаполков.

Хиуаз Доспанова была зачислена штурманом-стрелком в 588-й ночной бомбардировочный авиаполк («Ночные ведьмы»).

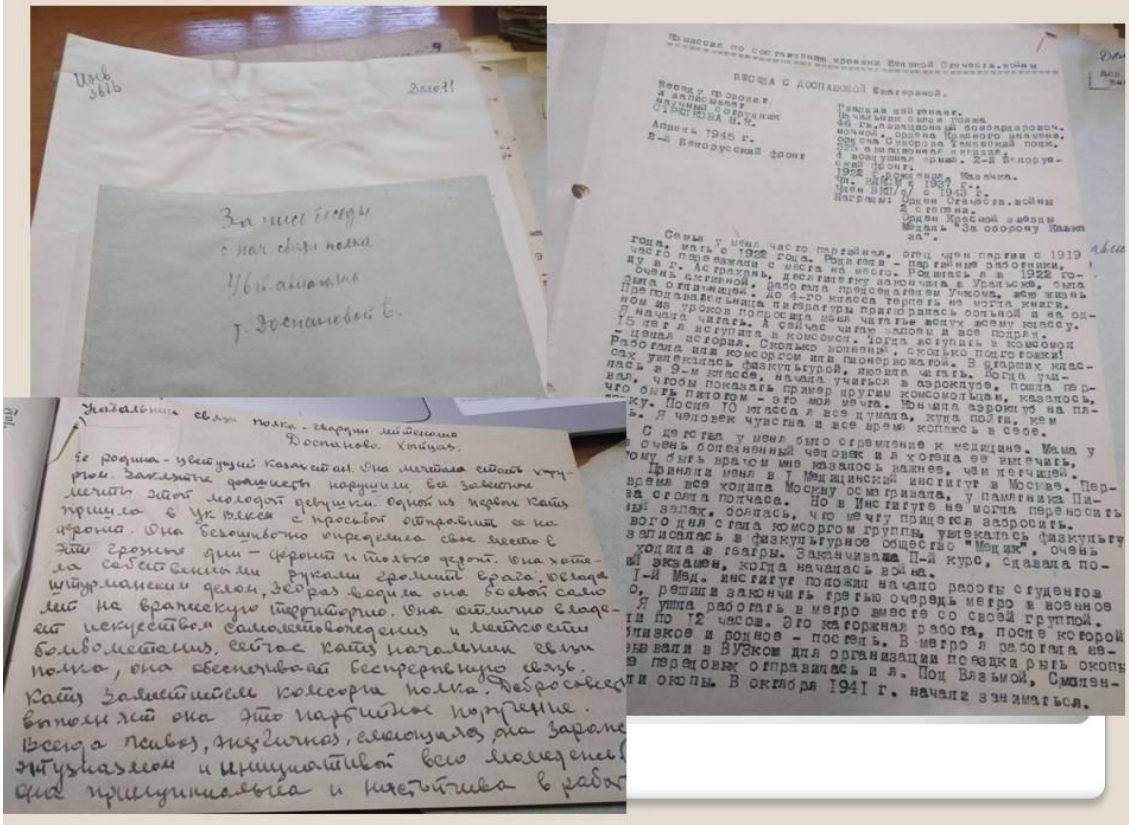
Боевые задания выполняла на Южном фронте, Северном Кавказе, в Закавказье, Украине и Белоруссии.

Дважды отважная летчица была тяжело ранена, но вновь возвращалась в строй и встретила Победу под Берлином.

Награждена Орденом Красного Знамени, Орденом Красной Звезды, медали «За Оборону Кавказа», «За освобождение Варшавы» и др.

«Народный герой Казахстана» (2004 г.)

Научный Архив Института Российской истории РАН. Ф.2. Р.I. Оп.216. Д.11. Стенограмма беседы с с начальником связи полка 46 гвард. авиаполка Доспановой Е. Апрель 1945 г.



За героизм в годы Великой Отечественной войны:

- **Более 150 тысяч** женщин-воинов награждены орденами и медалями.
- **90 женщин** – Герои Советского Союза, **49 из них награждены посмертно; 37 Героев** награждены после войны (июль 1945-1990г.)

Среди героев: .

- штурманы, летчики – **32**
- партизаны, подпольщики – **22**
- врачи, санинструкторы – **15**
- разведчики – **6**
- снайперы – **5**
- стрелок – **3**
- связисты – **2**
- пулеметчики -**2**
- танкист, радист, телефонист – **по 1** Герою.

Среди Героев: офицеры – **39**; сержанты -**12**; ефрейторы – **2**; старшины – **4**; рядовые – **8**; без воинского звания – **25**.

Герои Советского Союза - девушки из Казахстана

Пулеметчица Маншук Маметова (2.10.1922 -15.10.1943)

Зачислена в 21-ю гвардейскую стрелковую дивизию 3-й ударной армии Калининского фронта. Погибла 15 октября 1943 г. в бою под Невелем. Маншук Маметову похоронили в городе Невеле.

1 марта 1944 года указом Президиума Верховного Совета СССР Маншук Маметовой было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

Снайпер Алия Молдагулова (25.10.1925 – 14.01.1944).

Ленинградско-Новгородская операция 1944 г., бой за деревню Казачиха был последним. В этом кровопролитном и тяжелом сражении Алия получила ранение в руку, уничтожила 78 противников, была смертельно ранена немецким офицером.

За боевые заслуги в Великой Отечественной войне Алие Молдагуловой присвоили звание Героя Советского Союза и наградили Орденом Ленина посмертно.

Местом захоронения советского снайпера считается деревня Монаково. Однако при раскопках в 2013 г., выяснилось, что могила пуста. Прах Алии Молдагуловой до сих пор не найден.

Некоторые из проблем в исследовании:

- **1. Отсутствие достоверных обобщающих сведений по числу женщин фронтовиков по республикам в центральных архивах РК и РФ.**
- **2. Отсутствие достоверных сведений по числу женщин фронтовиков по областям в областных архивах и военкоматах.**
- **3. Отсутствие научных исследований по гендерным проблемам в казахстанской историографии.**
- **4. Многие аспекты данной проблемы остаются вне поля зрения исследователей** (депортированные, эвакуированные женщины, женщины ГУЛАГа, проблема насилия и др.).
- **5. Не задействованы и не изучены многие источники в архивах.**
- **6. Все меньше возможности использовать интервью и воспоминания, как устные источники по женской военной истории.**
- **7. Данная проблематика не интересует молодых исследователей: нет диссертационных работ, единицы научных публикаций, документальных сборников и т.д.**

Удовенко И.В.,
Старший научный сотрудник Государственного музея истории ГУЛАГа (Россия)

СОВЕТСКАЯ ЛАГЕРНАЯ СИСТЕМА В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

К началу 1940-х гг. ГУЛАГ занимал значительные пространства на территории СССР. Лагерные комплексы, как лимфатическая система человека, проходила через все тело страны, от Кольского полуострова и Украины до Магадана и Владивостока, от Таймыра до Ташкента, связываясь между собой железными дорогами, по которым курсировали эшелоны заключенных. Сами лагеря и лагерные пункты, раскинутые на сотни километров, работали как лимфоузлы в организме Советского Союза, забирая в себя болезнетворный слой общества и патологические антисоветские элементы за колючую проволоку. При этом лагерная система оставалась скрытой от посторонних глаз, была незаметной «здоровому организму» страны. В 1940 г. ГУЛАГ объединял: 53 лагеря с более 600 лагерных отделений и лагпунктов, 425 исправительно-трудовых колоний, 50 колоний для несовершеннолетних, 90 «домов младенца» для детей заключенных матерей, 162 приемника-распределителя для беспризорных и безнадзорных детей. Крупнейшие лагеря этого периода располагались на Крайнем Севере (на Колыме), Дальнем Востоке (Хабаровский край) и Казахстане (Карлаг).

Накануне войны, в начале 1941 г., в исправительно-трудовых лагерях содержалось 1 876 834 заключенных, в том числе 1 701 467 мужчин (90,7%) и 175 367 женщин (9,3%). Среди общего числа заключенных ГУЛАГа 555 589 человек (29,6%) отбывали наказание за контрреволюционные преступления, 1 321 245 человек (70,4%) находились в местах лишения свободы за совершение уголовных, должностных, воинских и других преступлений. 470 693 человека содержались в тюрьмах НКВД СССР [5, л. 3, 4; 8, с. 725-726, 731; 9, с. 204]. Вся эта армия заключенных обеспечивала 20 отраслей народного хозяйства, включая добычу полезных ископаемых – в первую очередь, цветных металлов и угля; лесозаготовки, капитальное строительство, строительство железных и шоссейных дорог, масштабное сельское хозяйство. С середины 1930-х гг. каждый лагерь представлял собой внутреннюю колонию, откуда государство черпало ресурсы. В свою очередь каждая колония имела тенденцию к развитию, как в техническом, так и в территориальном плане. Пространства многих лагерей

сопоставимы с некоторыми европейскими государствами и даже частями света. Таким образом, каждый лагерь представлял собой протогосударство со своим законодательной и исполнительной системой, своей инфраструктурой, территорией и населением. «На пространствах Северо-Востока СССР фантастически сочетались производительные силы времен строительства египетских пирамид, средневековые производственные отношения, прусская армейская дисциплина, азиатское обесценивание человеческой жизни при самых гуманных коммунистических лозунгах», - так говорил о Колымских лагерях заключенный В. Туманов [17, с. 56]. Эти слова вполне могут быть применимы ко всей системе ГУЛАГа.

Война внесла существенные коррективы в хозяйственную деятельность лагерей и колоний. Были свернуты все производственные программы, не связанные с обеспечением насущных потребностей армии и фронта. С этого момента вся система лагерей перепрофилировалась на выпуск оборонной промышленности и создание оборонной инфраструктуры. В первый день войны, 22 июня 1941 г., вышла директива Наркома внутренних дел и Прокурора СССР, в которой говорилось следующее:

«1. Прекратить освобождение из лагерей, тюрем и колоний контрреволюционеров, бандитов, рецидивистов и других опасных преступников.

2. Указанных заключенных, а также польские контингенты, немцев и иноподданных сосредоточить в усиленно охраняемые зоны, прекратив бесконвойное использование на работах. Содержащихся в лагере заключенных максимально законвоировать.

3. Арестовать заключенных, на которых имеются материалы в антисоветской деятельности.

4. Охрану лагерей, тюрем и колоний перевести на военное положение.

5. Прекратить отпуска всем работникам лагерей, тюрем и колоний и работникам прокуратуры ИТЛ, находящихся в отпусках немедленно вызвать.

6. Прекратить всякую переписку заключенных, а также содержащихся в спецпоселках, с волей.

7. Исполнение донести в 24 часа» [16, с. 158].

Военное положение в стране мгновенно отразилось на положении заключенных, особенно в бытовом отношении. Вот как описал начало войны известный заключенный Колымы В. Шаламов: «Начало войны было страшным для Аркагалы. Немедленно были отменены все проценты и заключенные переведены на трехсотку <производственную> и

шестисотку – стахановскую карточку, уменьшены нормы питания. Барак, где жила 58-я, [был] окружен колючей проволокой, и посажен особый вахтер, увеличен конвой, все ларьки, «выписки» отменены. Начались поверки, выстойки чисто приискового типа. Начались допросы в следовательском домике. Хлеб мгновенно приобрел значение чрезвычайное» [18, с. 194].

В ГУЛАГе заметно ужесточился режим содержания заключенных, рабочий день увеличился до 10-12 часов. Несмотря на досрочное освобождение части заключенных, лагеря и колонии восточных районов страны, принявшие сотни тысяч эвакуированных заключенных, оказались переполненными. Исключительно тяжелые жилищно-бытовые и санитарные условия способствовали росту заболеваемости. Но главной проблемой был массовый голод вследствие сокращения норм питания и резкого ухудшения его качества. Смертность была настолько велика, что руководство ГУЛАГа официально разрешило хоронить умерших заключенных в общих могилах без гробов и белья [4, л. 191]. Наиболее смертоносными были 1942 и 1943 годы, когда умерло около 25% и 22,5% от среднегодовой численности заключенных. Согласно учетным данным ГУЛАГа, с 1941 по 1945 год в лагерях, колониях и тюрьмах умерло более 1 миллиона заключенных [13, с. 195]. Так, например, в Унженском лагере НКВД (Горьковская область) стремительно увеличилась смертность среди заключенных осенью 1941 г. С 1 по 25 сентября умерло 130 заключенных, причем 24 и 25 сентября умирало по 20 человек в день [3, л. 60]. Основной причиной увеличения смертности среди заключенных являлось недостаточное питание. Кроме ужесточения режима и сокращения питания, в лагерях был осуществлен переход на тотальный закрытый режим, лагерь постепенно становился изолятором – главным образом, изолятором информации, которая могла бы вносить в ряды заключенных ненужные руководству посылы. Об этом свидетельствуют воспоминания Льва Разгона: «В первый же день войны в зоне сняли все репродукторы, была полностью запрещена переписка, запрещены газеты, отменены посылки. Рабочий день был установлен в десять, а у некоторых энтузиастов и в двенадцать часов. Были отменены все выходные дни. И конечно, немедленно наведена жесточайшая экономия в питании зека…. В течение двух-трех месяцев зоны лагеря оказались набиты живыми скелетами. Равнодушные, утратившие волю и желание жить, эти обтянутые сухой серой кожей скелеты сидели на нарах и спокойно ждали смерти. Возы, а затем сани по утрам отвозили почти невесомые трупы на кладбище. К весне 42-го лагерь перестал работать. С трудом находили людей, способных заготовить дрова и хоронить мертвых» [14, с. 174].

Первый период войны как для всей страны, так и для заключенных ГУЛАГа оказался наиболее тяжелым. В НКВД и в оперативный отдел ГУЛАГа сыпались сотни спецсообщений о массовом голоде, смертности среди заключенных. Спецсообщения из лагерей являются наиболее информативным и достоверным источником о реальном положении дел в лагерях, поскольку данные документы носили внутриведомственный характер. В спецсообщении Оперативного отдела ГУЛАГа о заболеваемости и смертности среди заключенных Северо-Печорского лагеря за 1 ноября 1941 г. можно прочитать следующее: «Заболеваемость и смертность среди заключенных Северо-Печорского лагеря НКВД принимает угрожающие размеры. В августе с.г. умерло 322 заключенных, в сентябре, по неполным данным – 692 заключенных, за 9 дней октября с.г. – 210 заключенных. Наибольшее количество смертных случаев имеют место в результате заболеваний пеллагрой и гемоколитом при полном истощении. В сентябре умерло на почве заболеваний пеллагрой 161 заключенный, на почве заболеваний гемоколитом при полном истощении 123 заключенных. Имеются смертельные случаи вследствие несвоевременной госпитализации больных, отсутствия надлежащей медицинской помощи и нормального лечения в лазаретах. Бытовые условия заключенных тяжелые, отсутствует достаточное количество одежды, питание плохое» [3, л. 88]. Содержимое докладной записки Прокурора СССР В.М. Бочкова наркому внутренних дел СССР Л.П. Берия открывает ужасающую картину о положении заключенных в 14-го февраля 1942 г.: «По сообщению прокуроров Севураллага и Севпечлага в указанных лагерях создалось тяжелое положение с питанием заключенных – вследствие чего среди заключенных недопустимо высокий процент смертности. Так, например, в Севураллаге за 28 дней января от истощения умерло 896 человек. Заключенным выдают по 150-200 грамм хлеба. На работу не выходят 12 тысяч человек заключенных. В Севпечлаге вследствие отсутствия продуктов питания только за первую половину января с.г. умерло 590 человек, причем продуктов в запасе не имеется…» [2, л. 4]. Эти сообщения весьма важны для исследований смертности в лагерях в связи с тем, что еще в мае 1941 г., за месяц до войны, вышел приказ начальника ГУЛАГа Наседкина, в котором говорилось о том, что в карточки заключенных, умерших от истощения и голода, писать причину смерти: «болезнь сердца», «туберкулез» и др [4, л. 103]. Тем самым начальство лагерей фактически уходило от ответственности за снабжение заключенных, их питание, а также придавало стимул и без того процветавшему в лагерях воровству, коррупции и беззаконию.

В полной мере в годы войны раскрылась полная несостоятельность санитарной службы ГУЛАГа. Лазареты и больницы лагерей были переполнены больными заключенными, не хватало персонала и медикаментов. Все лечение, которое могло позволить себе руководство лагерей, добывалось здесь же, в лагере: витаминные отвары из хвойных растений, мази на основе трав и т.д. Ангелина Рор так описывает повседневность лагерных лазаретов на Урале в годы войны: «В лазарете лежало около 200 больных, большинство страдали туберкулезом, и все поголовно – алиментарной дистрофией, как красиво теперь называли последствия голода. <…> В отличие от симптомов пеллагры, которые не всегда можно установить, симптомы голода были очевидны. Люди выглядели не просто истощенными, они превращались в скелеты, даже температуру нельзя было измерить обычным способом – градусник выпадал из-под мышки» [15, с. 167]. Ефросинья Керсновская, прошедшая за свою жизнь не один лагерь и ссылку, во время войны в 1943 г. находилась в Сибирских лагерях, где подробно описала в своих тетрадях ужасы лагерного голода и его последствия: «В жилой зоне был склон, обращённый к югу. Вот на этот пустырек выползали пеллагрики погреться на солнышке. Жуткое зрелище! Не то буровато-серые бревна, укутанные тряпьем, не то тряпье, набитое опилками… Целыми, днями лежали они рядами на буровато-серой земле. Иногда поэтому же склону бродила наша лошаденка – та, что ввозила из-за ограды фургон с хлебом и вывозила из зоны покойников. Лошаденка пыталась найти уцелевший стебелек бурьяна, а доходяги ползали за ней и били кулаками по морде, пытаясь первыми выколупать из земли корешок или травинку» [12, с. 235].

Вдобавок ко всему, общее ухудшение физического состояния заключенных было обусловлено массовой эвакуацией лагерей, располагавшихся в Европейской части СССР. В связи с отсутствием транспорта значительные массы заключенных эвакуировались пешим порядком нередко на расстояния более тысячи километров. Всего с территорий, находившихся в непосредственной близости к зоне военных действий, где дислоцировалась значительная группа лагерей и колоний НКВД, было эвакуировано 27 лагерей и 210 колоний с общим числом заключенных 750 тыс. человек [7, с. 64, 67]. Нередко заключенные оказывались под вражеским обстрелом и даже были случаи, когда заключенные принимали участие в боевых действиях. Понимая всю трудность сложившейся ситуации, руководство НКВД приняло беспрецедентное решение о досрочном освобождении контингента «не представляющих угрозы для государственной безопасности». В категорию освободившихся входили осужденные за нарушения трудовой

дисциплины, за мелкие кражи на производстве, за бытовые маловажные преступления, а также беременные женщины и женщины с малолетними детьми, несовершеннолетние преступники, старики и инвалиды. На 1 сентября 1943 г. по этим указам было освобождено 650 тыс. человек [11, с. 82-83, 92, 575]. Освободившиеся лица призывного возраста подлежали призыву в Красную армию. Всего же за годы войны через лагеря и колонии ГУЛАГа прошло более 5 млн. человек, из них 1 млн 200 тыс. были досрочно освобождены и отправлены на фронт [9, с. 245]. Отправка на фронт в условиях ГУЛАГа считалась привилегией, которой удостаивались далеко не все заключенные. В армию, как правило, не призывали лиц, осужденных по контрреволюционным статьям и за тяжкие уголовные преступления. Многие красноармейцы из числа бывших заключенных проявляли на фронтах войны мужество и героизм, их воинская доблесть была отмечена орденами и медалями. Пожалуй, самым известным героем из ГУЛАГа станет Александр Матросов, воспитанник Уфимской трудовой колонии, освобожденный из заключения в сентябре 1942 г. и призванный в РККА. Подвиг Матросова, закрывшего своим телом амбразуру немецкого дзота, станет одним из самых известных за все время войны и даже получит нарицательный смысл, как символ самопожертвования. 18 октября 1943 г. Уфимская трудовая колония несовершеннолетних заключенных была реорганизована в Уфимскую трудовую воспитательную колонию имени Александра Матросова [6, с. 209].

По отношению к другим категориям заключенных, в частности, по 58-й статье, применение законодательства наоборот ужесточилось. Был установлен порядок полного отбытия срока наказания, прекращено условно-досрочное освобождение заключенных на основе зачетов перевыполнения норм выработки. По отношению к «контрикам» освобождение задерживалось до конца войны, десятки тысяч людей были вынуждены пересиживать и без того немалые сроки.

В 1943 году, после выхода указа о мерах наказания для фашистских злодеев и их пособников, вводившего в качестве кары «ссылку в каторжные работы», НКВД приступил к организации каторжных лагерных отделений. Первые такие отделения были созданы в Карагандинском, Воркутинском и Северо-Восточном лагерях. К концу войны в ГУЛАГе насчитывалось 5 каторжных лагерей, в которых содержалось около 35 тысяч каторжан. В каторжных отделениях определялась «трудовая категория» осужденных к данному виду наказания: ТФТ – тяжелый физический труд, СФТ – средний, ЛФТ – легкий. Все каторжане должны были заниматься только физическим

трудом. Работа по специальности запрещалась. В действующей армии были созданы военно-полевые суды, которые получили право приговаривать виновных к смертной казни или каторжным работам на срок от 15 до 20 лет. Война внесла значительные изменения в состав заключенных. Резко возросло количество женщин, увеличилась доля лиц, осужденных за контрреволюционные преступления.

В соответствии с распоряжениями правительства, ГУЛАГ организовал на своих предприятиях выполнение заказов для нужд фронта, перестроив производство всех промышленных колоний на выпуск боеприпасов, спецукупорки, обмундирования и другой военной продукции. Из приказа НКВД СССР № 00330 об организации в составе Управления исправительно-трудовых колоний ГУЛАГа отдела производства военной продукции 17.02.1942: «Организовать в составе УИТК ГУЛАГа НКВД СССР, на правах самостоятельного отдела Главного управления, специальный Отдел производства военной продукции (боеприпасы, вооружение, спецукупорка и предметы снаряжения) за счет штатной численности НКВД» [8, с. 785]. К 1945 г. ГУЛАГ занимал второе место в СССР по производству спецукупорки для боеприпасов и по выпуску осколочно-фугасных мин [7, с. 81].

О том, что заслуги заключенных в деле укрепления обороноспособности страны в военные годы были весьма значительными, косвенно свидетельствуют многочисленные государственные награды, полученные управлениями, трестами, строительствами и предприятиями НКВД СССР, где основной рабочей силой были заключенные. Так, например, Главное управление строительства Дальнего Севера НКВД СССР (Дальстрой), трудовые ресурсы которого накануне войны более чем на 70% состояли из заключенных, было награждено в феврале 1945 г. орденом Трудового Красного Знамени «за значительный вклад в оборону страны» [19, с. 299, 323].

Наиболее страшная статистика по смертности наблюдалась в лагерях Крайнего Севера и Урала, а ведь именно там заключенные добывали полезные ископаемые для нужд фронта и создавали с нуля инфраструктуру. В 1940 году в структуре НКВД появилось Главное Управление лагерей железнодорожного строительства, отвечающее за строительство всех магистралей. В 1941 году в состав главка вошло 11 лагерей. В связи с началом войны, железнодорожное строительство НКВД заметно активизируется. В мае 1940 г. Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление об ускорении строительства Северо-Печорской железной дороги и увеличении добычи угля в Печорском бассейне. Печорская железная дорога начала строиться еще в 1937 г. силами заключенных Северного железнодорожного лагеря, которые построили

южную часть дороги от Котласа до Печоры. Северо-Печорскому лагерю предстояло построить в кротчайшие сроки самый сложный северный участок железной дороги, соединив Кожву с Воркутой. В марте 1941 г. силами заключенных началось строительство Печорского лесокомбината, который в конце 1941 г. дал первую продукцию, необходимую для строительства железной дороги - шпалы, щиты и др. Для завершения строительства железной дороги в срочном порядке были демонтированы и переброшены в Коми АССР конструкции строившегося в то время в Москве Дворца Советов, а также один из мостов через канал им. Москвы. Последний железнодорожный участок Кожва — Воркута был достроен в декабре 1941 г. В тяжелейших условиях магистраль была сдана в эксплуатацию летом 1942 г. Воркута, Почора и Ухта оказались связаны с большой землей. Воркута смогла непрерывно давать уголь фронту. К началу 1942 г. население лагеря достигло своего максимума и составляло 102 тыс. человек. В 1941 г. в Севпечлаге умерло 6 504 человека, в 1942 г. – 8 756, в 1943 г. – 9 386.

В годы войны заключенными строится целый комплекс дорог оборонного значения, включая обновленную Куйбышевскую железную и Волжскую рокаду. В 1942 г., во время немецкого наступления на Сталинград, встал вопрос о возможности и способах защиты всего Поволжья от военного захвата. В том же году ГКО принял решение о строительстве Волжской рокады – крупнейшей железной дороги вдоль линии фронта для мобильной переброски войск и техники. Планируемая дорога должна была связать основные Поволжские города от Свияжска до Сталинграда и не дать врагу прорваться за Волгу. Строительство дороги, как и все масштабные стройки того времени было возложено на НКВД СССР. На строительство железной дороги такого масштаба вдоль берегов Волги были брошены силы заключенных нескольких лагерей: Волжского и Саратовского железнодорожных лагерей и Приволжского ИТЛ. Кроме того, вдоль Волги было организовано строительство ряда оборонительных сооружений, строительство которых также осуществляли заключенные ГУЛАГа. Приволжский ИТЛ организован 11сентября 1942 года путем слияния Саратовского и Нижневолжского ИТЛ с целью строительства Волжской рокады, имеющей важное стратегическое значение. Работы по строительству часто осложнялись налетами вражеской авиации. Случалось по нескольку воздушных атак в день, во время которых разрушалось дорожное полотно, сметались наземные постройки, сносились мосты. Волжская рокада открылась 15 октября 1942 года в рекордно короткие строки – 6 месяцев. Дорога сыграла ключевую роль во время наступления немцев 1942 г. Ни раньше ни позже этого времени никто и никогда в мире не монтировал столь протяженные

железнодорожные пути с такой невероятной даже для военных лет скоростью. Общая протяженность дороги составляла 978 км.

Помимо создания инфраструктуры, ГУЛАГ занимался масштабным капитальным строительством, в первую очередь, строительством промышленных предприятий, среди которых крупнейшими можно выделить авиационные заводы в Куйбышеве, Норильский никелевый комбинат, металлургические комбинаты в Нижнем Тагиле, Челябинске, Джидинский комбинат, Богословский алюминиевый завод и многие другие. В 1942 г. был введен в действие Актюбинский завод ферросплавов, сдано в эксплуатацию 125 аэродромов. Такое масштабное и ускоренное строительство было развернуто ГУЛАГом на основании постановления СНК СССР от 11 сентября 1941 г. «О строительстве промышленных предприятий в условиях военного времени», которое предписывало упрощенный метод ведения работ» [10, с. 200-209, 549].

Помимо заключенных, свой вклад в промышленность, работающую на фронт, вносили спецпоселенцы и трудпоселнцы. Основная часть трудпоселенцев (205 тыс. человек) работала в промышленности. Многие из трудпосленцев становились ударниками труда и заслуженно продвигались по службе. Так, например, в 1942 г. по тресту «Карагандауголь» (Казахская ССР) из 16 тыс. работавших трудпоселенцев 7435 человек получили звания «мастеров угля», были отмечены в качестве стахановцев и ударников.

1,5 млн. зэков встретила победу в лагерях ГУЛАГа. «Радость победы и надежда на возможность скорого освобождения охватила всех, – вспоминал бывший заключенный Н.Н. Болдырев, – даже урки, утверждавшие ранее, что “нам все равно, какая власть, Сталин ли, Гитлер ли, все равно будем воровать”, и те радовались вместе со всеми: “Братва! Наша взяла!”» [1, с. 124]. Вслед за победой следовал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1945 г. «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией». Указ касался, как и в начале войны, осужденных за нарушения трудовой дисциплины, за воинские и уголовные преступления, если срок наказания не превышал трех лет. По этой амнистии из лагерей и колоний ГУЛАГа было освобождено 620 753 заключенных. Амнистия вновь практически не затронула политических заключенных.

Список использованных источников:

1. Болдырев Н.Н. Зигзаги судьбы // Поживши в ГУЛАГе. Сб. воспоминаний. М., 2001.

2. ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации) Ф. 8131. Оп. 37. Д. 1261.

3. ГА РФ Ф. 9414. Оп. 1. Д. 39.
4. ГА РФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2762.
5. ГА РФ. Ф. 9492. Оп. 5. Д. 190.
6. Герои и подвиги: Советские листовки Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1958.
7. ГУЛАГ в годы войны. // Исторический архив. 1994. № 3.
8. ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918 – 1960. М., 2000.
9. Иванова Г.М. История ГУЛАГа. 1918-1958. М., 2015.
10. История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах / Т. 3. Экономика Гулага. М., 2004.
11. История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах / Т. 4. Население Гулага: численность и условия содержания. М., 2004.
12. Керсновская Е.А. Сколько стоит человек. Тетрадь пятая. М., 2004.
13. Население России в XX веке: Исторические очерки. В 3 т. / Т. 2. 1940–1959. М., 2001.
14. Разгон Л.Э. Непридуманное. М., 1989.
15. Рор А. Холодные звезды ГУЛАГа. М., 2006.
16. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М., 1993.
17. Туманов В.И. Все потерять – и вновь начать с мечты… М., 2004.
18. Шаламов В.Т. Несколько моих жизней: воспоминания, записные книжки, переписка. М., 2009.
19. Широков А.И. Государственная политика на Северо-Востоке России в 1920–1950-х гг.: Опыт и уроки истории. Томск, 2009.

Шаймерденова Н. ж.,
профессор Казахского национального университета имени Аль-Фараби, доктор филологических наук, профессор (г. Алматы),
Аманжолова Д. Б.,
доцент Казахского национального университета имени аль-Фараби, кандидат филологических наук (г. Алматы)

«ПРОЕКТ «ПИСЬМО В ПРОШЛОЕ»: СЕМЕЙНЫЕ АРХИВЫ И ВОСПИТАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ У ПОДРАСТАЮДЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ, ОРГАНИЗОВАННОМ НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИМ ПРОЕКТОМ «ЭПОХА И ЛИЧНОСТЬ»

«Песню свою отправляя в полет, – помните!
О тех, кто уже никогда не споет, – помните!
Детям своим расскажите о них, чтоб запомнили!
Детям детей расскажите о них,
чтобы тоже запомнили! ...»

Р. Рождественский («Реквием»)

В истории любого государства стремление людей понять духовные ценности прошлого своего народа всегда было приоритетной задачей. Это определяло значимость деятельности музеев и архивов, которые и сегодня являются одними из главных источников научного познания и осмысления исторических событий, преемственности связей поколений. Особую важность в вопросе сохранения и преемственности национальной памяти имеют семейные архивы.

Как отмечает в своем выступлении на II Международной научно-практической конференций, приуроченной к 25-летию Архива Президента Республики Казахстан, С. Коллер: «главная задача как архивистов, и одновременно долг перед народом, состоит в том, чтобы собирать, защищать и использовать документы, т.е. письменные источники, созданные как административными органами, так и просто гражданами, которые рассказывают о жизни общества» [1, с. 34].

В год празднования 75-летия Победы в Великой Отечественной войне мы вновь и вновь обращаемся к теме Памяти, рассказываем о силе духа наших солдат и офицеров, обращаемся к семейным архивам: старым фотографиям, документам и письмам. Это важно для осмысления прошлого, восполнения пробелов, которые есть в истории народа и которые могут быть устранены только в случае, если будут собраны истории каждой отдельной семьи в общую летопись бывшей когда-то единой страны.

Особенно это важно для формирования духовной культуры детей и подростков, для которых история Великой Отечественной войны – это уже «рассказанная» кем-то история: родителями, учителями, писателями и поэтами, режиссерами фильмов и передач, журналистами и блоггерами. И не всегда рассказы бывают правдивые, ведь совсем мало остается ветеранов и очевидцев военных событий.

Но потребность современных детей в духовной культуре, в уроках нравственности значительно выше, чем мы, взрослые, привыкли думать. Особенно это представляется явственным в связи с темой Великой Отечественной войны.

Как известно, понятия «мир» и «война» постигаются и формируются на протяжении всей жизни человека, постепенно наполняясь различными содержательными и эмоциональными гранями. Но первые представления об этом закладываются уже в дошкольном возрасте. И поэтому очень важно, чтобы формирование отношения сопричастности к истории предков, чувств боли и горечи, гордости и уважения за мужество и героизм, проявленные в Великой Отечественной войне, было глубоким, эмоциональным и личностным.

Вместе с тем, нужно учитывать сложные, интенсивные процессы формирования детской психики, формирование их мировоззрения, поскольку в детском возрасте важно не перегрузить ребенка сложной, эмоционально тяжелой информацией, связанной с понятием «война». Данный вопрос еще ждет своего научного изучения и постижения – необходимо описать педагогические методики, позволяющие корректно и гуманно сформировать понятия «мир» и особенно «война».

Исходя из этого понимания, а также из того, что сохранение исторической памяти и формирование глубокого уважения к теме Великой Отечественной войны должно идти опосредованно: **то есть через душу взрослого (родителя, педагога) к детской душе,** Академия детской книги «ALTAIR» в преддверии празднования 75-летия Победы, реализовала проект «Письмо в прошлое»[2].

Идея организаторов конкурса была созвучна с общей целью гражданско-патриотического движения «Бессмертный полк» – сохранение личной памяти о поколении Великой Отечественной войны. А также передача эстафеты памяти детям, молодому поколению, чьи деды и прадеды героически одержали Победу и спасли мир от фашизма. Автором проекта является доктор филологических наук, профессор Н.Ж. Шаймерденова (г. Алматы).

Суть проекта заключалась в том, чтобы дети, подростки и взрослые написали письмо своим предкам, воевавшим на фронте, работавшим в тылу, пропавшим без вести.

Это своеобразный прием ретроспекции – обращение из мирного настоящего в военное прошлое. Но решить эту задачу автор смог бы лишь в том случае, если бы обратился к семейному архиву, либо к помощи взрослого – родителя, учителя, наставника и т.д.

---

[2] *Информация о конкурсе размещена на сайте Академии детской книги «ALTAIR»: altair-academy.kz.*

Дальше – процесс «рождения» письма был сопряжен с этапом осмысления и понимания роли Личности в горниле войны, перцепция эмоционального восприятия: от взрослого – к ребенку, и, наконец, глубокое понимание сопричастности своей семьи к общей Победе. Именно такой путь прошел каждый из участников конкурса «Письмо в прошлое». И поэтому по-особенному трогательно и пронзительно звучат строки из детских писем.

Так, например, Омирзак Ерасыл (ученик 7-го класса с. Каракай, Туркестанская область), обращаясь в письме к дедушке, пишет: «…Сколько раз мысленно я говорил с тобой, смотря на твои фотографии, слушая рассказы взрослых. Сколько раз мысленно представлял тебя в своих грезах, завидуя тем, у кого деды были рядом. И вот появилась возможность перемолвиться с тобой словечком как будто с живым. Закинуть ниточку в прошлое. <…> Держу в руках твои тяжелые медали, смотрю на старые семейные фотографии и пытаюсь представить, сколько испытаний, тяжестей выпало на твою долю, на долю всего советского народа. Эти награды ты заслужил с достоинством! Это память о боевых товарищах, о годах потерь и лишений. Это Великая Победа! Победа, завоеванная усилиями всего народа. И я по праву могу сказать: «Мой дедушка - настоящий герой! Я горжусь тобой!».

Учащийся 5-го класса столичной школы Племянников Григорий (СШ №16 им Т.Айбергенова, г. Нур-Султан) вместе с родителями изучил архив семьи, о чем напишет в письме: «Сейчас, когда мы разбираем старые семейные альбомы, я вглядываюсь в твое лицо и пытаюсь понять: каково это уйти на фронт девятнадцатилетним мальчишкой? Страшно ли тебе было? Думал ли ты о том, что сможешь не вернуться?».

Всего в адрес оргкомитета было прислано около 200 писем из разных регионов Казахстана и семи стран Ближнего и Дальнего зарубежья: Российской Федерации, Белоруссии, США, Индии, Кыргызстана, Таджикистана. Несмотря на то, что география участников, их статус и возраст (от 4-х до 60 лет) столь разнообразны, все они были объединены одной целью – вспомнить своих родных, участвовавших в войне, рассказать личную историю семьи. Например, в письме Аккиева Биаслана (г. Нальчик, Кабардино-Балкария, РФ) вслед за фактами из военной хроники раскрывается история о героическом подвиге его дедушки: «Я многое узнал о твоей жизни ... Как ты защищал родину высоко в небе. Как поражал врагов в полете, взметнувшись ввысь. Как спасал жизни охраняя небо над Ладожской дорогой жизни. Как 61-ая авиационная бригада под твоим командованием одерживала победу над превосходящими силами противника. И как ты погиб, спасая товарищей, все так же, в небе. Ты стал

примером для своих соотечественников, Герой Советского Союза, Герой России, Герой нашей Родины – как бы она не называлась в будущем. Осознавая, что у моего немногочисленного народа есть так много героев, душа переполняется гордостью. Твой взгляд на старых фотографиях переполнен мужеством и решимостью, которыми заражаешься при первом взгляде…».

Отдельной темой писем было выражение благодарности своим героическим предкам, а также обещание в том, что они всегда будут помнить военное прошлое семьи и будут передавать эту эстафету памяти своим детям. Об этом, например, можем прочитать в письме ученика 11-го класса Ронковского Андрея (г. Нур-Султан): «Смотрю сейчас на старую пожелтевшую фотографию. Отец указывает на юношу в строю. Это ты – юноша-моряк – маленький Алексей. Я почти не помню тебя, ведь когда тебя не стало, я был еще маленьким. Но я никогда не забуду и обязательно передам своим детям то, чем гордится наша семья – воспоминания о тебе, о прадедушке, о бабушке и дедушке моей мамы и благодарность всем, кто принимал участие в страшной Великой Отечественной войне. <…>

Мне очень больно и стыдно перед тобой и перед памятью всех ветеранов-участников той Великой войны, когда сейчас в мирное время люди начинают забывать или искажать нашу историю. Я никогда не смогу принять и понять людей, которые оскверняют память о Победе, уничтожают обелиски и захоронения солдат, запрещают парады на светлый день 9 мая…».

По мнению к.филол.н., доцента, эксперта и консультанта общественного фонда «Женщины Казахстана» Майры Шоракызы Сарыбай, «роль данного конкурса в ренессансе исторического самосознания каждого человека в отдельности огромна. Каждый из участников всматривался в фотографии, изучал документы, расспрашивал старших» [2].

Именно поэтому по-особенному ценны письма детей, которые пропустили через свой пока еще небольшой жизненный опыт события тех трагических лет, осознав, что мирное настоящее стало возможно лишь ценою жизни близких. «…Я хочу рассказать про моего прадедушку, что он сделал для нас и какие усилия он приложил, чтобы мы (именно мы все) были живы сейчас и наслаждались жизнью. Ведь все могло быть по-другому…», – так в своем письме напишет 10-летний Калашников Эльхан (г. Нур-Султан).

История семьи, запечатленная в архивах, порой хранит «белые» страницы, в которых еще много неизвестного о судьбах, воевавших и погибших на фронте. И примечательно, что дети знакомы с этими

страницами. Об отдельных историях мы узнали из детских писем: «С глубоким поклоном, душевным трепетом я приветствую тебя, мой герой, мой родной прадедушка Сталиншан. Только год назад ты перестал быть неизвестным солдатом. Какая горькая радость была для всего нашего рода, когда Белорусский поисковый отряд г. Лиозно нашел твой медальон. Теперь ты уже не будешь лежать под номером 3588. Уже 9 мая 2020года тебя торжественно внесут в списки погибших, и твоя фамилия будет нанесена на мемориальную плиту воинского захоронения… Хочется верить и надеюсь, что гибель твоя была мгновенной. Как рассказывают мои старшие родственники, об этом молилась твоя мать. А я вижу тебя встающим в полный рост в атаку. Как было на самом деле, нам не суждено узнать. Но ты всегда для нас всех герой. Память о тебе я предам и своим детям». (Акбердиев Жаннур, 6 «Г», ОСШ №28, г. Шымкент).

Каждое письмо было уникальным по содержанию и форме – в прозе и в стихах. Так, юный автор Артемий Курочкин (11 лет, ЗКО, район Байтерек) зарифмовал свое обращение к прадедушке: «Это ты подарил мне детство, небо чистое над головой. Если б знал, дорогой прадедушка, как горжусь я сейчас тобой! ...»

Имена победителей конкурса были названы в прямом эфире 9 мая 2020 года, некоторые письма были прочитаны самими участниками, прозвучали известные композиции военных лет. Была сделана своеобразная видеолента памяти с именами 156 героев (тех, к кому обратились в своих письмах авторы). Многие не могли сдержать своих слёз, потому что в каждой строке выражена общая боль, и всем известна плата за Победу.

Перелистывая страницы семейных архивов и фотографий, дети заставили нас, взрослых, вновь задуматься о смысле жизни и важности мирного неба. Звучали ли письма на английском языке (например, письмо Мадины Дженкс из Америки о своем дедушке Д. Сулейменове), на русском или казахском языке, в каждом из них – чувство гордости за своих предков.

Проект «Письмо в прошлое» – это возможность опосредованно, то есть через воздействие взрослого, через обращение к семейным архивам, осмыслить историю жизни героических людей, служивших в тылу, не вернувшихся с фронта, пропавших без вести, прошедших всю войну и продолживших строить новое мирное государство.

Этот проект объединил всех участников и подарил и новое осмысление истории семьи и государства. Каждый автор письма сам стал Героем, преодолевшим время и пространство через свои размышления и рассказы, доказав, что в XXI веке, спустя 75 лет после окончания войны в нем живет

Память сердца, Память о Победе. И поэтому хочется завершить словами поэта Владимира Харитонова, автора известной песни:

«День Победы, как он был от нас далёк,
Как в костре потухшем таял уголёк.
Были вёрсты, обгорелые, в пыли, –
Этот день мы приближали, как могли.

Этот День Победы порохом пропах,
Это праздник с сединою на висках.
Это радость со слезами на глазах.
День Победы! День Победы! День Победы!» [3].

Список использованных источников:

1. Коллер С. Работа Архива Института Национальной Памяти по сохранению и преемственности национальной памяти// Қазіргі кезеңдегі архив ісі: мәселелер, тәжірибелер, инновациялар»: Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияның материалдары. Алматы қ., 17–18 қазан 2019 жыл. – Алматы, 2020. – С.34.

2. Электронный ресурс. [Режим доступа] https://altair-academy.kz/pobeda75 Дата обращения 10.06.2020.

3. День Победы. Электронный ресурс. [Режим доступа] https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B5%D0%BD%D1%8C_%D0%9F%D0%BE%D0%B1%D0%B5%D0%B4%D1%8B_(%D0%BF%D0%B5%D1%81%D0%BD%D1%8F)

Молдагалиев М.Ж.,
председатель Правления ОО «Atamnyn amanaty» (г. Нур-Султан)

О ПОИСКОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОО «ATAMNYN AMANATY»

Великая Отечественная война, ставшая крупнейшим вооружённым конфликтом в истории, была сложным и драматичным событием для наших братских народов. Победа в ней досталась нам ценой огромных потерь и лишений. Жизнь и подвиг наших отцов и прадедов являются достойным примером для настоящего и будущих поколений.

Из Казахстана в годы войны было призвано около 1 500 000 солдат и офицеров, из которых свыше 600 000 погибли на полях сражений, более 271 000 воинов значатся пропавшими без вести. Их судьба неизвестна, их

до сих пор ждут дома родные и близкие, которые хотят установить их солдатскую судьбу и места захоронений.

В этой связи в Республике Казахстан, с целью сохранения исторической памяти и передачи ее будущим поколениям, оказания содействия в гражданско-патриотическом и духовно-нравственном воспитании было создано Общественное Объединение «Atamnyn Amanaty», которое взяло на себя инициативу найти каждого из более 271 000 тысячи казахстанских солдат, пропавших без вести на полях сражений.

К сожалению, найти всех невозможно, но тем не менее, мы можем хотя бы сузить место поисков, определить примерное место гибели или захоронения. Чтобы у родственников было место, куда они могут приехать и поклониться своему герою.

Для реализации этих планов создан сайт, страницы в социальных сетях Instagram и Facebook, посредством которых эффективно привлекаются к поисковой работе все неравнодушные люди: поисковики и волонтеры из Казахстана и других стран, а также осуществляется прием заявок по поиску пропавших без вести в годы Второй мировой и Великой Отечественной войны.

Осенью 2019 года, при содействии Министерства обороны, в Национальном военно-патриотическом центре Вооруженных Сил Республики Казахстан проведена презентация общественного объединения «Atamnyn amanaty», с участием послов стран-участниц Второй Мировой войны.

По инициативе Посольства РФ в РК в январе 2020 года ОО «Atamnyn Amanaty» было номинировано на премию Всероссийской общественно-государственной инициативы «Горячее сердце» и стало ее лауреатом.

Для плодотворной работы и сотрудничества, заключены меморандумы о взаимодействии с:

- Военно-историческим музеем Вооруженных Сил Республики Казахстан;
- Некоммерческим акционерным обществом «Казахстанский институт общественного развития «Рухани Жаңғыру»;
- Республиканским Общественным Объединением «Совет генералов РК»;
- Общественным фондом «Совет ветеранов ВОВ, тружеников и детей войны»;
- Общественным объединением «Ветераны военной разведки»;
- Молодежным крылом «Jas Otan» партии «Nur Otan»;

- Республиканским общественным объединением «Единая детско-юношеская организация «Жас Ұлан»;
- Евразийским гуманитарным институтом;
- Общероссийским Общественным Движением по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России»;
- Всероссийским общественным движением «Волотеры Победы», город Москва, Россия;
- Воронежской Областной Общественной Организацией ветеранов боевых действий «Патриот», город Воронеж, Россия;
- Ассоциацией казахско-русской дружбы, город Иваново, Россия;
- Всеукраинской Общественной Организацией «Союз поисковых отрядов Украины».

Кроме того, налажено тесное взаимодействие и сотрудничество с Посольствами стран-участниц Второй мировой войны.

С целью возвращения из небытия имен пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны солдат и офицеров, ОО «Atamnyn Amanaty» занимается формированием списков военнопленных, погибших в плену на территории Германии.

Сведения, полученные из базы данных Центра документации, формируются, обобщаются и направляются по регионам Казахстана, для установления родственников погибших. В настоящее время располагаем информацией о более 3000 военнопленных, а это 3000 судеб тех, кого до сих пор ждут дома родные и близкие.

В карточках военнопленных содержатся уникальные сведения о персональных данных (ФИО, дата и место рождения). Есть информация о месте призыва, месте и дате взятия в плен. Кроме того, в карточке описаны внешние данные человека (цвет волос, рост) и состояние здоровья на момент пленения.

Но самое главное на карточках есть, возможно единственное, фотоизображение солдата и отпечатки пальцев.

С целью формирования у молодого поколения высокого патриотического сознания, чувства верности своей Родине, готовности к выполнению гражданского долга, заинтересованности в изучении истории войны, в феврале 2020 года нашим объединением совместно с РОО «Единая детско-юношеская организация «Жас Ұлан» объявлен республиканский конкурс «Өткенге хат».

По условиям конкурса учащиеся 1-11 классов писали письмо в прошлое членам своих семей, которые принимали участие в событиях, связанных с Великой Отечественной войной.

В наш адрес поступило более 1500 писем, всем участникам будут вручены сертификаты. В результате были определены 40 лауреатов. Ученики из всех регионов Казахстана, занявшие первое, второе и третье место, получат дипломы. Ни одна работа о героях Великой Отечественной войны, присланная на конкурс, не осталась без внимания, финальные работы оценивались по следующим критериям:

- идейное содержание конкурсных работ;
- соблюдение норм языка;
- искренность и неравнодушное отношение к теме ВОВ;
- оригинальность творческого решения и формы подачи материала;
- общее восприятие, эмоциональное воздействие.

Для сохранения исторической памяти и передачи ее будущим поколениям, оказания содействия в гражданско-патриотическом и духовно-нравственном воспитании молодежи ОО «Atamnyn Amanaty», совместно с НАО «КИОР «Рухани Жанғыру» и РОО «ЕДЮО «Жас Ұлан» в апреле 2020 года проведен общенародный челлендж «Atamnyn Amanaty» (Завет предков) в социальных сетях.

В ходе проведения челленджа все желающие снимали видеоролик, в котором:

- зачитывали письма с фронта, написанное его предками (отцы, деды, прадеды или близкие родственники);
- рассказывали об истории своей семьи в годы войны (фронтовые, о работе в тылу и другие);
- выражали благодарность и признание своим предкам, защищавшим Родину, работавшим в тылу, за их подвиг, позволивший сегодняшнему поколению казахстанцев жить и трудиться на благо Родины (стихи, песни, рисунки и т.д.).

Данное мероприятие, в котором приняли участие около 2000 казахстанцев, позволило оживить и сделать историю страны личным делом каждого гражданина РК, консолидировало общество на основе общей памяти и пробудило чувства патриотизма, гордости за Победу наших отцов и дедов. Участие каждого казахстанца в акции позволило пропустить через себя события Второй Мировой войны и вызвало интерес, потребность к изучению истории своей семьи, народа и страны.

В мае 2020 года общественным объединением «Атамнын Аманаты» запущен проект «Сөнбесің, ана, шырағың», в рамках которого инициирован сбор информации о женщинах войны.

Цель — сохранение исторической памяти, преемственности поколений, развитие интереса к изучению истории своей семьи, народа и

страны, пробуждение чувства патриотизма и гордости, в знак благодарности и признательности.

Проект стартовал с истории Бахытжан Енсебаевой 1900 года рождения, сыновья которой ушли на фронт и не вернулись.

Бахытжан Енсебаева прожила 88 лет. И все годы она надеялась увидеть своих детей. Старшему было всего 15 лет, когда началась война, он хотел побыстрее отправиться на фронт. Он писал заявления, просьбы, но только в 1943 году, достигнув 18-летия, ушел на войну и уже через месяц пропал без вести. Судьба второго сына также неизвестна.

Бахытжан Есенбаеву похоронили на одном из кладбищ возле поселка Уркаш Камыстинского района. Сейчас там проживает всего несколько семей. За эти годы место захоронения Бахытжан Енсебаевой стало неухоженым, поскольку не осталось никого, кто бы ухаживал за могилой.

При поддержке заместителя акима по социальным вопросам Жундубаева Марата Кунисбайулы, акима Камыстинского района Бекмухамедова Газиза Ерболатовича работы по восстановлению и облагораживанию места захоронения успешно завершены. Мы планируем и дальше собирать истории, проводить вечера памяти, также снять серию документальных фильмов о женщинах, чьи сыновья/мужья/отцы ушли на фронт и пропали без вести.

ОО «Atamnyn amanaty» призывает всех казахстанцев принять участие в проекте и рассказать об историях и воспоминаниях о своих предках и родственников, участвовавших в Великой Отечественной Войне.

09 мая 2020 года общественное объединение «Atamnyn Amanaty» совместно с Министерством обороны Республики Казахстан организовали в г. Нур-Султан встречу останков красноармейца Медета Аманжолова, 1917 г.р., уроженца Карагандинской области, переданные российскими поисковиками, при поддержке Министерства иностранных дел РК.

23 мая 2020 года проведена церемония торжественной передачи останков родственникам Медета Аманжолова, для захоронения в п. Агадырь Карагандинской области.

Также в октябре 2019 года ОО «Atamnyn Amanaty» был организован митинг и торжественное погребение останков солдата Мазыбаева Суйнбая, который считался пропавшим без вести с августа 1942 года, и был доставлен из Российской Федерации в п. Сумбе Алматинской области.

На данный момент занимаемся организацией передачи останков курсанта Кайларова Жагыпара, поднятых поисковым отрядом «Искра» Гатчинского района Ленинградской области, Российской Федерации.

По желанию родных захоронение будет проведено в пос. Жетыген Илийского района Алматинской области.

Кроме того, на стадии переговоров вопрос передачи останков Тыкшикеева Каиржана, 1916 г.р., поднятых бойцами специализированного поискового объединения "Вертикаль", Украина. Место рождения: Северо-Казахстанская область, Айртауский район, к/з Карла Маркса.

25 мая 2020 года прошло мероприятие по высадке деревьев в рамках международной акции «Сад памяти – Жеңіс бағы», приуроченной к 75-летию окончания Великой Отечественной войны.

Координатором проекта выступило общественное объединение ОО «Atamnyn Amanaty», совместно с Всероссийским общественным движением «Волонтёры Победы». Партнерами акции стали РОО ЕДЮО «Жас Улан», Проектный офис «Рухани Жангыру» по г. Нур-Султан, НАО «КИОР «Рухани Жангыру», Посольство РФ в РК, Представительство Россотрудничества в Республике Казахстан.

Цель акции: увековечить память казахстанских солдат, погибших и пропавших без вести во время Второй Мировой войны через акцию по высадке деревьев по стране, а также укрепить единство Казахстанского народа путем вовлечения населения в значимый проект по высаживанию деревьев в память о погибших и пропавших без вести казахстанских солдат.

Первые 75 саженцев высажены на территории Ботанического сада в г. Нур-Султан.

В рамках данной акции планируется высадка 600 тысяч саженцев в память о каждом казахстанском солдате, погибших и пропавших без вести во время Второй Мировой войны.

Каждый желающий казахстанец может высадить дерево, которое будет символом памяти и благодарности своим предкам.

В июне 2020 года запланировано мероприятие «Велопробег #AtamnynAmanaty75». Цель акции: почтить память казахстанских солдат, погибших и пропавших без вести, привлечение внимания молодежи к теме сохранения исторической памяти, развитие дружественных отношений между Казахстаном и Россией путем проведения велопробега по маршруту: Нур-Султан – Москва -Санкт-Петербург.

По состоянию на май 2020 года поступило более 2200 заявок и, благодаря объединению были установлены места захоронений 262 казахстанских солдат, три семьи выехало на места захоронений в г. Будапешт, Венгрия, а также г. Волгоград, РФ и в г. Санкт-Петербург, РФ.

В январе 2020 года проект «Atamnyn Amanaty» был поддержан НАО «Казахстанский институт общественного развития «Рухани Жаңғыру» и был включен в Акселератор социальных проектов в рамках проекта «Өзгерістердің саруарлары»

Общественное объединение планирует объединить поисковиков не только Казахстана, но и всей Центральной Азии. На сегодняшний день проводится тесная работа с Посольствами Республики Кыргызстан, Республики Узбекистан, Туркменской Республики.

В 2020 году, благодаря поддержке Казахстанского Института Общественного Развития «Рухани Жаңғыру», планируется полномасштабная работа по архивно-розыскной, полевой поисковой работы, объединения всех существующих поисковых отрядов Казахстана, добровольцев поискового и патриотического движения.

Одновременно с этим запланированы мероприятия республиканского значения по празднованию 75-летия Победы, военно-патриотического воспитания молодежи Казахстана, а также планируется снятие серии документальных фильмов, при поддержке КИОР и Министерства информации и общественного развития РК.

Елеуханова С. В.,
доцент кафедры истории Карагандинского государственного университета имени Букетова Е. А., кандидат исторических наук (Карагандинская обл.)

ВОСПОМИНАНИЯ ЖЕНЩИН – НЕМОК О ДЕПОРТАЦИИ В КАЗАХСТАН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена исследованию воспоминаний депортированных немок в Казахстан в период Великой Отечественной войны, собранных в государственных архивах нашей страны, записанных во время интервьюирования. Работа проводилась в рамках проекта МОН РК: «Великая Отечественная война и женщины Казахстана на фронтах и в тылу: женские истории и повседневность». Тема насильственного переселения народов в Советском Союзе, в том числе советских немцев, постоянно находится в фокусе внимания учёных. Гендерный аспект депортации советских немцев недостаточно исследован. За пределами изучения остались проблемы женского опыта выживания, социальной адаптации, вопросы повседневности советских женщин немецкой национальности в экстремальных условиях этнической депортации в

военное время. Гендерный подход позволяет проследить отдельные женские судьбы, осветить события с позиции женской истории.

Депортация советских немцев осуществлялась по национальному признаку. Немцы были отнесены руководством страны к категории «политически неблагонадежного народа», который полностью был насильственно выслан за пределы проживания в годы Великой Отечественной войны. Депортированных расселяли на территории Казахской ССР, Красноярского и Алтайского краев, Омской и Новосибирской областей [1]. За 1941-1942 гг. переселено было 1209430 немцев, из них – 444 005 человек оказалось в Казахстане [2, с. 7]. Среди депортированных много было женщин. Они получили глубокую психологическую травму. Им сложно было осознать, что в одночасье все советские немцы стали врагами. Советская пропаганда не проводила различия между «немцами» и «фашистами». Поводом для переселения явились огульные обвинения в пособничестве фашистской Германии. В реальности коллаборационистов, сотрудничавших с оккупационным режимом, было единицы. Советские лидеры связывали неудачи Красной Армии, быстрое продвижение войск Германии вглубь советской территории в первый год войны с действиями «внутренних врагов».

Анализ инструкции НКВД от 27 августа 1941 года «По проведению переселения немцев, проживающих в АССР немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областях» [1, с. 420] показал гендерные подходы к её осуществлению. Так, судьбы женщин зависели от национальной принадлежности мужей. Женщины самых разных национальностей, не являвшиеся немками, но бывшие замужем за немцами, выселялись вместе с мужьями [3]. Женщина могла избежать печальной участи в том случаи, если отказывалась от мужа и разводилась с ним. В семьях, где глава семьи (муж) не являлся по национальности немцем, а жена – немка, в таком случае семья не выселялась [1, с. 421].

Судьба отдельно взятой депортированной женщины-немки уникальна. Наряду с этим, в воспоминаниях женщин о трагических событиях немецкого народа, чётко прослеживаются общие темы и сюжеты. Первый общий сюжет – сам процесс переселения. Согласно инструкции НКВД СССР о порядке выселения, вынужденным переселенцам на сборы отводили до десяти дней. Им разрешали брать с собой бытовое имущество, мелкий хозяйственный инвентарь и деньги. Общий вес всех вещей, одежды и инвентаря не должен был превышать одной тонны на семью. Громоздкие вещи брать с собой не разрешали [1, с. 121].

Воспоминания женщин - немок вырисовывают иную картину. Нередко права переселяемых нарушались: сокращались сроки сборов, допустимый

перечень необходимых вещей и их общий вес урезали до минимального количества. Вот, что рассказала Елизавета Босс (1923 г. р.): «Семья жила в Евпаторийском районе Крыма. 18 августа 1941 года после обеда нас предупредили, что 19 августа мы должны выехать на новое место жительства и взять с собой не более 17 килограмм багажа. Ночь прошла в сборах, а утром нас увезли на подводах до Евпатории, а оттуда на поезде на Кавказ. Потом нас вывезли по Волге в Гурьев. В Гурьеве нас не приняли, отправили в Баку. В переездах прошло 24 дня. Мы остались без воды и пищи, жили на барже. Затем нас загрузили в поезд и отправили в Караганду. Приехали мы 10 декабря 1941 года. Было очень холодно, пурга, мороз, а зимней одежды у нас не было. Уехали мы в августе, да жили в теплых краях. Ту одежду что была, мы променяли на еду» [4, л. 8]. В памяти всех женщин-немок остались нечеловеческие условия переселения. Повествования похожи, подтверждаются свидетелями тех событий. Так, Елизавета Гардер (1925 г. р.) рассказала: «Запихали нас, как селёдку, в телячьи вагоны и повезли в неизвестность. Ехали долго. В вагонах было тесно и душно. А вшей – хоть отбавляй. Начались болезни. Врачебной помощи никакой. Тиф и другие болезни были нашими спутниками. В пути на больших станциях в основном кормили супом и лепёшками. Для нас это был праздник» [5, л. 7].

Дорога к местам поселений была большим испытанием и эмоциональным стрессом для женщин-немок. В силу женской физиологии им сложнее было переносить бытовую неустроенность, публичность интимных процедур, невозможность соблюдать гигиену. Наибольшие тяготы в экстремальных условиях испытывали беременные женщины и кормящие матери, женщины с маленькими детьми. Женщины в силу независящих от них причин зачастую не могли обеспечить детей даже минимумом для физического выживания. Все депортированные немки вспоминают об откровенно грубом или, как минимум, невнимательном отношении к ним со стороны сопровождаемых лиц, местных советских органов. Названные характеристики позволяют говорить о том, что женское восприятие депортации отличается от мужского понимания этого процесса.

Есть свидетельства, что часть поездов депортированных немцев формировались по гендерному признаку. Мужчин и женщин депортировали в разные районы страны. Так, по словам Тецлафф Зузы Ивановны (1924 г. р.), в пути следования поезда его пассажиров рассортировали. Молодым мужчинам, юношам, в том числе единственному брату нашей героини Василию Тецлаффу был дан приказ построиться на перроне. Они подлежали мобилизации в трудовую армию,

из которой так никто и не вернулся домой. Женщин, детей и стариков повезли дальше [6].

Наблюдения Зузы Ивановны не лишены оснований. В Постановлении Государственного Комитета Обороны «О дополнительной мобилизации немцев для народного хозяйства СССР» [7] от 7 октября 1942 года прослеживаются гендерные различия. Мобилизация в трудовую армию мужчин и женщин немецкой национальности проводилась отдельно, с учётом возрастных показателей. Если рабочие колонны формировались из мужчин- немцев в возрасте 15-16 лет и 51-55 лет включительно, то для женщин-немок возраст ограничивался 16 - 45 годами включительно.

Баштова Мария Петровна вместе с сестрой находилась в трудовой армии с 1942 года по 1956 год. Её воспоминания об этом периоде очень важны: «У нас отобрали паспорта, и мы ходили отмечаться в комендатуру каждый месяц. Работали с 7 часов утра до 7 часов вечера, денег не получали. Работала я на лесопилке и на железной дороге. Десять лет работала подкатчицей (подкатывала брёвна к пилораме). Было очень трудно – кормили плохо, одежды не было. Обувь делали себе сами – обматывали ноги тряпками и надевали деревянные колодки. У нас в трудовой армии было 404 женщины, и хотя работа была очень тяжёлая, умерло всего три человека. Все были очень выносливы [4, л. 5].

Беременных немок и имеющих детей в возрасте до трёх лет освобождали от мобилизации в трудовую армию. Дети старше трёхлетнего возраста передавались на воспитание остальным членам данной семьи. При отсутствии других членов семьи, дети передавались на воспитание ближайшим родственникам или в детдома [7]. Трудно описать словами состояние женщины, у которой забирали самое ценное – ребёнка. Такой разрыв женщины переносили болезненно и мучительно. Тяжело без родителей приходилось детям. Юрк Фрида Христиановна (1930 г.р.) вспоминала: «Когда мне было три года (1933 год) от голода умерла мама. В 1941 году старшего брата Христиана и мужа старшей сестры Генриха забрали в трудовую армию. Меня спасло то, что старшую сестру Амалию в трудовую армию не взяли, так как у неё был маленький сын. Без неё я бы не выжила. Она осталась с нами, заменив нам маму» [4, л. 9]. Совсем иначе сложилась судьба Фри Валентины Рихордовны (1938 г.р.) – уроженки Одесской области. Её родители умерли, других родственников не было. В. Р. Фри поделилась своими воспоминаниями: «Меня с сестрой определили в детский дом «Компанейский», а брата забрали в дом малютки «Новой Тихоновки» города Караганды [4. л. 4].

За приём и размещение депортированных немцев отвечало руководство республики. В условиях тотального характера Великой

Отечественной войны обеспечить жильём вновь переселяемых было сложно. Нельзя забывать, что осенью - зимой 1941 года в тыл страны шла эвакуация людей, заводов и предприятий из западных регионов СССР. Размещение депортируемых немцев осложнялось отсутствием жилищного фонда и недостатком денежных средств, а также бездушно-бюрократическим отношением к людям. Как результат – расселение в непригодных для жилья помещениях. Поступавшие жалобы и заявления депортированных немцев чиновниками не только не регистрировались, но даже предварительно не просматривались, а лишь складывались в общую пачку. Остроту проблемы иллюстрируют воспоминания Босс Елизаветы: «У меня была больная дочь двух лет. Нас поместили в железнодорожном клубе, который был старым и не отапливался. В таких условиях через три дня я похоронила дочь. В этом селе хоронили в общей могиле, и я даже не знаю, где могила моего ребёнка» [4, л. 8]. Елизавета Гардер рассказала, что в ноябре 1941 года насильственно переселённые люди «сидели под открытым небом две недели» [5, л. 7].

Под давлением советской пропаганды со стороны местного населения были случаи неприязненного, подозрительно, а иногда и враждебного отношения ко всем немцам. Так, уроженка Саратовской области Баштова Мария Петровна (1923 г.р.) вспоминала: «Нас в теплушках перевезли в Казахстан в деревню Рясенка. По новому месту жительства было трудно устроиться, нас не хотели пускать жить на квартиру. Одна женщина говорила о том, что её муж воюет с немцами и поэтому она фашистов к себе не пустит. Были люди, которые нас ненавидели. Особенно те, кто получил с фронта похоронку на своих близких – мужей или сыновей. Они настолько плохо к нам относились, что обзывали, называли «фашистами», не разрешали своим детям с нами играть. А ведь мы даже не были в Германии. Местные власти с большим трудом устроили нас у одинокой женщины. В то время все жили плохо, а мы хуже всех» [4, л. 5].

Миллер Лилия Александровна (1938 г.р.) запомнила своё детство в депортации: «Когда я пошла в первый класс, то очень плохо знала русский язык. За это меня постоянно били одноклассники» [8]. Похожую картину описала Зонтаг Наталья Августовна (1938 г.р.): «Над моей немецкой фамилией все подтрунивали. На уроке истории, если в тексте учебника были слова «фашист», «фашистские захватчики», «война», я всегда ловила косые взгляды одноклассников. Очень тяжело было с русским языком, так как дома мы говорили по-немецки. Русского языка не знала. Смущалась и стеснялась этого. Старалась отмалчиваться. За плохое знание русского языка меня постоянно били одноклассники» [9].

И все же, сохранилось больше воспоминаний от женщин-немок разных возрастов, переполненных глубокой благодарностью к казахскому народу. Так, Медхен Антонина Генриховна из Житомировской области сохранила в своей памяти тёплые воспоминания о казахах: «Местное население относилось к нам – детям с пониманием и сочувствием. Их доброту и участие я помню до сих пор» [4, л. 3].

Память Шмидт - Головиной Ольги Генриховны (1929 г.р.) из Ставропольского края сберегла тёплые воспоминания о казахском народе: «В Елтае жило семь немецких семей, остальные семьи казахов. У многих мужчины воевали, и мы жили в семье у двух женщин. Местные жители относились к нам очень хорощо. Никогда мы не слышали упрёков и оскорблений. Очень быстро мы выучили казахский язык. Всей семьёй стали работать в ауле. Жили дружно. Во время войны всем было трудно, но совместными усилиями выжили» [4, л. 7].

Клипан-Артемьева Иозефина Оттовна – уроженка Куйбышевской области вспоминала: «Местные жители, особенно пожилые, относились к нам с сочувствием. Давали нам продукты – кумыс, творог. Мама работала техничкой, зарплата была маленькой. Мы выжили благодаря помощи местных жителей» [4, л. 6].

Таким образом, в результате проведённого исследования мы выявили гендерный характер депортации. На основе воспоминаний женщин- немок реконструировали некоторые стороны женской повседневности в условиях депортации в Казахстане в период Великой Отечественной войны.

Список использованных источников:

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 1. Л. 420-425

2. Бугай Н. Ф. Иосиф Сталин – Лаврентию Берии: «Их надо депортировать...»: документы, факты, комментарии / Сост. Н.Ф. Бугай. М., 1992. – 286 с.

3. Депортации народов СССР (1930 – 1950-е годы). Ч. 2. Депортация немцев (сентябрь1941 – февраль 1942 гг.). – М., 1995. – С. 74 -79.

4. Государственный архив города Жезказгана (ГАГЖ). Ф. 89. Оп. 2. Д. 1.

5. Государственный архив Карагандинской области (ГАКО). Ф. 1500. Оп. 1. Д.15.

6. Ониськова О. Реквием по семье //Актюбинский вестник. – 2013. – 30 мая.

7. ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д.115. Л.11-13.

8. Интервью с Л. А. Миллер записано С. В. Елеухановой в Караганде в 2017 г.

9. Интервью с Н. А. Зонтаг записано С. В. Елеухановой в Караганде в 2017 г.

Омаров Д. К.,
Қорқыт Ата атындағы Қызылорда мемлекеттік университеті Қазақстан тарихы және әлеуметтік-саяси ғылымдар кафедрасының аға оқытушысы, философия докторы

СОҒЫС ЖЫЛДАРЫНДА СЫР ӨҢІРІНЕ ЭВАКУАЦИЯЛАНҒАН ЖӘНЕ КҮШТЕП ҚОНЫС АУДАРЫЛҒАН ХАЛЫҚТАР ТАҒДЫРЫ

Екінші дүниежүзілік соғыс адамзат тарихындағы ұлы оқиға. Оның қасиеті мен қасіреті жаныңды түршіктіреді. Әрі ерліктерге басыңды идіріп таң қалдырады. Елбасына күн туған кезеңдерде рух пен намыстың мықтылығы сыналды. Соғыстың алғашқы жылдары Қазақстанға батыс аудандардан эвакуацияланған 532,5 мың адам баспана мен жұмыс тапты, сонымен бірге 50 мың мамандanған жұмысшылар, инженер-техниктер қызметкерлер, 970 мыңдай күштеп көшірілген поляктар мен немістер келді. Өте қысқа мерзім ішінде эвакуацияланған кәсіпорындарды тиісті өндірістік алаңдармен қамтамасыз етіп, майданға қажетті өнімдер өндіруді жолға қою, адамдарды азды-көпті тұрмыстық жағдайлармен қамтамасыз ету қажет болды. Майданға жақын аймақтардан адамдарды амалсыз эвакуациялау көптеген қиындықтар әкелді. Бұл шаралардан Сыр өңірі мен халқы да тысқары қала алмады. 1941 жылы шілдеде облысымызда эвакуацияланған азаматтарды қабылдап, орналастыру, ыстық тамақпен қамтамасыз ету және дәрігерлік көмек көрсетумен айналысатын облыстық еңбекшілер депутаттары Кеңесі жанынан эвакопункттер құрылды, олардың жұмыс істейтін орындары теміржол стансалары жанындағы үй-жайлар болды. Эвакуацияланған халықтың есебін алу үшін анықтама бюролары ұйымдастырылды. 9 шілдеде Қызылордаға эвакуацияланғандардың алғашқы легі 10 мың адам келді. Олардың арасында түрлі ұлт өкілдері: армяндар, курдтар, немістер, поляктар, украиндар т.б. бар еді. Келушілерді қабылдау, орналастыру, баспанамен, азық-түлікпен қамтамасыз ету жұмыстары қолға алынды. Олар фабрикалар мен зауыттарға жұмысқа жолданып, еңбекке араласып, аса зор жауаптылықпен майдан шебіне үлкен көмек көрсеткен. Бірақ

арнайы қоныстандырушыларды еңбекпен қамту соғыс уақытында өте ауыр жағдайлармен өтті.

Осы жылы Қызылорда облысына тағы да эвакуациямен болгар, грек, еврей, кәріс, латыш, орыс, поляк, румын, сыған, серб, татар, чуваш ұлтынан барлығы 30 062 адам келді. Жергілікті партия ұйымдары, атқарушы органдар мен жергілікті тұрғындар эвакуация кезеңінде балаларға ерекше көңіл бөлді. Жер аударылғандар тұрғылықты халықтың үйлеріне, бос үйлерге, кеңселерге орналастырылды. 1941 жылы Чернигов облысы, Прилужск ауданының және Харьков балалар үйлерінен эвакуацияланған 1754 балалар облыстың 7 ауданына орналастырылып, олар үшін қосымша 10 балалар үйі ұйымдастырылды. Балалар үйлері мен интернаттардың жағдай әрдайым облыс басшылығының назарында болды. Қазақстанға көшірілген бірінші лектегі халықтар қатарындағы келесі ретте Батыс Украина шекарасына жақын аймақтарға қоныстанған поляктар мен немістер болды. 1936 жылы олардың көбісі Қазақстаннын солтүстік аймақтарына қоныстандырылды. Бұл поляктардың бір бөлігі қазіргі Қызылорда облысы аймағына көшірілді. Қызылорда облыстық атқару комитетінің шешімімен 1943 жылдың 21 желтоқсанында Қызылорда қаласында поляк балаларына арнайы поляк тілінде мектеп және 1944 жылы 6 қазанда 60 орындық балабақша ашылды.

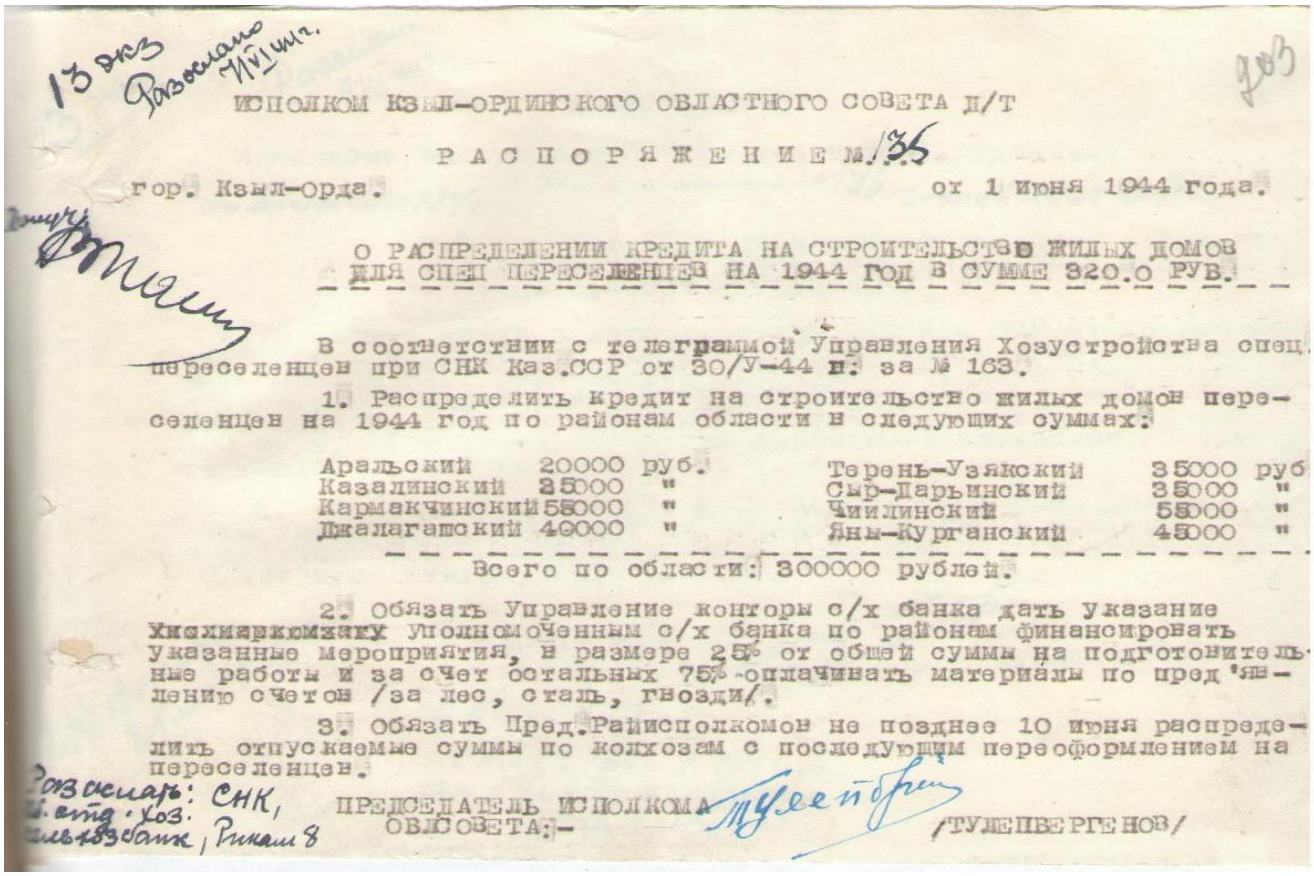
Арал аудандық атқару комитетінің 23 қазан 1941 жылғы кеңейтілген отырысында, қоныс аударылып келгендерге арнайы мектеп үйлерін мемпороход және әскери күзет мекемелерінде ұйымдастыруды қолға алу туралы шешім шығарды. Соның ішінде, облыстық атқару комитетінің шешімімен 1941 жылдың екінші жартысында Арал ауданына Молдавиядан әкелінген 40 отбасы, Эстония, Латвия, Литвадан әкелінген 2486 адам, одан да басқа әр жерден әкелінген 1413 неміс қоныстанушылары әскери госпитальдарға, «Рыбник» клубына орналастырылады (Қызылорда ОМА 283-қор, 1-тізбе,200-іс). Арал қаласында–540 адамды «Рыбник» клубына, пионерлер үйіне, Госпароходство жатақханасына, Қамбашқа 460 адамды мектепке (ААА. Қ-153; Т-1, Іс-17 ,п-246.) , клубқа орналастырып тамақ, дәрігерлік көмек берілді. Олардың балаларын оқуға, жұмысқа жарамдыларын балық зауытына, ауыл шаруашылық колхоздарына жұмысқа орналастырып, жетім балаларды әрбір отбасы қарауына ала бастады. Соғыстың алғашқы күндерінен бастап соғыс жүріп жатқан аймақтардан тұтас этникалық қауымдастықтарды өздерінің туған жерлерінен күштеп қоныс аудару соғыс кезінде де жүргізіліп жатты. Қызылордаға әкелінген қалмақтардың

1160 жанұясы 3861 адам тұтастай Арал ауданына жайғастырылды. Ұлы Отан соғысының сұрапыл жылдары тылдағы елге де оңай тимегені аян. Әсіресе, Қиыр Шығыстан, Кавказ тауларының тұс-тұсын мекендеген халықтар, кең-байтақ Қазақстанның, оның ішінде Арал теңізі жағалауына көптеген босқындар еріксіз көшіріліп әкелінді. Олардың талайы Аралдан жаяулап-жалпылап теңіз жаға-лауларындағы ауылдарға қоныс тепті, осы жерде ұрпақ сүйді. Жергілікті қазақтармен тонның ішкі бауындай араласып, жеңісті жақындатуға лайықты үлестерін қосты. Сондай-ақ, әкелері майдан шебіне жөнелтілген балаларды ұлтына қарамастан жергілікті қазақ халқы өз отбасыларына алып тәрбиелегені туралы да мәліметтер бар. Арнайы жер аударылып келгендерге колхоздар мен кәсіпорындар есебінен үйлер бөлініп, қосымша әр түрлі киімдермен, аяқ киіммен, қолғаппен, түрлі азық-түлікпен жабдықтауға шаралар жасалған. Кезінде сталиндік режим жер аударылған халықтардың өкілдерін майданға алмаған, соғыста жүргендері кері қайтарылып, қара жұмыстарға жіберілген. Сөйтіп өз халқына сенімсіздікпен қараған «халықтар көсемі» олардың тағдырын басқаша шешкен.

Арнайы жер аударылған неміс ұлтын аудандар бойынша орналастыру, азық-түлікпен, тұрғын үймен қамтамасыз ету туралы шешім 1942 жылы 16 наурызда қабылданды. 1943-1944 жылдары ешбір дәлелсіз басқыншыларға дем берді деп айыпталған Солтүстік Кавказ халқы шешендер, ингуштар, Грузия территориясынан месхет түріктері, Молдаван АКСР-нен , Еділ бойынан қалмақтар мен немістер, барлығын қосқанда 6665 отбасы 22 338 Сыр өңіріне көшірілді. Қызылорда облысына шешендер мен ингуштарды қоныстандыру жоспар бойынша белгіленбеседе, іс жүзінде керісінше болды. Қызылорда облысы бойынша арнайы қоныс аударылғандарды жайғастыруға жауапты бөлім басшысы Хвораттың мәліметіне сәйкес 1944 жылдың ақпан-наурыз айларында Қызылорда облысына 6191 шешен мен ингуштардың жанұясы 26 924 адам Қызылорда облысының барлық аудандарына қоныстандырылды. Бұл 26 924 адамның 5311 ер азаматы, 4865 әйелі және 1524 жасөспірімі еңбекке жарамды деп танылып, жұмысқа тартылды. Қызылорда облысына қоныс аударылған 3403 қалмақ, шешен, ингуш жанұялары тұрақты пәтермен қамтамасыз етілді. Олардың 1093 жанұясы өндіріс орындарына жұмысқа алынып, өндіріс орындары есебінен пәтермен қамтамасыз етілсе, 2310 жанұясы жергілікті колхоз тұрғындарынан сатып алынған я босаған пәтерлермен қамтамасыз етілді. Бұған қоса үкімет тарапынан облысқа

қоныстанушыларға үйлер салып алуға 1820 мың сом есебінде несие берілді. 1945 жылдың 1 қаңтарына дейін бұл несиенің 1485 мың сомы игерілді. Несиенің көп бөлігі Қармақшы ауданына - 255000 сом, Жалағаш ауданына – 260000 сом, Жаңақорған ауданына – 245000 бөлінді. Алайда 1944 жылдың соңына дейін несиені толық игерген тек Сырдария, Жалағаш, Арал аудандары болды.Қазақстан колхоздарына жайғастырылған 68969 жан ұялардың 60429 жанұясы колхоздарға қабылданды. Қызылорда облысы бойынша ауылды елді мекендерге орналастырылған қоныстанушылардың 2857 жанұясы колхоздарға орналастырылды. Қызылорда облысындағы шешен, ингуш, қалмақтарға мал беріліп жағдайларын жақсартуға жағдай жасалды.

Арнайы жер аударылғандардың тұрғын үй құрылыстарына несиелерді бөлу туралы №135 өкімі. 01.06.1944 ж.



13 экз Разослано 11/VI 44 г.

ИСПОЛКОМ КЗЫЛ-ОРДИНСКОГО ОБЛАСТНОГО СОВЕТА Д/Т

РАСПОРЯЖЕНИЕ №135

гор. Кзыл-Орда. от 1 июня 1944 года.

О РАСПРЕДЕЛЕНИИ КРЕДИТА НА СТРОИТЕЛЬСТВО ЖИЛЫХ ДОМОВ ДЛЯ СПЕЦ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ НА 1944 ГОД В СУММЕ 320.0 РУБ.

В соответствии с телеграммой Управления Хозустройства спец. переселенцев при СНК Каз.ССР от 30/У-44 г. за № 163.

1. Распределить кредит на строительство жилых домов переселенцев на 1944 год по районам области в следующих суммах:

Аральский	20000 руб.	Терень-Узякский	35000 руб
Казалинский	25000 "	Сыр-Дарьинский	35000 "
Кармакчинский	55000 "	Чиилинский	55000 "
Джалагашский	40000 "	Яны-Курганский	45000 "

Всего по области: 300000 рублей.

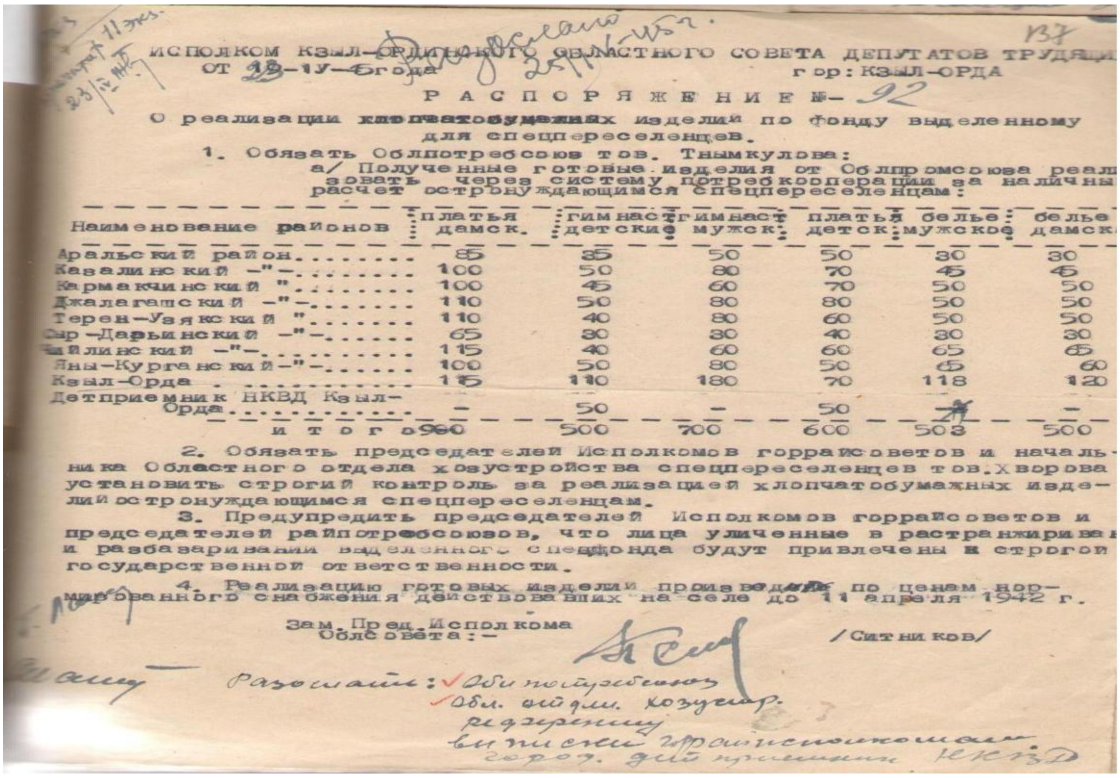
2. Обязать Управление конторы с/х банка дать указание ~~Хкалмаркомзаку~~ уполномоченным с/х банка по районам финансировать указанные мероприятия, в размере 25% от общей суммы на подготовительные работы и за счет остальных 75% оплачивать материалы по пред'явлению счетов /за лес, сталь, гвозди/.

3. Обязать Пред.Райисполкомов не позднее 10 июня распределить отпускаемые суммы по колхозам с последующим переоформлением на переселенцев.

Разослать: СНК, ... отд. хоз. ... хозбанк, Рикам 8

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ИСПОЛКОМА ОБЛСОВЕТА:- /ТУЛЕПБЕРГЕНОВ/

Жер аударылған халықтарды киім кешекпен қамтамасыз ету туралы. 23.04.1945 ж.



ИСПОЛКОМ КЗЫЛ-ОРДИНСКОГО ОБЛАСТНОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ
ОТ 23-IУ-45 года г ор: КЗЫЛ-ОРДА

Р А С П О Р Я Ж Е Н И Е №- 92

О реализации хлопчатобумажных изделий по фонду выделенному для спецпереселенцев.

1. Обязать Облпотребсоюз тов. Тнымкулова:
а/ Полученные готовые изделия от Облпромсоюза реализовать через систему потребкооперации за наличный расчет остронуждающимся спецпереселенцам:

Наименование районов	платья дамск.	гимнаст детские	гимнаст мужск.	платья детск.	белье мужское	белье дамское
Аральский район........	85	35	50	50	30	30
Казалинский -"-........	100	50	80	70	45	45
Кармакчинский "........	100	45	60	70	50	50
Джалагашский -"-.......	110	50	80	80	50	50
Терен-Узякский ".......	110	40	80	60	50	50
Сыр-Дарьинский -"-.....	65	30	30	40	30	30
Чиилинский -"-.........	115	40	60	60	65	65
Яны-Курганский-"-......	100	50	80	50	65	60
Кзыл-Орда	115	110	180	70	118	120
Детприемник НКВД Кзыл-Орда..........	-	50	-	50	-	-
и т о г о	900	500	700	600	503	500

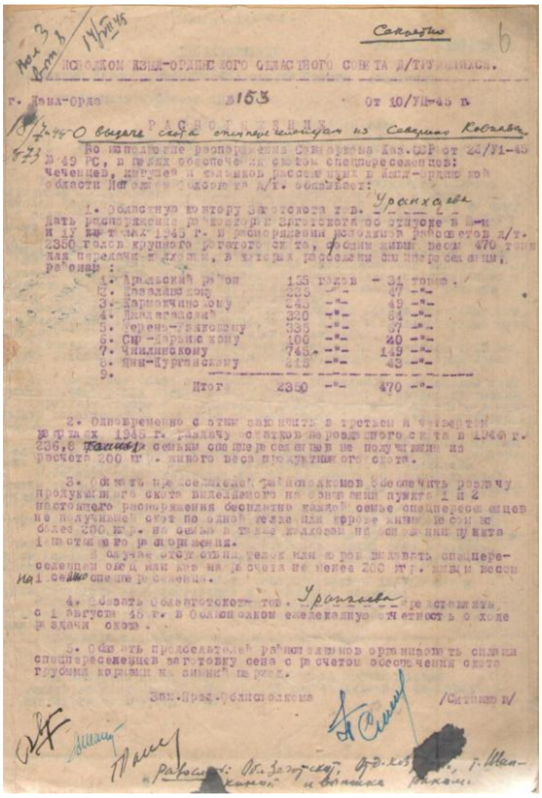
2. Обязать председателей Исполкомов горрайсоветов и начальника Областного отдела хозустройства спецпереселенцев тов. Хворова установить строгий контроль за реализацией хлопчатобумажных изделий остронуждающимся спецпереселенцам.

3. Предупредить председателей Исполкомов горрайсоветов и председателей райпотребсоюзов, что лица уличенные в растранжиривании и разбазаривании выделенного спецфонда будут привлечены к строгой государственной ответственности.

4. Реализацию готовых изделий производить по ценам нормированного снабжения действовавших на селе до 11 апреля 1942 г.

Зам. Пред. Исполкома Облсовета:- /Ситников/

Солтүстік Кавказдан арнайы жер аударылғандарға мал бөлу туралы шешімі. 10.07.1945 ж.



ИСПОЛКОМ КЗЫЛ-ОРДИНСКОГО ОБЛАСТНОГО СОВЕТА Д/ТРУДЯЩИХСЯ.

г. Кзыл-Орда №153 От 10/УII-45 г.

РАСПОРЯЖЕНИЕ

О выдаче скота спецпереселенцам из Северного Кавказа

Во исполнение распоряжения Совнаркома Каз.ССР от 26/УI-45 № 49 РС, в целях обеспечения скотом спецпереселенцев: чеченцев, ингушей и калмыков [illegible] в Кзыл-Ординской области Исполком Облсовета д/т. обязывает:

1. Областную контору Заготскота тов. Урапхаева дать распоряжение [illegible] Заготскота об отпуске в III-м и IУ кварталах 1945 г. в распоряжение исполкомов райсоветов д/т. 2350 голов крупного рогатого скота, общим живым весом 470 тонн для передачи [illegible], в которых расселены спецпереселенцы, районам:

1. Аральский район	135 голов	-	31 тонна.	
2. Казалинскому	235	-"-	47	-"-
3. Кармакчинскому	245	-"-	49	-"-
4. Джалагашский	320	-"-	64	-"-
5. Терень-Узякскому	335	-"-	67	-"-
6. Сыр-Дарьинскому	100	-"-	20	-"-
7. Чиилинскому	745	-"-	149	-"-
8. Яны-Курганскому	215	-"-	43	-"-
9.				
Итого	2350	-"-	470	-"-

2. Одновременно с этим закончить в третьем и четвертом кварталах 1945 г. раздачу остатков нерозданного скота в 1944 г. 236,8 [illegible] семьям спецпереселенцев не получившим из расчета 200 кг. живого веса продуктивного скота.

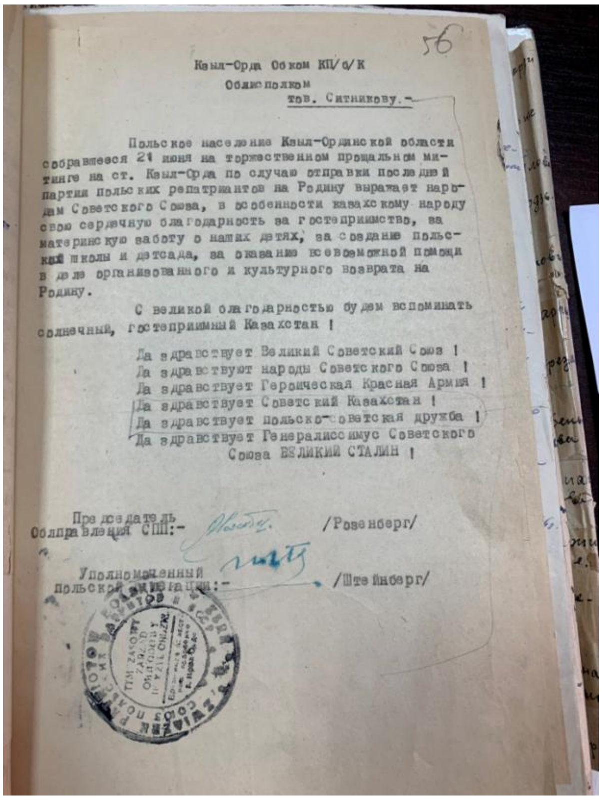
3. Обязать председателей райисполкомов обеспечить раздачу продуктивного скота выделенного на основании пункта 1 и 2 настоящего распоряжения бесплатно каждой семье спецпереселенцев не получившей скот по одной телке или корове живым весом не более 200 кг. на семью а также колхозам на основании пункта 1 настоящего распоряжения.

В случае отсутствия телок или коров выдавать спецпереселенцам овец или коз из расчета не менее 200 кг. живым весом на 1 семью спецпереселенца.

4. Обязать Облзаготскот тов. Урапхаева представлять с 1 августа 45 г. в Облисполком ежедекадную отчетность о ходе раздачи скота.

5. Обязать председателей райисполкомов организовать силами спецпереселенцев заготовку сена с расчетом обеспечения скота грубыми кормами на зимний период.

Зам. Пред. Облисполкома /Ситников/



Кзыл-Орда Обком КП/б/К
Облисполком
тов. Ситникову.-

Польское население Кзыл-Ординской области собравшееся 21 июня на торжественном прощальном митинге на ст. Кзыл-Орда по случаю отправки последней партии польских репатриантов на Родину выражает народам Советского Союза, в особенности казахскому народу свою сердечную благодарность за гостеприимство, за материнскую заботу о наших детях, за создание польской школы и детсада, за оказание всевозможной помощи в деле организованного и культурного возврата на Родину.

С великой благодарностью будем вспоминать солнечный, гостеприимный Казахстан !

Да здравствует Великий Советский Союз !
Да здравствуют народы Советского Союза !
Да здравствует Героическая Красная Армия !
Да здравствует Советский Казахстан !
Да здравствует польско-советская дружба !
Да здравствует Генералиссимус Советского Союза ВЕЛИКИЙ СТАЛИН !

Председатель Облправления СПП:- /Розенберг/

Уполномоченный польской эмиграции:- /Штейнберг/

Қызылорда облысы бойынша арнайы қоныс аударылғандарды шаруашылықтарға жайғастыруға жауапты бөлім басшысының мұрағат құжаттарында сақталған мәліметі бойынша Солтүстік Грузиядан

көшірілген месхетия түріктерінің 356 жанұясы (1857 адам) Қызылорда облысының 6 ауданына орналастырылды. . Месхетия түріктерінің Қызылорда облысы аудандарына орналастырылуы

Қоныстанған ауданы	Жанұя саны	Адам саны
Шиелі ауданы	61 жанұя	327 адам
Арал ауданы	72 жанұя	354 адам
Қазалы ауданы	53 жанұя	327 адам
Қармақшы ауданы	65 жанұя	324 адам
Сырдария ауданы	49 жанұя	250 адам
Жаңақорған ауданы	56 жанұя	275 адам
Барлығы	356 жанұя	1857 адам

Жер аударылғандардың алғашқы кездегі саяси-құқықтық жағдайы өте төмен болды. Олардың арасында өлім көп болғаны мәлім. Мысалы, 1944 жылы 20 маусымда Қазақстан Коммунистік партиясы Қзлорда облыстық комитетіне Қызылорда облысының Ішкі Істер Халық комиссариаты бастығының жазған баяндау хатынан облысқа қатысты бірнеше аудандарда жер аударылғандарға берілген азық-түліктердің дұрыс бөлінбегендігі және оларға деген қарым-қатынастың немқұрайлығы туралы деректер көрсетілген. Нәтижесінде тамақтың жоқтығынан, аштықтан, суықтан өлім етек ала бастағандығы туралы айтылады. Арнайы көшірілгендерді арзан жұмыс күші ретінде ауыл шаруашылығы мен өндіріс орындарының ең ауыр салаларына пайдаланды. Жұмыстың аса ауырлығына қарамастан олар еңбекте жоғары көрсеткіштерге қол жеткізді. Ұлы Отан соғысы жылдарында барлық мүмкіндіктерді қорғаныс жолындағы іс-қимылға қосу керек болды. Оның ішінде адамдарды да, тылдың жұмысында күшейтіп, қорғаныс өндірісінің жұмысын ұйымдастырып, азық-түлік, су базасының жұмысын жақсарту, соғысты нәтижелі болу үшін барлық мүмкіндіктерді іске қосу қажеттілігі тұрды. Қоныс аударылған түрлі ұлт өкілдері жергілікті халықпен бірге тылда ауыр жұмыстар атқарып, майданға үлкен көмек көрсетті. Күштеп жер аударылған халық өкілдерінің көпшілігі егін жинауда шеберлік танытып, өнеркәсіп орындарында істегендер еңбекте алдыңғы қатардан табылып, нәтижелі жұмыстар атқарды. Арал ауданындағы «Аралсульфат» комбинатында, «Аралтұз» тресінде еңбек еткен 128 қалмақ жұмысшылардың көбісі жоспарды артығымен орындап, стахановшылар қатарына қосылды. «Рыболовпотребсоюз» тігін шеберханасында 22 адам

стахановшылар қатарына қосылып, жылдық жоспарды 130-160 пайызға орындап отырды. Қармақшыдағы Жосалы механикалық зауыты түсті металл шығарудан жылдық жоспарды 1943 жылы – 110, 1944 жылы 130 пайызға орындаған. Орталарынан 30 пайызға жуық стахановшы-озатшылар шыққан. Атап айтқанда, шешен ұлтының азаматтары, токарь маманы Байбатыров М. жоспарды 300 пайыз, Эдильсултанов Б, Галаев Т, Боршигов М. 200-пайызға орындап отырған. Жалағаш ауданының «Путь Октябрь» колхозында арнайы жер аударылған 28 шешен отбасы тұрды, олардың ішінде 36 адам еңбекке жарамды болды. Осы адамдардан бөлек, жұмысқа жасөспірімдер де жұмылдырылған. Мысалы: 14 жасар балалар Маханов Валит 156, Ишхабов Баха – 191, ал 12 жасар Снугуров Жунид 179 еңбек күнін шығарған. Сыр өңірі қазақтары келушілерді сыртқа теппей жанашырлық танытып, өздері талғажау етіп отырған азық-түліктерімен бөлісті. Туған жерлері неміс басқыншыларынан азат етілген соң, қиын сәтте Сыр өңірінен пана тапқан халықтар өз елдеріне қайта оралды. Ал кейбір бөлігі ендігі тағдырларын қазақ жерінде өткізуге бел байлап, осында тұрақтап өмір сүрді, еңбек етті, ұрпақ өрбітті. Қазақ жері олар үшін алтын бесік бола білді. Қазіргі таңда Қазақстан жерінде қоныс тепкен барлық ұлттар ортақ Отанымыздың өркендеуіне, гүлдене беруіне өзіндік үлестерін қосып келеді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Оразбақов А.Ж. Кеңес билігінің ширегіндегі Сыр өңірінің этнодемографиялық ахуалының құдаланған аударылған халықтар есебінен өзгеруі «Кемел болашақ үшін өткенді тарихи-мәдени ұғыну» атты ғылыми-практикалық халықаралық конференцияның материалдары (конференция материалдарының жинағы) Нұр-Сұлтан 2019 жыл, мамыр.

2. Айтжанова А.О. Қазақстанға жаппай күштеп қоныс аударылған халықтар:тарихы мен қазіргі жағдайы: магистрлік диссертациялық жұмыс. – Қызылорда, 2014.

3. Қызылорда ОМА 283-қор, 1-тізбе, 200-іс.

4. Қызылорда облысының мәдениет, мұрағаттар және құжаттама басқармасы. «Отты жылдардағы ерлік пен еңбек мұрағат шежіресінде» Ұлы Жеңістің 70 жылдығына арналған. Қызылорда, 2015 жыл.

5. Ы.Қалиев, А. Айдосов, Ұлы Жеңіске 60 жыл. Қызылорда 2005 жыл.

Оразбаков А. Ж.,
заведующий кафедрой «Ассамблея народа Казахстана»
Кызылординского государственного университета имени Коркыт ата,
кандидат исторических наук, доцент

НАРОДЫ, НАСИЛЬСТВЕННО ПЕРЕСЕЛЕННЫЕ В КЫЗЫЛОРДИНСКУЮ ОБЛАСТЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Накануне Великой Отечественной войны этнодемографическая ситуация в Казахстане претерпела большие изменения. В начале 30-х годов население Казахстана снизилось в результате голодомора, в то время как предвоенные репрессии практически уничтожили национальную интеллигенцию. И в этих условиях начало насильственной депортации других народов в Казахстан значительно усугубило положение населения, которое и без того переживало трудные времена.

В канун Великой Отечественной войны решением руководства страны в результате чистки приграничных территорий СССР от народов, чья историческая родина находилась за пределами Советского Союза, в Казахстан были переселены из Карелии 8423 финна, с Дальнего Востока - 98454 корейца, с западных границ СССР - 28580 немцев, 35739 поляков.

Кроме того, из приграничных регионов Кавказа были переселены 1121 семей армян и курдов, 2010 семей иранцев. Если исходить из расчета - в одной семье 5 человек, то только с Кавказа переселено в среднем 15 655 человек. В 1939 году, когда Польша была поделена между Германией и СССР, еще 60 667 поляков были переселены в Казахстан.

В этот список не вошли те, кто был приговорен к тюремному заключению в связи с социальным положением или политическими взглядами.

В 1941 году положение в Казахстане было очень тяжелым. Можно сказать, что из-за малого количества производственных предприятий население страны по большей части отправляли в армию. В годы войны из Казахстана, по неполным данным, в армию было направлено 1366164 человека, в том числе те, кто призывался в армию накануне войны в 1938, 1939, 1940, 1941 годах. Из них 601011 человек не вернулись домой с фронта.

Казахстан по количеству людских потерь на фронте занимает четвертое место после Украины, Белоруссии, России, по территории которых прошел смертоносный огонь войны[1,с.18]. При этом представители депортированных народов на фронт не призывались. Они были зачислены в состав 700-тысячной трудовой армии, образованной в

Казахстане в годы Великой Отечественной войны [2,с.231], и трудились на промышленных предприятиях Казахстана, Урала и Сибири.

Подобное массовое использование труда осужденных, репрессированных было предложено в 1928 году И.В.Сталину заместителем Народного Комиссара рабоче-крестьянской инспекции СССР Н.М.Янсоном. И как гримаса истории, в 1938 году Н.М.Янсон сам стал жертвой репрессий [3,с.115].

Депортация народов в годы войны проходила в суровых, жестоких условиях, с огромными людскими потерями. Сейчас есть 12 народов, которые в период 1937 по 1944 годов были полностью репресированы а их государственный стройи символы ликвидированы. Эту депортацию можно назвать классическим видом геноцида, проводимого против народов. В годы войны труд этих народов использовался на тяжелых работах. НКВД, используя все свои возможности, строго контролировало эти народы, не допуская возможность дружбы и добрососедства с местным населением.

12 августа 1941 года было принято совместное постановление Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКП (б) №2060-935сс «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья».

Отметим, что немцы Поволжской автономной республики заблаговременно знали о предстоящем переселении. Вот как об этом рассказывает председатель совета села «Рассвет» Ольховского района Э.Ф.Дайнес: «В июне нас вызвали в райисполком и предупредили, что будут переселять в такие же колхозы и села, в которых мы проживаем. Однако не сказали точно, куда будут переселять» [4, с.38].

По данным переписи 1939 года, в СССР проживало 1 427 222 представителя немецкой национальности. Из них 92 000 проживали в Казахстане [5,с. 172]. К концу осени 1941 года в Казахстан, на Урал и в Сибирь было переселено 1120 тысяч немцев, что составляет 84% от количества немцев по переписи 1939 года [6, с.36]. Согласно плану, до 25 октября 1941 года в Казахстан должны были быть переселены 467 тысяч немцев, из них 15 000 было запланировано поселить в Кызылординской области. Однако по архивным сведениям, в Казахстан было переселено 420 000 – 444 005 представителей немецкой национальности. Из них 3145 человек поселились в Аральском и Казалинском районах Кызылординской области, в частности, 1291 – в Аральском, 1854 человека – в Казалинском районе. Позднее количество переселенных немцев достигло 4082 человек. Наряду с ними, на территорию области были депортированы также 14 австрийцев, родившихся в Австрии, которая в 1938 году была насильственно присоединена к Германии.

В 1941 году вместе с немцами, эвакуированными в Казахстан, из Севастополя прибыли и 15-20 греков. Они были расселены в Акмолинской области.В апреле-октябре 1942 года в Казахстан из Краснодара прибыли около 4 тысяч греков. Они были расселены в Костанайской, Павлодарской, Северо-Казахстанской, Кызылординской, Актюбинской, Акмолинской, Карагандинской областях.В 1942 году эвакуированные из Майкопа греки были расселены в Казалинском районе Кызылординской области.

Позднее, в 1944 году из Крыма в Гурьев было переселено 1240 греков, которые были распределены на производственные места Казнефтекомбината. Иначе говоря, они были взяты на трудовой фронт. Таким образом была решения проблема нехватки трудовых кадров, возникшая за счет призыва в ряды Советской армии.

Среди народов Северного Кавказа одними из первых депортации подверглись карачаевцы.

Из автономной области было принудительно переселено 14774 семьи, или 69267 человек. Из этого количества переселенцев 11711 семей в количестве 45529 человек были расселены в Жамбылской и Южно-Казахстанской областях, 23300 человек отправлены в Киргизию, 353 человека – расселены в Узбекистане.

Переселенные на казахскую землю карачаевцы, по возможности, расселялись компактно как один карачаевский колхоз, присоединяясь к какому-либо казахскому колхозу или совхозу.

Ремонт домов, строительство домов для прибывших, более того, предоставление домов, скота, птицы взамен оставленных или сданных на Северном Кавказе, - все это было возложено на местное руководство. Однако понимая, что это станет тяжким бременем для местных колхозов и совхозов, правительство приняло постановление о выделении переселенцам ссуды в размере 5000 рублей на 7 лет [7, л.232-236].Эти деньги предназначались для строительства или приобретения жилья.

Еще одним народом, на чью долю выпали тяжелые испытания в жестокие сталинские времена, были калмыки. В соответствии с постановлением Верховного Совета СССР и Совета Народных Комиссаров от 28 октября 1943 года 99252 представителя калмыцкой национальности были переселены в восточные, северные регионы Советского Союза.

Из них 2268 человек, по данным Центрального Республиканкого архива, были расселены на территории Кызылординской области [л.8,8-10].

Прибывшие в Кызылординскую область 1160 семей калмыков в количестве 3861 человек, полностью были расселены в Аральском районе [л.9,11.].

В то время 8000 калмыцких граждан были награждены орденами и медалями на фронтах Великой Отечественной войны, 21 калмык был удостоен звания Героя Советского Союза. Если считать женщин и детей, то на каждые 5000 калмыков один получил звание Героя Советского Союза. У какого из народов СССР были еще такие показатели? Но несмотря на это, калмыцкий народ был подвергнут переселению. Армейские командиры, зная калмыков как бесстрашных воинов-солдат, старались сохранить их в строю, заменяя их национальность. В конце войны в рядах Советской армии сражались с врагом около четырех тысяч калмыков [10, с.141-143].

Калмыки в основном были расселены в Алтайский, Красноярский край, а также в Омскую, Новосибирскую области. Однако среди них были те, кто в поисках своих потерявшихся близких и родственников, дошел вплоть до Кызылординской области. Поскольку среди калмыков наблюдалось частое переселение с одного места на другое, для предотвращения этого было принято специальное постановление ЦК КПСС.

Среди народов, испытавших лишения и страдания в суровые годы войны, были чеченцы и ингуши. В начале войны была создана конная дивизия из числа чеченцев и отправлена на фронт. В первых военных сражениях они противостояли немецким танкам. Но что они могли предпринять со своими саблями против танков? Так из-за неграмотности и жестокости командиров стали наблюдаться многочисленные факты побега чеченцев с фронта домой.Помимо этого, в период захвата Чечни немцами многие чеченцы сотрудничали с врагами. Вместо того чтобы выявлять и наказывать предателей, Сталин и Берия нашли решение проблемы в массовом переселении чеченского и ингушского народов.

Первые эшелоны прибыли в Казахстан в середине марта 1944 года. План распределенияприбывших в Казахстан 344589 человек по областям республики выглядел следующим образом [11,6-10 л.].

Жамбылская область – 16565 человек
Алматинская область – 29089
Восточно-Казахстанская область – 34157
Южно-Казахстанская область – 20808
Северо-Казахстанская область – 39542
Актюбинская область – 20309
Семипалатинская область – 31236

Павлодарская область – 41230

Карагандинская область – 37938

Кроме того, мужчины чеченской и ингушской национальностей, воевавшие на фронте, также направлялись в места проживания своих родственников. В 1944 году председатель Совнаркома Казахстана Н.Ундасынов в своем письме на имя секретаря ВКП (б) Г.М.Маленкова пишет о том, что в Казахстане проживает 420 тысяч чеченцев и ингушей [л.12,13].

Хотя планом не было предусмотрено расселение чеченцев и ингушей в Кызылординской области, в действительности все обстояло иначе. По данным руководителя отдела, ответственного за заселение в хозяйства спецпереселенцев по Кызылординской области Хвората, в феврале-марте 1944 года в Кызылординскую область была заселена 6191 семья чеченцев и ингушей, что составило 26 924 человека. Они были распределены по районам области.

Таблица 1. Расселение чеченцев и ингушей по районам Кызылординской области.

Район расселения	Количество семей	Количество человек	Количество трудоустроенных		
			Мужчины	Женщины	Подростки
Аральский	323	1381	296	173	
Казалинский	790	3932	724	863	261
Кармакшы	852	3863	1626	728	125
Жалагашский	785	3885	656	128	
Теренозекский	751	3684	735	671	717
Сырдарьия	868	2867	519	833	313
Шиелийский	1076	4182	714	744	463
Жанакорган	746	3130	659	784	89
Всего	6191	26924			

Из 26 924 человек 5311 мужчин, 4865 женщин и 1524 подростка были признаны трудоспособными и привлечены к работе.

8 апреля 1944 года в Кремле было подписано постановление Верховного Совета СССР о насильственном переселении балкарцев, проживающих в Кабардино-Балкарской Автономной Советской Социалистической Республике. Это постановление стало законом о необоснованном преследовании балкарского народа. На самом деле данное постановление было принято для прикрытия тех незаконных деяний, которые творились в отношении балкарского народа, преследование и переселение которого началось за месяц до принятия постановления.

Для переселения 40900 балкарцев в то время были привлечены 19 тысяч солдат и офицеров. В Казахстане были расселены 4660 семей балкарцев, что составляло 25 тысяч человек. Большая часть из них поселилась на территории Южного Казахстана [13,с.39].

Положение народов, переселенных в Казахстан в 1941 году, с помощью местных властей, при поддержке местного населения в 1942, 1943 годах несколько улучшилось. Были отремонтированы дома, приведены в порядок сараи, скотные дворы. Однако ситуация значительно усложнилась в конце 1943 - начале 1944 года в связи с прибытием в Казахстан большой группы переселенцев.Одновременное прибытие полумиллиона человек ограничило возможность оказания им помощи на местах. Все дома, сараи, даже помещения для содержания скота оказались занятыми, все жили очень тесно, скученно, свободного места для жилья не было. Это способствовало увеличению количества больных людей, повышению показателей смертности среди переселенцев с Северного Кавказа.

До 1 ноября 1944 года среди насильно переселенных в Кызылординскую область умерло 3454 человека, большую часть из них составляли чеченцы и ингуши. Если в самом начале процесса в область было переселено 26924чеченцев и ингушей, то на 10 января 1945 года их осталось в общей сложности 22214 человек. Больше 10 процентов умерли, не прожив на новом месте и одного года. Особенно много умерших было в Казалинске – 585 человек, в Кармакшы – 678 человек, в Теренозеке – 639 человек.

Таблица 2. Количество умерших в 1944 году из числа насильственно переселенных в область.

Район	Количество умерших
Аральский	206
Казалинский	585
Кармкшинский	678
Жалагашский	696
Теренозекский	639
Сырдарьинский	64
Шиелийский	347
Жанакорганский	239
Всего:	3454

Основной причиной большого количества умерших являются массовые эпидемиологические заболевания. На первом месте при этом находятся заболевания тифом и дистрофия как результат ослабления организма человека по причине плохого питания. Низкие показатели смертности в Сырдарьинском районе объясняются близостью населенных пунктов района к городу. По этой причине медицинская помощь была более доступна населению района по сравнению с другими районами. Приведенные выше цифры по смертности это сведения на 01.11.1944 г. Более поздние показатели указывают на повышение смертности среди переселенцев. Об этом свидетельствуют архивные данные. Но что удивительно, показатели смертности 1942-1944 годов среди местного населения также были высоки и имели тенденцию к увеличению.

На первое августа 1944 года для переселенцев в Казахстане было построено 1638 домов, высвобождено 10858 домов, при этом в 6355 домах был проведен капитальный ремонт. Помимо строительных материалов, было изготовлено 1894 тысячи кирпичей, 4322 тысячи саманного кирпича, заготовлено 4480 кубических метров камыша; в местных лесах заготовлено 7150 кубометров дров.

Для обеспечения жильем населения, эвакуированного в Казахстан в 1943-1944 годах, необходимо было построить 55900 домов, из них 2900 домов должны были быть построены в 1944 году для тех, кто жил в крайне тяжелых условиях. Однако, как было сказано выше, в 1944 году было построено всего 1638 домов, что не составляло и 3% плана.

Для этих целей постановлением правительства №1118-342с от 14 октября 1943 года были предусмотрены поставки в Казахстан до конца 1943 года и в первом квартале 1944 года 600 вагонов бревен, 28 тонн гвоздей, 20 тысяч квадратных метров стекла. Дополнительным постановлением Совета народных комиссаров СССР №796 от 16 января 1944 года были предусмотрены поставки в республику еще 70 тысяч кубометров бревен, 65 тысяч квадратных метров стекла, 170 тонн гвоздей, 1200 тонн чугуна для изготовления печных инструментов (заготовок). Однако из всего перечисленного в Казахстан было поставлено лишь 6500 кубометров бревен, 9,5 тонн гвоздей, 4337 квадратных метров стекла. Это составило 5% от необходимого количества бревна, 4,8% - гвоздей, 5,1 % - стекла. При этом большая часть досок оказалась прогнившей.

3403 семьи калмыков, чеченцев, ингушей, переселенных в Кызылординскую область, были обеспечены постоянным жильем. Из них члены 1093 семей были трудоустроены на производствах и обеспечены жильем за счет производства. 2310 семей были обеспечены жильем за счет его приобретения у жителей местных колхозов либо им

предоставлялось свободное жилье. Кроме того, правительством страны оказывалась помощь области в виде ссуды в размере 1820 тысяч рублей для приобретения жилья переселенцам. На первое января 1945 года было освоено из этой суммы 1485 тысяч рублей. Большая часть ссуды была выделена Кармакшинскому району – 255000 рублей, Жалагашскому району – 260000 рублей, Жанакорганскому району – 245000 рублей. Однако до конца 1944 года полностью освоили выданную ссуду только Сырдарьинский, Жалагашский и Аральский районы области.

Из 68969 семей, расселенных в колхозы Казахстана, 60429 семей были приняты в колхозы. По Кызылординской области 2857 семей переселенцев были расселены в колхозы.

Таблица 3. Количество семей чеченцев, калмыков и ингушей, принятых в колхозы Кызылординской области, и количество семей, получивших земельные участки для огородничества

Районы	Количество семей, принятых в колхозы	Количество семей, получивших земельные участки для огородничества
Казалинский	364	460
Жалагашский	488	455
Сырдарьинский	89	110
Жанакорганский	376	13
Кармакшинский	248	180
Теренозекский	521	79
Шиелийский	769	599

Положение в колхозах оставляло желать лучшего. Однако переселенцы, испытывая на себе все выпавшие на их долю трудности, трудились наравне с местными жителями, получая мизерную плату и пропитание за свою работу. Ситуация в стране в этот период хорошо показана в кинофильме о детских годах Елбасы. 61104 семьям были выданы земельные участки для разведения огорода. В 1944 году свыше 50 тысяч переселенцев при помощи колхозов либо посредством предоставленной государством специальной ссуды, посадили огороды на своих участках. В их числе и 1896 кызылординцев (см.таблицу 3).

Малое количество освоенных земель ограничивало число желающих получить земельные участки для разведения огорода. Однако в связи с оттоком в освобожденные от немцев районы населения, звакуированного в 1943-1945 годы, их земельные участки были переданы тем, кто изъявлял желание заняться огородничеством. Поэтому к весне 1945 года желающие

заняться огородничеством переселенцы были полностью обеспечены земельными участками. Это означало, что они уже не испытывали голода, который выпал на их долю в суровую зиму 1943-1944 годов.

О страшном голоде того времени можно судить по постановлению Совнаркома СССР от 29 мая 1944 года по оказанию помощи переселенным народам. В соответствии с данным постановлением в помощь переселенцам было выделено 9208 тонн зерна, при этом каждому переселенцу, невзирая на возраст, выдавалось по 12 кг зерна.

Чеченцам, ингушам, калмыкам Кызылординской области, по сведениям учреждения облзаготзерна, было выделено 493, 4 тонны зерна. При этом на каждого переселенного чеченца, ингуша, калмыка приходилось по 17,5 кг. Это можно расценивать как самостоятельную помощь местных колхозов [л.14,12].

Наряду с этим, для самообеспечения молоком, мясом, шерстью из средств Народного комиссариата мясомолочного производства спецпереселенцам было выделено 87521 дойных коров, из средств Народного комиссариата совхозов выделено 10600 коров, 14000 овец. За счет этого положение спецпереселенцев значительно улучшилось, они получили возможность в свободное от работы в совхозе время самостоятельно производить ремонтные работы в местах проживания, строить скотные дворы, различные хозяйственные пристройки. Это дало возможность спецпереселенцам самим создавать приемлемые условия для проживания своих семей. способствовало снижению количества безработных, поставило заслон преступности.

Для улучшения жизни чеченцев, ингушей, калмыков в Кызылординской области им выдавался скот.По имеющимся архивным сведениям, на 10 января 1945 года им было выдано следующее количество голов скота.

Таблица 4. Количество голов скота, выданного чеченцам, ингушам, калмыкам.

Районы	Крупный рогатый скот (голов)	Мелкий скот (голов)
Аральский	124	537
Казалинский	243	193
Кармакшинский	36	76
Жалагашский	148	1971
Теренозекский	133	1806
Сырдарьинский	183	1026
Шиелийский	120	1324
Жанакорганский	38	1145
1025		8088

Этот скот был выдан только 2902 семьям, проживавшим в области. Выдавая скот переселенцам, руководство правительственных учреждений рассчитывало, что переселенцы будут использовать в пищу молоко, использовать шерсть и приумножать количество скота. Однако переселенцы в основной своей массе резали скот и употребляли мясо в пищу. Поскольку таких случаев было достаточно много, Обком партии был вынужден принять специальное постановление по этому поводу.

Положение последних прибывших в область чеченцев, ингушей и калмыков было очень тяжелым. Если переселенцы, прибывшие ранее в более теплый период сумели за определенное время хоть как-то наладить свой быт, положение прибывших в холодное время года чеченцев и ингушей было тяжелым.

Чеченцам, ингушам, калмыкам, туркам было сложно переносить суровые морозы Казахстана. В холодный зимний период участились случаи невыхода на работу, факты обморожения на работе, увеличилось количество простудных заболеваний. Учитывая это обстоятельство, исполком областного совета поручил в период ноября-декабря 1944 года выделить 116 центнеров шерсти для изготовления 2840 пар валенок для насильственно переселенного в Кызылординскую область населения. Из этого количества 520 пар предусмотрено было для калмыков, 2320 пар валенок - для чеченцев.

Позднее для нужд переселенцев было дополнительно выделено 58 центнеров шерсти. Таким образом, на каждого переселенца приходилось по 230 граммов шерсти. Из нее можно было связать шерстяные чулки и другие необходимые вещи. Однако это решение не было выполнено в указанные сроки. Из 2840 пар валенок к сроку были изготовлены лишь 190 пар, вместо запланированных 200 шуб изготовлено 66, вместо 500 пар другой обуви изготовлено 200 пар.

В этот период на помощь пришли кызылординцы. Помимо теплых вещей, собранных населением для нужд фронта, для принудительно переселенных народов также была собрана одежда, обувь, продукты питания. Например, жители Кармакшинского района, несмотря на собственное сложное положение, видя трудности, которые испытывали переселенцы, собрали 152 пары обуви, 360 предметов различной одежды, 25 кг шерсти, 150 литров молока. А Мехзавод, расположенный в Кармакшы, выделил для нужд своих сотрудников из числа переселенцев 698 метров ткани. Жители Жалагашского района также оказали помощь переселенцам в виде 7 пальто, 313 пар обуви, 202 кг шерсти, 20 брюк, собрали 4500 рублей. Не остались в стороне и жители Аральского района – они собрали переселенцам 57 телогреек, 6 х/б брюк, 53 пары валенок, 39

пар ботинок, 3 пары резиновых сапог. Подобную помощь спецпереселенцам оказывали и городские предприятия, например, артель «Челюскинец».

Для проведения разъяснительно-пропагандистской работы среди переселенцев ЦК КП(б) Казахстана в июне 1944 года собрал представителей чеченской и ингушской национальностей, бывших в свое время на руководящих должностях, и призвал их оказать помощь в проведении разъяснительной работы, направив в качестве инструкторов на хозяйственные предприятия для работы с переселенцами.

13 апреля 1944 года вышел приказ Л.Берии «О мероприятиях по очистке территории Крымской АССР от антисоветских элементов». Этот приказ был принят в период освобождения Крымского полуострова от немцев. По плану до 1 июня 1944 года 140000-160000 татар должны были быть депортированы в Узбекистан. В связи с этим было дано поручение секретарю ЦК КП(б) Узбекистана Юсупову. В ходе операции по переселению, начавшейся 18 мая, уже к вечеру этого дня 90 тысяч крымских татар были сконцентрированы на железной дороге, 19 эшелонов успели отправить в путь. На следующий день количество собравшихся достигло 140000 человек, из них 119424 человека в составе 44 эшелонов отправили на восток. К вечеру 19 мая количество отправленных на восток достигло 136412 человек. И так в течение двух дней народ, заявивший о себе в истории еще в древности, в свое время заставивший вздрогнуть всю Евразию, чьи храбрые воины не раз поджигали Москву, стал в одночасье объектом гонений.

На следующий день 20 мая переселение продолжилось. По сведениям, предоставленным в тот день Берии, «из Крымской АССР было переселено 191044 представителя татарской национальности» [15,с.152]. Как показали последующие события, не все крымские татары были переселены в Узбекистан. 4501 человек были расселены в Казахстане. При этом они расселялись преимущественно в Усть-Каменогорске, Зыряновске, Аягозе, Глубоководном, Курчумском, Уланском, Урджарском районах и Карагандинской области [16]. Также из Крыма были переселены 7 тысяч болгар и греков [17, л.8-10].

Для того чтоб полностью уничтожить упоминания о крымских татарах, Президиум Верховного Совета РСФСР принял закрытое постановление «Об изменении названий сельских советов Крыма».Помимо этого, были изменены и наименования сел, в которых проживали крымские татары.

На сегодняшний день нет достоверных данных о том, в какой области Казахстана были фактически расселены крымские татары. В

послевоенные годы понятие «крымские татары» постепенно исчезло из употребления, а сведения о численности крымских татар подсчитывались совместно с представителями местного татарского этноса.

Месхетинский район современной Грузии в XVI веке находился под властью Турции. Здешняя турецкая диаспора сохранилась и после прихода русских в 1829 году. В годы войны здесь не было немцев или их союзников. Тем не менее проживавшие здесь представители турецкого народа подверглись депортации. В этой связи возникает мысль о том, что, возможно, Берия хотел передать эту плодородную землю грузинам, и по этой причине стали переселять турков. А иначе, в чем таком провинились турки? Да, была опасность того, что Турция будет воевать против СССР на стороне немцев. Однако в 1944 году Турция начала войну с Германией на стороне союзников, поэтому сомнения относительно того, что советские турки в случае войны будут воевать на стороне Турции, рассеялись.

В ноябре 1944 года в Центральную Азию и Казахстан из 220-ти населенных пунктов Месхетии (Грузинская ССР) было переселено 110 тысяч человек [18,с.256]. Решением Государственного комитета обороны от 31 июля 1944 года руководству Казахстана было поручено расселить на территории республики 40 тысяч переселенцев из Грузии [12,л 8].

В Казахстан было переселено 6309 турецких семей - 27833 человека.

По сведениям руководителя отдела, ответственного за расселение спецпереселенцев в хозяйствах Кызылординской области, сохранившимся в архивных документах, 356 семей турков-месхетинцев (1857 человек) из Северной Грузии были расселены в шести областях Кызылординской области [9,л.11-12.].

Таблица 5. Размещение турков-месхетинцев в районах Кызылординской области.

Район расселения	Количество семей	Количество человек
Шиелийский район	61 семья	327 человек
Аральский район	72 семьи	354 человека
Казалинский район	53 семьи	327 человек
Кармакшинский район	65 семей	324 человека
Сырдарьинский район	49 семей	250 человек
Жанакорганский район	56 семей	275 человек
Всего	356 семей	1857 человек

Согласно первоначальным сведениям, в Кызылординскую область было переселено 373 семьи турков, в более поздних источниках указана цифра 356. Первоначальные сведения нам представляются более достоверными, поскольку по сведениям на 10 января 1945 года количество переселенных в Казахстан семей турков составляло 366, возможно, они были переселены позднее, или в силу сложившихся жизненных ситуаций некоторые семьи разделились, а позднее вновь объединились.

Крымские татары, переселенные на земли Казахстана, и переселенцы из Грузии, также как и другие депортированные народы, оказались в сложной жизненной ситуации. В первую очередь необходимо было обеспечить переселенцев жильем и питанием. В соответствии с постановлением правительства необходимо было предоставить им посевные площади. Однако вся земля была распределена между депортированными ранее народами и эвакуированными в годы войны, новые освоенные земли отсутствовали. Но по мере продвижения линии фронта на запад эвакуированные народы постепенно возвращались в освобожденные районы, а их земли начали распределять среди вновь прибывших переселенцев. В этот период в Казахстане находились около 600 тысяч эвакуированных, в том числе в Кызылординской области - свыше 30 тысяч.

Подвергшиеся депортации в основном должны были быть расселены в колхозах и совхозах, однако ввиду отсутствия жилья, работы в некоторых случаях их трудоустраивали на производствах. .

Об этом свидетельствует письмо председателя Совета народных комиссаров КазССР Н.Ундасынова и секретаря ЦК КП(б)К Борщова на имя Молотова. В письме отмечается, что «109339 семей, специально переселенных в Казахскую ССР с Северного Кавказа, Грузинской ССР в 1943-1944 годы, расселены следующим образом:

а) в колхозы - 62436 семей

б) в совхозы, производственные места - 46903 семьи» [12,л 5].

Таким образом, подвергшиеся депортации народы трудились в колхозах, совхозах, на транспорте, в производственных учреждениях. Среди депортированных народов был очень высокий процент смертности. По этой причине после их переселения в Казахстан сведения о численности этих народов в разных источниках различные, в большинстве своем численность населения занижена.

По данным 1945 года, показатель рождаемости среди переселенцев составлял 8039 человек, количество умерших составило 89659 человек, естественный прирост при этом минус 81620 человек [19, с.34]. Несмотря

на то, что с окончанием войны ситуация несколько улучшилась, депортированные народы долгое время не могли достигнуть своих показателей довоенного периода.

Перед воиной в Казахстане производственных предприятий было мало. Об этом свидетельствует статистика 1940 года. В этот год количество рабочих на территории СССР, включая Центральную Азию и Казахстан, составляло 3,5% [20,с.190].

А с началом войны многочисленные производственные предприятия были эвакуированы в Казахстан, были открыты новые рабочие места, потребовалось значительное количество рабочих кадров.Поэтому представителей депортированных в Казахстан народов стали принимать в ряды рабочих. А план приема на трудовой фронт, хоть в принудительном порядке, но выполнялся, в том числе путем мобилизации для работы на производственных предприятиях представителей депортированных народов [21,с.57].

В соответствии с этим на территории Казахстана было мобилизовано 700 тысяч человек. Из них 50670 – представители немецкой национальности. Таким образом Советское правительство заставило немцев «заплатить» за фронтовые потери, отправив их трудиться в тылу. По некоторым сведениям, количество казахстанцев на трудовом фронте указывается как 750 тысяч [21, с.277]. Однако не все они являются представителями депортированных народов. Есть среди них и 200 тысяч представителей казахской национальности.

То, что трудовой фронт не уступал военному, можно видеть на материале статистики представителей немецкой нации. Из 420 тысяч немцев, переселенных в Казахстан в период Великой Отечественной войны, осталось в живых на конец войны лишь 330000[22,с.321]. Изучая материалы, связанные с трудовым фронтом, создается впечатление, что советское руководство специально придумало эту депортацию с целью использования бесплатной рабочей силы. В любом случае можно утверждать, что народы, депортированные в период Великой Отечественной войны, сполна испытали на себе все тяготы судьбы осужденных народов.

Список использованных источников:

1. Книга памяти Казахстана. Боздактар. - Алма-Ата: Казахстан, 1995. – 518 с.

2. Абылхожин Ж. Б., Бурханов К.Н., Кадырбаев А.Ш., Султанов Т.И. Страна в сердце Евразии. Сюжеты по истории Казахстана. Алматы. 1998. – 566 с.

3. Медикулова Г.М. Исторические судьбы казахской диаспоры. Происхождение и развитие. – Алматы, Ғылым, 1997. – 264 с.

4. Бугай Н.Ф. Иосиф Сталин –Лаврентию Берия., «Их надо депортировать...». – М. Дружба народов, 1992. – 286 с.

5. Бугай Н.Ф. 40-е годы «Автономию немцев Повольжья ликвидировать...»// История СССР. 1991, №2,

6. Военно исторический журнал, 1990, №9,

7. АП РК., фонд 708 , опись1, дело 6;

8. ЦГА РК., фонд1987, опись1, дело16;

9. ФГА КО., фонд 268, опись 2, дело 2964;

10. Бембеева Е.А., Деятельность женщин Калмыкии в годы Великой Отечественной Войны (1941-1945 гг.): автореф.дисс.канд.истор.наук: 07.00.02.-Элита, 2008. – 30 с.

11. ЦГА РК., фонд 1987, опись1, дело 9.

12. ЦГА РК., фонд 1987, опись1, дело 18;

13. Бугай Н.Ф. Правда о депортации чеченского и ингушского народа // Вопросы истории., 1990, №7, 32-44 стр.

14. ФГА КО., фонд 268, опись 2, дело 2964;

15. Бугай Н.Ф. Погружены в эшелоны и отправлены к местам поселений ... // История СССР. , 1991, №1. 143-160 стр.

16. Шаймуханова С.Д. , Макалаков Т.Ж., Вклад спецпереселенцев и депортированных народов в развитие экономики Центрального Казахстана //Современные проблемы науки и образования, 2012. № 3. http://www.science-education.ru/103-6498

17. ЦГА РК., фонд 1987, опись1, дело 6;

18. Алдажуманов К.С., Алдажуманов Е.К. Депортация народа – преступление тоталитарного режима., Алматы: Фонд «XXI век», 1997. 168 стр.

19. Қабдөшев Б. Қазақстанға басқа ұлттар қалай қоныс аударған? // Заң және заман., 1998. № 1. 30-35 стр.

Народное хозяйство СССР: Стат.сборник /ЦСУ СССР. М., Государственное статистическое издательство, 1956. 264 стр.

20. Балақаев Т.Б. Колхозное крестьянство Казахстана в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). / Академия наук Казахской ССР. Алма-Ата., «Наука» Казахской ССР,1971. 351 стр.

21. Алдажуманов К. С., Трудармейцы Казахстана истории и судьбы //Депортированные в Казахстан народы время и судьбы., Алматы, 1998, 315-340 стр.

Шаймерденова М.Ж.,
профессор Казахской национальной академии искусства имени Т.К. Жургенова, Академик МАИН, кандидат исторических наук, ассоциированный профессор (г. Алматы)

СУДЬБА СОЛДАТА ИЗ КАЗАХСТАНА СКВОЗЬ ВРЕМЯ И ПРОСТРАНСТВО

Всем солдатам воевавшим –
Низкий наш поклон …
По солдатам, в битве павшим, –
Колокольный звон …
(Юлия Друнина)

Нынешний 2020-й год посвящен 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Мы знаем, что в каждой точке мира есть те, кто так или иначе связан с этой трагической войной. Сегодня в период общественно-экономических и геополитических трансформаций особенно важно и необходимо передавать историческую память молодому поколению – гражданам Казахстана и всего мира, что позволяет не только сохранить память, но прежде всего извлечь опыт прошлого – уроки жизни, смерти и созидания.

Год 75-летнего юбилея Победы в Великой Отечественной войне – знаменательный год, который по-особому запомнится всем, не только потому, что он объявлен Советом глав государств СНГ как год Победы, но еще и потому, что, увековечив память погибших в годы войны, мы осмысливаем все величие человека, его духовных ресурсов и силы любви и преданности своему Отечеству, направленных на созидание и единство во имя мира на земле.

Праздник Победы как всегда всколыхнул в сердцах старшего, но уже уходящего, последнего, к сожалению, поколения, являющегося свидетелями того страшного времени. Они хранят в своей памяти страшные военные годы, а другие поколения – увиденное в детстве и услышанное от родителей, трагизм войны, и продолжают горевать по

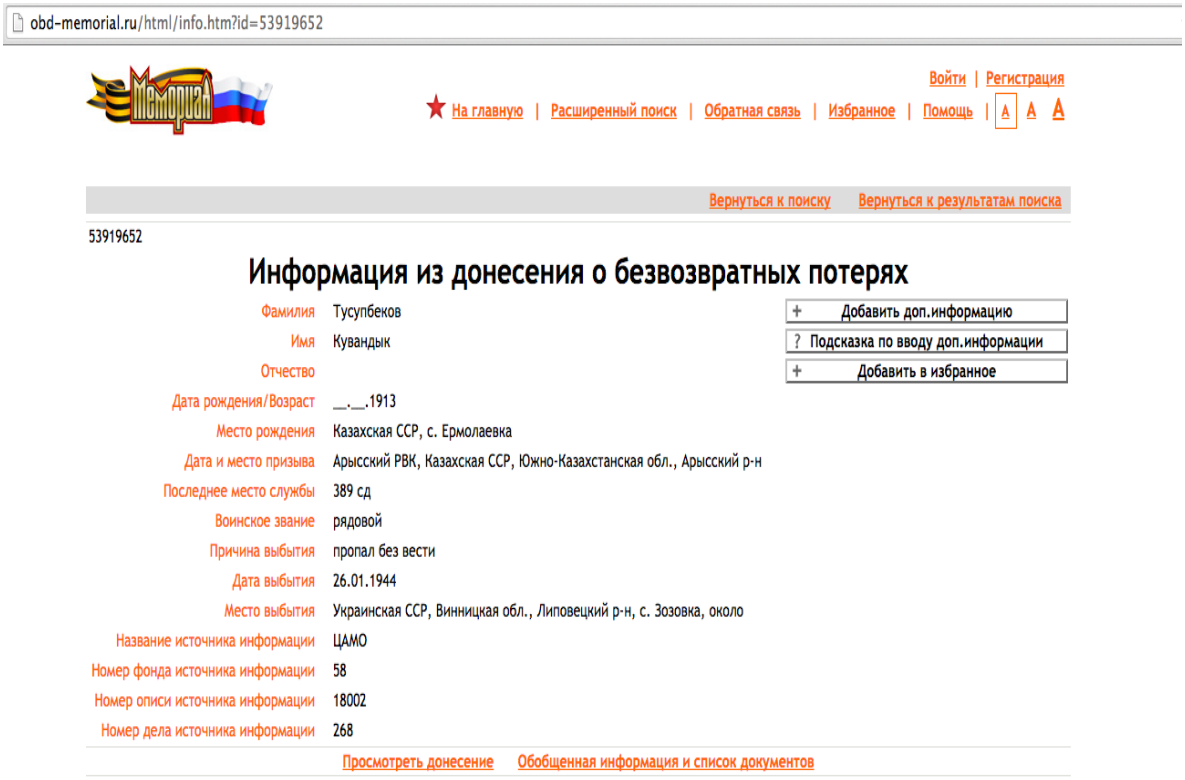
ушедшим и не вернувшимся, по погибшим и без вести пропавшим в этой страшной войне.

Огромные потери в Великой Отечественной войне, которую понес советский народ, ощущаются до сегодняшнего дня, ведь продолжают искать своих родных и близких, ведутся раскопки на местах военных действий по поиску погибших солдат, а в семьях рассказывают своим внукам и уже правнукам о героическом прошлом их предков. Хотела бы и я рассказать о своем родном дяде, который совсем юным ушел защищать свою Родину.

Тусупбеков Кувандык родился в 1923 году в селе Ермоловка Арысского района Южно-Казахстанской области, Казахская ССР. Казах. Член ВЛКСМ. В Красной Армии с 1939 года, в действующей армии с июня 1941 года. Участник Великой Отечественной войны, химик взвода химической защиты, рядовой 1277 стрелкового полка, 389 стрелковой Бердичевско-Келецкой, Краснознаменной, удостоен ордена Суворова 2 степени, ордена Богдана Хмельницкого 2 степени дивизии Северо-Кавказского фронта.

Когда началась война, Тусупбеков Кувандык, как и все его сослуживцы, был отправлен на фронт первым эшелоном. Куандык с детства писал стихи и, уйдя на фронт, писал письма домой в стихотворной форме. Находясь на фронте, записывал полюбившиеся всем военные песни, переводил их на казахский язык и посылал на Родину, чтобы все могли петь любимые песни на казахском языке и понимали, о чем эти песни, которые звучали повсюду [1.].

К исходу 1944 года пришло извещение о том, что Тусупбеков Кувандык пропал без вести. Из донесения о безвозвратных потерях: название источника информации – ЦАМО, номер фонда источника информации – 58, номер описи источника информации – 18002, номер дела источника информации – 268, последнее место службы – 389 стрелковая дивизия, причина выбытия – пропал без вести, дата выбытия – 26 января 1944 года, место выбытия – Украинская ССР, Винницкая область, Липовецкий район, село Зозовка (Зозівка) около [2.]



obd-memorial.ru/html/info.htm?id=53919652

Войти | Регистрация

На главную | Расширенный поиск | Обратная связь | Избранное | Помощь | A A A

Вернуться к поиску Вернуться к результатам поиска

53919652

Информация из донесения о безвозвратных потерях

Фамилия	Тусупбеков
Имя	Кувандык
Отчество	
Дата рождения/Возраст	__.__.1913
Место рождения	Казахская ССР, с. Ермолаевка
Дата и место призыва	Арысский РВК, Казахская ССР, Южно-Казахстанская обл., Арысский р-н
Последнее место службы	389 сд
Воинское звание	рядовой
Причина выбытия	пропал без вести
Дата выбытия	26.01.1944
Место выбытия	Украинская ССР, Винницкая обл., Липовецкий р-н, с. Зозовка, около
Название источника информации	ЦАМО
Номер фонда источника информации	58
Номер описи источника информации	18002
Номер дела источника информации	268

+ Добавить доп.информацию
? Подсказка по вводу доп.информации
+ Добавить в избранное

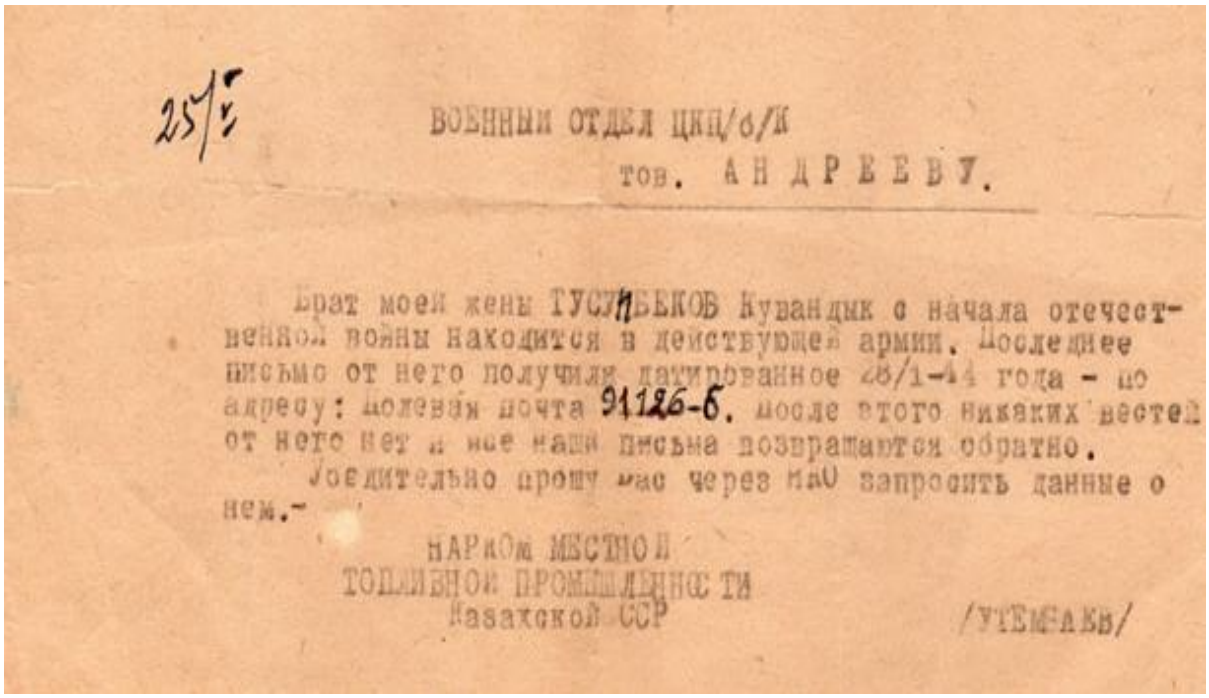
Просмотреть донесение Обобщенная информация и список документов

Но «пропал без вести» еще дает надежду родным о том, что, возможно, он еще живет где-то, поэтому и у нашей семьи все же теплилась надежда, что он жив и что это какая-то зловещая ошибка.

Согласно документам, Тусупбеков Кувандык пропал без вести 26 января 1944 года. Папа Кувандыка – Тусупбек Нурумбетов прожил 105 лет и все годы своей жизни прождал единственного сына с войны сидя на крыльце своего дома. Все односельчане видели старца, который сидит на крыльце вглядываясь вдаль. На глазах видны были капельки слез, которые он старался тщательно скрыть. Но то горе, которое он излучал, скрыть было невозможно. И все односельчане понимали горе старца, так как все знали, что погиб его единственный сын, продолжатель рода старика и все, как и он, понимали, что если Кувандык не вернется живым и невредимым, то на этом род старика прекратит своё существование. Это было страшно и больно.

Но когда отцу Куандыка говорили, что он пропал без вести, то в ответ все слышали одну и ту же фразу: «Не бывает так, чтобы человек пропал без вести». Но время бежало неумолимо, а наш дедушка продолжал неустанно ждать возвращения с фронта своего единственного и любимого сына, продолжателя его рода Тусупбековых. Однажды он сказал: «Сегодня мне сон приснился и Аллах сказал, не вернется твой сын, не жди. Видно не судьба мне увидеть сына. Кувандык не вернется уже никогда. Видимо его, действительно, приняла чужая земля и мне надо уже к нему».

Сестры Кувандыка продолжали неустанно слать запросы о пропавшем без вести брате, повторяя слова своего отца – «Не бывает так, чтобы человек пропал без вести».



25/г

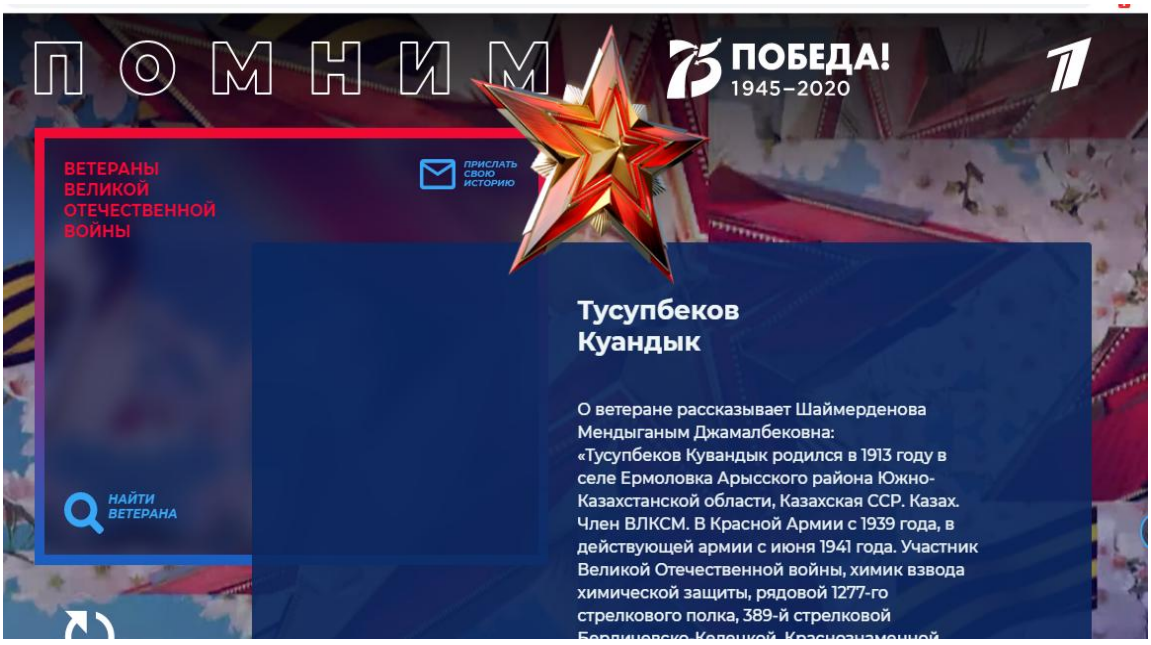
ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ ЦКП/б/К
тов. А Н Д Р Е Е В У.

Брат моей жены ТУСУПБЕКОВ Кувандык с начала отечественной войны находится в действующей армии. Последнее письмо от него получили датированное 28/1-44 года - по адресу: полевая почта 91126-б. После этого никаких вестей от него нет и все наши письма возвращаются обратно.

Убедительно прошу вас через НКО запросить данные о нем.-

НАРКОМ МЕСТНОЙ
ТОПЛИВНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
Казахской ССР /УТЕМИСОВ/

Позже и мы, его племянницы, продолжали поиски своего без вести пропавшего дяди, повторяя слова наших родителей: «Не бывает так, чтобы человек пропал без вести». Запросы мы слали в Министерство Обороны Российский Федерации, на Телевидение 1 канала РФ, переписывались с поисковиками России, Украины, Белоруссии [3.]



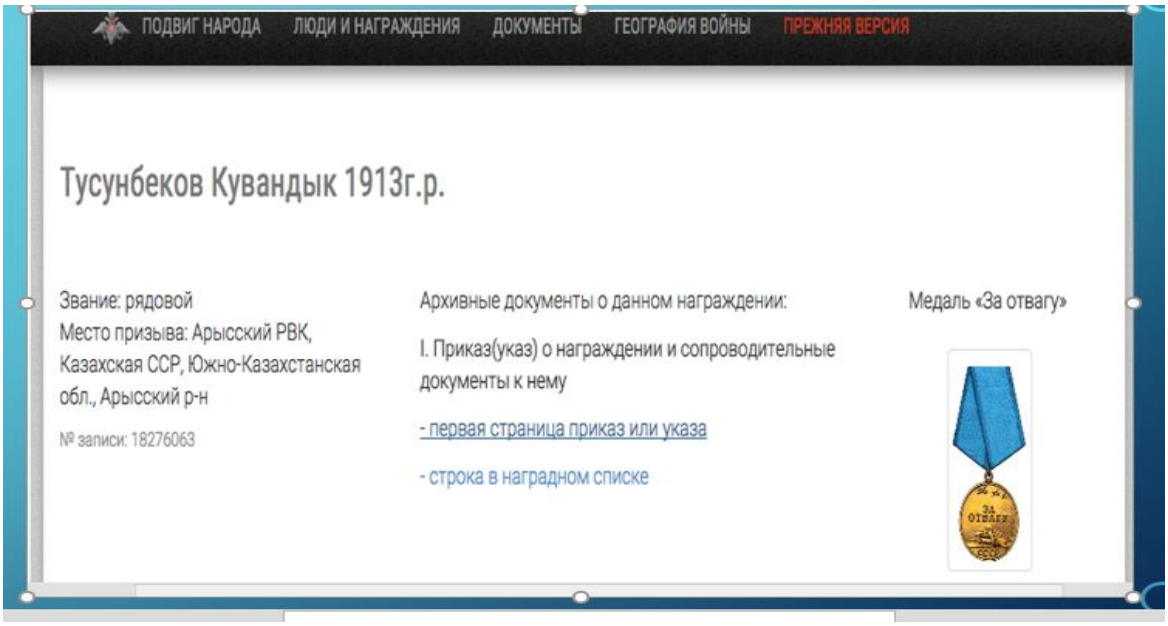
В 2013 году я написала статью в газету «Литер» о нашем поиске солдата, пропавшего без вести. [4.] Мы его искали и опубликовав статью мы надеялись, что, возможно, живы его однополчане и кто-либо, кто знал его, узнает его и даст весточку о нем. Но, увы, в тот 2013 год мы так и не дождались весточки о нем.

В 2015 году наша семья все же нашла нашего родного дядю Тусупбекова Кувандыка, без вести пропавшего в январе 1944 года, которого его папа и сестры разыскивали всю свою жизнь. Но не суждено было им узнать радостную весть, что действительно «Не бывает так, чтобы человек пропал без вести». Да, не бывает так, чтобы пропадали без вести солдаты, защищавшие Родину. Именно в год 70-летнего юбилея Великой Победы свершилось чудо, которого мы ждали долгих 70 лет! Мы нашли нашего дядю Кувандыка!

О том, как мы его искали и что мы его нашли, я написала статью в газету Казахстанская правда [5]. Он погиб в одном из крупнейших танковых сражений на подступах к Киеву 26 января 1944 года и был похоронен в братской могиле на территории крупного воинского захоронения. На месте гибели советских воинов в том страшном танковом бою установлен Мемориал Славы, где так много имен солдат и там вписано имя нашего Куандыка Тусупбекова.

Прошло более полувека, но память о тех, кто защищал нашу Родину пусть наполняет сердца наших детей и внуков гордостью за свою страну, за тех, кто защищал Родину ценой своей жизни.

К сожалению, ни его отец, ни его сёстры, так и не дождались ответов на многие свои вопросы и не узнали, что их сын и брат геройски сражался, защищая Родину. Согласно извещению полевой почты № 91126 из наградного листа на медаль «За отвагу», 5 января 1944 года при взятии города Бердичев в Житомирско-Бердичевской операции отличился химик 1277 стрелкового полка, 389 стрелковой дивизии, рядовой химик Тусупбеков Кувандык [6]. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 октября 1943 года награжден медалью «За отвагу» химик взвода химической защиты, рядовой Тусупбеков Кувандык, за то, что он, «участвуя во всех боевых операциях полка по освобождению от немецких захватчиков Кавказа и Кубани, все приказы и приказания командования выполнял точно и в срок, чем способствовал общему делу освобождения Родины от врага». Подписано: командир полка гвардии полковник Волошин, начштаба полка капитан Матях.



Более полувека прошло со времён Великой Отечественной войны, но мы помним эту войну, так как она коснулась каждую семью, и эти воспоминания и знания мы должны доносить до молодежи, до ныне живущего поколения, а они своим детям.

Я уверена, что молодежь должна знать о массовом героизме советского народа, должна знать, что такие же парни и девчонки, такого же возраста, как и они, встали стеной на пути завоевателя, врага, фашизма и ценой своей жизни отстаивали каждую пядь родной земли. Наш Кувандык Тусупбеков отдал свою жизнь за свое Отечество, за то, чтобы мы сегодня жили в мире и согласии.

Уходя служить, он мечтал попасть в интернациональную бригаду для борьбы с фашизмом за светлое будущее простого испанского народа, поэтому не только исправил год своего рождения, но еще и приписал себе два года. В те годы все грезили этой борьбой и как поется в песне «Откуда у парня испанская грусть... Гренада, Гренада, Гренада моя». А когда началась война, то он со многими такими же ребятами, как и он, первым эшелоном убыл на фронт войны.

Стратегия «Казахстан 2050»: «Мәнгілік ел» – это национальная идея нашего общеказахстанского дома, мечта наших предков. За годы суверененного развития созданы главные ценности, которые объединяют всех казахстанцев и составляют фундамент будущего нашей страны. Они взяты не из заоблачных теорий. Эти ценности – опыт Казахстанского пути, выдержавший испытание временем [7].

Общественное сознание и историческая память народа – это одна из главных составляющих в укреплении независимости нашего государства.

Несмотря на то, что этот год стал годом эпидемии коронавируса, который стремительно распространился на территории всех стран и континентов, жизнь и празднование знаменательных дат продолжается, ведь так устроена человеческая память, что все сложное и простое, печальное и радостное всегда рядом. Неотъемлемой частью коллективной памяти общества является и память о Великой Отечественной войне, которая оставила трагический неизгладимый след в жизни и в сердце каждого человека, в жизни каждой семьи. Когда работаешь с интернет-порталом, то понимаешь, как много в мире семей, которые так и не нашли своих родных, сколько боли остается, несмотря на то, что уже прошло 80 лет со дня начала Великой Отечественной войны. Сколько тайн и историй хранятся в различных архивах и, в частности, в семейных архивах.

Естественно задаешься вопросом, что значит историческая память? Конечно, прежде всего, это и память о прошлом, это и события исторического масштаба, страны и всего человечества, поскольку они так или иначе связаны с человеком. Такие события, как правило, беспокоят человека, вовлекают его в процесс и оказывают реальное воздействие на его жизнь. Так, событие мирового масштаба – Великая Отечественная Война, которая произошла почти век назад, вовлекло в свой процесс миллионы людей разных стран мира, и все по-разному оценивают происшедшее тогда, но все единогласно подчеркивают, что это была трагедия мирового масштаба, которая до сих пор влияет на реальную жизнь каждого человека. Вместе с тем, историческая память представляет собой своего рода биографическую память.

Так, в нашей семье – историческая память является биографической памятью нашей семьи, и стала частью истории всего нашего рода. Эту историческую память необходимо передавать молодому поколению – гражданам Казахстана и всего мира, которые должны эту часть истории помнить и извлекать из нее уроки. Важнейшими постулатами этих уроков являются общечеловеческие ценности, вера в человека, вера в свою родную землю и, прежде всего, в самого себя. Помогает усвоить все эти постулаты память и творчество. Как прекрасно высказался известный русский поэт и прозаик А.С. Пушкин: «Бережное отношение к памяти предков – вот что отличает образованность от дикости». Именно поэтому, обучая детей и студентов, мы делаем особый акцент на воспитательно-педагогических составляющих современного образования.

Нет будущего без прошлого и, несмотря на то, что жизнь преподносит свои коррективы, порой меняя реальность, сегодня, находясь в состоянии осмысления трагедии XXI века, связанной с пандемией, стремительно расширяющей свои границы, мы видим новое поколение Google

Generation. У них есть чему учиться, ведь они также стремительно входят в новую реальность, сохраняя при этом историческую память в целом, так и память своего рода. Это позволяет судить о том, что подрастает новое прекрасное поколение, владеющее инновационными технологиями и сохраняющее важные ценностные ориентиры, несущее в себе память прошлого. В заключение хотелось бы привести стихотворение моей племянницы, 20-летней студентки третьего курса – Аяжан Рамазановой, посвященное периоду пандемии на планете Земля, в котором осмысливается сегодняшнее состояние человечества и вместе с тем, жизнеутверждающе звучит вера в родную землю и в человека:

Солнце светит тусклыми лучами,
Так лениво просыпаясь поутру.
Оно больше не предвестник совещаний,
Дел, уроков иль потерянному сну.

Больше незачем идти и торопиться.
Улицы пусты как никогда.
Заперты в своих тревог-темнице,
«Кайся» нам велит судьба.

А снаружи, там ломаются каноны,
Звезды падают и меркнет суета.
Пробуждается заново природа,
Словно возвращение Христа.

Время безвозвратных изменений:
Мир не будет прежним, как и я.
И пускай мы все полны сомнений,
Все пройдёт и зацветёт Земля.

Список использованных источников:

1. *Стихи из семейного архива Шаймерденовых; Он не вернулся домой. До 100 лет отец ждал с войны сына. // Литер, 2013г.)*
2. *Мемориал. Расширенный поиск. Информация из донесения о безвозвратных потерях. URL: https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=53919652. (дата обращения: 17.02.2015, 29.04 2020). – Текст: электронный.*

3. Помним. Ветераны Великой Отечественной войны. URL: https://veterani.1tv.ru/id/122019/. (дата обращения: 17.02.2015, 29.04 2020). – Текст: электронный.

4. Шаймерденова М.Д. Он не вернулся домой. До 100 лет отец ждал с войны сына. // Литер, 23 мая 2013г., №89

5. Шаймерденова М.Д. Ничто не забыто. Далекие… близкие годы. // Казахстанская правда. 9 мая 2015 г. – Стр. 13.

6. Приказ подразделения о награждении медалью «За отвагу» № 043/н от 12.10.1943, 1277 стрелкового полка, 389 стрелковой дивизии, Северо-Кавказского фронта Архив ЦАМО. Фонд 33, опись 686044, ед. хранения 806, № записи: 18276048. URL: http://www.podvignaroda.mil.ru/?#id =18276048&tab =navDetailDocument. (дата обращения: 17.02.2015, 29.04 2020). – Текст: электронный.

7. Из Послания Президента Республики Казахстан народу Казахстана «Нұрлы жол – Путь в будущее» от 11 ноября 2014 г. //Казахстанская правда. – 2014. – 12 ноября

8. Шаймерденова М.Д. Нет будущего без прошлого. // Казахстанская правда. 5 июня 2020 № 108 (29235). – стр. 11.

Алметов Н.Ш.,
профессор Южно-Казахстанского государственного университета имени М. Ауэзова, доктор педагогических наук

ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИИ В ШКОЛЕ: ПОДХОДЫ К ВОСПИТЫВАЮЩЕМУ ОБУЧЕНИЮ ЦИФРОВОГО ПОКОЛЕНИЯ НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРИОДА РЕПРЕССИЙ И ГОЛОДА

«В нашей истории было немало драматических моментов и трагедий, смертоносных войн и конфликтов, социально опасных экспериментов и политических катаклизмов. Мы не вправе забывать их. Необходимо осознать и принять свою историю во всей ее многогранности и многомерности», - пишет Первый президент Республики Казахстан, Елбасы Н.А.Назарбаев [1].

Чем больше история отделят нас от трагического периода истории Отечества – периода политических репрессий и голода, в социальную арену приходят поколения, для которых история периода политических репрессий и голода – учебный или познавательный материал, рассказы, виртуальные изображения исторических событий. Это поколение, знающее тот период по информации, представленной в учебниках, на

уроках истории, в средствах массовой коммуникации. Средства цифровизации все более занимает роль главного источника информации в жизни современной молодёжи, активно конкурируя с традиционными источниками формирования исторического сознания.

Между тем, в условиях цифровизации выполняя свои три исконные функции в преподавании истории в школе (обучающей, воспитывающей и развивающей), учитель истории призван быть грамотным в сфере медиаобразования и медиавоспитания учащихся, правильно ориентировав школьников к поиску, отбору, критическому восприятию исторического материла, которые формируют их мировоззрения и убеждения.

Обучение истории, по сути, должно быть воспитывающим обучением. Каждый исторический факт, событие, явление или процесс, изучаемый на уроках истории в школе влияет на мировоззрение, значит на сознание, а через него на поведение школьника. В странах Западной Европы, которых наши отцы и деды – советские солдаты освободили от фашистского порабащения, молодёжь проявляет примеры вандализма по отношению памятников, надгробий советским солдатам, можно рассматривать как последствия формирования исторического сознания и убеждений учащихся в школе, средствами медиа в этих странах.

История - удивительна, которую нельзя менять, но можно описывать и воспринимать по-разному. До школьника она перерабатывается в несколько раз - сначала в высказываниях очевидцев исторических событий, в работах историков разных эпох, в школьных учебниках, а в конце в учебных материалах урока истории в школе. Поэтому в преподавании истории нужно особо обратить внимание на сохранение объективности преподносимых учащимся фактов и событий, и их воспитательной значимости, предоставляя детям самим глубоко осмыслить их критически и сделать выводы. Но все же при всяком утверждении активной субъектной позиции школьника в обучении, нужно особо обратить внимание на роль учителя – главного участника педагогического процесса, ориентирующего и направляющего историческое познание учащихся.

Изучение истории периода политических репрессий и голода в школе требует особого методического подхода учителя. Сам любой учебный материал, касающийся этому периоду Отечественной истории, вызывает сильные эмоциональные переживания и чувства у учащихся, и ни один школьник не может остаться равнодушным к описываемым историческим фактам и событиям. Учителю даже с небольшим педагогическим опытом, не являющимся отличным знатоком истории, можно простыми методическими приемами и средствами максимально добиться целей

урока. Потому что, материал отличается огромным воспитывающим потенциалом.

Учебники Отечественной истории – важнейшие средства формирования исторического сознания подрастающего поколения. Важно обратить внимание на отечественные учебники истории. Учебники истории Казахстана постоянно совершенствуются, переиздаются, наполняясь новыми историческими фактами и событиями, ориентируясь на новые парадигмы образования и методологию преподавания истории. Не менее интересны вопросы: Как в этих учебниках методично описывается история периода политических репрессий и голода? Настолько включенные в содержание учебников темы и материалы интересены для учащихся с познавательной точки зрения? Нужно также обратить внимание на то, что с этими учебниками активно конкурируют источники цифровой информации. Историко-познавательные материалы с Интернета часто привлекательные, легко доступные и понятные для читателя. Хотя у них степень научности намного ниже чем у материалов из цифровых средств, они представлены в научно-популярной форме, наглядно, быстро воспринимаются школьниками.

Но и нельзя не заметить другую сторону получаемых школьниками информации из средств цифровизации: иногда вызывает сомнения объективность этих материалов. Стоит думать о том, как они могут воздействовать на мировоззрение и убеждения учащихся. Такие материалы педагогически не переработаны, их можно сравнивать с космическими лучами, которые беспрепятственно проходят на поверхность планет солнечной системы, кроме Земли. А учебники проходят все формальности проверки на качество. Между тем, при всяком опасении, доля цифровых средств как источника учебной информации для школьников в историческом образовании все больше возрастает.

История периода политических репрессий и голода в советских учебниках рассматривалась весьма поверхностно. Она трактовалась по-разному, скрывалась на фоне достижений индустриализации и пятилеток, периода коллективизации сельского хозяйства, борьбы с кулачеством. Политические репрессии трактовались как очищение рядов общества от буржуазных и антиобщественных элементов, очистка партийных рядов и др. В учебниках после политической оттепели 1950-х годов уже говорилось о реабилитированных деятелях (конечно, только о тех, которые были реабилитированы по критериям той эпохи). Имя многих репрессированных государственных деятелей, писателей, поэтов так и долго умалчивались по известным нам сейчас соображениям.

Между тем, было немало учителей истории, обучающих «сверх учебников», сами репрессированные или депортированные, очевидцы периода политических репрессий и голода. Их уроки и рассказы были, конечно, совсем другими, живыми и интересными для учеников. Об этом периоде мы много узнали и от своих родителей. Моя мать, ветеран тыла Великой Отечественной войны была очевидцем голода 1930-х годов: «Тогда мне было 6-7 лет. Голодали, плакали и просили хлеб у матери – «Нан!», «Нан беріңіз!». Родители пыталась отвлекать нас любыми способами, чтобы мы не просили хлеб. На пыльной улице леглы умершие от голода люди. Их загрузили в арбу (телегу) и увезли куда-то. На улице людей с покрасневшим лицом подозревали, что скрывают зерно и обыскивали их дома», - рассказывала она.

Рассказывал коллега, кандидат педагогических наук, доцент Жумакан Искаков: «В 40-е годы мы жили на острове Барса-Келмес, который в Аральском море. Был ребенком и играли с детьми у моря. Вдруг издалека появился корабль, переполненный людьми. Как корабль приблизился к берегу, мы видели измотанных людей. Они, наверное, были очень голодными, поэтому как высадились, сразу бежали к казанам возле юрты, совали руки в кипячую воду, чтобы брать оттуда варенное мясо. Потом я узнал, что эти люди насильственно переселены из далеких краев. Нам самим было очень трудно, но наши родители поделились с ними всем, что у нас самих есть».

Учебный материал об истории периода репрессий и голода включает:

- исторические факты о народах, событиях и людях того периода, это данные и архивные сведения, за которыми скрывается трагическая судьба реальных людей, семей, целых народов;

- отображение данного исторического периода в жизни отдельных людей, в их судьбе, таких данных немало, и каждый невольно вызывает слёзы;

- анализ и систематизация исторических фактов и событий периода политических репрессий и голода, современная оценка социально-исторических и политических процессов трагической истории;

- методический подход к интерпретации исторических фактов и событий периода политических репрессий и голода авторов учебника истории.

Изучение истории периода репрессий и голода на уроке истории в школе предполагает:

- интерпретацию учебного материала по истории периода политических репрессий и голода учителем (здесь важное значение имеет

мировоззрение учителя, его умение работать с историческим материалом, навыки методической переработки информации);

- учебно-познавательную деятельность школьников по усвоению учебно-исторического материала по учебникам, решение системы познавательных задач по анализу исторических фактов, событий по истории периода политических репрессий и голода. Школьников необходимо учить навыкам работы с медиатекстами, методам критического мышления, что способствует выработке способностей поиска нужной информации, их обработки и правильного восприятия, объективной оценки исторической информации из разных источников (из Интернета, СМИ и др.).

- включение учащихся в разнообразные виды и формы продуктивной индивидуальной и коллективной познавательной деятельности историко-краеведческого характера (индивидуальные и групповые ученические научные проекты о событиях и людях периода политических репрессий и голода, кружковая работа, историческое краеведение, публикации, выступления);

- общественная и волонтёрская работа учащихся по раскрытию «белых пятнен» в истории периода политических репрессий и голода своей Малой родины.

Процесс изучения истории периода политических репрессий и голода не может ограничиваться реализацией целей учебных программ предмета «История Казахстана». Учебные занятия должны быть уроками истории как в узком, так и в широком смысле.

В узком смысле – когда школьники познают этот трагический период истории нашего народа, приобретая программные исторические знания, научившись работать с историческим материалом, вырабатывая навыки самостоятельного усвоения исторических знаний.

В широком смысле – это уроки истории для формирующейся личности, будущего гражданина страны. Говорят, «Не забывайте уроки истории». Эти слова адресованы всему человечеству, странам, народам, но и отдельным людям.

Деструктивные силы в некоторых странах мира так и не удосужились извлечь уроки истории от двух мировых войн прошлого века. Наблюдаются противоречивые толкования истории периода политических репрессий и голода - общей истории постсоветских государств, вплоть до попытки поиска причин трагедий репрессий и голода из других народов или стран.

Наши дети должны научиться извлечь уроки из истории, анализировать и объективно оценивать исторические факты и события,

сделать верные выводы, что способствует формированию исторического сознания, мировоззрения и убеждений. Такое сознание – основа основ патриотического поведения и гражданской позиции человека. В этом заключается ответственная миссия преподавания истории в школе как урока жизни.

Список использованных источников:

1. Нурсултан Назарбаев. Семь граней Великой степи// Казахстанская правда, 2018, 21 ноября.- №223..

Бижанова А.Е.,
Батыс Қазақстан инновациялық-технологиялық университетінің «Тарих және құқық» кафедраның доценті, тарих ғылымдарының кандидаты

ТӘУЕЛСІЗ ҚАЗАҚСТАННЫҢ АЛҒАШҚЫ ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ЭТНОСАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР

Қазақстан республика тұрғындарның 2009 ж. санағы бойынша өзара достық пен ынтымақтастықта тұрып жатқан 130 ұлт өкілінің Отаны болған көп ұлтты ел. Бұған түрлі себептер бар, олар – тарихи, әлеуметтік және саяси себептер.

Тіпті осыдан бірнеше ғасырлар бұрын қазақ даласында өз еркімен көшіп келген тұрғындар пайда бола бастады. Бұнда бос жер іздеген Ресей шаруалары, Ресей империясының шекарасын қорғауға шақырылған қазақтар қонытана бастады. XIX ғ. Тыныштық пен қауіпсіз өмір іздеген ұйғырлар мен дүнгендердің біраз бөлігі Қытайдан қазіргі Қазақстан территориясына ауды. Орыс, украин, белорусс, поляк, болгар пересилендерінің көпшілігі өздерінің жанұясымен, мал мүлкімен қазақ даласына Столыпин реформасын іске асыру барсында көшіп келді [1].

«XX ғ. 30-40 ж-да Қазақстанға Еділ бойы мен Кавказдағы корей, неміс, шешен, ингуш, месхеті түріктері т.б. халықтар өкілдері зорлап жер аударлыды. Соғыстан кейін КСРО-ның әр аймағынан он мыңдаған адамдар «коммунизімнің ұлы құрылысы», «тың жерлерді игеру» нысандарын көздеп Қазақстанға көшіп келуге тырысты [2].

Екінші жағынан алғанда, сталиндік қылмысты коллективтендірудің қасіретті салдарынан бір жарым миллионға таяу қазақтар қаза тапты. 1930-1932 жылдары 1,3 миллион қазақ КСРО-дан шет елдерге оралмастан көшіп кетті. Қазақстан халықтары үшін жаппай жазалау саясатының

қасіретті сипатын көрсететін екі деректі келтірейін. 1930 жылы республикада 5 миллион 873мың адам тұратын. Сонша адам осында көшірілді. Ал 1933 жылға қарай халықтың саны 2 миллион 493 мың адамға кеміп кетті [3].

XX ғасыр қазақтарды өзінің Отанында азшылыққа айналдырған қайғылы оқиғалардың ғасырына айналғаны үшін қазақтардың еш кінәсі жоқ. Сондықтан бүгінгі таңда осы халықтың мемлекеттікке деген құқына күмән келтірушілер оның қасіретінің тереңдігін білмейді немесе білгісі келмейді. Қазақ ұлты басқа қай ұлтпен салыстырғанда да мемлекеттікке лайық екендігіне сенімдімін. Мұны ол өзінің бүкіл тарихымен көз жеткізіп отыр.

Біздің республикамызға өз еркінен тыс келгендер де кінәлі емес сондықтан қазіргі көшіп-қонудың себебі экономикалық проблемаларда ғана емес, сонымен бірге күштеп көшірілген орыстардың, украиндардың, белорустардың, немістердің және басқа халықтардың ұрпақтарының тарихи отанына оралуды қалайтынында, ұлттық мемлекеттік құрылысна қатысуға деген ынтасында жатыр [4].

Осындай бірегей сан ұлттығы бар (оның үстіне мұның негізінде көптеген халықтардың қасіреті жатыр). Қазақстан бірін-бірі қырып жатқан ТМД елдеріндегі біздің жақын көршілеріміздің қайғылы жағдайына жол берген жоқ. Сондықтан мен мемлекетте бейбітшілік пен ұлтаралық тұрақтылықты одан әрі де сақтай алатынымызға сенімдімін.

Ұлттық мәселені шешуде үш тәсіл бар деп есептеймін. Біріншісі – кейбір елде ұлты басқа халықтың күштеп экономиканың дамуы, мәдениеттің, ғылым мен білімнің бірін-бірі байыту процесі жүріп жатты. Біз халықтардың Ұлы Отан соғысы жылдарында өзінің бостандығы мен тәуелсіздігін бірлесіп сақтап қалғанын, қираған шаруашылықты тез қалпына келтіргенін, космосқа шыққанымызды әрқашан есте ұстауымыз керек. Қазақ ғылымы мен мәдениетінің көптеген көрнекті өкілдері Ресейде, Украинада, Өзекстанда, Прибалтикада білім алды. Сондай-ақ, сталиндік жаппай күштеп көшіру жылдарында қазақ халқы қуғынға түскен орыстарға, украиндықтарға, немістер, корейлерге, шешендерге және басқа да көптеген халықтардың өкілдеріне қолдан келген көмегін аямағанын ұмыттырмаған жөн [5].

Ішкі мәселерлермен, соның ішінде ұлттық мәселелермен Қазақстанның сыртқы саясаты тығыз байланысты. Басқа мәселелермен қатар менің Еуразия одағын құру жөніндегі идеям ұлтаралық, сондай-ақ мемлекетаралық проблемалар мен қайшылықтарды өркениетті жолмен шешуді көздейді. Өрескелдікке жол бермей керек. Және, саясаткердің ең жоғары парызы өз еркінен тыс кенеттен түрлі елдерге шашырап кеткен

миллиондаған адамдардың тағдыры үшін өзінің жауакершілігін түсінуінде. Егеменді мемлекеттердің саяси тәуелсіздігін және этникалық бірегейлігін сақтау арқылы халықтардың бірлесу – Еуразиялық кеңісікте бейбіт дамудың бірден бір парасатты және өркениетті жолы.

Еуразиялық одақ жобасының арқасында ТМД-да бірігу процесі жандана түсті. Өткен жылдың аяғында Ресей мен Қазақстан арасында ізгі ниетті көршілік қатынастарды нығайту жөнінде бірқатар маңызды шешімдер қабылданғанын өздеріңіз білесіздер. Азаматтық, әскери ынтымақтастық, біртұтас кеден кеңістігін құру және басқа да көптеген көкейтесі проблемаларды шешудін жолдары белгіленді. Екі елде тұрақты тұратын біздің азаматтарымыздың құқықтық мәртебесі туралы, азаматтықты қабылдауды жеңілдету туралы келісімдер халықаралық қоғамдастықтың прициптеріне сай келетін маңыды қадам болып табылады және қарапайым адамдардың алдында тұрған проблемаларды өркениетті жолмен шешеді. Енді қазір әрбір Ресейлік немесе Қазақстандық жаңа жерге көшіп келгенде өз қалауы бойынша күрделі заңдық осы мемлекеттің азаматы бола алады [6].

Қоғамдық тұрақтылықты және ұлтаралық келісімді нығайту жөніндегі кейбір шараларда Қазақстан мемлекеттік егемедігін жариялап, тәуелсіздік алғаннан кейін өткен уақыттың ішінде талай өзгерістер болып өтті. Ол реформаны ілгерлетуге, экономикалық дағдарысты жоюдың шебіне шығуға, дүниежүзілік қоғамдастықтың тануына қол жеткізуге мүмкіндік берген көптеген нақты істерге және оқиғаларға толы болды. Әрине, кейбір олқылықтардың да орын алғаны рас. Бірақ ең бастысы біз стратегияда қате жіберген жоқпыз. Бұл идеология саласындағы мемлекеттік саясатты жүзеге асырудың принциптерін тұжырымдаған «қоғамның идеялық бірлігі – Қазақстан прогрессінің шарты» концепциясында бекітілген.

Осыдан бастап қоғамдық проблемалардың барлық қыралары бойынша, әсіресе ұлттық саясатта мемлекеттік актілер ассамблеяның пікірлерін ескере отырып және оның тікелей қатысуымен қабылдануға тиіс. Ол актілердің әрқайсысы еліміздегі барлық халықтардың мүдделерін ескере отырып сараптан өткізілуі керек.

Ұлтаралық қатынас саласындағы кейбір нақты проблемалар және оларды шешуге сіздердің қатысуларыңыз туралы әңгіме қозғалмастан бұрын, меніңше, маңызды екі жағдайды атап өтуіміз жөн.

Біріншіден, көбіне екі ұлттың - қазақтар мен орыстардың, өзара қарым-қатынасы турал айтып та, жазып та жатады. Бірақ осы орайда 20 пайызға таяу қалған қазақстандықтардың мүдделері ұмыт қалады. Қазақстанның, осы сөзің толық мағынасында, көп ұлтты мемлекет екенін ұмытуға болмайды. Бұл жария етіліп қана қойылатын тұжырым емес, шындықтың

өзі. Міне, сондықтан Қазақстанда тұрып жатқан – «кіші» несесе олар «үлкен» болсын – барлық халықтардың ұлттық-мәдени құндылықтарын сақтау біз үшін өте маңызды міндет. Олардың әрқайсысының өз түп-тамырлары, біз бағалауға тиісті өткеннің бай тарихы, ұлы бабалары бар.

1985ж. басталған басымдықтарды мемлекеттік – саяси, әлеуметтік-экономикалық қайта құру этика аралық қатынастардың шиеленісуіне әкелді. Ол КСРО территориясындағы этника аралық қақтығыстардан көрінді, ал кейбір аймақтарда тіпті азаматтық соғысқа дейін келді. Осыдан кейінгі КСРО-ның құлауы әлем картасында көпшілігі этникалық принципке сай құрылған 15 жаңа мемлекеттің пайда болуына әкелді.

Бұның нәтижесі барлық посткеңестік территориялар кеңістігінде жаңадан пайда болған мемлекеттердің көпшілігінің ұлт саясатындағы басымдықтардың өзгеруімен және этноаралық қатынастардың күрт өзекті болуымен сипатталатын этносаяси жағдайларды сапалы қайта құруға әкелді.

Түрлі халықтардың құқықтық мәртебесі мен қоғамдық жағдайы қоғамның этномәдени, саяси-мемлекеттік, әлеуметтік-экономикалық сияқты салаларында өзгеру үстінде. Дәл осы саяси-мемлекеттік жүйенің элементтерінің келіспеушілігі және Кеңес өкіметі кезіндегі этноаралық қатынастардың шиеленісуі жеке де, топтық та, ең бастысы, этноаралық дәрежелердегі механизмдерді терең де сапалы өзгертуді талап етті. Бұның салдары кеңестік халықтардың көп бөлігі араласқан интенсивтік миграциялық процестерге әкеледі. Славян, неміс халықтары Ресейге және бұрынғы КСРО-дан шетелдегі мемлекеттерге белсенді түрде қоныс аударуда.

Қазақстанның егемендігі жаңа миграциялық жүйенің қалыптасуына басты фактор болды. Славян және неміс халықтарының Қазақстаннан жаппай қоныс аударуы біздің елде әлеуметтік-экономикалық тоқырауға жол ашты. Қазақстанның тәуелсіздік алғаннан кейінгі алғашқы жылдарынан бастап эмиграциялық процесс өрістеуде. Кейбір жылдарда эмиграциялық толқын бәсеңдейді, бірақ та интенсивтілігін жоймайды [7]. Тәуелсіздік алғаннан кейінгі жылдарда эмиграциялық процестің екі млн-нан астамын орыс халқы, жарты млн-нан астамын неміс халқы, тағы біраз бөлігін басқа халықтар құрайды. Ескере кететін жағдай, миграциялық процесс ел халқының жартысынан астамына қатысты көшіп-қонудың барлық түрлерін – ауылдан қалаға, ауданнан ауданға, облыстан облысқа, республикадан жақын және шалғай шет елдерге т.б. ескере отырып жүргізілді. Осының бәрі халық өсуінің бір арым есе кемуі, ал керісінше адам өлімінің бір жарым есе өсуі, яғни жалпы халық санының бес есе төмендеуі жағдайында іске асты.

Орыс, неміс және басқа да халықтардың жаппай қоныс аударуы Қазақстанның егеменік алған кезінен бастап 1999 ж-ға дейін 17-17,5 млн-нан 14,9 млн-ға төмендеуіне әкелді. Миграцияның кеңінен жол алуына байланысты келешекте Қазақстан тұрғындарының саны тіпті азяды деген қауіп бар.

Егемендік алғаннан кейінгі жылдарда Қазақстан халқының этнодемографиялық құрылмы да өзгерді. Кейбір этникалық топтарды ескермегенде, Қазақстан халқының көпшілігінің саны санақ алынған 1989-1999 жылдар аралығында күрт кеміді. Орыс халқы 6 227 549 –дан 4 479 618 адамға дейін, (28,6%), украиндықтар – 896 240 – тан 547 052 – ге дейін (38,9%), немісер – 957 518 – ден 353 441 – ге дейін (63,1%), татарлар – 327 982 –ден 248 952 – ге дейін (24,1%), белорустар – 182 601 – ден 111 926- ға дейін, корей халқы – 103 315 – тен 99 657 – ге дейін (63,1%), азербайжан – 90 083 – тен 78 295 – ке дейін (13,1%), поляктар - 59 956 дан 47 297 адамға дейін (21,1%) кеміді.

Қазақстаннан халықтардың жаппай көшуінің себебі тек этника аралық қатынастардың өзектілігінен ғана туындамайды. Қазақстаннан халықтардың көшуінің басты себептері – экономикалық дағдарыс, жұмыссыздық, өнеркәсіптік зауыттар мен фабрикалардың жабылуы, Қазақстан халықтарының, сонымен қатар басқа да постсоветтік елдердегі халықтарыдың жаңа саяси өмірге үйрену барысында туындаған терең стесстерге әкелетін нарықтық жағдайға бейімделу қиындықтары, т.б. Тұрғындардың көп бөлігінің, соның ішінде немістердің, еврейлердің эмиграциясы Германия, Израилдың т.б. елдердің мемлекттік саясатына сай іске асты. Қазақстан халқы құрамының қазіргі жағдайын талдау төмендегідей мәлметтерге көз жеткізеді: Қазақстан халқының көпшілігін қазақтар (жалпы халықтың 53,4%) және орыстар (30,0%) құрайды. Одан кейінгі орында украиндықтар (3,6%), өзбектер (2,5%), немістер (2,3%), татарлар (1,6%), ұйғырлар (1,4%) келеді. Белорус, әзербайжан, түрік, корей халықтарының саны Қазақстан халқының 0,7 – 0,5 бөлігін құрайды [8].

Соңғы жылдары миграциялық прцестердің тұрақтылығы байқалады. Жоғарыда сөз болғандай, 1992 жылдан бастап 2001 ж. аяғына дейін республика халқының саны күрт кему үстінде болды. 2002 жылдың 1-қаңтарынан бастап адам тууының салыстырмалы өсуі, иммигранттардың көшіп келуі, эмиграцияның төмендеуі нәтижесінде 2006 жылдың 1-қаңтарына дейін оның өскендігі байқалады. Оның саны 15219,3 –ке жетті, соның ішінде 8696,5 мыңы қала тұрғындары (57,1%), 6522,8 мыңы ауыл тұрғындары (42,9%). 1991-2005жж. аралығында халықаралық миграция бойынша 1126,7 мың иммигранттар келсе, 3209,8 эмигранттар жер

аударды. Халық миграциясының теріс сальдосы осы кезеңде 2083,1 мың адамды құрайды. 2004 жылы Қазақстанда алғаш рет 2,8 мың адамды құраған сыртқы миграцияның оң сальдосы тіркелді, 2005 жылы да 22,7 мың адамды құраған халықтың сыртқы миграциясының оң сальдосы байқалады. Негізгі миграциялық ағым ТМД елдерінің арасында Қазақстан мен Ресей, Украина мен Орталық Азия, ТМД-дан шет жерлерде Германиямен арада қалыптасты [9].

Мемлекеттің ұлттық ұлтаралық келісміді сақтау саясатына тоқталатым болсам, ұлтаралық қатынастардағы ең күрделі кезең XX ғ. 90-жылдың бірінші жартысына сай келеді. Бұл Қазақстанның егемендік алған кезеңі, дәл осы кезеңде тіл, азаматтық, миграция сияқты шешімі қиындық туғызатын мәселелер көп қаралды, көптеген даулар туғызды. Айтылған мәселелерді шешуде Қазақстан басшылығы экстермизмнен бас тартқаны баршаға аян. Ол саналы және тиімді саясатпен басқарылды.

Осы индеялармен принциптерді іске асыру жолында өз жұмысының көптігіне қарамастан Елбасы толтқулар, шиеленіскен жағдайлар байқалған аудандарға сапар шегіп, тұрғындармен кездесу ұйымдастырады, әңгіме жүргізеді. Оның белсенділігі арқасында 1992 жылдың желтоқсан айында мемлекет астанасында барлық халықтар, саяси партиялар мен қозғалыстар, ұлтты-мәдени орталықтар және діни конфессиялар өкілдері Қазақстан халықтарының форумына жиналды. Форум мемлекет азаматтарының көпшілігі бірлік пен азаматтық келісім идеясын кеңінен қолдайтынын және осы жолдағы Назарбаев ұстанып отырған саясатпен толықтай келісетіндігін көрсетті. Сонымен қатар кейбір ел ішіндегі және елден тыс күштердің өздерінің саяси амбицияларын көздей отырып, елде тұрақсыздықты, біздің ортақ үйімізде халқаралық түсініспеушіліктерді өршітуге, бағытталған әрекеттері үлкен алаңдаушылық туғызатындығы сөз болды.

Сол кездегі Президент Назарбаев болашаққа нық сеніммен қарау, халық тыныштығын толық қамтамасыз ету үшін жасалған жұмыстардың әлі де толық еместігін көрсететін процестерді талдайды, және де бұл жолда жетіспеушіліктерден гөрі қателіктердің көп екенін ерекше атап өтеді. Президент Назарбаевті әсіресе миграция мәселесі қатты алаңдатады. Оның ойынша, біз халықтың көпшілігі мәселенің байыбына бармай, тек бүгінгі қолайсыздықты ғана сезініп, қоныс аударады дегенді медеу етіп мәселеге өте жеңіл қараймыз. Н.А.Назарбаевтің ойы бойынша, жоғарыдағылардың барлығы тіл саясатының жетілмегендігінен, кадрлық саясаттағы қайшылықтардан, тәрбие жүйесінің, қарапайым қарым-қатынас мәдениетінің, жеке адамға деген жай ғана сыйластықтың болмауынан. Мемлекет басшысы «орыс тілді халықтардан бұрын, қазақ

және басқа да ұлт өкілдерінің өзінің дамуына жағдай жасау мақсатында шұғыл тілдер жөнінде жаңа заң қабылдап, орыс тілін түрлі жолмен шеттетуге жол бере бермеу керек дегенді атап өтеді» [10].

Бұл мәселелердің ішіндегі ең маңыздыларының бірі – азаматтық мәселесі. Бұл жолда Азаматтық жөніндегі заңға түрлі толықтырулар енгізіліп, Қазақстан мен Ресей арасында азаматтыққа қатысты Меморандумге, кейін белгілі келісімдерге қол қойылды. Орталықтардан және басқада жерлерден мемлекттегі тұрақтылықты бұзатын қарама-қайшылықтарды анықтап, олардың алдын алуға жағдай жасайтын сенімді механизімдерді іздестіру жалғасуда. Облыстарда саяси күштер мен мүдделердің үлкен спекторын жинақтауға бағытталған шағын Ассамблеялар ұйымдастырылған. 1995 жылдың 24- наурызында 120 мемлекеттік емес ұлттық білімдердің, қағамдық-саяси, мәдени-ұлттық діни қозғалыстардың мүдделерін көрсететін Қазақстан халықтарының Ассамблеясының бірінші сессиясы өтті. Осылайша әр қадам басқан сайын экономикалық саяси, құқықтық негіздер қалыптасты. Жалпы айтқанда, ұлттық саясатты іске асыруда өткізілген жұмыстарды қортындылай отырып, келесідей оң нәтижиелерге қол жеткізгенін атап өту керек:

Бірінші. Қазақстанда көп ұлттық және көп конфессиалдық қоғамның консолидациясын қамтамасыз ететін стратегия жасалды және белсенді жұмыс жасауда.

Екініші. Қазақстанда азаматтарға этникалық және діни ерекшеліктерге қарамастан, құқық теңдігін қамтамасыз ететін барлық азаматтадың саяси және азаматтық қоғамы негіз болған құқықтық база пайда болды және жұмыс істейді. Бұл принцип мемлекеттің этникааралық саясатының негізінде жатыр. Қазақстандағы ұлттық саясаттың құқықтық негізін заңдық нормалар мен актілер жинағы құрайды: Қазақстан Республикасының Ата Заңы, Тіл сясатының Концепциясы, «Қазақстан Республикасындағы Тілдер туралы» заңы. Қазақстан Республикасының Конституциясында Ұлтаралық келісімді бұзуға себеп болатын кез келген әрекеттер заңға қарсы болып есептеледі. Жалпы Елдің ұлт саясаты заңның басқару және ұлт құқықтары мен адам құқықтарының саналы сәйкестігіне негізделеді.

Үшінші. Қазақстанның жүргізіп жатқан этника аралық саясатының тәжирбиесі әлемдік қауымдастықта құнды деп танылған.

Төртінші. Қазақстанда жүйеге түскен тіл саясаты жүргізілуде, Қазақстан – бұл мәселені күрделі қақтығыстарсыз шешкен елдердің бірі. Ел азаматтарына, әсіресе жастарға мемлекеттік тілді меңгерту істері белсенді жүргізілуде. Қазақстаның тілдік байлығы жалпы қазақстандық

мәдениетті байытады және де көп ұлтты Қазақстанның ынтымақтастығын нығайтудың басты факотры ретінде көрінеді.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

1. Назарбаев Н.Ә. Қазақстан халықтарының Ассамблеясы – этносаралық ықпалдастықтың басты тетігі // Арқа ажары -2003, 25 желтоқсан. – 4 б

2. Назарбаев Н.Ә. Қазақстанды жүрегімізде әлпештйік., Мәтін Қазақстан халықтары Ассамблеясы //Жас Қазақ -2006. 27 қазан.1-2б.

3. Назарбаев Н.А. Осмысление пройденного и дальнейшее демократическое реформирование общества [Доклад президента на второй сессии Ассамблеи народов Казахсана] // Казахстанская правда 1995. №6 от 1 июля, с. 13

4. Назарбаев Н.А. Духовно-культурное развитие народа –основа укрепления государственной независимости Казахстана. // Казакхстан путь в XXI в.-2001, №6, с.56

5. Қазақстан Халықтарының Ассамблеясы. Редакция алқасы С.Т.Сейдуманов, О.Г.Дымов, З.К.Сейсенова. Алматы 1999 ж. 3 б.

6. Мониторинг межэтнических отношений в Казахстане опыт, эффективность и перспективы // Материалы международного научно-практического семинара. Алматы, 23-24 мая 2004., Астана

7. Қазақстан халықтары Ассамблеясының орта мерзімді кезеңге арналған стратегиясы (2007 жылға дейін)., Астана

8. Обряды и традиции народов Казахстана. - Алматы, 2005, с. 12

9. Алиев Ж. Қазахстан - наш общий дом. Годовщина стратегии Ассамблеи народов Казахстана //Юридическая газета-2003 г. 30 апреля

10. Квятковский О. Мы воду пьем из одного колодца //Байтерек 2006-2007, №1.

Есеналиев А.Е.,
М.Әуезов атындағы ОҚМУ «Қазакстан халқы Ассамблеясы» арнайы кафедрасының меңгерушісі, заң ғыдымжаоының кандидаты, доцент

ТАРИХТАН ТАҒЫЛЫМ – ӨТКЕНГЕ ТАҒЗЫМ

Елбасы Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаев «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» атты бағдарламалық мақаласында:«Әрбір жұрт тарихтан өзінше тағылым алады. Өткен XX ғасыр халқымыз үшін қасіретке толы, зобалаң

да зұлмат ғасыр болды. Біз тарихтың сабағын айқын түсінуіміз керек» деп атап өтті. Қазақстандағы саяси қуғын-сүргін құрбандарын мәңгі есте сақтау мақсатында, Тұңғыш Президентіміз Н.Ә. Назарбаевтың 1997 жылғы 5 сәуірдегі Жарлығымен 31 мамыр – саяси қуғын-сүргін құрбандарын еске алу күні болып жарияланды.

«Бірлік болмай тірлік болмайды» дейді халқымыз. Сондай-ақ Ата Заңымыздың 1-бабында: «Қазақстан Республикасы өзін демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде орнықтырады: оның қымбат қазынасы адам және адамның өмірі мен бостандықтары» деп жазылған. Сондай-ақ Конституциямыздың 10-бабында: «Республиканың азаматын ешқандай жағдайда азаматтығынан, өзінің азаматтығын өзгерту құқығынан айыруға, сондай-ақ оны Қазақстаннан тыс жерлерге аластауға болмайды» деп көрсетілген [1].

Әртүрлі этностардың қоғамда бірігіп өмір сүріп, біркелкі дамуы әрбір көпұлтты мемлекет, соның ішінде Қазақстан үшін күрделі мәселе болып табылады. Егеменді елімізде тұратын ұлттардың өткені мен бүгінін зерттеу, Республикада болып жатқан үрдісті жіті қадағалау мемлекеттің ары қарай дамып қалыптасуы үшін қажет.

Мұндай жайдың Қазақстанды атамекен етіп отырған барлық халықтар мен ұлттардың өкілдеріне, сондай-ақ кешегі күні кеңес өкіметінің қатал саясатының салдарынан туған жерінен қол үзіп қазақ даласына келген, қазіргі күнде республикамыздың тең құқылы азаматтары болып отырғандарға да қатысты екеніне дау жоқ. Лайым солай болғай.

Әрине, кімге болсын туған жерінен күштеп қуылу оңай емес. Атамекенді, сондай-ақ бостандық аңсау сезімі қоныс аударылғандардың кейбіреуін ғана жүрек жұтқандарын, КСРО-ның темір тәртібіне мойынсұнбай қашып кетуге мәжбүр етеді. Мысалы, НКВД, басқа да құқық қорғау органдары осындай тәртіпке мойынсұнбаған қоныс аударушылардың 1947 жылға дейін 24 мың 524-не, 1947 жылы 10 мың 897-не, 1948 жылы 15 мың 424-не, 1949 жылы 11 мың 205-не іздеу салып қуғындаған.

Соғыс жүріп жатқан кезде де тіпті сонан кейінгі уақытта да қашқындарды ұстау, жазалау жүйелі түрде жүргізіліп, 1948 жылдың соңына қарай ұсталып жазаланғандардың саны 30 мың 67 адамға жетеді. Егер бұл жылдардағы жалпы «қашқындар» санының жиынтық мөлшері 50 мың 805 адам болғанын ескерсек, темірдей тәртіп олардың 60 прценттен астамын, түрмеден бір-ақ шығарды. Бейбіт кезеңдей емес, сол аласапыран уақытта да қашқындарды ұстап жазалауға деген мұндай мұқияттылыққа таңданбау мүмкін еместей. Ал ұсталғандар туралы 1948 жылғы мәліметке

көз жүгіртсек, олардың 6577-і неміс, 2208-і солтүстік Кавказдан, 2293-і қырымнан, 315-і курд-түрік, 227-і қалмақ ұлтының өкілдері болатын.

Жалпы халыққа сенімсіздік көрсетіліп отырғанда, қоныстандырушылардың құқық қорғау органдарында істейтін қызметкерлеріне де сенім көрсетілмегені белгілі. Бұл тұрғыда соғыс аяқталғанына төрт жылдай уақыт өтсе де КСРО Ішкі істер министірлігі тарапынан генерал-лейтинант Рясной қол қойған төмендегідей өкім қабылданады.

«КСРО Ішкі істер министірлігі бойынша ӨКІМ. Өлкелік және облыстық Ішкі істер басқармаларының бастықтарына! Келіп түскен сұрау салуларға орай КСРО ІІМ талап етеді. Ұлы Отан соғысы кезінде тұрақты тұруға қоныс аударылған халықтардың (чешендердің, қарашайлардың, ингуштердің, балқарлардың, қалмақтардың, немістердің, қырым татарларының тағы басқаларының) бұрынғы НКВД – НКГБ, МВД (ІІМ) – МГБ-дағы (МҚМ) қызметкерлері отбасы мүшелерімен бірге шұғыл түрде жергілікті жердегі арнайы қоныстандырылушылар қатарына есепке алынсын.

КСРО ХКК-нің 1945 жылғы 8 қаңтарда «Арнайы қоныстандырылушылардың құқықтық жағдайы туралы» №35 санды қаулысын және КСРО Жоғарғы Кеңесіннің 1948 жылғы 26 қарашадағы «Қоныстандырылушылардың уақытша және тұрақты тұрған жерден қашуына байланысты қылмыстық жауапкершілігі туралы» жарлығын басшылыққа ала отырып, КСРО НКВД-ның 8 мамырдағы №00246 және 1945 жылғы 7 желтоқсандағы жарлықтарына сәйкес (оларға) әкімшілік бақылау күшейтілсін. Орындау жайында мәлімделсін.

Генерал-лейтенант Рясной, КСРО Ішкі істер министрінің орынбасары. 12 наурыз 1949 жыл» [3]. Міне, кезінде КСРО-ның Сталин тұсындағы аз ұлттарға жасаған «интернационалистік» саясатының көрінісі осындай. Халықтар көсемінің қайтыс болуына байланысты ұлттар тағдырына қарсы жасалған қастандықтың темір құрсауы сәл-пәл босаңсығанымен көпке дейін үзіліп кете қоймағаны да көпшілікке белгілі. Ал үзілу КСРО-ның ыдырауымен мүмкін болды. Қазіргі күнде мақалаға арқау болған ұлт өкілдері егемен елдің тең құқылы азаматтары ретінде байтақ Қазақстанда, ынтымақты тірлікпен бейбіт күй кешіп жатыр. «Бірлік болмай тірлік болмайды» дейді халқымыз.

Қазақстанда 1928 жылы орын алған қазақ байларын кәмпескелеу саясаты шын мәнінде кеңестік құрылысқа қарсы «әлеуметтік қауіпті элементтерді» іздестіруге, оларды еріксіз жер аударуға ұласты. 1930 жылы басталған байларды тап ретінде жою науқаны саяси қуғын-сүргінге жаңа қарқын берді. Жаппай жазалау үзіліссіз жүргізіліп, 1937 жылдың 30

шілдесінде КСРО ішкі істер халық комиссариатының бұйрығымен қырып-жою операциясы бұрын-соңды болып көрмеген қарқынымен күшейтілді. Осы уақыттан 1938 жыл аралығында Қазақстанда 25833 адам партиядан шығарылып, олардың 8544-і «Халық жаулары» не олардың «сыбайластары», «әлеуметтік жат элементтер» ретінде айыпталды.

Қазақ елі аштықтан және соған байланысты індеттерден, сондай-ақ, табиғи өлім деңгейінің ұдайы жоғары болуынан 2 млн. 200 мың адамнан, яғни, барлық қазақ халқының 48 процентінен айырылды. Аштықтан, негізінен, жас балалар мен әйелдер қырылғандықтан қазақтардың өсуі қатты тежелді. Кейін бұл аштық «Қызыл қырғын», «голощекиндік геноцид» деген атауға ие болды.

Белгілі қазақ зиялылары, Алаш қайраткерлері түгелге жуық жазаланды. Қуғын-сүргін басталған жылдан Сталин дүниеден өткенге (1953 жылға) дейін Қазақстанда 103 мың адамға саяси айып тағылып, оның 25 мыңы ОГПУ-НКВД үштіктері үкімімен, сот үкімімен атылды. Олар негізінен халықтың қадірлі азаматтары, ұлттың қаймақтары еді. 1937 жылдан бастап «Отанын сатқандар» қатарына жатқызылған халықтарды депортациялау басталды.

1937-38 жылдары КСРО аумағында 3 млндай адам «халық жауы» деп ұсталған. Соның ішінде Қазақстаннан 103 мыңдай адам ұсталса, олардың 25 мыңы атылды.

Оңтүстік өңірінен атылған азаматтардың саны 2500-ге жетіп жығылды. Кейінгі зерттеулерде тарихтың ақтаңдақтары жайлы құнды деректемелер ашылуда, бұл жайында жастар жылында әрбір тәләмгерлік топтарда ашаршылық құрбандары, қуғын сүргін құрбандары, жазықсыз жапа шегіп ату жазасын арқалаған жерлестеріміздің саны 5000 –ге жетіліетіп жылатыны зерттеулерді қажет етеді.Осы зерттеулерге студент жастарды шақыру қажеттілігі туындайды.

Осынау саяси қуғын-сүргін және ашаршылық құрбандарын еске алу күні «Қасірет» мемориалы жанында жыл сайын еске алу жиыны өткізіледі.

«Қасірет» мемориалы Шымкент қаласындағы бұрнағы Түлкілісай, бүгінгі Қайтпас елді-мекенінде орналасқан. Ел арасында бұл сайдың Албастысай деген және бір атауы болған.

Мұнда сонау 1937-1938 жылдары репрессияның қанды шеңгеліне ілінген боздақтарды атып, бір шұңқырға көмген. Көмусіз қалып, ит-құсқа жем болғаны қаншама?!

Осы зобалаң жылдары «Қиыр Шығыс өлкесіне жапон шпионажының еніп кетуіне жол бермеу мақсатында», – деген желеумен алғаш Қазақстанға Қиыр Шығыстан 18526 корей отбасы, барлығы

- 102 мың корей күштеп көшірілді. 102 мың поляк жер аударылды. Жаумен ынтымақтасты деген сылтаумен 1941 жылы Қазақстанға 361 мың неміс жер аударылды. 40 мыңнан астам неміс ұлтының өкілдері сенімсіздер ретінде майдандағы әскер бөлімдерінен босатылды.

1943-1944 жылдары Қазақстанға 507 мың адам жер аударылды, олардың ішінде поляктар, қарашайлар, шешендер, ингуштар, тағы басқалары болды. Сталиндік зұлмат тұтас ұлттарды сойқан саясаттың құрбаны етті. Қазақстанға осы кезеңде 1 миллион 210 мың адам жер аударылған екен. Кешегі қуғын-сүргіннің зардабын тартқан ұлттар бүгінгі күні қазақ халқымен бірге өмір сүріп, біте қайнасты.

Қазіргі кезеңде олар Тәуелсіз Қазақстанды гүлдендіру, көркейту мақсатында берекелі бірлікте, тату тірлікте тізе қосып, еңбек етуде.

Еліміз Тәуелсіздік алғаннан кейін Қазақстан Республикасының Жоғарғы Кеңесі жаппай саяси қуғын-сүргіндерге ұшыраған адамдарға қатысты әділеттілікті қалпына келтіру, осы қуғын-сүргіннің барлық құрбандарын ақтау, оларға тигізген моральдық және материалдық залалды қазіргі уақытта барынша мүмкін болатын өтеуді қамтамасыз ету мақсатында

– 1993 жылғы 14 сәуірде «Жаппай саяси қуғын-сүргін құрбандарын ақтау туралы» Заң қабылдады.

Ел Президентінің 1996 жылғы 30 желтоқсандағы Жарлығымен «1997 жыл – Жалпы ұлттық татулық пен саяси қуғын-сүргін құрбандарын еске алу жылы» деп жарияланды.

- Бүгін біз сол қасіретті де азалы күндерімізді ұрпағымыз ұмытпасын, бабалар басынан өткен зұлматты жылдарды жадында сақтап, құрметін Біздің ендігі жердегі борышымыз – осы қанқұйлы жылдардың оқиғасын, оның жазықсыз құрбаны болған адамдардың есімдерін мәңгі ұмытпау, оларды әрқашан есте сақтау.

- біріншіден, қатыгез заманның құрбандарына тағзым күні.

- екіншіден – кейінгі ұрпақтың алдыңғы буын қандай қатал тағдырды бастан кешкенін біліп жүруіне қажетті тағылым күні.

Қазақстан халқы Ассамблеясы аранайы кафедрасы жыл сайынғы саяси қуғын-сүргін құрбандарын еске алу күніне арналған «Тарихтан тағылым – өткенге тағзым» халықаралық жобасының 10-жылдығына және Қазақстан халықтың күштеп жер аударылуының 75-жылдығына арналған іс-шараға ұйытқы болып өтізуде. Атап айтқанда:

31 мамыр – саяси қуғын-сүргін құрбандарын еске алу күніне арналған «Қасірет құрбандарына мәңгілік тағзым» тақырыбында кездесуге Л.Н.Гумилев атындағы Евразиялық ұлттық университеті «Қазақ әдебиеті» кафедрасының доценті ф.ғ.к. Мемлекет және қоғам қайраткері Кошке Кемеңгерұлының ұрпағы Кемеңгер Қайырбек Ризабекұлы, Мемлекет жіне қоғам қайраткері Сұлтанбек Қожановтың жиені ф.ғ.к. Тыныбекова Светлана Борисқызы, Мемлекет және қоғам қайраткері Ахмет Байтұрсыновтың жиені Байсалова Айман Қабиденқызы, Әль-Фараби атындағы ҚазҰУ доценті, Алматы қаласы А.Байтұрсынұлы музейінің директоры, ф.ғ.к. Имаханбет Райхан Сахыбекқызы қатысты.

«Ұрпақтардың зердесін – өшіре алмас ғасырлар, әрқашанда елдесің, ұмытылмас асылдар» тақырыбында этномәдени бірлестік өкілдерімен кездесу.

«Бабалар тағлымы – ұрпақтар тағзымы» атты факультет студенттеріне арналған семинар-лекторий.

«Заманнан зауал көрген зиялылар» тақырыбында дөңгелек үстел өткізілді.

Сондай-ақ Ата Заңымыздың 1-бабында: «Қазақстан Республикасы өзін демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде орнықтырады: оның қымбат қазынасы адам және адамның өмірі мен бостандықтары» деп жазылған. Сондай-ақ Конституциямыздың 10-бабында: «Республиканың азаматын ешқандай жағдайда азаматтығынан, өзінің азаматтығын өзгерту құқығынан айыруға, сондай-ақ оны Қазақстаннан тыс жерлерге аластауға болмайды» деп көрсетілген [4].

Ғасырлар қойнауынан бастау алатын ұлтаралық қатынастар XX ғасырдың 20-50-жылдары республикада сталиндік қуғын-сүргін тұсында да, одан кейінгі жылдарда да өз беріктігін сақтап, ынтымақтастықты нығайтты. Этносаралық қатынастардың үйлесімділігі тақырыбының маңыздылығы Президент Н.Ә. Назарбаевтың Қазақстан халқына халқына жолдауында: «Біз ұлтына және діни сеніміне қарамастан, әрбір қазақстандыққа салт-дәстүр, мәдениет пен дінді таңдауға ерік беретін еркін, әрі ерікті қоғамның негіздерін нығайтуға тиіспіз», – деп айырықша атап көрсетті.

Кеңестік Қазақстан территориясына – қыстау кезінде қоныс аударған әртүрлі ұлттар мен этностар саяси қысымшылыққа қарамастан жергілікті халықпен бірлесе отырып, республиканың бүлінген шаруашылығын қалпына келтіруде, тың және тыңайған жерлерді игеруде ерен еңбегімен үлес қосты. 30-жылдардың соңынан бастап КСРО шекарасы маңындағы ұлттар ішкі аймақтарға жер аударыла бастады. Ұлттық ғылым академиясының академигі М.Қ. Қозыбаев «Ақтаңдақтар ақиқаты» еңбегінде «1937 жылы Қазақстанға 18526 корей семьясы (шамамен 100 мың адам) зорлық-зомбылықпен жер аударылды [5].

Мұндай жайдың Қазақстанды атамекен етіп отырған барлық халықтар мен ұлттардың өкілдеріне, сондай-ақ кешегі күні кеңес өкіметінің қатал саясатының салдарынан туған жерінен қол үзіп қазақ даласына келген, қазіргі күнде Республикамыздың тең құқылы азаматтары болып отырғандарға да қатысты екеніне дау жоқ. Лайым солай болғай.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. *Қазақстан Республикасының Конституциясы. – Алматы, 1995.*
2. *Кабдушев Б.Ж., Кабдушева Л.Ж. Алматы ҚРОМА, 30-қ, 10-т, 8-іс, 118-п.*
3. *Бұл да сонда,1137- қ., 1-т., 10-іс, 7-п.*
4. *Қазақстан Республикасының Конституциясы. – Алматы, 1995.*
5. *СОН ЕН ХУН Қазақстандағы аз ұлттардың қатынастары және әлеуметтік-саяси тарихы (1935-2009 жж.) Тарих ғылымдарының кандидаты ғылыми дәрежесін алу үшін дайындалған диссертацияның АВТОРЕФЕРАТЫ Қазақстан Республикасы. Алматы, 2010.*

Қалдыбай Қ.Қ.,
Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ түрік университеті доценті, PhD доктор

ҰЛТТЫҚ БІРЕГЕЙЛІКТІ ПАТРИОТТЫҚ ТӘРБИЕ АРҚЫЛЫ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІҢ ӘЛЕМДІК ТӘЖІРИБЕЛЕРІ: ӘЛЕУМЕТТАНУЛЫҚ-ПЕДАГОГИКАЛЫҚ ШАРТТАР АЯСЫНДА

Ұлттық бірегейлікпен пен отаншылдық сезімді қалыптастырудың импликациясы тарихтың қозғаушы күші мен ұлттардың өміршеңдігінің алғышарттары. Сондықтан да, тарихта немесе қазіргі заманның өзінде әрбір мемлекет өзінің ұлттық қауіпсіздігін қамтамасыз етіп, патриоттық тәрбиені нығайта түсудің жолдарын қарастырып жатыр. Біздің зеттеу бағдарамыз әлеуметтанулық болғандықтан, келесі кезекте, барлық мемлекттер жүйесін алу мүмкін емес болса да, кейбір дамудың озық үлгілеріндегі отаншылдық сезімді жастардың бойында қалыптастыру туралы мағлұматтарға сүйене отырып, талдап көрсетуді жөн көрдік.

Оның жақын және алыс шет елдердегі үлгісін екіге бөліп көрсеттік:

Жақын шет елдердің бірі және бұрынғы КСРО субьектісі Белоруссия барынша дамыған мемлекеттердің бірі, өзіндік тарихи тағдыры да бар ел болып саналады. Ондағы экономика ғана емес, ел басшылары үшін

жастардың патриоттық тәрбиесі де аса маңызды ахуалдың бірі болып отыр. Жастар бұл елде барынша белсенді және сауатты ұлт өкілдері болып та саналады.

Зерттеулер нәтижесі бұл елдегі ахуалды былайша сараптайды: «Беларустың патриоттық тәрбие беру тәжірибесі өте қызықты. 1996 жылдан кейін «Чернобыль даңғыл жолы» кезінде Минскіде мыңдаған жастар өкілі ел президенті А. Лукашенконың саясатына қарсы шықты, елдің басшылары жастардың патриоттық тәрбиесімен тығыз айналысу туралы шешімге келді. Содан кейін, жалпы алғанда мемлекеттік жастар саясатының тірегі болған БЖО (Беларусь жастар одағы) жастар ұйымы құрылды. Жастар қоғамдық ұйымдарының қызметі, Жастар ісі жөніндегі Мемлекеттік комитетімен, ұйымның мемлекет қызметіне нақты қатысуына мүмкіндік беретін ұйымның қызметін құқықтармен реттейтін заңдар және нормалармен, өкімдермен, жарлықтармен және нұсқаулықтар жиынтығымен реттеледі. Мемлекеттік жастар саясатын іске асыруда мемлекеттің сенімді серіктестігі «Беларусь жастар одағы» қоғамдық бірлестігі болып табылады. «Беларусь жастар одағы» ҚБ қызметі жастарды жан-жақты дамыту, оның шығармашылық әлеуетін ашу, жастарды ел алдында тұрған өзекті қоғамдық маңызы бар міндеттерді шешуге дайындау үшін жағдайлар жасауына бағытталған. Өздерін елде патриоттық қозғалыстың тірегі ретінде санаған «БЖО» мақсаты Беларусь халқы мен мемлекетіне деген мақтаныштарын ояту болып саналатын ҚБ «Квітней Беларусь!», «Біз – Беларусь жастарымыз!», «Мен – Беларусь азаматымын» сияқты дәстүрлі акцияларды ұйымдастырушылар болып табылады» [1] .

Бұл елдің де негізінен алғанда климаты мен географиялық орналасуы барынша қолайлы. Алыс және жақын шет елдермен де байланыс орнату үшін алғышарттар бар. Жастардың бұндай қозғалыстары тек қана экономикалық мүдделерді көздемейді, саналы түрдерухани дамуды да негізге алады. Бір қырынан алғанда, жалпы бұл халықта мақтаныш сезімдері мен өздеріне деген сенімділіктер бар.

«Беларустағы азаматтық және патриоттық тәрбие, басқа елдердегідей тұлғаның белсенді азаматтық ұстанымын, азаматтың қоғамдағы өз орнын белгілеуді, ішкі еркіндік пен өзінің саяси және моральдық таңдауы үшін жауапкершілікті қалыптастыруды ұсынады. Осының барлығы басқа пікірге деген ерекше моральдық-психологиялық қасиеттердің, шыдамдылық пен сыйластықтың болуын талап етеді. Бұл қасиеттер тек сабақтан тыс іс-шараларда ғана дамымайды, сондай-ақ, пәнді оқыту кезінде де дамиды. Патриоттық сезімге тәрбиелеудің кең мүмкіндіктері, саяси және моральдық жауапкершілікті қалыптастыру гуманитарлық

ғылымға жол ашады. Жаратылстану-математикалық бағыттағы пәндерде беларустың ғылым мен техника, оның дамуына үлес қосқан Беларусь ғалымдарының өмірбаяндарына барынша мән беріледі.

Сынып жетекшілері мерейтойлық күндер мен мемлекеттік мерекелерге арналған ақпараттық сағаттарды, азаматтық-патриоттық тақырыптарға арналған тақырыптық сынып сағаттарын, байқаулар мен фестивальдар өткізуге басты назар аударады. Іс-шараларды өткізу форматы әртүрлі болуы мүмкін, бірақ өткізу барысында қандай әдістер қолданылатыны маңызды. Білім беру процесіне тәрбиеленушінің белсене қатысуы және педагогтің алдына қойған мақсатына жетуі үшін белсенді әдістердің өнімділік нәтижесі жоғары болады. Білім берудің барлық субъектілері арасындағы қарым-қатынас бойынша оқушылардың және педагогтердің бірлескен іс-әрекеті негізінде күтілетін нәтижеге жетуі үшін интербелсенді әдістер тиімді болып саналады. Мұнда білім алушылардың танымдық процесі арттырылып, меңгерілетін тақырып бойынша аса қызығушылық танытады. Интербелсенді тәртіпте жұмысты ұйымдастыру барысында білімдерімен, идеяларымен алмасып, практикалық жаттығуларды орындауда қажетті біліктіліктерді меңгеруі арқылы әркім жеке үлес қосады. Интербелсенді әдістер жеке-тұлғалық тәсілге сәйкес келіп, жоғары қалыптастыру әлеуетін көрсетеді» [1] .

Көріп отырғанымыздай Беллоруссиядағы патриоттық іс-қимылдың негізгі бағдарларынан былайша ой түйіндеуізге болады.

Біріншіден, олар еуропалық мемлекет болып саналғандықтан, этика мен эстетикалық талғамдары, дүниетанымдары да шығыстан гөрі еурпалықтарға барынша жақын болғандықтан, сол аймақтың өркениет белгілеріне ұмтылады. Мәселен, жастардың ғылым мен білімге құштарлығын арттыру. Ол отаншылдық тек елі мен жерін қорғау ғана емес, толыққанды, өркениетті, барынша кемелденген, зайырлы қоғам құрумен де келіп орайласады. Сонда жастар өздерінің мемлекеттеріне деген сенімділіктері артып, олардың бойында отансүйгіштік қалыптасады.

Екіншіден, олар өздерін атауларына байланысты «ақ орыстармыз» деп атайды, сол арқылы олар өздерін орыстардан бөліп қарастыра келе, оны мақтаныш сезіммен қабылдайды. Сонымен қатар, жастардың өзі болашақтағы мемлекетін озық тәжірибелі елдер қатарынан көргісі келеді.

Үшіншіден, олар өздерінің тарихи тұлғаларын мақтаныш тұтады, ал биліктегі жемқор немесе өз міндетін орындамайтын шенеуніктерді айыптайды. Бұл да өз отанына деген сенімділікті арттыра түсетін ахуал.

Енді келесі кезекте, бұрынғы КСРО аймағындағы шығыстық мемлекеттердегі патриотизм туралы шолу жасап өтуімізге болады. Өйткені, олар қайтсе де, шығыстық мемлекеттер болып саналады.

Сондықтан да шығыстық дәстүрлерге, оның ішінде, діни сенімдерге де көбірек көңіл бөледі.

Зерттеулерге сүйенсек, Өзбекстандағы жалпы отаншылдық бағыттар туралы пікірлерді негізге аламыз: «Өзбекстанда Ұлттық тәуелсіздік идеясына көп көңіл бөлінеді. Кезіндегі Өзбекстан Президенті Ислам Кәрімов заманауи прогрестің өзіндік заңдылығын өзінше ұғынып, ұлттық тәуелсіздік идеясына халықтың ұмтылуы негізіндегі оқытуды енгізді. Бұл оқыту оның шығармаларында сипатталған. 2000 жылы осы шығармаларының негізінде елдің білім беру жүйесінде енгізілетін және оқытылатын «Ұлттық тәуелсіздік идеясы: негізгі түсініктері мен қағидаттары» атты кітап дайындалып шығарылды.

Ғылымның негізгі мақсаты жас ұрпақтың бойына ұлттық тәуелсіздіктің негізгі түсініктері мен қағидаттары идеясын енгізу болып табылады. Қоғамдық прогреске әр ұрпақ өкілі өз үлесін қосады, біздің еліміздің ұлы тарихының да өз қолтаңбасы бар. Бұл игі іс-әрекет процесі қоғам алдына қойылған мақсат пен міндеттерді іске асыру барысында ұлттық тәуелсіздік идеологиясын кеңейтеді және жетілдіреді» [1] .

Көріп отырғанамыздай Өзбекстан гуманитарлық саладағы пәндерді өркендете келіп, өздерінің ұлттық идеясы арқылы жастардың бойына отыншылдық сезімін қалыптастыруға баса назар аударады. Сонымен қатар, өзбек халқының тарихи тағдыры да біршама тереңде жатыр. Олар түркі халықтары болғанмен, отырықшы түркілер ретінде өмір сүргендігі да белгілі.

Өбектердің сондықтан, тым көне дәуірлерден тамыр тартатын Самарқанд, Бұқара, Хиуа сияқты қалалары бүгінгі таңда да әлем халықтарын таңқалдырып, тамашалайтын туристік орындарға айналып отыр. Ол да өзбек халқынның ұлттық сезімін көтеретін өзіндік мақтанышы.

Өзбек даласында орта ғасырларда бірнеше ғалымдар мен ақындар, оқымыстылар мен дін иелері өмір сүрді. Әрине, көне дәуірлерде олардың қазіргіге телитіндей ұлттары белгісіз еді. Дегенмен, әл-Фарабиді біз өз жерімізде дүниеге келген соң, қыпшақ руы болған соң өзіміздің ата-бабамызға телиміз. Олар да әл-Хорезми, Низами т.б. ойшылдарды өздерінің ата-бабалары ретінде мақтан тұтады.

Сонымен қатар, бұл мемлекет ислам дінін ұстанады және сену деңгейі де барынша жоғары болғандықтан, діни этиканың қағидаттарын қатаң ұстанып, оны да патриоттық сезімді өркендете түсуге оңтайлы түрде қолданады.

Орта Азиядағы мемлекеттердің бірі Тәжікстан халқы да патриоттық сезімді одан әрі нығайтуға аса көп көңіл бөледі. Өйткені, бұл мемлекет те

халқының саны аса көп емес, қазба байлығына аса мол болып саналмайтын, бірнеше шет елдік алпауыт мемлекеттермен шектесетін болғандықтан, қауіпсіздік жағдайына аса мән береді.

Сонымен қатар, экономикалық өсім деңгейді де салыстырмалы түрде аса жоғары емес, олай болса, оларға да ұлтжандылық сезімді нығайту басты саяси ұстанымдардың бірінен саналады.

«Тәжікстан Республикасында патриоттық тәрбиені қалыптастыру үшін түрлі нақты шаралар қолданылады. Бұл саладағы іс-әрекеттің жалпы стратегияларын іске асыру, заманауи жағдайда патриоттық тәрбие жүйесін басқару үшін, министрліктер мен ведомстволар, қоғамдық және діни ұйымдар, ведомствоаралық құрылымдар қозғалысын құру қажет. Олардың құрамы мен өкілеттілігі құқықтық актілерге сәйкес анықталады. Үкіметтік комиссия Тәжікстан атқарушыөкімет органдарымен азаматтарды патриоттық тәрбиелеу мемлекеттік бағдарламалары міндеттерін іске асыру бойынша белгілі бір кезеңге күш біріктіреді. Азаматтарды патриоттық тәрбиелеу мемлекеттік бағдарламаларының әзірлемесін дайындауды ұйымдастырады, бағдарламаның басты орындаушыларын анықтайды.

Тәжікстан Үкіметі патриоттық тәрбиелеудің тиімділігін арттыру бойынша берілген ұсыныстарды қарайды, қаржылық қаражаттың мақсатты жұмсалуын қадағалауды қамтамасыз етеді. Үкіметтік комиссия шешімімен жұмыс тобы құрылады, оның қызметі мен өкілеттілігін осы комиссия анықтайды.

«Тәжікстан азаматының патриоттық тәрбиесі» мемлекеттік бағдарламаны орындау және келесі кезеңдерде азаматтарға патриоттық тәрбие беру мемлекеттік бағдарламасын әзірлеу, мемлекеттік органдарға сәйкес атқарушы үкімет органдары, Тәжікстан субъектілерінің атқарушы үкіметі, олардың орындалуын ұйымдастыру болып табылады [3]

Жоғарыда айтқандай, бұл ел жастардың бойында отаншылдық сезімді қалыптастыруға ерекше көңіл бөлетіндігін көріп отырмыз, мемлекеттік деңгейде де арнайы бағдаламалар қабылдаған. Бұл елде де кезінде діни экстремизм мен терроризм қатері кездескендігі рас. Сондықтан, жалпы ішкі қауіпсіздікті қамтамасыз ету үшін және сыртқы қатерлерге төтеп беру үшін осындай патриотизмді одан әрі өрістете түсетін шаралар қажет-ақ.

Көріп отырғанымыздай, ТМД мемлекеттеріндегі отаншылдық тәрбиенің астарлары кей жағдайда, бұрынғы коммунистік идеология аясында өрбиді. Немесе, әлемдік тәжірибені пайдаланамыз деген желеумен, оның оңсыз, тиімсіз жақтарын қабылдаумен жалғасын тауып жатты. Осыдан нақты сауалдар туындайды, Тәжікстанда не үшін қарулы

қақтығыстар мен мемлекетке деген ризашылық емес көзқарастар өршіп отыр. Ал Ресейде де халық наразылықтары бүркемеленген. Демек, біз осындай алыс және жақын шет елдік тәжірибелерді зерттей келе өзіміздің нақты ұстанымдарымызды ұсына аламыз:

1. Бұл ұлттық код. Код жасырынған тылсым, мистикалық дүние емес, керісінше, тек өз ұлтымыз бен халқымыз терең түйсіне алатын діліміз бен дініміздің тарихи санадағы өміршең көріністері болып табылады. Ендеше, осы ұлттық код бізге мәңгілік отаншылдық сезімді сыйлаған сыңайлы.

2. Жақын шет елдердегі отаншылдық бұрыңғы ресейлік идеологиямен байланысты болуы ықтимал. Осыған орай, біз ұлттық идеологиямыздағы отаншылдық тәрбие қалыптастыру үрдісін верификациялауымыз қажет.

3. Жақын шет елдің өзі бірінен бірі сабақ алғысы келетін шырмауық тәрізді. Олардың идеялары мен концептері отаншылдық қана емес, елдің тек материалдық және әлеуметтік жағдайы немесе жемқорлықпен күрес аясында ғана қалып отырған сыңайлы.

Ал енді келесі кезекте алыс шет елдердегі патриоттық тәрбие турасындағы мағлұматтарға сүйеніп көрейік. Оған мысал ретінде АҚШ, Швейцария, Үндістан, Жапония елдеріндегі патриоттық тәрбиенің мысалын алуымызға болады. Аталған мәселені зерттеушілер, оларды былайша сараптайды: «АҚШ-тағы патриоттық тәрбиені қарастырайық. Біз нені «патриоттық тәрбие» десек, АҚШ педагогтері оны мынадай категориялармен өлшейді: «саясаттық білім беру», «моральдік рухты қалыптастыру» және т.б.

АҚШ-тағы патриоттық тәрбие жүйесін мыналар құрайды:

1. Құрылымдық элементтердің диалектикалық бірлігі: а) тәрбиенің негізгі мақсаттары; б) оның субъектісі; в) тәрбие объектісі; г) оқушыларды тәрбиелеудегі негізгі бағыттар; д) тәрбие жұмысының формалары; е) оның әдістері; ж) тәрбиелеу құралдары;

2. Тәрбиенің негізгі мақсаты жетекші жүйе құрушы фактор болып саналады. Негізінен, осы жүйенің барлық элементтерінен өтіп, оған дербестік пен бірлік береді. Тәрбиенің негізгі мақсаты американдық оқушыны үнемі өзін жетілдіруге ұмтылатын АҚШ-тың патриот-тұлғасы ретінде қалыптастыру және дамыту болып саналады.

3. Оқушының патриоттық тәрбиесінде отбасы, оқу орны, қоғамдық мекемелер және қоғам арасындағы қарым-қатынас ұйымдастырылады.

4. Діни бағыттағы моралдық-этикалық тәрбие американдық оқу ұйымдарының тәрбие жұмысындағы басты бағыт болып саналады. Моральді-этикалық тәрбие жалпы діни қағида негізінде жүзеге асады» [3].

Көріп отырғанымыздай, АҚШ-та патриоттық тәрбие барынша ғылыми түрде жүйеленген, ол идеялар жастардың бойындағы американдықтарға,

оның жері мен еліне деген сезімді қалыптастыруға қарай бет түзейді. Бір қарағанда АҚШ прагматистік өмір салтын ұстанатын, нарықтық экономикасы өрлеген, әлеуметтік дарвинистік ұстаным орныққан мемлекет сияқты болып көрінеді, сырт қарғанда, руханилыққа аса мән бермейтіндей.

Бірақ, АҚШ қазіргі таңда әлемдік саяси сахнада беделі жоғары болғандықтан, ІЖӨ мен экономикасы да барынша кемелденгендіктен, атом қаруына ие болғандықтан, сонымен қатар, әлемдік тәртіпті өздігінше бақылап отырғандықтан, гегемония, тіпті әлемдік өркениеттің даму бағдарын айқындап отырған сияқтанады. Мәселен, әлемнің долларға тәуелділігі, американдықтарша ағылшын тілінің халықаралық қарым-қатынас тіліне айналуы т.б. сол мемлекетте өмір сүретіндердің мақтаныш сезімін туғызады. Олар басқа елдерге қоныс аудара бермейді, өз елінің экономикасы үшін қызмет етуге бел буады. Халықтың күн көріс деңгейі де барынша жоғары болып табылады.

Келесі кезекте Швейцариядағы патриотизм бағыттарын тоқталып өтеміз. Олар еуропадағы жоғары дамыған мемлекеттердің бірі болып табылады: «Швейцарияда білім беру және тәрбиелеу авторитарлық болып келеді. Швейцарияда балаларды викториан дәуріндегідей ағылшынша тәрбиелейді, яғни мына ұстанымды басшылыққа алады: «Балалар көз алдында болу керек, бірақ оларды ешкім естімеу керек». Швейцарияда білім беру мен тәрбиелеу авторитарлы, өйткені, олар берген білімге және берген тәрбиеге қарсы шықпайды. Олардың ата-анасының жұмыспен қызығушылығы, жастарда радикалдық көзқарас қалыптастырады. Еуропада оның деңгейі ең жоғары».[3] .

Бұл әрине, біржақты берілген баға болуы ықтиимал, дегенмен, ол бейтарап мемлекеттердің бірінен саналады. Бірақ, табиғатының әсемдігі елі мен жеріне, табиғатына деген сүйіспеншілік сезімін тудырады.

Үндістандағы патриоттық тәрбие де қарқынды жүргізіледі. Оның да өзіндік себептері бар сияқты. Ол онша бай мемлекеттер қатарынан емес, экономикасы тек соңғы жылдары ғана өрлеп келеді, сонымен қатар, кезіндегі ағылшындардың отары болған ел екендігін ескерсек, ұлттық бірігейленуді жолға қою саясаты бойынша патриоттық тәрбиені олар мектеп табалдырығынан-ақ қарқынды түрде жүргізіп отыратын ел. Оны мынадай айғақтар бойынша көрсете кетуімізге болады: «Заманауи Үнді елінде тәрбие жүйесі үндістердің, будда, мұсылмандық педагогикалық дәстүрлерден қабылдағандай»

Тәрбиеші мен педагогтер шығармашылық және рухани дамуға үлкен мән береді (адамгершілік және дене шынықтыру). Білім алушыларда ойлауға жетелейтін пікірталас түрінде сабақтар өткізеді. «Медитация

сабақтары», «Күлімсіреу үрдістері» – үндіс мектептеріндегі шынайы тәжірибе. Балалардың өзара жарысын мадақтамай олармен тіл табысу - көпшілік мақұлдаған тәсіл. Бала басқалармен жарысып қандай жетістіктерге жеткені маңызды емес, маңыздысы бала қаншалықты өзінің жетістіктерін жақсартты. Білімді оқушыларды «Жеңілдік карточкасымен» мадақтайды. Әлбетте, Үндістанда білім беру мен тәрбие жүйесі ерекше және ол осы елге ғана тән. Бірақ, одан еуропалық елдер де көп пайдалы нәрсе ала алады. Шынайы мейірімділік, жоғары адамгершілік, өзара құрмет, төзімділік және зорлық түрлерінің болмауы – осының бәрі қызықтырады» [3] .

Біз осы мағлұматтар енігізінде Үндістандағы патриоттық тәрбиенің негізгі бағыттары мен өзіндік ерекшеліктерін сараптама жасап өтуімізге болады. Біріншіден, олардағы діни этика, әсіресе, буддизм, джайнзм, сикхизм сияқты ілімдердегі адамгершілік ұсанымдардың жоғары болуы, монахтық өмір салты т.б. түптеп келгенде, бір-біріне қайырымды болуды талап етеді. Сондықтан, олар ұлтын сүйгіш болып та келеді. Ал келесі бір қырынан, қазір қатаң сақталмаса да, іздері кездесетін варналарға бөліну олардың әлеуметтік қабаттарға жіктелуін қатаң ажыратады.

Екіншіден, олардың патриоттық тәрбиесінде де дүниетанымдары мен діни сенімдер ықпалдасып отырады. Жоғарыда атап өткендей, «Медитация сабақтары». Шындап келгенде, буддистік сенімдегі, иога өнеріндегі медитация үрдісінен туындаған. Олардың ағылшын отаршылдарына қарсы еш қарусыз шығуы, сөйтіп бірте-бірте тәуелсіздігін алуы да осы монахтық, ахимса, нирвана сияқты діни этикаларына байланысты. Дегенмен, олар ХХ ғасыр орта шенінде өздерінің тәуелсіздіктерін жеңіп алды.

Үшіншіден, олардың патриоттық сезімін оятуда М. Ганди сынды көреген ойшылдардың да ықпалы болғандығы жасырын емес. Сонымен қатар, көне тарихы мен бай рухани мұрасы да олардың мақтаныш сезімдерін туғызады. Олар да үндістан халқы болып туылғандығына қуанады.

Жапониядағы патриоттық тәрбие де өзіндік ерекшеліктерімен сараланады. Себебі, ол ХХ ғасырда күрт қарыштап дамыған, қазіргі таңда әлемдегі ең озық экономикасы бар елдердің қатарынан табылып отыр. Бұл елдің басты ерекшелігі: шығыстық пен батыстық өмір салтын қатар алып жүргендігінде. Атап айтқанда, олар батыстың озық өркениет үлгілерін қабылдады, кейбір өздеріне қолайлы өмір салттарын да орындайды.

Сонымен қатар, шығыстық дәстүр, оның ішінде жапондардың өздерінің тарихи дәстүрлері мен салттарын, тілдері мен діндерін құрмет тұтуы. Ол өз алдына жеке аралда және ұсақ аралдарда орналасқан жабық

мемлекет сияқты болғанмен, негізінен ашық қоғам. Олардың өз халқы мен елін сүюі барынша жоғары деңгейде. Бір ғана мысал, Жапония қалалары Хиросима-Нагасаки апатын айтпағанның өзінде, бірнеше рет жер сілкінісі мен тайфундардың дүлей күштері сияқты табиғат апаттарына ұшыраса да, өз елі мен жерін тастап кетпейді, бәрін төзімділікпен қарап, өркениет белгілерін қайта қалпына келтіруге жұмыла кірісетін халық. Олардағы патриоттық тәрбе туралы мынадай деректерді келтіре кетуімізге болады: «Қазіргі уақытта Жапонияның жартысынан көбі толық орта білімді және жоғары білімді болып табылады.

Американдық және француз үлгілерін қолданғанына қарамастан, Жапония мектептері бірегей ерекше, Жапониядағы білім беру жүйесі мен тәрбие жүйесі жапондық, классикалық шығыс және батыс дүниетанымымен әрекет жасау ұстанымдары негізінде жасалған. Жапондық мектептер ұлттық рухты таратады, қажетті моральдық қасиеттерді қалыптастырады, ұлттық сипаттағы дәстүрлік қасиеттерді дамытады, тірек негіздерге: синто, бусидо, будда, конфуциялық діни дүниетанымды, жетекші философиялық, этикалық білімдерді алған.

Сурет пен музыка пәндерін оқытуда, эстетикалық мұратты қалыптастыруда ұлттық идея, «дәстүрлі моральдік құндылыққа» толы. Жапон білім беру жүйесінің әсерлігі, оның ерекше нәтижелілігі мен жапондықтардың дәстүрлі еңбекқорлығы, олардың тәртіптілігімен ғана емес, сонымен қатар, тарихи және мәдени дәстүрлерімен, мәдениет пен тілдің бірлігімен, ұлттық бірлігі мен тұтастығын қамтамасыз етеді (жапондық қоғамда этникалық өзгешелік мәселесі қоғамдық санада болмайды).

Негізгі мақсат ретінде «жастарда мейірімділік пен патриотизм, адалдық пен Отан қорғау сана сезімі», өзінің және басқалардың бақыты үшін еңбек өнімділігін арттыру құрайды. Бағдарламаның негізінде конфуцийлік оқыту мен тәрбиелеу жүйесі, сонымен қатар, белсенді оқыту идеясы жатыр, «Өзінің мүмкіндік шегінде жұмыс жасау» ережесі мектептің ұраны болуы тиіс. «Қалаулы адам образын қалыптастыру бағдарламасының» жобасы жарияланды, оның ішінде жапонның мұраты, отбасы және қоғам мүшелерінің қасиеттері тұжырымдалған. Бағдарлама «жапон идеалының моральдық қасиеттерінің таптан тыс сипатын» көрсетті және жас ұрпақтың идеологиялық тәрбиесіне теориялық негіз болды. Сұлулықтың өзі сындарлы жапондықтарда пайдамен байланысты, өз қамын ойлайтын түсінік те пайда болуы мүмкін. Этикалық және эстетикалық нормаға сәйкес, Жапонияда табиғатты қорғау өзінің нақты шегін табады. Мысалы, жапондықтар өз жерінде синтоист ғибадатханалардың қасындағы қасиетті гүл шоқтарға тиісуге

болмайтынын біледі» [3] .

Негізінен алғанда, әлемдегі барлық мемлекеттердегі патриоттық тәрбие беру тетіктерін талдап шығу мүмкін емес, сондықтан біз Таяу шет елдердің және алыс шет елдердің кейбірін ғана мысалға алып, қарастырдық. Сонымен қатар батыс пен шығыс әлеміндегі мемлекеттерді де таңдап алдық.

Соған байланысты негізгі айырмашылықтарын былайша жинақтап көрсетуімізге болады. Бірақ ескеретін бір жайт: мемлекеттердегі патриотизмді қалыптастырудың арнайы барометрлері басқа да өлшейтін құралдары жоқ. Сондықтан да оларды мынау елде патриоттық тәрбиие беру үрдісі мықты немесе мына мемлекетте нашар жолға қойылған деп айта алмаймыз. Сонымен ескере кететін тағы бір түйткілді ахуал, әрбір халықтың ділі мен дініне, жалпы дүниетанымына орай құрылатын патриоттық тәрбие, сала бойынша да жіктеледі. Нақтырақ айтқанда, кейбірі, патриоттық тәрбиенің экономикалық қырына басымдылық берсе, кейбірі өткен тарихты құрметтей білуге үндейді т.б.

Батыстық үлгілер	**Шығыстық үлгілер**
Өркениетке талаптарына басымдық береді	Діни мен дәстүршілдікке басымдық береді
Перспективтік, логикалық, модернистік, инновациялықты басым ұстайды	Ретроспективтік, тарихилық, дәстүршілдікті басым ұстайды
Еркіндік, ашықтық, әскери күш т.б. маңызды	Тәртіптілік пен жауапкершілік, ішкі саясат негізі маңызды
Оқыту жүйесіне, білім алуға, жастарды қолдауға көбірек қаржы бөлу	Жалпы халықтың әлеуметтік жағдайын қоса қамтып отыруды көздейді

Осы тәжірибелерді зерделеуде, біз, қазақстандықтар олардың озық жақтарын қалай пайдаланып, қандай үлгі ала аламыз деген сауалдар туындайды. Оны біз өз ойымызша былайша ұсындық.

1. Еліміз жастар жылын жариялады, олардың баспаналы болуына жағдай жасады, «Болашақ» бағдарламасын жүзеге асырып жатыр, әйтсе де оларға одан да көбірек көңіл бөлсе, олардың өз еліне деген сүйіспеншіліктері арта түседі. Ағылшын тілін мңгерген жастардың шет елге жұмыс іздеп кетуі жиілеп бара жатқан беталыс.

2. Еліміздегі патриотизмді қалыптастыру туралы формализм мен қағазбастылық, жалған есептер т.б. арылу қажеттігі. Біз прагматистік ұстанымды қалайтын мемлкетпіз, сондықтан бізге нақтылы пен іс-ірекет керек. Қазіргі жастар осыны қалайды, бұрынғы Кеңестік жүйедегі формалистік пен бос сөзділіктен қашқақтайды,

3. Өтіп бара жатқан буын мен қазіргі жастар арасындағы кейбір қайшылықтар мен психологиялық келіспеушіліктерді жою керек. Қазіргі таңда жастар да жасы үлғайып келе жатқан аға буынға сын көздерімен қарайды: ішімдік, шылым шегу сияқты жатқылықтарға деген әуестігі, дінге деген атеистік көзқарастарының сарқыншақтарының сақталып қалуы, құлдық психологиясының кездесіп отыруы т.б.

4. Патриоттық сезімді қалыптастыратын ұлттық ділге байланысты ұстанымдарды және инновациялық бағдарларды қатар алып жүру керектігі. Қазіргі жетілген технология бұрынғы ескі үрдістерді мойындай бермейді, жастар да Цифрланған әлемге бейімделік өмірсүріп келеді. Сондықтан да, біздіңше, отансүйгіштік сезімді жастардың бойында қалыптастыру үшін жаңарған инновациялық технологияларды қолдануымыз керек. Мәселен, қажетсіз және бос сөзді жиналыстар, отаншылдық туралы 3 сағат лекция оқу т.б. шындығында жастар арасында аса көп қызығушылық тудыра қоймайды.

Патриотизм мен оның түрлері туралы зерттеулерге тоқтала келе, оның да құрылымдық мағынасын ашып бердік. Әлемдік патриоттық тәрбе үлгілерін шолу жасадық, бұнда бұрынғы Кеңестер Одағындағы мемлекеттердегі және алыс шет елдердегі жүргізіліп отырған қызметтер туралы бяндай келе, оларды шығыстық және батыстық деп екіг бөлдік және олардың өзіндік ерекшеліктрін көрсете келе. Одан алуға болатын үлгілерді ұсындық. Өйткені, патриоттық тәрбие беруде де тәжірибелер алмасуы болуы тиіс. Дегенмен, шет елдерде бәрі тамаша, ал бізде бл қызметтер осалдау деген сияқты ұғым тумауы тиіс. Қазақстанда да паттиоттық тәрбие жүйелі түрде жүргізіліп келеді және оның нәтижелері де жоқ емес. Әрине, бірақ ұлттық қауіпсіздік жағдайында патриоттық тәрбиені одан әрі жетілдіру қазіргі жаңандану заманында өзекті бола түсуде және маңызы да артып келеді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазіргі әлемдегі патриоттық тәрбие //https://stud.kz/referat/show/81131 (Қаралған уақыты: 03.04.2019) [Электронды ресурс]

2. Оразқұлова Қ. Қазақстан суретшілері шығармашылығындағы архетиптік образ бен ұжымдық бейсана философиясы. Филос.ғыл.канд. дисс.- Алматы, 2010.-124 б.

3. http://new.nao.kz/files/blogs/1488274761246.pdf .[Электронды ресурс] (Қаралған уақыты: 03.04.2019)

Турсынбаев О.Г.,
Жетысуский государственный университет имени И.Жансугурова

ПОСЛЕДСТВИЯ БОЛЬШОГО ТЕРРОРА В 30 ГОДАХ XX ВЕКА В КАЗАХСТАНЕ

День памяти жертв политических репрессий и голода учрежден Указом Главы государства в 1997 году. Эта дата имеет особое значение для казахского народа. В частности, дата 31 мая выбрана в память о начале массового голода в 1932 году и политических репрессий в 1937 году. Случившийся в 1932-1933 годах голодомор в Казахстане навеки останется в памяти народа, как одна из самых трагических страниц нашей истории. Исторической наукой доказано, что голод был связан с политикой правящей партии коммунистов, считавших, что кулачество должно быть уничтожено, как класс. Кроме того, в этот период был увеличен план по заготовкам продовольствия, и этот план выполнялся без учета реальной социально-экономической ситуации, без учета, сложившегося в течение веков уклада жизни казахов. С голодомором 1932-1933 годов тесно связано имя второго секретаря Казахстанского крайкома РКП (б) Филиппа Голощекина, который проводил в Казахстане политический курс, названный «Малым Октябрем». Главной целью Голощекина было усилить административный и экономический контроль над казахским народом. Насильственный перевод кочевых казахов на оседлый образ жизни, сопровождавшийся массовой конфискацией скота у более зажиточных жителей, вкупе со случившейся в те годы засухой, привел к обнищанию населения на огромной территории, где основная часть казахов испокон веков занималась отгонным животноводством. В результате голода, спровоцированного непродуманной и реализованной с крайней жестокостью реформой, в Казахстане погибло огромное количество людей. Историки еще не пришли к единому мнению о точном количестве жертв голодомора, но большинство казахстанских, а также российских исследователей называют цифры от одного до двух миллионов человек. Сотни тысяч казахов были вынуждены покинуть страну. В результате, в Казахстане осталось лишь около половины коренного населения. Следует отметить, что голодомор в Казахстане произошел в одно время с таким же бедствием в Украине, в Белоруссии, на Северном Кавказе, в Западной Сибири, на Южном Урале и Поволжье. Но только украинский голодомор по масштабам сравним с казахстанским. Голодомор нанес огромный ущерб казахскому народу, на долгое время ухудшив его демографию. Позднее устроивший эту катастрофу Филипп

Голощекин был расстрелян, а среди пунктов обвинения, выдвинутого против него, были также и «перегибы в деле коллективизации» [1].

Как писал главный редактор литературного журнала «Простор» Валерий Михайлов: «Первый голод тоже был страшным. Он больше коснулся южного региона, хотя в той или иной мере пострадали все жители Казахстана. Если в 30-х годах по различным оценкам погибло от 1,5 до 2 миллионов человек, то в первый голод — около одного миллиона человек. Так что казахи, действительно, за каких-то 10-15 лет лишились около половины населения. Мировая история не знает трагедии подобного масштаба. И каждый казах просто обязан знать, помнить об этой трагедии….».

В средствах массовой информации часто пишут о том, что политика насильственной коллективизации была трагедией не только казахского населения, пострадали народы Поволжья, Западной Сибири, Украины, Белоруссии и др. В последних публикациях историка-демографа М.Асылбекова «Всесоюзная перепись 1933-1937 гг. (секретная)», приводятся разные данные по численности населения советского государства. В 1933 году – 168 млн., 1937 год – 180 млн., и 162 млн. человек [2]. Засекреченная перепись 1937 года должна была скрыть от мировой общественности подлинные цифры о количестве погибших от голода и массовых политических репрессий. Численность казахского населения в первой четверти XX века определялась в 6 млн. человек, в годы голода и репрессий погибло более половины казахов. Современные исследователи приводят еще более высокие показатели погибших. К примеру, известный историк К. Есмаганбетов пишет: «учитывая количество не родившихся детей, казахи потеряли в 1932-1933 годы около 4 миллионов человек» [3].

Великий голод 1932-1933 годов охватил казахскую степь, о его причинах, экономических и демографических последствиях писали Т.Рыскулов, О.Исаев, Г.Мусрепов, М.Гатаулин, М.Даулеткалиев, Е.Алтынбеков, К.Куанышев и другие казахские интеллигенты в своих официальных письмах в Москву (И.В.Сталину), в Кызыл-Орду (Ф.И.Голощекину). Эти письменные источники известны в истории как «Письмо Сталину», «Письмо пятерых». В годы коллективизации трагическую тему поднимали представители творческой интеллигенции, среди них произведения представителей Алаш, Сакена Сейфуллина «Кызыл ат», Ильяса Жансугурова «Конфискация», «Жут-жети агайынды». Турсынбек Какишев пишет: «В 1936 году, 10 января в городе Минске на пленуме Союза писателей СССР, неожиданно жесткой критике подвергся Сакен Сейфуллин. Поэма «Кызыл ат», в которой поэт показал трагедию

казахской степи, бездушных чиновников в образе «старого райкома», принесла беду. «Ошибки сродни троцкизму», это утверждение, ставившее Сакена в ряды троцкистов, было гибельным для того времени» [4].

Не меньшей трагедией для казахского народа стали и политические репрессии 30-40 годов XX века. Они также связаны с политической ситуацией в СССР того времени, и также должны навсегда остаться в народной памяти для того, чтобы никогда не допустить их повторения.

Истории советской карательной политики и террору посвящена огромная литература, и тем не менее эти проблемы продолжают привлекать внимание исследователей. Среди новейших работ зарубежных историков можно назвать, в первую очередь, книгу Н. Наймарка о сталинском геноциде, а также сборник статей о сталинском терроре в странах Восточной Европы, изданный под редакцией британских исследователей Кевина МакДермотта и Мэттью Стибба.

Термин «политические репрессии» пронизывает все содержание законопроекта, и, хотя в многочисленных замечаниях содержалось пожелание дать ему адекватную юридическую формулировку, сделать это оказалось чрезвычайно затруднительно. Ничего подобного не было ни в каких прежних законах, международных нормах, ни даже в теоретических трудах юристов и политологов. Репрессии, то есть различные меры принуждения, лишения или ограничения прав граждан, применяемые государством, его органами или должностными лицами, можно назвать политическими в тех случаях, когда со стороны тоталитарной власти имелись на то политические мотивы. В качестве таких мотивов могли выступать преследование политических противников, подавление инакомыслия, объявление социально опасными для государства и политического строя определенных социальных групп. Это могли быть репрессии за любые деяния, представляющиеся власти политически вредными, или просто за принадлежность к определенной национальности (репрессированные народы), к «социально-вредной» группе (бывшие помещики, духовенство, казачество, члены семей «врагов народа» и т.д., и т.п.). Огромное количество дел было просто сфальсифицировано. Политические акции мирного характера (например, публичный протест против каких-либо действий правительства) могли квалифицироваться как чисто уголовные деяния (хулиганство и т.п.). В орбиту политических репрессий попадали по доносам, по каким-либо личным мотивам должностных лиц, по совершенно случайным причинам. Очевидно, что ни одно из определений не может исчерпать всех признаков и видов политических репрессий. Во многих случаях они не поддаются логическому осмыслению.

«Политическими репрессиями признаются различные меры принуждения, применяемые государством по политическим мотивам, в виде лишения жизни или свободы, помещения на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения, выдворения из страны и лишения гражданства, выселения групп населения из мест проживания, направления в ссылку, высылку и на спецпоселение, привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы, а также иное лишение или ограничение прав и свобод лиц, признававшихся социально опасными для государства или политического строя по классовым, социальным, национальным, религиозным или иным признакам, осуществлявшиеся по решениям судов и других органов, наделявшихся судебными функциями, либо в административном порядке органами исполнительной власти и должностными лицами» [5].

Тысячи людей были безвинно расстреляны и тайно закрыты в различных местностях нашей необъятной Родины. По мнению исследователей, массовые захоронения имеются в Алматинской, Актюбинской, Акмолинской, Карагандинской и других областях.

Видный ученый – демограф Макаш Татимов в книге «Қазақ элемі», приводит список расстрелянных в феврале-марте 1938 года. **Среди них: Санжар Асфендияров, Темирбек Жургенев, Сакен Сейфуллин, Ильяс Жансугуров, Беимбет Майлин, Тельжан и Шахзада Шонановы, Жумакан Кудерин и многие другие.** Всего: 399 человек. Многие из них известные государственные и общественные деятели, поэты и писатели, ученые и педагоги, трудившиеся на благо своего народа. Но, советская тоталитарная система безжалостно уничтожала всех инакомыслящих, талантливых и перспективных личностей.

Основной причиной возмущения в народе и в среде национальной интеллигенции, обернувшегося массовыми репрессиями казахов со стороны новой власти, многие историки считают голодомор. Причем, первый его «этап» пришелся на 1919—1922 гг., точное количество погибших в результате, которого неизвестно.

В 1937-1938 гг. в «национал-фашизме» и шпионаже были обвинены Т.Рыскулов, Н.Нурмаков, С.Ходжанов, У.Кулумбетов, О.Исаев, О.Жандосов, А.Досов, А.Асылбеков, Ж.Садвакасов, С.Сафарбеков, Т.Жургенов и многие другие. Репрессированы были и виднейшие деятели культуры и науки - А.Бокейхан, А.Байтурсунов, М.Дулатулы, А. Ермеков, Х.Досмухамедулы, М.Тынышбаев, М.Жумабаев, С.Сейфуллин, И.Жансугуров, Б.Майлин, С.Асфендияров, Ж.Шанин, К.Кеменгеров и многие другие. Обвинение, выдвинутые против них, были абсурдными, в частности, их объявили виновными в кризисе сельского хозяйства,

восстаниях 20-х 30-х гг., связях с японской разведкой, попытке отделения Казахстана и т.п. В Караганде и ряде районов прошли показательные открытые процессы над «врагами», однако большая часть их была осуждена внесудебными органами. Число арестованных в 1937 году по Казахстану достигло 105 тысяч человек, из них 22 тысячи были расстреляны. Расстрелы интеллигенции назывались высшей мерой социальной защиты, а концлагеря, заполнившие страну, местом социальной профилактики [6].

Борьба с мнимыми врагами народа способствовала созданию густой сети концлагерей ГУЛАГа (Карлаг – Карагандинский лагерь, Степлаг – Степной лагерь, АЛЖИР – Акмолинский лагерь жен изменников Родины), многие районы республики оказались окруженными колючей проволокой, охранялись вооруженными до зубов армейскими подразделениями.

Преступлением сталинизма считается насильственная депортация народов СССР в годы массовых политических репрессий.

Одними из первых, кто подвергся насильственной депортации, были дальневосточные корейцы. Одновременно с корейским населением с южных границ началось переселение курдов, армян и турок, иранцев. В 1939-1941 годы жителями республики стали депортированные поляки из Западной Белоруссии и Западной Украины, а также из республик Прибалтики. С началом Великой Отечественной войны наступил новый этап депортации народов. Это были советские немцы. Началось их выселение из Поволжья, Грузии, Азербайджана, Армении.

В 1941 году советские немцы, как и крымские татары, калмыки, балкарцы, чеченцы, ингуши, карачаевцы месхетинцы лишались своей государственности и по подозрению в наличии «тысяч и десятков диверсантов и шпионов» высылались на чужбину, причем главной виной, как обосновывалось в Указах Верховного Совета СССР, самим народам вменялось недоносительство о наличии этих мифических шпионов и диверсантов. Именно с этого периода и начинаются современные сложности в национальном вопросе, с которыми сталкиваются народы, насильственно лишенные своей автономии.

Немцы явились самой крупной национальной группой из всех перечисленных наций, и их судьба с этого момента во многом разнится с участью других народов. В республику, из запланированных к переселению 472 174 немцев, в 1941 году прибыли в 105 эшелонах и переселились 243904 человек. 1 ноября 1941 года в связи с направлением в Казахстан 113 тысяч эвакуированных, не имевших теплой одежды, план расселения немцев по решению ЦК ВКП (б) Казахстана был изменен. С южных областей Казахстана (Алма-Атинская, Кызылординская,

Джамбульская и Южно-Казахстанская) было снято 50 тысяч человек. Они были размещены в Кустанайской, Петропавловской и Акмолинской областях по 10 тысяч человек; в Павлодарской и Семипалатинской — по 7500 человек; в Карагандинской — 6 тысяч человек и Актюбинской — 5 тысяч человек. Все переселенные были размещены в колхозах, совхозах, МТС и частично в райцентрах. Хорошо и организованно прошло расселение первой партии немцев в количестве 30590 человек в Акмолинской области и 21146 человек в Павлодарской области в 1941 году. В частности, в Павлодарской области в свободный жилищный фонд переселенческого управления размещены 4190 человек, в совхозы — 3150 человек, и 13800 человек вселены в порядке уплотнения в дома колхозников [7].

В период войны в Казахстане находилось на спецпоселении от 900 тысяч до 1 миллиона 209 тысяч человек, а по данным НКВД КазССР на 1 января 1945 года состояло на учете 815319 человек (232593 семей) (не считая корейцев), из них: бывшие кулаки — 135308 человек; немцы — 243722 человек; чечено-ингуши — 360405 человек; кабардино-балкарцы — 20288 человек; спецпоселенцы из Молдавии и Прибалтики — 8064 человек; калмыки — 2541 человек; карачаевцы — 40767 человек; крымчане — 4224 человек, которые были расселены по всем областям, за исключением Западно-Казахстанской области, таким образом: Алма-Атинская — 23676 человек; Карагандинская -104591 человек; Семипалатинская — 51605 человек; Актюбинская — 2200 человек; Акмолинская-105780 человек; Восточно-Казахстанская область – 44872 человек; Гурьевская — 6528 человек; Джамбульская — 54061 человек; Западно-Казахстанская область 244 человек, (бывшие кулаки); Кустанайская — 73483 человек; Кокчетавская — 102511 человек; Кзыл-ординская — 28866 человек; Павлодарская — 6084 человек; Северо-Казахстанская область — 43246 человек; Талды-Курганская-32353 человек; и Южно-Казахстанская область — 59962 человек [8].

Представители депортированных народов с самого начала их выселения были морально и социально ущемлены, лишены элементарных прав. Не обеспечивалось право сохранности личного имущества и собственности спецпереселенцев, хотя это и предусматривалось государственными документами: сдача специальным комиссиям, принадлежавших спецпереселенцам сельскохозяйственного инвентаря, скота, зернофуража с последующим возмещением их на месте расселения. Положение спецпереселенцев характеризовалось унизительными процедурами регистрации, перерегистрации и отметок в местных комендатурах, органах НКВД. Контролировался каждый шаг

спецпереселенца, любое незначительное нарушение немедленно подвергалось наказанию. На каждого спецпереселенца, достигшего 16-летнего возраста, заводилась персональная карточка. Велся посемейный учет, а также учет спецпереселенцев по алфавитным карточкам. На каждого спецпереселенца заводилось личное дело.

Несмотря на унижение, депортированные народы были полны патриотизма в тяжелое для страны время. Испытывая на себе недоверие властей, ограничения в гражданских правах, они полностью разделили горе и трудности всего советского народа. Но особым уделом в годы войны стала трудовая армия. Проявляя стойкость и героизм на трудовом фронте, они внесли большой вклад в общенародную Победу, что в истории Великой Отечественной воины значило не меньше, чем героизм на фронте военном.

В годы Великой Отечественной войны на территории Казахстана имелись 31 Наркомат и одна советская организация и учреждение, куда входили райсоветы, сельсоветы, нарсуды и редакции газет. В Наркоматах было всего 58 трудпоселков, где проживало 145329 спецпереселенцев, из них 27820 мужчин, женщин — 28398 и подростков — 4075. Использовался труд 60293 спецпереселенцев, в том числе — подростков от 14 до 16 лет. Помимо этих Наркоматов в конце 1943 года в республику прибыли и предприятия оборонного строительства, куда входили Тагиллаг, Алтайлаг, Каруголь, Кузбассуголь, Богословлаг, Главнефть станции Бокань и промышленные оборонные организации, где было задействовано еще 1567 человек. В общей сложности трудились по Наркоматам всего 76060 спецпереселенцев, которые наравне со всеми рабочими предприятий также принимали равное участие в трудовом подъеме народных масс, о чем свидетельствуют их производственные нормы выработки [9].

Дважды Герой Советского Союза, летчик-космонавт СССР В.А.Шаталов писал в своих воспоминаниях: «От чистого сердца, всю жизнь буду благодарен земле Казахстана. В трудные военные годы казахский народ заботился обо мне как о родном сыне». Депортированные люди не оставались в долгу, честно, добросовестно трудились, оказывали значительную помощь в развитии [10].

Среди них был и ныне известный писатель Герольд Бельгер, который жил в немецкой семье в ауле близ реки Есиль в Северном Казахстане. Казахский народ тепло и гостеприимно встретил переселенцев. Процесс реабилитации депортированных народов начался со второй половины 1950-х годов. Чеченцы, ингуши, балкарцы, карачаевцы, калмыки и другие народы получили возможность вернуться на свою историческую родину.

Анализируя репрессивную политику советского государства можно выделить, на наш взгляд, следующие основные этапы репрессий в Казахстане:

1. С октября 1917 — 1920 гг. Репрессии по отношению к национальной интеллигенции. («Алаш», «Шура — и – Исламия», и правительство национальных автономии «Алаш Орда», «Туркестани Мухтариат»).

2. Середина 1920 до начала 1930-х годов. Репрессии коснулись партийно-советской элиты «как старых» большевиков, которые устанавливали советскую власть в Казахстане, так и коммунистов нового поколения, выступавшие против политики «Малого Октября» Ф.И. Голощекина (Т.Рыскулов, С.Садвокасов, С.Сейфуллин, С.Мендешев и др.).

3. В конце 1920-х — первой половине 1930-х гг. Репрессии по отношению к насильственной коллективизации.

4. 1930-ые годы. Репрессии против имперско-технических кадров, которые обвинили «в саботаже» и «вредительстве». («Балхашское дело», «Шахтерское дело»).

5. 1937 — 1938 годы. Массовые политические репрессий («Большой террор»). Репрессии в отношении практически всех слоев населения.

6. Середина 1930-х до конца 1940-х годов. Репрессии, связанные с депортацией народов в Казахстане — поляков, корейцев, немцев, ингушей, чеченцев, крымских татар и т.д.

7. Середина 1940 до начала 1950-х гг. Репрессии против казахстанской интеллигенции (Бекмаханов, Исмаилов, Ауэзов и др.), военнослужащие, прошедших через гитлеровские лагеря.

Для всех периодов репрессий можно выделить, на наш взгляд, следующие общие характеристики:

1. Синхронность разработки политических решений и их реализации советскими спец. службами.

2. Репрессии проводились в упрощенном виде при наличии внесудебных органов.

3. Были определены категории населения, подвергавшиеся репрессиям в СССР, и ставился лимит на их численность в регионах.

4. Резко увеличились штаты репрессированных органов.

5. Сформировалась система принудительного труда (исправительно-трудовые лагеря, тюрьмы, колонии, формирование спец. контингента).

6. Проведение идеолого-пропагандистской кампании по борьбе с так называемыми «врагами».

7. Реализация репрессий в условиях значительной смены элит и их ротация. Репрессии проводились в виде исключения из партии,

отстранения от должности, высылки, ссылки, лишения свободы и применения высшей меры наказания [11].

Сегодня, мы, независимые люди, помним и чтим память павших в КарЛаге, АЛЖИРе, Степлаге и всех репрессированных. Мы должны вспоминать их не только 31 мая, но и каждый раз, когда будем читать историю, смотреть фильмы по этой теме или просто будем думать. Осозновать то, насколько мы живем счастливо благодаря независимому Казахстану.

«Уважаемые соотечественники! Сегодня мы отмечаем День памяти жертв политических репрессий. Все мы должны отчетливо понимать истоки и причины трагедии, которую пережил наш народ в XX столетии. Эволюционное развитие было прервано Октябрьским политическим переворотом, организованным в 1917 году и последовавшей Гражданской войной, разрушением традиционного уклада жизни, а также последующей ускоренной коллективизацией сельского хозяйства, проведенной советской властью, сопровождавшейся голодом и прямым насилием», - сказал Первый Президент РК – Елбасы Нурсултан Назарбаев в своем официальном обращении 31 мая прошлого года.

«Сострадание и помощь со стороны казахского народа помогли им выжить и обрести надежду. Таковы были результаты трагического эксперимента под лозунгом «светлого будущего коммунизма». Подобное бывает, когда вместо эволюционного развития происходят революции. Открывающиеся в разных регионах страны монументы «Қазақ халқына мың алғыс» являются проявлениями чувства искренней благодарности разных народов, которые нашли кров на казахской земле. Несмотря на масштаб потерь, наш народ сохранил свои лучшие национальные черты. Не ожесточился. Сохранил вековую мудрость. Но он всегда будет помнить об этих страшных испытаниях, беречь и ценить величайшее достояние – нашу Независимость», – подчеркнул Елбасы.

Нурсултан Назарбаев добавил, что «уроки истории только тогда имеют ценность, когда они осмыслены и осознаны современным поколением казахстанцев».

«Поэтому социальное единство, межнациональное согласие, стабильная экономика и высокий международный авторитет Казахстана являются надежной гарантией от тех потрясений, которые наш народ пережил в XX веке. Мы должны ценить эти достижения, чтобы никогда не повторить печальные страницы прошлого», – заключил Назарбаев [12].

Народ Казахстана бережно хранит память о миллионах соотечественников, пострадавших от политических репрессий. О временах террора подробно рассказывается в учебниках истории, на эту

тему издаются книги, снимаются фильмы, в городах и селах страны устанавливаются памятные стелы. Все это очень важно для того, чтобы общество осознавало ценность мирного эволюционного развития и никогда не допустило повторения подобных событий.

Список использованных источников:

1. *www.inform.kz/ru/golodomor-i-repressii.*
2. *Асылбек М., Ж. Асылбекова. Құпия санақ болып есептелген 1939 жылғы Қазақстан халқы туралы мәліметтер не дейді? www.egemen.kz.*
3. *Есмағамбетов К., М. Шоқай қазақтардың ашаршылыққа ұшырауы туралы» ҚазҰПУ, №2 (29), 2011. 107. - 114 б.*
4. *Кәкішев Т. Көп томдық шығармалар жинағы. – Алматы: «Қазығұрт» баспасы, 2010. - 352 б; Құрманғалиева Р. «Қызыл ат» поэмасына жаңаша көзқарас //Астана ақшамы. 28 ақпан, 2012., 352 б.*
5. *Реабилитация и память. Отношение к жертвам советских политических репрессий в странах бывшего СССР. Москва «Мемориал» – «Звенья» 2016. 18-19 стр.*
6. *Артыкбаев Ж.О. История Казахстана, Астана, 2004г.-159 с.*
7. *Айсфельд А. Депортация, спецпоселения, трудовая армия. Алматы, 2003., 286 с., 26 с.*
8. *Абылхожин Ж.Б. Очерки социально-экономической истории Казахстана XX века, Алматы, 1997. – 360 с., 232 с.*
9. *Дильманов С.Д. Исправительно-трудовые лагеря на территории Казахстана (1930 – 1956 гг.). Алматы, 2006. – 344 с., 147 с.*
10. *www.kazportal.kz/deportatsiya-narodov-sssr-v-kazahstan/.*
11. *www.kazportal.kz/politicheskie-repressii-v-kazahstane/.*
12. *www.zakon.kz*

Бимаканова З. Ш.,
М. Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан мемлекеттік университетінің доценті, тарих ғылымдарының кандидаты

ЖАЗЫҚСЫЗ ЖАЗАЛАНҒАН ТҰЛҒА ТАРИХЫ

Ұлтының мәңгілігін ойлаған қоғам қайраткерлерінің тарихи аз уақытта қазақ халқына сіңірген еңбектерін бағалау – қазіргі және келешек ұрпақтың жадынан шықпайтын қастерлі борышы деп білеміз.

Тоталитарлық жүйе адамның әлеуметтік дамудың қай деңгейінде тұрғанына қарамастан оның дамуын тежеп, қасиетін кетіруге күш салды. Қазіргідей тәуелсіз даму жағдайында жеке адамның экономикалық және

әлеуметтік процестегі рөліне маңыз беріліп отыр. Адам өзінің интеллектуалдық күш-қуатымен, шығармашылықпен еңбек ету қабілетімен өмірді өзгертетін шешуші күшке айналып отыр.

Бұрыңғы өткен тарих тәжірбиесіне оралудың өзі саяси және ізгілік негізі бар жұмыс. Өйткені бұрыңғы қателіктерді қайталамас үшін оларды жақсы білу керек және болашақ үшін өткеннің сабағын еске алған жөн.

ҚР Тұңғыш Президенті – Елбасы Н.Ә.Назарбаевтың 1997 жылғы 5 сәуірдегі Жарлығымен (2011 жылғы толықтырылуымен) 30-шы жылдардағы жаппай ашаршылық құрбандарын және халықтардың Қазақстанға жер аударылуын еске алу мақсатында 31 мамыр Саяси қуғын-сүргін және ашаршылық құрбандарын еске алу күні болып белгіленді.

Жұмағали Тілеулин солтүстік өлкеде қазақ арасынан шыққан алғашқы денсаулық сақтау мамандарының бірі, арнайы мұғалімдік білім беру ісін ұйымдастырушы, мәдениет пен өлке тарихының жанашыры, белгілі қоғам қайраткері.

Жұмағали Тілеулин 1890 жылы Көкшетау өңірінің, қазіргі Солтүстік Қазақстан облысы Айыртау ауданы, «Шұқыркөл» ауылында дүниеге келген. Деректерге қарағанда, Жұмағали Абылай ханның жасағын бастаған бәсентиін руынан шыққан Айтбай батырдың ұрпағы.

Жұмағали, әуелі ауыл мектебінде сауат ашып, содан кейін Көкшетаудағы орыс-қазақ мектебінде білім алып, Омбы қаласындағы «Орталық фельдшерлеік мектеп» медициналық оқуын тәмәмдайды. Ол өзінің саналы өмірін Қызылжар қаласында өткізген. 1908 жылы Міржақып Дулатов Қызылжар қаласына мұғалім болып келгенде, ең алғаш рет Жұмағали Тілеулинмен танысқан болатын. Жұағали Тілеулин Қызылжар қаласының уездік ауруханасына жұмыс істеп жүрген кезінде, Ә.Бөкейханов, М.Дулатов, М.Жұмабаевтармен тығыз қарым-қатынаста болады. Тілеулин М.Дулатовтың «Оян қазақ» атты өлеңі бар оқулығын ел арасына таратуға көмектескен болатын. Ол оқулықтың 1000 данасын үйіне тығып ұстап, ел арасына таратады [1].

Ж. Тілеулин өз халқының саяси, мәдени рухани және әлеуметтік өмірінің сан саласына көз тігіп, тікелеей араласқан публицист, қоғам қайраткері.

Жұмағали Тілеулин өлең өлкесіне де аяқ басып көреді. Оған «Айқап» журналының алғашқы сандарынаң бірінде жарияланған «Жас туғандарыма» атты өлеңі дәлел бола алады. Журналдың 1911 жылғы сегінші санында «Мұсылмандар тіршілігіне тиісті мәселелер» деген мақаласында қазақ даласына ғылым, білім ұшқыны шашырап, орыс мектептері мен татар медреселерінде оқитын қазақ жастарының көбейіп

келе жатқанына қуаныш білдіріп, ол жастарды әрі қарай ана тілінде оқытса деген ой тастайды.

Жұмағалидің саяси-қоғамдық қызметі оның 1917 жылғы қазанда «Алаш» партиясының Омбы қаласында ұйымдастыруымен өткен Ақмола облысының қазақтарының бірлескен сьезіне қатысып, сьезде «Алаш» партиясының Ақмола облыстық комитетінің мүшесі болып Жұмағалидің тағайындалуы болатын.

1917 жылы 14-сәуірде Жұмағали Тілеулин Қызылжарда уақытша уездік атқару комитетінің құрамын өзгерту туралы мәселе қараған жиналыста болады. Жиналыста Ресей патшасы тақтан құлағанымен, уақытша үкімет жергілікті билікті жұртшылыққа бермегендігіне наразылық білдіреді. Уездегі билік офицерлердің, казак әскерлерінің қолында қалған. Сайлаусыз құрылған билік құрамына шаруалар мен қазақ ұлтының өкілдері шақырылмайды.

Осы жиналыста уездік кеңес деп аталатын басқару органының құрамы қазақтармен де толықтырылады. Атап айтсақ, Полудин болысынан С.Күтемісов, Мәди Жұмабаев, Д.Қуанышев, Тайынша болысынан Қ.Сағынаев, Петропавл қаласынан Тілеулин Жұмағали. Осы жиын үстінде уездік атқару комитетінің мүшелігіне қазақтардан Ғалиасқар Қуанышев пен Жұмағали Тілеулин сайланады.

Атқару комитеті жаңарып, қайта толықтырылғанымен де қазақтарға теңдік бере қоймайды. Сол себепті 1917 жылы 4 маусымда Қызылжарда уездік қазақ комитеті жеке билік органы ретінде дербес бөлінеді. Оның төрағалығына Ғ.Қуанышев сайланады.

Орталығы Қызылжар болып, Қазақстанның солтүстігі жаңа құрылған Қазақ автономиялы советтік республикасы құрамына берілгеніне қуанған ұлт зиялылары губерниядағы мемлекеттік, мәдени - шаруашылық құрылысқа кірісе кетеді. Ақмола губерниялық оқу бөлімі 1922 жылғы 27 қарашадан бастап Қызылжарда қазақ мұғалімдерінің курсын ашатын болады. Оны ұйымдастыру Ж.Тілеулинге тапсырылады. Қызылжардағы барлық оқыған қазақ азаматарының бас қосуында «Қазақша үш жылдық мұғалімдер курсын» ұйымдастыру мәселесін көтереді. Бұл жиынға Ж.Тілеулин, С.Айтхожин,Б.Айбасов, С.Жандосов т.б қатысады.

Дәл осы жылы, 1922 жылдың 1 қыркүйегінде Қызылжарда қазақ педтехникумы ашылған болатын. Осы оқу орнында Ж.Тілеулин тарихшы және мед фельдшер болып жұмыс атқарады[2].

Қазақ АКСР-і халық ағарту комиссариаты жалпы білім беретін мектептер мен педагогикалық техникумдар үшін авторларды жасақтап, оларға тездетіп қазақ тілінде оқулықтар жазуды тапсырғанда, авторлардың арасында Ж.Тілеулинге «Мектеп оқушыларының гигиенасы»

атты кітап шығару тапсырылады. Осы тапсырыстан кейін Ж.Тілеулин «Денсаулық» атты оқулықтың 3 мың данасын басып шығарады.

1924 жылы қазақ педтехникумында қызмет атқарған кезеңінде «Гигиена» атты оқулық жазады. Сондай - ақ кеңсе қызметкерлері үшін тіл үйрену курсын ашып, қазақша сабақ береді[3].

Жұмағали Тілеулиннің аймақтағы денсаулық сақтау ісін ұйымдастырудағы орны ерекше екенін атап өтуге болады. 1927-1928 жж. Ақмола губерниялық денсаулық сақтау бөліміндегі шараларға 15 рет қатысып, денсаулық істеріне қатысты мәселелерді көтеріп, өз ұсыныстарын жасап отыратын.

Кеңес заманындағы саяси қуғын-сүргін науқандары қазақ зиялыларының басына 1928 жылдың күзінен бастап үйіріле бастайды. Соның алғашқы легінде қара тізімге іліккендердің бірі Жұмағали Тілеулин болатын. Осы күнге дейін Солтүстік Қазақстан облыстық ішкі істер басқармасы мұрағатындағы істе 20-30-ы жылдары біздің өңірде астыртын ұйым болғанын баяндаған деректер бар. «1930 жылдың 7, 20-науырыз күндерінде ОГПУ Петропавл округтік бөліміне Октябрь аудандық атқару комитетінен жазбаша хабарлар келіп түсті. Бұл хабарларға қарағанда №11 және 18-ауылдарда «Жат» деп аталатын контрреволюциялық ұйым әрекет етуде деп көрсетіліп жазылынған.

Жұмағали Тілеулинге осы ұйымға басшылық еткен, деген айып тағылады. Бұл құжаттарға қоса тігілген айыптау қорытындысында «Жат» деген ұйымның толық аты «Жаңа төңкерісшілер» (Новые революционеры) «Ж.Т.» екені түсіндірілген. «Жат» мүшелері саяси-шаруашылық науқандарды жүргізуде, атап айтқанда: астық дайындауда, кулактарды жоюда, коллективтендіруде жіберілген қателер мен асыра сілтеулерді пайдаланған. Тұтқындалғанға дейін округтік денсаулық сақтау бөлімінің меңгерушісі болып қызмет атқарған Ж.Тілеулин өзіне тағылған айыпты мойнына алмады» делінген [4].

Тілеулиннен жауап алған тергеу қағаздарын қарап отырып қалай жауап алғанын көруге болады. Мысалы, 1930 жылғы 15-шілдедегі жауабын хаттамаға Жұмағали өз қолымен жазыпты. Орысша сауатында мін жоқ. Ескі интеллигенттерге тән дағдымен маржандай, әдемі жазады. «…Үкіметке қарсы ешқандай әрекет жасаған жоқпын. Ертеректе Алашордаға мүшесі болғаным рас. Кеңес өкіметіне 12 жыл адал қызмет істеп келемін. Округтік атқару комитеті мен округтік денсаулық сақтау бөлімінің жолдамасымен Омбы медицина институтына қабылдандым». Содан кейін тағы да қосымша жазғызыпты. Жазуы жан шошырлық, қолы қалтыраған, тіпті мүгедек адамның, есі ауысқан адамның шимайындай. Қатты қиналғаны көрініп тұр. Жазуы осылай қағазға түскен адамның

жағдайы қандай болды екен… Тіл жетпейді [4]. Тергеу жұмысында Жұмағали туралы басқалардың берген жауаптарын, айтқан сөздерін қысқа қайыратын болсақ, мынадай:

1. Жанталин (Ахмет. – С.М.): «Тілеулин адал адам. 1921 жылы Ново-Покровкада фельдшер болып істеді».

2. Байтасов Абдолла (Қызылжарда мұғалім, Орынборда М.Әуезовпен бірге 1922 жылы Қазақ атқару комитетінің хатшысы болған): «Тілеулинмен көрші ауылда туғанмын, тұрғанмын. Екеуміз бажамыз. Мен оны тек жақсы адам деп қана білемін».

3.Темірбеков Абдолла: «Мен САГУ-де (Орта Азия мемлекеттік университеті) оқығанмын. Тілеулин менің балдызым. Интеллигент семьясынан шыққан. Он бес жыл фельдшер, он алты жыл мұғалім болып істеген. Ешқандай қылмысын білмеймін. Адал адам».

1930 жылы 23 қарашада Жұмағалиді Петропавлдың Айрықша бөліміне арнайы конвоймен жіберу жөнінде шешім қабылдаған.

Сол 1930 жылғы желтоқсанның 17-де толтырылған ОГПУ «Үштігінің» хаттамасын оқиық: «Контрреволюциялық «Жат» ұйымының мүшелеріне қылмыс заңының 58-2 бабы бойынша:

1. Темірбеков Әбжан, 61 жаста, қазақ, ауылдық старшын болған, Алашорда мүшесі, партияда жоқ, кулак ретінде мал-мүлкі хатталған, 1928 жылдан бері Кеңеске қарсы әрекет жасап келе жатқандығы үшін 5 жылғы бас еркінен айырылсын.

2. Темірбеков Уахит Әбжанұлы — 25 жаста, ВЛКСМ қатарынан шығарылған – 5 жыл берілсін.

3. Сәкенов Мұртаза Биғалиұлы – 22 жаста, ВЛКСМ қатарынан шығарылған, байдың тұқымы, 5 жыл берілсін.

4. Бексалтанов Шарний Давлеткиреевич — 28 жаста ВЛКСМ қатарынан шығарылған, байдың тұқымы, 5 жыл берілсін.

5. Әбілғазин Паттах Әбілғазыұлы – 58 жаста, қазақ, медфельдшер, 1921 жылы көтеріліске қатысқаны үшін тергеуде болған, Белоруссиядағы көтеріліс туралы айтып, Кеңес үкіметі таяуда құлайды, деп қауасет таратқан – 3 жыл берілсін.

6. Бижігітов Әбубәкір — 29 жаста, босатылсын.

7. Сайымжаваров Кошмулла – 66 жаста, башқұрт, бай, Петропавл округінде көтеріліс бола қалса, сырттан көмек күткен, босатылсын.

8. Тілеулин Жұмағали – 39 жаста, қазақ, мамандығы медфельдшер, бұрынғы алашордашы, партияда жоқ, 1922 жылы сотты болған. Ағайындарын үгіттеп, өз ауылында Кеңеске қарсы үгіт жүргізген.

Осылайша, Ж.Тілеулиннің ісі республикалық ОГПУ-дің Айрықша бөліміне жіберіліп, тергелетін болды. Өзі Петропавл түрмесінен

босатылды. Төрт айға таяу уақыттан кейін жоғарыдан хабар келеді. 1931 жылғы сәуірдің 15-інде Жұмағали қайта тұтқындалып, Алматыға айдалады.

Осыған байланысты қағаздарда Ж.Тілеулин туралы мынадай мағлұматтар бар: «Бұрынғы Октябрь, қазіргі Айыртау ауылында малшы семьясында туған. Петропавл қаласында, Караванная көшесі, 3-үйде тұрған. Жасы 40-та. Үйленген. Үш баласы бар. Медицина фельдшері. 1922-23 жылдары сотқа тартылып, ақталған. 1930 жылы РСФСР Қылмыстық кодексінің 58-2 бабы бойынша жауапқа тартылған. 15.04.1931 жылы тұтқындалғанша Петропавл қалалық емханасында медфельдшер болып істеген». Жұмағали Тілеулин сол кеткеннен Қызылжарға қайтпады. Воронеж облысы, Белогор деген жерде айдауда болып, 1935 жылы босаған соң Новотроицк (қазір Жамбыл облысы Қордай ауданы) аудандық ауруханасына жұмысқа жіберілді.

1937 жылы «Халық жауларын» жаппай қамау науқаны басталғанда ескі тізім бойынша Жұмағалиға да құрық түсті. Архив құжаттары бойынша, басқа да қазақ зиялылары сияқты Жұмағалиға тағылған айып, тұжырымдап айтқанда мынадай: ұлт-шыл «Алаш» партиясының құрамына кірген, «Алашорда» үкіметінің мүшесі болған… қазақтың ұлтшыл-буржуазияшыл интеллегенциясының өкілдері Кеңеске қарсы қылмысты әрекеттерін жалғастырып келген… Олардың түпкі мақсаты – Кеңес өкіметін құлату, құрылтай жиналысын өткізу арқылы қазақтың ұлтшыл-демократиялық республикасын құру. Бұл мақсаттарына жеткенше ұлтшылдар жайлап алған Кеңес үкіметінің мекемелерін пайдаланып, мәдениет майданын қолына алып, жастарды көтеріліске дайындап, Кеңестік саясатты «Алаштың» бағыт-бағдарына сай бұрмалап отыруды көздейді.

Семей және Петропавл қалаларында осы ұйымның бөлімшелері құрылған, жауапқа тартылып отырған Ермеков Әлімхан мен Тілеулин Жұмағали оларға жетекшілік еткен».

Тілеулин Жұмағали 1938 жылғы қаңтардың 17 күні тұтқынға алынды. Бұрынғы «қылмыстар» қайта қопарылды, ақпанның 15 күні ату жазасына кесілді, екі күннен кейін қазақтың ардақты ұлдарының бірі Жұмағали Тілеулин атылды…

Тағылған айып – «фашистік ұлтшыл-шпиондық ұйымға қатысқаны үшін». Басқа мыңдаған құрбандарға жазықсыз басылған қара таңба осындай болатын…

Түркістан әскери округінің әскери требуналы 1958 жылы 20-науырызда Ж.Тілеулиннің «қылмыстық ісін» қайта қарап, оны ақтады. Бұл қағаз марқұмның ұлы Серік ақсақалдың қолында болатын, Тілеулиннің

кенжесі онколог дәрігер Серік ағамыз 2007 жылы қартайып, қайтыс болды [4].

Қазіргі жариялылық заманда қолға түскен құжаттар анық көрсетіп отырғанындай, моральдық ауыртпалықтарды, қорлау мен зорлауды көтере білді, өз бойларынан осындай әділетсіздік пен зорлыққа кектенбеуге күш таба білді.

Содан бері 60 жылдан астам уақыт өтті, ал біздер өткен тарихтың бетіне енді ғана тік қарап, өмірден өкінішпен өткен, артында тек қана цифр жазылған тақтайша ғана қалған иесіз, атаусыз молаларды еске алуға қол жеткіздік. Адам айтқысыз қиындыққа қарсы тұра білді, әділетсіздікке төзе білді.

Осынау ақылды, талантты, білімді, емендей қайыспас қайратты азаматтар Отанымызға қаншама пайда келтірер еді деген ащы ойға қамала береміз.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. СҚММ. Қ.1273, Т.1, І.48 , Пп.1-2
2. СҚММ. Қ.1074 ,Т.1 ,Т.2, Пп. 9-10
3. СҚММ. Қ.2, Т.1, І.322, П.93
4. Алматы облысы бойынша ДВД архиві. І.451102

Иванова Г.М.,
главный научный сотрудник Института российской истории РАН, доктор исторических наук (г. Москва, Россия)

СОВЕТСКАЯ МОЛОДЕЖЬ ПОД УДАРОМ СТАЛИНСКИХ РЕПРЕССИЙ (КОНЕЦ 1940-х – НАЧАЛО 1950-х гг.)

Во второй половине 1940-х годов ГУЛАГ становится важной составной частью народно-хозяйственного комплекса страны и по этой причине остро нуждается в молодых здоровых кадрах из числа заключенных. Экономическую подоплеку государственной карательной политики хорошо понимали репрессивные ведомства, поэтому никогда не ставили вопрос о смягчении наказания, а, наоборот, стремились ужесточить его путем удлинения сроков заключения вплоть до 25 лет. В 1949 г. гражданские суды всех союзных республик приговорили к лишению свободы 995 846 человек, из них осужденные в возрасте от 17 до 24 лет включительно составляли 36,6% (364 733 человека). В 1950 г. в исправительно-трудовых и особых лагерях, а также в исправительно-

трудовых колониях МВД СССР насчитывалось 2 561 275 заключенных, из них 958 886 человек (37,4%) были моложе 25 лет [1, л. 4, 11].

Конечно, далеко не все молодые заключенные были осуждены по политическим мотивам. Многие отбывали наказание за хулиганство, воинские преступления, хищение государственной и личной собственности. Но немало было и тех, кто попал в ГУЛАГ без вины, точнее, за так называемые «контрреволюционные преступления», которые относились к разряду «государственных». Дела по этим преступлениям рассматривались, как правило, специальными судами (военными трибуналами, транспортными и лагерными судами), Военной коллегией Верховного суда СССР и внесудебным органом – Особым совещанием при МГБ СССР. Объектом пристального внимания карательных органов становилась та часть молодежи, которая стремилась к политическому самообразованию и пыталась разобраться в противоречиях современной жизни. Как справедливо заметила историк Е.Ю. Зубкова, «пропаганда контрастировала с реальностью – и молодежь стала искать объяснения этих контрастов в теории. Тогда и возникла идея – «нас обманули!»: сталинский режим на деле означает вовсе не то, за что он себя выдает» [2, с. 149].

В конце 1940-х – начале 1950-х годов по всей территории СССР один за другим следовали процессы по делам нелегальных «изменнических», «террористических», «антисоветских» молодежных организаций и групп. Всего, по подсчетам историков, советские органы госбезопасности за период с 1945 по 1952 г. «вскрыли и ликвидировали» свыше двух десятков подпольных молодежных организаций, групп и кружков.

24 июня 1950 г. Особое совещание при МГБ СССР осудило как участников антисоветской организации, именуемой «Коммунистической партией молодежи», 20 юношей и трех девушек, приговорив всех к различным срокам лишения свободы. В ходе следствия, которым руководил лично начальник Управления МГБ В.Н. Суходольский, было установлено, что организация, именовавшая себя «Коммунистической партией молодежи» (КПМ), была создана в Воронеже в сентябре 1948 г. из числа учащихся десятых классов и студентов высших учебных заведений. Участники КПМ выработали программу и приняли решение об издании журнала. Члены организации были признаны виновными также и в том, что КПМ ставила своей задачей захват политической власти в СССР.

Обвиняемые признались, а свидетели дали показания, что члены «партии» на собраниях и при встречах между собой систематически высказывали антисоветские суждения против партии и советского

правительства, клеветали на внешнюю и внутреннюю политику советского государства, на материальное положение трудящихся в СССР, на руководящие партийные органы, распространяли вульгарные антисоветские анекдоты, направленные на дискредитацию руководителей партии.

По версии следствия, инициаторами создания «Коммунистической партии молодежи» были Б.В. Батуев, Г.Я. Лутков и Е.С. Киселев. В качестве активных членов организации по делу проходили Л.С. Сычев, Н.М. Стародубцев, В.М. Рудницкий, В.И. Туголуков, А.В. Жигулин. Каждого из них Особое совещание приговорило к 10 годам лишения свободы. Другие «партийцы» получили от 5 до 8 лет лагерей [6, с. 301–318].

Двух юношей и одну девушку осудили «за недоносительство» к трем и двум годам лишения свободы. Этот приговор не был случайным. Дело в том, что на свою беду органы МГБ узнали о существовании нелегальной молодежной организации только в 1949 г, когда КПМ уже стала распадаться. Чтобы не попасть впросак и не упустить «добычу», работники Управления МГБ по Воронежской области активизировали деятельность «партии» через своих негласных сотрудников.

Низменные цели и преступные методы сотрудников МГБ явно обнаружились, когда начался пересмотр дел о контрреволюционных преступлениях. Занимавшийся вопросами реабилитации участников воронежской «Коммунистической партии молодежи» помощник военного прокурора Воронежского военного округа А.Р. Комаров направил в сентябре 1954 г. в Президиум ЦК КПСС письмо, где, в частности, поднимал вопрос об ответственности лиц, виновных в незаконных арестах молодежи. Излагая вкратце ход событий, Комаров писал: «Руководители бывшего областного УМГБ, узнав о кружке, когда он уже прекратил свое существование, возбудили уголовное дело. Убедившись, что кружок безобидный и что достаточно было бы внушения юношам и их родителям, а родители почти все ответственные работники области, в том числе второй секретарь обкома КПСС, работники УМГБ встали на путь фальсификации. Путем применения пыток они заставили подписать нужные им протоколы допроса, и вот готова: контрреволюционная, террористическая, поставившая перед собою цель свержения существующего строя, организация...

Юноши, искалеченные нравственно и физически, возвратились из заключения к своим разбитым семьям. А Суходольский и Литкенс, на совести которых не только это, а множество других черных дел, как ни в чем не бывало, продолжают занимать ответственные посты» [3, с. 286–

287]. Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР от 24 октября 1956 г. все дела в отношении лиц, осужденных по делу «Коммунистической партии молодежи», были прекращены за отсутствием состава преступления.

Еще более сурово карательные органы расправились с другой молодежной группой, выявленной в Москве. Арестованные органами МГБ СССР в январе – марте 1951 г. десять девушек и шесть юношей в возрасте от 16 до 20 лет, старшеклассники и студенты начальных курсов, обвинялись в том, что являлись участниками «еврейской антисоветской террористической молодежной организации “Союз борьбы за дело революции”, ставившей своей целью борьбу за свержение Советской власти». Эта организация возникла в августе 1950 г., ее возглавил 18-летний студент Б.В. Слуцкий. Он написал политическую программу, в которой сталинский режим обвинялся в «обмане, насилии над мыслями» и «игре на религиозно-националистических тенденциях масс» [4, с. 456]. Как установило следствие, длившееся более года, в программных документах этой группы «излагались контрреволюционные троцкистские взгляды, и возводилась клевета на советский государственный строй, внутреннюю и внешнюю политику советского правительства». Сотрудникам госбезопасности и в данном случае удалось доказать, что члены группы ставили своей конечной целью «свержение существующего в СССР общественного и государственного строя путем вооруженного восстания и совершения террористических актов против руководителей партии и советского правительства». Несмотря на то, что молодые «борцы за дело революции» обвинялись в тягчайших преступлениях – терроризме и измене родине, к ним не допустили адвокатов, хотя трое из них еще не достигли совершеннолетия, и их не имели права допрашивать в отсутствие адвоката.

13 февраля 1952 г. Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила руководителей («главарей») этой московской юношеской организации – Бориса Слуцкого, Владлена Фурмана, Евгения Гуревича – к расстрелу, остальные 13 членов «Союза» получили от 10 до 25 лет лагерей. После смерти Сталина приговоры в отношении осужденных были пересмотрены «по вновь открывшимся обстоятельствам», и весной 1956 г. заключенных выпустили на свободу. Постановлением Пленума Верховного суда СССР от 18 июля 1989 г. дела в отношении всех лиц, осужденных по процессу «Союза борьбы за дело революции», были прекращены за отсутствием в их действиях состава преступления [6, с. 337–348].

В 1949 г. в Москве органы МГБ вскрыли и обезвредили нелегальную студенческую группу «Черный легион», ядро которой составляли студенты геологоразведочного института, а возглавлял ее «сын офицера царской армии». Раскрытию этой подпольной организации органы госбезопасности придавали, по-видимому, столь большое значение, что о ней докладывали лично И.В. Сталину. Еще бы! Как следует из материалов следствия, «начав свою нелегальную деятельность, на первый взгляд, с безобидных вещей, в конечном итоге члены этой группы стали проявлять террористические настроения, намеревались ограбить сберегательные кассы, на добытые таким путем деньги приобрести оружие; кроме того, подготавливали переход за границу, а затем в США» [3, с. 287]. Следствие установило, что «антисоветская изменническая» группа «Черный легион» была создана в конце 1948 г. по инициативе молодого фронтовика-геолога Степанова Ю.С. В числе руководителей и активных участников группы значились студенты и выпускники московских вузов Волков Ю.И., Горелов Б.Г., Колесников В.И., Попов В.Г., Федоров Н.А. и другие, всего девять юношей и одна девушка.

Об этой не совсем обычной молодежной организации подробно написал в своих воспоминаниях представитель знатного рода князей Трубецких, бывший узник ГУЛАГа А.В. Трубецкой. Воспоминания этого незаурядного человека, прошедшего множество испытаний, не только помогают восстановить фактическую сторону событий, они дают уникальную возможность попытаться осмыслить и понять феномен молодежного движения в послевоенный период. Первая встреча бывшего князя с одним из организаторов «Черного легиона» произошла в 1949 г. на Лубянке, в тюремной камере № 46. Описывая «дела» и судьбы своих шести сокамерников, А.В. Трубецкой вспоминал: «…Дело, по которому сел Степанов, было довольно любопытным. Их было человек шесть-семь; молодежь, но не зеленая, а повидавшая жизнь, прошедшая школу войны, а некоторые и оккупацию… Сколотилась “теплая” компания студентов-геологов, вместе проводившая свободное время, вместе выпивая. Как это ни странно, их, в общем, уже взрослых людей, объединяла романтика пиратов. Когда шел фильм «Остров сокровищ», они всей компанией устремлялись в кинотеатр. Клички выбирали из того же пиратского лексикона… Был у них и свой «пиит», слагавший пиратские песни, гимны и стихи – студент медик Вадим Попов. Но за этой романтической и несерьезной декорацией была и более глубокая суть. Корни ее лежали, по-видимому, в неудовлетворенности и отсутствии той перспективы в жизни, на которую они могли бы рассчитывать. Бен Долговязый [Юрий Степанов] и Боб Гарвей [Борис Горелов] во время войны жили в

оккупированном Таганроге, Борис даже был вывезен в Австрию, а Бен попал в плен, бежал и с большим трудом добрался домой. Уже поэтому таким людям дороги у нас были закрыты. А ребята были энергичные, умные, достойные. Николай Федоров… фронтовик офицер-артиллерист – вернулся с войны с наградами. Для него этих ограничений не было. Но это был человек тщеславный, карьерист (позже я хорошо его узнал). Он явно не удовлетворялся перспективой быть просто геологом. …Неудовлетворенность и бесперспективность у основного ядра заставила ребят искать какой-то выход. Они его нашли в побеге за границу, к которому и стали готовиться. В то лето все они, геологи, были в экспедициях, преимущественно, в пограничных районах: Бен – на Тянь-Шане, Боб – на Памире в районе Хорога. Его задачей было постараться намыть золота, на которое много ставилось, да еще разведать возможность перехода границы. Там, в экспедициях, они и были арестованы» [7, с. 243–245].

Для осужденных «легионеров» долгое время оставалось загадкой, каким образом органы МГБ узнали о существовании группы? Оказалось, что Вадим Попов, отколовшийся от группы еще до ареста, стал посещать литературный кружок молодых поэтов в Сокольниках. В кружке он познакомился с девицей, тоже любительницей поэзии, но внедренной туда органами для наблюдения и осведомления. Она близко сошлась с Вадимом, он ей читал стихи, в том числе, и так называемые антисоветские, за что и сел. Оформляя дело, следователь выжал из него абсолютно все вплоть до мельчайших подробностей, фраз, эпизодов.

Протоколом Особого совещания при МГБ СССР от 24 декабря 1949 г. все члены группы получили по 25 лет лагерей, за исключением студентки МГУ Шаповаловой Н.Г., которую приговорили к 10 годам лишения свободы. В феврале 1955 г. Центральная комиссия по пересмотру дел на лиц, осужденных за контрреволюционные преступления, содержащихся в лагерях, колониях и тюрьмах МВД СССР, вынесла постановление о снижении сроков наказания и освобождении заключенных из-под стражи. Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР от 31 октября 1956 г. все уголовные дела в отношении лиц, осужденных по делу «Черного легиона», были прекращены за отсутствием состава преступления [6, с. 274–285].

Здесь, нарушив хронологию повествования, скажу несколько слов о дальнейшей судьбе Командора Черного Легиона. После реабилитации Юрий Васильевич Степанов остался на Воркуте, где до этого отбывал наказание. Здесь, на Севере, он работал геологом на шахте, заслужил почет, уважение, орден Трудового Красного знамени, почетный Знак

«Шахтерская слава» всех трех степеней. Написал и опубликовал ряд фундаментальных научных работ, защитил докторскую диссертацию. Однако больше всего он гордился боевой медалью «За отвагу» [8, с. 5–7, 44].

К началу 1950-х годов в Советском Союзе не осталось, наверное, ни одного крупного города, где бы чекисты не обнаружили молодежной крамолы. В Ленинграде была вскрыта и ликвидирована «Марксистская рабочая партия коммунистов», в Москве и Воронеже удалось пресечь деятельность нелегальной студенческой «Всесоюзной демократической партии», в Астрахани органы госбезопасности выявили и обезвредили антисоветскую молодежную группу «Жизнь народу», в г. Бузулуке Чкаловской области арестовали «Группу Ларина». Что стояло за всеми этими разоблачениями?

В 1950 г. в Москве проходило следствие по делу нелегальной студенческой группы под названием «Коммуна». Попытаемся проследить по документам, как фальсифицировались материалы следствия, каков характер выдвинутых обвинений и в чем причина, побудившая следователей пойти по пути обмана и подлога? Чтобы иметь полное представление об этой организации, ее целях и задачах, приведем две версии событий. Одна из них изложена в материалах Центральной комиссии по реабилитации. Автором другой является полковник госбезопасности И.В. Шумаков, проводивший в 1950 г. следствие по делу «Коммуны» и отправивший московских студентов в ГУЛАГ. В 1949 г. этот же следователь вел дело Ю.В. Степанова.

Как было установлено проверкой архивно-следственных дел, которая осуществлялась уже в 1956 г., в ноябре 1949 г. в МГБ СССР поступило заявление от одного из профессоров МГУ им. Ломоносова о том, что его сына-студента товарищи по учебе пытались вовлечь в нелегальную организацию, именуемую «Коммуной». В связи с этим заявлением Пятое управление МГБ, занимавшееся вопросами идеологии, приступило к предварительной агентурной разработке, в ходе которой под негласный надзор попали московские студенты Ф. Гершельман, И. Дурнов, И. Мусатов, С. Бескин (их позднее арестовали) и другие, всего 13 человек, почти все комсомольцы. С помощью агентуры и путем допросов отдельных студентов (преимущественно девушек) органы госбезопасности выявили факт создания группой студенческой молодежи нелегальной организации «Коммуна», которая имела устав, программу, «Клятву жизни», членские билеты и выпускала свою рукописную газету. Таковы общие факты, дальнейшая судьба студентов напрямую зависела от того, кто и как будет эти факты интерпретировать.

В документе, датированном 1956-м годом, читаем: «Несмотря на то, что из материалов агентурной разработки не усматривалось наличие контрреволюционного умысла у участников организации, при отсутствии данных о каких-либо антисоветских высказываниях с их стороны, и зная о состоявшемся решении членов «Коммуны» о самороспуске организации, 5-е Управление МГБ все же приняло решение о реализации разработки». В январе-феврале 1950 г. четырех студентов арестовали. Никто из них виновным себя не признал, но после серии «конвейерных» допросов последовали признания в антисоветских настроениях, поводом для которых якобы служили аресты их родителей в 1937–1938 гг. В ходе следствия у студентов изъяли «вещдоки» – «программные» документы организации и красное знамя, на котором была вышита пятиконечная звезда с девизом «Вперед, заре навстречу!». Кстати, тот студент МГУ, о безопасности которого так заботился папа профессор, выступая в качестве свидетеля по делу «Коммуны», убежденно доказывал, что «в СССР тайная организация – есть антисоветская организация, следовательно, и антикоммунистическая. Иной красный флаг, кроме Государственного флага – измена Родине». Как видим, советская молодежь не была единой в своих воззрениях.

Анализируя позднее материалы следствия, Центральная комиссия по реабилитации пришла к выводу, что «Коммуна» была создана в 1949 г. как «союз друзей для сохранения школьной дружбы». Ни в одном из выработанных членами организации «программных» документах не содержалось ничего антисоветского, а, наоборот, имелись записи лишь патриотического характера. Для подтверждения данного вывода в документе приводятся строки из «Клятвы друзей»: «Вступая в члены “Коммуны” клянусь быть достойным своих друзей, быть достойным высокого звания гражданина нашей великой Родины... Клянусь всегда поступать так, как этого требует моя совесть, мое человеческое достоинство гражданина Советского Союза. Если будет война, клянусь биться насмерть с врагами Родины... “Коммуна” есть добровольная организация друзей, на всю жизнь связанных единой целью – борьбой за коммунизм...» [3, с. 290–291]. Практическая деятельность членов организации заключалась в проведении туристических походов, коллективном посещении театров, кино, выставок, в организации контроля над учебой в институтах каждого из членов «Коммуны» и в проведении литературных диспутов.

16 сентября 1954 г. постановлением Центральной комиссии по пересмотру дел на лиц, осужденных за контрреволюционные преступления, Ф. Гершельман, И. Дурнов, И. Мусатов, С. Бескин,

осужденные Особым совещанием при МГБ СССР 15 июля 1950 г. на 8–10 лет лагерей, были из-под стражи освобождены и полностью реабилитированы [6, с. 295–299].

Общеизвестно, что после смерти Сталина в обществе начались перемены в духе «восстановления социалистической законности». Из органов госбезопасности за нарушение советской законности и по служебному несоответствию уволили более 2300 сотрудников, из которых 48 занимали ответственные посты в центральном аппарате Комитета госбезопасности [5, с. 688–689]. В их числе была и группа следователей, сфальсифицировавшая дело «Коммуны». Полковника И.В. Шумакова, подполковника И.И. Езепова и майора И.Е. Макаренко уволили из органов госбезопасности по служебному несоответствию. Возмущенные этим фактом «вопиющей несправедливости», обиженные сотрудники КГБ пытались доказать высшему партийному руководству, что действовали в полном соответствии с установками партии в духе своего времени.

Вот как выглядят изложенные выше события в интерпретации члена КПСС с 1927 г. И.В. Шумакова. Первое, на что обращает внимание бывший следователь, это то, что Центральной комиссией реабилитированы не просто студенты, а сын офицера царской армии, осужденного за шпионскую деятельность, (Ф.Р. Гершельман); сын, осужденного шпиона и антисоветчика (И.Я. Дурнов), сын одного из руководителей троцкистской организации, который готовил террористический акт против членов Политбюро ЦК ВКП (б), (И.А. Мусатов). «Как установлено, – пишет в своей жалобе Н.С. Хрущеву Шумаков, – дети осужденных шпионов, троцкистов и террористов, будучи озлоблены за арест их родителей, в 1949 г. создали нелегальную группу в Москве, вели между собой антисоветские разговоры, слушали передачи вражеских радиостанций и хранили запрещенную литературу Каменева, Шульгина, Черчилля... Все участники следствия во всем сознались... Я считал и считаю теперь, что нелегальная группа Гершельмана и его соучастников была создана не в интересах комсомола, не в интересах нашей партии и Советского государства, а на пользу враждебным и троцкистским элементам – врагам коммунистической партии и в интересах империалистических разведок» [3, с. 293].

Шумаков не видит необходимости оправдываться. Наоборот, он обвиняет в «политической незрелости» тех, кто принимал решение о реабилитации московских студентов. В 1953 г., уже после смерти Сталина, следственные дела членов «Коммуны» дважды просматривал будущий руководитель КГБ И.А. Серов и оба раза подтверждал, что

студенты осуждены правильно, ибо наносили вред делу государственной безопасности.

«Коммуна» была лишь одной из многих молодежных организаций и групп, вскрытых и ликвидированных следственными органами в конце 1940-х – начале 1950-х гг. Как отмечал И.А. Мазус, бывший участник одной из подпольных организаций, молодые люди, «становясь свидетелями невиданных беззаконий, что творились вокруг, искали спасение в общении друг с другом. Очень часто именно это общение и становилось предметом следственных разбирательств. Иногда, правда, в процессе общения молодые люди приходили к выводу, что дальше так жить стыдно и надо что-то делать. И тогда появлялись подпольные организации со своими программами, уставами и членскими взносами» [6, с. 5]. Репрессии в отношении молодежи преследовали цель задушить малейшие зачатки политического инакомыслия, не дать новому поколению советских людей взглянуть на мир собственными глазами и усомниться в совершенстве существующего порядка.

Список использованных источников:

1. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 9492. Оп. 5. Д. 190.

2. Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М., 1999.

3. Иванова Г.М. История ГУЛАГа: 1918–1958. М., 2015.

4. Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм. М., 2001.

5. Лубянка: Органы ВЧК–ОГПУ–НКВД–НКГБ–МГБ–МВД–КГБ. 1917–1991. Справочник. М., 2003.

6. Подпольные молодежные организации, группы и кружки (1926–1953 гг.): справочник. М., 2014.

7. Трубецкой А.В. Пути неисповедимы (Воспоминания 1939 – 1955 гг.). М., 1997.

8. Юдович Я.Э. Юрий Васильевич Степанов. Сыктывкар, 2006.

ПРИЛОЖЕНИЕ

МУЗЕЙ ПАМЯТИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ П. ДОЛИНКА

«Музей памяти жертв политических репрессий п.Долинка» создан согласно Поручению Первого Президента Республики Казахстан Нурсултана Абишевича Назарбаева Распоряжением акима Карагандинской области от 24.02.2001 г. и Решением акима города Шахтинска от 30.11.2001г. Как юридическое лицо музей зарегистрирован в управлении Юстиции 19.03.2002 г. и имеет статус коммунального государственного казенного предприятия.

Музей располагается в здании бывшего управления Карлага НКВД, которое было построено в 1933-1935 годах XX века силами тысяч заключенных.

«Музей памяти жертв политических репрессий п. Долинка» создан с целью исследования и сохранения памятников истории Карлага, проведения научно-исследовательской работы по изучению архивных документов, материалов и объектов, связанных с политическими репрессиями 30-50-х годов XX века.

31 мая – День памяти одной из самых трагических страниц истории Казахстана – памяти жертв политических репрессий и жертв голода.

В первой половине XX века по территории Советского Союза прошла волна массовых политических репрессий.

Общее количество репрессированных по Казахстану составило 103 тысячи человек, из них к исключительной мере наказания – расстрелу - приговорено 25 тысяч человек.

От голода погибло 42 % населения республики, откочевали за границу 1 миллион 30 тысяч человек. В Казахстан за период 30-40-х годов было депортировано более 1 миллиона человек.

Одним из первых законов, принятых в суверенном Казахстане, стал Закон «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» от 14 апреля 1993 года.

5 апреля 1997 г. Первый Президент Республики Казахстан Нурсултан Абишевич Назарбаев официально установил 31 мая – Днем памяти жертв политических репрессий.

С 2012 года эта дата является Днем памяти жертв политических репрессий и голода в Казахстане.

В память о многочисленных жертвах по стране проводятся различные мероприятия.

В Музее памяти жертв политических репрессий п. Долинка организованы выставки, приуроченные к 31 мая – «Забвению не подлежит» и «Сохраним историю в камне».

В них раскрываются последствия политических репрессий и голода, а также представлены фотографии памятных знаков жертв репрессий, установленных на территории Казахстана.

«Қазақстан: тарихи тағылым саясаты»
атты халықаралық online-конференция бағдарламасы

Қазақстан халқы Ассамблеясының
«Тарихтан тағылым – өткенге тағзым» Халықаралық жобасы

Нұр-Сұлтан, Бауыржана Момышулы к., 24/9 29 мамыр (жұма) 2020 жыл

Өтетін орны: Қазақстан Республикасының Достық үйі, дөңгелек зал (2-қабат)

ПЛЕНАРЛЫҚ МӘЖІЛІС (*конференц-зал, 1-қабат*)	
10.00-10.05	**Модератор:** ***Түймебаев Жансейіт Қансейітұлы***, Қазақстан халқы Ассамблеясы Төрағасының орынбасары – Қазақстан Республикасы Президенті Әкімшілігі ҚХА Хатшылығының меңгерушісі **Құттықтау сөздер:**
10.05-10.10	***Дәурен Әскербекұлы Абаев***, Қазақстан Республикасы Президенті Әкімшілігі Басшысының бірінші орынбасары
10.10-10.15	***Светлана Константиновна Смирнова,*** Ресей халықтары Ассамблеясы Кеңесінің Төрағасы, Еуразия халықтары ассамблеясы Бас хатшылығының басшысы (Ресей) ***Спикерлер:*** ***Нұрлан Орынбасарұлы Дулатбеков,*** Қазақстан Республикасы Парламенті Мәжілісіндегі Қазақстан халқы Ассамблеясы депутаттық тобының мүшесі, Қазақстан Республикасы ҰҒА мүшесі, ҚарЛАГ ғылыми-зерттеу орталығының жетекшісі, заң ғылымдарының докторы

	Өткенді есте сақтау арқылы болашақты бағамдаймыз ***Ефим Иосифович Пивовар,*** Ресей мемлекеттік гуманитарлық университетінің президенті, Ресей Ғылым академиясының корреспондент-мүшесі, тарих ғылымдарының докторы (Ресей) ***Историческая память народов России и Казахстана на рубеже XX-XXI веков*** ***Дарья Виолина, сценарист,*** режиссер, «АЛЖИР» тұтқыны Лидия Френкельдің немересі (Ресей) ***Память длится дольше жизни (о сохранении памяти в исскустве)*** ***Жәмилә Үсупжанқызы Абдуқадырова***, Қазақстан Республикасы Президенті Архивінің директоры ***ҚР Президенті Архивінің қазақстандықтардың өткенін сақтап, тарихи санасын қалыптастырудағы қызметі***
10.40-12.00	**БІРІНШІ ПАНЕЛЬДІ СЕССИЯ:** **«Жер аудару. Репрессия. Естелік.»** **(*конференц-зал, 1-қабат*)**
	<u>Модераторлар:</u> ***Болат Бауыржанұлы Мажағұлов*** **–** Қазақстан Республикасы Ақпарат және қоғамдық даму министрлігі, Этносаралық қатынастарды дамыту комитетінің төрағасы **<u>Спикерлер:</u>** ***Бүркітбай Ғелманұлы Аяған,*** ҚР Білім және ғылым министрлігі Мемлекет тарихы институтының директоры, тарих ғылымдарының докторы, профессор (Нұр-Сұлтан қ.) ***Қазақстандағы саяси қуғын-сүргін туралы архив деректері***

	Светлана Исмаиловна Аккиева, Гуманитарлық зерттеулер институтының жетекші ғылыми қызметкері, тарих ғылымдарының докторы, профессор (Кабардин-Балкар Республикасы, Нальчик қ., Ресей) ***Қазақстанға жер аудару туралы тарихи жады: балкарлардың ауыз тарихының материалдары бойынша*** ***Наталья Павловна Калашникова,*** Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық университеті саясаттану кафедрасының профессоры, саяси ғылымдарының докторы, ХАА академигі, Қазақстан халықы Ассамблеясының мүшесі (Нұр-Сұлтан қ.) ***Консолидирующие проекты АНК: общность истории и памяти...*** ***Ольга Сергеевна Павлова,*** Мәскеу мемлекеттік психологиялық-педагогикалық университетінің магистратура жетекшісі, педагогика ғылымдарының кандидаты (Мәскеу, Ресей) ***КарЛАГ: іздеу жұмыстары жалғастырылады*** ***Анар Нуртасқызы Хасенова,*** «АЛЖИР» Мұражай-мемориалдық кешені экскурсия-көрме бөлімінің ғылыми қызметкері ***«АЛЖИР» Мұражай-мемориалдық кешені 30-50 жылдардың жаппай құрбандарының ерекше ескерткіші*** ***Сәуле Насенқызы Мамытова,*** С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті Қазақстан тарихы кафедрасының профессоры, ҚХА кафедрасының меңгерушісі, тарих ғылымдарының докторы ***Павлодардағы Ертіс өңіріне арнайы қоныс аударған поляктар: қуғын-сүргінге ұшыраған халықтың қасіреті*** ***Жарас Акишевич Ермекбай,*** М.В. Ломоносов атындағы Мәскеу мемлекеттік университеті Қазақстан филиалының әлеуметтік-гуманитарлық пәндер кафедрасының профессоры, Шешен Республикасы

	Ғылым Академиясының Құрметті академигі, Орыс Географиялық қоғамының толық мүшесі, тарих ғылымдарының докторы, профессор (Нұр-Сұлтан қ.) ***Қазақстандағы Солтүстік Кавказ халықтары*** ***Жанна Уркімбайқызы Қыдыралина,*** Х. Досмұхамедов атындағы Атырау мемлекеттік университеті ҚХА институтының директоры, тарих ғылымдарының докторы (Атырау обл.) ***Қазақстанға жер аударылған халықтардың құқықтық жағдайы және еңбегін пайдалану (XX ғ. 30-50 жж.)*** ***Олжас Ғабитұлы Тұрсынбаев,*** І. Жансүгіров атындағы Жетісу мемлекеттік университетінің аға оқытушысы, магистр (Алматы обл.) ***XX ғ. 30-жылдарындағы Қазақстандағы қуғын-сүргін зардаптары*** ***Сейдахан Уәлиұлы Бақторазов,*** М.Х. Дулати атындағы Тараз мемлекеттік университетінің доценті, облыстық ҚХА ғылыми-сараптау тобының мүшесі, тарих ғылымдарының кандидаты (Жамбыл обл.) ***Оңтүстік Қазақстанда жаппай саяси қуғын–сүргінді жүзеге асыру барысындағы жеке тағдырлар қасіреті (өңірде репрессияға ұшыраған павлодарлықтар хақында)*** ***Зылыйха Шахметқызы Бимаканова,*** М. Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан университетінің доценті, тарих ғылымдарының Кандидаты (Солтүстік Қазақстан обл.) ***Жазықсыз жазаланған тұлғаның тарихы*** ***Мария Григорьевна Дребезгова,*** «Долинка к. саяси қуғын-сүргін құрбандарын еске алу музейі» КМҚК, жалпы тарихты қамтамасыз ету ғылыми-зерттеу бөлімінің басшысы (Қарағанды обл.) ***XX ғасырдың 40-шы жылдары Қазақстанға немістердің зорлықпен қоныс аударуы***

	Галина Михайловна Иванова, РҒА Ресей тарихы институтының бас ғылыми қызметкері, тарих ғылымдарының докторы (Ресей) ***Кеңестік жастар сталиндық репрессияларының соққысының астында (1940-шы ж. аяғы – 1950-ші ж. басы)*** ***Валентина Юлюсьевна Корнева,*** «Солтүстік Қазақстан облыстық «Коперник» поляк мәдени орталығы» ҚБ төрағасының орынбасары» (Солтүстік Қазақстан обл.) ***Польшалық – әдейі қоныс аударғандар: еңбек және тұрмыстық гендер-әлеуметтік аспектісі*** ***Нұрлан Меңдешұлы Сейітов,*** А.Н. Ёлгин атындағы №1 орта білім беру мектебінің тарих және қоғамтану пәні мұғалімі (Павлодар обл.) ***Қазақстандағы ұлттық интеллигенция қарсы бағытталған саяси қуғын-сүргін*** ***Аққайың Мұратқызы Балықова,*** Шығыс Қазақстан облысы Инновациялық-технологиялық университетінің доценті, тарих ғылымдарының кандидаты, доцент (Шығыс Қазақстан обл.) ***Шығыс Қазақстан облысына жер аудару кезеңінің тарихы*** ***Лесқали Базарғалиұлы Бердығожин,*** Х. Досмұхамедов атындағы Атырау мемлекеттік университетінің кафедра меңгерушісі, тарих ғылымдарының докторы (Атырау обл.) ***Гурьев мұнайшылары: жұмыс факультетінің тарихынан. Сталиндік террор құрбандарын еске алу*** ***Людмила Александровна Гривенная,*** М. Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан мемлекеттік университеті ҚХА кафедрасының меңгерушісі, тарих ғылымдарының кандидаты, доцент (Солтүстік Қазақстан обл.) ***Репрессия ұшырағандардың ақталған адамдары туралы***

	Айгүл Сәулетқызы Омарова, Қарағанды облыстық бейнелеу өнері мұражайының ғылыми қызметкері, ***Әлия Үкіжанқызы Аупенова***, «Bolashaq» академиясының «Руханият» ҒЗО директоры (Қарағанда обл.) ***Карлагта тұтқындалған ұлы ғалым*** ***Үмітгүл Балғабайқызы Мұратбекова***, Түркістан облысы Сайрам ауданы Аналар кеңесінің төрағасы, қуғын-сүргінге ұшырағандардың ұрпағы (Түркістан облысы) ***Бірлікке бастаған қасіретті жыл*** ***Асхат Ералыұлы Есеналиев,*** М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік университетінің ҚХА кафедрасының меңгерушісі, тарих ғылымдарының кандидаты, доцент (Түркістан облысы) ***Тарихтан тағылым – өткенге тағзым*** ***Пікірталас.*** ***Қорытынды. Қарар қабылдау.***
10.40-12.00	**ЕКІНШІ ПАНЕЛЬДІ СЕССИЯ: «Аштық. Соғыс. Өмірлік сабақ.» (оқу *залы, 1-қабат*)**
	<u>Модератор:</u> ***Талғат Бегімұлы Қалиев*** **–** Қолданбалы этносаяси зерттеулер институтының директоры, саяси ғылымдарының кандидаты ***<u>Спикерлер</u>:*** ***Александр Иосифович Барон,*** Қазақстан халқы Ассамблеясының мүшесі, «Мицва» еврей этномәдени бірлестіктері қауымдастығы этномәдени бірлестігінің төрағасы (Алматы қ.) ***«Тарих. Жады. Адамдар.» халықаралық жобалар туралы» (Қазақстанға эвакуацияланған адамдардың, өндірістік кәсіпорындардың, интеллигенцияның және т.б. тарихы)***

	Евгения Викторовна Чиликова, ҚР Президенті Архивінің бас сарапшысы ***Екінші дүниежүзілік соғыстың тұтқынға түскен қазақстандықтар туралы деректі базасы туралы*** ***Айнаш Әзімжанқызы Сейсенбаева,*** Қазақстан Республикасы Президенті Архивінің бас сарапшысы ***Архивтегі ашаршылық ақиқаты: деректер жиынтығы (факты голодомора в архивах: сборник документов)*** **Александр Павлович Шпаковский**, директор Информационно-просветительского учреждения «Актуальная концепция», член Белорусского Союза Журналистов, участник Научно–экспертной группы при Государственном Секретариате Совета Безопасности Республики Беларусь (г.Минск, Республика Беларусь) **Павел Леонидович Жданович**, главный специалист главного управления идеологической работы, культуры и по делам молодёжи Гомельского областного исполнительного комитета (г.Гомель, Республика Беларусь). ***Фальсификация истории как инструмент дезинтеграции: опыт исторической политики Республики Беларусь для укрепления единства стран СНГ*** ***Зауреш Ғалымжанқызы Сақтағанова,*** Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті, этномәдени және тарихи-антропологиялық зерттеулер орталығының директоры, профессор, тарих ғылымдарының докторы ***Ұлы Отан соғысы майданындағы Қазақстан әйелдері*** ***Нұрсұлу Жамалбекқызы Шаймерденова,*** әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің профессоры, филология ғылымдарының докторы, профессор

	Джемма Болатқызы Аманжолова, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің доценті, филология ғылымдарының кандидаты ***«Өткенге хат» жобасы: «Дәуір және тұлға» ғылыми-ағартушылық жобасы ұйымдастырған отбасы мұрағаттары және өскелең ұрпақты тарихи естелік негізінде тәрбиелеу*** ***Илья Витальевич Удовенко,*** ГУЛАГ Мемлекеттік тарих архиві ғылыми-зерттеу бөлімінің аға ғылыми қызметкері (Ресей) ***Ұлы дүниежүзілік соғысындағы кеңестік лагерлердің жүйесі*** ***Марина Владимировна Лапенко,*** Н.Г. Чернышевский атындағы Саратов мемлекеттік университетінің Халықаралық қатынастар және Ресейдің сыртқы саясаты кафедрасының доценті, ТМД және Балтық елдерімен ынтымақтастық ҒАО басшысы, Еуразия-Поволжье ақпараттық-талдау орталығының директоры, тарих ғылымдарының кандидаты ***Ұлы Отан соғысының тарихи жадының сабақтастығы: жастар қозғалысының тәжірибесі және НКО ресей-қазақстандық шектелісінде*** ***Мұрат Жаңатайұлы Молдағалиев***, «Atamnyn amanaty» ҚБ басқарма төрағасы (Нұр-Сұлтан қ.) ***«Atamnyn amanaty» ҚБ іздестіру қызметі туралы*** ***Меңдіғаным Жамалбекқызы Шаймерденова,*** Т.К. Жүргенова атындағы Қазақ ұлттық өнер академиясының профессоры, ХАА академигі, тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор «***Судьба солдата из Казахстана: сквозь время и пространство»*** ***Светлана Викторовна Елеуханова,*** Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті тарих кафедрасының доценті, тарих ғылымдарының кандидаты

	Ұлы Отан соғысы кезінде Қазақстанға жер аудару туралы неміс әйелдердің естеліктері ***Айтжан Жұмабайұлы Оразбақов,*** Қорқыт ата атындағы Қызылорда мемлекеттік университетінің Қазақстан халқы Ассамблеясы кафедрасының меңгерушісі, тарих ғылымдарының кандидаты, доцент ***Ұлы Отан соғысы жылдарында Қызылорда облысына күштеп көшірілген халықтар*** ***Дәулет Кәрібайұлы Омаров,*** Қорқыт Ата атындағы Қызылорда мемлекеттік университеті, Қазақстан тарихы және әлеуметтік-саяси ғылымдар кафедрасының аға оқытушысы, философия ғылымдарының докторы ***Соғыс жылдарында Сыр өңіріне эвакуацияланған және күштеп қоныс аударылған халықтар тағдыры*** ***Негматжон Шадиметович Алметов,*** М.Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік университетінің профессоры, педагогика ғылымдарының докторы ***Мектепте тарихты оқыту: репрессия және ашаршылық кезеңі материалдары негізінде цифрлық дәуір ұрпақтарын тәрбиелеу тәсілдері***
12.00-13.00	**Еркін пікірталас**

Программа
Международной online-конференции:
«Казахстан: политика исторической памяти»

Международный проект Ассамблеи народа Казахстана
«Память во имя будущего»

г. Нур-Султан, ул. Бауыржана Момышулы к., 24/9 29 мая (пятница) 2020 года

Место проведения: Дом Дружбы Республики Казахстан, конференц-зал (2 этаж)

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ (*круглый зал, 2 этаж*)	
10.00-10.05	**Модератор:** ***Туймебаев Жансеит Кансеитович***, заместитель Председателя Ассамблеи народа Казахстана – заведующий Секретариатом АНК Администрации Президента Республики Казахстан
10.05-10.10	**Приветственные выступления:** ***Абаев Даурен Аскербекович***, первый заместитель Руководителя Администрации Президента Республики Казахстан
10.10-10.40	***Смирнова Светлана Константиновна,*** председатель Совета Ассамблеи народов России, руководитель Генерального секретариата Ассамблеи народов Евразии (Россия) ***Спикеры:*** ***Дулатбеков Нурлан Оринбасарович,*** член депутатской группы Ассамблеи народа Казахстана Мажилиса Парламента Республики Казахстан, член НАН Республики Казахстан, руководитель научно-исследовательского центра КарЛАГ, доктор юридических наук (г. Нур-Султан)

	Созидаем будущее, сохраняя память ***Пивовар Ефим Иосифович,*** президент Российского государственного гуманитарного университета, член-корреспондент Российской академии наук, доктор исторических наук (Россия) ***Историческая память народов России и Казахстана на рубеже XX-XXI веков*** ***Виолина Дарья,*** сценарист, режиссёр, внучка Лидии Френкель – узницы «АЛЖИР» (Россия) ***Память длится дольше жизни (о сохранении памяти в исскустве)*** ***Абдукадырова Джамиля Юсупжановна,*** директор Архива Президента Республики Казахстан (г.Алматы) ***Деятельность Архива Президента РК в сохранении прошлого и формировании исторического сознания казахстанцев***
12.00	**Технический перерыв**
10.40-12.00	**ПЕРВАЯ ПАНЕЛЬНАЯ СЕССИЯ: «ДЕПОРТАЦИИ. РЕПРЕССИИ. ПАМЯТЬ.» (*конференц-зал, 2 этаж*)**
	Модераторы: ***Мажагулов Болат Бауржанович*** **–** председатель Комитета по развитию межэтнических отношений Министерства информации и общественного развития Республики Казахстан ***Спикеры:*** ***Аяган Буркитбай Гельманович,*** директор Института истории государства Министерства образования и науки РК, доктор исторических наук, профессор (г.Нур-Султан) ***Политические репрессии в Казахстане по архивным источникам***

	Аккиева Светлана Исмаиловна, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований, доктор исторических наук, профессор (Кабардино-Балкарская республика, г. Нальчик, Россия) ***Историческая память о депортации в Казахстане: по материалам устных историй балкарцев*** ***Калашникова Наталья Павловна,*** профессор кафедры политологии ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, доктор политических наук, член АНК (г. Нур-Султан) ***Консолидирующие проекты АНК: общность истории и памяти*** ***Павлова Ольга Сергеевна,*** руководитель магистратуры Московского государственного психолого-педагогического университета, кандидат педагогических наук (Россия) ***КарЛАГ: поиск продолжается*** ***Хасенова Анар Нуртасовна,*** научный сотрудник экскурсионно-выставочного отдела Музейно-мемориального комплекса «АЛЖИР» ***Музейно-мемориальный комплекс «АЛЖИР» уникальный памятник жертвам массового террора 30-50-х годов*** ***Ермекбай Жарас Акишевич,*** профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Казахстанского филиала МГУ имени М.В. Ломоносова, почетный академик Академии наук Чеченской Республики, действительный член Русского географического общества, доктор исторических наук, профессор ***Народы Северного Кавказа в Казахстане*** ***Дребезгова Мария,*** руководитель научно-исследовательского отдела обеспечения общей истории ***КГКП «Музей памяти жертв политических репрессий п. Долинка»*** ***Мамытова Сауле Насеновна***, профессор кафедры истории Казахстана, заведующая кафедрой АНК Павлодарского государственного университета имени С. Торайгырова, доктор исторических наук (Павлодарская обл.)

	Поляки на спецпереселении в Павлодарском Прииртышье: трагедия репрессированного народа ***Ермекбай Жарас Акишевич,*** профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Казахстанского филиала МГУ имени М.В.Ломоносова, почетный академик Академии наук Чеченской Республики, действительный член Русского географического общества, доктор исторических наук, профессор ***Корнева Валентина Юлюсьевна,*** заместитель председателя ОО «Северо-Казахстанский областной польский культурный центр «Коперник» (Северо-Казастанская обл.) ***Польки-спецпереселенки: гендерно-социальные аспекты труда и быта*** ***Кыдыралина Жанна Уркимбаевна,*** директор Института АНК Атырауского государственного университета имени Х.Досмухамедова, доктор исторических наук (Атырауская обл.) ***Правовое положение и использование труда депортированных народов в Казахстане (30-50-е гг. XX в.)*** ***Турсынбаев Олжас Габитович,*** старший преподаватель Жетысуского государственного университета имени И.Жансугурова, магистр (Алматинская обл.) ***Последствия большого террора в 30-х годах XX века в Казахстане*** ***Аққали Л.,*** Х. Досмұхамедов атындағы Атырау мемлекеттік университетінің кафедра меңгерушісі, тарих ғылымдарының докторы **Нәубет жылдар қасіреті** Козыбаева, кандидат исторических наук, доцент (Северо-Казахстанская обл.) ***О реабилитации лиц, подвергшихся репрессиям*** ***Абрахманова Р.Л.,*** Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет ***Влияние тоталитарного режима в 1930-1940 годы на развитие системы образования Казахстана***

	Байгабатова Н.К., Искакова Г.М., Жетысуский государственный университет имени И. Жансугурова ***Исторические предпосылки политических репрессий и «Большого террора» в СССР*** ***Балыкова Аккаиин Муратовна***, доцент Инновационно-технологического университета Восточно-Казахстанской области, кандидат исторических наук, доцент (Восточно-Казахстанского обл.) ***Из истории периода депортации Восточно-Казахстанской области*** ***Бердыгужин Лескали Базаргалиевич,*** заведующий кафедрой Атырауского государственного университета имени Х.Досмухамедова, доктор исторических наук (Атырауская обл.) ***Нефтянники Гурьева: из истории рабочего факультета. Память жертвам сталинского террора*** ***Бимаканова Зылыйха Шахметовна,*** доцент Северо-Казахстанского университета имени М.Козыбаева, кандидат исторических наук (Северо-Казахстанская обл.) ***История личности невинно наказанного*** ***Дребезгова Мария Григорьевна,*** руководитель научно-исследовательского отдела обеспечения общей истории КГКП «Музей памяти жертв политических репрессий п. Долинка» (Карагадинская обл.) ***Насильственное переселение немцев в Казахстан в 40-е годы XX века*** ***Иванова Галина Михайловна,*** главный научный сотрудник Института российской истории РАН, доктор исторических наук (Россия) ***Советская молодежь под ударом сталинских репрессий (конец 1940-х – начало 1950-х гг.)*** ***Муратбекова Умиткуль Балгабайкызы,*** председатель Совета матерей Сайрамского района Туркестанской области, потомок репрессированных (Туркестанской область)

	Бірлікке бастаған қасіретті жыл ***Сеитов Нурлан Мендешевич,*** учитель истории и обществознания ГУ средняя образовательная школа №1 имени А.Н.Ёлгина (Павлодарская область***)*** ***Политические репрессии в Казахстане, направленные против национальной интеллигенции*** ***Балыкова Аккаиин Муратовна***, доцент Инновационно-технологического университета Восточно-Казахстанской области, кандидат исторических наук, доцент (Восточно-Казахстанского обл.) ***Гривенная Людмила Александровна,*** заведующая кафедрой АНК Северо-Казахстанского государственного университета имени М. ***Омарова Айгуль Саулетовна,*** научный сотрудник Карагандинского областного музея изобразительного искусства, ***Аупенова Алия Укужановна***, директор НИЦ «Руханият» Академии «Bolashaq» (Карагандинская обл.) ***Великий ученый – заключенный КАРЛАГА*** ***Есеналиев Асхат Ералыұлы,*** заведующий кафедрой АНК Южно-Казахстанского государственного университета имени М.Ауэзова, кандидат исторических наук, доцент ***(Туркестанской обл.)*** ***Тарихтан тағылым – өткенге тағзым*** ***Дискуссия*** ***Подведение итогов. Принятие резолюции***
10.40-12.00	**ВТОРАЯ ПАНЕЛЬНАЯ СЕССИЯ: «ГОЛОД. ВОЙНА. УРОКИ.» (*конференц-зал, 1 этаж*)**
	<u>Модератор:</u> ***Калиев Талгат Бегимович,*** директор Института прикладных этнополитических исследований, кандидат политических наук **<u>Спикеры:</u>** ***Барон Александр Иосифович,*** член Ассамблеи народа Казахстана, председатель ОЮЛ Ассоциации еврейских

	этнокультурных объединений Казахстана «Мицва» (г.Алматы) ***О международном проекте «История. Память. Люди. (об истории эвакуации людей, промышленных предприятий, интеллигенции и др. в Казахстан)*** ***Чиликова Евгения Викторовна,*** главный эксперт Архива Президента Республики Казахстан (г.Алматы) ***О документальной базе данных о военнопленных-казахстанцах Второй мировой войны*** ***Сейсенбаева Айнаш Азимжановна,*** главный эксперт Архива Президента Республики Казахстан (г. Алматы) ***Факты голодомора в Архиве: документальный сборник*** ***Александр Павлович Шпаковский***, директор Информационно-просветительского учреждения «Актуальная концепция», член Белорусского Союза Журналистов, участник научно–Научно-экспертной группы при Государственном Секретариате Совета Безопасности Республики Беларусь *(г.Минск, Республика Беларусь)* ***Павел Леонидович Жданович,*** главный специалист главного управления идеологической работы, культуры и по делам молодёжи Гомельского областного исполнительного комитета *(г. Гомель, Республика Беларусь).* ***Фальсификация истории как инструмент дезинтеграции: опыт исторической политики Республики Беларусь для укрепления единства стран СНГ*** ***Сактаганова Зауреш Галымжановна,*** директор Центра этнокультурных и историко-антропологических исследований Карагандинского государственного университета имени Букетова Е. А., доктор исторических наук, профессор ***Женщины Казахстана на фронтах Великой Отечественной войны*** ***Удовенко Илья Витальевич,*** старший научный сотрудник Научно-исследовательского отдела Государственного музея истории ГУЛАГа (Россия) ***Советская лагерная система в годы Великой мировой войны***

	Лапенко Марина Владимировна, доцент кафедры международных отношений и внешней политики России, руководитель НОЦ сотрудничества со странами СНГ и Балтии Саратовского государственного университета имени Н.Г.Чернышевского, директор Информационно-аналитического центра Евразия-Поволжье, кандидат исторических наук (Россия) ***Преемственность исторической памяти о ВОВ: опыт молодежных движений и НКО в российско-казахстанском приграничье*** ***Молдагалиев Мурат Жанатаевич,*** председатель Правления ОО «Atamnyn amanaty» (г. Нур-Султан) ***О поисковой деятельности ОО «Atamnyn amanaty»*** ***Шаймерденова Нурсулу Жамалбековна,*** профессор Казахского Национального университета имени аль-Фараби, доктор филологических наук, профессор, ***Аманжолова Джемма Болатовна,*** доцент Казахского Национального университета имени аль-Фараби кандидат филологических наук (г. Алматы) ***«Проект «Письмо в прошлое»: семейные архивы и воспитание исторической памяти у подрастаюдщего поколения, организованный Научно-просветительским проектом «Эпоха и личность»*** ***Елеуханова Светлана Викторовна,*** доцент кафедры истории Карагандинского государственного университета имени Букетова Е.А., кандидат исторических наук (Карагандинская обл.) ***Воспоминания женщин-немок о депортации в Казахстан во время ВОВ*** ***Оразбаков Айтжан Жумабайулы,*** заведующий кафедрой «Ассамблея народа Казахстана» Кызылординского государственного университета имени Коркыт ата, кандидат исторических наук, доцент (Кызылординская обл.) ***Народы, насильственно переселенные в Кызылординскую область в годы Великой Отечественной войны***

	Шаймерденова Мендыганым Джамалбековна, профессор Казахской национальной академии искусства имени Т.К.Жургенова, Академик МАИН, кандидат исторических наук, ассоциированный профессор (г. Алматы) ***«Судьба солдата из Казахстана: сквозь время и пространство»*** ***Омаров Даулет Карыбаевич,*** старший преподаватель кафедры истории Казахстана и социально-политических наук Кызылординского государственного университета имени Коркыт Ата, доктор философии (Кызылординская обл.) ***Судьбы народов, насильно эвакуированных и депортированных в Сырдарию*** ***Алметов Негматжон Шадиметович,*** профессор Южно-Казахстанского государственного университета имени М.Ауэзова, доктор педагогических наук (Туркестанская обл.) ***Преподавание истории в школе: подходы к воспитывающему обучению цифрового поколения на материале периода репрессий и голода*** ***Свободная дискуссия*** ***Подведение итогов.***
12.00-13.00	**Свободная дискуссия**

Саяси қуғын-сүргін және ашаршылық құрбандарын еске алу күніне арналған «Тарихтан тағылым – өткенге тағзым» атты XI ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЖОБАСЫ бойынша «Қазақстан: тарихи тағылым саясаты» халықаралық онлайн конференцияның ҚАРАРЫ

Нұр-Сұлтан 2020 жылғы 29 мамыр

2020 жылдың 29 мамырында Саяси қуғын-сүргін және ашаршылық құрбандарын еске алу күніне арналған «Тарихтан тағылым – өткенге тағзым» атты XI Халықаралық форумы аясында өткен **«Қазақстан: тарихи тағылым саясаты» халықаралық онлайн конференцияның** қатысушылары бейбітшілік пен келісім мұраттарына, этностар мен жалпыадамзаттық құндылықтарды шоғырландыруға, жер аударылған халықтарының тарихын, тілін, мәдениетін, тағдырын зерделеу саласындағы халықаралық ынтымақтастықты нығайтуға жәрдемдесуге дайын екендігін білдіре отырып; Қазақстанның тарихи естелік саясатын іске асырудағы жетістіктері, саяси қуғын-сүргін, ашаршылық, соғыс құрбандарын еске алу жөніндегі біріктіруші жобаларды табысты іске асыратын халық дипломатиясының бірегей институты ретіндегі Қазақстан халқы Ассамблеясының рөлі туралы:

- *тарихи жадыны сақтаудағы мемлекеттік саясаттың және саяси қуғын-сүргін құрбандарына қатысты тарихи әділеттілікті қалпына келтірудегі ғылыми зерттеулердің маңыздылығын*;

- жинақталған тарихи және тарихнамалық материалдарды пайдалануға, отандық және шетелдік мұрағаттар мен мұражайлар қорларынан, оның ішінде бұрын құпия болған архивтік құжаттарға жаңа дереккөздерді тарту арқылы саяси қуғын-сүргін тарихы мен Кеңес үкіметінің тоталитарлық саясаты жөніндегі зерттеулердің мазмұнын кеңейтілуін;

- мұрағат пен мұражай материалдарын, іздеу сайттарынан алынған ақпаратты терең талдау негізінде Ұлы Отан соғысындағы жалпы жеңіс туралы тарихи естелікке, КСРО аумағында өмір сүрген барлық халықтардың фашизмге қарсы бірлескен күреске арналған зерттеулерді көтеруді;

- адам тарихын, Отбасы тарихын, күнделікті өмір тарихын, тарихты толығымен және алуан түрлілікпен көрсетуге және нақты адамдар мен олардың отбасыларының тағдыры арқылы саяси қуғын-сүргін тарихына зерттеу жүргізуге қабілеті атты зерттеу жұмысының жаңа бағытын дамытуды;

- ғылыми қоғамдастықтың ақпараттық алмасуын жолға қою және XX ғасырдың 20-50-жылдарындағы саяси қуғын-сүргінге байланысты ғылыми-зерттеу қызметіндегі ынтымақтастықты дамытуға, сондай-ақ Екінші дүниежүзілік соғыс кезінде хабар-ошарсыз кеткен қазақстандық сарбаздардың жерленген орындарын белгілеу бойынша Қазақстан халқы Ассамблеясының ғылыми-зерттеу институттарымен, білім беру және мәдени мекемелермен бірлесіп диалог алаңдарын өткізу дәстүрін сақтауды;

- саяси қуғын-сүргін және ашаршылық құрбандарын еске алу күніне арналған «Тарихтан тағылым – өткенге тағзым» атты XI Халықаралық жобасы аясында өткен халықаралық онлайн конференцияның материалдарын және жеке басылымдағы ғылыми, публицистикалық мақалаларды жариялауды атап өтті.

Қатысушылар өткізілген форумның тарихи маңыздылығын және есте сақтауға, жаңа мәдениетаралық байланыстар орнатуға ықпал ететінін атап өтті. Барлық қатысушылар Қазақстан халқы Ассамблеясына ерекше алғыс білдіреді.

РЕЗОЛЮЦИЯ
международной онлайн-конференции «Казахстан: политика исторической памяти» XI МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОЕКТА «Память во имя будущего», посвященного дню памяти жертв политических репрессий и голода

г. Нур-Султан 29 мая 2020 года

Участники международной онлайн-конференции «Казахстан: политика исторической памяти» XI Международного форума «Память во имя будущего», посвященного Дню памяти жертв политических репрессий и голода, прошедшего 29 мая 2020 года в городе Нур-Султан, выражая приверженность идеалам мира и согласия, консолидации этносов и общечеловеческих ценностей, готовности содействовать укреплению международного сотрудничества в области изучения истории, языка, культуры, судеб депортированных народов мира; достижения Казахстана в реализации политики исторической памяти, роли Ассамблеи народа Казахстана как уникального института народной дипломатии, успешно реализующего консолидирующие проекты по сохранению памяти жертв политических репрессий, голода, войны, отмечают следующее:

- отметить важность государственной политики в сохранения исторической памяти, а также значимость научных исследований для восстановления исторической справедливости по отношению к жертвам политических репрессий;
- расширить содержание исследований по истории политических репрессий и тоталитарной политики советского государства путем использования накопленного исторического и историографического материала, вовлечения новых документальных источников из фондов отечественных и зарубежных архивов и музеев, в том числе к ранее засекреченным архивным документам;
- на основе глубокого анализа архивного, музейного материалов, информации с сайтов-поисковиков, поднять ряд слабоизученных тем, посвященных исторической памяти об общей Победе в Великой Отечественной войне, совместной борьбе против фашизма всех народов, проживавших на территории СССР;
- развивать новое направление исследовательской работы – история человека, история семьи, история повседневности, способной показать историю во всей полноте и многообразии, проводить исследования

истории политических репрессий через призму судеб конкретных людей и их семей;

- сохранить традицию проведения диалоговых площадок Ассамблеей народа Казахстана совместно с научно-исследовательскими институтами, образовательными и культурными учреждениями для налаживания информационного обмена научного сообщества и развития сотрудничества в научно-исследовательской деятельности, связанной с политическими репрессиями 20-50-х годов XX века, а также по установлению мест захоронений казахстанских солдат, пропавших без вести во время Второй Мировой войны;

- опубликовать материалы онлайн-конференции, прошедшей в рамках XI Международного проекта «Память во имя будущего», посвященного Дню памяти жертв политических репрессий и голода, научные и публицистические статьи в отдельном издании.

Подчеркивая историческую значимость проведенного форума, участники отметили, что он способствует сохранению памяти и установлению новых межкультурных связей. Все участники выражают особую признательность Ассамблее народа Казахстана.

МАЗМҰНЫ / СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРЛЫҚ ОТЫРЫС / ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Құттықтау сөз / Приветственное слово
Түймебаев Ж.Қ. 6

Абаев Д.Ә 11

Смирнова С.К. 13

Дулатбеков Н.О
Созидаем будущее, сохраняя память 16
Пивовар Е.И.
Историческая память народов России и Казахстана на рубеже XX-XXI веков..... 20
Виолина Д
Память длится дольше жизни (о сохранении памяти в исскустве) 22
Абдукадырова Д.Ю.
Деятельность Архива Президента РК в сохранении прошлого и формировании исторического сознания казахстанцев..... 25

БІРІНШІ ПАНЕЛЬДІ СЕССИЯ:
«ЖЕР АУДАРУ. РЕПРЕССИЯ. ЕСТЕЛІК.»
ПЕРВАЯ ПАНЕЛЬНАЯ СЕССИЯ:
«ДЕПОРТАЦИИ. РЕПРЕССИИ. ПАМЯТЬ.»

Аяган Б.Г
Политические репрессии в Казахстане по архивным источникам 30
Аккиева С.И
Историческая память о депортации в Казахстане: по материалам устных историй балкарцев. 41
Калашникова Н.П
Консолидирующие проекты АНК: общность истории и памяти. 50
Павлова О.С
КарЛАГ: поиск продолжается 61
Хасенова А.Н.
Музейно-мемориальный комплекс «АЛЖИР» уникальный памятник жертвам массового террора 30-50-х годов 72
Ермекбай Ж.А.
Народы Северного Кавказа в Казахстане..... 78
Дребезгова М.Г.
Насильственное переселение немцев в Казахстан в 40-е годы XX века 86

Мамытова С.Н.
Поляки на спецпереселении в Павлодарском Прииртышье: трагедия репрессированного народа 92
Корнева В. Ю.,
Польки-спецпереселенки: гендерно-социальные аспекты труда и быта 97
Кыдыралина Ж.У.
Правовое положение и использование труда депортированных народов в Казахстане (30-50-е гг. XX в.) 103
Аққали Л.
Нәубет жылдар қасіреті 110
Гривенная Л.А
О реабилитации лиц, подвергшихся репрессиям 114
Абдрахманова Р.Л.
Влияние тоталитарного режима в 1930-1940 годы на развитие системы образования Казахстана..... 123
Байгабатова Н.К., Искакова Г.М.
Исторические предпосылки политических репрессий и «Большого террора» в СССР 126
Бақторазов С.У.
Оңтүстік Қазақстанда жаппай саяси қуғын-сүргінді жүзеге асыру барысындағы жеке тағдырлар қасіреті 134
Балыкова А.М.
Батыс Қазақстандағы депортациялау дәуірінің тарихынан 143
Бердыгужин Л.Б.
Директор Гульевского рабфака Имангали Адаев- «Жертва Сталинского террора 147
Дауесова А.Ж.
Ақтандақта атылған азамат- Бижан Жанқадамов 151
Ельжанова Е.Т.
К вопросу о реабилитации спецпереселенцев 155
Жусупова Р.К.
Абылкаир Досов- общественный и политический деятель 159
Имандосов А.Х., Маниев Ж.Қ
Просветительская и общественно-политическая деятельность казахской интеллигенции в период 1905-1917 гг. 164
Каконова М.М.
Сталиндік репрессиялық саясаттың жазушы Ілияс Есенберлиннің тағдырына тигізген зардаптары 171
Қасымова С.К.
Ұлт тәуелсіздігі жолындағы өшпес тұлға 177
Куаныш С.О.
Атырау өнірінің қоғамдық-саяси өміріндегі өзгерістер 1920-1940 жж. Архив құжаттарында 183

Мұратбекова Ү.Б.
Бірлікке бастаған қасіретті жыл 187
Омарова А.С., Аупенова А.У.
Великий ученый- заключенный Карлага 191
Рахым А.Ғ.
Репрессиялық жазалау іс-әрекеттеріне ұшыраған қазақ интеллигенциясы 202
Сейткулова Ж.М.
1945-1956 жылдары «Шаруашылықтарды нығайту» мақсатында Жамбыл өңіріне күшпен қоныс аударылғандар 205
Бушина Е С.
История депортированных народов северо-казахстанской области 220

ЕКІНШІ ПАНЕЛЬДІ СЕССИЯ:
«АШТЫҚ. СОҒЫС. ӨМІРЛІК САБАҚ.»
ВТОРАЯ ПАНЕЛЬНАЯ СЕССИЯ:
«ГОЛОД. ВОЙНА. УРОКИ.»

Барон А.И.
Тема эвакуации в изданиях, инициированных О.Ю.Л. Ассоциацией «Мицва» 234
Чиликова Е.В.
Документальная база данных о военнопленных-казахстанцах Второй мировой войны 236
Сейсенбаева А.А.
Проект Архива Президента Республики Казахстан «Голод в Казахстане в 1930-1933гг.» 248
Шпаковский А.П., Жданович П.Л.
Фальсификация истории как инструмент дезинтеграции: Опыт исторической политики Республики Беларусь для укрепления единства стран СНГ 250
Сактаганова З.Г.
Женщины Казахстана на фронтах Великой Отечественной войны 256
Удовенко И.В.
Советская лагерная система в годы Второй мировой войны 266
Шаймерденова Н.Ж., Аманжолова Д.Б.
Проект «Письмо в прошлое»: Семейные архивы и воспитание исторической памяти у подрастающего поколения, организованный научно-просветительским проектом «Эпоха и личность» 275
Молдагалиев М.Ж.
О поисковой деятельности ОО «Atamtyn amanaty» 281

Елеуханова С.В.
Воспоминания женщин немок о депортации в Казахстан во время ВОВ 287
Омаров Д.К.
Соғыс жылдарында сыр өңіріне эвакуацияланған жғне күштеп қоныс аударылған халықтар тағдыры 293
Оразбаков А.Ж.
Народы, насильственно переселенные в Кызылординскую область в годы Великой Отечественной войны 300
Шаймерденова М.Ж.
«Судьба солдата из Казахстана: сквозь время и пространство» 315
Алметов Н.Ш.
Преподавание истории в школе: подходы к воспитывающему обучению цифрового поколения на материале периода репрессий и голода 324
Бижанов А.Е.
Тәуелсіз Қазақстанның алғашқы жылдарындағы энтосаралық қатынастар 329
Есеналиев А.Е.
Тарихтан тағылым – өткенге тағзым 336
Қалдыбай Қ.Қ.
Ұлттық бірегейлікті патриоттық тәрбие арқылы қамтамасыз етудің әлемдік тәжірибелері әлеуметтанулық-педагогикалық шарттар аясында 344
Турсынбаев О.Г.
Последствия большого террора в 30 годах XX века в Казахстане 355
Бимаканова З. Ш.,
Жазықсыз жазаланған тұлға тарихы 364
Иванова Г.М.,
Советская молодежь под ударом сталинских репрессий (конец 1940-х – начало 1950-х гг.) 370
Приложение 380

Саяси қуғын-сүргін және ашаршылық
құрбандарын еске алу күніне арналған
«ТАРИХТАН ТАҒЫЛЫМ – ӨТКЕНГЕ ТАҒЗЫМ»
Халықаралық жобасы аясындағы халықаралық
online-конференцияның материалдары

Материалы международной online-конференции
в рамках Международного проекта
«ПАМЯТЬ ВО ИМЯ БУДУЩЕГО»,
посвященного Дню памяти жертв политических репрессий и голода

Дизайнер Романов Д.Ю.
Корректор/редактор Булах В.Н.

Подписано в печать 18.07.2020. Формат 60х84/16
Бумага офсетная. Печать цифровая. Объем 25,75 п.л.
Тираж 200 экз. Заказ № 416. Цена договорная.
Типография «Парасат»